

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ В ЖИЗНИ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

*Материалы межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 70-й годовщине образования Костромской области*

Кострома
КГУ им. Н. А. Некрасова
2014

ББК 63.3(2Рос-4Кос)я431
К 725

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова

Редакционная коллегия

А. Р. Наумов (отв. ред.), А. Г. Кирпичник, Л. А. Исакова

Костромская земля в жизни великой России : материалы межрегион. науч.-практ.
К 725 конф., посвященной 70-й годовщине образования Костромской области / сост. и отв. ред.
А. Р. Наумов. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – 304 с.

ISBN 978-5-7591-1443-7

В издание вошли материалы научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области. В представленных в сборнике публикациях рассматривается весьма широкий спектр вопросов, затрагивающих различные сферы общественной, научной и культурной жизни Костромской области.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, научных работников.

ББК 63.3(2Рос-4Кос)я431

ISBN 978-5-7591-1443-7

© А. Р. Наумов, составление, 2014
© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

В настоящем научном сборнике представлены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Костромская земля в жизни великой России», посвященной 70-й годовщине образования Костромской области. Конференция состоялась по инициативе и при поддержке губернатора Костромской области С. К. Ситникова. Она открыла цепь общественных мероприятий в честь значимой даты в истории современной России – создания Костромской области в августе 1944 года. Организаторами мероприятия стали администрация Костромской области, Костромская государственная сельскохозяйственная академия, Костромской государственной технологической университет, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, Костромской областной институт развития образования.

В центре внимания участников конференции были проблемы социально-экономического и культурного развития костромского края в XX веке и в настоящее время. Материалы своих оригинальных исследований представили ученые и преподаватели учреждений высшего и дополнительного профессионального образования, сотрудники исполнительных органов государственной власти, органов муниципального управления, бизнесмены, члены общественных организаций, краеведы, сотрудники архивов и музеев, аспиранты, студенты, учащиеся школ и колледжей.

В течение двух дней, 20 и 21 мая, в корпусе института педагогики и психологии КГУ имени Н. А. Некрасова состоялся целый ряд разноплановых мероприятий, существенно расширивших традиционные рамки научного собрания. Организаторы конференции исходили из желания дать возможность каждому из инициативных и талантливых людей презентовать результаты своего научного труда, обсудить свой проект или идею, найти возможность для их воплощения, а значит, полнее реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал.

Так в рамках конференции на книжной выставке «Труды костромских ученых как ресурс социально-экономического развития региона» авторами были представлены уникальные монографии и учебные пособия для студентов вузов. Участники конференции могли познакомиться с архивной выставкой, посвященной 70-летию образования Костромской области, а перспективы развития были представлены на выставке «Инвестиционный и промышленный потенциал Костромской области». Важным элементом научного собрания стали круглые столы «Производительные силы Костромской области», «Кадры для региона (развитие области и профессиональное образование)», «Культурный потенциал Костромской области».

В адрес участников и гостей конференции прозвучали поздравления губернатора Костромской области С. К. Ситникова и председателя Костромской областной Думы А. И. Бычкова. В ходе пленарного заседания руководители костромских вузов и ведущие ученые представили научное видение проблем и перспектив социально-экономического развития костромского края. Особое внимание слушателей вызвал доклад профессора Н. М. Рассадина «Образование и наука как ресурс развития Костромской области». Он отметил, что создание благоприятной инвестиционной среды невозможно без развитой социально-культурной среды, без сбалансированной структуры непрерывного образования, без расширенного воспроизводства культурного капитала. В таком контексте и следует рассматривать развитие образования и науки! *«Россия нуждается не только в хорошо подготовленных профессиональных кадрах. Нашему родному краю нужны творческие, самостоятельно мыслящие люди, способные стать хозяевами своей судьбы и взять на себя ответственность за судьбы Родины»*, – сказал Рассадин, обращаясь к молодым исследователям. Одно из предложений, прозвучавших на пленарном заседании – воссоздание Костромского научного общества – вызвало бурное одобрение слушателей.

Костромской край – один из самых ярких и самобытных центров российской истории и культуры. Именно здесь на протяжении многих веков создавались бесценные исторические памятники, формировался целый пласт культурного наследия нашей страны. Кострома – подлинная родина современной государственности. С избранием здесь на царство Михаила Романова

в 1613 году завершилась многолетняя Смута. Российское государство обрело возможность для мирного развития, а костромская земля оказалась в центре важнейших событий. Костромская область обладает богатейшим историко-культурным наследием. Под государственной охраной здесь находится более 2700 объектов культурного наследия, 300 из которых имеют федеральное значение. На костромской земле 11 исторических населенных мест, где сохранились уникальные градостроительные ансамбли, исторические памятники и природные ландшафты, в их числе Кострома, Галич, Нерехта, Солигалич и Чухлома, а также старинные села, связанные с развитием крупнейших художественных промыслов и важнейшими историческими событиями – Красное-на-Волге, Сусанино.

В сборнике представлены материалы оригинальных исследований по следующим основным темам (в алфавитном порядке): «Выдающиеся костромичи: жизнь во благо Отечества», «Достижения костромских научных школ», «Культура и искусство Костромской области, художественное и музыкальное образование в Костромской области», «Литература костромского края, своеобразие языка костромских писателей, особенности костромской народной речи», «Общественно-политическое развитие костромского края в XX веке», «Особенности религиозной жизни Костромской области», «Повседневная жизнь костромичей», «Правовые основы становления и эффективного развития Костромской области», «Промышленность и народные промыслы, костромские бренды», «История и развитие малых городов и сельских поселений», «Производительные силы костромского края, их изучение и освоение», «Развитие сельского хозяйства Костромской области», «Система образования Костромской области», «Физкультура и спорт в Костромской области», «Экология костромского края: природа, ресурсы, здоровье человека», «Экономика и управление».

Уверен, что научное осмысление проблем социально-экономического развития Костромской области будет способствовать повышению деловой активности, консолидации усилий власти и бизнеса по рациональному использованию ресурсов, а также дальнейшему развитию конструктивного диалога и обмену опытом между специалистами разных уровней на профильных семинарах, «круглых столах» и других мероприятиях. Задачи во многом уже определены. В настоящее время наступает период практической реализации принятых решений, и работа научно-педагогического сообщества будет помогать движению в выбранном направлении.

От имени организаторов межрегиональной научно-практической конференции «Костромская земля в жизни великой России», посвященной 70-летию образования Костромской области, желаю всем участникам дальнейшей плодотворной работы и успешного решения поставленных задач.

*Александр Рудольфович Наумов,
ректор Костромского государственного
университета имени Н. А. Некрасова*

ИСТОРИЯ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

А. Н. Баранов

Деятельность иностранных акционерных компаний в Костромской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.

Наряду с мелким и средним иностранным предпринимательством на территории губернии функционировали и крупные иностранные акционерные компании. Н. Н. Владимирский, давая историко-экономическую характеристику края, отмечает, что наиболее крупным предприятием лесной промышленности был завод торгового дома «Э. Г. Брандт и К.»¹. Н. Н. Гурушина и И. В. Поткина, ссылаясь на мнение крупного английского специалиста в области экспорта капитала в Россию С. Д. Чепмена, относят Брандтов к числу пяти британских финансовых групп, имевших интересы в России. И. А. Дьяконова относит Брандтов, Кнауффов, Штиглицев, Вогау, Бутенопов, Юнкеров к числу лиц, персонифицирующих усилия германских предпринимателей по вхождению в российскую хозяйственную жизнь. В независимости от этнической принадлежности, так спорно определяемой в историографии, Эмиль Генрихович Брандт стоял во главе торгового дома, которому принадлежали лесопильные заводы в Петербурге, Олонецкой и Костромской губерниях². В Кологривском уезде? по оценке земель 1912 года, выделялся особый Брантовский район, в котором свыше 9/10 всей лесной площади было занято владениями фирмы «Брант и К.» (37 тыс. десятин). В 1910 году Кривоозерский лесопильный завод компании выпилил продукции на сумму 635 257 руб. 81 коп. При этом в работах участвовало от 600 до 700 человек³.

Еще одним крупным торговым домом, действовавшим на территории губернии, был «Вогау и К.». Это была одна из крупнейших торгово-промышленных и финансовых фирм России, учрежденная в 1859 году выходцем из Германии Филиппом-Максом (Максимом Максимовичем) Вогау (1807–1880). В 1912 году фирма «Вогау и К.» купила в Костромской губернии у Дмитрия Николаевича Шипова Судиславский химический завод, на котором вырабатывался древесный спирт, деготь и скипидар. При заводе находилось лесное имение в 32 тыс. десятин⁴. В Костромской губернии Товарищество мануфактур, основанных И. И. Скворцовым, контролировал еще один крупный торговый дом Л. Кнопа. Основатель фамильного дела Людвиг Кноп родился в 1821 году в Бремене в мелкой купеческой семье. Согласно «Указателю действовавших в России акционерных предприятий» барон А. Л. Кноп к 1905 году входил в правление Товарищества мануфактур, основанных И. И. Скворцовым, в качестве директора⁵.

В 1905 году «Указатель действующих в Империи акционерных обществ» зафиксировал под № 367 торговый дом Оскара Стевени. Полное Товарищество было заявлено в Санкт-Петербурге и занималось экспортом леса. Британский подданный Оскар Оскарович Стевени был владельцем двух лесопильных заводов: парового завода близ станции Нея северной железной дороги на берегу одноименной реки в Коткишевской волости Кологривского уезда (основан в 1901 году) и клепочного завода на реке Монзе. В 1908 году лесопильный завод на Монзе был описан и оценен в 5 104 руб. 21 коп. В 1910 году Монзенский клепочный завод в Кологривском уезде, Вожеровской волости на реке Монзе выработал чурбаков и клепки на сумму 41 467 руб. Сырье обошлось в 16 742 руб., работало 57 человек, получивших 7 148 руб. вознаграждения. В 1911 году Монзенский лесопильный завод выпилил продукции на 35 779 руб. Сырье стоило 11 693 руб., заработная плата 58 рабочих составила 7 151 руб. В 1913 году О. О. Стевени отчитался в выработке леса за 1911–1912 годы, общая сумма выработки составила 45 тыс. руб.

В 1912 году в губернию проникает американский капитал. Помимо сети магазинов, в Костромской губернии компания «Зингер», основанная в 1851 году в штате Нью-Йорк Исааком М. Зингером и Эдуардом Кларком, купила в 1912 году Якшангский лесопильный завод

в Ветлужском уезде⁶. В 1912 году Компании принадлежали магазины в городах Чухломе, Кинешме, Юрьевце, Галиче⁷, в селах Родники и Красное.

В 1899 году в результате приобретения в собственность льнопрядильной фабрики торгового дома «Г. И. Михин и К.» возникла фирма «Анонимное общество Костромской льнопрядильной и бумажной мануфактуры русские фабрики Гратри, Жерар и Михиной». Основателями являлись бельгийские фабриканты Гратри и Жерар. Общество было основано за границей 13 июня 1899 года, допущено к деятельности в России 17 декабря 1899 года, а введено в действие 6 марта 1900 года. Основной капитал составлял 10 млн франков.

22 мая 1904 года к деятельности в России было допущено «Акционерное (анонимное) общество соединенных химических заводов С. Т. Морозов, Крелль, Оттман». Германское акционерное общество развернуло в Российской империи деятельность по приобретению и эксплуатации трех химических заводов: а) Морозова и К. близ города Кинешмы Костромской губернии; б) Крелль и К. в деревне Вулька-Гродиская Блонского уезда Варшавской губернии; в) Оттман и К. в деревне Сродули Бендинского уезда Петроковской губернии.

В 1912 году в Костроме появляется лесопильный и деревообделочный завод компании «Шиллинг». На заводе работали 28 человек⁸.

Еще одним германским предприятием по обработке древесины было Акционерное общество фабрик фанеры и фанерных ящиков «Виктория-Фанер». Завод фирмы находился в Буйском уезде Исуповской волости при усадьбе Коровина и был введен в действие в 1914 году. Он находился на земле киевского мещанина Ивана Васильевича Полякова. Вся продукция отправлялась в Москву. Рабочие были местными, заработок мужчин в месяц составлял 20–30 руб., женщин – 14–17 руб. Объем производства в день составлял полвагона. Предприятие освещалось электричеством. В качестве двигательной силы заведение использовало паровую в 75 сил. В 1913 году поставками оборудования для завода занимался Оттон Иванович Келлер в Риге⁹.

Международный трест с преобладанием германских капиталов «Братья Нобель», помимо торговли нефтепродуктами (склад при деревнях Беловской и Ильиной Дюпихской волости Кинешемского уезда и в г. Буе¹⁰), имел намерение вместе с кологривской мещанкой Марией Михайловной Смирновой вести выработку леса из дачи «Лесной участок деревни Суховерховой». Костромской лесоохранительный комитет 6 сентября 1913 года запретил заниматься рубкой леса в этой даче на 26 лет.

Анализ рассмотренных фактов позволяет сделать вывод, что в Костромской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. преобладало немецкое предпринимательство. Во многом это связано с наличием в Российской империи колоний немецких поселенцев, живущих в России на протяжении нескольких поколений, а также доминирующим положением германского капитала в электротехнической и химической отраслях промышленности. Процесс проникновения в Костромскую губернию как старых, так и новых иностранных компаний, связывающих свою деятельность прежде всего с лесозаготовкой и лесопилением, усиливается с 1912 года.

Примечания

¹ *Владимирский Н. Н.* Костромская область. Историко-экономический очерк. Кострома, 1959. С. 81.

² *Барышников М. Н.* Деловой мир России: ист.-биограф. справочник. СПб.: Искусство; Logos, 1998. С. 72.

³ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 161. Оп. 1 Д. 424. Ч. 1. Л. 169.

⁴ *Шелохаев С. В.* Дмитрий Николаевич Шипов (Штрихи к портрету русского либерала) // Отечественная история. 1998. № 5. С. 34.

⁵ Указатель действующих в Империи акционерных предприятий / под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1905. Т. 1. С. 667.

⁶ Список промышленных заведений Костромской губернии, подчиненных надзору чинов фабричной инспекции. [Б. м.]: [б. г.]. С. 9.

⁷ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 474. Л. 40.

⁸ *Макарьев П.* Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны. Кострома, 1921. С. 34.

⁹ ГАКО. Ф. 205. Оп. 2 (оц-ст). Д. 1628.

¹⁰ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 478. Л. 1 об. Д. 501. Л. 56, 95 об.

М. А. Белоус

Костромской гарнизон после Великой Отечественной войны*

В послевоенные годы в Костроме в течение разного времени дислоцировались воинские части и соединения следующих видов и родов войск Вооружённых сил: ракетных войск стратегического назначения, военно-воздушных сил, воздушно-десантных войск, войск радиационной, химической и биологической защиты, а так же военно-строительные части Министерства обороны.

Войска радиационной, химической и биологической защиты

Первым в 1947 году в нашем городе появилось передислоцированное из города Калинин (ныне Тверь) училище химзащиты. Училище было размещено в Мичуринских казармах на улице Горького. В 1960 году в связи с сокращением Вооружённых Сил СССР училище было расформировано, но в 1966 году воссоздано вновь на прежнем месте. В 1998 году училище было преобразовано в филиал Военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, а 2006 году в Кострому из Москвы была передислоцирована вся академия.

После расформирования в 2005 году 10-й ракетной дивизии часть её военного городка передана под учебно-материальную базу академии.

Военно-воздушные силы

В 1948 году в Костроме был размещён 180-й гвардейский истребительный полк Московской зоны ПВО. Летчики прикрывали небо столицы нашей Родины. На вооружении полка находились истребители МиГ-15 и МиГ-17 в модификации истребителя-перехватчика. Полк размещался в военном городке напротив кладбища на ул. Костромской. В 1960 году полк был расформирован. А на его базе создан учебно-авиационный центр ДОСААФ СССР. В задачи центра входила лётная подготовка мобилизационного резерва ВВС страны и пополнение численности кандидатов для поступления в военные авиационные училища. В 1992 году с преобразованием ДОСААФ в РОСТО (Российскую оборонную спортивно-техническую организацию) подготовка лётчиков в Костроме прекратилась.

В 1992 году в Кострому из состава Группы войск в Германии передислоцирован 439-й отдельный вертолётный полк и размещён в пос. Новом. За время дислокации в Костроме военнослужащие полка дважды (в 1994–1995 и 1997–1998 годах) несли службу на территории Таджикистана, а между двумя этими командировками, в 1995 году, – в Чечне. В 1998 году полк был преобразован в отдельную вертолётную эскадрилью и уже в этом качестве в 2000 году вновь был направлен в Чечню. После возвращения из Чечни в конце 2000 года эскадрилья была расформирована.

Воздушно-десантные войска

В 1950 году в Кострому прибыла 105-я воздушно-десантная дивизия. Части дивизии были размещены в военном городке между улицами Никитская и Шагова и в районе нынешней улицы Кузнецкой. В 1960 году дивизия передислоцирована в Фергану в Узбекистан. При этом один из полков воздушно-десантной дивизии – 331-й гвардейский парашютно-десантный полк – был оставлен в Костроме.

Этот полк дислоцируется в Костроме и поныне. За это время военнослужащие полка участвовали в войне в Афганистане (звания Героя Советского Союза удостоен гвардии майор Юрасов О. А., занесённый навечно в списки полка), в миротворческих операциях в Абхазии, Ингушетии, Приднестровье и Югославии. В 1999–2000 годах полк участвовал в боевых действиях в Чечне (звания Героя России удостоены полковник Майоров Н. И. и лейтенант Щетнев Р. Н.). 26 декабря 1999 года полк награждён вымпелом Министра обороны РФ «За мужество и воинскую доблесть», проявленные в ходе выполнения заданий правительства на территории Северо-Кавказского региона. 12 июня 2007 года полку, первому в Воздушно-десантных войсках, было вручено Георгиевское знамя нового образца. В 2008 году военнослужащие полка

* Статья подготовлена на основе воспоминаний ветеранов Вооружённых сил, проходивших службу в соединениях и частях Костромского гарнизона.

участвовали в боевых действиях в Южной Осетии. Полк известен ещё и тем, что начиная с 1976 года он является бессменным участником военных парадов на Красной площади.

В 1993 году в Кострому был передислоцирован 1065-й артиллерийский полк Воздушно-десантных войск. Созданный на основании приказа НКО от 18 декабря 1944 года, полк к моменту прибытия на костромскую землю прошёл славный боевой путь. Бои на заключительном этапе Великой Отечественной войны, бои в Афганистане, ликвидация последствий в Спитяке Армянской ССР. 11 июля 1990 года полк был награждён вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть». В 1998–1999 годах подразделения полка участвовали в выполнении миротворческих задач в составе Коллективных сил по поддержанию мира на территории Абхазии. С сентября 1999 по апрель 2003 года подразделения полка дважды выполняли боевые задачи в ходе контртеррористической операций на территории Северного Кавказа. Многие военнослужащие полка за мужество и героизм при выполнении воинского долга награждены орденами и медалями.

Первоначально полк размещался на одной из площадок, оставшихся от военно-строительных частей, и находился в пос. Высоково. А после расформирования 10-й ракетной дивизии полк переведён в военный городок на ул. Никитской.

Ракетные войска стратегического назначения

В июне 1960 года в Костроме начала развёртываться 165-я ракетная бригада, которая была сформирована на базе 26-й гвардейской ордена Суворова 2-й степени пушечно-артиллерийской бригады РВГК. С первых дней после формирования ракетчики приступили к строительству боевых стартовых позиций в Костромском и Сусанинском районах и изучению нового для себя ракетного вооружения. 5 апреля 1961 года 165-я бригада была переформирована в 10-ю гвардейскую ракетную ордена Суворова 2-й степени дивизию. Первым командиром дивизии был назначен фронтовик, артиллерист, дважды Герой Советского Союза генерал-майор Шилин Афанасий Петрович. 12 февраля 1962 года первые ракетные полки, дивизии заступили на боевое дежурство.

За 45 лет (до 2005 года), в течение которых дивизия дислоцировалась в Костроме и области, ракетчики эксплуатировали четыре поколения межконтинентальных баллистических ракет. В 1966–1968 годах в 6 районах Костромской области (Костромском, Сусанинском, Буйском, Красносельском, Судиславском и Галическом) были построены 9 позиционных районов ракетных полков с шахтными пусковыми установками, а в 1987–1988 вместо них на боевое дежурство заступили четыре ракетных полка, оснащённых боевым железнодорожным ракетным комплексом. Костромская дивизия стала первой ракетной дивизией в Ракетных войсках стратегического назначения, оснащённой этим самым современным и мощным оружием. За вклад в дело укрепления боевой мощи нашего государства дивизия была награждена орденом Красного знамени и вымпелом Министра Обороны СССР «За воинскую доблесть».

Военно-строительные части

Для организации строительных работ в связи с размещением ракетной дивизии в г. Кострому в октябре 1959 года были передислоцированы несколько военно-строительных частей. По приблизительным подсчётам в работе по строительству боевых стартовых позиций с мая 1961 по январь 1965 года в Костромской области участвовало более 25 тысяч человек.

Одновременно с решением задач по строительству боевых стартовых позиций ракет развернулось строительство жилых домов и объектов соцкультбыта. Были построены дома на улицах Никитская, Скворцова, Сосновых проездах, Шагова, Полянской, Красноармейской, в микрорайоне Якиманиха, жилой микрорайон в пос. Сусанино. Построены 3 школы: 38-я, 15-я и в пос. Сусанино, 7 детских садов, дом культуры «Патриот», учебные и жилые корпуса Костромского училища химзащиты, жилые дома для воинов-десантников, пешеходный мост через железнодорожные пути ст. Кострома, теплотрасса от ТЭЦ-2 до ул. 8 Марта, проведена реконструкция Чёрной речки, построена ливневая канализация и котельные. В это же время было построено более 300 км автомобильных дорог с твёрдым покрытием (Кострома – Буй, Кострома – Галич и многие другие).

Д. А. Волков

Красноармейцы-коммунисты в воинских частях Костромы и Костромской губернии

В фондах Государственного архива новейшей истории Костромской области нами были найдены документы, в которых содержатся сведения о количественном составе коммунистов и им сочувствующих в Костроме и Костромской губернии. Для анализа соответствующих данных 1919 год также был выбран не случайно. Этот год вошел во все учебники как «год белых», когда Красная армия на фронтах Гражданской войны терпела серьезные поражения. Быть в это время коммунистом или даже сочувствующим РКП(б) означало не стремление сделать какую-то серьезную карьеру или получить иные привилегии (эта тенденция появится позднее, когда «красные» станут побеждать). Здесь в большинстве своем прослеживаются истинные мотивы: поддержка большевиков, связанная с желанием построить новое «светлое будущее» не только в Советской России, но и в мировом масштабе. Идея мировой революции нашла поэтическое воплощение в знаменитой поэме А. Блока «Двенадцать»: «Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем, / Мировой пожар в крови – / Господи, благослови!».

В связи с этим интересно проследить, сколько было в тыловых частях Костромы и Костромской губернии коммунистов, скорее всего, истинно преданных идеалам коммунизма (табл. 1, 2). Причем из статьи видно, что такая преданность иногда носила фанатичный характер.

Таблица 1

Количество красноармейцев в 1919 г. по г. Костроме¹

Название части	Количество коммунистов	Сочувствующих	Общее количество
2-й запасной полк	82	19	4910
Караульный батальон	42	15	824
Инструкторские пехотные курсы	246	7	441
Рабочая рота	6	–	204
Территориальный полк	16	1	425
Базисно-инжен. склад	17	–	156
Команда выздоравливающих	1	–	152
Конвойная команда	–	–	24
12-й стрелковый батальон ВЧК	234	5	384
144-й Стрелковый прод. батальон	30	3	220
Конский запас	4	–	412
Образцовый батальон	25	–	1000
Гродненский госпиталь	45	3	2500
224-й госпиталь	24	3	800

Таблица 2

Количество красноармейцев в 1919 г. по уездам Костромской губернии²

Название части	Количество коммунистов	Сочувствующих	Общее количество
Буйский карантинный батальон	56	–	326
Варнавинский карантинный батальон	17	23	199
Ветлужский карантинный батальон	21	–	541

Название части	Количество коммунистов	Сочувствующих	Общее количество
Галичский 6-й запасной батальон 2-го стрелкового полка	8	–	2500
1-й запасной батальон	20	–	нет данных
19-й госпиталь	7	1	нет данных
144-й госпиталь	–	–	нет данных
Кавернинская карантинная рота	–	3	170
Кологривская карантинная рота	11	2	184
Команда конной стражи	–	–	9
Макарьевская карантинная рота	3	16	234
Нерехтская этапная рота	27	–	270
Солигаличская этапная рота	5	–	172
Чухломская этапная рота	12	–	122

Первое, что бросается в глаза при анализе таблиц – это низкий показатель количества красноармейцев-коммунистов в уездах по сравнению с Костромой. Это объясняется острой нехваткой политработников в уездах. На 1919 г. в штатах губвоенкома и уездвоенкомов работали 24 агитатора, а требовалось – 54³. Причем основная нехватка приходилась, прежде всего, на уезды. Во-вторых, из представленных в таблицах данных видно, что количество красноармейцев – членов РКП(б) – в воинских частях г. Костромы было очень неравномерным. Так, в 1-м запасном батальоне коммунистов было около 1,5 %, а в 12-м стрелковом батальоне ВЧК и на инструкторских пехотных курсах – около 60 %. На наш взгляд, объяснение этому факту простое. Чекисты и курсанты, готовившиеся пополнить командный состав РККА, просто обязаны были в большинстве своем быть членами большевистской партии. Особой партийной непримиримостью отличались коммунисты Костромских инструкторских пехотных курсов. Их общее собрание в 1919 г. постановило «вменить каждому члену партии следить за всеми курсантами, как партийными, так и беспартийными, в их несправедливых и нечестных поступках»⁴. В протоколе общего собрания президиума коллектива пехотных курсов совместно с политруками и бюро ротных комячеек, состоявшегося 2 мая 1919 г., было принято следующее решение: ротным политрукам и бюро ротных комячеек обязательно проводить в течение недели два сбора, еженедельно осуществлять разбор программы т. Бухарина и конституции советской власти, строго следить за всеми, кто халатно относится к партийным собраниям и о таких доносить комиссару⁵. А курсанта, заявившего, что он не готов принимать участие в партийной работе, как труса и шкурника исключили из партии и предали партийному суду⁶.

Из доклада о деятельности 9-го отдельного стрелкового батальона в политическом и культурно-просветительном отношении за 1919 г. мы узнаем, что политрук этого батальона, только вступив на должность, организовал культурно-просветительную комиссию, коммунистическую ячейку, в которой стал председателем, провел партийную неделю, в ходе которой было завербовано 65 человек. К 7 ноября он организовал клуб им. Урицкого, при клубе библиотеку, в которой насчитывалось 3 720 книг. Также он организовал школу грамотности и политграмотности, создал при ней секции: организационно-агитационную, культурно-просветительную, библиотечную, музыкальную, хоровую и драматическую. Провел несколько кампаний в помощь больным и раненым. Им было прочитано лекций 54; проведено митингов 31, поставлено спектаклей 21, проведено бесед 208, воскресников 28, собраний комячейки 16, общих собраний красноармейцев 11 и т. д. и т. п.

Военная коллегия Костромского 7-го запасного строевого полка докладывала в бюро военной секции при общегородском комитете РКП(б), что за январь 1919 г. была проведена

политико-агитационная и образовательная работа, которая состояла в том, что во всех ротах и командах полка было проведено 26 (!) митингов (практически каждый день) и 38 лекций на различные политические и общеобразовательные темы. Политруки рот и команд осуществили 112 собеседований, а члены культурно-просветительных комиссий – 129 бесед и разъяснений по поводу прочитанных красноармейцами газет и книг. Работал и любительский драматический кружок, который поставил пьесу Рыжкова «Обыватели» и готовил к постановке еще две пьесы и один концерт-митинг. В полку велась также школьная и внешкольная работа. Первая выражалась в посещении красноармейцами школ грамоты, а вторая – в функционировании политико-литературного кружка самообразования и библиотек, которых в полку насчитывалось восемь⁷.

Таким образом, несмотря на то, что коммунистов в составах воинских частей Костромы и Костромской губернии в процентном соотношении было немного, они составляли наиболее активную в идеологическом и практическом отношении часть.

Примечания

¹ ГАНИКО Ф. 1. Оп. 1. Д. 139. Л. 41.

² Там же. Д. 231. Л. 52.

³ Миловидов В. Л. На защиту революции. Кострома, 1959. С. 23.

⁴ ГАНИКО Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 18.

⁵ Там же. Д. 214. Л. 17.

⁶ Там же. Д. 27. Л. 9.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 316. Л. 35.

Е. Ю. Волкова

Образование Костромской области – закономерный этап в развитии костромской земли

13 августа 1944 г. была образована Костромская область. Первым секретарем обкома партии стал 36-летний Александр Андреевич Кондаков, председателем облисполкома – 48-летний Алексей Васильевич Куртов, профессионалы своего дела. Оба являлись яркими представителями поколения новой советской страны.

Образование области – закономерный шаг в истории нашего края, одного из удивительных, красивейших регионов России. Только у нас есть улица Молочная гора в Костроме, деревни Кощеево и Кикиморино. Кто хочет при жизни посмотреть на рай – может поехать в Вохомский район в деревню Рай. Кому там покажется скучно – надо переехать в деревню Райвыселок. Есть у нас и Ерусалим. Те деревни, которые перечислял Некрасов в своей поэме «Кому на Руси жить хорошо» – Горелово, Неелово, Неурожайка – тоже у нас, но они не сохранились. Зато есть Неустроиха и Погорелово. А есть деревни Хорошая и Красивая.

Площадь Костромской области – 60,2 тыс. кв. км. Это примерно территория таких государств, как Грузия, Коста-Рика, Латвия, Литва. На территории нашей области могут разместиться по полторы Швейцарии, Эстонии, Нидерландов, по две Армении, Бельгии, Гаити, Молдавии, три Израиля, более трех Кувейтов, по шесть Кипров и Ливанов и 150 тысяч Ватиканов.

Главное богатство края – это люди. Когда они появились здесь – никто не знает. Есть предположение, что уже 25 тысяч лет назад, а может быть, и раньше. Известно, что жил здесь финно-угорский народ меря, а в IX в. пришли и славяне. Жили, трудились, основывали города, торговали. С дохристианских пор сохранились сотни курганов, кладов, свидетельствующих о высоком уровне развития и культуры края. По официальной версии, в 1152 г. была основана столица края – Кострома. Существует много версий толкования названия города. И все-таки

Кострома – это единственный областной город в России, носящий имя богини. Кострома почтительно называлась древними славянами как богиня плодородия и подземного царства. Она должна умереть, чтобы урожай был богатым. В один из дней «макушки лета» наши предки устраивали в Костроме торжественные похороны, в конце которых ее соломенное чучело растрепывали и топили в реке или озере. И только весной Кострома вновь приходила на землю и ей опять устраивали торжественную встречу.

В 1152–1246 гг. города Кострома, Галич, Унжа, Нерехта находились в составе Великого княжества Владимирского. В 1246 г. образовались Костромское и Галичское княжества. Граница Костромского княжества проходила по рекам Волге и Костроме, на востоке – по рекам Векса, Тебза и Мера. Первым князем стал Василий Ярославович. Он был младшим сыном великого князя владимирского Ярослава и братом Александра Невского. После смерти Ярослава Василий 4 года (1272–1276) являлся одновременно великим князем владимирским и костромским.

В 1328 г. московский князь Иван Калита получил от хана Золотой орды ярлык на половину Великого княжества Владимирского, куда вошла и Кострома с примыкавшей к ней территорией. Дмитрий Донской окончательно присоединил Костромское и Галичское княжества к Москве. Но если Костромское княжество было целиком подчинено Москве, то Галичское княжество управлялось князьями московской династии. Поэтому в XV в. при Василии II Темном разразилась феодальная война между Москвой и Галичем за власть. Победили москвичи. После присоединения к Москве Великого Новгорода в 1478 г. Иван III переселил на Костромскую землю многих новгородских бояр, купцов и простых горожан.

В XV в. Кострома, Галич, Судай, Парфеньев, Судислаль, Нерехта играли роль форпоста в борьбе с набегами казанских татар. В XVI в. казанцы и черемисы осадили город Унжу и Макарьевский монастырь, сожгли посады Галича, разграбили и сожгли многие селения на территории Чухломского уезда, сделали попытку захватить Солигалич. Всего за 10 лет (1521–1532) на территорию Костромского края было совершено 7 крупных набегов казанских татар. Поэтому еще больше укреплялись Кологрив, Чухлома, Галич, строились монастыри как опорные пункты против ордынских набегов, а в 1536 г. был основан Буйгородок на Кореге, в 1546 г. – опорный пункт Кадый.

В XVI в. были образованы Галичский и Костромской уезды, которые делились на осады. Начиная с Ивана IV Грозного все главные события в стране связаны с Костромским краем. Глава Избранной рады был костромской вотчинник Алексей Федорович Адашев. Костромской уезд вошел в состав опричнины. Все главные действующие лица Смуты связаны с нашим краем. Годуновы, можно сказать, – коренные костромичи. Согласно легенде, в далеком XIV в. татарский царевич Чингизид Чет ехал из Орды в Москву к князю Ивану Калите. По пути Чет сделал остановку на месте слияния рек Костромы и Волги. Ночью царевичу привиделась Пресвятая Богородица с апостолом Филиппом и святым Ипатием Гангрским. Чет был так потрясен увиденным, что решил принять православие и основать на этом месте монастырь. Так появился Ипатьевский монастырь. Потомок Чета, окольничий К. Ф. Свергон-Сабуров в начале XVI в. выдал свою дочь Соломонида замуж за царя Василия III.

Следующим царем после смерти Бориса Годунова стал Лжедмитрий I. По самой распространенной версии под этим именем скрывался Григорий (Юрий Богданович) Отрепьев. Отрепьевы связаны с Боровским уездом и Галичем, соседи Романовых.

В 1600 г., после опалы на Романовых, Григорий, чтобы избежать виселицы, постригся в монахи в Иаково-Железоборовском монастыре, расположенном в современном Буйском районе. Позже он перебрался в московский Чудов монастырь, где его приютил сам настоятель Пафнутий, начавший свою церковную карьеру в Троицком Павло-Обнорском монастыре, расположенном неподалеку от костромской вотчины Романовых и родины Отрепьева.

После гибели Лжедмитрия I на российский престол сел Василий Шуйский. На первый взгляд кажется, что род Шуйских никак не связан с Костромским краем. Однако еще в 1587 г. в результате мятежа Борис Годунов приказал взять Шуйских под стражу. Братьев Василия и Александра отправили в Буй. Александр в Буйе умер, а Василий вернулся и стал в 1606 г.

царем. Если бы его постигла участь брата Александра, то, возможно, российская история получила бы другое направление.

И, наконец, Михаил Федорович Романов и его родня были теснейшим образом связаны с Костромской землей. Они владели крупнейшими соляными варницами в Нерехте, огромной территорией от нынешнего села Унжа Макарьевского района до Кологрива, землями в Буйском, Галичском, Костромском уездах.

Как известно, первого царя из рода Романовых избрали в Костроме. Это событие 14 марта 1613 г. положило конец Смуте. До сих пор макарьевская земля хранит тайны о своей роли в судьбе Михаила Романова. До конца непонятно, почему Макарьево-Унженский монастырь стал вторым по значимости после Соловков, почему именно в Макарьево до 1817 г. процветала знаменитая всероссийская ярмарка.

XVII век вошел в историю как «бунташный»: войны, восстания, окончательное закрепощение крестьян, церковный или идеологический раскол. От ужасов политики первых Романовых народ бежал в том числе и в Костромской край, особенно в его восточную часть. В XVIII в. унженские леса скрывали большой скит, в котором доживали свой век немало галичских, чухломских дворянок. В 1-й половине XIX в. судиславские купцы до фанатизма были приверженцами раскольников. В конце XIX в. на территории губернии проживало около 40 тысяч раскольников, из них 31 тысяча – в Варнавинском и Макарьевском уездах.

Жители Костромской земли всегда были тружениками. Во 2-й половине XVI в. в Костроме было развито кожевенное производство и особенно производство мыла. В XVII в. в патриаршем селе Вятское крестьяне специализировались на производстве знаменитых «вятских ножей». Дворцовое село Даниловское было известно своими мастерами-иконниками, зарождался знаменитый шапочный промысел в Молвитино. В середине XVII в. можно назвать в России только 5 городов, где количество посадских дворов превышало 100. Кострома вслед за Москвой и Ярославлем занимала 3-е место и имела 1 726 дворов посадского населения. В XVIII в. особенно славились костромские каменщики и штукатуры. В 1752 г. 50 лучших штукатуров были направлены в Санкт-Петербург для отделки нового дворца императрицы Елизаветы Петровны. Центром ювелирного ремесла с 70-х гг. становится село Красное.

Первая льноткацкая мануфактура на 76 станков, предприятие капиталистического типа, была основана в Костроме в 1751 г. купцом И. Д. Угличаниновым. Первая мануфактура в сельской местности появилась в селе Опалиха под Костромой. Она принадлежала костромскому губернатору графу Р. И. Воронцову, дочь которого Е. Дашкова остается единственной женщиной-президентом Академии наук России.

В 60-е гг. XVIII в. в Костромском крае на 7 полотняных мануфактурах работало 2,7 тыс. рабочих, выпускалось четверть производившегося в стране полотна: толстая парусина (равендук), грубое льняное полотно (фламандское) и полосатая ткань (коломенка). Ткани продавали и за границу. Знаменитые пираты английской королевы Елизаветы плавали под парусами в том числе и костромского производства. В середине 50-х гг. XVIII в. в Кадыйском уезде под усадьбой Адищево Даниил Земский основал мануфактуру по производству бумаги.

В 1778 г. образовалось Костромское наместничество, а с 1797 г. – губерния. В наместничестве было 760 водяных мельниц и 1 678 ветряных.

До отмены крепостного права в 1861 г. в губернии насчитывалось около 7 тысяч дворян. Они были разными: хозяйственные и бездарные, талантливые и самодуры, пьяницы. Самое крупное имение с центром в селе Рождественском Ветлужского уезда принадлежало Федору Николаевичу Лучинину. Это более 300 тыс. десятин земли (десятина – чуть больше гектара) и свыше 4 тыс. крестьян. Лучинин выстроил маслособойный, керамический и кирпичный заводы. Помог крестьянам выстроить более 20 паровых, ветряных и водяных мельниц и 2 кожевенных завода. Сам сажал деревья, восстанавливал лес. В 1830 г. построил в селе больницу и аптеку для крестьян. Крестьянские дети ходили в школу. Ее выпускники при получении дальнейшего соответствующего образования составляли штат всех служащих имения. Они получали по тем временам большое жалованье – более 300 рублей в год. Сам Федор Николаевич на личные

нужды также расходовал где-то 300 рублей в год, но ежегодно по 6 тысяч тратил на бедных, причем сам их находил и узнавал, в чем они нуждаются [1].

После отмены крепостного права капитализм стал развиваться бурными темпами. В 1866 г. основано Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры, а через 25 лет, в 1890 г., ее уставной капитал составил 1 млн 200 тыс. руб., на ней работало более 7 тысяч человек. Веретен на предприятии было больше, чем в льнопрядении Швеции, Голландии и Дании вместе взятых. Из Костромского края, в частности из Судиславля, в Петербург «привозилось около трети всего российского холста» [2]. К 1912 г. в Костромской губернии было 120 заводов по производству сыров, вырабатывавших почти 1000 тонн (960) сыра в год, в том числе такие сорта как «мешерский», «верещагинский», «честер», «бакштейн», «голландский» [3].

В конце XIX в. на территории Костромской губернии жило 1,4 млн человек, причем почти треть – это дети до 10 лет, а разведенных всего 170 мужчин и 320 женщин. До сих пор Костромской край – один из самых русских регионов страны. В конце же XIX в. 99,8 % населения – это православные и старообрядцы. В Костроме проживало не более 42 тыс. человек и при этом было более 40 православных церквей. Тем не менее, для остальных 0,2 % населения были построены мечеть, польский костел, лютеранская кирха, синагога.

Крестьяне в губернии составляли более 90 %. Из-за неблагоприятного климата губерния не могла обеспечить себя хлебом. Ежегодно ввозилось около 2 млн пудов хлеба (или 32 тыс. тонн). Более половины населения занималось сельским хозяйством, рыболовством и охотой, четвертая часть работала в обрабатывающей промышленности и строительстве. Большой процент мужчин занимался лесными промыслами, так как до 70 % территории края составляли леса.

Многие уходили на заработки в другие губернии, но в основном в столицы (в Санкт-Петербурге уроженцев Костромской губернии оказалось почти 30 тыс. человек). Отцы, мужья уходили на заработки. Все хозяйство оставалось на плечах женщин. Поэтому исследователь Д. Н. Жбанков назвал наш край «бабьей стороной»: здесь до сих пор преобладает женское население. Женская доля была разная, поэтому до сих пор на карте области есть деревни Бабья, Богатыриха, Вдовья, Бабкино, Бабино, Разбойница. Еще больше усугубила положение женщин Великая Отечественная война, когда 44,5 % костромичей, призванных на фронт, не вернулись домой. Это больше, чем в среднем по стране, где потери составили 30 %.

Наступил XX-й век и главное событие в истории Костромского края – 300-летие династии Романовых. Костромичи, как всегда, достойно встретили очередного, на этот раз последнего императора. Примечательный факт: когда императорская флотилия покидала Кострому, наследник уже спал, и один из царедворцев попросил костромские власти, чтобы колокола не звонили, а провожающие не кричали. В полной тишине сотни, а может быть, тысячи людей молча махали белыми платочками им вслед, кто-то плакал. Волга уносила Романовых в небытие...

В Костромском крае все революции совершались мирным путем, хотя, конечно, были и здесь заговоры, крестьянские восстания и мятежи, выступления дезертиров и «зеленых», кадетов, эсеров и меньшевиков. После Октябрьской революции территория губернии значительно сократилась, часть ее вошла в Иваново-Вознесенскую и Нижегородскую области, а в конце 20-х годов ее вообще расчленили по трем областям.

К 1921 г., как и по стране, продукция костромских фабрик и заводов по сравнению с 1913 г. сократилась на 70 %, количество рабочих – на 30 %. В 20-е гг., в период нэпа, оживилась торговля, а общество разделилось. Одних принимали в пивной-чайной 1-го Костромского пивоваренного товарищества на улице Сенной или в чайной «Береговой пруд» на Молочной горе. Нэпманы шли в первоклассные рестораны «Белый медведь» и «Кострома» на Сусанинской площади. Взрослые безработные и беспризорные дети просили милостыню, ютились в Мясницких бараках и ночлежных домах. Город старался решать острый жилищный вопрос. Жилищно-строительный кооператив «Начало» за два года – 1926 и 1927-й – построил целый поселок из 93 домов на 300 квартир. В 1925 г. по улицам Костромы стал курсировать автобус «Коммунальник», в 1927 г. заработал первый радиопередатчик. Первая телефонная станция была открыта еще в 1899 г.,

а в 1944 г. в связи с образованием области в здании обкома партии был установлен коммутатор на 120 номеров.

За годы предвоенных пятилеток было многое построено: мост через Волгу, комбинат имени Зворыкина, ТЭЦ, хлебозавод, почтамт, фабрика-кухня, прошли реконструкцию заводы «Рабочий металлист», «Красная маевка», имени Красина, силикатный, фанерный комбинат, обувная фабрика «X Октябрь».

Жизнь налаживалась, впереди было много планов. Но грянула Великая Отечественная война. На территории Костромского края не велось боевых действий, но его воины, как и всегда в истории, взялись за оружие. Женщины и дети стали подлинной опорой им. Из последних сил, недоедая, недосыпая, поддерживали воинов, давая все необходимое фронту. Более того, именно в войну, в 1944 году, была создана знаменитая на весь мир Костромская порода крупного рогатого скота. Не случайно именно в Костроме был возведен первый памятник труженикам тыла.

Подводя итоги, можно сказать, что Костромской край за свою длинную историю пережил разные территориальные деления: княжество, удел, четь, наместничество, провинция, уезд, губерния. Его жители своими деяниями, подвигами, открытиями, трудовыми свершениями, культурными достижениями показали, что они могут достойно представлять свою землю как отдельное территориальное объединение.

Библиографический список

1. *Войтюк Т.* Семья Лучининых // Губернский дом. 1994. № 4. С. 25–28.
2. *Смирнов Ю. В.* Судислаль и его окрестности. Кострома, 1995. С. 14.
3. Губернский дом. 1994. № 3. С. 26.

Д. Е. Вострокнутов

Варнавинско-Ветлужское восстание 1918 года в Костромской губернии

Вострокнутовы – старинный род, известный на Урале с 1623/24 г.¹ Он включает и рабочие династии Воткинского и других заводов, ведущих свою историю с 1791 г.² Представители рода участвовали в Ижевско-Воткинском восстании 1918 г. и в Белом движении. Многие из них – староверы рябиновского согласия или единоверцы.

Работа по исследованию истории рода привела меня к ощущению противоречия в новейшей истории Костромского края. Суть его заключается в следующем. 6–21 июля 1918 г. произошло Ярославское восстание, составными частями которого были Рыбинское и Муромское восстания. С 8 августа по ноябрь 1918 г. прошло Ижевско-Воткинское восстание. Вместе с тем в краеведческой литературе по Костромской губернии, находящейся между этими двумя центрами антибольшевистского сопротивления, встречаются материалы преимущественно по движению «зеленых» – дезертиров и уклонистов, уходивших в лес, дабы избежать набора в РККА. Кое-где руководство этими ватагами брали на себя отставные военные и превращали их в незаконные формирования, которые местами вели боевые действия с отрядами ВЧК и формированиями местных советских органов. Однако ответ нашелся. Даже не ответ, а зацепка, намек – одна строчка в пособии по краеведению: «...Летом 1918 г. костромские красноармейские части и рабочие-дружинники участвовали в подавлении Ярославского мятежа и Варнавинско-Ветлужского белогвардейского восстания»³. Варнавинско-Ветлужское «белогвардейское» восстание в работах нижегородских краеведов также фигурирует как «Поветлужское» и «Уренско-Ветлужское восстание 19–31 августа 1918 г.

Глубже понять причины восстания поможет статистическая справка из Костромских епархиальных ведомостей № 8 за 1916 г.: «Старообрядческие церкви Костромской губернии. Буйский уезд – 1 церковь. Кинешемский уезд – 2 церкви. Макарьевский уезд – 2 церкви. Нерехтский уезд – 3 церкви. Костромской уезд – 7 церквей. Варнавинский уезд – 6 церквей, из них две находятся на территории современного Уренского района и четыре в Тонкинском»⁴. Представленная информация показывает, что Варнавинская волость является исторически сложившимся старообрядческим районом на территории Костромской губернии. Наиболее полно этот факт освещен в работах нижегородских краеведов. Так, Н. М. Рымин пишет: «В уренских лесах живут староверы-старообрядцы... потомки сосланных при Петре стрельцов... Заселялась территория его русскими поздно, только к середине XVII века, при оттеснении на восток коренных черемисов и марийцев. Только к 1661 году относится упоминание о первом русском поселении. Потом последовала волна раскольников-переселенцев... Уренский край становится одним из «гнезд» церковного раскола»⁵.

Здесь следует заметить, что 18–22 августа 1918 г. в Пермской губернии произошло Сепычевское восстание, причины, движущие силы и даже развитие событий которого поразительно напоминают ход нашего события: «Село Сепыч... заселялось в конце XVII в. бежавшими староверами из центральных районов страны, среди которых были мятежные стрельцы... Ими были построены скиты по рекам Сепыч... и др. Со временем с. Сепыч становится духовным центром староверов-поморцев Верхнекамья. Живущее традиционным бытом старообрядческое население не приняло революционных событий 1917 г., там до начала лета 1918 г. сохранялась выборная земская власть, а бесчинства продотрядов и ...комбедов не могли не вызвать ответных действий со стороны возмущенного крестьянства... на волостном собрании было заявлено, что “нужно нам выбрать совет, этих коммунистов не допускать... Нам не нужно анархистов, нужно православных людей”»⁶.

Зеркальным отражением этого народного выступления стали события в Поветлужье: «19 августа 1918 года против продовольственной политики советской власти и диктатуры большевиков в Варнавинском уезде Костромской губернии, в селе Урене, вспыхнуло вооруженное восстание... Военные операции при подавлении восстания в официальных сводках советского командования именовались "Ветлужско-варнавинским фронтом". События начали развиваться с отправки в село Тонкино вооруженного отряда из Варнавина в количестве 92 человек на помощь местному комбеду. Однако отряд был блокирован в Урене и, отступая, потерял убитыми 10 человек»⁷. Собрание восставших выбрало органы власти «Урень-края»: комитет обороны, штаб, трибунал. Немедленно движение было возглавлено местными отставными военными. Политической идеей восстания стало создание Уреньского уезда во главе с советом без большевиков и присоединение его к Вятской губернии. К восстанию быстро примкнул ряд волостей Поветлужья. 29 августа 1918 г. под ударом повстанцев пала советская власть в г. Ветлуге. Эти события вызвали бурную реакцию в Костроме, Ярославле и в штабе Северного фронта РККА. Костромская губерния объявляется на осадном положении, а ликвидация мятежа поручается 1-му Костромскому образцовому советскому полку. С прибытием из Костромы, Кинешмы, Буя, Галича отрядов для подавления восстания, кавалерийского эскадрона и артиллерийской батареи из г. Иванова, отрядов из Шуи и Нижнего Новгорода общая численность карательных сил достигла 2,5 тыс. человек. Дни восстания были сочтены.

С августа по декабрь 1918 г. Костромской губернской ЧК и Варнавинской уездной ЧК было расстреляно 57 участников восстания и более 100 осуждено. За это же время восставшие убили лишь 18 человек. Однако позже ушедшие в «подполье» родственники казненных в ночь с 31 января на 1 февраля 1919 г. уничтожили два продотряда в Вахромеевской волости численностью 23 человека. В ответ чекисты расстреливают 15 подозреваемых и по 5 человек заложников от каждой волости, поддержавшей восстание»⁸.

В идентичных событиях в Сепычевской волости Оханского уезда Пермской губернии за четыре дня восстания было убито 46 сторонников советов и 83 повстанца расстреляно чекистами.

Жертвами террора советской власти в основном стали священнослужители, отставные офицеры и крепкие хозяева⁹.

Таким образом, однотипные исторические события, произошедшие в одно время в разных регионах, свидетельствуют о том, что террор как способ удержания неправомерно захваченной власти, возведенный большевиками в статус государственной внутренней политики, вызвал повсеместную закономерную реакцию сопротивления. Жители Костромской губернии внесли в борьбу с режимом равноценный, но, к сожалению, недостаточный вклад. Только через 73 года народу России путем вооруженного выступления удалось прервать коммунистический социальный эксперимент и вернуть ход истории в естественное русло.

Примечания

- ¹ Шумилов Е. Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1991. С. 190–191.
- ² Архив воткинского краеведа Э. И. Гаевского. Ф. 409. Оп. 1. Д. 19. Л. 2 – 34 об.
- ³ Миловидов В. Л. Костромской край. Ч. 2. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1980. С. 26.
- ⁴ Костромские епархиальные ведомости. 1916. № 8. С. 133–141.
- ⁵ Рымин Н. М. На заре новой власти // Вперед: Краснобаковская районная газета. URL: <http://www.vpered.krbaki.ru>.
- ⁶ Безгодков А. А. Восстание в селе Сепыч в августе 1918 г. // Материалы международной научно-практической конференции. Березники, 2001. С. 218.
- ⁷ Балдин М. А. На переломе. Варнавин; Н. Новгород: Типография ННГУ, 1994.
- ⁸ Балдин М. А. Указ. соч. Гл. 3.
- ⁹ Паздников Н. Ф. Борьба за Пермь. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988. С. 16.

А. О. Гулин

Трансформация общественных настроений населения Костромской губернии в годы Первой мировой войны

Обеспечение согласия в обществе в такой сложный для любого государства период, каким является его участие в войне, служит гарантией успешного ведения военных действий. Это было убедительно доказано в ходе Первой мировой войны 1914–1918 гг. на примере целого ряда стран-участниц. Вопрос о том, было ли достигнуто требуемое согласие и единомыслие в России после 19 июля 1914 года, остается и сегодня одним из важнейших вопросов, стоящих перед историками.

Общественно-политическая обстановка последних предвоенных дней показывает, что активная часть российского общества, в том числе и провинциального, была настроена патриотически. В Костроме и других населенных пунктах губернии в период с 18 по 27 июля 1914 года состоялись многочисленные митинги и демонстрации населения в поддержку сербского народа, который первым принял удар австро-венгерской военщины, а также по случаю объявления Германией войны России, проводов призванных в ряды войск запасных чинов и ратников ополчения. Эти патриотические манифестации сопровождались многократным исполнением российского и союзнических гимнов¹, шествиями с национальными флагами, иконами, портретами Императора и членов Августейшей Фамилии, выступлениями руководителей города и губернии².

В те июльские и августовские дни в стране возникла видимость национального единства и гражданского мира. Людям казалось, что «...все отброшено, кроме единого помысла о надвинувшейся почти внезапно войне, и этот помысел слил огромные массы русских людей в одного человека»³. Например, в августе 1914 года, отчитываясь перед костромским губернатором о ситуации на местах, буйский уездный исправник сообщал, что «объявление России войны

Германией и Австрией... во всех слоях общества города и уезда вызвало такой подъем духа и искреннее желание поддержать правительство, что приходится поражаться тем единодушием, которое замечается у населения». А в октябре нерехтский исправник докладывал, что «проявленный с объявлением войны всенародный искренний подъем и всеобщее воодушевление поддерживается до сих пор... успехи нашего оружия на театре военных действий встречаются населением с патриотическим энтузиазмом»⁴. Приведенные примеры показывают, что летом и осенью 1914 года в губернии преобладали патриотические настроения среди всех слоев населения.

Однако эти настроения носили, скорее, эмоциональный характер; в их основе лежала не четкая государственная концепция ведения войны и разъяснения ее причин, целей и задач широким народным массам, а общие чувства, где «в качестве объединяющих мотивов выступали “родной язык”, “родная земля”, православная религия»⁵. К весне 1915 года бытовые трудности, вызванные затягивающейся войной, стали занимать центральное место в повседневной жизни костромичей; в городах и уездах начали проявляться первые признаки несовпадения властных и общественных приоритетов. Прежде всего, это выразилось в росте забастовочного движения в промышленных районах губернии, где все возрастающие хозяйственные тяготы заставляли рабочих заявлять свои требования относительно роста заработной платы, снижения цен на продукты и товары повседневного спроса. По информации галичского исправника, в апреле 1915 года в обществе были «...слышны сетования на разные неудобства и стеснения, на дороговизну жизни, на массу уносимых ею (войной – А. Г.) жертв человеческими жизнями и средствами»⁶.

Так называемое Великое отступление русских армий по всему фронту, оставление Галиции и Польши удручающе сказалось весной–летом 1915 года на общественном настроении россиян, в том числе и жителей Костромской губернии. Информировав губернские власти в августе 1915 года, кинешемский исправник сообщал, что «частые и досрочные призывы новобранцев в связи с возрастающей дороговизной жизни и отступлением армии вызывают угнетенное душевное состояние населения...»⁷, а в октябре костромской полицмейстер добавлял к этому, что «“красной нитью” в обыденной жизни населения проходит экономический кризис, вселяя в народе, в особенности среди рабочего класса, тревогу за будущность своего существования»⁸.

Наступивший 1916 год и те «лучики надежды» на успешное окончание войны в результате общей стабилизации положения и майского наступления войск Юго-Западного фронта, вошедшего в историю Первой мировой войны как Брусилловский прорыв, к сожалению, уже не могли изменить ситуацию в стране. «Смертельная тревога за судьбу нашей Родины охватила и общественную мысль, и народные настроения», – писал в августе 1916 года лидер фракции октябристов Государственной Думы А. И. Гучков начальнику Генштаба генералу М. В. Алексееву⁹. Аналогичные мысли содержались и в переписке костромских уездных и губернских руководителей этого периода: «В городском населении замечается отсутствие или притупление интереса... к вопросам, касающимся внутренней жизни Государства, за исключением лишь связанных с продовольственным делом, событиями на театре войны интересуются заметно меньше»¹⁰.

Страшная усталость от войны, ее длительность, помноженная на все возрастающую дороговизну жизни, вызвали вынужденную трансформацию патриотических настроений начального периода войны в чувство недовольства, глухого ропота и угроз в адрес властных структур, с которыми, с другой стороны, связывались надежды на улучшение порядка в стране. Следует отметить, что ни власти всех уровней, ни сами народные массы в России не были готовы к длительным испытаниям. Никто не сознавал, что «без соответственной народной психологии и без организации народных сил современные войны не могут быть ведены, а тем более выигрываемы»¹¹. В условиях, характеризующихся недостатком прочной связи всех слоев населения как в целом в стране, так и в ее регионах, не могла создаваться необходимая для ведения большой войны моральная обстановка. Поведение жителей Костромской губернии в дни, предшествующие Февральской революции 1917 года, показывает нам удивительное сочетание относительного

спокойствия и определенного уровня лояльности к губернской и уездной властям, отсутствия широкого антивоенного и антиправительственного движения среди различных социальных слоев населения губернии – и всплеска политической активности после полученных из столицы в первых числах марта сообщений о падении самодержавной власти.

Примечания

- ¹ Поволжский вестник (Кострома). 1914. 19 июля. № 2363.
- ² Костромская жизнь. 1914. 22 июля. № 159.
- ³ Розанов В. В. Война 1914 года и русское возрождение. Петроград, 1915. С. 1.
- ⁴ ГАКО. Ф. 133. Оп. 31. Д. 836. Л. б/н.
- ⁵ Букалова С. В. Орловская губерния в годы Первой мировой войны: социально-экономический, организационно-управленческий и общественно-политический аспекты (дореволюционный период: июль 1914 – февраль 1917 года): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005. С. 251.
- ⁶ ГАКО. Ф. 133. Оп. б/ш. Д. 405. Л. б/н.
- ⁷ Там же. Л. 50.
- ⁸ Там же. Л. 123 об.
- ⁹ Монархия перед крушением 1914–1917. Из бумаг Николая II и другие документы / под ред. В. П. Семенникова. М.; Л., 1927. С. 282.
- ¹⁰ ГАКО. Ф. 133. Оп. 31. Д. 870. Л. 126.
- ¹¹ Данилов Ю. Н. На пути к крушению. Очерки из последнего периода русской монархии. М.: Военное издательство, 1992. С. 84.

В. А. Дудина

История семьи – история родного края

Семья была и остается основной средой становления духовности и нравственности при всех изменениях социального пространства, и в этой связи рассматривается во взаимосвязи с родоведческой культурой. Актуальность данной статьи состоит в восстановлении исторической преемственности поколений, а через этот процесс – в возрождении нравственных ценностей, укреплении института семьи и установлении связи истории своей семьи с историей Отечества. Однажды мне захотелось узнать, а сколько же у меня родственников и как прошла их жизнь? Что будут знать о своих корнях мои дети?.. К счастью, родные бережно хранили память о своих семьях, она передавалась по наследству с фотографиями, письмами, наградными листами.

Данное исследование позволило мне узнать о жизни и судьбе родственников, родившихся еще во второй половине XIX в. Прапрадедушку по отцовской линии звали Дудин Михаил Семёнович, он родился и жил в Солигалическом уезде Костромской губернии в местечке под названием Харитонов Починок. Работал строителем: строил дома, фермы, конюшни, гумна, а жена Евстолия сажала и убирала зерновые и лён. Другую прапрабабушку звали Великанида, она была родом из Простотино тоже Солигалического уезда. Её муж – Павличенко Флигон – работал плотником, Великанида – в поле. Семья была очень дружная, большая. У них родилось четыре сына: Василий, Николай, Александр, Фёдор, и дочь, которая, к несчастью, рано умерла. Жили зажиточно, вели большое хозяйство, держали овец, лошадей, коров. В конце 20-х гг. началась компания по уничтожению кулаков и середняков на селе, что было связано с проводимым курсом коллективизации. А так как семья жила небедно, то пришли раскулачивать и их. Но тогда всё село встало на их защиту: люди утверждали, что семья Павличенко «работяги», не используют наёмного труда, всё делают сами, живут своим трудом, при этом всем помогали и не брали вознаграждения за помощь. Селу удалось отстоять их... Сыновья Великаниды и Флигонты выросли, женились (сначала Фёдор, затем Александр) и уехали из села, а остальные остались жить с родителями. Вскоре с Василием случилась трагическая история. Однажды он поехал на

заготовку дров, срубил дерево, при падении оно упало на лошадь. Рана была смертельна: сук дерева пробил лошади голову, и она скончалась. Василий понимал, что лошадь – кормилица семьи и, испугавшись гнева отца, покончил жизнь самоубийством там же в лесу. Вот такие были времена и люди... Всю жизнь работая и пережив немало горя, Великанида и Флигон прожили достойную жизнь и умерли в один год. Это было в 1940-м...

Моя прабабушка Мария Михайловна (в девичестве Дудина), также уроженка Харитоновы Починка, всю жизнь проработала на ферме, ухаживала за телятами. Вышла замуж за Павличенко Фёдора Флигонтовича, и они переехали в Простотино, на родину мужа, где он работал строителем. Деревня входила в состав колхоза «Совета», в котором насчитывалось 17 (!) деревень. Все они располагались на возвышенностях, недалеко от берега реки, а баньки старались строить у самых рек. В Совете была больница, клуб, пилорама, маслозавод, детский сад, школа, ферма, конюшня, свиноводство, хлебопекарня и даже аэропорт. Была и церковь, но в 50-е гг. XX в. ее разрушили... Из районного центра невозможно было добраться до Совета на другом транспорте кроме самолёта, потому что до Солигалича не было дорог, только лес; поэтому продукты, почту и пр. доставляли самолётом, а далее на лошадях привозили товар к месту назначения. С появлением дороги роль аэропорта стала утрачиваться, а в 80-е гг. прекратилось финансирование, и постепенно он пришел в упадок.

Только в Харитоновом Починке проживало более 50 семей. Жили люди очень дружно, праздники отмечали всей деревней, здесь даже был свой День Починка! Приходили отмечать этот праздник и жители других деревень. Традиционно в колхозах района проводились спортивные соревнования «Снежная Королева». В 1982 г. выпала честь проводить эти зимние игры и жителям Совета. Место проведения – Васильевский дом культуры – был красиво украшен, открытие начиналось с зажжения «олимпийского огня»; ведущим видом спорта были лыжные соревнования на разные дистанции, проводились и другие эстафеты, катания на лошадях и концерт. В выходные дни молодёжь любила собираться в «дубах». Так называлось место, где жил герой Советского Союза Василий Александрович Серогодский, который посадил эти дубы; сейчас им уже более 60 лет. В деревне очень почитали людей преклонных лет, все были приветливы и добры; никто никого и никогда не оставлял в беде, а доверяли настолько, что даже не запирали двери домов... В 1968 г. в колхозе случился страшный пожар. Сначала начала гореть больница, затем огонь перекинулся на соседние постройки. В итоге сгорело 17 домов, многие остались без крова. Тогда всем колхозом принялись отстраивать сгоревшие дома, люди работали и не требовали платы за свой труд, и на пепелище очень быстро «выросли» новые жилища. До 1995 г. колхоз рос и процветал, но постепенно все стало рушиться, – и не только постройки, но и надежды. Бывшие колхозники стали покидать насиженные места, уезжать в города. В настоящее время в Харитоновом Починке осталось всего 4 жилых дома...

Всех моих родных коснулась Великая Отечественная война 1941–1945 гг., принесшая горе, смерть, разрушение. После смерти Фёдора Флигонтовича в 1943 г. Мария осталась одна с семьёй детьми, как, впрочем, и многие семьи того времени. «Подняла» всех Валентина, но она пережила старшего сына, который трагически погиб при разгрузке лесовоза: лопнула стропила, и его придавило брёвнами. А по рассказам бабушки – Дудиной Нины Фёдоровны, родившейся в 1935 г., – военное детство было очень тяжёлыми, голодным. Спасало то, что была корова, а значит, и молоко, пироги готовили из клевера и дуранды, обувь носили по очереди...

Другого прапрадедушку по отцовской линии звали Дудин Анисифор Анисифорович. Известно, что он проживал там же, в Харитоновом Починке. Его сын (мой прадедушка) Дудин Михаил Анисифорович был зажиточным крестьянином пореформенной России, владел двухэтажным полукаменным домом и мельницей. Впоследствии мельница была перевезена в Кострому в музей деревянного зодчества¹. Его тоже миновало раскулачивание; в годы Отечественной войны он был снайпером; умер в 1967 г, а прабабушка – 9 мая 1982 г...

Прабабушку по маминой линии звали Голубева Варвара Фёдоровна. Она была родом из Чудова Чухломского района. После свадьбы с мужем Иваном переехала в усадьбу Анфимова (которая была названа в честь богатого помещика Анфима). Здесь существовало учебное заведение, на базе

которого был создан учебный «городок». Вначале это было Чухломское сельскохозяйственно-ремесленное училище имени Ф. В. Чижова, которое готовило низших служащих по сельскому хозяйству: старост, конторщиков, приказчиков, помощников управляющих небольшими именьями, знакомых со столярным, слесарным, кузнечным и токарным ремеслами, поскольку эти ремесла необходимы для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий. Училище существовало до 1926 г. С 1926 по 1932 гг. оно становится мелиоративным техникумом, который готовил агрономов-мелиораторов. В 1932 г. оно было преобразовано в ветеринарный техникум. С 1975 г. и по сей день это учебное заведение именуется лицеем им. Ф. В. Чижова. Раньше в нём обучалось несколько тысяч человек, а сейчас только 170 студентов². В этом техникуме Иван работал в довоенные годы, а когда началась Великая Отечественная война, он попал в десантные войска и впоследствии трагически погиб. У Варвары было четверо детей: Николай, Валентин, Юрий и Александр. Старший сын Николай помогал матери растить младших, мечтал служить в армии в память об отце. После прохождения срочной службы остался в армии, при выполнении задания в Афганистане пропал без вести...

Моя семья, все мои родные имели крепкие, большие, дружные семьи, всю свою жизнь много работали, помогали людям, служили Отечеству. Я и представить не могла, насколько интересная, значительная и порой трагическая жизнь была у моих близких. Изучение родословной обеспечивает преемственность, связь поколений, и я хочу, чтобы потомки знали о судьбе своих предков, а вместе с тем – о великой и трагической истории нашей страны и малой Родины в частности.

Примечания

¹ Памятники архитектуры Костромской области. Т. IV. Солигалич. Солигаличский район. Кострома, 2002. 230 с.

² Фонды музея в лицее им. Ф. В. Чижова Чухломского района.

Е. Б. Зотова

Женские народные промыслы Костромской губернии на рубеже XIX–XX вв.

В 1894 г. при Отделе сельской экономики Министерства сельскохозяйственной статистики был создан Кустарный комитет, который впервые в России провёл перепись кустарного населения. Министерские чиновники собирали сведения о промыслах и публиковали их в «Отчетах и исследованиях по кустарной промышленности в России»¹. Под кустарной промышленностью подразумеваются все отрасли местной обрабатывающей промышленности, когда «крестьяне не могут удовлетворить свои потребности доходами от земли, когда есть возможность получения сырьевых материалов, их обработки и существуют условия сбыта производимых изделий»². Суровый климат Костромской губернии, долгая зима, малопродуктивные почвы и недостаточные размеры надела побуждали поселян заниматься кустарничеством. О. В. Ключевский отмечал: «Естественно-климатические условия области рискованного земледелия, относительно непродолжительный сезон сельскохозяйственных работ, а также малопродуктивная почва и малоземелье (в среднем 1,35 десятины на душу населения) исключали возможность удовлетворения всех насущных потребностей семьи, обуславливали избыток рабочих рук в аграрном секторе»³. Этот объективный фактор особенно отчётливо проявлялся в избытке трудовых ресурсов сельского населения, средний показатель которого в Костромской губернии уже к 90-м гг. XIX века достигал 8,6 %. А по данным переписи населения, в 1897 году в губернии проживало 1 387 015 человек, из них 763 912 (55,1 %) – женщины. Подавляющее число населения (93,2 %) – было сельским. Костромская губерния имела территорию в 73 809 кв. верст (1 верста = 1,06 км) и относилась к числу больших губерний Европейской России, занимая среди них 14-е место.

Женский труд «обнимал» многие сферы домашнего хозяйства: «У русской крестьянки, справлявшейся с тяжелой земледельческой работой, легко спорилось в руках всякое другое дело, в том числе и кустарное»⁴. Анализ источников позволяет сделать вывод, что женщинам были доступны практически все промысловые занятия. Они возили лес, гнули колёса и ободья, занимались токарным трудом, были заняты даже в металлообрабатывающих промыслах. Нередко можно было встретить в кузницах вместо молотобойцев их жен или дочерей. Однако в основном женщины были заняты в текстильном, ложкарном и рогожном деле. Нередко они являлись и организаторами промысловой деятельности: сами от себя нанимали известное количество земли исключительно под лён, при этом все выгоды и убытки принадлежали самой наёмщице, и никто из домашних не изъявлял «ни малейших притязаний на её лён». Такой тип организации производства так и назывался – «на бабе». В особенно тяжёлом положении находились жительницы северных уездов, где широкое распространение получил мужской отход. На женских плечах лежали «все главные работы по хозяйству и для поддержания быта, здесь было настоящее “бабье царство”»⁵. Часто женское население в местах распространения женских промыслов выступало в роли кормилицы семьи.

К числу широко развитых промыслов издавна относилась обработка льняного волокна для получения пряжи и тканей. После поездки по Костромской губернии летом 1901 г. министр внутренних дел Д. С. Сипягин указывал в отчёте: «Ткацко-прядильному промыслу принадлежит видное место среди других производств». Далее он отмечал постепенное вытеснение кустарных промыслов фабрично-заводской промышленностью, но вместе с тем выражал уверенность, что «в местностях, где привычка к кустарным промыслам глубоко укоренилась в населении, где целым рядом поколений оно приучено и где, в силу условий скудности почвы, оно принуждено, тем или иным способом, пополнять земледельческий заработок из посторонних источников, промышленность кустарная не будет окончательно убита фабрично-заводской»⁶. По подсчётам некоторых исследователей, обработкой волокна в Костромской губернии было занято около 24 тыс. человек со значительной долей участия женщин⁷.

Сохранению промысла способствовали профессиональные школы и учебные мастерские, в том числе и женские, открытые в центрах ткацкой промышленности. Их целью было обучение крестьянок красильно-ткацкому делу, которым они могли бы заниматься в качестве промысла в свободное от домашних и сельскохозяйственных работ время. Ученицы ткацких мастерских ориентировались в основном на работу с местным сырьем – льном. Например, Николо-Межевская ткацкая учебная мастерская в Костромской губернии начала работать, имея первоначально только два ткацких станка и пять учениц. Финансировали мастерскую губернское и уездное земства, которые ежегодно выделяли на содержание учебной ткацкой мастерской средства: в 1912 г. – по 130 рублей на каждое земство, в 1913 г. – по 150 рублей, в 1914 г. – по 200 рублей. Сумма пособий за 1913–1914 гг. составляла 700 рублей. Кроме того, в 1912 г. мастерская получила кредит в размере 500 рублей от кустарного склада губернского земства. В 1912 г. выпускницы, окончив курс обучения, вернулись домой и начали обучать ткачеству жительниц своих деревень. К 1913 г. в мастерской проходили обучение уже семь девушек. Всем, окончившим курс обучения, бесплатно выдавался комплект оборудования и инструментов, включая ткацкий стан. Николо-Межевское общество планировало также открыть для выпускниц мастерской кредит и организовать сбор заказов на изделия⁸. В докладе Кологривской уездной земской управы уездному земскому собранию отмечалось, что «учреждённая обществом ткацкая мастерская была осмотрена лично председателем управы Н. И. Лебединским и произвела очень приятное впечатление образцовой постановкой дела и работами мастериц, так что следует пожелать в интересах населения развития таких мастерских и в других местах уезда, в виду несомненной пользы таковых».

В октябре 1913 г. в селе Шунга Костромского уезда открылась Шунгенская ткацко-красильная мастерская, которой было передано помещение старой школы, а для обучения было принято семь девушек по числу имевшихся ткацких станков. Ученицы ежемесячно получали от земства денежное пособие в размере 2 рублей. Смета расходов на оборудование и содержание мастерской в течение первого года составила 1000 рублей. В том же году для мастерской

из Финляндии были выписаны шесть ткацких станков, которые значительно превосходили местные по своим техническим характеристикам, поэтому их приобретение должно было дать «возможность внести улучшение в конструкцию местных станков»⁹.

Ветлужская передвижная учебная ткацкая мастерская открылась в 1912 г. и работала в нескольких населённых пунктах уезда, в том числе и в городе Ветлуге. На устройство мастерской Ветлужское уездное земство выделило 400 рублей. По инициативе заведующего мастерской в 1914 г. земство организовало для её выпускниц продажу усовершенствованных ткацких станков в рассрочку на 2–3 года, снабжение на льготных условиях материалами и сбыт готовой продукции. В результате влияние мастерской на распространение ткачества значительно усилилось. Непосредственно в Костроме также была образована ткацкая мастерская при женском начальном училище, которая готовила мастериц для промысла.

Народные промыслы и большая доля участия в них женщин определила проблему подготовки профессиональных кадров. На I Всероссийском женском съезде в 1908 г. в докладе «Русская женщина в кустарной промышленности», сделанном Е. Н. Половцевой, отмечалось, что «почин в деле возрождения кустарного дела принадлежит русским женщинам...»¹⁰.

Примечания

- ¹ Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. Т. 1. СПб., 1898. С. 400–406.
- ² *Элизе Реклю*. Россия Европейская и Азиатская. Т. 1. СПб., 1883. С. 238.
- ³ *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 1. М., 1987. С. 78–79.
- ⁴ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро кн. В. Н. Тенишева. СПб., 1993. С. 205–206.
- ⁵ *Субботин А. П.* Волга и волгари. Путевые очерки. Т. 1. Верхняя Волга. Губернии: Тверская, Ярославская и Костромская // Северный вестник, 1993. № 8. Отд. 2. С. 10.
- ⁶ ГАРФ. Ф. 102. 6 д-во, 1902. Д. 7а. Л. 21.
- ⁷ *Леонтович А. Н.* Кустарная промышленность России. Разные промыслы. Т. 2. М., 1913. С. 136; Архипова Л. М. Мелкая промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995. С. 22.
- ⁸ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1973. Л. 144–145-об.; Обзор деятельности земских учебных мастерских за 1912–1913 учебный год. Кострома. С. 8.
- ⁹ РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1973. Л. 144–145-об.; Обзор деятельности земских учебных мастерских за 1912–1913 учебный год. Кострома. С. 8; РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1973. Л. 124.
- ¹⁰ Труды I Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в С-Петербурге. 10–16 декабря 1908 г. СПб., 1909. С. 227.

А. Е. Кидяров

Продовольственное положение Костромской губернии в годы гражданской войны

Одной из важных общественных проблем периода Гражданской войны явился продовольственный кризис. Нехватка продовольствия отмечалась и в Костромской губернии. Одним из факторов, приводивших к осложнению продовольственного положения в Костроме, были трудности с поставками хлеба из других регионов. В соответствии с указаниями министерства продовольствия в 1917 г. в Костромскую губернию должна была поступать пшеничная и ржаная мука, а также кукуруза (из Саратовской, Самарской, Симбирской, Вятской, Казанской губерний, Акмолинской, Тургайской областей, Северного Кавказа). Для того чтобы ускорить поставку хлеба, Костромской губернской управой при участии центрального сельскохозяйственного общества в упомянутые губернии были направлены агенты. Однако Казанская, Симбирская и Саратовская губернии полностью отказались выполнить поставки хлеба, ссылаясь на ожидаемый недород. Положение осложнялось неисправной работой транспорта на территории Костромской губернии,

в силу чего не было возможности экстренно поставлять хлеб из одной части губернии в другую. Те же поставки, которые удавалось организовать, не удовлетворяли потребности населения. Так, 1 сентября 1917 г. в Кострому прибыла баржа с грузом в 15 тыс. пудов пшеничной муки из Самарской губернии. Но поскольку этого запаса муки было недостаточно для всего населения Костромской губернии, то мука распределялась по уездам из расчета 1 тыс. пудов на уезд. Полученная мука отпускалась только для больных по рецептам¹. Что касается других продуктов – круп, масла – то их поступление носило случайный характер; плановое снабжение продуктами только намечалось. В условиях нехватки продовольствия ходяки за хлебом из Костромской губернии направлялись в другие регионы. В телеграмме, полученной Губернским продовольственным комитетом из Казани 28 сентября 1917 г. сообщалось: «Ходяки вашей губернии, получив удостоверения волостных и других продовольственных управ, целыми толпами направляются в Казанскую губернию, покупают хлеб по бешеным ценам и сводят на нет заготовку потребления для всех губерний, в том числе и вашей. <...> Нашествие принимает катастрофический характер, толпы ходяков бросаются на пароходы, страшно их перегружают, давят друг друга, сбрасывают милицию и способствуют спекуляции, бороться с которой нет сил...»².

18 октября 1917 г. состоялось экстренное собрание костромского губернского продовольственного комитета по вопросу о положении продовольственного дела в губернии. Председатель собрания И. С. Прокофьев охарактеризовал ситуацию как катастрофическую, отметив, что в распоряжении комитета имелось только 12 600 пудов хлеба³.

В дальнейшем трудности с поставками продуктов продолжались. В марте 1919 г. Костромская губерния получила 125,5 тыс. пудов хлебных грузов, в апреле – 113 тыс. пудов, в мае – 109 тыс. пудов, в июне – только 9⁴.

В условиях нехватки продовольствия широкое распространение получили различные заменители хлеба. В Кологривском уезде в октябре 1917 г. продовольственная управа раздала запас заготовленных для скота отрубей жителям уезда по 4–5 фунтов на едока. При этом занятия в учебных заведениях Кологривского уезда были приостановлены в виду начинающегося голода⁵. Тяжелой была ситуация в Галичском, Нерехтском и других уездах, где население самовольно задерживало предназначавшийся для других местностей хлеб. В самой Костроме на почве недовольства населения, вызванного нехваткой продовольствия, возникали различные эксцессы. 23 мая 1918 г. прекратили работу городские фабрики. Рабочие организовали общее собрание по поводу осложнившегося продовольственного положения. При этом на собрании обсуждался вопрос не только о свободной торговле хлебом, но и о созыве Учредительного собрания и об избрании новой власти. Вечером того же дня во дворе здания Дворянского собрания состоялось новое массовое собрание рабочих с участием горожан, на котором присутствовало около 4 или 5 тысяч человек. Обсуждалась резолюция о возбуждении перед Совнаркомом ходатайства о разрешении свободной торговли хлебом⁶.

С весны 1918 г. стало усиленно практиковаться изъятие хлеба у крестьян. В ответ крестьяне перестали поставлять хлеб на рынок, что вело к усилению продовольственного кризиса. Реквизиции хлеба и скота в деревне, сопровождавшиеся злоупотреблениями, приводили к волнениям среди крестьян. Так, в августе 1918 г. наблюдалось массовое выступление крестьян против продотрядов в Макарьевском уезде Костромской губернии. Наряду с восстаниями практиковались и массовые хождения крестьян в губернские и уездные центры с петициями, в том числе и по продовольственному вопросу. В июне 1918 г. был организован поход крестьян в Кострому с требованием разрешения свободной торговли хлебом. В дальнейшем в годы Гражданской войны в Верхнем Поволжье продолжались крестьянские волнения, возникавшие в том числе и на почве продовольственного кризиса; однако в Костромской губернии случаи расправы над членами продотрядов носили единичный характер. В частности, в Варнавинском уезде восставшими были убиты 19 продотрядников⁷.

В период с ноября 1917 по февраль 1918 г. жители Костромы получили от продорганов в среднем по 19,8 фунтов хлеба в месяц. В Костромском уезде за тот же период было получено 16,3 ф., в Солигаличском – 10,1 ф., в Чухломском – 8,7 ф., в Буйском – 4,4 ф., в Кологривском – 2,1 ф., в Галичском – 1,9 ф., в Варнавинском уезде вообще ничего не выдавали⁸.

В рамках политики военного коммунизма в 1918 г. вводился классовый паек. При этом население делилось на четыре категории: 1) занятые особо тяжелым физическим трудом; 2) занятые обычным физическим трудом; 3) служащие, члены семей служащих и рабочих, представители свободных профессий; 4) не занятые личным трудом, владельцы предприятий. Однако на практике классовый принцип при распределении пайка не всегда соблюдался. Так, в Костроме первая категория в значительной степени пополнялась за счет ответственных советских работников. Обострение продовольственных трудностей приводило к сокращению норм потребления продуктов. В сентябре 1919 г. паек первой категории включал 1/2 ф. хлеба, 2 категории – 1/4 ф., 3 – 1/8 ф. Ухудшалось и качество питания. В 1919 г. в газете «Красный мир» активно публиковались материалы, посвященные продовольственной проблеме. В июле 1919 г. на страницах газеты печатались призывы ВСНХ наладить в условиях голода массовый сбор и сушку мха, питательные вещества которого соответствуют по питательности хлебу⁹.

Недостаточная результативность усилий, предпринятых властью для обеспечения населения продовольствием, трудности со снабжением Костромы продуктами питания способствовали наступлению голода в губернии. Ухудшение продовольственного положения в годы Гражданской войны вело к нарастанию социальной напряженности, что выражалось в том числе и в волнениях среди городского населения и крестьян.

Примечания

¹ Северный рабочий. 1917. 1 сент. С. 3.

² Северный рабочий. 1917. 28 сент. С. 4.

³ Воля народа. 1917. 18 окт. С. 3.

⁴ Курцев Л. Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2007. С. 46.

⁵ Воля народа. 1917. 18 окт. С. 4.

⁶ Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921). М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 26.

⁷ Тихонова О. В. Крестьянские выступления в Верхнем Поволжье в годы гражданской войны. 1918–1921: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. С. 93, 119.

⁸ Ильюхов А. А. Указ. соч. С. 31.

⁹ Красный мир. 1919. 3 июля.

А. С. Князев

Становление государственных архивных учреждений в Верхнем Поволжье: 1918–1924 гг. (на примере Костромской и Иваново-Вознесенской губерний)

В дореволюционной России, несмотря на большое количество учреждений, работавших с документами, так и не была создана централизованная сеть архивов. Проект историка Дмитрия Яковлевича Самоквасова, посвященный решению этого вопроса, не был воплощен в жизнь¹. Возможно, это объясняется тем, что означенные организации до революции были в первую очередь ведомственными, каждый из архивов работал с документами, посвященными именно своей отрасли, и существовал независимо от других архивов².

Новую страницу в истории архивных учреждений открыл 1918 год. 1 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров принимает декрет, положивший начало созданию централизованной сети архивных учреждений и формированию нового органа – Главного управления архивным делом³.

Решение это было весьма и весьма своевременным – многие архивы, оставшиеся без необходимого надзора, уничтожались. Тем не менее в самих губерниях имелись существенные различия как по исполнению декрета, так и по состоянию архивов на момент его утверждения.

Несомненные преимущества на 1918 год из двух вышеуказанных губерний имела Костромская: во-первых, ещё до революции рядом учреждений, таких как Костромская губернская учёная архивная комиссия и Костромское научное общество по изучению местного края (в дальнейшем – КНОИМК), активно проводился поиск, сбор и изучение документов; во-вторых, благодаря вышеупомянутому научному обществу декрет СНК от 1 июня 1918 года начал приводиться в исполнение в ноябре того же года. 20 ноября 1918 года по предложению инспектора главного архивного управления А. Ф. Изюмова на должность губернского уполномоченного Главархива по Костромской губернии был назначен председатель КНОИМК Е. Ф. Дюбюк⁴.

Подобный выбор был сделан не случайно: в межреволюционный период с февраля по октябрь научное общество самостоятельно занималось сохранением архивов, в частности, сумело спасти архивы Кинешемского и Костромского жандармских управлений, дирекции и инспекции народных училищ, духовной семинарии, епархиального училища, крестьянского банка, мещанской управы. Несмотря на острую нехватку квалифицированных специалистов и финансовых средств, Е. Ф. Дюбюк сумел приступить к созданию губернского архива, опираясь на бескорыстную помощь членов научного общества. К июню 1919 года архив начинает выполнять свои функции, но ряд проблем остаётся по-прежнему нерешённым. Прибывший в том же месяце на смену Е. Ф. Дюбюку новый уполномоченный Главархива по Костромской губернии Ф. А. Рязановский приступает к их разрешению, отмечая, впрочем, что стараниями Евгения Фёдоровича было сохранён практически весь губернский архивный фонд⁵. Руководитель КНОИМК с этого момента занимает должность заведующего Губархивом, на которой и пробудет вплоть до 1924 года⁶.

Иваново-Вознесенская губерния, будучи на тот момент новым административно-территориальным образованием (образована постановлением коллегии при народном комиссаре по внутренним делам от 20 июня 1918 года), не располагала подобной основой для архива. Первые признаки активности по исполнению декрета СНК от 1 июня 1918 года проявились только в марте следующего года. 12 марта состоялось заседание инициативной группы в составе Н. Ф. Бельчикова, П. А. Сакулинского и А. В. Стрельцова по вопросу о создании в городе Иваново-Вознесенске Архивной комиссии. На данном совещании обсуждались цели создания, план работ и состав комиссии⁷. По его результатам были установлены контакты с Главным архивным управлением, и первым губернским уполномоченным Главархива по Иваново-Вознесенской губернии был назначен П. А. Сакулинский, совмещавший этот пост с должностью заведующего Губархивом до 1920 года, когда был прислан новый уполномоченный – И. И. Власов. Если же говорить о должности заведующего Губархивом, Павел Андреевич освободит её во второй половине 20-х годов.

Проблемы различного плана, с которыми столкнулась новообразующаяся централизованная сеть архивов, были схожими: отсутствие помещений, материально-технических и финансовых средств, нехватка научного состава. Но решались данные вопросы различно в зависимости от материальных возможностей и экономического состояния губерний.

Иваново-Вознесенский губархив практически сразу получил относительно приемлемое помещение, предоставленное по распоряжению жилищно-земельного подотдела Городского Совета 30 июня 1919 года, располагавшееся в Торговых рядах⁸. С Костромским же архивом ситуация была крайне непростой – документов поступало достаточно много, а подходящих помещений губисполком выделить не мог в связи с превращением Костромы в прифронтовую полосу в 1919 г. и последовавшим позднее жилищным кризисом, из-за чего Костромской губархив располагался сразу в шести местах (по абсолютно разным адресам в черте города), мало приспособленных для хранения документов⁹.

Нехватка материально-технических и финансовых средств была налицо в обоих архивах, но если Иваново-Вознесенский губархив сумел отчасти справиться с ней благодаря снабжению

Губпродукта¹⁰, то на Костромской губархив она воздействовала крайне отрицательно: например, Ф. А. Рязановский в своём отчёте отмечал отсутствие самых элементарных вещей, например, таких, как печатная машинка, положенная секретарю¹¹.

Несомненной проблемой являлось отсутствие необходимых сотрудников. Е. Ф. Дюбюк и Ф. А. Рязановский отчасти сумели решить эту проблему созданием «агентурной сети» из энтузиастов и сдельных работников в уездах и комплектованием архивного штата ими же¹². В результате данных действий, несмотря на весьма невысокую оплату труда, постепенно начинает складываться коллектив Костромского губархива. Иваново-Вознесенский губархив длительное время был представлен всего двумя персонами: вышеупомянутым П. А. Сакулинским и секретарём Н. И. Бородиным, бывшим заведующим Канцелярией президиума Городского Совета. Ими также осуществлялось приглашение сдельных работников, а иногда на просьбы Губархива откликалось местное военное начальство, командируя на разбор бумаг краснойармейцев¹³, но меры эти были явно недостаточны для поиска, сбора и систематизации документов – создать сеть, подобную костромской, было крайне сложно, а попытки использовать для этого волисполкомы ни к чему не привели, так как «...большинство волисполкомов... смотрели на эти архивы как на никому не нужные вещи»¹⁴, из-за чего немалая часть документов была утрачена.

Таким образом, мы можем видеть, что меры, предпринятые государством и отдельными энтузиастами по созданию централизованной сети архивов имели на данном этапе определённый успех, но вместе с тем выявили огромное количество организационных проблем, преимущественно связанных с общей ситуацией на территории страны в тот период.

Примечания

¹ *Поросятковская Л.* Как создавалась «агентурная сеть» на местах: к 75-летию ГАКО // Губернский дом, 1994. № 4. С. 32–34.

² *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР. М., 1960. С. 15.

³ *Поросятковская Л.* Как создавалась «агентурная сеть» на местах: к 75-летию ГАКО // Губернский дом, 1994. № 4. С. 32–34.

⁴ Хроника (1918–2008) // Костромская старина, 2008. № 21. С. 1–19.

⁵ ГАКО. Ф. Р. 2450. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

⁶ ГАКО. Ф. Р. 34. Оп. 3. Д. 4. Л. 4.

⁷ ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

⁸ ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

⁹ ГАКО. Ф. Р. 34. Оп. 3. Д. 4. Л. 2.

¹⁰ ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

¹¹ ГАКО. Ф. Р. 2450. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.

¹² ГАКО. Ф. Р. 2450. Оп. 1. Д. 14. Л. 98 об., 99.

¹³ ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

¹⁴ ГАИО. Ф. Р. 354. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

С. И. Кожурин

Развитие лесных промыслов в России и Костромской губернии в XVIII–XIX веках

В последней четверти XVIII столетия создались условия для дальнейшего роста лесозаготовок, так как в 1782 году были полностью отменены все виды ограничений в пользовании лесом. Размер лесозаготовок для промышленности и речного судостроения в середине XIX столетия достигал 8 млн куб. саженей*, в том числе около 2,4 млн куб. саженей для металлургии и солеварения. Огромное количество древесины (приблизительно 30 млн куб. саженей) заготавливалось для продажи населению [1].

* Одна сажень равна 2,13 м, 1 куб. сажень – 9,71 куб. м.

Лесозаготовки в большинстве районов России велись хищнически, что приводило к резкому уменьшению лесистости. В среднем за год расчищалось: с 1696 по 1741 гг. – 203 тыс. га, с 1742 по 1762 гг. – 233 тыс. га, с 1763 по 1796 гг. – 216 тыс. га, с 1797 по 1861 гг. – 164 тыс. га леса.

Снижение лесистости по отдельным губерниям следующее:

- по Вологодской губернии с 94,6 до 92,5 %;
- по Петербургской губернии с 61,3 до 45,0 %;
- по Псковской губернии с 61,0 до 48,7 %;
- по Калужской губернии с 47,7 до 37,3 %;
- по Ярославской, Костромской, Вятской, Нижегородской, Казанской с 96 до 58,5 % [3].

Средние цены заготавливаемой строевой древесины по Костромскому уезду колебались от 200 рублей за десятину по правому берегу Волги до 75 рублей – по рекам Костроме, Андобе, и до 30 рублей – в восточной части уезда. Цена дровяного леса, соответственно, составляла 60–10 рублей. Но почти во всех уездах Костромской губернии леса были удалены от сплавных рек и населенных местностей, где цена на лес была значительно ниже – 3 рубля и менее за десятину.

Крупнейшими потребителями лесного товара оставались две столицы. В 50-х годах каждая из них потребляла около 800 тыс. саженой дров и такое же количество деловой древесины. Но Петербург был не только крупным центром потребления, но и значительным лесоэкспортным центром. В самом городе и вблизи него были построены крупные современные лесопильные заводы.

Заготавливаемый в Архангельской губернии по р. Онеге лес экспортировался глазным образом в Англию. Значительное участие в лесном экспорте принимала Рига, которая получала лес из обширного бассейна р. Западная Двина, а также из Витебской, Могилевской, Минской губерний. Древесина, заготавливаемая в лесах Нижегородской, Костромской, Вятской, Пермской и Казанской губерний, сплавалась вниз по Волге.

Внедрение пилы на лесозаготовках. Применение пилы вместо топора пропагандировалось еще Петром Великим. Однако процесс этот затянулся на века. Лишь в конце XIX столетия, после того, как леса вблизи горных заводов были вырублены, директора оказались заинтересованы в экономии древесины в процессе ее заготовки по мере удаления лесосеки от завода. Администрация вынуждена была заняться вопросами сохранения топлива и увеличения выхода дров из используемого корневого запаса леса.

Не следует, однако, думать, что замена топора пилой в первой половине XIX века протекала безболезненно и быстро. Около 10 лет потребовалось для того, чтобы более или менее приспособить новое орудие в производство и организовать изготовление пил в достаточном количестве, преодолев сопротивление старых кадров, привыкших работать топором.

Несмотря на то, что рубка топором медленна и требует большого напряжения физических сил по сравнению с пилением пилой, крестьяне предпочитали рубить топором или, точнее сказать, не могли оставить своего обычая.

Полтора века потребовалось только для того, чтобы новое, технически более совершенное орудие – пила – была на практике признана равноправной топору. В. Е. Беков пишет, что во второй половине XIX века встречал стариков, которые ему рассказывали о своем упорном сопротивлении внедрению пилы, доходившем до постоянных злостных поломок инструмента. Но первопричину медленного внедрения пилы все же следует искать не в актах саботажа рабочих. Конечно, лесорубы сопротивлялись внедрению нового орудия труда, которое на первых порах не сулило им облегчения тяжелого физического труда. Действительность такова, что в течение десятилетий предприниматели не заботились об улучшении качества пил; кроме того, цена была большая, и поэтому рабочие не могли купить их. Вторая причина состоит в том, что пилы, которые изготовлялись до 1838 года, совершенно не соответствовали своему назначению по качеству. Поэтому и опыты их внедрения были неудачными.

Когда работы умельцев над улучшением пилы позволили получить дроворезные пилы улучшенного качества, которые стал выпускать Пожевский завод, то внедрение пилы пошло

значительно быстрее. Пила весила 8 и 1/4 фунта (около 3,38 кг) при двухаршинной длине (1,42 м), ширине в середине 3, а с боков – 2 вершка (вершок – 4,45 см), при числе зубьев 70.

Отсутствие интереса со стороны лесозаготовителей к внедрению пилы объясняется безразличным отношением к вопросам экономии древесины в процессе заготовки, так как они получали лес бесплатно. Положение резко изменилось в связи с реформой эксплуатации лесов при горных заводах, введением оплаты за лес.

При рубке топором 25 % древесины уходило в щепу. Техническая мысль русских изобретателей-самоучек шла впереди требований промышленников. В начале XIX века землевладелец Земцов изобрел древопильную машину. Она была вооружена 3 пилами и одновременно была в состоянии сделать три реза или распилить длинное бревно на части при помощи только 2-х работников. Она давала значительную экономию не только древесины, но и живого труда. Экономия живого труда при опытных работах была определена в 60 % [2].

Развивавшиеся в хозяйстве страны товарно-денежные отношения выразились, в частности, в том, что в губерниях Костромской, Вологодской, Нижегородской, Ярославской, Олонецкой, Калужской, Петербургской, Владимирской, Новгородской, Московской, Тверской, Смоленской и Псковской, на территории которых издавна велись лесозаготовки, доля крестьян на барщине (аренда земли, при которой оплата за неё производилась частью урожая) уже во второй половине XVIII столетия не превышала 45 %. Следовательно, свыше половины помещичьих крестьян этих губерний нуждалось в деньгах для уплаты оброка (сбор денег помещиком с крепостных крестьян). Из их числа, а также из числа государственных крестьян рекрутировалась армия рабочих в лесу и на сплаве [3].

В южных губерниях (в Киевской губернии) некоторые помещики вплоть до отмены крепостного права сдавали своих крестьян в наем на суда лесопромышленникам «от льда до льда». Таким образом, значительные дополнительные источники привлечения государственных крестьян на лесозаготовки появились в связи с отменой приписки к заводам, расширения заготовок в олонечских и архангельских лесах на основе вольного найма, распространения системы обязательств по поставке дров.

В районах с преобладанием помещичьего леса необходимость уплаты денежного оброка заставляла помещичьих крестьян за плату работать на частных промышленниках. При этом отдельные помещики, как мы видели, сами сдавали в наем своих рабов-крестьян.

Так была создана большая резервная армия, которая более эффективно прилагала свой труд, большей частью вблизи своих селений, на значительно возросшей территории лесозаготовок.

Библиографический список

1. Дудин В. А. История Костромских лесов / В. А. Дудин. Кострома: Изд-во «ДиАР», 2000. 256 с.
2. Кожурин С. И. История лесного дела в России: учеб. пособие / С. И. Кожурин, В. В. Шутков, М. В. Ермушин, В. И. Метельков. Кострома: Изд-во КГТУ, 2004. 72 с.
3. Цейтлин М. А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России / М. А. Цейтлин. М.: Лесная промышленность, 1968. 295 с.

Д. В. Козлов

Пожары и архитектурная перестройка г. Костромы в 1778–1847 гг.

Пожары неоднократно меняли облик нашего города. До сих пор эти изменения не удаётся точно реконструировать. В современных условиях стремительно «выгорает» в силу различных причин традиционная деревянная застройка русских городов. Деревянные постройки могут быть не только памятниками архитектуры, но и представляют собой фоновую застройку улиц, без которой облик провинциального города будет безвозвратно утрачен. Задачей

данной статьи является изучение влияния пожаров на архитектурный облик Костромы на протяжении 1778–1847 гг.

В «Постатейной росписи Костромского Кремля 1678 года» [2] сохранилась карта города Костромы до пожара 1773 г. Её анализ показывает, что застройка в городе проводилась без конкретного плана: здания располагались скученно, улицы хаотично расходились от центра города. Кострома знала мало каменных построек, деревянными были и городские стены, поэтому ничего от своего первоначального облика древнерусский город Кострома не сохранила.

Основной причиной, приведшей к изменению архитектурного облика города, послужил катастрофический пожар 1773 г.: им была истреблена вся юго-западная часть города, по сути, весь административный центр [3]. Сохранилось описание пожара его очевидцем, имя и фамилия которого остались неизвестными. По смете, составленной 12 июня 1773 г., кроме Анастасиинского монастыря и Успенского собора значатся сгоревшими 14 церквей, воеводский двор, съезжая изба (воеводская канцелярия), губная изба (уголовная палата), караульная изба (тюрьма), здания магистрата и соляного магазина (каменные), все деревянные дома (386 обывательских) [5]. В их числе сгорело большое число домов и дворов московской родовой аристократии, которые они имели в Костроме на случай убежища. Пожар был так силён, что перекинулся в село Городище, на правый берег Волги, и опустошил его. Сгорело даже судно, плывущее в то время по реке.

Пожар, начавшийся 13 мая 1779 г. в доме Зузина около Богоявленского монастыря, опустошил большую часть города Костромы. В этом пожаре особенно пострадал Богоявленский монастырь, но стена юго-западной башни, на которой ещё в 1672 г. был изображён образ Смоленской Божией Матери, осталась невредима в огне [5]. С того времени среди жителей города началось особенное чествование этой иконы. В том же году сгорел деревянный мост через ров от нового города к старому, или Кремлю. Вместо моста была устроена земляная гать с каменной трубой для стока воды [4].

Такие разрушения привели к вопросу о создании генерального плана Костромы, который и был составлен в 1779 г., а затем высочайше утверждён 6 марта 1781 г. «Генеральный план Костромы» был создан комиссией по благоустройству городов Москвы и Санкт-Петербурга под руководством И. В. Старова [6]. Предусматривалось обустройство центра города несколькими взаимосвязанными ансамблями: административным, торговым и соборным, но улицы были проложены так, чтобы не повредить ни одну из трёх десятков каменных церквей. Каменная гражданская застройка, предусмотренная планом, однако отменённая полвека спустя, наверняка смогла бы уберечь Кострому от общегородских пожаров 1847 и 1887 гг.

Архитектурная перестройка города началась с территории сгоревшего во время последних пожаров Кремля. Также начали благоустраивать набережную р. Волги: были срыты валы и засыпаны рвы, посажены деревья и разбиты бульвары. Малый бульвар становится одним из любимых мест гуляний горожан.

Новый пожар, случившийся в Костроме в 1789 г., не ослабил ни сил, ни усердия, прилагаемых жителями Костромы для улучшения зданий города. В это время отстраивался новый, тёплый соборный храм с колокольной и двумя каменными домами, были достроены лавки гостиного двора, построены 8 каменных приходских церквей, огромный губернаторский дом и многие частные каменные дома [1]. В 1801 г. были устроены семь каменных квасных лавок, а в 1815 г. над ними надстроен верхний этаж для сбитенных лавок. В 1808 г. устроены каменные линии масляных и свиных лавок. В 1813 г. – каменные кузницы и плавучий мост через р. Кострому [4]. В 1813 г. пожаром были уничтожены все здания духовной семинарии на ул. Запрудня, вследствие чего семинария переместилась в Богоявленский монастырь [5].

В сравнении с другими русскими городами Кострома находилась в благоприятных условиях, она пользовалась вниманием государей, и её постройки начала века довольно художественны. Благодаря же тому, что в течение XIX в. Кострома мало развивалась, являясь малолюдным городом, все постройки начала XIX в. остались в неприкосновенности. Облик Костромы эпохи Николая I, созданный губернскими и уездными архитекторами Степаном Андреевичем Воротиловым, Николаем Ивановичем Метлиным, Петром Ивановичем Фурсовым, сохранился здесь

как нигде. Важная черта их художественного наследства – умение приспособить классическую архитектуру к условиям русского провинциального быта – получила название «провинциальный классицизм» [1].

Провинциальная Кострома начала приобретать более или менее культурный «городской» вид только в первой трети XIX в. Появляется забота о единообразном облике города, о строгом регулировании городского строительства. Производится правильная планировка города, выделяются широкие площади, окаймленные казёнными и официальными зданиями, выправляются и уравниваются улицы.

Самое нетронутое, самое патриархальное место Костромы – это Сусанинская площадь. Пожарная команда всегда была в городе, но отсутствие собственного здания обуславливало её низкую техническую вооружённость, немногочисленность состава и неэффективность при тушении пожаров. Поэтому в 1824–1825 гг. по инициативе губернатора К. И. Баумгартена на городской Екатеринославской площади была выстроена величественная каланча. Её строителем был ссыльный архитектор П. И. Фурсов. Каланча вызвала восхищение у посетившего Кострому в 1834 г. императора Николая I, после чего она была признана лучшей пожарной каланчей в России [7]. На той же площади расположено здание гауптвахты александровского времени, которая убедительно показывала, что в начале прошлого века Кострома входила в круг московской классической школы зодчества.

В дальнейшем город так и застраивался по плану, устранив прежнюю скученность зданий. О грандиозных пожарах XVII–XVIII вв. костромичи стали забывать. Пожарная каланча помогала устранять изредка возникающие небольшие, локального характера, пожары. До пожара 1847 г. больших изменений в архитектуре города не происходило.

Библиографический список

1. Белов Е. Культурные сокровища России. Вып. 4. Казань; Нижний Новгород; Кострома. М., 1913.
2. Зонтиков Н. А. Постатейная роспись Костромского Кремля 1678 года. URL: <http://www.imha.ru/1144536315-postateynaya-rospis-kostromskogo-kremlya-1678-goda.html>.
3. Козловский А. Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. М., 1840.
4. Костромские купцы Чумаковы / сост. А. В. Бялко, Н. Г. Чудова. М., 2006.
5. Островский П. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благобно чтимой в императорском роде Романовых. Кострома, 1864.
6. Подробный атлас Российской империи с планами главных городов. СПб, 1871.
7. Скворцов П. Материалы для истории города Костромы. В 2 ч. Кострома, 1913.

А. С. Кокшаров

Генезис планировки и застройки малых городов и сел Костромской области

Социально-экономические преобразования большой территории Костромской области, занимающей площадь 60,2 тыс. кв. км и имеющей очень низкую плотность населения 11 человек на кв. км, требуют, безусловно, не только новой структуры расселения, но и возрождения существующих малых городов и сел [1]. Реконструкция планировки существующих населенных пунктов области должна быть рациональной, основыванной на культурных традициях, что требует системного рассмотрения. (Все указанные в статье населенные пункты расположены на современной территории Костромской области.)

Образование первых населенных пунктов Заволжского края Костромской области было связано с освоением рек и озер. Расселение края проходило по левым притокам Волги-рекам

Костроме, Унже, на которых были основаны древние города, посады и села: города Унжа, Солигалич, Буй, Судай, Макарьев, Кологрив. На левом берегу Волги у слияния ее с рекой Костромой располагалась Кострома. Вблизи реки Солоницы, являющейся правым притоком Волги, образовался один из древних городов – Нерехта (1214). Исключением стали города приозерного типа Галич (1238) и Чухлома (1381). В средневековье, в эпоху образования Руси, самыми древними и крупными городами края были Кострома (1152) и Галич (1238), являвшиеся удельными княжескими вотчинами Владимиро-Суздальского княжества. Унжа (1219) как самая восточная крепость великого княжества не имела посада и не являлась городом до XVI в. Нерехта была посадом и тоже не являлась городом до 1778 г. После завоевания Москвой эти города вместе с Чухломой, Солигаличем, Судиславлем вошли в состав Московского централизованного государства. Позже наряду с прежними населенными пунктами были построены новые города-крепости и посады Костромского Поволжья, которые стали выполнять функцию оборонного значения: Буй (1536), Кадый (1573), Судай (сер. XVI в.) и посад Парфеньево (1522). С усилением Москвы и особенно с завоеванием Казани Иваном Грозным города Костромского Поволжья теряют свое оборонное значение.

Планировка средневековых городов и посадов представляла двучастную или одночастную композицию в плане: 1 – в виде крепости (детинца) с прилегающим к ней ремесленно-торговым посадом; 2 – осадная крепость без посада (Унжа, Кологрив) [2]. Крепости в городах и посадах возводились из вертикального частокола в виде изгороди с башнями. Форма крепостей была сложной: они были пятиугольной или трапециевидной формы с размерами приблизительно 100 × 120 м и более. Видимо, форма диктовалась рельефом местности или другими причинами. Так, усиление обороны требовало удлинения периметра стен. Такая планировка не была характерной для городов-крепостей древней Руси. Самой сильной обороной обладали кремни Галича (всего их было три). Посады при крепости имели застройку в виде двух порядков домов вдоль одной улицы. Все постройки были деревянными и возводились из сруба, построенного на основе клети (древний прием зодчества). Вначале посады имели один-два порядка домов, но с развитием ремесла и торговли у стен детинца, а также сельского хозяйства в округе города посад разрастался до нескольких улиц и переулков [3]. Застройка порядков домов с огородами имела неправильную форму кварталов – прообразов будущего. Улицы, как правило, были кривыми и часто радиусами вели к городскому торгу или к воротам кремля. С дальнейшим расширением посада радиальные улицы соединялись между собой улицами-хордами, ставшими впоследствии при регулярной планировке кольцевыми. Центром города служила площадь с торгом с многочисленными рядами лавок. Лавки в виде навесов располагались как параллельными рядами, так и хаотично, в беспорядке. В Нерехте торг располагался на мысу реки возле стен Казанского собора. Таким же образом складывалась торговля возле церкви в Соли Галичской, несмотря на наличие крепости за рекой Костромой. В Судиславле торг также располагался вдали от крепости на посаде. Городские торги проводились возле стен крепостей в городах Галиче (третий кремль), Чухломе, Буе. Расположение посада и его застройки в виде вытянутой планировки линейного характера (вдоль озера) сложилось в древнем Галиче. В других городах (Нерехта, Соль Галичская, Буй) расположенные в виде радиальной сетки улицы посада были ориентированы на центральную площадь. Такая планировка с ориентацией на военно-административный центр, роль которого играл кремль, сложилась по древнерусской традиции для надежной защиты от врагов.

Другая функция – духовная (церковная) – тоже способствовала образованию посадов и городов (Соль Галичская, Макарьев-Унженский). В средневековье восточные окраины Московского государства были безлюдными, и открытие монастырей способствовало притоку русского населения, что служило укреплению оборонной функции; в то же время монастыри играли градообразующую роль в развитии Костромского края. Промысловая функция – солеварение – способствовала развитию городов Нерехты и Солигалича. Солигалич обладал двумя основными функциями: оборонной и промысловой. Вероятно, Кадый тоже имел две таких функции.

Вблизи городов селились крестьяне, которые занимались сельским хозяйством и обменивали продукты на ремесленные товары. Сведений о первых древних селах нет, они появились, видимо, позже – в XVI в. (Молвитино, Красное). Торговое село Молвитино (Сусанино) стояло на торговом пути из Поволжья на север через Буй на Вологду и через Солигалич – на Тотьму. Первоначально застройка села осуществлялась вдоль транзитного пути, проходившего по селу в направлении через села Головинское и Селезнево на Буй. Центром села служила Воскресенская церковь конца XVII в. (на месте старой деревянной) и образовавшаяся торговая площадь с южного фасада церкви. Видимо, дорога на Буй с крутым поворотом под прямым углом от площади послужила толчком для частных владельцев села в XIX в. при формировании прямоугольной сетки улиц. Красное (ранее 1569 г.) – тоже древнее село, расположенное на левом берегу Волги. Оно сформировалось с центрической структурой планировки из трех радиальных улиц. Через древнее село проходили пути из Костромы в Плес и Кинешму и через село Сидоровское в Нерехту. Причиной образования центра села послужила церковь Богоявления (1592), построенная вотчинниками Годуновыми. Торгово-ремесленный посад с ювелирным производством и нерегулярной средневековой планировкой имел несколько улиц и переулков с торговой площадью, раскинувшейся вблизи церкви Богоявления.

Таким образом, причинами происхождения малых городов Костромского Поволжья стали объективные факторы строительства государства в его средневековый период. Основу планировки городов составляли кремли и осадные крепости с торгом и торгово-ремесленным посадом. Линейная и радиальная композиция стала традиционной и сохранялась до внедрения регулярной планировки конца XVIII в. Сельские планировки складывались под влиянием торговых путей «линейно-лучевого» или радиального типов в зависимости от географии места и размещения центра села и застройки.

Библиографический список

1. Глушкова В. Г. Костромская земля. Природа. История. Экономика. Культура. Достопримечательности. Религиозные центры / В. Г. Глушкова. М.: Вече, 2012. С. 46.
2. Алексеев С. И. Города и крепости XII–XVIII в. / С. И. Алексеев // Археология Костромского края; отв. ред. А. Е. Леонтьев. Кострома, 1997. С. 197–249.
3. Кокшаров А. С. Деревянная архитектура уездных городов и сел Костромского Заволжья XIX – начала XX вв. / А. С. Кокшаров // Бочковский семинар. ГАКО. Кострома, 2013. С. 57–61.

В. А. Колесников

Николай II на праздновании 300-летия Дома Романовых в Костроме

Начало XX века в России стало достаточно сложным в политическом отношении. Оно было ознаменовано неудачной Русско-японской войной и революцией 1905 года. После революционных потрясений в стране стал меняться уклад жизни, действительность стала восприниматься иначе, монархии стало сложнее находить компромиссное решение между различными слоями общества. С огромным трудом, учитывая меняющиеся настроения в обществе, Россия постепенно шла вперед.

Костромской край 1913 года был воплощением стремительных экономических перемен и социально-политической турбулентности современной России. В Костромской губернии располагались многочисленные текстильные фабрики, в 1913 году здесь жило более девяноста тысяч рабочих. В 1905 г. рабочие Костромы приняли активное участие в забастовочном движении, преимущественно под руководством большевиков. Кроме того, Кострома была цитаделью дворянского либерализма, и в 1905–1907 гг. костромичи были в числе самых активных

© В. А. Колесников, 2014

и оппозиционно настроенных дворян [1, с. 634–635]. Однако Кострома, провозглашённая Николаем I «Колыбелью Царствующего Дома», несмотря на всю сложность социально-политической ситуации, начинала подготавливаться к торжествам 1913 года. Празднование было столь масштабным, что вводились беспрецедентные меры безопасности. Маршруты следования Царской Семьи тщательно проверялись. Особое Регистрационное бюро выдавало листки политически благонадёжным людям: иностранцам выдавались красные листки, горожанам – белые, иногородним – жёлтые, евреям – синие. Специально созданное Билетное бюро занималось продажей билетов; чтобы купить билет на торжества, необходимо было иметь лист соответствующего цвета [2]. Однако на имя губернатора Стремоухова пришло письмо, в котором извещалось о том, что ростовский комитет партии эсеров организует всех своих членов во всех городах для посылки в Кострому и готовит убийство высокопоставленных лиц и министров во время майских торжеств. Незамедлительно участники готовящегося теракта были арестованы [3]. Благодаря слаженной работе внутренних отделений, торжества в Костроме прошли без единого правонарушения и стали самым ярким событием в жизни города.

Один из современников, присутствовавший тогда на празднествах, писал: «...Лишь только народ увидел Государя, раздалось могучее, непрерывное “ура!”, шапки полетели вверх, женщины махали платками, многие плакали. Государь снял фуражку и низко поклонился народу, глаза у него были влажны. Рядом с ним стояла Императрица Александра Федоровна, две слезы медленно катились по ее белому, как мрамор, лицу... Тронулась императорская яхта... Толпа народа следовала вдоль берега, многие вошли в воду и по грудь в воде стремились приблизиться к пароходу, продолжая свое неистовое “ура!” и бросая вверх шапки, пропадавшие затем в волнах... Все иностранцы, видевшие костромские торжества, были поражены таким единодушным выражением народных чувств к царю...» [4, с. 155].

Главными церемониями 19 мая были встреча с крестьянами и крестный ход. В 9 часов 45 минут утра император и императрица под грохот салюта и оркестровую музыку высадились на пристани, специально построенной по случаю торжества. Николай II встретился с волостной крестьянской делегацией. Император вошёл в Ипатьевский монастырь через Зелёную башню. Перед монастырскими стенами Николай был благословлен иконой Феодоровской Божьей Матери, которой благословляли на царство Михаила Фёдоровича в 1613 году. Этот момент стал эмоциональной кульминацией утренних событий. Корреспондент «Московских ведомостей» писал: «Все крестились и плакали под влиянием проступившего наружу глубокого чувства любви к Своему Державному Вождю. Как отрадно видеть блестящие на лицах взрослых людей слёзы». Второй день был кульминацией костромских торжеств, а всего празднования трёхсотлетия. С утра до ночи восторженные толпы, выражая одобрительными криками свои чувства к царю, заполняли улицы Костромы и берега реки, сохраняя «образцовый порядок». От Успенского собора Император с крестным ходом прошёл к месту закладки памятника в ознаменование трёхсотлетия. После торжественной закладки полковой оркестр исполнил марши на мелодии из «Жизни за Царя». Когда настал момент петь «Боже, Царя храни!», народ опустился на колени. Пока Николай стоял над тысячами коленопреклонённых подданных, его глаза увлажнились. Присутствовавшие также были тронуты. Герцог Мекленбург-Шверинский, будучи не в силах удержать слёзы, воскликнул: «Какое счастье быть монархом такого народа!». Один из иностранных атташе сказал: «Какая сила! Какое единство народного чувства! Все наши конституции ничто по сравнению с тем, что мы видим!» [5, с. 636–641].

Об искренних чувствах народной любви к Николаю II и его семье также говорит факт, указанный очевидцем событий Н. Н. Виноградовым в работе «Празднование трёхсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года». Когда пароход отплывал, один из придворных попросил народ не шуметь, так как Наследник Цесаревич уже поживает, – и в момент отплытия эскадры не раздалось ни одного звука. Это молчание было красноречивее любых возгласов и свидетельствовало о неподдельных чувствах народа [6, с. 207].

Таким образом, в Костроме начала XX века сформировалась достаточно сложная политическая ситуация. С одной стороны – это революционно настроенные рабочие, проводящие

митинги и стачки, оппозиционно настроенные дворяне, способные в открытую критиковать правительство; с другой стороны – это верноподданные государя и любящий монарха народ, показавший свою преданность во время празднования трёхсотлетия царствующего Дома в 1913 году. Празднование 1913 года стало последним мирным торжеством в Императорской России. Следующий год вихрем событий сметёт Россию в пучину мировых потрясений и изменит ход истории на многие десятилетия вперёд.

Библиографический список

1. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.
2. Рябинцев Р. В тени юбилейных торжеств // Губернский дом. 2005. № 5–6. С. 133–135.
3. Воротной К. Попытка покушения на царя в Костроме // Костромские ведомости. 1994. 11 мая.
4. Кудрина Ю. В. Императрица Мария Федоровна и Император Николай II. М.: Вече, 2013. 432 с.
5. Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 2. От Александра II до отречения Николая II. М.: ОГИ, 2004. 796 с.
6. Виноградов Н. Н. Празднование трёхсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Кострома, 1914.

Н. В. Миловидова

Костромичи о Великой Отечественной войне: размышления после издания сборника воспоминаний

Исторический источник как свидетель эпохи помогает историку в реконструкции прошлого, а обществу – в просвещении и воспитании, формировании традиций своего народа. Картина воссоздания событий и явлений будет неполной, если не востребовать весь комплекс источников. Собрание, хранение, учет и использование документальных памятников истории и культуры – это очень кропотливый и напряженный труд. Можно многого достичь в этом процессе, но только при благоприятных условиях. Такие условия сложились в современной России, так как изменились подходы к изучению, открылись новые возможности. Сегодня во главу угла поставлен человек как объект и субъект истории в контексте повседневности, революций, войн.

Совсем скоро наша страна будет отмечать 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Как всегда, состоятся юбилейные мероприятия, конференции, встречи, будут опубликованы статьи и монографии; но так ли много на этом фоне, спросим мы себя, появится новых сборников документов о той страшной войне? Уходят ветераны, которые знают о войне не понаслышке, а с ними и информация, так необходимая нам для ликвидации еще имеющихся «белых» пятен в истории Великой Отечественной, при всем, казалось бы, огромном количестве написанного на эту тему.

Если обратиться к предыстории собирания документов участников войны личного характера, а именно о них мы в дальнейшем и будем вести речь, то все начиналось еще в годы войны. Большая работа в этом направлении, как отмечают исследователи, велась академической Комиссией по истории Великой Отечественной войны, ведомственными и региональными комиссиями, а также комиссиями воинских объединений, соединений и частей. Время тогда было непростое: переписка контролировалась военной цензурой, вести дневники на фронте было нельзя, собранные воспоминания издавались мало, и тем не менее они дошли до нас и продолжают сохранять свою ценность и сегодня. Следующий всплеск внимания к этой группе источников падает на конец 1950 – начало 1960-х гг. Особую роль в собирании сыграли тогда молодежные и школьные коллективы (общественные, комсомольские, школьные музеи, музеи предприятий, вузов). В тот период государство и народ были едины в плане изучения

и пропаганды героической истории своей страны. Собираению и публикации таких материалов помогали все. Даже были изданы методические рекомендации, учебное пособие для вузов. Учреждения же архивной службы в тех условиях в силу ряда причин и соответствующих установок повели себя достаточно «спокойно» [1, с. 3, 6]. В 1960-е – начале 1980-х гг. документы «простых людей» о войне собирались, главным образом, писателями, в частности, такими, как С. Смирнов, А. Адамович, Д. Гранин, К. Симонов, А. И. Солженицын. В 1990–2000-е гг., в условиях деидеологизации жизни, смены модели общественного развития, собирание источников личного происхождения о войне продолжилось и идет до сих пор. Оживилась работа архивов, были приняты новые нормативные акты, созданы соответствующие структуры и общества, стали использоваться современные информационные технологии, расширился круг вопросов, предлагаемый участникам анкетирования, интервьюирования.

Целью же нашей статьи является актуализация собирания, учета и использования документов о войне через рассказ об опыте подобной работы 25 студентов, аспирантов и преподавателей исторического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова, которые в 2010 г. стали участниками проекта «От солдата до генерала. Воспоминания о войне», учрежденного Академией исторических наук (г. Москва). Сразу же совместно с Костромской организацией ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов были определены списки костромичей – ветеранов войны. Получилось более 100 человек из Костромы, Буйского, Галичского, Красносельского, Нерехтского, Островского, Солигаличского, Судиславского, Шарьинского и Чухломского районов нашей области. Поисковая работа, уточнение первичных списков, адресов совместно с районными советами ветеранов, встречи и беседы, заполнение анкет – все это продолжалось несколько месяцев. Основные материалы, которые должны были сдать студенты – это воспоминания участников боевых действий, записанные в виде анкеты. Вопросы, на которые необходимо было получить ответы, были следующими: Ф.И.О., год и место рождения, национальность, вероисповедание, принадлежность к какой-либо общественной организации, образование; как и где узнали о начале войны, мобилизация и участие в сражениях (фронты, соединения, части), где закончили войну, как узнали о победе, случаи из военной жизни, есть ли ранения, демобилизация, награды и т. д. Судя по рассказам студентов, трудности при заполнении анкет были разного порядка. Если учитывать, что нашим респондентам было от 83 до 92 лет, то, конечно, понятно – иногда подводила память, тем более что-то, наоборот, хотелось забыть навсегда; да и фиксация материала идет у всех по-разному в силу особенностей индивидуального психического склада человека. В некоторых случаях вместе с родственниками приходилось поднимать документы личного архива ветерана. Конечно, эти встречи можно оценивать по-разному, но ясно, что они не прошли даром, особенно для студентов, общение которых с непосредственными участниками военных событий помогло не только их профессиональному росту, но и гражданскому взрослению. «Общаясь с ветеранами, – отмечают участники проекта А. Муравьев и С. Лебедев, – мы прикоснулись к живой истории нашей Родины» [2].

Следующим этапом работы стала обработка (уточнение с точки зрения географии, военной истории, медицины) собранного анкетного материала, поиски спонсора и издателя среди выпускников исторического факультета. В конечном итоге сборник «Я видел Брест, я брал Берлин» тиражом более 110 экземпляров объемом 250 страниц был издан.

Будучи уникальным собранием воспоминаний о Великой Отечественной (а в нем есть свидетельства и от защитника Брестской крепости, и от участников битв под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, освобождавших Белоруссию, Украину, штурмовавших Кенигсберг и Берлин), эти материалы позволяют нам не только лучше представить Человека на войне, понять, какой ценой досталась Великая Победа, но и сформировать сегодня более объективный взгляд на историю войны в целом. Как верно отметил один из ветеранов: «Я написал воспоминания о войне, которые хотел бы передать молодым, чтобы показать всю тяжесть военного времени и то, как с честью советский солдат выполнил свой патриотический долг» [3, с. 117].

Сборник документов о войне, бесспорно, расширил источниковую базу истории войны, в том числе за счет костромских материалов, а это значит, что появилась возможность широко использовать их в научном и учебно-воспитательном процессе.

О том, что сборник востребован и живет, свидетельствуют и статьи в районных газетах [4].

Уверены, что подобная работа должна быть продолжена при содействии власти, общества и бизнеса, ибо это – наше святое дело, гражданский долг.

Библиографический список

1. Курносоев А. А. Собрание документов личного происхождения участников Великой Отечественной войны: тенденции и проблемы // Археологический вестник за 1990 год. М., 1992.
2. Из интервью участников проекта. Записано Н. В. Миловидовой в мае 2012 г.
3. Пиццаев И. Н. Оставить добрый след // «Я видел Брест, я брал Берлин»: сб. воспоминаний костромичей-ветеранов Великой Отечественной войны / сост. А. М. Белов, Н. В. Миловидова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. 250 с.
4. Солигаличские вести. 2012. 10 мая; Островские вести. 2012. 21 мая.

А. Г. Митров

Кавказские казаки в Костроме в 1913 году

В 1913 г. Россия праздновала юбилей династии Романовых, и часть торжеств состоялась в Костроме. Интересным эпизодом праздника для Костромы стало пребывание в ней кавказских казаков – кубанцев и терцев.

Связано это было с тем, что охрану Государя обычно составляли казаки Собственного Его Величества Конвоя. Эта часть состояла к началу XX в. из 1-й и 2-й Кубанских и 3-й и 4-й Терских сотен. Согласно списку лиц управления дворцового коменданта, Конвой на торжествах в Костроме возглавлялся есаулом А. С. Жуковым; в его составе были подьесаулы И. А. Ветер, Г. А. Рашпиль, К. И. Панкратов, Б. Д. Макухо, Г. И. Гулыга, А. И. Щербаков; сотники Федюшкин, Скворцов, Шведов, Белый, Шкуропатский; хорунжий Зборовский и 191 нижний чин. Рашпиль, Гулыга, Скворцов, Шведов, Шкуропатский, Зборовский были кубанцами, а Щербаков и Федюшкин – терцами¹.

Утром 19 мая 1913 г. пароход «Межень» доставил Николая II на пристань у Ипатьевского монастыря. Вот как описывал участие казаков во встрече Государя Н. В. Галушкин: «Во время Высочайшего пребывания в Костроме 19 и 20 мая одним из главных торжеств была закладка памятника 300-летия Царствования Дома Романовых. На площади перед памятником были выстроены 13-й лейб-гренадерский Эриванский полк и сотня 1-го Кизляро-Гребенского полка Терского казачьего войска... При отбытии парохода с Царской Семей... те же массы народа провожали ее, стоя вдоль берега Волги, а на самом высоком обрыве его выстроилась в конном строю сотня гребенцов... Конвой нес особенно усиленную службу, ибо... отправлялись офицеры и казаки Конвоя во все места, которые Государь изволил посетить. (В командировках находились: в Ярославле с конным взводом – сотник А. Федюшкин, в Суздале – подьесаул Г. Рашпиль, в Костроме – подьесаул В. Савицкий и сотник М. Скворцов, во Владимире – сотник В. Зборовский.)»². Мы видим, что в Костроме присутствовал В. Савицкий, который не упомянут в списке лиц управления дворцового коменданта. С другой стороны, из этого списка следует, что упомянутые Н. В. Галушкиным А. Федюшкин и Г. Рашпиль присутствовали и в Костроме. И если у Н. В. Галушкина речь идет о сотнике Зборовском, то в списке назван хорунжий Зборовский. Скорее всего, здесь упоминается один и тот же человек, хотя странно, что в таком случае, когда речь идет об очень немногочисленной части, была допущена ошибка в чине офицера.

В состав почетного караула в Костроме входил не только командир Конвоя Ю. И. Трубецкой, но и командир Кизляро-Гребенского казачьего полка полковник А. Г. Рыбальченко³. Обычно сотню его полка, прибывшую в Кострому, называют сводной, однако в книге подполковника Б. С. Эсадзе сотня названа 5-й. Противоречия в этом нет: сам Б. С. Эсадзе объяснил механизм формирования сотни как подразделения, предназначенного только для участия в юбилейных торжествах: «Особые условия службы гребенцов в Персии не позволяли вызвать в Россию не только весь полк, но даже и какую-либо отдельную его сотню... Поэтому было решено отправить в Кострому сводную сотню гребенских казаков, придав ей № той сотни полка, из которой будет выбрано наибольшее число людей»⁴. У нас есть возможность назвать имена офицеров и младших чинов полка, прибывших в Кострому. Это полковник А. Г. Рыбальченко, полковой адъютант подьесаул А. Г. Астахов, командир 5-й сотни есаул И. Ф. Шаликов, сотники В. Г. Карин и Н. П. Бирюлькин, хорунжие Б. Д. Томашевский и В. М. Старицкий; вахмистр сотни подхорунжий Ф. П. Бугаев; взводные урядники подхорунжий И. П. Кулебякин, вахмистр А. Н. Фролов, подхорунжий В. А. Малаев, вахмистр Л. С. Палашкин, старшие урядники А. С. Юсупов, Н. С. Панков, И. Л. Бирюков, Х. К. Нероев, Г. Ф. Андрюнькин, младшие урядники И. А. Лукьянцев и И. А. Борщ и штаб-трубач Н. Х. Корытный. Как отмечал Б. С. Эсадзе, «их бивак сразу стал привлекать массу любопытных, стекавшихся отовсюду посмотреть на невиданных дотоле казаков, у которых, как и на Кавказе, музыка, пение и танцы сменяли конные учения, джигитовку и др. служебные занятия... Около Ипатьевского монастыря гребенцы встретили братьев-казаков, чинов Собственного его величества Конвоя, которые, в числе 20 человек при 3-х офицерах, приехали в Кострому...». Здесь мы видим противоречие с реальной численностью Конвоя, состоявшего из 191 конвойца нижнего чина, да и офицеров в Кострому прибыло не три, а тринадцать. Скорее всего, Б. С. Эсадзе ошибся, так как писал не историю Конвоя и данную информацию мог не проверить. Б. С. Эсадзе подчеркивает тот интерес, который вызвали казаки: «Кавказских казаков костромичи никогда раньше не видали, и поэтому с первого же дня пребывания гребенцов в Костроме проявили к ним живое любопытство: обступали их толпою, заглядывали в лица и с интересом рассматривали азиатский костюм и красивое вооружение. Бивак сотни каждый день с раннего утра и до позднего вечера был окружен толпой народа, среди которого преобладали женщины и дети; последние положительно не давали гребенцам прохода, всюду следуя за ними»⁵.

19 мая Эриванский и Пултусский полки и терская сотня были выстроены вдоль дороги от пристани в Ипатьевский монастырь. Казаки находились непосредственно у стен монастыря, так что Николай II, выйдя из экипажа, обратился к ним: «Здорово, гребенцы!». На обратном пути Царской Семьи из монастыря сотня ее конвоировала, и командир 1-го Кизляро-Гребенского полка следовал верхом с правой стороны коляски, в которой сидел император. Николай II отнесся к нему очень внимательно, интересуясь, как сотня разместилась в Костроме, не болеют ли люди. После завтрака Николай II пожелал принять полковую депутацию, казаки поднесли Наследнику старинную шашку. А. Г. Рыбальченко присутствовал и на рауте в Дворянском собрании Костромы, его удостоила беседой Великая Княгиня Анастасия Михайловна, бывшая шефом 1-го Хоперского полка Кубанского войска, в котором он ранее служил.

20 мая казаки вместе с другими войсками приняли участие в параде после закладки памятника. Государь остался «отменно доволен» состоянием войск и объявил благоволение начальствующим лицам, а нижним чинам пожаловал по 5 руб. имеющим знаки отличия Военного Ордена, по 3 руб. имеющим шевроны и всем прочим – по 1 руб.

В этот же день царский пароход покинул Кострому. Перед отъездом Анастасия Михайловна сфотографировала Кизляро-Гребенскую сотню, еще раз побеседовав с А. Г. Рыбальченко. Но сами казаки уехали не сразу. 25 мая офицеры устроили банкет в гостинице «Кострома», сопровождавшийся игрой хора трубачей и песенниками. Только утром 27 мая сотня выехала в Москву.

Таким образом, в торжествах 1913 г. в Костроме приняли официальное участие воинские части терских и кубанских казаков – Собственный Его Императорского Величества Конвой

и сводная 5-я сотня 1-го Кизляро-Гребенского имени генерала Ермолова казачьего полка Терского казачьего войска. Прибытие в Кострому кавказских казаков вызвало неподдельный интерес со стороны костромичей, которые благодаря этому событию хотя бы отчасти познакомились с песенно-танцевальной культурой казачества. Казаки Кизляро-Гребенского полка приняли участие во всех мероприятиях, проводимых в рамках юбилейных торжеств, и были отмечены Высочайшей благодарностью, а их командиры были удостоены беседами с представителями Царской Семьи – с самим Николаем II и Великой Княгиней Анастасией Михайловной.

Примечания

¹ ГАКО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об – 28.

² *Галушкин Н. В.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. М., 2004. С. 230–231.

³ ГАКО. Ф. 755. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

⁴ *Эсадзе Б. С.* Памятка Гребенца. Очерк многовековой доблестной службы Престолу и Отечеству 1-го Кизляро-Гребенского Генерала Ермолова полка Терского казачьего войска и участие 5-й сотни полка в юбилейном торжестве 300-летнего царствования Дома Романовых в г. Костроме. М., 1913. С. 144.

⁵ *Эсадзе Б. С.* Указ. соч. С. 143.

Т. И. Нигметзянов

Татары в этнокультурной жизни Костромской области

Когда-то на окраине Костромы, в районе Черноречья, находилась Татарская слобода. Ее этническое название – «нугай татарлы». Население слободы было переселено из Романова-Борисоглебска в 1761 году по указу Елизаветы Петровны. Это были татарские мурзы, которые отказались принимать христианство и предпочли остаться мусульманами.

Выбор города был неслучаен. В середине XV века Кострома была постоянным местом пребывания царевича Якуба, сына казанского хана Улу-Мухаммеда. В течение XVI–XVIII веков на этой территории наблюдался приток тюркоязычного населения. Здесь проживали представители родов, ведущих свою родословную от мурз – Бельгельдиевых, Маметьевых, Курочкиных, другие не менее известны – Булатовы, Сиушевы, Космасовы.

Численность татар быстро увеличивалась. В 1762 году насчитывалось 128 человек, в 1811 – 204, в 1858 – 290, в 1874 – 365, в 1902 – 525, 1920 – 521, 1924 – 653 (104 двора). Этому содействовал приток населения извне – из Казани, Касимова, Нижнего Новгорода, Оренбурга. Семьи были крепкие. В слободе отсутствовало пьянство. С 1866 года на территории слободы действовало учебное заведение – мектебе, построенное на средства купца Апакова. Возглавлял школу ахун Сафаров. Преподавали татарский, арабский и ряд общеобразовательных предметов. В слободе говорили по-русски и по-татарски.

Татарская слобода в XIX веке, судя по описаниям современников, представляла собой с противоположного слободе правого берега Волги яркое зрелище – разноцветные домики и минарет деревянной мечети. К востоку располагалось кладбище.

Костромские татары жили зажиточно. Преобладали дома, разделенные на две половины: белую, парадную, и черную, заднюю.

Браки костромские татары заключали по мусульманским законам, полигамии фактический не было, так же как и разводов.

Основным занятием татар было пашенное земледелие, также они занимались извозом, были лоцманами, владели пароходами, татарки торговали нитками.

В конце XIX – начале XX вв. в этническом составе Татарской слободы произошли значительные изменения. Многие татары переселились в городские кварталы, переехали в другие города. Однако они сохранили этнокультурные особенности своего народа. До начала Великой

отечественной войны работал «Мусульманский союз транспортной артели», который насчитывал более восьмисот лошадей. До сих пор в Татарской слободе продолжают сохраняться некоторые элементы традиционной культуры. Это проявляется в оформлении жилища яркими цветастыми занавесками, расшитыми полотенцами, пестрым половикам, в пристрастии к настенным часам и зеркалам. В одежде женщин старшего поколения заметна приверженность к простым платьям, безрукавкам и платкам. Не забыты названия и рецепты приготовления татарских блюд, кушаний и напитков. Татары придерживаются ислама, религии предков. В советские годы они собирались по очереди в домах и квартирах единоверцев. Дело в том, что в 1929 году мечеть была закрыта, помещение было превращено в клуб, а имам репрессирован. В жизнь татар значительное оживление внесли соплеменники, приехавшие в Кострому в период индустриального строительства из Татарской АССР, Касимова и других регионов.

В числе костромичей, внесших вклад в победу советского народа над фашизмом, было 307 татар нашего города. Так, если обратиться к Книге Памяти Костромской области, мы найдем фамилии Женодаровых, Булатовых, Маметьевых, Сиушевых, Шарифудиновых и др. Ветераны обороняли Кавказ, Ленинград, освобождали Прибалтику, Кенигсберг, Варшаву, Берлин, Прагу. Женщины и подростки трудились на предприятиях города, на лесозаготовках и так же, как их отцы и мужья, были удостоены государственных наград «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

Новый период в жизни татар начинается с 90-х годов XX века. Получает регистрацию культурно-национальная община, устанавливаются контакты с Казанью. В город приезжают татарские артисты. Периодически в Костроме и Галиче проводится национальный праздник сабантуй. Празднуют Ураза-Байрам. Завершается строительство новой мечети, выпускается газета «Ислам».

Особо следует отметить татарское население города Галича. Первые татарские семьи приехали в Галич в 1935 году в основном из Мордовии, но были и горьковские (нижегородские) татары. Первоначально переселилось около сорока семей. Приезжали на пустое место, селились в банях или снимали убогое жилье. Постепенно татары стали осваиваться и строили свое жилье. Проживали галичские татары компактно, что позволило им сохранить родной язык и культуру. Район проживания татар в Галиче называли аулом. В «татарском ауле» был свой мулла. Он умел читать Коран на арабском языке, проводил все мусульманские обряды в соответствии с законами шариата. Появилось свое кладбище. В 2003 году была зарегистрирована мусульманская община. Организаторами ее стали представители татарской общественности Валиулин Анвер Гарифович, Нурутдинов Табриз, Марат-хазрат Желятдинов и др.

Татары играют заметную роль в экономической и культурной жизни нашей области. Вот только некоторые представители: Гумеров Флун Фагимович – президент компании «Алмаз-холдинг», депутат Думы Костромской области; Ахмеров Альберт Минехметович – атаман Костромского городского казачьего общества; Кадыбреев Сулейман Ибрагимович – член Союза художников России; Мифтахов Рашит Мифтахович – заслуженный работник лесной промышленности Российской Федерации. Благодаря деловым качествам Рашита Мифтаховича развивается возглавляемое им предприятие «Фанплит». Выпускаемая продукция соответствует мировым стандартам и поставляется в 40 стран мира. Благодаря высоким организаторским способностям Рашита Мифтаховича в короткие сроки были построены и пущены в эксплуатацию цех по ламинированию древесностружечных плит и производство большеформатной фанеры, что позволило дать костромичам около 800 новых рабочих мест. Список может быть продолжен.

Свой вклад вносят татары в развитие науки и образования. Проректор И. Г. Асадулина, декан Л. М. Харисова, декан М. А. Фокина и другие трудятся в Костромском государственном университете и имеют ученые степени кандидатов и докторов наук.

Таким образом, костромским татарам за два с половиной века удалось не только стать частью населения нашей области, но и неотъемлемой составляющей его социокультурной среды, сохранив при этом свое этническое самосознание. В то же время, этнокультурное своеобразие данной группы является частью всего татарского народа.

В. Е. Николаев

Формирование телеграфной сети на территории Нерехтского уезда Костромской губернии

Первые телеграфные линии в Нерехтском уезде были проложены в 60-х гг. XIX в. В 1860 г. открылась линия для передачи депеш между Москвой, Ярославлем и Рыбинском¹, в том же году продолженная до Костромы, а в 1862-м – через Кинешму до Нижнего Новгорода². Не позднее 1865 г. через Нерехту была проложена и другая линия: из Ярославля – в Вознесенский посад³. Через Ярославль осуществлялась передача депеш в направлении Москвы, Рыбинска, Петербурга и Вологды.

Территория Нерехтского уезда первоначально входила в состав Вологодского телеграфного округа, а с образованием в 1887 г. Ярославского почтово-телеграфного округа, как и прочие уезды Костромской губернии, была включена в его состав. 1 мая 1905 г. Ярославский округ был упразднен, а его учреждения переданы в подчинение управления с центром в Нижнем Новгороде⁴, в структуре которого и находились до его упразднения в 1918 г.

Направление телеграфных линий определялось имеющимися почтовыми и торговыми трактами. С начала 70-х гг. XIX в. (с открытием участка железной дороги Иваново – Кинешма, а в 1887 г. Ярославль – Кострома и с последующим их соединением в 1890-е гг. линией через Ермолино – Середу – Нерехту) существенное влияние на этот процесс оказало направление сети железных дорог, вдоль которых ввиду удобства обслуживания стали подвешивать кабели и железнодорожного, и правительственного телеграфа. Дублирующие же линии, проложенные вдоль грунтовых дорог, упразднились.

Первая на территории уезда телеграфная станция открылась в Нерехте в 1871 г.⁵ Тогда же была открыта железнодорожная линия Иваново – Кинешма, пересекавшая на незначительном протяжении у станции Горкино Нерехтский уезд, вдоль которой был проложен и телеграфный провод. Затем, в 1882 г., в линию Кинешма – Иваново был включен город Плес⁶.

В 1884 г. была продолжена телеграфная линия из Плеса до села Яковлевского⁷, а затем, в 1886 г., – до Середы⁸. В том же 1886 г. телеграфная станция появилась в Писцове⁹. С завершением в 1893 г. строительства линии Ермолино – Середка последнее получило дополнительную линию правительственного телеграфа от станции Ермолино, а с момента завершения в 1898 г. строительства ветви Нерехта – Середка этот способ соединения стал основным для сообщения между Иваново-Вознесенском и Костромой (в 1900-х гг. провод Нерехта – Писцово уже значился как тупиковый).

Таким образом, к началу XX в. структура телеграфных линий в Нерехтском уезде претерпела значительные изменения, «приняв форму» и направление железнодорожной сети. Вместе с тем, делопроизводственная документация органов управления телеграфом не дает однозначного ответа на вопрос, когда именно происходила замена проводов правительственной связи, расположенных вдоль основных грунтовых дорог, на те, что подвешивались вдоль железнодорожных путей. Принимая во внимание тот факт, что закрытие почтовых трактов происходило одновременно с началом движения по железной дороге, можно полагать, что и «новый» телеграф начал действовать в то же самое время.

Прокладка значительных по протяженности линий завершается открытием телеграфа Нерехта – посад Большие Соли в 1892 г.¹⁰ В 1909 г. в телеграфную сеть через Яковлевское была подключена Сидоровская станция¹¹, в 1913 г. на участке Нерехта – Иваново-Вознесенск начали работу станция в Арменках (подключена через одноименную станцию на перегоне Нерехта – Середка) и станция в Острецово (через станцию Горкино на Кинешемско-Ивановской линии)¹².

Открытие новых станций, несмотря на участие в этом процессе местного населения, зависело от сметных кредитов Главного управления почт и телеграфов, чей недостаток с течением времени становился все заметнее (например, станции в Арменках и Сидоровском были открыты с многолетним опозданием, несмотря на незначительные издержки по их устройству).

Ситуация начала меняться лишь с постепенным открытием в начале XX в. сберегательных касс при телеграфных учреждениях. Осенью 1915 г. Главным управлением почт и телеграфов по соглашению с Министерством финансов «в преимущественных между прочим интересах широкого развития сберегательных операций для сельского населения» была предпринята инициатива по открытию почти 5 тыс. почтовых отделений со сберегательными кассами по всей стране с перспективой подключения части из них к телеграфной сети¹³.

В Нерехтском уезде, согласно этой программе, планировалось открыть почтово-телеграфные отделения в Поемижье, Борисоглебском, Блазнове, Дуляпине и Рождествене (Рождественской вол.), однако за недостатком средств по состоянию на 1916 г. были открыты лишь почтовые отделения¹⁴.

Кроме государственного телеграфа существовала также сеть частных телеграфных линий, принадлежавшая обществам Московско-Ярославско-Архангельской и Шуйско-Ивановской железных дорог. Их прокладка осуществлялась одновременно со строительством самих железных дорог и сопровождалась открытием телеграфных отделений на ряде станций¹⁵.

Примечания

¹ См.: *Созинова И. Н.* Ярославский почтово-телеграфный округ (к 120-летию со дня создания) // Ярославский календарь на 2007 год. Ярославль, 2007. С. 34; *Александрова М.* Приметы большого города: год 1860-й – телеграф, год 1882-й – телефон // Городские новости (Ярославль). 2011. № 41. 24 мая. С. 28.

² См.: Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862. С. 15; *Карбелашвили А.* Кострома – Горький // Северная правда. 1972. 29 янв.; Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1164. Оп. 2. Д. 5. Л. 11а, 40.

³ См.: Календарь почт и телеграфов на 1867 год. СПб., 1867. Приложение.

⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 5. № 2989. Обзор Костромской губернии за 1905 год. Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1905. С. 37; Обзор Ярославской губернии за 1905 г. Ярославль, 1906. С. 22.

⁵ См.: ГАВО. Ф. 1164. Оп. 2. Д. 3. Л. 45.

⁶ См.: ГАВО. Ф. 1164. Оп. 2. Д. 18. Л. 22.

⁷ См.: Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 573. Оп. 1. Д. 40. Л. 89.

⁸ См.: ГАЯО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 28. Л. 11.

⁹ См.: ГАЯО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 18. Л. 51.

¹⁰ См.: ГАЯО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 73. Л. 8–9 об.

¹¹ Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 673. Оп. 1. Д. 72. Л. 179.

¹² См.: ЦАНО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 500. Л. 63.

¹³ См.: ЦАНО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 910. Л. 2.

¹⁴ См.: ЦАНО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 910, 994.

¹⁵ См. подробнее: *Николаев В. Е.* Почта, телеграф и телефон на Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге в пределах Нерехтского уезда // Нерехтская земля: история, памятники, люди: материалы и доклады краеведческих чтений (25 ноября 2011 г., Нерехта). Нерехта, 2013. С. 140–159.

А. В. Новиков

Промышленный потенциал Костромской губернии в начале XX века

Прогресс экономики России во второй половине XIX – начале XX вв. был тесно связан с развитием обрабатывающей промышленности. Костромская губерния к началу XX века по уровню промышленного производства заняла пятое место в масштабах Российской империи. В данной статье рассматривается организационная и отраслевая структура промышленности губернии, её территориальное размещение.

Несмотря на свои масштабы, костромская промышленность в трудах исследователей занимала скромное место. Глубокие аналитические обзоры составил экономист, статистик © А. В. Новиков, 2014

и краевед начала XX века Евгений Фёдорович Дюбюк. Он принимал участие в подготовке к изданию статистических справочников «Материалы для оценки земель Костромской губернии», публиковал исследования по истории лесного хозяйства, промышленности и рабочего движения в губернии¹. Однако с ликвидацией губернии в 1929 г. изучение экономики края приостановилось. После восстановления Костромской области серьёзное исследование по экономической истории края было включено в состав труда Н. Владимирского, специальный раздел которого посвящен развитию промышленного и сельскохозяйственного производства края в пореформенный период².

Источниками изучения костромской промышленности начала XX века могут служить материалы промышленных переписей и обследований, «Свод отчётов фабричных инспекторов», отчёты и делопроизводственные материалы Костромского губернского статистического комитета.

Динамика количества фабрик и рабочих губернии в сравнении с общероссийскими показателями представлена в таблице 1. Её анализ показывает, что доля промышленных предприятий Костромской губернии составляла 1,38 % от общего числа предприятий Российской империи, в то же время доля костромских фабрично-заводских рабочих возросла с 3,38 до 4,37 %.

Таблица 1

Изменение численности промышленных предприятий и численность рабочих в Костромской губернии и России в 1901–1913 гг.*

Годы	1901	1905	1908	1913
По Костромской губернии				
Количество предприятий	245	216	216	241
Численность рабочих	62 545	66 048	79 240	92 213
По России в целом				
Количество предприятий	18 133	14 701	14 885	17 356
Численность рабочих	1 696 641	1 663 020	1 811 267	2 151 191

* Составлено по: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1902. С. 1; за 1904 г. СПб., 1907. С. 37; за 1907 г. СПб., 1909. С. 38; за 1912 г. СПб., 1913. С. 26.

Отраслевой состав рабочих фабрично-заводской промышленности Костромской губернии был достаточно однородным, большинство из них было занято в текстильном производстве. По оценкам Е. Дюбюка, процент рабочих, занятых в начале XX века в хлопкопереработке, составлял 69,2 %. Занятых на предприятиях по переработке льна – до 21,7 %.

Существенно уточняют картину отраслевого состава фабрично-заводской промышленности материалы промышленной переписи 1908 года³. Они показывают, что в переработке хлопка и выпуске хлопчатобумажных тканей было сосредоточено 72 % рабочих губернии. 19,8 % рабочих было занято в переработке льна. Остальные отрасли развиты слабо. 2 % рабочих было занято на лесопильных и деревообрабатывающих предприятиях, по 1,8 % – на переработке шерсти и в пищевой промышленности. В остальных видах производств – металлообработке, переработке животных продуктов и минеральных веществ, на химическом производстве – было занято от 200 до 500 работников в зависимости от отрасли. В основном эти предприятия выполняли вспомогательную роль при текстильных фабриках – это механические мастерские, производство красителей для отделки тканей. В ряде случаев такие производства отвечали местным нуждам – это выделка кож, скорняжные предприятия, мыловаренные заводы, маслобойные и картофелетёрочные предприятия.

По данным промышленной переписи 1908 года, на предприятиях по переработке хлопка было занято 59 179 рабочих, выработано за год продукции на 71 248 139 рублей, предприятия были оснащены паровыми и нефтяными двигателями мощностью 31 695 л. с. На льноперерабатывающих предприятиях было занято 23 870 рабочих, объём годового производства в денежном исчислении составил 24 598 174 рубля, мощность двигателей – 13 672 л. с., причём в этой отрасли помимо паровых и нефтяных использовались также водяные двигатели и конная тяга⁴. Таким образом,

выработка продукции в расчёте на одного рабочего в бумагопрядильном и бумаготкацком производстве составляла 1 203 руб. 94 коп. в год при среднем заработке рабочего данной отрасли в 1912 году 182 руб.; в льнопереработке – 1030 руб. 50 коп. при среднем заработке до 160 руб. в год⁵.

Фабрично-заводская промышленность размещалась по региону неравномерно. В основном она была сосредоточена в уездах, прилегающих к Волге как главной транспортной артерии, а также к железнодорожным линиям, по которым осуществлялась связь с Москвой. В Костромской губернии наиболее промышленно развитыми уездами были Костромской, Нерехтский, Кинешемский, Юрьевецкий.

Особенностью промышленности до революции являлось бурное развитие фабричных сел. В 1902 г. в сельской местности в Костромской губернии было сосредоточено 82,6 % рабочих⁶. Крупнейшими фабричными селами были Серета, Горки Павловы Нерехтского уезда; Бонячки, Тезино, Вичуга Кинешемского уезда, Родники Юрьевецкого уезда. Исследователи обращали внимание на причины этого явления:

– снижение расходов по организации производства (низкие арендные цены на землю, близость леса, воды, дешевизна топлива);

– стремление фабрикантов использовать более дешёвый и менее требовательный состав рабочих, наличие рабочих, предварительно подготовленных мелкими и кустарными промыслами⁷.

Как указывается в «Своде отчетов фабричных инспекторов» за 1906 г., «вновь открытые фабрики выстроились в тех же районах, где раньше действовали раздаточные конторы, и ручные ткачи-кустари создали главный контингент рабочих этих фабрик... пользование местными рабочими, живущими в своих домах и имеющими подспорье в своем домашнем хозяйстве, создавало для новых фабрикантов возможность оплачивать труд ткача дешевле, чем платят... в промышленных центрах»⁸.

Примечания

¹ См.: Дюбюк Евг. Фабричная промышленность и рабочий класс Костромской губернии в девятисотых годах // 1905 год в Костроме / ред. Я. А. Андреева. Кострома, 1926. С. 11–16.

² Владимирский Н. Костромская область: историко-экономический очерк. Кострома, 1959. С. 75–149.

³ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 1912. С. 12–13.

⁴ См.: Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. С. 10–11, 79–80.

⁵ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб., 1910. С. 142–145.

⁶ См.: Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб., 1906. С. 7.

⁷ Дюбюк Евг. Фабричная промышленность и рабочий класс Костромской губернии в девятисотых годах // 1905 год в Костроме / ред. Я. А. Андреева. Кострома, 1926. С. 12–13.

⁸ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 год. СПб., 1908. С. 3–4.

Д. В. Сидоров

Социально-экономическое развитие Ивановского района Костромской области в 1944–1948 гг.

В 1944 году Ивановский район вошел в состав вновь образованной Костромской области. По состоянию на 1944 г. территория района составляла 17 919 кв. км, из которых 115 тыс. га приходилось на лесные угодья. В районе имелось 26 019 га пашни, 13 836 га сенокосов; 99 колхозов с 5 645 хозяйствами. Колхозное население в 1 155 хозяйствах составляло 3 349 человек, в 358 единоличных хозяйствах – 1 275 человек. Основная промышленность в районе – лесная, местная промышленность была представлена райпищекombинатом, паровой и водяной мельницей, крахмалопаточным заводом¹. В 1944 г. 13 560 га было засеяно яровыми культурами

© Д. В. Сидоров, 2014

(78,7 % от плана), общее количество посевных площадей составило 23 473 га. План лесозаготовок 1944 г. был выполнен в полном объеме.

В обращении районного совещания передовиков ко всем колхозникам и колхозницам, работникам МТС и специалистам сельского хозяйства от 12.04.1946 отмечалось: «Успешно проведен весенний сев 1945 г., колхозы нашего района выполнили государственный план хлебопоставок, мяса и шерсти. Высокую производительность показали лучшие люди района, которые работали напряженно, не жалея своих сил. Колхозница Серова Серафима Антоновна из колхоза “Молодая гвардия” Поляшовского сельсовета на паре быков вспахивала по 0,50 га пашни при норме 0,28 га. Колхозник Афанасьев Анатолий Алексеевич из колхоза “Красная звезда” при норме 0,40 га вспахивал до 0,83 га. Бороновальщик Гребенцов Иван Платонович заборонил пашни на закрепленной за ним лошади 48,3 га. Бригада тов. Благвестникова из колхоза им. Чкалова Мещерихинского сельсовета получила урожай яровой пшеницы с 8 га по 14 ц. В колхозе им. Ворошилова Троицкого сельсовета урожай льносемена со всей площади 27,7 га получен по 3,3 ц и по 105 ц с га картофеля»².

Трудностей в послевоенной деревне было не меньше, чем достижений. В соответствии с планом на 1945 г., «председателям сельсоветов необходимо было мобилизовать на подготовительные работы к сплаву и проведение лесосплава в навигацию из числа сельского населения 300 человек с распределением по сельсоветам. Председателям сельсоветов необходимо провести мобилизацию сроком на 5–10 дней сверх количества для скатки древесины, разборки заломов и ликвидации аварий. По окончании транзитного грузового сплава мобилизация продолжалась до конца сезона сплавных работ на 100 человек»³. За 1945 г. отмечались следующие лучшие показатели по району: «по заготовке 85 % (Троицкий), по вывозу на 35% (Коневский); 5,7 по заготовке, 4,8 по вывозу (Марутинский). Основные причины невыполнения – не провели привлечение в лес колхозной рабгужсилы в порядке платной трудовой повинности. Одной из существенных причин текучести из леса являются плохие жилищно-бытовые условия, в бараках тесно, грязно, одежду обсушить нет сушилок, дворы для лошадей не подготовлены. Общественное питание организовано не на всех участках работы»⁴. В постановлении исполкома от 04.03.1945 отмечалось, что «председатели колхозов “Новая деревня” Одоевского сельсовета и колхоза “Заря” Поляшовского сельсовета, председатели сельсоветов и секретари первичных партийных не поняли всей важности лесозаготовок и установленные им сезонные задания поставили под угрозу срыва: выполнено по заготовке 33 %, по вывозке 51 %».

Выполнение необходимых показателей в сельском хозяйстве по лесозаготовкам происходило в условиях предоставления рабочей силы для предприятий и организаций вновь образованной Костромской области.

Решением Исполнительного комитета Костромского областного Совета депутатов трудящихся от 31.10.1946 был установлен «план организационного набора трудоспособного сельского населения для работ в промышленности и строительстве», по которому необходимо было выделить Шарьинскому домостроительному комбинату «по 10–15 человек от сельсоветов, общим количеством 100 человек»⁵. План проведения организационного набора рабочей силы для Космынинского торфопредприятия составил 70 человек.

Особое внимание уделялось развитию местной промышленности, соблюдению «колхозной дисциплины».

«В районе имеются все необходимые возможности для развертывания местной промышленности и выпуска товаров широкого потребления. Однако промкомбинат не использует этих возможностей, особенно при выработке обозных изделий, кирпичного производства, слабо развывается столярное, бондарное, сапожное, гончарное и трикотажное производства»⁶. В 1946 г. планировалось восстановить 7 кирпичных заводов с выработкой кирпича 70 тыс. штук (Коневский, Троицкий, Быковский, Мещерихинский, Берзихинские сельские советы), 3 дегтярных завода, провести капитальный ремонт 43 кузниц, подготовить 16 кузнецов.

«В ряде колхозов допускается посев зерновых культур на приусадебных участках, переключая всю заботу вместо общественного на индивидуальные хозяйства, вставая на путь

нарушения колхозной дисциплины, ставят личные интересы выше общественных и общего экономического подъема»⁷. Приусадебные участки необходимо было использовать только для посадки овощей.

Исполком Райсовета требовал соблюдения недопустимости приема на работу лиц, самовольно ушедших из колхозов, приводя отрицательный пример Якшангского лесокомбината, который принял три самовольно ушедших семьи колхозников колхоза «Сталинец» Васильевского сельсовета.

Сложным оставался вопрос о повышении уровня образования: «Ивановская школа не справилась с задачами, стоящими перед ней в первый послевоенный год. Не осуществлен полностью закон о всеобуче: из 287 учащихся начальных классов, которые должны посещать школу, не посещают ее без уважительной причины 13. Из общего числа аттестованных по начальным классам 274 не успевает 62 чел., из 125 чел. 5–7 кл. не успевает 53 чел., из 58 чел. 8–10 кл. не успевает 13 чел. Наибольшее количество неуспевающих по истории, естествознанию, географии и русскому языку. Условия для работы в школе нельзя назвать нормальными. Не заготовлено нужное количество топлива, школа занималась при низкой температуре. Со стороны райфо допускается задержка в полном и своевременном финансировании школы»⁸.

Необходимо отметить, что со стороны исполнительной власти были предусмотрены меры по трудоустройству и оказанию материальной помощи семьям погибших военнослужащих и инвалидов. На 1946 г. было запланировано: заготовить и подвести дров – 500 куб. м, выдать скота (КРС – 7, овец – 21, поросят – 7), выдать сенокосных угодий – 100, шерсти – 21, ремонт квартир – 21, устройство детей в ясли – 230.

В 1948 г. областной Переселенческий отдел направил 120 экземпляров анкет-заявлений по переселению в Железнодорожный район созданной Калининградской области. При этом предписывалось «в первую очередь отбирать многосемейные семьи и семьи демобилизованных», «каждая колхозная семья должна иметь 1 корову, 2 овцы, и птиц, не имеющих скот в личном пользовании нужно выдать с фермы колхоза».

Примечания

¹ ГАКО Ф. Р-2490 (Исполнительный комитет Ивановского районного Совета депутатов трудящихся). Оп. 3. Д. 146. Л. 6.

² ГАКО Ф. Р-2490. Оп. 3. Д. 160. Л. 132.

³ ГАКО Ф. Р-2490. Оп. 3. Д. 152. Л. 229.

⁴ ГАКО Ф. Р-2490. Оп. 3. Д. 156. Л. 18–18 об.

⁵ Там же. Л. 51.

⁶ ГАКО Ф. Р-2490. Оп. 3. Д. 146. Л. 161.

⁷ ГАКО Ф. Р-2490. Оп. 3. Д. 160. Л. 180.

⁸ Там же. Л. 242–242 об.

ВЫДАЮЩИЕСЯ КОСТРОМИЧИ: ЖИЗНЬ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Н. В. Барышникова

Юрий Павлович Назаров – почетный гражданин Костромской области

Костромская земля всегда славилась своими людьми – воинами, учеными, политиками и просто рабочим классом, патриотами государства. Они строили, создавали, помогали всем, кому помощь была необходима, умножая славу и достояние своей страны и родного края.

Костромской энергетический техникум имени Ф. В. Чижова поистине считается «кузницей кадров»: из его стен вышло около 20 тысяч специалистов для энергетической отрасли региона и страны в целом. Многие выпускники техникума внесли и вносят особый вклад в дело становления и развития энергетики, формируют авторитет и престиж учебного заведения. Один из них – выдающийся костромич, выпускник 1961 года Юрий Павлович Назаров – потомственный энергетик, принадлежащий к той категории людей, которые, чем бы они ни занимались в своей жизни, всегда остаются честными, порядочными и ответственными людьми не только по отношению к другим, но прежде всего к самому себе.

Ю. П. Назаров родился 16 декабря 1937 года. Его детство и юность прошли в деревне Бакшейка Костромского района. С 12–13 лет вместе с отцом он принимал участие в обходах вверенных ему линий электропередачи. Всегда испытывал гордость за своего отца, который участвовал в строительстве известной на всю страну, первой в России сельскохозяйственной кооперативной тепловой Шунгенской электрической станции, – и остался в энергетике на всю жизнь (прервал трудовую деятельность для защиты Родины от немецко-фашистских захватчиков) [2]. Когда Ю. П. Назарову потребовалось выбрать профессию, то он в 1952 году поступил в индустриальный техникум (ныне «Костромской энергетический техникум имени Ф. В. Чижова») на электротехническое отделение [1]. Окончив техникум в 1961 году (учился с перерывом, так как служил в армии) и защитив диплом, принял решение работать в качестве лаборанта в своем любимом техникуме и, сдав экзамены в технологический институт, был зачислен на заочный факультет по специальности «Автоматизация технологических процессов», который окончил в 1967 году [1]. В 1974 году он получил высшее образование в системе партийной учебы и диплом с отличием университета марксизма-ленинизма. Сначала Ю. П. Назаров работал в службе РЗАИТ на должности техника-прибориста (с 1962 года по 1989 год), а затем руководил крупномасштабными делами по полной электрификации Костромской области (был утверждён в должности генерального директора «Костромаэнерго») [3]. При нём в области были построены линии электропередачи напряжением 220, 500 кВ, вводились крупные энергетические объекты: ТЭЦ-2, Шарьинская ТЭЦ, Костромская ГРЭС, создавалась социальная инфраструктура, разветвленные электрические сети, протяженность которых составила около 30 тыс. километров, учебно-тренировочный центр переподготовки кадров на базе нашего техникума (в настоящее время это уникальная структура по подготовке и переподготовке кадров Костромской области, работающих в энергетике) [3]. В 1990–1994 гг. было построено и введено в действие 39 920 м² жилой площади, в 1994–1996 гг. – 38 253 м² [3]. Его общий трудовой стаж составляет 48 лет, в том числе более 40 лет Назаров проработал в энергетике области, из них 10 лет – генеральным директором костромской энергосистемы. Предприятие под руководством Ю. П. Назарова занималось благоустройством Богоявленского собора, Ипатьевского монастыря (изготовление колокола для звонницы), храма Воскресения на Дебре, оказывало многогранную помощь духовной семинарии, детским приютам, больницам, школам, спортсменам,

работникам культуры, издателям и многим, многим другим [2]. Более 20 лет Ю. П. Назаров оказывал поддержку центру «Следово» в благоустройстве его территории, расселении людей, живших в бывшей усадьбе (имение Карцовых), сохранении наследия (был издан приказ о передаче приусадебного хозяйства, сада и столовой на баланс школы № 32). Энергетики помогли в строительстве и обустройстве пруда, взяли на себя большую работу по изготовлению купола и креста для храма и их установке [3]. Сегодня в бывшую усадьбу Карцовых приезжают люди со всего мира.

Ю. П. Назаров являлся депутатом Костромской областной Думы второго и третьего созывов, возглавлял комиссию по экономической политике и содействию товаропроизводителям, избирался заместителем, первым заместителем председателя областной Думы, принимал участие в разработке и принятии 37 региональных законов, областных целевых программ [3]. Более 30-ти лет (с 1981 года) Юрий Павлович являлся председателем государственной квалификационной комиссии в техникуме на электротехническом отделении, он занесен в Почётную галерею Костромского энергетического техникума имени Ф. В. Чижова и в Книгу Почета выпускников [1].

За свой труд на благо Костромской земли Ю. П. Назаров награжден орденом Дружбы, орденом Почёта; медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Маршал Советского Союза Жуков», «Труд. Доблесть. Честь», «Ветеран труда», «Костромская областная дума. 15 лет», медалью концерна Росэнергоатом «50 лет атомной энергетике России», «90 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Ему вручались почётные грамоты: Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, Президиума ВСНТО СССР, Министерства топлива и энергетики РФ, РАО «ЕЭС России», Администрации Костромской области, Администрации города Шарьи Костромской области, ТЭО «Центрэнерго», ОАО «МРСК Центра», Костромской областной Думы, ОАО «Костромаэнерго». Его гражданскую и общественную позицию высоко оценила Русская Православная церковь, наградив орденами и медалями: «Святого равноапостольного князя Владимира III степени», «Святого благоверного князя Даниила Московского», «Преподобного Сергия Радонежского II степени», «Великомученика Феодора Стратилата», юбилейной медалью администрации Костромской области и Костромской епархии «2000-летия Рождества Христова» и другими. Ю. П. Назаров отмечен знаками: «70 лет ГОЭЛРО», «Отличник энергетики и электрификации СССР», «За заслуги перед ОАО "Костромаэнерго"», «Победитель социалистического соревнования 1977 года». Он удостоен почётных званий: «Ветеран энергетики», «Ветеран труда ЕЭС», «Ветеран труда "Костромаэнерго"», «Ветеран труда Костромской области», «Заслуженный энергетик Российской Федерации», «Заслуженный работник ЕЭС России», «Заслуженный работник Минтопэнерго России», «Почётный энергетик СССР», «Почётный работник Минтопэнерго России», «Почетный работник РАО ЕЭС России», «Почетный гражданин Костромской области», «Почётный гражданин города Шарьи», «Почётный профессор ФГОУ ВПО КГСХА» [3].

В 2011 году в День энергетика Ю. П. Назарову присвоено звание «Заслуженный энергетик Костромской области» и вручена медаль. В настоящее время он продолжает делиться своими знаниями, богатым опытом на трудовом поприще, являясь внештатным советником губернатора Костромской области по вопросам топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

Огромный вклад Ю. П. Назарова в развитие энергетики, а также подготовку кадров для области и страны является ярким примером для сегодняшней молодежи, начинающей свой профессиональный путь, уроком трудолюбия, честности и любви к своей малой Родине и России в целом. Каждому костромичу необходимо знать своих героев.

Библиографический список

1. Архив музея истории КЭТ. Папка № 18.
2. Личный архив Назарова Ю. П.
3. Назаров Ю. П. Моя судьба: Воспоминания и размышления об энергетике. Кострома. 2012. 293 с.

Е. Ю. Волкова

Куртов Алексей Васильевич и Кондаков Александр Андреевич: они были первыми

13 августа 1944 г. была образована Костромская область. Перед ней встали сложнейшие стратегические и тактические задачи, решение которых во многом зависело от организаторских и управленческих качеств новых руководителей. Нашей области повезло: первым секретарем Костромского обкома партии стал Александр Андреевич Кондаков, председателем облисполкома – Алексей Васильевич Куртов, – профессионалы своего дела. В 1944 г. Кондакову исполнилось 36 лет, Куртову – 48. Для руководителей такого ранга это самый работоспособный возраст. Оба были женаты, первый воспитывал двоих детей, второй – троих.

А. А. Кондаков и А. В. Куртов являлись яркими представителями поколения новой советской страны. У них было много общего. Оба – русские, родились в селах центральной России: Кондаков – в Палехском районе Ивановской области, Куртов – в Воскресенском районе Московской области. Оба – выходцы из простого народа: Кондаков из семьи рабочих, Куртов – из крестьян. Даже матери у обоих получили специальность ткачихи, но занимались домашним хозяйством.

Оба стали рано трудиться. Кондаков с 1924 г., после окончания средней школы, был слесарем и электриком на механическом заводе имени М. И. Калинина в Кинешме; Куртов с 1908 г., после окончания трехклассной школы, работал в Москве сначала «мальчиком» в частном бакалейно-гастрономическом магазине, затем – продавцом-хлеборезом в знаменитой булочной Филиппова.

Партийно-советская карьера каждого начиналась с самых низших должностей: Кондаков, вступив в партию в 19 лет (1927 г.), через год стал секретером партийной ячейки механического завода, Куртов с 26 лет работал секретарем сельского совета родного села Косяково, с 33 лет (1929 г.) связал свою жизнь с партией. Но А. В. Куртов, поскольку был старше А. А. Кондакова на 13 лет, прошел еще один «университет»: воевал на фронтах Первой мировой и гражданской войн. В царской армии он служил подпрапорщиком, примкнул к революционно настроенным солдатам. В 1917 г. Куртов был избран председателем полкового комитета, участвовал в армейских съездах в Киеве, с июня 1918 г. воевал уже в Красной армии, в том числе на Южном фронте, где командовал взводом. В июне 1922 г. был демобилизован. А. А. Кондаков в 1933 г. учился на курсах старшего комполитсостава, где ему было присвоено звание старшего политрука.

Как только в марте 1936 г. была образована Ярославская область, куда вошло большинство районов, в настоящее время относящихся к Костромской области, практически сразу же сюда назначали и А. А. Кондакова (в аппарат оргбюро ЦК по Ярославской области), и А. В. Куртова («на укрепление торговой системы»). К этому времени у обоих был уже большой опыт работы. В характеристиках говорилось, что каждый из них «энергичный, дисциплинированный, инициативный, пользующийся авторитетом работник». А. А. Кондаков успел проявить себя на партийных должностях в Кинешме, Пучеже, Гороховце; А. В. Куртов трудился в Коломне заведующим заготовительным отделом союза потребительского общества, директором совхоза, начальником отдела рабочего снабжения машиностроительного завода, директором торгова. Причем на любых постах они добивались существенных успехов. Например, А. В. Куртов, став в 1930 г. директором отстающего совхоза, превратил его в образцовый. Уже через год на Московской областной выставке совхозу присудили первую премию за высокий урожай овощей и хорошую продуктивность скота¹.

Работая в Ярославской области, А. А. Кондаков занимал должности заведующего промышленно-транспортным отделом, третьего секретаря Ярославского горкома, председателя облисполкома, заместителя директора фабрики «Красные ткачи», заместителя начальника управления строительства дороги Ярославль – Рыбинск. А. В. Куртов в 1938 г. был избран

членом Президиума Ярославского облисполкома, в январе 1940 г. стал депутатом областного совета депутатов трудящихся, затем заместителем председателя облисполкома. В 1939 г. в его характеристике писали: «Перед партийной организацией ставит партийно-хозяйственные вопросы продуманно. Партийные поручения выполняет добросовестно». И даже критиковали, что решение многих вопросов «берет на себя» вместо того, чтобы «передать заму или заведующим отделами»².

Все это время Кондаков и Куртов, естественно, были связаны и с костромской землей. Но непосредственно с Костромой А. А. Кондаков близко познакомился накануне войны. С декабря 1940 г. он стал начальником строительства дороги Ярославль – Кострома. Здесь он «показал себя способным, энергичным работником, умеющим организовать массы на преодоление любых трудностей и добиваться выполнения поставленной задачи». За свой труд Кондаков был удостоен ордена «Знак Почета»³. Практически весь 1943-й год «для укрепления партийного руководства одной из крупнейших парторганизаций области» Кондаков работал первым секретарем Костромского горкома ВКП(б).

А. В. Куртов, занимая с апреля 1940 г. должность первого заместителя председателя ярославского облисполкома по сельскому хозяйству, заготовкам и торговле, проделал большую работу в поднятии сельского хозяйства. О нем писали в характеристике: «Хорошо знает сельское хозяйство, умело разрешает сложные вопросы, обладает большими организаторскими способностями»⁴. За свой добросовестный труд они были удостоены высоких правительственных наград. Оба имели орден «Знак Почета», медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». А. А. Кондаков, кроме того, был награжден орденом «Красной звезды», а А. В. Куртов – медалью «За оборону Москвы».

И вот с августа 1944 г. судьба свела этих двух людей вместе в Костроме. Они с готовностью взялись за новое трудное, но в принципе знакомое дело, и как итог – оба в феврале 1945 г. за успешное выполнение государственного плана хлебопоставок 1944 года по Указу Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденом Отечественной войны 1-й степени⁵. Область пошла вперед. Уже в 1945 г. области выделили большие деньги на развитие. А. В. Куртов докладывал на шестой сессии Верховного Совета РСФСР: «Поддержка и помощь Правительства выражена в бюджете области на 1945 г. Объем расходов по местному бюджету области возрос по сравнению с прошлым годом на 43 млн рублей, или на 26,5 %. При этом районные бюджеты выросли на 18 %. Расходы по сельскому хозяйству на агро- и зоотехническую сеть возросли на 35 %, финансирование жилищно-коммунального хозяйства увеличилось больше чем в два раза, финансирование народного образования на 18 %, расходы на здравоохранение на 22 %, ассигнования на культурные мероприятия в три раза»⁶.

Итак, 13 августа 1944 г. открывалась новая страница в истории костромской земли. Она стала развиваться как единый организм, именуемый отныне Костромской областью. Первопроходцам всегда тяжело. Но такие люди, как А. А. Кондаков и А. В. Куртов помогли справиться со многими проблемами. К сожалению, они достаточно рано покинули нашу область. 27 декабря 1946 г. А. А. Кондакова отправили на учебу в ВПШ при ЦК ВКП(б), а 8 мая 1950 г. А. В. Куртов был освобожден от должности «в связи с переходом на другую работу». Но начало было положено. Область стала развиваться и добилась многих успехов и побед за свои 70 лет.

Примечания

¹ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАКО). Ф. 3215. Оп. 2. Д. 338. Л. 7.

² ГАКО. Ф. 765. Оп. 12. Д. 446. Л. 5.

³ ГАКО. Ф. 765. Оп. 12. Д. 363. Л. 12.

⁴ ГАКО. Ф. 765. Оп. 12. Д. 446. Л. 16.

⁵ Правда. 1945. 7 февраля.

⁶ Правда. 1945. 8 июня.

Ю. Н. Галанова

**Григорий Семенович Петров (1886–1957) –
дважды лауреат государственной премии**

Григорий Семенович Петров родился 26 октября 1886 г. в Костроме в семье рабочего лесопильного завода. В 1899 г. поступил в Костромское химико-техническое училище в приготовительный класс. Начало практической деятельности Г. С. Петрова относится к 1904 г., когда он получил диплом и поступил работать на мыловаренный завод А. И. Жукова в Петербурге [1].

Свою трудовую жизнь на комбинате Петров начал в центральной химической лаборатории. Уже с первых месяцев проявились те замечательные качества Петрова, которые в дальнейшем позволили ему стать всемирно известным изобретателем. Дело началось, казалось бы, с пустяков. На складах предприятия скопилось большое количество мыла, которое не привлекало внимания покупателей. Под руководством Петрова мыло было переварено. В него добавили яркий краситель, который не размешивали. В результате кусок мыла стал выглядеть пестрым прямоугольником. Под названием «мраморное» мыло попало в магазины и моментально разошлось [2].

Полученные знания подтолкнули Г. С. Петрова перейти на более крупное предприятие. В 1908 г. он переехал в подмосковное село Кусково и поступил работать на нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий американцам. Здесь за пять лет Петров сделал ряд изобретений, из которых наиболее ценным явилась разработка методов получения и применения нефтяных сульфокислот, известных в мировой технике под названием «контакт Петрова» – самое дешевое средство для расщепления жиров в мыловарении и лучшее средство при белении и крашении суровых тканей, заменяющее мыло.

Открытие вдохновило 25-летнего техника, и Г. С. Петров, продолжая работать над нефтяными дистиллятами, в 1911 г. получил быстро твердеющую смолу, назвав ее карболитом (название пошло от применяемой в производстве «карболки», как именовали в просторечии фенол). Так была получена первая русская пластмасса. Диалектические свойства, легкость и прочность, относительная дешевизна позволили карболиту быстро проникнуть в электротехнику. Еще до Первой мировой войны в Орехово-Зуеве был создан завод «Карболит», который действует и поныне.

Благодаря работам Г. С. Петрова зарождается промышленность пластмасс сначала в России, а затем в Америке, куда акционерное общество «Контакт» продало патенты Петрова, и в европейских странах.

После революции Г. С. Петров отклонил предложение эмигрировать за границу. В 1918 г. его пригласили работать в Главхим ВСНХ и назначили председателем комиссии по производству сульфокислот и членом правления завода «Карболит». В трудных условиях гражданской войны Петров не опустил руки – он начал работать в центре лаборатории ВСНХ, а также в институте им. Л. Я. Карпова. Здесь Петров заинтересовался проблемой окисления жидких углеводородов нефти с целью получения карбоновых и оксикарбоновых кислот [1].

О работах Г. С. Петрова в те годы А. М. Горький рассказал В. И. Ленину и посоветовал на ограниченные возможности в работе ученого. Владимир Ильич предложил внести имя Петрова в список ученых, которым разрешалась поездка за границу за счет Советского государства. С 1921 по 1928 гг. Г. С. Петров побывал в Германии, Швеции, Чехословакии, Польше, Франции, США.

В 1930-е гг. Г. С. Петров переключил свои научные интересы на промышленность пластических масс. Благодаря трудам Петрова и его учеников созданы сотни новых материалов, которые опрокинули сложившееся представление о качестве материи. В пластмассах как будто разьединены самые родственные свойства – прозрачность и хрупкость, прочность и вес. Обработанная полимерами нитка не намокает в воде, а стекло не дробится.

В 1933 г. Г. С. Петров совместно с профессором И. П. Лосевым организовал кафедру технологии пластических масс в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева.

В октябре 1934 г. Петров был утвержден в звании профессора этой кафедры. В 1935 г. ВАК приняла решение о присвоении Г. С. Петрову ученой степени доктора технических наук [3].

В годы Великой Отечественной войны за достижения в создании новых видов пластмасс Г. С. Петрову была присуждена Сталинская премия.

В 1949 г. ему вторично присудили Сталинскую премию за создание клея «БФ», которым можно склеивать металл с деревом, мех с металлом или тканью, дерево с пластмассой. Ни дождь, ни снег не разрушают действия клея, от времени лишь крепнут соединения любых компонентов.

До самых последних дней трудился Г. С. Петров над разгадками законов химии. Умер наш земляк 29 октября 1957 г. в Москве. Страна высоко оценила заслуги Петрова перед наукой. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». Профессору было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники.

Г. С. Петров является автором 13 книг, 197 научных статей, имеет 200 патентов и авторских свидетельств. По его книгам училось не одно поколение студентов [4].

С 1982 г. Научно-исследовательский институт пластических масс в Москве носит имя Григория Семеновича Петрова.

Не забыли знаменитого выпускника и в его родном учебном заведении, единственном, которое окончил Г. С. Петров. В 1986 г. состоялось открытие памятной доски на здании Костромского химико-механического техникума им. Л. Б. Красина (ныне Костромской энергетический техникум им. Ф. В. Чижова), посвященной Г. С. Петрову [4].

Библиографический список

1. Иванов Ю. Лауреат, доктор, профессор // Волжская Новь. 1997. 27 декабря.
2. Лешуков Т. Творец чудесных материалов // Северная Правда. 1965. 7 июля.
3. Ковырева Р. Жизнь, отданная науке // Северная Правда. 1964. 25 марта.
4. Рукописные записи, документы Г. С. Петрова // Архив Музея истории КЭТ, папка № 10 (а) «Г. С. Петров».

О. М. Дудинова, В. Ф. Ювенская

Иван Христофорович Озеров

...О печальное человечество!

О небо, дай мне сил, чтобы я мог яркое пламя зажечь,
которое бы до неба достало и ярким заревом
осветило все человечество.

*З. Ихоров**

Всегда были и есть личности, которые как бы олицетворяют собой ту или иную сферу деятельности или профессию. В дореволюционной России на вопрос, кто самый известный писатель, можно было услышать в ответ: Горький или Андреев; самый известный певец – Шаляпин или Собинов; самый авторитетный экономист – Озеров. Учёный, публицист, профессор Московского и Петербургского университетов, в начале XX века его научные труды были известны не только в России, но и за рубежом. Он поднялся по социальной лестнице только благодаря таланту и трудолюбию. Его имя в дореволюционной России было символом успеха.

И. Х. Озеров родился в 1869 году в усадьбе Занино Чухломского уезда Костромской губернии в крестьянской семье. Слагать и вычитать он научился еще подростком. Решал задачи с аршинами и пудами в сельской школе, да так споро, что учитель подумал, что Иван списывает ответы из конца учебника. Убедившись в его способностях, учитель посоветовал матери Ивана

* З. Ихоров – псевд. И. Х. Озерова.

отдать его в гимназию. Чтобы содержать сына, мать переехала в Кострому, а дом в Чухломе сдавала в аренду. «...Как она выворачивалась, не знаю: мне больно было ее спрашивать», – писал в своих воспоминаниях И. Х. Озеров [3]. В гимназии (1881–1889 гг.) учился на стипендию имени Сусанина и окончил ее с золотой медалью. Затем поступил на юридический факультет Московского университета. Его денежное содержание было определено в размере 1 500 руб. в год и выплачивалось за счет средств Министерства народного просвещения. Условия жизни оставались тяжелыми: «Я должен был помогать семье и потому тратил на себя очень мало, покупая хлеб накануне, чтобы он зачерствел, и потому я ел его меньше. Жил в комнатухе, платя по 6 рублей за койку. Голодал» [3]. Свой бюджет пополнял за счет уроков купеческим недорослям и детям фабрикантов. Однако конец лишениям уже был виден. Университетский курс был завершен так же блестяще, как и гимназический, появилось живое дело, которое полностью его захватило. Он был оставлен при кафедре финансового права «для подготовки к профессорскому званию». Получил звание доцента, после чего по рекомендации профессора И. И. Янжула юного Озерова направили на два года совершенствовать свои познания в Европу. Там, в Германии, Англии, Франции и Швейцарии, он собирает материалы об особенностях развития налоговых систем и основных принципах финансового права, таможенной политики, взаимоотношениях предпринимателей и наёмных рабочих, эволюции кооперации и т. д. В 1898 году получает степень магистра за диссертацию «Подходный налог в Англии и экономические и общественные условия его существования», в 1899 году защищает докторскую диссертацию «Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии», за неё он получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже.

Вернулся Озеров в Россию как раз в то время, когда министр финансов С. Ю. Витте начал проводить денежную реформу. Ученый включился в этот процесс, освещая вопросы реформы не только в ходе своих лекций, но и в печати. Затем он назначается профессором Московского университета. Работа спорится: статьи, книги, главная идея которых – партнёрство социальных групп. По мнению Озерова, развиваться предприятие, да и страна могут только тогда, когда чувство собственности будет выступать фактором развития. Озеров занимается исследованием формирования капиталистических отношений в России. Он видит выход из ситуации в том, чтобы на предприятиях трудились не просто наёмные рабочие, эти люди должны быть их акционерами и чувствовать личную заинтересованность в результате труда. В стране начались реформы, а для Озерова наступило время признания. Его избрали в Государственную Думу. Из курса лекций родился известный учебник «Основы финансовой науки», получивший медаль Петербургской Академии наук. Этот учебник в свое время выдержал пять изданий и был удостоен премии Министра финансов С. А. Грейга, присуждаемой Императорской Академией наук. С 1907 года Иван Христофорович начал преподавать в Петербургском университете. Читает он лекции и в Московском коммерческом институте, на Бестужевских женских курсах и на высших женских курсах Н. П. Раева в Петербурге, а также в Педагогической Академии. Преподаёт финансы и историю хозяйственного быта и экономических учений в Московском городском народном университете им А. Л. Шанявского. Получил профессорское звание, коллеги-ученые избрали его от своей гильдии членом императорского Государственного Совета. Там он продолжал отстаивать линию развития крупного предпринимательства, не забывая про участие в заводских делах рядовых рабочих. Он оставался сторонником мирных реформ, а не разрушительной революции.

Автор целого ряда фундаментальных работ: «Обратная сторона нашего бюджета», «Что делать?», «Горные заводы Урала» (С.-П., 1910), «Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада» (М., 1904), он резко выделялся своими взглядами в профессорской среде. Вклад в экономическую науку внесли труды И. Х. Озерова «Куда мы идем? (Итоги экономического развития XIX века)», «На новый путь! К экономическому освобождению России», «Экономический разгром России» и другие.

И. Х. Озеров был не кабинетным ученым, а ученым-практиком, увлеченным и неустанным просветителем. «Я как сын трудового народа хотел быть полезным, и, воспитываясь

на средства народа, взобравшись вверх через его плечи, я хотел быть полезным распространением знаний среди него и пробуждением в нем энергии и творчества в экономической жизни», – писал он [1].

Первая мировая война, Октябрьская революция помешали воплотиться всем идеям Озерова. Имя его было обречено на забвение и до конца XX века практически не упоминалось в научных трудах. В 1931 году он оказался на Соловках. Во время ссылки обострились болезни. Через два года его вернули в Ленинград, поселили в Доме престарелых ученых. После заключения много писал, но его труды никому не были интересны. Он умер в блокаду 10 мая 1942 года. Похоронен в братской могиле на Пискаревском кладбище, далеко от родной Чухломы. Заключение Прокуратуры СССР от 21 января 1991 г. реабилитирован. «Последним из могикан российских финансов» называли его коллеги-современники. Сегодня память о выдающемся ученом Иване Христофоровиче Озерове возрождается, и он снова незримо участвует в творческой борьбе идей. Его труды используются современными российскими учеными-экономистами. И. Х. Озеров, несмотря на все драматические обстоятельства его жизни после революции, всегда оставался великим тружеником на благо своего Отечества.

Библиографический список

1. *Ефимов Е.* Счастливая горькая жизнь Ивана Озерова // Босс. 2008. № 3.
2. Пророк в своём Отечестве. Мудрец из Чухломы // Вперед. Чухлома, 2013. № 11.
3. *Сизинцева Л. И.* Несостоявшийся пассажир «философского парохода» // Страницы времён. Кострома, 2011. № 3 (10). С. 72–82.
4. *Щетинина Г. И.* Мемуары профессора И. Х. Озерова // Вопросы истории. 1997. № 1.

А. А. Иванова, Е. Л. Грошева, И. Б. Преснякова

«Блюститель веры, правды друг...»

Всякая историческая фигура – это личность. Пусть противоречивая, сложная, тем более, если рассматривать ее с позиции сегодняшнего дня. Александр Ильич Бибилов, хотя и был сыном своего времени, слугой своего класса, хранителем существующего строя, но являлся и человеком чести, в богатстве не купался, был патриотом Отечества, храбрым воителем, пронзительным государственным мужем. А. И. Бибилов по всей справедливости заслужил уважение и признательность соотечественников; они не перестанут вспоминать с почтением полезные обществу дела сего знаменитого мужа и благословлять его память.

Изучая жизнедеятельность данного государственного деятеля, в первую очередь обращать внимание на необыкновенные способности этого человека, его предусмотрительность, предприимчивость и расторопность, помогавших ему преуспевать в любых видах деятельности, быть востребованным. Он показал свое искусство и рвение при исполнении многих поручений Екатерины Великой, ознаменованных успехом. Бибилов был хорошим генералом, пронзительным, справедливым и честным, тонким политиком, одаренным гибким умом, просвещенным, благородным человеком. Его доброе сердце было готово к услугам и к помощи своим друзьям. Кроме того, он «...любил словесность и сам весьма хорошо писал на природном языке, знал немецкий и французский и незадолго пред смертью выучил и английский; умел выбирать людей, был доступен и благоприветлив всякому...».

Александр Ильич получил неплохое домашнее образование. С ранних лет пошел по стопам отца – в военную инженерию. Пятнадцати лет был записан в инженерный корпус, через два года уже произведен в инженеры-прапорщики. Большой опыт в этом деле приобрел под началом генерала Люберасса (он служил инженером еще при Петре I, был послом в Швеции), участвовал в строительстве Кронштадтского канала.

© А. А. Иванова, Е. Л. Грошева, И. Б. Преснякова, 2014

С нескрываемым уважением относился к Бибикову «друг свободы» Д. И. Фонвизин (1744–1792). В своих письмах он неизменно называл Бибикова своим лучшим другом, не имел перед ним никаких тайн, дорожил его суждениями.

Современник Бибикова – граф А. Мокровский, как и Фонвизин, не скупился на похвалы. В одном из писем (30 августа 1773 г.) он писал Александру Ильичу: «Память о вас будет нам всегда любезна, и вы можете служить примером всем тем, которые могут заместить вас. Вы умеете сочетать человеколюбие, справедливость с вашим долгом, следовательно, никто не может отказать вам в уважении, на которое вы столь справедливо имеете право».

Бибиков – активный участник Семилетней войны. На полях сражений в Померании он командовал полком, затем корпусом под началом известного полководца фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского.

Вот как оценивал Бибикова Фридрих Великий, король и полководец прусский: «Генерал, который умеет, подобно вам, жертвовать всем своей обязанностью, всегда есть человек очень почетный в моих глазах...».

А. С. Пушкин не был современником Бибикова, но, изучая материалы для своей «Истории Пугачева», не мог не коснуться в своем произведении этого имени: «Александр Ильич Бибиков принадлежит к числу замечательнейших лиц екатерининских времен, столь богатых людьми знаменитыми. Еще в молодых годах он успел уже отличиться на поприще войны и гражданственности. Он служил с честью в Семилетнюю войну и обратил на себя внимание Фридриха Великого...».

А вот что написано о нем в Советском энциклопедическом словаре: «Бибиков Александр Ильич (1729–1774). Русский государственный и военный деятель, генерал-аншеф, сенатор. Выдвинулся в Семилетней войне. Председатель Уложенной Комиссии 1767 г. Руководил военными действиями против армии Е. И. Пугачева».

В 1759 году А. И. Бибикову было присвоено звание полковника. В том же году его мушкетерский полк, несмотря на значительные потери и ранение самого Бибикова, вновь отличился. Бибикова назначили комендантом города Франкфурта, где «отмечена его благородная деятельность с большой заботой о горожанах».

В кампании 1760 года А. И. Бибиков командовал отдельным корпусом под началом графа П. А. Румянцева-Задунайского «и вскоре приобрел его уважение». В результате блестящей победы корпуса Бибикова при взятии г. Колберга авторитет и вес его еще больше возвысились.

В ночь на первое сентября 1761 года прусский генерал Вернер, имея при себе конницу в количестве двух тысяч человек, пехотный полк, несколько сот егерей и две пушки, скрытно выступил из г. Трептау, чтобы, пробираясь морским побережьем, внезапно напасть на русских. Узнав об этом, главнокомандующий Румянецв-Задунайский предписал Бибикову, имеющему два батальона егерей и отряд конницы, опередить Вернера.

В 1762 году Бибиков был произведен в генерал-майоры, а в день своего коронавания, 22 сентября того же года, Екатерина II наградила его орденом святой Анны.

1771-й был годом нового назначения Бибикова. Царица направила его вместо генерал-поручика Веймарна главнокомандующим по борьбе с польскими конфедератами, и, по словам Пушкина, в скором времени он успел не только устроить упущенные дела, но и приобрести любовь и доверенность побежденных.

В мае 1767 года Екатерина II совершила путешествие по Волге. Вскоре после Костромы императрица повелела бросить якоря против села Стрелка, в живописном местечке при впадении в Волгу речки Сунжи.

Остановка не была случайной. Не в каждом крупном городе, расположенном на берегах великой русской реки, она останавливалась, но в безвестном небольшом селе ей надо было посетить очень нужного для государства человека – генерала Бибикова, уважить его просьбу. Он только что встречался с царственной особой в Костроме, и вот она его гостя.

В 1767 года А. И. Бибиков, депутат от Костромы, был избран маршалом (председателем) Уложенной Комиссии в Москве, которая являлась собранием представителей российских

сословий с совещательными правами и была призвана выработать новый свод законов. Материалы Комиссии по ряду вопросов послужили основой для последующей законодательной деятельности царского правительства, в частности, они использовались для разработки жалованных грамот, губернской реформы.

Скончался А. И. Бибиков 9 апреля в далекой Бугульме. После его смерти казанское дворянство предложило похоронить его в Казани и установить ему памятник. Однако по желанию вдовы его прах был перевезен в костромское имение Борщовка и там погребен в склепе.

«Он был искусный вождь во брани, Совета муж, любитель муз, Отечества подпора тверда, Блюститель веры, правды друг; Екатериной чтим за службу, За здравый ум, за добродетель, За искренность души его. Он умер, трон обороняя. Стой, спутник! стой благоговейно. Здесь Бибикова прах сокрыт».

Библиографический список

1. Бибиков А. А. Записки о жизни и службе А. И. Бибикова. М., 1865. URL: <http://ezr.narod.ru>.
2. Александр Ильич Бибиков // Сочинения Державина: в 9 т. / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. СПб.: изд. Имп. Акад. Наук: в тип. Имп. Акад. Наук, 1864–1883. Т. 7: Сочинения в прозе. 1872. С. 30–31.
3. Бибиков А. И. Письма А. И. Бибикова к А. М. Лунину / сообщ. М. П. Полуденский // Русский архив, 1866. Вып. 3. Стб. 377–388.
4. Козловский А. Путешествие Екатерины II по Волге в 1767 г. (Кострома – ус. Борщевка, 14–17 мая по ст. ст.) // Взгляд на историю Костромы. М., 1840.

Т. А. Казначеева

Евстолия и Сергей Румянцевы – «долгое эхо друг друга»

Жить во благо Отечества – значит приобщать личный интерес к общенародным ценностям, следовать цели в жизни в соответствии с целью государства и народа, гармонично развивать личность и способствовать единению людей и культур. Семья Румянцевых – из числа выдающихся костромичей, которые прославляют самобытность родины, доказывают любовь к жизни, страсть к работе, мудрость в семье. Румянцевы за 62 года совместной жизни вырастили и воспитали 4 дочерей, 4 внуков, 3 внучек, 4 правнуков, 5 правнучек.

Евстолия Александровна Румянцева, медик по профессии, как жена и мать всегда была своеобразным дирижёром в «семейном оркестре», создавая атмосферу любви и гармонии. Сергей Румянцев в детстве хотел играть на музыкальных инструментах, но из-за деревенской бедности не мог осуществить свою мечту. В армии он купил себе гармонь и в звании младшего лейтенанта был назначен заведующим отделом культуры на Меже (в Георгиевском), «организовывал праздники песни, на которых был сам и ведущим, и запевалой» [1; 30]. С. С. Румянцев освоил и гармонь, и балалайку, и гитару, записал диски с песнями. Он ценил в музыке «упорядоченность, гармоничность, ухоженность», действующие «на человека благотворительно» [1; 126]. Как пишет С. Румянцев, после курсов повышения квалификации в Московском институте культуры в 1955 году он «приобщился к культуре». Это были Оружейная палата в Кремле, концерты, планетарий, лекции. Но к народной культуре С. С. Румянцев был близок с ранних лет – когда слушал колокольный звон, патефон, купленный отцом за 300 рублей (месячная зарплата), разглядывал роспись храмов, впитывал деревенский быт, «русскость» примет, песен. Казалось бы, всё было, как у всех, но «необычность» мальчика побуждала его то «копировать что-нибудь акварелью, то читать» [1; 16]. Особый дар художника, чутьё провидца, встреча с Евстолией, его «опорой, поддержкой и надёжным тылом», привели Румянцева к тому, что он стал членом Союза Художников СССР (в 1968 году), Заслуженным художником России, лауреатом областной премии им. академика Д. С. Лихачёва.

© Т. А. Казначеева, 2014

Д. С. Лихачёв в «Письмах о добром и прекрасном» отмечал, что для человеческого счастья важно, чтобы работа доставляла радость, а для этого нужна привычка работать. У Румянцевых была страсть и привычка к работе с детства. По Лихачёву, «самая большая цель жизни» – это «увеличивать добро в окружающем нас», то есть делать людей счастливыми. Начинается добро с любви к семье, к дому, распространяясь на школу, село, город, всю свою страну. Когда к добру присоединяется ум, то порождается мудрость, приносящая мудрецу «доброе имя и прочное счастье». Думается, что именно за «долголетнюю» совесть, за «верность тем большим принципам, которыми должен руководствоваться человек в большом и малом, верность своей безупречной молодости, своей родине в широком и узком смысле этого понятия, верность семье, друзьям, городу, стране, народу» С. С. Румянцев получил премию им. академика Лихачёва [2; 20–22].

На полотнах художника можно увидеть некие «яркие всполохи», «вспышки», «пространственные волны», которые сам он называл «эхо». Мне кажется, это эхо служит символом верной спутницы, венчанной жены художника Е. А. Румянцевой. Художник даже напроорочил, что эхо останется, когда его не станет. Это и есть любовь – невероятная сила, связь времён и поколений.

В день смерти, 19 июля 2013 года, художник хотел дописать начатую работу – одинокую лилию на чёрном фоне (лилией, он, кстати, называл дочь Веру, которая на «отлично» закончила художественно-графический факультет КГУ им. Н. А. Некрасова). Образ лилии как святой бескорыстной любви женщины возникает и в дневниках императрицы Александры Феодоровны Романовой, «всцело преданной семейному идеалу». А вообще дома у Румянцева был целый цветник – любимые супруга и дочери (Татьяна, Мария, Вера, Екатерина). Екатерина стала успешной бизнес-леди, помогала при открытии «Сада поэта» в Костроме. Мария нашла себя в торговле предметами для интерьера. Татьяна – прекрасная хозяйка и рукодельница. Кстати, на картинах художника очень часто изображены букеты, которые составляла Е. А. Румянцева.

Одно из последних увлечений художника – корневые скульптуры. Когда я читала в областных газетах статьи о Румянцевых, на фотографиях я нашла сходство его корневых скульптур с изображениями его семьи. Мне подумалось, что это и есть укоренённость в жизни – в окружении своих родных и близких. К одной из фотографий сделана подпись: «Крошечные чудачки – корневые скульптуры Румянцева – твёрдо стоят на ногах». Думается, что поставить на ноги детей и внуков, вырастить свой сад – главная цель семьи, благодаря этому наследие отцов прокладывает исторический путь развития государства. Е. А. Румянцева говорит о супруге: «Он жил на средства своей души», которая, как известно, «обязана трудиться и день, и ночь». Привычка работать, приносить пользу является основой жизни Е. А. Румянцевой, которая в своём преклонном возрасте вяжет коврики, выращивает рассаду, готовит вкусную и полезную пищу, принимает гостей, создаёт уют, при этом прекрасно выглядит и много читает. Она сопровождала супруга на выставках за границей (США, Япония, Южная Корея, Финляндия, Германия, Польша, Великобритания, Кипр). С. С. Румянцев представлял свою жену: «Мой генеральный секретарь». Супруга ради семьи отказалась от учёбы на врача, поддержала морально и материально увлечённость мужа живописью, разделяя с ним все трудности и лишения, исполняя своё главное предназначение – хранительницы очага, служа во благо Отечества. Как и завещал художник, 9 сентября 2013 года в муниципальной художественной галерее состоялась его прощальная персональная выставка. Осталось творчество художника, его наследие, его сокровища, его корни, его долгое эхо.

Библиографический список

1. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. М.: Детская литература, 1989.
2. Румянцев С. С. Это я, люди... Кострома: Костромаиздат, 2008.

О. Б. Молодов

Владыка Гавриил (Огородников) в период служения на вологодской кафедре

Владыка Гавриил (в миру – Дмитрий Иванович Огородников) родился в 1890 г. в г. Солигаличе Костромской губернии в семье ремесленника. В 1914 г. после окончания военного училища и получения офицерского звания был направлен на фронт, где получил боевые награды, в том числе Георгиевский крест.

С 1918 г. он находился в эмиграции в Китае, где работал на Китайской военной железной дороге (КВЖД), а с 1926 г. начал своё церковное служение. За двадцать лет прошел путь от послушника до архимандрита и наместника Русской духовной миссии в Пекине. В 1945 г. произошло воссоединение китайских православных приходов с Московским Патриархатом Русской православной церкви (РПЦ МП), и в 1948 г. о. Гавриил, как и многие его соотечественники, вернулся на родину. В том же году его рукоположили в архиерейский сан и направили на Хабаровскую кафедру¹.

11 августа 1949 г. Гавриил (Огородников) был назначен епископом Вологодским и Череповецким. В течение предыдущих пяти лет на обширной территории Вологодской области усилиями епископа Иустина (Мальцева), духовенства и верующих были вновь открыты 18 храмов (Богородская церковь, ставшая кафедральным собором, не закрывалась), а фактически действовали всего 17. Кроме малочисленности приходов остро стоял вопрос об их обеспечении квалифицированными кадрами священнослужителей, поскольку многие из них были репрессированы в 1930-е гг., а также о воссоздании канонической системы управления епархией. Кроме того, на границе 40–50-х гг. происходит усиление контрольных функций уполномоченных Совета по делам РПЦ (СДРПЦ). Местные власти начинают препятствовать совершению религиозных треб на дому, проведению служб вне храма (на открытом воздухе), оказанию благотворительной помощи верующим, порой отбирают церковное имущество без денежной компенсации².

К приходу владыки Гавриила на вологодскую кафедру «костяком» духовенства являлись 26 священников, из которых 25 были старше 55 лет, а половина имела судимости (в основном по «политической» статье 58 УК РСФСР – «контрреволюционная пропаганда и агитация»). Священники пожилого возраста, прошедшие лагеря, отличались слабым здоровьем, что не позволяло надеяться на их активное и продолжительное служение. В 1952 г. архиерею пришлось предоставить трем священникам продолжительные отпуска для отдыха и лечения «по причине старческой слабости и болезней». Вместе с тем, на 1 июля 1952 г. епархиальный клир составляли уже 34 священника и 6 диаконов³.

С прибытием епископа Гавриила в Вологду начинается активная работа по формированию системы управления епархией. Как отмечается в документах, владыка привез с собой 7 священников из китайской эмиграции⁴, а также непосредственных помощников для себя. Секретарем епархиального управления стал опытный юрист А. К. Токмаков, а впоследствии князь (!) М. Н. Чавчавадзе. В отличие от епископа Иустина, ютившегося в одной комнате, служившей ему канцелярией и приемной, Гавриил расположил епархиальное управление в домах, приобретенных вблизи кафедрального собора, а также купил автомобиль «Победа» для служебных поездок⁵.

Как характеризует владыку уполномоченный СДРПЦ, Гавриил – «епископ-дипломат», который «мягко стелет, да жестко спат». Он «пытается проводить строжайшее единоначалие, ... не терпящее никакого вмешательства в дела епархиального управления»⁶. Постепенно, как отмечает чиновник, «настоятели и священники стали чувствовать себя под официальной «дланью» владыки и епархиального управления, ревниво следящих за доходностью церквей и усилением своего влияния на верующих»⁷.

Владыкой Гавриилом проводилась планомерная работа по подбору и направлению молодежи в духовные семинарии. Семинаристам, кроме положенной стипендии, оказы-

васась материальная поддержка из епархиальных средств. Управляющий епархией уделял большое внимание бытовому устройству клириков, которым были приобретены дома и мебель⁸.

За первые полгода нахождения на кафедре Гавриил объехал все 17 приходов, где проводил архиерейские службы. В дальнейшем он регулярно участвовал в храмовых праздниках и присутствовал на именинах настоятелей храмов. Как отмечается в отчете уполномоченного СДРПЦ, епископ Гавриил «стремится к тому, чтобы внешний ритуал архиерейского служения сохранился с большой точностью»⁹.

В течение всего периода служения в Вологодской епархии он ставил вопросы об открытии новых приходов, поддерживая ходатайства верующих¹⁰. В 1956 г. в докладной записке Патриарху Алексию (Симанскому) он жаловался на вологодских чиновников, препятствующих регистрации общин верующих и предоставлению им храмов. Там же содержался перечень 21 церковного здания, соответствующий заявлениям верующих об открытии церквей, в удовлетворении которых было отказано¹¹. Однако никому из управляющих Вологодской епархией до 1988 г., ознаменовавшего переход к новой религиозной политике, не представилось возможности открыть ни одного прихода.

Интересным эпизодом деятельности владыки Гавриила является попытка перенесения мощей преподобного Герасима, основателя г. Вологды. Он неоднократно ставил этот вопрос на приёме у уполномоченного, однако разрешить его не удалось¹². Причиной отказа властей стала легенда о Герасиме как защитнике города, возникшая в годы Великой Отечественной войны. По свидетельству сбитой немецкой лётчицы, бомбардировщики не смогли найти город и его крупный железнодорожный узел, поскольку территория оказалась покрытой лесом. То, что на Вологду, несмотря на близость фронтовой полосы, не упало ни одной бомбы, стало предпосылкой появления «суеверия» о силе мощей, пресечь распространение которого пытались местные власти и МГБ.

Итогом активной деятельности Гавриила (Огородникова) стал рост обрядности и доходов епархии. В 1958 г. в храмах Вологодчины окрестились 14 176 человек, обвенчались 314 пар. Доход (в дореформенном исчислении) составил 7,3 млн рублей¹³. «Церкви с каждым годом богатеют, епархия укрепляется», – с сожалением отмечал уполномоченный И. М. Иванов в 1958 году¹⁴.

Именно с 1958 г. начинается «последняя атака» на РПЦ, связанная с именем нового руководителя страны Н. С. Хрущева. Считается, что перевод владыки Гавриила на Астраханскую кафедру в 1959 г. был своеобразной ссылкой активного епископа подальше от центров православия. 1960–1971 гг. стали периодом его служения в Ташкентской епархии, где архиепископ Гавриил скончался и погребён.

Примечания

- 1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 479. Л. 38.
- 2 Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1300. Оп. 14. Д. 10. Л. 141–142, 151–153.
- 3 Там же. Д. 12. Л. 29.
- 4 Там же. Д. 15. Л. 5.
- 5 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 761 Л. 41.
- 6 Там же. Д. 761. Л. 5, 45.
- 7 Там же. Л. 41.
- 8 Там же. Л. 44.
- 9 Там же. Д. 890. Л. 14.
- 10 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 630. Л. 25, 33–34; ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 3 Л. 152.
- 11 ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 15 Л. 8.
- 12 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 761. Л. 82–83, 101–102.
- 13 ГАВО. Ф. 1300. Оп. 14. Д. 17. Л. 1, 9.
- 14 Там же. Д. 16. Л. 4.

Е. Ю. Слепчук

**Выдающиеся костромичи: жизнь во благо Отечества.
Генерал Кудрявцев**

В Буйском краеведческом музее хранятся фотографии, документы и письма, адресованные музею Алексеем Яковлевичем Кудрявцевым. Перечитывая его письма, всматриваешься в его аккуратный, немного круглый почерк. В этих письмах он рассказывает о своей жизни и с большой любовью пишет о маме Юлии Ивановне: «Я до сих пор удивляюсь, восхищаюсь ее самоотверженностью и мужеством, склоняю голову перед ее памятью. Как же она, сердечная, в суровых условиях крестьянской жизни, малограмотная, еще в расцвете лет, сохранила верность материнскому долгу, не сломилась и не пустила нас по миру»¹.

Деревня Харнево Ликургской волости, где родился в 1922 году А. Я. Кудрявцев, расположена в двадцати пяти километрах от уездного города Буя. Сейчас в этой деревне практически никто не живет, но дома сохранились. «Деревенька была небольшая, в то время насчитывала около двадцати пяти дворов. На удивление удачно было выбрано место для деревни: она стоит на небольшом возвышении, с одной стороны уклон и проселочная дорога, а потом снова возвышение, и на нем – видная со всех сторон церковь Рождества Христова».

Семья по тем временам считалась среднезажиточной, работающей. «Наша семья была многодетной, как и многие семьи в деревне, я был последним ребенком, одиннадцатым. Но к тому времени, когда я родился, семья потеряла уже шестерых детей. После постигшего горя – смерти отца на плечах тридцатидевятилетней матери осталось пятеро детей, старшая, Елизавета – 14 лет, Екатерина – 12 лет, Михаил – 10 лет, Надежда – 5 лет и я двухнедельный. После смерти мужа она держала детей в большой строгости, воспитывала в труде. А что ей оставалось делать? На руках пять малолетних детей»².

«В 1931 году мать продает всё хозяйство, и мы переезжаем в Буй. Я стал учиться в средней школе № 1 имени В. И. Ленина города Буя. В старших классах из учебных предметов я особенно любил математику, географию, отчасти литературу, неплохо знал историю»³. Действительно, в аттестате А. Я. Кудрявцева, выданном 21.06.1939 года, хранящемся в музее, только хорошие оценки.

Учитывая свои способности и математические наклонности, Алексей мечтал после окончания школы поступить или в Ленинградский кораблестроительный, или в Московский авиационный институт, но поступил в 1939 году в Рыбинский авиационный институт. После окончания 2 курса осенью 1941 года в составе лыжной секции института ушел добровольцем в Красную армию. Службу проходил в лыжном полку, который готовили для действий в тылу в составе истребительных отрядов. Однако на фронт попасть не пришлось, летом 1942 года послали на учебу в Высшую школу НКВД СССР в Москву. Там, после окончания краткосрочных курсов, А. Я. Кудрявцев назначается на работу в органы НКВД г. Свердловска, где и проработал до 1947 года. С 1947 по 1951 год он учился в Москве в Военном институте, после окончания которого работал в городе Вильнюсе, а с лета 1953 по 1962 – в органах МВД Свердловской области.

Ю. С. Тишкин, полковник милиции в отставке, в небольшой статье об Алексее Яковлевиче пишет: «А. Я. Кудрявцев был на острие борьбы с наиболее опасными преступниками, организовывал работу по раскрытию тяжких, резонансных преступлений, совершаемых в стране. Под руководством Кудрявцева раскрывались десятки тяжких преступлений, и многие из них – при его личном непосредственном участии»⁴. Имея солидный опыт работы в органах милиции, в 1962 году он по праву был назначен на должность начальника Главного управления милиции МООН РСФСР, а в конце 1963 года – заместителем Министра внутренних дел.

Три года – с 1969 по 1972 год – А. Я. Кудрявцев достойно представлял и своё ведомство, и страну на Кубе, так как был назначен руководителем представительства МВД

© Е. Ю. Слепчук, 2014

в Республике Куба. Самоотверженным личным трудом завоевал большой авторитет и уважение не только у руководителей и сотрудников правоохранительных органов Республики, но и у самого вождя Кубинской революции Фиделя Кастро. Кубинский лидер попросил советских руководителей оставить Алексея Яковлевича на второй, затем на третий срок.

В 1972 году Кудрявцев был назначен заместителем, а потом начальником Восьмого главного управления МВД СССР. В период работы А. Я. Кудрявцева в управлении оперативная обстановка на обслуживаемых территориях и объектах была нормальная, не было допущено каких-либо серьезных преступлений, криминальных катастроф. И в этом большая заслуга Алексея Яковлевича. Он, являясь одним из руководителей Главка, умело взаимодействовал с руководителями обслуживаемых ведомств, городов, объектов, общественными организациями, что позволило оперативно решать вопросы профилактики преступлений, обеспечивать надлежащий порядок⁵.

Одиннадцать лет трудился А. Я. Кудрявцев в должности заместителя, а затем начальника в стенах Восьмого главного управления. В своих воспоминаниях он довольно подробно и в целом одобрительно отзывается о коллективе и сотрудниках.

Весной 1983 года он был назначен начальником Академии МВД. Это было серьезное престижное назначение. Именно такой человек был достоин возглавить главную кузницу кадров органов внутренних дел страны.

Прослужив в органах 46 лет, А. Я. Кудрявцев с почетом ушел на заслуженный отдых, но связи с сотрудниками и ветеранами не порвал, а был одним из активных членов Совета ветеранов Восьмого Главного управления МВД России, выступал на торжественных мероприятиях, проводимых с ветеранами и сотрудниками. Его выступления аудитория слушала с большим интересом, они являлись лучшим средством нравственного, патриотического воспитания молодых сотрудников.

А. Я. Кудрявцев отмечен многими государственными, общественными ведомственными наградами. В 2010 году он удостоен звания лауреата общественной премии ОВДРО МВД России «Честь и доблесть».

Генерал-лейтенант А. Я. Кудрявцев ушел из жизни в декабре 2011 года. В его честь руководство, Совет ветеранов Оперативного управления МВД России, Фонд ветеранов и сотрудников органов внутренних дел на режимных объектах РФ приняли решение об учреждении Диплома премии имени А. Я. Кудрявцева для награждения им лучших сотрудников и ветеранов.

Во время моей работы в Буйском краеведческом музее еще в должности научного сотрудника мне лично приходилось встречаться с Алексеем Яковлевичем, так как оформляла его документы, фотографии и вела с ним переписку. Посещая наш музей, он с большим удовольствием ходил по экспозициям и выставкам, посвященным истории нашего края. Легко, непринужденно общался с сотрудниками музея. Я очень рада тому, что благодаря моей работе в музее я смогла познакомиться с таким замечательным, добрым, отзывчивым, светлым человеком; и даже сейчас вспоминается его искренняя улыбка и радость, когда мы встретились в кабинете сотрудников во время его последнего приезда в родной город Буй.

Примечания

¹ Письмо Кудрявцева А. Я., КМЗ/БКМ в/х 3630.

² Генерал Российской милиции: воспоминания. М.: Щит. М, 2012.

³ Письмо Кудрявцева А. Я., КМЗ/БКМ в/х 3429.

⁴ Генерал Российской милиции: воспоминания. М.: Щит. М, 2012.

⁵ Спасибо за службу!: документальная повесть. М.: Щит. М., 2000.

Ю. С. Тихомирова

Ефросинья Дюкова и её бригада лесозаготовителей

Как я люблю людей родной России!
Они тверды. Их вспять не повернёшь!
Они своею кровью осенили
Те нивы, где сегодня зреет рожь.
Их не согнули никакие беды.
И славить вечно вся земля должна
Простых людей, которым за победы
Я б звёзды перелил на ордена.

Вадим Сикорский

Таким простым человеком является нейчанка Ефросинья Григорьевна Дюкова, чей трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны удостоен высокими правительственными наградами. Она стала основательницей знаменитого на всю страну «дюковского» движения. О ней писали в газетах в то время, но несправедливо забыли сейчас.

Ефросинья Дюкова.
Фото. 1941 год

Побывав на экскурсии в краеведческом музее, я увидела на стенде фотографию молодой девушки. Оказалось, что это знаменитая ударница – бригадир лесорубов Ефросинья Дюкова, которая в годы Великой Отечественной войны на всю страну прославила своим трудом Нею и нашу область. Мне захотелось побольше узнать об Ефросинье Дюковой. Целью обращения к данной теме является изучение малоизвестных страниц «дюковского» движения, сохранить для будущего поколения свидетельства того нелёгкого времени. Только через знакомство с такими людьми мы можем понять историю, то тяжёлое военное время.

Ефросинья Григорьевна Дюкова (Пылаева) была из семьи репрессированных зажиточных торговцев. Волею судьбы она стала жить на станции Нея у родственников. Здесь началась её трудовая биография перед самым началом войны. В первые месяцы войны Ефросинья Дюкова вместе с группой женщин была направлена под Москву на рытьё окопов. Она вспоминает о том времени: «Земля была как камень – мороз лютый. В ход шло всё: и топоры, и лопаты, и кирки. Работали в поту и крови, фронт был рядом. Днём на сосне сидел дозорный, увидев самолёт, бил в рельс. Бомбили часто...»¹.

Здесь, на строительстве оборонительных сооружений, началась трудовая слава Ефросиньи Дюковой. За самоотверженный труд, за умение организовать работу она была награждена золотыми именными часами, а затем – орденом «Знак почёта».

После возвращения из Москвы руководство района поручило Ефросинье Дюковой создать женскую бригаду лесозаготовителей. Это были совсем молоденькие девушки, впервые взявшие в руки пилы и топоры: Груздева Аня, Наренкова Клавдия, Рябова Галя, Груздева Маруся, Потапицына Анна, Можаяева Павла, Плисова Ольга, Разумова Мария, Черногубова Мария.

Ефросинья Дюкова проявила смекалку, сумела так организовать работу бригады, что девушки не только стали выполнять план, но и перевыполнять. Этот метод стали называть «дюковским». Была выпущена брошюра о «дюковском» методе организации труда бригад лесозаготовителей.

© Ю. С. Тихомирова, 2014

Бригада женщин-заготовителей (Е. Дюкова – в центре). Фото. 1942

Суть метода заключалась в том, что бригада делилась на звенья, каждое выполняло свою часть лесозаготовок. Так было организовано разделение труда. Всего за годы войны бригада Ефросиньи Дюковой заготовила 60 000 куб. м дров.

Изматывающая, тяжёлая работа от темна до темна, горькие известия о погибших родных на фронте не сломили боевой дух девчат. Они поддерживали друг друга шутками, на работу и с работы шли с песнями. «Мы песнями и кострами всех медведей в округе разгоняли!» – вспоминают подруги по бригаде². Нюра Груздева сочиняла частушки:

В деляночке работали,
Кругом дремучий лес,
По-стахановски работать
Никогда не надоест.

Девушки из бригады Ефросиньи Дюковой стали создавать свои бригады, соревноваться. «Дюковское» движение распространилось на Нейский район, на образованную в 1944 году Костромскую область, на всю страну. За трудовые подвиги Ефросинья Дюкова была награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Мария Разумова была награждена орденом «Знак почёта». Все члены бригады Ефросиньи Дюковой были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Судьба Ефросиньи Григорьевны Дюковой, её движение являются примером честного самоотверженного труда на благо Родины. Таких людей было множество в то нелёгкое для страны время. Именно они ковали Победу в тылу, сумели выстоять, не сломившись от тяжёлого труда и личного горя, сумели найти силы, поддерживали друг друга.

Примечания

¹ ГУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Нейский филиал. Ф. 15. С. 8.

² Воспоминания Ивановой А. И., Буталовой А. А., Разумовой Г. В. // ГУК «Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник». Нейский филиал. Ф. 15. Ф. 15. С. 11.

Библиографический список

1. Белоруков Д. Исторические очерки // Ленинская правда. 1975. 7 апреля.
2. Голубев Е. Боевые звёзды. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1964.
3. Пискунов А. Г. Край мой нейский. Кострома, 2004.
4. «Дюковские» методы труда – всем лесорубам // Северная правда. 1944. 19 декабря.
5. Молодой ленинец: газета. 1975. 18 февраля (№ 21).

М. А. Трегубова

Клавдия Николаевна Хотьян: счастье – в труде и заботе

В фондах ОГКУ «Государственный архив новейшей истории Костромской области» на хранении находятся документы, связанные с именем женщины, которая благодаря огромной работоспособности и ответственности смогла, не имея юридического образования, стать первой в Костромском крае женщиной-помощником прокурора, затем – заместителем прокурора Калужской губернии, сотрудником Министерства государственного контроля СССР, много лет проработала в Министерстве юстиции СССР на различных руководящих должностях, была избрана членом ЦИК СССР.

Среди документов, рассказывающих о жизненном пути Клавдии Николаевны Хотьян, есть несколько её автобиографий, воспоминания, многочисленные поздравления с праздниками и юбилеями, почётные грамоты, а также ряд фотографий.

Служебную деятельность К. Н. Хотьян раскрывают удостоверения, членские билеты, личное дело помощника прокурора, анкеты, копия трудовой книжки, справки о подтверждении её работы в той или иной должности, характеристики, тексты её выступлений.

Родилась К. Н. Хотьян 7 (20) июня 1902 года в Костроме в рабочей семье. Её родители всю жизнь проработали на фабрике Первой Костромской льняной мануфактуры. Семья проживала в «сборной» (рабочем общежитии) этой фабрики.

В 1915 году Клавдия Хотьян окончила при фабрике пятиклассную начальную школу и поступила в высшее женское училище, а после перешла в школу-коммуну 2-й ступени¹.

В 1919 году Хотьян вступила в комсомол. Вскоре она была избрана членом бюро учащейся молодежи, занимавшимся устройством на работу учащихся, а затем направлена в губернский отдел труда на должность ассистента инспектора по охране труда подростков на текстильных фабриках².

В 1920 году К. Н. Хотьян вступает в ряды компартии. В этом же году горком ВКП(б) командировал её на кратковременные курсы при университете им. Я. М. Свердлова. После учёбы она возвращается в Кострому и с 1921 г. по 1925 г. работает в отделе работниц и крестьянок сначала городского, а затем губернского комитета партии, заведует женотделом фабричного райкома партии г. Костромы³.

В 1925 г. Хотьян была направлена на работу в органы прокуратуры, где проработала до 1929 г. – сначала в должности помощника губернского прокурора, а затем – в качестве его заместителя⁴.

Её деятельность в этот период очень чётко охарактеризовал сам губернский прокурор: «Работоспособность и усидчивость её были поразительными. Казалось, что она может без отрыва сутками работать, не зная усталости. Работала жадно, с огоньком, не оставляла на завтра то, что нужно сделать сегодня... Характерной чертой её труда была строгая подтянутость, вдумчивость, никакой суеты, нервозности. Благодаря упорству и усердию она очень быстро стала примерным и весьма сведущим помощником прокурора. В любом деле на неё можно было положиться, заранее зная, что оно толково будет выполнено. Её отличали такие качества, как трудолюбие, заботливость, аккуратность, точность, вежливость, добросовестность, исполнительность, тактичность... Мне было приятно сознавать, что простая девушка так быстро освоила работу прокуратуры, стала полноценным помощником прокурора, за работу которого не приходилось краснеть. Свой авторитет она создала исключительно добросовестным трудом»⁵.

В 1929 г. Наркомат юстиции РСФСР направил Клавдию Хотьян в г. Калугу на должность заместителя губернского прокурора⁶. Вскоре губерния была ликвидирована, и на

первом окружном съезде Советов Клавдию Николаевну избрали ответственным секретарём Калужского окрисполкома⁷.

После ликвидации округа Хотьян непродолжительное время занимала должность председателя Калужского горсовета, а затем – в 1931–1932 гг. – была председателем Калужского райисполкома⁸. В этой должности К. Н. Хотьян довелось встречаться с К. Э. Циолковским⁹.

В 1931 г. на VI съезде Советов Хотьян избирают членом ЦИК СССР¹⁰.

С 1932 г. по 1938 г. Клавдия Николаевна обучалась во Всесоюзной промышленной академии им. Л. М. Кагановича, одновременно являясь освобождённым секретарём партийной организации академии. В этот же период Московский горком ВКП(б) привлекал её для работы по чистке партии и обмену партийных документов¹¹.

В 1938 г. ЦК ВКП(б) направил К. Н. Хотьян в распоряжение Комиссии Советского контроля СССР, в которой она работала до 1940 г. в качестве руководителя группы административно-судебных учреждений и заведующей бюро жалоб¹². После ликвидации Комиссии Клавдию Николаевну перевели на должность заведующей бюро жалоб и заявлений, а затем – инспектора по жалобам юридического отдела Наркомата госконтроля СССР¹³.

С 1942 г. по 1956 г. Хотьян работала в Министерстве юстиции СССР старшим ревизором управления судебных органов, заместителем начальника управления кадров, начальником отдела нотариата, начальником отдела жалоб, старшим ревизором главного управления по делам гражданских судебных органов¹⁴.

За успешную работу в органах юстиции в годы Великой Отечественной войны К. Н. Хотьян была награждена орденом «Знак почёта»¹⁵.

После выхода на пенсию Клавдия Николаевна, являясь персональным пенсионером союзного значения, продолжала вести активную общественную деятельность, более 10 лет проработав в комитете Народного контроля СССР в качестве общественного инспектора и принимая посетителей при Министерстве социального обеспечения РСФСР¹⁶.

Об активной жизненной позиции Хотьян свидетельствуют и многочисленные почётные грамоты: за активное участие в работе общества Красного креста¹⁷, за активную работу в партийной организации ЖЭК-6 Фрунзенского района г. Москвы¹⁸, за активное участие в общественной работе по превращению Москвы в образцовый коммунистический город¹⁹.

Клавдия Николаевна также являлась секретарем бюро Костромской секции историко-революционного объединения старых большевиков при институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, члены которого нередко собирались в её московской квартире²⁰.

Костромичи не забывали о своей землячке, регулярно присылая ей поздравления и приглашения на различные мероприятия. Она являлась почётным членом комсомольской организации Ленинского района г. Костромы²¹. В 1964 году по инициативе администрации профсоюзного комитета и комитета ВЛКСМ Костромского льнокомбината им. Ленина К. Н. Хотьян было присвоено звание «Ударник коммунистического труда»²². Её портрет был написан заслуженным деятелем искусства А. И. Рябиковым и экспонировался на выставке «Портреты комсомольцев-костромичей», посвящённой 60-летию Ленинского комсомола²³.

В своих воспоминаниях К. Н. Хотьян писала: «Трудно одним перечислением фактов из биографии определить ту любовь, преданность, ту страсть и энергию, которые отданы работе... И нет того мерила, чтобы можно было совершенно точно измерить всего дела. Всё что делала – отдавала борьбе за счастье своего народа»²⁴.

Лучше и не скажешь о большом пути, пройденном нашей землячкой Клавдией Хотьян. Всю себя она посвятила работе, отдавая ей без остатка, за что мы сегодня и вспоминаем о ней как о ярком государственном и общественном деятеле, прожившем долгую, насыщенную событиями жизнь.

Примечания

¹ ГАНИКО. Ф. П-3215. Оп. 2. Д. 938. Л. 3.

² Там же. Д. 953. Л. 16.

- ³ ГАНИКО. Ф. П-3215. Оп. 2. Д. 938. Л. 2об.
- ⁴ Там же. Л. 65.
- ⁵ Там же. Д. 953. Л. 23, 23 об.
- ⁶ Там же. Д. 938. Л. 61.
- ⁷ Там же. Л. 59.
- ⁸ Там же. Л. 64.
- ⁹ Там же. Д. 939. Л.40 об., 41.
- ¹⁰ Там же. Д. 953. Л. 18.
- ¹¹ Там же. Д. 938. Л. 60.
- ¹² Там же. Л. 82.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. Л. 83.
- ¹⁵ Там же. Д. 943. Л. 1.
- ¹⁶ Там же. Д. 953. Л. 9.
- ¹⁷ Там же. Д. 943. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Л. 7.
- ¹⁹ Там же. Л. 8.
- ²⁰ Там же. Д. 948. Л. 20.
- ²¹ Там же. Д. 819. Л. 6.
- ²² Там же. Л. 15.
- ²³ Там же. Ф. П-4105. Оп. 1. Д. 32.
- ²⁴ Там же. Ф. П-3215. Оп. 2. Д. 939. Л. 33.

КОСТРОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

С. Ф. Аманов

История археологических исследований Костромского Поволжья

История археологических исследований в Костромском Поволжье прошла в своем развитии три важных этапа, каждый из которых внес значительный вклад в исследование прошлого данного региона. Изучение эволюции археологической мысли на примере Костромского Поволжья поможет пролить свет на историю развития археологии России в целом.

Первый (дореволюционный) этап исследований начинается с 1885 г. и заканчивается 1917 г. В 1885 г. в Костроме была создана Костромская губернская ученая архивная комиссия (КГУАК). В список задач КГУАК входило археологическое изучение территорий губернии. Комиссия обратилась к земским главам с просьбой о помощи в собирании древностей и отправке их в Кострому для исследования. Местные власти всячески стремились выполнить эту просьбу, что на практике вылилось в собирательстве крестьянами находок, вымытых водой из курганов [1].

Первые раскопки были сосредоточены в богатой археологическими памятниками Костромской низине. До самого конца XIX в. исследователи отдавали предпочтение курганным раскопкам, хотя имели сведения и о других памятниках археологии (селища, городища, мастерские). Раскопки курганов велись с потрясающей быстротой. Так, только за 1884 г. Н. М. Бекаревич раскопал 48 курганов за одно лето, что фактически привело к уничтожению научной ценности памятника.

В 1895 году были проведены курганные раскопки по правую сторону реки Волги, в бассейне реки Покши. Исследователи Н. М. Бекаревич и А. П. Поливанов предоставили коллекцию курганных находок, которые неопровержимо свидетельствуют о факте существования мерян в Костромском Поволжье. Тогда же было произведено сопоставление предметов этой коллекции с коллекцией графа А. С. Уварова, в ходе которого выявилась их схожесть. Эти данные позволили узнать о ходе колонизации Костромского Поволжья славянами. В 90 г. XIX в. в Кострому прибывает палеонтолог Ф. Д. Нефедов. Он проводит раскопки в Кинешемском районе, где находит бивни мамонта и большую коллекцию каменных орудий [2].

В 1913 гг. по случаю торжеств, связанных с 300-летием Дома Романовых, в Костроме был открыт Романовский музей. Его основу составила коллекция древностей КГУАК. Характеризуя археологическую деятельность КГУАК, археолог А. А. Спицын отметил: «Если продолжать раскопки с такой же поспешностью – то никаких местных курганов не останется до следующего поколения костромских деятелей. Археологическая комиссия обязана пренебречь неудовлетворенностью современных деятелей костромской КГУАК, чтобы иметь благодарность от будущих потомков». Однако стоит отметить, что методика археологических исследований КГУАК соответствовала уровню общероссийских археологических исследований.

Преемником КГУАК в археологических изысканиях стало Костромское научное общество (КНО). Общество имело региональные отделы в Галиче, Чухломе, Солигаличе. Кроме того, представители научного общества активно сотрудничали с созданным после революции Рабоче-крестьянским университетом (сейчас КГУ им. Н. А. Некрасова). До революции раскопки не проводились, однако после 1918 г. возобновились в связи с демократизацией научной и общественной жизни. С 1918 г. начинается новый (советский) этап археологических исследований Костромского края.

Вдохновителем раскопок КНО был В. И. Смирнов. В 1921 г. он проводил раскопки у с. Туровского, где в XIX в. был найден знаменитый галичский клад. Исследователь обнаружил неолитическую стоянку, которая свидетельствовала о том, что первые люди, жившие здесь в начале каменного века, обладали развитой культурой. Кроме того, исследователь обнаружил

неолитическую стоянку Борань, Федоровское поселение, которое изучается и сейчас, а также проводил раскопки в районе Мерьского Стана [3].

Советская власть упрекала костромское научное общество в том, что оно много времени и сил уделяло «чуждым советским интересам» вопросам, таким как этнография, антропология и археология. В конце 20-х г. В. И. Смирнов подвергся репрессиям, его пытались заставить дать донос на коллег, однако ученый отказался и был отправлен в ссылку в Архангельск. КНО прекратило свое существование.

После разгрома КНО вплоть до середины 50 г. XX века раскопок в Костромском крае не проводилось. В 1951 г. были организованы раскопки в нижнем течении реки Сулы, которые впервые на археологических материалах подтвердили существование города в XII в. Кроме того, исследователь М. В. Фехнер провела археологические раскопки на территории Галича, которые подтвердили его существование в XII в. С 1969 г. на территории Костромской области работал Костромской археологический отряд. В результате раскопок Федоровского поселения, стоянки Медведки был получен материал, который позволил заполнить белые пятна в истории каменного и железного века на территории Костромского Поволжья, в частности, был доказан факт сосуществования фатьяновской и волосовской культур. Большой вклад в изучение финно-угорских памятников внес археолог Е. А. Рябинин. Этот же исследователь изучил многочисленные на территории области мезолитические стоянки [4].

В 1970–1980 гг. научные археологические исследования в Костромской области пережили своеобразный «золотой» век. Велась широкая программа по паспортизации археологических памятников, исследованы и открыты новые стоянки, в это время на территории края работало несколько археологических экспедиций. Новый (современный) период археологических исследований начинается в конце 1980-х гг. и связан с формированием охранной археологии.

Охранная археология – особый вид археологии, возникший с целью спасения археологических памятников, находящихся под угрозой исчезновения в связи с активной хозяйственной деятельностью. В начале 90-х гг. были составлены археологические карты некоторых городов области, в том числе Костромы, Галича, Макарьева. На территории города проводились раскопки на месте монастырей, эти раскопки давали интересные результаты. Так, в 1994 г. удалось обнаружить надгробные плиты бояр Годуновых.

С 1995 гг. костромскими исследователями ведутся раскопки уникального памятника археологии – селища Вежи, где сохранились изделия из дерева, кожи и бересты, которые позволяют проследить материальную и духовную культуру жителей этого поселения и в целом населения Костромской низины с XV по XIX вв. [5].

Всего за период 1989–2013 гг. было открыто несколько десятков объектов археологического наследия, таких как стоянки, селища, городища, мастерские. Особый интерес в новейшей истории археологических исследований представляют раскопки, связанные с поиском захоронения И. Сусанина.

Таким образом, археологическое исследование Костромского Поволжья проходило в три этапа: дореволюционный, советский, современный. На первом этапе происходит формирование методики археологических исследований, раскапывается большая часть курганных погребений. На втором этапе больше внимания уделялось изучению других типов памятников археологии, таких как стоянки, мастерские и пр. На третьем этапе происходит становление охранной археологии, создаются негосударственные археологические организации. За более чем столетнюю историю археологических исследований на территории региона сформировался значительный фонд археологических источников, который служит базой для научных исследований.

Библиографический список

1. *Рождественский А. Н.* Краткие сведения о раскопках в Костромской губернии. Кострома, 1909. С. 29.
2. *Третьяков П. Н.* Костромские курганы. М. 1931. С. 7.
3. *Рябинин Е. А.* Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Ленинград, 1986. С. 121.
4. Археология Костромского края. Кострома, 1997. С. 10.
5. Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома 2004. С. 25.

С. С. Багаев

**Основные итоги научной деятельности
филиала ФБУ ВНИИЛМ
«Центрально-Европейская лесная опытная станция»**

Центрально-Европейская лесная опытная станция (костромской филиал ФБУ ВНИИЛМ) была создана в 1956 г. для научного сопровождения лесохозяйственного производства Костромской, Ярославской, Ивановской, Нижегородской (Горьковской) и Кировской областей. Основными направлениями деятельности помимо изучения и использования недревесных ресурсов являлись:

- лесоводство и лесоведение;
- искусственное лесовосстановление;
- лесная селекция и семеноводство.

С именами таких исследователей, как А. В. Письмеров, С. Н. Багаев, В. А. Дудин, В. Д. Касимов, Е. М. Антонов, В. Д. Голев, Б. П. Юдин, П. М. Воробей, В. Е. Варфоломеев, А. В. Тяк, С. С. Багаев, Е. С. Багаев, И. П. Ушати́н и других сотрудников, работавших здесь, связано изучение и решение таких вопросов лесоводства, как способы рубки, режимы ухода за насаждениями, рационализация способов естественного возобновления, сохранение защитных функций леса.

А. В. Письмеровым разработаны технологии рубок на зонально-типологической основе, лесорастительное районирование Костромской области. По его же инициативе оформлен в качестве лесного генетического резервата республиканского значения «Кологривский лес» – уникальный памятник девственных темнохвойных лесов южной тайги на площади 918 га, который в 2006 г. вошел в состав созданного на его базе государственного заповедника «Кологривский лес». Научные сотрудники Костромской ЛОС осуществляли здесь исследования совместно с Институтом лесоведения АН и Институтом морфологии и экологии животных АН.

Разработаны и апробированы системы рубок переформирования вторичных мягколиственных лесов с подростом и молодняком хвойных пород в хвойные и смешанные насаждения. Несплошные рубки в березняках актуальны в аспекте обеспечения сырья фанерных комбинатов Костромской области. При этом рационально используются накопившиеся ресурсы мягколиственных пород. Несмотря на большую трудоемкость этих рубок по сравнению со сплошнелесосечными, они более предпочтительны в лесоводственном, экологическом и экономическом отношениях. Однако, к сожалению, в соответствии с ныне действующими Правилами ухода за лесом, они не проводятся.

Разрабатывались:

- мероприятия по увеличению кормовой емкости лесных угодий для одомашниваемых лосей в лосином заказнике;
- системы мероприятий по выращиванию целевых насаждений лиственных пород на зонально-типологической основе;
- региональные комплексы лесоводственных мероприятий;
- технологии рубок на базе комплексов многооперационных машин в насаждениях различного породного состава и происхождения;
- рекомендации по выращиванию насаждений осины и березы для получения спичечного и фанерного кряжа.

Оказывалась научно-практическая помощь предприятиям лесопромышленного комплекса Костромской области в изучении возможности оставления на корню в смешанных насаждениях низкотоварной осины.

На лесной опытной станции проводились исследования, связанные с технологиями химического ухода за лесом с применением высокопроизводительных аппаратов. Определен лесоводственный эффект этого мероприятия, позволяющего предотвратить смену пород и ускорить выращивание хозяйственно-ценных хвойных насаждений.

В улучшении и дальнейшем развитии лесного хозяйства региона большое значение имеют лесовосстановительные работы, в результате проведения которых обеспечивается воспроизводство вырубаемых лесов и формирование новых высокопродуктивных насаждений хозяйственно ценных древесных пород с использованием механизации лесокультурного производства (М. В. Багаева).

Исследования, посвященные различным аспектам лесовосстановления, стали осуществляться со времени организации ЛОС. В их проведении принимали участие В. И. Суворов, В. К. Асанова, Л. С. Ковалев, С. П. Смирнов, С. Н. Багаев, М. В. Багаева, В. Е. Варфоломеев, С. С. Багаев, Е. И. Антонов. Охватывался широкий круг различных вопросов.

Выполнена большая серия исследовательских работ по созданию лесных культур на вырубках. На более чем 60 опытных объектах испытывались не менее 30 типов лесокультурных механизмов, машин и орудий, выполняющих работы по подготовке площадей, обработке почвы, посадке и уходу за лесными культурами. Изучались вопросы, посвященные методам и агротехнике выращивания посадочного материала, особенностям лесокультурных площадей и их эколого-технической оценке, созданию лесных культур на различных категориях вырубок и лесокультурных площадей, методам выращивания, способам производства и технологиям создания культур и лесосырьевых плантаций.

В контексте решения вопросов, направленных на повышение продуктивности лесов региона, исследования по лесной селекции и семеноводству являются одним из главных направлений научных исследований лесной опытной станции. В этом отношении деятельность ЛОС связана с именем С. Н. Багаева. В работах принимали участие С. С. Багаев, М. В. Багаева и Е. С. Багаев. На начальном этапе изучались вопросы, связанные с выявлением, изучением, отбором, размножением и оценкой хозяйственно ценных экотипов, форм, гибридов ели, березы, тополей, осины. Исследовались генофонд, популяционная и внутривидовая изменчивость ели и березы, разрабатывались методы выведения, отбора, размножения, испытывались семенные и вегетативные потомства отобранных по продуктивности и декоративности маточников. Выявлялись закономерности наследования хозяйственно ценных признаков, проводилась генетическая оценка маточных и плюсовых деревьев, экотипов и форм. В последующем выявлялись лесоводственные факторы, способствующие образованию стволовой гнили от ложного осинового трутовика и намечались мероприятия по выращиванию здоровой высокотоварной осины.

Разрабатывались и совершенствовались селекционные основы и технологии получения улучшенных семян ели, сосны, лиственницы, березы карельской, осины на плантациях и других объектах постоянной лесосеменной базы. С использованием выращенного селекционными методами посадочного материала семенного и вегетативного происхождения создавались лесные и испытательные культуры, а также лесные и лесосеменные плантации. Закладывались географические культуры ели, сосны, лиственницы Сукачева и сибирской, березы карельской.

Усовершенствовались методы и технологии создания постоянной лесосеменной базы на селекционно-генетической основе, разрабатывались мероприятия по ее дальнейшему развитию, оказывалась научная и практическая помощь Костромскому и Островскому лесхозам по переводу лесного семеноводства на более высокий сортовой уровень.

В 60-х годах прошлого столетия на территории Костромской области (впервые в Центральной России) сотрудниками ЛОС выявлены места естественного произрастания березы карельской не только повислого, но и пушистого видов, а также ледяной березы. С участием Центрально-Европейской лесной опытной станции заложены культуры березы карельской не только в Костромской, но и в Кировской, Ярославской, Ивановской, Нижегородской, Вологодской областях и в республике Марий Эл.

На опытных объектах, которые осматривались учеными и специалистами из Финляндии и ряда европейских стран, проводились Международная и Всероссийская научно-практические конференции, Всесоюзное совещание по лесовосстановлению, международные, республиканские и межобластные семинары.

П. Н. Белкин

Повышение долговечности стальных деталей путем их электролитно-плазменной модификации

Указанное в названии направление исследований и разработок появилось в Костромском государственном университете имени Н. А. Некрасова в первой половине 1990-х годов и в настоящее время успешно развивается коллективами кафедры общей и теоретической физики и кафедры химии. Ведущими исполнителями исследований являются преподаватели кафедр и аспиранты, также участвуют магистранты и студенты. В университете созданы несколько научных лабораторий и механическая мастерская для изготовления образцов. Помимо собственного научного оборудования используются возможности других организаций, в частности, центров коллективного пользования.

Основные научные результаты отражены в публикациях. Сегодня в базе данных коллектива находятся около 200 печатных работ, связанных с электролитно-плазменной обработкой. Большую часть из них составляют доклады и тезисы докладов на различных конференциях. Свыше 50 статей опубликованы в рецензируемых журналах, в том числе 14 внесены в базы данных Web of Science и Scopus, также вышли в свет 3 монографии, получены 2 патента РФ. Динамика активности публикаций демонстрирует некоторый рост.

География конференций, в которых участвовали наши представители, имеет тенденцию к расширению. Первыми были научные мероприятия в Костроме, далее – в Иванове, Рыбинске, Москве. Потом в Минске, Кишинёве, Пензе, Донецке, Севастополе, и так вплоть до городов Тэгу (Южная Корея) и Ухани (Китай).

В текущем году два наших доклада приняты на 13-ю международную конференцию по электролитно-плазменным технологиям, которая пройдет в Гармиш-Партенкирхене (Германия) 10–14 сентября. Также планируется участие в регулярно проводимых конференциях «Современные методы в теоретической и экспериментальной электрохимии» (Плёт, Ивановской обл.) и «Материаловедение и физика конденсированного состояния» (Кишинев, Молдова).

Значительная часть выполненных исследований отражена в кандидатских диссертациях, защищенных А. Б. Белиховым (2000 г.), Дьяковым И. Г. (2006 г.), С. Ю. Шадриним (2006 г.), Т. Л. Мухачевой (2009 г.), С. А. Кусмановым (2010 г.), А. В. Жировым (2012 г.), А. О. Комаровым (2012 г.).

С 2003 года имеется регулярное внешнее финансирование проводимых научных исследований. Дополнительные средства расходовались на приобретение оборудования, научные командировки, расходные материалы и оплату исполнителей. В период с 2003 по 2014 гг. научным коллективом выполнены работы на общую сумму 6 млн 174 тыс. рублей из средств Министерства образования и науки РФ, а также Российского фонда фундаментальных исследований. В настоящее время выполняется задание Министерства на плановую сумму 0,9 млн рублей за 2014 год.

Планы дальнейшего развития в определенной степени связаны с имеющимися проблемами и направлены на их преодоление. Прежде всего, необходим более значимый выход на международную арену. У нас есть зарубежные коллеги, однако связи с ними недостаточны. В рамках этой задачи планируется увеличить число публикаций в международных журналах и докладов на международных конференциях.

Также планируется организация малого инновационного предприятия, направленного на создание и реализацию опытно-промышленных и лабораторных установок электролитно-плазменной модификации изделий. В случае успешного функционирования такого предприятия университет может получить дополнительные средства, а исполнители – практическую апробацию фундаментальных исследований и прикладных разработок.

Разрабатываемые в КГУ технологии способны существенно повысить ресурс многих деталей и технологической оснастки в легкой промышленности, машиностроении,

сельскохозяйственной технике и других отраслях Костромского региона. Некоторые частные задачи могут быть решены уже сегодня на базе прямых договоров. Для масштабного влияния на экономику области потребуется восстановление структур, промежуточных между наукой и производством, какими были отраслевые НИИ в министерствах или успешно функционирующие инженерные центры международных корпораций.

Важнейшие публикации

1. *Белкин П. Н.* Электрохимико-термическая обработка металлов и сплавов. М: Мир, 2005. 336 с.
2. *Belkin P., Krit B., Dyakov I., Vostrikov V., Mukhacheva T.* Anode saturation with nitrogen and carbon in aqueous solution of carbamide-bearing electrolytes // *Metal Science and Heat Treatment*, Vol. 52, Number 1–2, July 2010, pp. 20–24.
3. *Белкин П. Н., Дьяков И. Г., Жиров А. В., Кусманов С. А., Мухачева Т. Л.* Влияние составов рабочих электролитов на характеристики анодной цементации // *Физикохимия поверхности и защита материалов*. 2010. Т. 46. № 6. С. 645–650.
4. *Belkin P. N.* Anode electrochemical thermal modification of metals and alloys // *Surface Engineering and Applied Electrochemistry*, 2010, Vol. 46, No. 6, pp. 558–569.
5. *Суминов И. В., Белкин П. Н., Эпельфельд А. В., Людин В. Б., Крит Б. Л., Борисов А. М.* Плазменно-электролитическое модифицирование поверхности металлов и сплавов. Том 1. М.: Техносфера, 2011. 464 с.
6. *Shadrin S. Yu., Belkin P. N.* Analysis of models for calculation of temperature of anode plasma electrolytic heating. *International Journal of Heat and Mass Transfer*, 55 (2012) 179–186.
7. *Komarov A. O., Mukhacheva T. L., Dyakov I. G., Belkin P. N.* Influence of Hydrodynamical Peculiarities of Electrolyte Flows on Temperature of Cylindrical Workpiece by Plasma Electrolysis // *Surface Engineering and Applied Electrochemistry*, 2012, Vol. 48, No. 2, pp. 141–147.
8. Патент РФ 124682 (С21D 1/00). Комаров А. О., Мухачева Т. Л., Белкин П. Н. Устройство электролитного нагрева металлических изделий / опубл. в Бюл. № 4, 10.02.2013.
9. *Zhirov A. V., Komarov A. O., Danilov V. V., Shorokhov S. A.* Effect of Glycerine Concentration on Dissolution and Oxidation of Mild Steel During Anodic Cementation // *Surface Engineering and Applied Electrochemistry*, 2012, Vol. 48, No. 3, pp. 289–291.
10. *Grishina E. P., Kudryakova N. O., Rumyantsev P. A., Zhirov A. V., Gladiy Y. P., Belkin P. N.* Photoelectrochemical Properties of Oxide Films Formed by Anode Plasma Electrolytic Oxidation on Titanium in Water Solutions // *Surface Engineering and Applied Electrochemistry*, 49(1) (2013) 83–90.
11. *Belkin P., Kusmanov S., Naumov A., Parkaeva Yu.* Anodic Plasma Electrolytic Nitrocarburizing of Low-Carbon Steel // *Advanced Materials Research*. 704 (2013) 31–36.
12. *Belkin P., Naumov A., Shadrin S., Dyakov I., Zhirov A., Kusmanov S., Mukhacheva T.* Anodic Plasma Electrolytic Saturation of Steels by Carbon and Nitrogen // *Advanced Materials Research*. 704 (2013) 37–42.
13. *Кусманов С. А., Наумов А. Р., Паркаева Ю. В., Белкин П. Н.* Анодное электролитно-плазменное насыщение малоуглеродистых сталей азотом и углеродом // *Физика и химия обработки материалов*. 2013. № 5. С. 47–53.
14. *Kusmanov S. A., Belkin P. N., D'yakov I. G., Zhirov A. V., Mukhacheva T. L., Naumov A. R.* Influence of Oxide Layer on Carbon Diffusion during Anode Plasma Electrolytic Carburizing // *Protection of Metals and Physical Chemistry of Surfaces*, 2014, Vol. 50. No. 2, pp. 223–229.

С. В. Ковалева

Особенности философии и философского образования в провинции

Философия и философское образование в провинции – возможно ли и то и другое в условиях процесса глобализации, целью которого является создание и укрепление центра, порабощающего и подчиняющего себе как метрополии все сферы человеческой деятельности, распределяющего и контролирующего все необходимые для жизни блага? Вопрос отнюдь не риторический, ибо в зависимости от ответа на него формируются определенные ориентации как личностного, так и общественного развития на современном этапе, характеризующие место и роль такого небольшого города, как Кострома, в построении исторической картины мира России.

Существует несколько точек зрения на проблему существования философии и ее преподавания в провинции. Во-первых, считается, что в силу географических, экономических и социально-политических причин само расположение периферийных городов типа Костромы рождает в сознании жителей комплекс неполноценности, который формирует философские и мировоззренческие представления маргинального характера. Как известно, в переводе с греческого понятие «философия» означает «любовь к мудрости», однако в истории развития философии не зафиксировано однозначного определения ни любви, ни мудрости. В зависимости от течения, направления исследовательской деятельности, а также от условий существования мыслителей предлагались различные трактовки этих дефиниций. Не вдаваясь в ретроспективный анализ означенных понятий, остановимся на их современном понимании, представленном в статье В. Корнеева «Философия в провинции», в которой автор пишет, что «есть разница в типах любви. Есть любовь к друзьям, а есть любовь к хозяевам. Первое выделяет свободного человека, а второе выделяет раба. Провинциал изначально есть интеллектуальный раб столицы и своей рабской любви к столице, только это и делает его провинциалом. Все, сделанное им, будет нести печать этого рабства и послужит для большего его унижения, поскольку философия не может создаваться в интеллектуально рабском состоянии» [1]. Очевидно, что в данном высказывании любовь понимается как зависимость слабого от сильного, порождающая чувство зависти и стремление обладать тем властным положением, на которое провинциал не способен в силу объективных обстоятельств. Мудрость же представлена централизованной властью метрополии, которая владеет безграничными полномочиями, сама ни за что не несет ответственности, но имеет право навязывать как цель и смысл философских исследований, так и содержание образовательных программ по философии и другим гуманитарным дисциплинам. Само собой разумеется, что и право осуществлять проверки и надзор за выполнением директив и инструкций эта власть оставляет за собой. Здесь можно только посетовать и пожалеть Пифагора (V до н.э.), наверняка не предполагавшего, как исказиться смысл введенного им понятия «философия». Как считает В. Корнеев, найти компромисс и хоть как-то изменить складывающиеся взаимоотношения между периферийными областями, губерниями и столицей, по сути, невозможно. В таких условиях провинциальной философии предписывается влачить жалкое существование, постоянно оглядываясь на центр метрополии и свои исследования ограничить только теми темами, которые ему выгодны и за которые предусмотрены подачи в виде грантов. С этой точки зрения прав А. П. Дурилов, утверждавший, что «например, провинциальная научная конференция по проблемам развития провинциальной науки, проводимая с амбициозностью и пафосом всемирно-исторического свершения, выглядит как типично провинциальное мероприятие по преодолению комплекса неполноценности провинциальных учёных» [2].

Второе представление о месте и роли философии и философского образования в провинции касается положения преподавателя этой гуманитарной дисциплины в вузе, положения, которое является двусмысленным и неопределенным. Философ, проживающий в удалении от

столичной метрополии (а в современных условиях это значит и от культурного центра), может обеспечить себе более-менее достойное существование, занимаясь преподавательской деятельностью. Философия в силу специфичности предмета своих исследований не может быть наукой, оперирующей общезначимыми и универсальными знаниями, что характерно для естественнонаучных и специальных дисциплин. Философствование – это акт личностно-экзистенциальный, раскрывающий в процессе умозрительного анализа особенности человечности человека, пребывающего в конкретной ситуации здесь и сейчас. Поэтому история философии – это не собрание знаний о жизни, представленное в различных направлениях и течениях философской мысли, знаний, которые можно зазубрить и выдать затем в форме тестов. Учения мыслителей раскрывают глубину переживаний действительности, всегда уникальных и сугубо личностных, которые логически обоснованы и структурированы в виде индивидуальной картины мира, показывающей место человека в нем, взятого в сущностных проявлениях его бытия. Но для того чтобы передать смысл философских учений, преподавателю необходимо адаптировать свою речь к уровню воспринимающей аудитории. Очевидно, что философские учения следует интерпретировать так, чтобы студенты смогли запомнить самое главное, основное в их смысле, здесь уже не до тонкостей. Об этом, в частности, с горькой иронией пишет В. Порус: «С глубочайшими идеями, выстраданными человеческой мыслью, студентов приходится знакомить как туристов из автобуса с достопримечательностями: взгляните налево – экзистенциализм, главная идея – “существование предшествует сущности”; направо – позитивизм с главной идеей “наука – сама себе философия”, едем дальше, налево – структурализм, главная идея – “целое есть инвариант многообразных и изменчивых отношений своих элементов”; запомнили, хорошо, едем дальше, направо – феноменология, главную идею сформулировать трудно, да это вам и не нужно, едем дальше, налево – прагматизм, главная идея – “что в рот полезло, то и полезно”, бросьте хихикать, времени нет на разъяснения, направо – постмодернизм, главная идея – “нет никаких главных идей”!» [3].

Выводы неутешительны. Однако не хотелось бы заканчивать это небольшое исследование пессимистически. Видимо, процесс самопознания и самосовершенствования, как главное дело в жизни философа, в провинциальной действительности неотделим от преподавательской деятельности и общественной среды, в которой она протекает. В силу этого обстоятельства смыслом бытия мыслителя в этих конкретных условиях является просвещение. Создавая свое представление о человечности человека в конкретной исторической реальности, философ надеется, что его учение найдет единомышленников, оппонентов, с которыми, вступая в диалог, можно построить гармоничные взаимоотношения, нравственно преобразующие часть универсума. Очевидно, что такие отношения будут возникать в процессе понимания, которое, являясь феноменом человеческого бытия, всегда предшествует непониманию, как указывает Г. Гадамер. Значит, возможность понять – это первичное и основное в человеке, утратившее свою актуальность в существовании, ориентированном на потребительский образ жизни. Пробудить понимание как грань человечности в человеке – в этом и заключается просветительская деятельность философа в провинции. Для этого совершенно не нужно «опускаться» до уровня образованности студенческой аудитории, но необходимо показать ту высоту мысли, на которую способна молодежь, через философию прикоснувшаяся к тайнам самостоятельной мыследеятельности как переживающей рефлексии.

Библиографический список

1. *Корнеев В.* Философия в провинции. Режим доступа: http://kovit.narod.ru/open.html?/history_phil/philos_province.html.
2. *Дурилов А. П.* Феномен философа в провинции [Электрон. ресурс] // Костромской философ. Режим доступа: <http://kostromka.ru/philosophy/durilov/5.php>.
3. *Порус В. Н.* О философии в вузе – без прикрас, но с надеждой // Светлое озеро: о философии в вузе – без прикрас, но с надеждой: материалы философско-психологической школы Оксфордского Российского Фонда. Петрозаводск, 2009. С. 158.

Е. В. Коновалова

Научные школы экономистов-костромичей

Школой называют научный коллектив или сообщество неформально взаимодействующих ученых, сплоченных вокруг научного лидера, разделяющих его основные научные идеи и реализующих единую, обычно новаторскую, исследовательскую программу. Научная школа – специфическая форма организации научных исследований, основой которой является самоорганизация. Объединение зрелых и начинающих исследователей возникает по их собственной инициативе, и это сплочение высоко мотивированных единомышленников на определенный период времени создает оптимальные условия для развития нового направления исследований.

Такие коллективы, являющиеся неформальными творческими сообществами исследователей разных поколений во главе с научным лидером и действующие в рамках какого-либо научного направления, объединены единым подходом к решению проблемы, новизной идеей и схожими методами реализации своей исследовательской программы. Научные школы создают условия для наиболее яркого проявления коллективной формы творчества под непосредственным руководством видного ученого – генератора новых идей и хранителя научных традиций, одновременно являющегося и талантливым учителем. Они концентрируют творческую энергию ученых, координируют их деятельность в процессе научного поиска, максимально способствуют воспитанию научной молодежи и превращению ее в зрелых ученых, иницируют новые «точки роста» науки и отдельных ее направлений, способствуя их становлению.

В контексте вышесказанного можно идентифицировать две научные школы экономистов в Костромской области – школа М. И. Скаржинского и школа В. В. Чекмарёва.

Дадим краткую характеристику научной школы Матвея Исааковича Скаржинского, становление которой можно датировать 1982 годом. Ведущее в рамках этого направления исследование индивидуального трудового потенциала с позиций его экономических форм и экономических форм человеческой деятельности позволило по-новому взглянуть на организационно-правовые формы предприятий и на перспективы социально-экономического развития общества в условиях новой экономики, складывающейся сегодня как информационно-образовательная, инновационная система.

Расширение пространства научных исследований школы М. И. Скаржинского связано с работой над темой «Теоретические и методологические проблемы новой политэкономии», на основе которой были реализованы возможности синтеза новой политической экономии и институциональной экономической теории.

В границах названной проблематики научной школы М. И. Скаржинского сформировалась как самостоятельное направление (разрабатываемое под руководством профессора В. В. Чекмарёва) теория экономического пространства.

Будучи учеником М. И. Скаржинского и ярким представителем его научной школы, Василий Владимирович, с одной стороны, развивал и развивает основные идеи своего учителя, а с другой стороны, формирует свои тренды развития экономической науки – экономика образования, экономическая теория образования, экономика семьи, экономическая теория семьи, экономическое пространство, методология новой политической экономии.

Научная школа профессора В. В. Чекмарёва, получившая название «Теоретические аспекты формирования инновационной экономики» отражает следующие основные научные достижения.

В области экономической теории:

1. Предложена классификация свойств экономического блага с учётом особенностей формирующегося постиндустриального общества. На этой базе выдвинута и обоснована концепция, позволяющая рассматривать систему образования как производственную систему, продуктом которой являются образовательные услуги того или иного объёма на каждом её иерархическом уровне. Сформулированы положения по обеспечению экономической безопасности вузов.

2. Выдвинута концепция общего экономического пространства в его соотношениях с единым экономическим пространством. Определена его структура как сотово-сетевая. Показана объективность возникновения сетей как механизмов координации экономических взаимодействий в общем экономическом пространстве.

3. Разработана концепция форм экономической динамики, отражающая не только кризисные, циклические, волновые, но и иные проявления экономических взаимодействий (петля, складка, зигзаг и т. п.). Развита теория о новой политической экономии как политэкономии информационного (постиндустриального) общества.

4. Обоснованы концептуальные взгляды на роль и место виртуальной экономики в соотношении с реальным сектором общественного хозяйства. Предложены и обоснованы новые классификационные основания для идентификации форм и видов собственности, позволяющие осуществлять экономический анализ явлений и процессов в формирующемся постиндустриальном обществе.

5. Обоснованы такие направления развития экономической науки, как «Экономическая теория образования» и «Экономическая теория семьи».

6. Предложена и развита методология количественно-качественного анализа новой политической экономии. Сформулированы методологические различия идентификации субъектов экономических отношений, агентов экономических связей в системах, акторов экономического пространства.

7. Оформлена институциональная методология исследования трудового потенциала как стадийной формы движения фактора «труд». Обосновано применение топологического метода в экономических исследованиях.

В рамках общей задачи разработки методологии современной экономической теории профессор В. В. Чекмарев решает важную задачу осуществления политико-экономической трактовки новых категорий.

Особо хочу отметить, что работы представителей костромской школы экономистов издаются не только в России, но и за рубежом (Германия, Франция, Сербия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия, Украина).

***А. Р. Корабельников, А. Г. Шутова,
Е. И. Громова, М. В. Смирнов***

Развитие методов формирования нановолокнистых материалов

В последние годы на рынке нанотехнологий большое внимание уделяется производству и применению нановолокнистых материалов.

Нановолокна – это волокна менее 500 нм в поперечном сечении. Нановолокнистые материалы могут представлять собой ориентированный и неориентированный двухмерный и трехмерный комплекс волокон малого диаметра. Такие материалы обладают свойствами, которые позволяют применять их в различных отраслях производства. К таким свойствам можно отнести: большую удельную поверхность и крайне малый размер пор; широкий спектр полимеров, способных к волокнуобразованию; возможность включения различных добавок. Все это позволяет разрабатывать различные уникальные материалы.

Нановолокнистые материалы уже широко применяются при воздухоочистке и очистке воды, фильтрации жидкостей и газов [1]. К перспективным направлениям развития нановолокон можно отнести:

– медицину и здравоохранение, где нановолокнистые материалы используются как средства доставки лекарств непосредственно в ткани организма; как раневые покрытия нового поколения; как матрицы для выращивания тканей в биоинженерии;

© А. Р. Корабельников, А. Г. Шутова, Е. И. Громова, М. В. Смирнов, 2014

– энергетику, где нановолокнистые мембраны сепараторов батарей значительно снижают их размеры и увеличивают время работы; также нановолокна применяются для создания новых источников энергии;

– на базе нановолокон разрабатываются новые легкие и ультрапрочные композитные материалы.

К сожалению, доля разработок российских ученых в этой области крайне мала, хотя фундаментально этим вопросом занимается ряд научных учреждений страны [2].

К методам получения nano- и микроволокон можно отнести [1]:

– метод вытягивания острием с малой скоростью волокна из капли расплава или раствора полимера;

– выдавливание раствора полимера через нанопористую мембрану в коагуляционный раствор;

– электроформирование струи из раствора полимера в электрическом поле с осаждением на приемный электрод.

Метод электроформирования представляет интерес как наиболее производительный и достаточно простой. Суть метода подробно описана в работах [1, 3, 4, 5, 6].

Способ получения волокон методом электроформирования был разработан в США еще в начале XX века, но лишь в 1938 г. российские ученые смогли стабилизировать процесс электроформирования тончайших волокон из полимеров [3]. В настоящее время этот метод широко применяется в мировом производстве.

Простейшая схема капиллярного способа электроформирования [1] показана на рис. 1.

Рис. 1. Процесс электроформирования нановолокна из раствора полимера

Метод одно- и многокапиллярного электроформирования позволяет получить слой ориентированных нановолокон, однако производительность такого метода крайне мала.

Наибольший интерес для производителей представляет безкапиллярный метод электроформирования со свободной поверхности полимерного раствора. Такой метод более производительен и позволяет получить неориентированный нановолокнистый материал.

В лаборатории кафедры теории механизмов и машин, деталей машин и проектирования текстильных машин КГТУ совместно с ООО «Шаг» разработан испытательный стенд для получения nano- и микроволокон методом электроформирования из растворов полимеров [6] и получены первые образцы нановолокнистых материалов. Исследования в этом направлении ведутся с целью создания эффективного лабораторно-исследовательского, а затем и промышленного оборудования.

Библиографический список

1. *Матвеев А. Т., Афанасов И. М.* Получение нановолокон методом электроформирования: учеб. пособие. М.: МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010.
2. Официальный сайт компании Nafigate (Чехия). URL: <http://www.nafigate.com>,
3. *Филатов Ю. Н.* Электроформование волокнистых материалов (ЭФВ-процесс) / под ред. В. Н. Кириченко. М.: Нефть и газ, 1997.
4. *Корабельников А. Р.* Устройство для получения полимерных нано- и микроволокон и исследования его работы / А. Р. Корабельников, А. Г. Шутова, В. М. Потехин // Технология текстильной промышленности (известия вузов). Иваново. 2013. № 1 (343). С. 127–131.
5. *Корабельников А. Р.* Исследование влияния формы электрода на процесс получения волокон в устройстве для электроформирования / А. Р. Корабельников, А. Г. Шутова, В. М. Потехин // Вестник КГТУ. Кострома. 2013. № 1 (30).
6. Патент на полезную модель № 133529 Российская Федерация. Устройство для получения полимерных нано- и микроволокон / Корабельников А. Р.; заявитель и патентообладатель Корабельников А. Р. (RU). № 2013116218, 2013.

С. А. Кусманов, А. Р. Наумов

Ядро химического образования и науки в регионе (кафедра химии КГУ им. Н. А. Некрасова)

Кафедра химии в составе Костромского государственного педагогического института имени Н. А. Некрасова была создана в 1949 году. Она входила как составная часть факультета естествознания в число первых 13-ти кафедр КГПИ, образованного на базе учительского института. Кафедру возглавил начавший работать еще в учительском институте кандидат химических наук Игорь Леонидович Орестов [1]. В течение последующих 65 лет на кафедре работали профессионалы высокого уровня, которые занимались не только подготовкой высококлассных специалистов, но и развитием кафедры как важной составляющей части растущего университета.

В настоящее время кафедра химии является динамично развивающимся, открытым для сотрудничества структурным подразделением Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова [2]. Деятельность кафедры направлена на повышение качества химического образования в регионе, подготовку научных, педагогических и производственных кадров для региона, а также выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований, узнаваемых на международном уровне и значимых для инновационного развития региона.

Кафедра осуществляет подготовку специалистов-химиков, а с переходом на двухуровневую систему образования – бакалавров и магистров химии. Также на кафедре имеется аспирантура по направлению подготовки «Химические технологии». Наличие всех уровней образования позволяет не только подготавливать специалистов для производства и сферы образования, но и воспроизводить научно-педагогические кадры для вузов региона.

Научные исследования коллектива кафедры имеют как фундаментальный, так и прикладной характер. Они осуществляются по приоритетным направлениям: электрохимико-термическая модификация металлов и сплавов; термодинамика кислотно-основного равновесия и комплексообразования биологически активных лигандов с лантаноидами и ионами переходных металлов; комплексная переработка природного сырья и промышленных отходов; разработки в QSAR/QSPR и теории эффективных дескрипторов количественных соотношений «структура – свойство» и «структура – активность» с использованием методов молекулярной механики и квантовой химии; химико-экологическая экспертиза природных объектов.

Направление «Электрохимико-термическая модификация металлов и сплавов» является междисциплинарным, работы ведутся совместно с коллективом кафедры общей и теоретической

физики. По данному направлению с 2009 года выполнены три проекта в рамках государственного задания Минобрнауки России и одна работа по гранту РФФИ с общим объемом финансирования свыше 5 млн. рублей. Большая часть средств была распределена на обновление материально-технической базы исследований.

Актуальность и значимость проводимых научных исследований подтверждается признанием получаемых результатов не только в стране, но и на международном уровне. Только за последние пять лет преподавателями кафедры опубликованы 32 научные работы в зарубежных журналах, индексируемых Web of Science и Scopus (Advanced Materials Research, Protection of Metals and Physical Chemistry of Surfaces, Surface Engineering and Applied Electrochemistry, Journal of Structural Chemistry и др.).

Кафедра выступает соорганизатором ряда традиционных научных собраний, таких как «Современные методы в теоретической и экспериментальной электрохимии», «Электрохимические и электролитно-плазменные методы модификации металлических поверхностей», «Преподавание информационных и естественнонаучных дисциплин». Ежегодно преподаватели кафедры принимают участие в международных научных конференциях, в том числе проходящих за рубежом. В числе прошедших мероприятий последних нескольких лет можно упомянуть: Spring World Congress on Engineering and Technology (Ухань, Китай, 31.05–02.06.2013), «Новые функциональные материалы и наукоемкие технологии» (Тиват, Черногория, 24–28.06.2013), 6th International Conference on Materials Science and Condensed Matter Physics (Кишинев, Молдавия, 11–14.09.2012), 29th ISTS-Korea DGIST Workshop (Тэгу, Корея, 6–7.11.2012), Waste recycling – XV (Краков, Польша, 29–30.09.2011), BALTRIB'2011 (Каунас, Литва, 17–19.11.2011).

Кроме преподавателей, активной научной деятельностью занимаются и студенты, не менее половины обучающихся ежегодно включаются в работу научных групп кафедры. Результатом являются призовые места на конкурсах различных уровней и научные публикации.

Кафедра тесно сотрудничает с ведущими российскими и зарубежными научно-образовательными центрами, вузами и НИИ, крупнейшими промышленными предприятиями России, в том числе с Ивановским государственным химико-технологическим университетом (Иваново), Институтом химии растворов РАН (Иваново), Краковским политехническим университетом (Краков, Польша), Центром коллективного пользования «Диагностика микро- и наноструктур» (Ярославль), ОАО «Череповецкий азот» (Череповец), ООО «Фанплит» (Кострома) и др. Студенты проходят ознакомительные, производственные и предквалификационные практики в организациях-партнерах как в России, так и за рубежом.

Кафедра химии проводит профориентационную и другие виды работ со школьниками, увлекающимися химией. К ним относятся и занятия по химии для одаренных школьников в Костромской летней многопредметной школе. Кафедра активно участвует в организации и проведении III (областного) этапа Всероссийской олимпиады школьников по химии – подготавливает и проводит в химических лабораториях экспериментальный тур олимпиады, а также участвует в проведении теоретического тура. Начиная с 2011 года на кафедре регулярно проводятся научно-популярные мероприятия для всех желающих: открытые лекции ведущих ученых, мастер-классы, экскурсии, демонстрации химических опытов, конкурсы и др.

С октября 2013 года действует «Школа юного химика», в которой школьники 8–11 классов при помощи ведущих преподавателей кафедры могут не только подготовиться к вступительным экзаменам по химии для поступления в вуз, но и углубить свои знания по данному предмету, развить умения и навыки экспериментатора при проведении занимательных опытов.

За время своего существования кафедрой подготовлены тысячи специалистов, которые успешно трудятся в школах и других учреждениях образования, химических лабораториях предприятий и организациях различных отраслей промышленности. Традиционно в регионе востребованными являются учителя, работники ювелирной промышленности, химики-аналитики и инженеры-технологи в химической, пищевой, текстильной, машиностроительной

и деревообрабатывающей промышленности. Возрастает спрос химиков для работы в силовых структурах МВД и УВД (государственный наркологический контроль, судебная медицинская экспертиза, криминалистические лаборатории), фармацевтических лабораториях, природоохранных организациях и экологических службах.

Библиографический список

1. *Акимова Л. К.* История кафедры химии Костромского государственного университета: события, факты, лица / Л. К. Акимова, А. Р. Наумов, В. С. Розанова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2006. 104 с.
2. Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова / сост. А. Г. Кирпичник, А. Р. Наумов. 2-е изд., перераб. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. 96 с.

***Г. Д. Неганова, П. П. Виноградова,
Т. В. Горлова, Е. В. Цветкова***

Научное направление «Русская диалектология» в КГУ им. Н. А. Некрасова: результаты и перспективы

Развитие интереса к живой народной речи в костромском крае началось ещё в XIX веке. Немало костромских слов содержат Опыт областного великорусского словаря (1852), Дополнения к нему (1858), Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. В начале прошлого столетия целенаправленные исследования народного слова связаны с деятельностью Костромского научного общества по изучению местного края (КНОИМК). Однако систематическое и последовательное собирание материалов костромских говоров началось только в середине XX века в связи с появлением проекта государственной важности – Диалектологического атласа русских народных говоров. В 1970-е годы костромские диалектологи подключились к новому проекту, инициированному Академией наук, цель которого – создать Общеславянский лингвистический атлас. Позднее костромские лингвисты одними из первых в России по заданию Института лингвистических исследований РАН начали активно собирать на территории Костромской области материалы для нового научно-практического мероприятия – Лексического атласа русских народных говоров. Координатором многоаспектного изучения костромских говоров стала созданная на кафедре русского языка КГПИ (впоследствии КГУ) им. Н. А. Некрасова лаборатория лингвокраеведения и славянской филологии, которую почти два десятилетия возглавляла и по сей день продолжает оставаться её идейным вдохновителем Н. С. Ганцовская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, автор около двухсот статей по разным проблемам диалектологии, нескольких книг, непререкаемый авторитет в области изучения костромских говоров. За двадцать лет существования лаборатории была создана своего рода «сокровищница» костромской народной речи. Созданный банк материалов (картотеки, тексты) является ценнейшим источником сведений не только о языке, но и о культуре и быте этноса, издревле заселяющего территорию современной Костромской области.

В 1990-е годы под руководством Н. С. Ганцовской оформилось и продолжает активно развиваться научное направление «Русская диалектология» (далее НРД). Отличительной чертой НРД является широта научной проблематики, предполагающая разработку на диалектном материале научных, научно-практических и научно-методических проблем русистики. В частности, исследуются проблемы костромской диалектологии и диалектографии, ономастики и языка фольклорных, художественных, документальных и других произведений авторов, связанных с костромским краем. В рамках НРД защищены 8 кандидатских диссертаций, подготовлены к защите ещё 2; опубликованы 2 монографии, 2 хрестоматии, 3 словаря, около двухсот научных статей.

© Г. Д. Неганова, П. П. Виноградова, Т. В. Горлова, Е. В. Цветкова, 2014

Основное внимание в подобных исследованиях уделяется полевым методам сбора материалов, накоплению и изучению аутентичных текстов, связанных с функционированием локальных костромских речевых особенностей. Созданы и пополняются новыми материалами картотеки диалектологической лаборатории. Картотека Костромского словаря включает тысячи народных названий (с языковыми иллюстрациями) растений, животных, предметов одежды, пищи и т. д. Ценными и единственными в своём роде являются картотеки: Костромского акающего острова (КАО); топонимическая; архивных материалов; диалектизмов, извлечённых из произведений писателей, связанных с костромским краем. За этими сухими данными – многолетний кропотливый труд Нины Семёновны и её учеников, поездки преподавателей и студентов в различные уголки обширной Костромской области в рамках летней диалектологической практики, длительная предэкспедиционная подготовка к поездкам, систематизация и обработка материалов.

В последние годы ведущим и продуктивным направлением НРД становится лексикографическое. Начиная с середины 2000-х годов под редакцией Н. С. Ганцовской, авторитетного лексикографа-диалектолога (Нина Семёновна является рецензентом «Словаря вологодских говоров», «Тематического словаря тверской лексики», 23-го тома «Псковского областного словаря»), выпущены краткий Костромской областной словарь «Живое костромское слово» (2006), словарь народно-разговорной лексики Е. В. Честнякова «Живое поунженское слово» (2008), «Частотный словарь языка А. Н. Островского» (2012), вошедший в энциклопедию «А. Н. Островский». Словари обладают большими информативными возможностями и являются источником для разработки различных аспектов лингвистического анализа. Так, вышеуказанные словари послужили источниками для исследования в костромских говорах ландшафтной лексики (Г. Д. Неганова), мифологической лексики (Н. С. Ганцовская, Г. Д. Неганова), этнографической лексики (Е. А. Красильщик, И. П. Верба, П. П. Виноградова, Е. Г. Веселова), антропонимики (О. А. Образцова), топонимики (Е. В. Цветкова, И. Б. Горланова, Т. В. Горлова).

Остановимся на подготовленном к печати «Словаре говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи» (СГКЗ) – фундаментальном словарном труде Н. С. Ганцовской, включающем более 6,5 тыс. словарных статей и отражающем лексику по темам «Природа», «Человек», «Сельское хозяйство и производственная деятельность», «Бытовая лексика», «Пища», «Транспорт», «Народная духовная культура» и др., многозначную и непредметную лексику говоров междуречья Костромы и Унжи, где располагается Костромской акающий остров (КАО), занимая большую часть этой территории. Словарь составлен в основном по дифференциальному принципу, но со стремлением включить и наиболее характерную для края общерусскую лексику, а также сохранить лексику и фразеологию, отражающую этноязыковые особенности региона. Материалами послужили полевые записи диалектной речи, сделанные студентами КГУ им. Н. А. Некрасова и самим автором в течение последних трёх десятилетий в междуречье Костромы и Унжи, а также документальные источники, публикации КНОИМК и произведения писателей, связанных с Костромским Заволжьем.

Приведем пример словарной статьи.

Пітерщик, м. Крестьянин, занимавшийся отхожим промыслом в Петербурге. *Муш лета-та работал в Питере, питерщик. Гульба адна, карову пришлось продать. Солиг. (Гнездниково). Калхос аснавался у нас в триццатам гаду, больше были бедняки, сирядники. В астальном были атходники, это те, каторы в горат ужали на пабочныи заработки. Раньшэ их звали питершыки. Семьям-то присылали деньги. Солиг. (Мелитино). =Питерщики в деревне закондатели мод, считаются первыми женихами. Солигалич. +Уходят из Солигаличского уезда преимущественно в Петербург и Москву – общее название питерщики, гораздо менее в при-волжские города – плотники-волгари. Солиг. (Корцово).*

Все компоненты словарной статьи высокоинформативны. Во-первых, даётся толкование диалектного слова; во-вторых, представлен ареал его распространения; в-третьих, иллюстрации в форме живой речи диалектоносителей поданы не только с позиций уточнения семантики и других характеристик слова, но и с целью отразить этнический колорит описываемой местности.

Словарные статьи содержат информацию о парадигматических и синтагматических связях слова в системе говоров Костромского Заволжья. Наиболее ярко проявляются синонимические и вариантыные отношения слов в толковании их лексического значения. Например:

Намёт, м. То же, что сак. *+Крестьяне ловят рыбу вереньками и намётом – «саком».* Чухлома. *Намётом часто в реке ловили, теперь запретили: мальков вытаскивают.* Буйск. (Дьяконово). *В маленькой речке али в пруду рыбу намётом ловили.* Чухл. (Савино).

Сак, м. Спец. Рыболовная снасть, сетка на длинной палке, натянутая на обруч, намёт. *Весной, как лёд пройдёт и вода ещё мутная, саком рыбу ловим.* Буйск. (Контеево). *Вытаскивай сак – лёд прошёл, рыба так и прёт.* Чухл. (Панкратово). *Пока вода мутная, хорошо саком ловить.* Галич. (Толтуново). *Сак плетёный был, небольшой, из ниток. Кагда рыба была, я был первый любитель.* Солиг. (Корцово-Анциферово).

СГКЗ по образцу известных словарей А. Подвысоцкого и Г. И. Куликовского можно считать словарём говоров в их «бытовом и этнографическом применении», но в отличие от материала названных словарей – говоров периферии – в нём отражены типичные особенности говоров центра, что помогает понять специфику той речевой среды, которая была обычной в период формирования норм русского литературного языка. Значимость СГКЗ, помимо всего прочего, заключается в том, что он является первым диалектным словарём, представляющим лексику акающих (КАО) и окающих говоров Костромского Заволжья в их неотчуждённости – в единстве лексического состава, семантики, словообразовательных и географических связей. Как считает Н. С. Ганцовская, материал Словаря позволит читателю увидеть связи лексики говоров КАО с западно- и восточнокостромскими говорами и говорами иных русских территорий, а также уловить специфику языка этого лесного края, богатого реками и озёрами, но с малопродуктивной землёй, что породило особенности крестьянской жизни его населения.

«Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи», несомненно, будет представлять особый интерес как для исследователей-лингвистов, так и для каждого жителя нашего края, потому что помимо научной ценности диалектные словари имеют большое культурное значение: язык – хранитель этнокультурных ценностей нации, в нём отражён весь многовековой историко-культурный путь народа. В последние годы выходят в свет словари говоров Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Архангельской, Вологодской, Вятской, Нижегородской областей. Словарь Н. С. Ганцовской заполняет лагуну в изучении русского языка, так как до настоящего момента не создано ни одного подобного по полноте и цельности издания, которое охватывало бы большую часть говоров Костромской области.

М. В. Сиротина, И. Г. Криницин

**Опыт организации научной работы
на факультете естествознания
Костромского государственного университета
имени Н. А. Некрасова**

Факультет естествознания КГУ им. Н. А. Некрасова имеет давние традиции в организации научной работы. В его стенах за почти вековой период существования университета (в разных формах от рабоче-крестьянского университета до университета классического) работало немало замечательных учёных и талантливых педагогов. Так, в двадцатые годы XX века на кафедре зоологии работал профессор Московского университета Г. А. Кожевников, считающийся основоположником российского заповедного дела, специалист по эволюции и инстинктам пчёл. Серьёзная гидробиологическая школа на факультете была создана в шестидесятые годы

© М. В. Сиротина, И. Г. Криницин, 2014

прошлого века доцентом кафедры зоологии (ранее работавшим в МГУ им. М. В. Ломоносова) А. Л. Зеликманом. Под его руководством научными изысканиями занимались преподаватели кафедры В. А. Волков, Н. И. Третьякова, А. Н. Суханов, Л. А. Филимонов, В. Д. Евдокимов, В. А. Огородникова. В научно-исследовательской работе принимали участие студенты всех курсов, в отдельные годы число студентов секции гидробиологии зоологического кружка кафедры доходило до тридцати и более человек. В семидесятые-восьмидесятые годы XX века исследованиями животного мира Костромской области успешно занимались доценты кафедры зоологии Ю. Ф. Сапоженков, Д. Г. Крылов, В. Д. Евдокимов. Преподаватели кафедры зоологии активно публиковали свои исследования в научной и научно-популярной литературе.

Растительность Костромской области изучалась преподавателями кафедры ботаники А. Э. Жадовским, М. И. Тороповой, П. И. Белозеровым, А. В. Александровой, Л. И. Тумановой, М. А. Беляевой. Исследования членов кафедры были посвящены лекарственным растениям, введению в культуру клюквы болотной, флоре Костромской области.

В настоящее время на факультете естествознания работают высококвалифицированные преподаватели – кандидаты и доктора биологических и сельскохозяйственных наук, силами которых совместно со студентами и аспирантами развивается ряд направлений научных исследований. Наиболее актуальными в настоящее время являются комплексные исследования экосистем и их компонентов, требующие создания научных коллективов, объединяющих усилия разных кафедр факультета. Так, преподавателями факультета выполнялись следующие научные исследования: «Биогеоценотический анализ коренных еловых лесов (на примере государственного природного заповедника «Кологривский лес» им. М. Г. Сеницына, Костромская область)» (2010–2012 гг.), «Природные механизмы поддержания биологического разнообразия лесных биогеоценозов, сохранение редких видов растений биотехнологическими методами» (2012–2013 гг.). Результатом совместной работы преподавателей факультета и внешних соавторов стало издание в 2009 году «Красной книги Костромской области».

В настоящее время на факультете ведутся научные исследования в рамках государственного задания по тематике «Механизмы поддержания биологического разнообразия в бассейнах малых рек, сохранение редких видов биотехнологическими методами» и в рамках инициативного проекта по теме «Оценка экологической ситуации некоторых водоёмов Костромской низины в связи с деятельностью защитных сооружений».

Исследования природных экосистем требуют большой экспедиционной работы, поэтому полевой сезон является самой горячей порой на факультете. У студентов начинаются учебные практики, во время которых экспедиции во главе с преподавателями отправляются в самые удалённые уголки Костромской области. Уже в течение многих лет факультет осуществляет сотрудничество с государственным природным заповедником «Кологривский лес» имени М. Г. Сеницына», и кордон на реке Сеха ежегодно оживает голосами молодых исследователей. Студенты совершают ежедневные многокилометровые экскурсии, наблюдая за животными и изучая следы их деятельности, делают геоботанические описания, собирают материалы для курсовых и выпускных квалификационных работ.

Научная деятельность студентов начинается на первом курсе, и первыми научными работами юных биологов являются индивидуальные работы по зоологической и ботанической тематике, которые они выполняют во время полевой практики. На втором курсе студенты определяются с тематикой, по которой они будут выполнять научные исследования, и во время второго полевого сезона собирают материал. Сезонные работы в природе сочетаются с камеральной обработкой и анализом сборов в период аудиторных учебных занятий, с постановкой эксперимента в лабораторных условиях. В пятом семестре студенты защищают первую курсовую работу, а в седьмом – вторую. По окончании восьмого семестра обучения студенты бакалавриата представляют выпускную квалификационную работу, которая является венцом четырёхлетнего научного труда студента. Желающие продолжают свою научную работу в магистратуре, по окончании которой защищают магистерскую диссертацию.

Ежегодно все студенты факультета естествознания участвуют в конференции «Ступени роста», где докладывают результаты своих научных исследований, основные положения которых затем публикуются в виде тезисов. Среди студентов факультета есть победители и призёры научной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее» и других региональных и всероссийских конференций и конкурсов.

На факультете открыта аспирантура по четырём специальностям: «Экология», «Ботаника», «Паразитология», «Физиология», выпускники которой работают в университете и других организациях и высших учебных заведениях города Костромы.

На факультете создана учебно-научная лаборатория биотехнологии, в которой проводятся научно-исследовательские работы по изучению регенерационной активности различных типов эксплантов *Populus tremula*, прорабатываются вопросы сохранения редких видов растений биотехнологическими методами и клонального микроразмножения хозяйственно-ценных видов растений. Студенты принимают активное участие в работе лаборатории в составе её научного коллектива.

Также на факультете действует лаборатория устойчивости лесных экосистем, к числу основных направлений учебной и научно-исследовательской деятельности которой относятся: инвентаризация флоры, редких растительных сообществ на территории Костромской области, разработка методов рентной оценки лесов с использованием ГИС-технологий и методов компромиссного лесоуправления (выделение лесов высокой природоохранной ценности, ключевых биотопов, репрезентативных лесов).

Факультет естествознания представляет собой чрезвычайно важную часть научного сообщества университета. Преподаватели факультета обладают высоким научным потенциалом, активно публикуют результаты своих исследований в изданиях, в том числе входящих в российские и зарубежные базы научного цитирования, издают научно-методические пособия и монографии. Одновременно на факультете много внимания уделяется вовлечению студентов в научную работу, формированию молодого поколения учёных. Существовая в течение многих лет в условиях недофинансирования, факультет сохранил своё научное лицо и способность работать и развиваться. В настоящее время перед университетом в целом и факультетом естествознания стоит много проблем. Требуется обновления материальная база, которая зачастую не позволяет проводить весь необходимый объём научных исследований, назрела необходимость создания межкафедральных лабораторий и т. п. Тем не менее коллектив преподавателей факультета с надеждой смотрит в будущее и будет продолжать поддерживать и развивать естественнонаучное направление, без которого не может быть классического университета, которым и является Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова.

К. Е. Ширяев

Математическая аспирантура в Костромском университете и перспективы её развития

Математика – наука абстрактная. Многие (подобно «математику» из рекламы печально известного МММ) до сих пор считают, что математики разговаривают языком цифр. Для опровержения этого мнения достаточно взять любой учебник по высшей математике или специальной математической дисциплине – символов и слов там гораздо (на порядок!) больше, чем цифр. Что же касается такого раздела математики, как теория чисел, то в учебнике по данной дисциплине числа используются только для нумерации страниц. Если добавить к этому, что число – это наиболее яркий и наглядный пример платоновского «эйдоса» (чистой идеи), то станет ясным тот факт, что преподавание математики – дело сложное.

© К. Е. Ширяев, 2014

Вузовскую математику можно (конечно, весьма условно) разделить на несколько направлений. Первое – это преподавание собственно математики. К этому направлению тесно примыкает преподавание математических дисциплин специальностям, связанным с механикой и особенно с физикой, для которых сам математический аппарат имеет смысловую нагрузку (яркий пример – обобщённые функции, теснейшим образом связанные с квантовой механикой).

Ко второму направлению можно отнести преподавание математики, точнее, математического аппарата, студентам самого широкого спектра специальностей, начиная от различных технических и заканчивая экономическими и даже гуманитарными. Здесь акцент переносится с понятийного на прикладной.

И, наконец, третье направление – это вычислительная математика. За ней следуют уже другие науки – информатика и кибернетика, живущие по своим законам.

В костромских вузах первое направление, о котором и пойдёт речь, представлено в Костромском государственном университете им. Н. А. Некрасова на физико-математическом факультете. Однако к началу XXI века ситуация с математикой в городе приобрела довольно угрожающий характер. С одной стороны, возникла катастрофическая нехватка остепенённых преподавателей, причем остепенённых именно по математическим специальностям. (Для подтверждения этого тезиса достаточно сказать, что в городе тогда был единственный профессор-математик, доцентов-математиков можно было пересчитать по пальцам – а это ведь на три вуза и училище химзащиты.) С другой стороны, талантливая молодёжь не могла найти применение своим математическим способностям и готовила диссертации на соискание степени кандидата технических, экономических, педагогических, словом, любых, но только не физико-математических наук.

Учитывая создавшуюся ситуацию, в 2004 году на базе физико-математического факультета была открыта аспирантура по направлению 01.01.02 – Обыкновенные дифференциальные уравнения. Своим открытием аспирантура обязана проректору по науке В. В. Чекмарёву и декану ФМФ Д. Е. Попову, которые сумели привлечь к ее созданию, во-первых, известного профессора МГУ В. М. Миллионщикова, во-вторых, те силы ФМФ, которые были в этом заинтересованы.

Деятельность аспирантуры сразу столкнулась с известными трудностями. Во-первых, недостаточность базового образования. Некоторые из выпускников ФМФ, поступавшие в аспирантуру, через некоторое время признавали свою беспомощность в данной области. Что ж, математика никогда не была лёгкой наукой. Во-вторых, неумение приспособиться к аспирантской форме обучения. Ведь в отличие от студента, который выучил, сдал (хочется, увы, добавить – и забыл) некую дисциплину, аспиранту недостаточно просто овладеть чужими знаниями, он должен что-то «открыть», доказать – пусть этот результат мал, но это его результат. Одним словом, деятельность аспиранта – полноценная творческая научная деятельность. Третьей бедой математической аспирантуры стал общий для науки вообще отток в другие сферы деятельности.

Несмотря на эти проблемы, в 2009 году состоялась первая защита выпускника аспирантуры. Она прошла в апреле в МГУ (там находится Учёный совет). Это был триумф, который, к сожалению, был омрачён. Незадолго до защиты не стало В. М. Миллионщикова. После него аспирантуру возглавил также профессор МГУ И. Н. Сергеев.

Научная сфера деятельности аспирантуры – та область дифференциальных уравнений, которая связана с понятием устойчивости и, более точно, с понятием показателя Ляпунова.

В двух словах, явление устойчивости – это малое отклонение процесса при небольшом отклонении начального положения. Например, затухающие колебания – устойчивый процесс, а резонансные – неустойчивый. В свое время А. М. Ляпуновым было введено понятие показателя, то есть некоторой величины, отрицательность которой гарантирует устойчивость, положительность – неустойчивость.

В настоящее время приоритетным направлением деятельности аспирантуры является теория показателей систем с неограниченными коэффициентами. В этом состоит продолжение идей В. М. Миллионщикова, по словам которого эта тематика «на ряд докторских диссертаций».

Стоит также заметить, что деятельность аспирантуры всколыхнула собственно математическую жизнь в КГУ. Так, два года назад появился студенческий научный семинар по качественной теории, участники которого с успехом поступили в магистратуру и аспирантуру. Возник научный семинар и на более высоком, преподавательском, уровне. Одним словом, именно аспирантура вдохнула жизнь в математическую деятельность физико-математического факультета.

Несколько, увы, грустных слов о перспективе. В 2014 году министерство не сочло нужным выделить бюджетные места для аспирантов-математиков. Это весьма прискорбно ещё и в той связи, что в последнее время число желающих обучаться в аспирантуре по математике в несколько раз превышает число мест. Вместе с тем, для преподавания математики создаётся угрожающая ситуация. Всё меньше и меньше работает в городе кандидатов-математиков, а местных математиков-докторов нет вообще. Их место занимают кандидаты технических, экономических, педагогических наук, что, само по себе, неплохо; однако не даёт преподавателю той широты взгляда и нестандартности подходов к решению задач, которые формирует занятие собственно математикой.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

В. М. Высоцкий

Икона в образовательном пространстве

Христианство есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, в котором явлено Его подобие. Этот богоподобный Образ является отличительной чертой Нового Завета, будучи видимым свидетельством обожения человека. Те средства, которыми пользуется иконопись для указания на Царствие Божие, могут быть только символическими, как символически язык Библии. Содержание же, выражаемое этим символическим языком, неизбежно и в Писании, и в литургическом Образе.

Настольная книга священнослужителя.

Сфера образования на протяжении многих веков несет высокое служение делу хранения и передачи от поколения к поколению культурного наследия. В настоящее время актуальной задачей является развитие смыслов и содержания церковной культуры и введение соответствующей информации в образовательный процесс высшей и средней школы.

Совместный проект художественно-графического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова и иконописной мастерской г. Костромы «Наследие иконописной традиции в формировании личности педагога» направлен на восполнение недостатка церковно-эстетической культуры в современном образовательном пространстве средствами утверждения красоты православного искусства.

Икона соединяет в себе два творческих начала: искусство и религию. Явление иконы в области творчества глубоко символично, и иконописание понимается как образ выражения церковного предания, как непрерывный источник и образец русской культуры, как форма литургического служения. Творчество, возникающее из этого источника, являет «красоту» как выражение искусства и «смысл» как выражение религии. Взаимопроникновение этих начал, достигающее в русской иконе глубины и гармонии, является предметом исследования особого направления – иконологии, которое формируется на пересечении искусствоведения, культурологии с одной стороны и богословия, религиозной антропологии и церковной аскетики – с другой.

К сожалению, современное состояние художественного творчества в религии не являет нам пример такого единства, и мы видим, что стиль-«эйдос» (εἶδος) часто не соответствует содержанию-«логосу» (λόγος) иконы, ибо идея, связующая их, перестала соотноситься с мистическим богословием святоотеческого Предания. В канонически правильном творчестве современных иконописцев икона все же остается на уровне копирования.

Иконописная мастерская в Костроме образовалась и развивалась в Православном молодежном центре «Ковчег», основанном в 1996 году Серафимовским братством Костромской епархии как религиозно-просветительский центр. Мастерская существует как содружество единомышленников, объединённых общностью эстетических критериев и церковных идеалов, выразившихся в русской иконе XIV–XVI веков.

Непосредственным содержанием иконописания стал литургический метод. Использование метода строго последовательных ступеней символически отражает понятие «восхождения» (anagoge) на гору Фавор, где в преображении Христа Слава Божья была явлена человечеству как образ (икона) святости. В основу иконописного канона положено многоступенчатое чередование «световых» пробелов и «цветовых» плавей. В иконописи равно уделяется внимание

свету (пробел), знаменующему «воплощение», и цвету (плавь), означающему «ризу» воплощения Света. Задача иконописания – выразить в иконе этот принцип взаимопроникновения двух природ света и цвета Богочеловечества Христова.

Традиционно в иконе используются натуральные материалы: дерево, меловой левкас на основе животного или рыбьего клея, льняная паволока, глина, золото, минеральные пигменты, приготовленные на эмульсии из желтка и вина. Краски наносятся прозрачными слоями, которые пропитываются и закрепляются льняной олифой. Рукотворная икона провозглашает онтологическую истину: человек есть образ Божества и место Богоприсутствия, напоминая христианам о главной цели их жизни – обожении.

Метод иконописания имеет много ступеней, позволяющих открывать глубину иконы до последней тайны явления в символике «оживок» благодатного Света. «Сам по себе символ есть явление универсальное; однако, по учению св. Дионисия Ареопагита, важно то, что из символов выстроена многоступенчатая иерархия, в которой каждый посредствующий член являет собой символ верхнего и знаменуется (символизируется) нижним» (Настольная книга священнослужителя).

Главная духовная идея иконописного процесса – активизировать свое сознание для перехода от «мифологии» нашей жизни в духовную «символизацию» и открытие в себе образа Божьего, то есть возвращения земной человеческой души в небесный Рай.

Взросший в настоящее время интерес к иконе, к ее истокам способствовал развитию такого важного направления деятельности мастерской, как проведение выставок, регулярных классов и семинаров по теоретическому и практическому изучению иконописного канона для самой широкой аудитории. Иконописные курсы проходят в разных городах (Москва, Кострома, Волгоград, Петропавловск-Камчатский).

С 2009 г. поэтапно осуществляется проект «Икона в образовательном пространстве», который стал возможен благодаря программе грантов, предоставляемых на конкурсной основе Благотворительным фондом им. Серафима Саровского. Это позволило открыть и оборудовать в Костроме детскую студию и постоянно действующий иконописный класс для взрослых.

Целевой аудиторией проекта выступают студенты, педагоги, учителя. В условиях специально организованного и оборудованного процесса происходит практическое ознакомление с иконописной традицией.

Направленность проекта на практическое ознакомление с православной традицией позволяет раскрыть через символический язык иконописания внутренний мир ученика, дать возможность практически впитать иконную культуру в контексте следующих тезисов: «человек создан по Образу и подобию Божию» и «икона создается по образу человека».

Иконописный курс знакомит с чинопоследованием поступенного создания иконы. В процессе обучения каждой ступени создания иконы объясняется её символическая значимость и смысл по отношению к человеку.

Раскрывается значение четырех типов иконы:

- рукотворная икона на доске;
- нерукотворная материальная – человек;
- нерукотворная ноэтическая – ангел (икона архангела Михаила);
- восхождение к нетварной иконе – богочеловеку Христу.

При обучении иконописи в одном творческом акте соединяются три принципа святоотеческого положения об образовании:

- освоение символического языка иконы;
- рукоделие как одна из форм молитвы и как необходимое условие неложного воплощения духовного в материальном;
- послушание как атмосфера, в которой осуществляется первое и второе.

Организация и проведение иконописных курсов даёт педагогам творческий импульс к включению эстетики церковного искусства в свои учебные программы, студентам и выпускникам вуза помогает в определении профессионального и творческого пути.

Подготовлены и проведены выставки в различных учебных заведениях, в ходе которых проходили научно-практические конференции, были организованы лекции для широкого круга лиц, интересующихся иконописной традицией, экскурсии для студентов, учащихся общеобразовательных школ, детских художественных школ, учреждений дополнительного образования, что позволило расширить аудиторию.

Получив опыт теории и практики православной иконы, поставленной церковью на один уровень с Евангелием и крестом, человек приобретает особый взгляд на искусство, жизнь и религию. При этом условия искусство и религия объединяются в единое целое как образ жизни.

И. В. Данильченко

Областной музей в повседневной жизни костромичей (1945–1991 гг.)

В советское время на музеи как на культурно-просветительные учреждения была возложена роль воспитания и пропаганды. Деятельность музея была направлена не только на демонстрацию значимости партии. Главным было стремление к тому, чтобы «музей стал центром пропаганды передовых методов работы во всех отраслях народного хозяйства и культурной жизни трудящихся нашей области... пропаганды естественнонаучных знаний и новейших достижений науки и техники» [3, л. 34].

Как часто костромичи будут посещать музейные выставки и экспозиции, зависело от самих сотрудников областного музея, от их работы по привлечению посетителей. В целом, здесь работал принцип: «если человек не идет в музей, то музей идет к человеку». Для популяризации музея использовались местная печать и радио, реклама на городских досках объявлений [2, л. 17–18].

Для привлечения в музей школьников и молодежи сотрудники музея ходили с беседами в школы и учебные заведения города Костромы, устанавливали связь с комсомольскими организациями учебных заведений и профсоюзами, приглашали учителей в музей и каждого индивидуально знакомили с экспозицией музея [2, л. 21].

Научные сотрудники музея постоянно выступали с лекциями и беседами на промышленных предприятиях, в колхозах, учебных заведениях. Была распространена и практика передвижных выставок, направляемых на предприятия города и в районы области [6, л. 5].

За консультацией и материалами в музей самостоятельно обращались в основном учителя школ, преподаватели пединститута, представители обкома, облплана, архива, а также ученики школ и др. [12, л. 47–48].

Некоторую роль в жизни костромичей (правда, в основном руководящих должностей) играл музейно-краеведческий совет, созданный при областном музее еще в 1949 г. [2, л. 7]. Кроме самих сотрудников музея в состав совета входило более 40 человек различных специальностей: зам. председателя облисполкома, зав. сектором школ, зав. областным культпросвет отделом, зам. председателя облплана, начальник облархива, преподаватели пединститута, учителя школ и др. [5, л. 4–5].

Привлечение посетителей давало свои результаты. Возрастающий интерес к Костромскому областному музею как самих горожан, так и туристов отражается в книгах отзывов. Если в первое послевоенное десятилетие в них можно встретить, помимо коротких положительных отзывов, негативные впечатления и недовольство посетителей, то в 1960-е гг. такие записи единичны и касаются конкретных вещей, а не музея в целом. Посетители проходящих теплоходов уже сожалели только о том, что было мало времени на посещение музея [10, л. 17].

Многие пожелания посетителей учитывались и выполнялись. Например, они просили сделать надписи более крупными и на русском языке (касаемо латинских названий

и древнеславянских текстов) [1, л. 1]. Вносились предложения поставить в экспозиции в противовес старой сохе или серпу макеты новой отечественной техники [1, л. 51]. Иногда посетители сами рекомендовали людей, которые могут помочь с материалом для выставки [11, л. 12]. Музей, в свою очередь, обновлял экспозиции, вносил некоторые уточнения и дополнения [2, л. 14].

Кроме книг отзывов возрастающий интерес к истории и культуре края отражает статистика посещаемости областного музея (с 1958 г. – музея-заповедника). С каждым годом все более увеличивалась посещаемость музеев по всей стране. Так называемый «музейный бум» был порожден не модой посещения музея, а имел социальные причины: с ростом уровня культуры росла и тяга к прекрасному [14, с. 304].

Таблицы 1 и 2 наглядно показывают, насколько возросло число посетителей Костромского областного музея. Данные посещаемости составлены на основании отчетов музея-заповедника за соответствующий год.

Таблица 1

Посещаемость Костромского областного музея

Год	1948	1949	1950	1951	1953	1956	1957	1958
Посещаемость (чел.)	37 414	40 477	41 985	42 453	36 018	30 509	38 775	53 276

Таблица 2

**Посещаемость Костромского музея-заповедника
(без филиалов в районах области)**

Год	1962	1963	1966	1967	1972	1975	1986
Посещаемость (чел.)	106 847	113 185	137 181	124 550	271 884	320 997	440 877

Спад посещаемости в 1953 г. объясняется тем, что музей перестал проводить дни открытых дверей [4, л. 11]. А спад 1956 г. объясняется увольнением некоторых сотрудников. Новые же сотрудники еще не успели вникнуть в работу [6, л. 21–22]. Резкое увеличение посетителей в 1958 г. было достигнуто за счет появления в музее должности зав. массовым отделом, который занимался популяризацией музея в печати и радио. Посещаемость в этом году увеличили также за счет организации кинолектория и проведения дня открытых дверей [7, л. 44].

В конце 1950-х гг. содержание экспозиций оставалось прежним, кроме внесенных поправок после XX съезда партии. Все так же акцент делался на советском периоде и на современности. Однако уже уделяется внимание и древней истории края, расширяются экспозиции исторического отдела. Это сыграло большую роль в привлечении посетителей в музей [8, л. 11–12].

После организации музея-заповедника число его посетителей неуклонно росло, несмотря на незначительные колебания, связанные с присоединением и выходом художественного музея из состава заповедника. Интерес костромичей и гостей к областному музею рос даже в 1960–1963 гг., когда в музее-заповеднике выходным днем сделали воскресенье (а это день наибольшего посещения). Конечно, значительную долю посетителей составляли туристы. По подсчетам музея, их было около одной трети (вероятно, учитывались только организационные группы туристов) [9, л. 12].

Кроме того, рост численности населения г. Костромы тоже сказывался на числе посетителей музея. Если в 1959 г. население города составляло 171 тыс. человек, то в 1989 г. – уже 278 тыс. человек [15].

Таким образом, областной музей имел определенное значение в жизни костромичей. Об этом свидетельствует и растущее с каждым годом число посетителей, и их желание оставить в книге отзывов свои впечатления. Конечно, это число могло быть значительно меньше, если бы сотрудники не прибегали к средствам рекламы и популяризации своего музея.

Библиографический список

1. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 1В.
2. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 2А.
3. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 2Б.
4. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 9.
5. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 11.
6. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 22.
7. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 32.
8. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 34.
9. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1-доп. Д. 58.
10. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1-доп. Д. 79.
11. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1-доп. Д. 138.
12. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 36.
13. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 37.
14. *Липатов В.* Краски времени. М., 1983.
15. URL: <http://костромские-деревни.рф/численность-населения-костромы/> (дата обращения: 30.03.2014).

О. И. Денисова

Комплексный подход к созданию элементов социокультурной среды

Проблема создания гармоничной предметной среды является одной из актуальных задач дизайнерской деятельности, и на ее решение направлено большинство методологических концепций как западного, так и отечественного дизайн-проектирования. Анализ существующих методологических концепций дизайн-проектирования [1] выявил ряд трудностей и ограничений при их применении в создании региональной социокультурной среды, например, в Костромском крае. Большинство дизайнерских проектов, реализуемых в Костроме, воплощает идеи коммерческого дизайна, направленного на создание рынка «эмоциональных» покупок с целью получения финансовой выгоды. Это связано как с сильной конкуренцией и борьбой за потенциального потребителя, так и с нежеланием производителей вкладывать средства в социальные проекты, которые в большинстве случаев коммерчески невыгодны. Приемы коммерческого дизайна нашли применение как в разработке изделий серийного производства различных ассортиментных групп, так и в рекламе, Web-дизайне, оформлении упаковки для продовольственных и непродовольственных товаров костромских фирм-производителей. Привлечение потребителей происходит за счет создания авангардных, ярко выделяющихся объектов дизайна из новых материалов в русле модных тенденций, что зачастую идет вразрез с исторически сложившимися принципами создания гармоничной среды. Для решения данной проблемы актуальным является применение комплексного подхода к анализу дизайн-проектов, формирующих социокультурную среду. Суть разработанного подхода заключается в объединении методологических основ ряда отечественных концепций дизайн-проектирования [2], а именно: аксиоморфологической, открытой формы дизайна и системного проектирования.

Практическое применение предлагаемого комплексного подхода к разработке объектов дизайна было реализовано при создании моделей школьной формы (с учетом потребительских

требований и исторически сложившихся костромских традиций). Актуальность данного проекта обусловлена введением так называемого «дресс-кода» во всех учебных заведениях региона.

На этапе предпроектных исследований был проведен ретроспективный анализ объектов-аналогов. В рамках исследования морфологии выявлены основные структурные элементы изделий-аналогов, а также исторически сложившиеся связи между элементами их структуры (аксиология). На этом этапе дизайн-проектирования были проанализированы исторические приемы конфекционирования (подбора материалов в пакет одежды) и кроя текстильных изделий. При этом учитывалось, что Кострома всегда славилась текстильным промыслом, в частности, льноткачеством. Одежда и домашний текстиль из льна – это отличительная черта Костромского края, одна из составляющих его социокультурной среды. Следует заметить, что возврат к использованию экологичных материалов также является активным средством создания безопасной и комфортной среды для подрастающего поколения. Как показал анализ схем кроя одежды, традиционно состоявшей из рубахи или сарафана, основными элементами формообразования являются простые геометрические фигуры: прямоугольник и треугольник (клин). Однако разработка современных моделей одежды на основе ретроспективного кроя требует переосмысления аксиологии объекта проектирования, а также интеграции его структурных элементов или исключения отдельных элементов из нового объемно-пространственного решения изделия.

Таким образом, на основе анализа кроя женского костюма Костромской губернии и применения приемов интеграции и дифференциации были разработаны современные модели школьной формы для девочек, состоящие из сарафана и трикотажных блуз. Использование приемов исторического кроя позволяет рационально расходовать материалы, а также создает эргономичное конструктивное решение костюма. При этом задачей проектирования является нахождение альтернативных вариантов композиции изделий, позволяющих сделать форму объекта открытой. Методология дизайна «открытой формы» предполагает, что потребитель должен иметь возможность «подгонки» изделия под уже существующую социокультурную среду с учетом своих потребностей. Таким образом, потребитель становится «сопроектировщиком» и получает возможность самовыражения. В данном конкретном проекте было предусмотрено, что потребитель может изменять силуэт и дизайн швейных изделий за счет введения съемных элементов: поясов, текстильных брошей, съемных воротников.

Созданная концептуальная модель не является единственным возможным вариантом проекта. В рамках проектирования создается несколько альтернативных концепций, которые последовательно обсуждаются. Поскольку большинство объектов современного дизайна имеют сложную многоуровневую структуру, то при принятии решения о внедрении проекта в массовое производство применяется системный подход [3]. С целью обоснованного отбора моделей из множества альтернатив, была произведена оценка соответствия концептуальных решений моделей школьной формы на основе «народного» кроя номенклатуре показателей, составленной на основе номенклатуры эстетических свойств, но с введением экспертных поправок [4], учитывающих особенности юных потребителей. В частности, в номенклатуру были добавлены такие показатели, как антропометрическое соответствие, соответствие деловому стилю (этот показатель можно оценить через такие единичные критерии, как этичность, уместность, отсутствие «провокационности» в дизайне изделия); безопасность и экологичность материалов и фурнитуры. Оценка соответствия показала, что одежда с применением «народного» кроя, выполненная из льняного текстиля и хлопчатобумажного трикотажа, в целом соответствует требованиям потребителя. К недостаткам изделий эксперты относят сложность ухода за льняными материалами (легко сминается, высокая температура при влажно-тепловой обработке) и низкие теплозащитные показатели. Недостатки можно устранить путем замены чистольняных материалов смесовыми, введения подкладки в верхние изделия.

Таким образом, анализ аспектов исторически сложившейся культурной среды позволяет определить возможные приемы их адаптации к современным условиям дизайн-проектирования, а применение комплексного подхода к созданию элементов социокультурной среды позволяет создавать конкурентоспособные изделия.

Библиографический список

1. Рунге В. Ф. Основы теории и методологии дизайна: учебное пособие / В. Ф. Рунге, В. В. Сеньковский. М.: МЗ Пресс, Социально-политическая МЫСЛЬ, 2005. 368 с.
2. Денисова О. И. Совершенствование процесса дизайн-проектирования костюма / О. И. Денисова, М. Л. Погорелова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Системный анализ: теория и практика. 2008. Т. 14. № 1. С. 62–65.
3. Денисова О. И. Метод предварительной оценки качества проек-тируемых швейных изделий / О. И. Денисова, М. Л. Погорелова, Е. М. Сорокина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Системный анализ. Теория и практика. 2007. Т. 13. № 1(4). С. 82–84.
4. Денисов А. Р., Еришов В. Н., Денисова О. И. Системы поддержки принятия решений в бизнесе : учеб. пособие: в 4 ч. Ч. 1. Введение в теорию принятия решений. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 106 с.

Н. М. Домахина

Синтез искусств в храмовом пространстве (на примере Успенской церкви в селе Тетеринское Нерехтского района Костромской области)

Уникальный памятник российской культуры с трехсотлетней историей – каменная Успенская церковь села Тетеринского Нерехтского района Костромской области – была построена и освящена в ноябре 1725 года заботами и тщанием настоятеля Горицкого Переславского монастыря архимандрита Льва (Юрлова), так как Тетеринское с середины XV века принадлежало этому монастырю.

Храм состоит из главного Успенского (летнего) придела, трапезной и двух зимних приделов (Рождества Богородицы и Никольского). На протяжении всего времени существования храма, который не был закрыт и в богоборческое время, в его пространстве формировалась особая сакральная атмосфера, в создании которой участвует синтез искусств.

Здание церкви было возведено в период царствования императора Петра I, во время активного внедрения в русский социум западноевропейских культурных традиций. Храм выстроен по типу освященного пятиглавия, однако принципиальное отличие его от средневековых храмов Руси заключается в расширенных оконных проемах, поэтому дневной свет становится важнейшим компонентом в его пространстве. Интерьер Успенского придела отвечает в большей степени особенностям человеческого зрения. Иконы высокого шестиярусного иконостаса охвачены новой рамой в стиле барокко, которая диктует взгляду риторическое перечисление каждой составляющей алтарной преграды. Взору открывается множество образов, соединяющихся в единую картину «границы Рая». Подобное обрамление иконостаса связано с новым типом русской иконы, синтезирующей в себе старое русское благочестие и новоевропейское (ренессансное) понимание образа, рассчитанного на зрительное восприятие (иконы иконостаса Успенского придела были написаны к освящению храма в 1725 году, очевидно, мастерами Оружейной палаты в Москве и в ярославских мастерских). Тип древнерусской иконы сменяет ренессансно-барочный миметический образ с иллюзией трехмерного пространства, которое предполагает наличие рамы-окна как неотъемлемой части целостной визуальной системы. Поэтому архитектурная рама приобретает массивность и господствующее значение в организации интерьера храма. Подобное обрамление иконостаса можно наблюдать и в Троицком соборе Ипатьевского монастыря в Костроме.

Обрамление икон в иконостасе Успенского придела выполнено в формах ренессансного архитектурного ордера (колонки табернаклей, карнизы и капители), за счет чего облегчается восприятие образов в иконостасе и удовольствие созерцания, которое возникает от избытка орнаментальных мотивов обрамления, а также подчеркивается значимость икон как произведений искусства.

Иконостас покрывает объемная, так называемая «флемская», резьба происходящая из Голландии и Фландрии, в которой преобладают натуралистические растительные мотивы, прежде всего виноградной лозы и других растений. Такие декоративные мотивы являлись отражением западноевропейской иконографии «Hortus conclusus» («райского сада»). Но в русском иконостасе западноевропейская символика растений переносится в среду православного храма, приобретая дополнительные смыслы и новые прочтения. Виноградная лоза и листья аканта в резьбе Успенского придела определяют иконостас как стену рая. Лоза в христианской художественной традиции – это древний символ изобилия и жизни. Райская семантика Нового Иерусалима указывает на символические плоды в храме Соломона: «Так сделал он столбы и два ряда гранатовых яблок вокруг сетки, чтобы покрыть венцы, которые наверху столбов; то же сделал и для другого венца... И венцы на обоих столбах сверху, прямо над выпуклостью, которая подле сетки; и на другом венце, рядами кругом, двести гранатовых яблок... И четыреста гранатовых яблок на двух сетках; два ряда гранатовых яблок для каждой сетки, для покрытия двух опоясок венцов, которые на столбах» (3 Цар. 7:18, 20, 42). В библейском описании храма упоминаются колонны, соединенные лозой и увенчанные гранатами – символом вечной жизни, плодородия и воскресения.

Свод и стены бесстолпного Успенского придела украшены фресковой росписью, созданной в 1796–1799 годах большесольскими мастерами. В центре свода помещено изображение Святой Троицы: сидящего на облаках Бога Отца Саваофа с Сыном младенцем Христом на коленях и Святым Духом в виде голубя. С трех сторон от Саваофа – изображение девяти чинов небесного воинства. В подножии Святой Троицы на восточном скате свода под надписью «Исполнь небо и земля славы Твоя» – изображение растительного и животного мира, небосвода с луной, солнцем, звездами, сотворение Адама и Евы и их грехопадение. Также на своде расположены картины ветхозаветной истории, начинающиеся сценой «Изгнание из рая» и развивающиеся в направлении от южного паруса на западный и далее по спирали сверху вниз. Безмятежному состоянию пребывания в раю противопоставлена, начиная с «изгнания», жизнь ветхозаветных людей. Убийство Каином Авеля, потоп, строительство Вавилонской башни, жертвоприношение Авраама, гибель Содома и Гоморры, Даниил во рве львином и другие картины подводят к новозаветной истории. Четыре пояса росписи свода отделены от стен четверика живописным карнизом.

Цикл росписей на евангельские сюжеты начинается на южной стене в арке оконного проема. Открывается он своеобразной заставкой – «Альфа и Омега, начало и конец» из Откровения Иоанна Богослова. Двумя поясами на южной и северной стенах и тремя – на западной размещены композиции, посвященные евангельским событиям. Особой выразительностью отличаются морские сцены на западной стене (буря, проповедь Христа на море, спасение апостола Петра). Заканчивается евангельский цикл на северной стене сценой вознесения Христова, а далее начинаются сцены, иллюстрирующие деяния апостолов. Эти сцены занимают оставшуюся часть северной стены. Нижний пояс росписей южной стены посвящен Богородице, начиная с рождения и заканчивая коронованием. На западной стене два нижних пояса росписей иллюстрируют притчи. Особо торжественно представлен Горний Иерусалим в виде города, окруженного стеной с двенадцатью башнями, в каждой из которых стоят ангелы. За стенами виден город с регулярной планировкой, с домами и садами. Через весь город проходит широкая, обсаженная зеленью, аллея с круглой клумбой, в центре которой – белая фигурка агнца. Перед городом – изображение Христа в развевающихся одеждах и с крестом на правом плече. Вокруг Него – изображение овец.

В 45 сюжетах отражены основные библейские события, многие из которых на протяжении столетий волновали не одно поколение художников, подвигая их на написание живописных полотен на эти темы. Фресковые росписи в Успенском храме выполнены в живописной манере с использованием приемов стиля барокко, что органично связывает живопись икон иконостаса и его резного обрамления со стенописью.

В синтез искусств в Успенском храме включены напольные и настенные киоты, выполненные в разное время на протяжении XVIII – начала XX веков, которые можно классифицировать по двум видам. Первый из них – это более или менее крупная архитектурная композиция,

представляющая собой четырехугольную раму с навершием в виде сени или табернакль ренессансного типа с элементами ордера. Ко второму можно отнести профилированную рамку, превращающуюся в картинную раму. Пространство Успенского храма в большей мере заполнялось в XVIII веке, в эпоху барокко, когда рамы расценивались как самостоятельные произведения искусства, занимающие порой больше пространства, чем то произведение, которое они обрамляют. Киоты в Успенском приделе выглядят как фасады античных зданий с ордерной декорацией – с арками, фронтонами, карнизами и колоннами. С картинной рамой традиционная икона устремилась к своей художественной неповторимости. С ней же прояснился ее смысл как произведения искусства.

Формирование храмового пространства предназначено для обрамления и сопровождения главного действия, происходящего в храме – совершаемой евхаристии. Таким образом, в сакральном пространстве Успенского храма села Тетеринского синтезируются в символических значениях различные виды искусства – архитектура, пластика, живопись, декоративные искусства, что подтверждает значение храма как эманации целого и центра единства.

И. А. Едошина

Культурное наследие как проблема

Понятием «культура» охватывается вся совокупность человеческой деятельности, потому человек – и творец культуры, и ее продукт. Отсюда универсализм понятия: культура поведения, культура речи, культура труда, бытовая культура и т. д. Но так повелось в нашей стране, что культуру соотносят с музеями, библиотеками, театрами, филармониями. Местные департаменты культуры тому наглядный пример.

Хотя все не так однозначно. Вот, например, архивы. Подобно музеям, архивы занимаются хранением и репрезентацией документов самого разного свойства. Они также работают с посетителями, устраивают выставки, но к сфере культуры уже не относятся. Видимо, по причине иного свойства артефактов. Но вот иного ли? Еще один пример. Нынешние власти располагаются в исторических местах: городская администрация – традиционно в здании присутственных мест, а областная – в окружении домов губернатора. Подобного рода преемственность может быть соотнесена с культурным наследием? Но дабы не выходить за пределы устоявшегося и привычного, под культурным наследием мной будет пониматься все то, что имеет отношение к деятельности уже названных организаций.

В России культура столичная и культура провинции – это слова-антонимы. Огромная страна, а всё лучшее числится за столицей. В нашей стране немислим, например, Байрёйт – маленькое местечко в Баварии, где в специально построенном еще в XIX веке театре ежегодно исполняются оперы Вагнера. В нашей стране к культуре в провинции относятся как к чему-то не очень значимому и существенному. Но если мы поинтересуемся, как создавались, например, коллекции икон или произведений народных промыслов, то выяснится, что все они вывезены из провинции. В результате культурное наследие провинций многое утратило. Хотя в годы советской власти именно в провинцию «ссылались» работы чуждых советской идеологии авторов эпохи Серебряного века (особенно картины) или книги об авторах этого времени. Хорошо помню, как мы ездили в Павино за книгой А. Ф. Лосева о Владимире Соловьеве. Небольшая книга, изданная малым тиражом, была нами обнаружена, как сейчас вижу, между резиновыми сапогами и тетрадками в линейку. Мы купили все книги, что были в наличии, чем несказанно обрадовали продавщицу. Ведь почему книгу о неугодном мыслителе, написанную бывшим политзэком, отправили в провинцию? По простой причине – никто там этих имен не знает, а значит, идеология не пострадает. Полежит-полежит книга на прилавке, да, глядишь, и спишут

за ненадобностью. Сегодня свидетельством все того же пренебрежительного отношения являются «чёсы» известных актеров, шоу-певцов, музыкантов, а то и вовсе целых выставок.

По причине столичного небрежения провинция в России всегда является хранительницей традиций отечественной культуры. Потому в провинции прошлое, как заметил отец Павел Флоренский, не прошло, оно всегда рядом, в нашем сознании настоящее омывается прошлым, подобно рядам и Сусанинской площади. В провинции тщательно сохраняются имена, через которые, собственно, ее культурное наследие становится достоянием всей страны. Напомню только некоторые: великая святыня российская Феодоровская икона Божией Матери; росписи Гурия Никитина в Троицком соборе Ипатьевского монастыря; два Голубинских – прот. Феодор Голубинский, первый в России систематизатор европейской философии, и Евгений Голубинский, историк церкви; два Островских – художник Григорий Островский и драматург Александр Островский, два Алексея – писатели Алексей Потехин и Алексей Писемский; уникальный Ефим Честняков; великие мыслители Василий Розанов и священник Павел Флоренский; замечательные первопроходцы Дальнего Востока Жохов и Невельской.

В этом году исполняется 70 лет Костромской области, но область эта не на пустом месте возникла, она является частью Костромской губернии, оставившей нам немалую долю культурного наследия. Кострома – один из немногих (если не единственный) среди поволжских городов, сохранивших целостный облик гражданской застройки конца XVIII – начала XIX века. Это исторический центр нашего города, его визитная карточка. Замечу, что доставшиеся нам от предков и чудом уцелевшие Торговые ряды и по сей день используются, то есть являются абсолютно интерактивным памятником, причем без всяких специальных придумок этой самой интерактивности. Хорошо бы более внятно обозначить историко-культурное значение рядов, хотя первые попытки уже сделаны. Хорошо, что ведется капитальное обновление крыш. Вот бы еще откопать ряды из-под толстого слоя асфальта, чтобы вернуть им прежнюю высоту. Когда вспоминаешь, что стоят ряды с конца XVIII века, понимаешь, какими умельцами были наши предки – умели строить умно и красиво, навека. Вот бы эту часть культурного наследия освоить современным строителям и архитекторам, заполонившим центр города безликой точечной застройкой и чудовищными зданиями на Нижней Дебре. Хотя, возможно, здесь тоже сказывается культурное наследие в его купеческой составляющей: есть в «пузатости» этих зданий что-то созвучное внешнему облику старого купечества. А Кострома была городом в первую очередь «купецким».

Радует глаз «сковородка». Освобожденное от деревьев пространство площади открыло ее основной мотив колонн, придающий площади заверченный классицистический облик. И надо бы освободить хотя бы исторический центр от транспорта, сделать пешеходной зоной. А в рядах следовало бы разместить торговлю сувенирами, текстильными изделиями, картинами и поделками народных мастеров. Только высокого качества, а не ширпотребного, какое сегодня встречается в огромном количестве. В рядах могли бы разместиться, помечтаю дальше, мастерские художников, учебные классы, где обучались бы разным искусствам дети и взрослые, чтобы вслед за Ефимом Честняковым можно было увидеть: «И глядят – одно лишь диво / Чудно так все и красиво... / Ни в каких они годах / Не видали в городах... / Чисты улицы и сухи... / Глаже пола мощено... / Ходят люди так одеты / Как нигде таких и нету... / Плавной речи их язык / Из напевов и музык...». Прав наш великий кологривский мудрец: каково пространство вокруг человека – таков и человек. Но ведь человек сам это пространство и организует.

Как известно, за годы советской власти в исторической части города были уничтожены почти все церковные здания. Напомню: Соборный ансамбль Костромского кремля; Крестовозвиженский Анастасиин женский монастырь в квартале, образованном Большими Мучными рядами, улицами Пятницкой, Мшанской и Царевской; Благовещенский храм на бывшей Никольской улице, д. 24 (ее настоятелем был дед А. Н. Островского); Ильинская церковь на бывшей улице Русина, д. 4; Иоанно-Богословская церковь на Каткиной горе (бывшая Богословская улица, 14, здесь после закрытия Успенского собора хранилась Феодоровская икона Божией Матери); Борисоглебская церковь на углу бывших Всехсвятской улицы и Борисоглебского переулка

(«губернаторский» храм, связанный с именами прот. А. В. Андроникова и А. Д. Самарина); Георгиевская и Воскресенская церкви на Воскресенской площади; Всехсвятская церковь на Муравьевке; Богоотцовская церковь на углу улиц Пятницкой и бывшей Мшанской (здесь хранилась Феодоровская икона, здесь был погребен великий князь Василий Ярославич); Петропавловская церковь в начале Мшанской улицы рядом со Щемилонкой; Иоанно-Предтеченский храм на улице Мшанской рядом с театром кукол; часовня Александра Невского на месте памятника Ивану Сусанину. Надо бы все эти места как-то обозначить, чтобы в результате хотя бы так восстановить вертикаль пространственного бытия города. Вне вертикали город заливают бытовизм, а культурное наследие оказывается на обочине.

Недавно прошла «ночь музеев», современный интерактив, сверхзадача которого заключается в привлечении жителей к искусству. В музеи на проспекте Мира стояли очереди. Я смотрела и думала, отчего в другие дни такие очереди у музеев не обнаруживаются? Может быть, все дело во времени суток, и поздним вечером музей кажется более привлекательным? Или дело в свободном (бесплатном) посещении? На самом деле, музеи, галереи, выставочные залы живут в провинции сложной жизнью. Размещать на своих территориях только высококлассные произведения, привезенные из других музеев, недоступно дорого, вот и приходится обходиться тем, что можно себе позволить. Здесь уж не до качества. Можно было бы больше работать с собственной коллекцией, изыскивая разные формы, публичные в том числе. Наши музеи, галереи, выставочные залы этой работой занимаются, выходят разные печатные издания, но они не решают проблем. Убеждена, нужно отказаться от мысли, что искусство принадлежит народу. Нет, искусство – удел некоторой части людей, основная масса прекрасно жила, живет и будет жить без всякого искусства. Особенно сегодня, в эпоху всеобщего диктата денег. Конечно, школьников нужно приводить в музеи, на концерты, в театры. Кому-нибудь из них это окажется нужным и во взрослой жизни. Но это будут единицы, не стоит обольщаться. Музей – не торжище, а вместилище достижений художественного гения народа. И задача музея заключается в хранении, изучении и публикации тех сокровищ, которыми он обладает. Отсюда важность подготовки сотрудников музея, решающую роль в этом процессе могут сыграть вузы нашего города.

Много печальной судьба библиотек, оказавшихся по воле технического прогресса в неравной борьбе с интернетом. Далекое не все выложено в интернете из того, что было когда-то издано, не все обнаруживается из изданного недавно. Если бы библиотеки могли восполнить эту нехватку, читатели объявились бы незамедлительно. Но у библиотек (сужу по областной библиотеке) нет средств на приобретение изданий в нужном объеме, не знаю, проведена ли работа по старым изданиям на предмет их наличия в интернете. Крайне необходим сводный электронный каталог хотя бы старых изданий, имеющихся в библиотеках. У библиотек должны быть средства для приобретения ксерокопий на запрашиваемые читателями издания. Думается, при нынешних обстоятельствах библиотеки могут стать местом для интеллектуального и творческого общения, местом, где будет культивироваться любовь к книге как артефакту культуры, где можно будет познакомиться с историей книг и человеческих судеб. Для этой работы можно было бы привлекать людей самых разных специальностей. Конечно, в идеале хотелось бы видеть на такого рода встречах и молодежь.

В проблемном поле культурного наследия в нашем городе театры выглядят, кажется, вполне благополучно. В драматическом театре им. А. Н. Островского спектакли идут при полных сборах, театр кукол получил «Золотую маску». Но и здесь проблем хватает как раз в области культурного наследия. Современная установка, воспринятая столичными российскими театрами из-за рубежа, требует осовременивания классики. Нельзя (вот так категорически), потому что «скучно», ставить классические произведения так, как они написаны, надо непременно что-то менять. Иными словами, целью постановки является новшество, и чем оно, это новшество, извращеннее, тем более режиссер ощущает себя продвинутым художником. В столице театров много и разных, а в нашем городе профессиональный драматический театр один, и когда зритель сталкивается с подобными рода экзерсисами, срабатывает защитная реакция

провинциального сознания, которому привычное милее новшеств. Это не значит, что театр должен застыть в каких-то давних формах. Нет, конечно, всё развивается, но эксперимент не должен быть ради эксперимента, особенно если разрушается самая суть классической пьесы, а в остатке – голый эксперимент. Хотелось бы напомнить слова гения отечественного театра А. Н. Островского: «Только вечное искусство, производя... художественный восторг, оставляет в душе потребность повторения этого же чувства – душевную жажду. Это ощущение есть начало перестройки души, то есть начало благоустройства, введение нового элемента, умиряющего, уравновешивающего, – введение в душу чувства красоты, ощущения изящества. Театры спекулянтов низведут искусство на степень праздной забавы».

А завершу я свои размышления, памятуя о логоцентричности русской культуры, строками из книги «Бумажная архитектура» Юрия Бекишева, блистательного поэта, нашего современника и земляка, из книги, изданной в прошлом году на выделенные областной администрацией деньги:

Не тешусь я, а ты надейся, друг,
что время не сгорит в гудящей топке –
свернется трубкой, и из печки вдруг
порхнет листок, один из целой стопки,
и, как зверек, приткнется к башмаку –
клочок обугленный нетленного творенья –
и высветит всего одну строку:
«Лишь словом ты летишь сквозь тишь забвенья».

Д. С. Иванцов

Ювелирное искусство костромского края: от ремесла к искусству

Сейчас Кострому по праву называют ювелирной столицей России. Однако к этому почетному званию Кострома и костромичи шли несколько столетий. Археологические раскопки свидетельствуют, что уже в I тысячелетии до н. э. местные мастера обрабатывали металл и делали разнообразные ювелирные украшения, а в средневековье Кострома была достаточно крупным ремесленным посадом: «На местное производство изделий из цветного металла указывают медные шлаки, обнаруженные во время раскопок, инструментарий ювелиров»¹.

Архивные документы доказывают, что в XVI–XVIII вв. среди мастеров, имевших «разрешительные письма» для производства и торговли ювелирными украшениями, было немало костромичей, жителей сел Сидоровское и Красное. Одним из наиболее известных ювелиров этого периода считают Григория Степановича Раткова, работы которого можно увидеть в ведущих музеях Москвы и Костромы. Сам Ратков был уроженцем дворцового села Сидоровского, слава о ризочеканщиках которого выходила далеко за пределы нашего края:

Молоток нам как игрушка,
Уж привыкли къ нему мы;
Какъ пастухъ любить пастушку,
Такъ мы любимъ чеканы.
Всѣ насъ знаютъ, прїѣзжаютъ
Изъ далекихъ городовъ,
Ризы дѣлать заставляютъ,
Перстенечки дѣлать вновь...²

Своеобразный расцвет костромского ювелирного промысла наблюдается со второй половины XIX в., когда в целом ряде (свыше 50) сел и деревень Костромской губернии развивается крестьянское производство мелких серебряных и медных изделий (Подольское, Здемирово, Алеево и ряд других). Главным центром промысла становится село Красное.

Красносельские изделия – небольшие штампованные образки и кресты-тельники; дешевые ювелирные украшения – броши, медальоны, серьги, браслеты, цепи; мелкие серебряные предметы – солонки, стаканчики, подстаканники и т. п. – широко распространились по всей России, как в европейской, так и в азиатской ее части.

Костромские купцы широко торговали этой ювелирной «мелочевкой» в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, сибирских городах, Средней Азии и на Украине, причем и в лавках, и на ярмарках. Кроме этого, изделия встречаются практически во всех крупных монастырях.

Тенденцию развития промысла характеризует и открытие в 1904 г. в селе Красном Художественно-ремесленной учебной мастерской золото-серебряного дела. Первые преподаватели, выпускники Строгановского училища, принесли сюда знания новых ювелирных фабрик и стиль модерн, наиболее в то время распространенный и востребованный в покупательской среде. Значительно расширился ассортимент, появились первые каталоги с фотографиями и ценами.

В первые годы советской власти наблюдается тенденция «угасания» промысла: прошла волна раскулачивания, сократилось общее число мастеров, снизился ассортиментный ряд выпускаемых изделий, их общий художественный уровень. Лишь после Великой Отечественной войны ювелиры снова смогли сосредоточиться на своей основной профессии, когда в 1960 г. была образована Красносельская ювелирная фабрика (позднее, в 1973 г. – Красносельский ювелирный завод) и Костромская ювелирная фабрика (позднее – завод). Начинается новая страница истории костромского ювелирного промысла: появляются изделия, выполненные в технике скани, эмальерные работы и др., – промысел становится искусством.

В 1960–1990 гг. на ювелирных заводах работал целый ряд выдающихся художников: Петр Иванович Чулков, Иван Степанович Шедов, Анна Федоровна Диева, Лев Павлович Прилуцкий, Рафаил Александрович Медведев и другие. В 1960–1980 годы наблюдается расцвет сканно-филигранной группы изделий: красносельская скань не только приобрела «свое лицо», но и получила всемирное признание. Различного рода сувенирная продукция, ювелирные изделия из скани (подстаканники, броши, серьги и пр.) были представлены повсеместно в магазинах страны, активно экспортировалась за рубеж. Выполненные на заказ различные кубки, декоративные панно вручались именитым гостям нашей страны, в том числе президентам, послам зарубежных государств.

Именно в это время костромское ювелирное дело вышло за рамки промысла, производства, достигнув вершин искусства. Сейчас достижения костромских художников-ювелиров можно увидеть не только на ежегодном международном ювелирном фестивале «Золотое кольцо России», но и на других ювелирных выставках, где наши художники традиционно отмечаются почетными грамотами и медалями.

Традиции костромского ювелирного искусства сейчас передаются в Красносельском училище художественной обработки металлов, Костромском государственном технологическом университете, Профессиональном лицее № 30. Студенты учебных заведений трудоустраиваются на ювелирные предприятия Красного, Костромы и других российских городов.

Кроме этого, необходимо отметить, что в последние годы неуклонно растет производственный потенциал предприятий ювелирной сферы. По данным Верхне-Волжской пробирной инспекции, сейчас в нашем крае работает около 2 000 предприятий всех форм собственности, специализирующихся на выпуске ювелирных изделий. Каждое третье ювелирное изделие России производится в нашем крае.

Сейчас работы костромских мастеров-ювелиров в их исторической ретроспективе широко представлены в частном Музее ювелирного искусства. Музей открыт по инициативе и поддержке Торговой группы «Аметист» и располагается в цокольном этаже Дома А. Афанасьева,

являющегося памятником архитектуры конца XVIII – начала XIX в. Зонально (с учетом архитектурных особенностей помещения) музей делится на 5 частей: «Входная зона», «Купеческая лавка», «Мастерская кустаря», «Зал ювелирной славы» и «Зал современного искусства».

«Входная зона» не только выполняет административную функцию (организация билетного хозяйства, гардероб, туалет), но и «настраивает» посетителей на нужный лад через знакомство с историей самого здания. Зона «Купеческая лавка» позволяет узнать об истории возникновения и развития костромского ювелирного ремесла до начала XX века. Зона «Мастерская кустаря» дает представление об особенностях труда и быта кустарей-ювелиров, в том числе позволяет увидеть ручной инструмент, иные ювелирные приспособления для выполнения тех или иных ювелирных операций. «Зал ювелирной славы» демонстрирует многообразие ювелирных изделий, выполненных в самых различных ювелирных техниках на протяжении всего XX века с его взлетами и падениями. Особое место в экспозициях зала занимают изделия из знаменитой красносельской скани, авторские работы известных художников-ювелиров Красносельского и Костромского ювелирных заводов, дипломные работы единственного в своем роде Красносельского училища художественной обработки металлов (КУХОМа). Логичным завершением музея является посещение «Зала современного искусства», торговых площадей наиболее представительного по истории и ассортименту ювелирного магазина Костромской области – ЮЦ «Аметист», где гости не только могут увидеть изделия ведущих ювелирных заводов, фабрик, художников Костромы, других регионов России, зарубежных производителей, но и приобрести их.

Таким образом, Кострома по праву считается «ювелирной столицей России», поскольку бережно хранит и преумножает свои ювелирные традиции. На протяжении многих столетий наши мастера не только не утратили мастерство, а, напротив, преумножили его, доведя до искусства.

Примечания

¹ Археология Костромского края. Кострома, 1997.

² Корбицкий Н. Н. Кустарный промысел ювелирных изделий в Костромской губернии и его развитие. Кострома, 1913.

Г. А. Камыгина

Современные дизайнерские методы, применяемые в проектировании сканых украшений

Красносельская скань – бренд, известный во многих странах мира. Недалеко ушло то время, когда филигранные украшения Красносельской ювелирной фабрики, ныне ОАО «Красносельский Ювелирпром», экспортировали в разные страны [1].

В советском искусствоведении скань считалась частью традиционных народных промыслов [2]. Такая точка зрения в определенной степени консервировала способы дизайн-проектирования филигранных украшений. В массовом сознании современных потребителей ювелирных изделий скань ассоциируется исключительно с фольклорным направлением в искусстве, с чем-то старомодным. Как правило, художники, работающие в ювелирной отрасли, черпают идеи и образы в своем собственном вдохновении и жизненном опыте. В последние десятилетия, на рубеже XX–XXI веков, красносельские ювелиры-дизайнеры широко используют метод неологии, при помощи которого разрабатываются творческие и инновационные подходы, создаются новые решения; осуществляются поиск путей оригинальных художественных решений. Ярким примером неологии служат серии работ В. Н. Полтаева, посвященных памятникам деревянной

© Г. А. Камыгина, 2014

архитектуры Костромской области [3]. Эти работы представляют собой ювелирные настольные украшения – миниатюрные макеты старинных изб и церквей, находящихся на территории этнографического и ландшафтного музея г. Костромы. Объемы деревянных построек представлены в виде различных призм. Стенки призм выполнены из плоских пластин-развёрток, заполненных сканым узором. Пластины соединяются между собой разнообразными методами (пайка, шарниры) [4]. Совершенная архитектура народной русской деревянной архитектуры позволила воспроизвести эти постройки в миниатюрном масштабе. С помощью орнаментальных деталей из скани воспроизведены даже мелкие архитектурные подробности: наличники, перильца и т. п.

Общая композиция настольных сканых украшений предметов становится все более сложной. В последнее время на первое место в художественном языке сканых изделий выходит конструкция [5]. Орнамент, игравший когда-то главенствующую роль в художественном языке скани, подчиняется конструкции предмета и уходит на второй план.

Усиление динамичности, свойственное актуальным требованиям ювелирной моды, свойственно творчеству знаменитого красносельского художника Р. А. Медведеву. Одна из его последних работ – настольное украшение «Петухи» [6]. Оно несет в себе экспрессию, динамичность. Контур всей ювелирной композиции сложен, даже запутан. В украшении чередуются разнообразные объемные и плоскостные детали, уравнивающие динамические элементы композиции. Асимметричные высоты (в хвосте и туловище петухов) создают активную игру светотени. Для подобных изделий нет аналогов и прототипов.

Восхитительным результатом поисков новых образов стали филигранные цветы Л. Студенниковой. Образы, взятые ею из природы, трансформируются на основе законов бионического формообразования [7]. Она применяет активную стилизацию форм, созданных природой. Использовать в качестве аналогов биологические модели, т. е. натуральные листья, цветы и соперничать с естественной красотой, создавая искусственную – сложнейшая задача для художника. Несмотря на то, что данный метод давно известен дизайнерам, его результаты не всегда достигают желаемой цели. Цветы из филигрании, созданные по эскизам Л. Студенниковой, не менее прекрасны, чем их живые прототипы.

Неология, усиление динамичности, подчеркнутая асимметрия, активная стилизация природных и искусственных форм, сложная конструкция – все это современные дизайнерские методы, применяемые в проектировании сканых украшений художниками ОАО «Красносельский Ювелирпром» в конце XX – начале XXI веков.

Современные филигранные изделия красносельских художников – образец инновационного ювелирного дизайна, когда уже существующие ювелирные изделия приобретают принципиально новые (инновационные) эстетические качества. Это ценный пример актуальных дизайнерских методов, поскольку рассматриваемые ювелирные украшения стали результатом применения не каких-либо современных материалов и технологий, а старинной, давно известной в русской ювелирном деле техники скани.

Библиографический список

1. Костромской государственный архив Костромской области. Ф. Р-850. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
2. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры / М. А. Некрасова. М.: Изобразительное искусство, 1983. 343 с.
3. Коллекция экспонатов красносельского музея ювелирного и декоративно-прикладного искусства; юбилейная выставка Полтаева В. Н. 2014.
4. Камыгина Г. А. Основные типы конструкции сканых изделий / Г.А. Камыгина // Юбилейный сборник трудов механического факультета. Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2009. С. 139–145.
5. Камыгина Г. А. Скань и филигрань: история, дизайн, технология: монография / Г. А. Камыгина, С. И. Галанин. Кострома: КГТУ, 2011. 124 с.
6. Золотое кольцо России – 2005: официальный каталог. М.: Центр «Ювелир-Информ», 2005. С. 15.
7. Бердичевский Е. Г. Инновационный дизайн ювелирных изделий // ЭНИ Дизайн. Теория и практика. Вып. 13. М.: МГУПИ, 2013. С. 1–10. Режим доступа: <http://enidtp.ru>.

Ю. А. Костюкова

Интеграция ценностей русской культуры в современный дизайн

Сохранение преемственности и развитие культурных традиций является одной из приоритетных задач современного общества. Особое внимание в этом вопросе (на фоне растущей урбанизации) следует уделить возрождению роли декоративно-прикладного искусства, находящегося в тесной взаимосвязи с народными традициями. Данная проблематика отнюдь не нова, ее истоки уходят в глубь веков, что дает нам уникальную возможность изучить богатый опыт предшественников и адаптировать его к современным условиям проектирования.

Известно, что на рубеже XVIII–XIX вв. в результате начавшейся промышленной революции происходит постепенная замена мануфактурного и ремесленного производства крупной машинной промышленностью. Первые образцы промышленных изделий были далеки от совершенства. Их качество уступало продукции мануфактурного и ремесленного производств, основывавшихся на опыте и традициях, накопленных веками: «Чтобы скрыть технологические дефекты, художникам приходилось имитировать в образцах массовой продукции форму, стиль и материалы, свойственные традиционным изделиям ручного труда, которые теперь рассматривались как некий идеал» [1]. К машинным фабрикам буквально «прикладывали» различные штампованные или печатные картинки, зачастую пренебрегая исконными традициями ремесленничества.

«Любое украшение лишено пользы, если оно не напоминает о чём-либо за пределами самого себя» [2] – гениальная фраза Уильяма Морриса, основателя и неофициального лидера художественного движения «Искусства и ремесла» в викторианской Англии (конец XIX в.). Движение возникло как своеобразная реакция на промышленную революцию. Его участники отвергали машинное производство, мечтая о гармонии физического и интеллектуального труда. Они стремились сделать искусство социально полезным, то есть пытались с его помощью облагородить вкусы общества, развить эстетическую культуру и, кроме того, изменить сам способ производства и реализации товаров. В кустарных мастерских «Моррис энд Ко» возрождалось искусство художественного ткачества, исполнялась настенная роспись, изготовлялись мебель, обои, металлические изделия, витражи, вышивки, словом, все то, что в конце XIX в. находилось в упадке из-за повсеместного распространения индустриального производства.

Русским соответствием движения «Искусства и ремесла» принято считать [3] объединение художников конца XIX – начала XX вв. в Абрамцеве (ныне – Сергиев Посад) и Талашкине (под Смоленском). Данные ремесленные центры сыграли важную роль в деле сохранения и развития народной художественной культуры. Так, в усадьбе Абрамцево в 1885 г. был открыт первый в России Музей народного искусства, замечательная коллекция которого почти полностью сохранилась до наших дней; а в селе Талашкино началось создание знаменитого историко-этнографического музея «Русская старина» (ныне – в Смоленске), где была собрана одна из лучших в России коллекций народного искусства.

Таким образом, «в начале XX в. традиционный мир русской народной культуры был осмыслен как явление искусства большой силы, но не собственно самим носителем этой культуры, тем, кто в прошлом создавал ее для собственных нужд, а другим социальным слоем – интеллигенцией, озабоченной проблемами формирования национальной культуры, поддержанием и сохранением народных традиций для будущих поколений» [4]. Попытки сохранить крестьянское творчество предпринимались специалистами-искусствоведами и в условиях советского времени.

После так называемого «культурного голода» советского периода и пришедшей ему на смену эры безудержного потребления и всеобщей глобализации вновь отмечается заметный

© Ю. А. Костюкова, 2014

интерес наших соотечественников к народному искусству, традиционности, национальной самобытности.

На сегодняшний день можно выделить два основных подхода к работе с культурным наследием: первый – это изучение, восстановление и воспроизведение традиционных ремесел (по примеру художественных объединений в Абрамцеве и Талашкине); второй – это использование, стилизация и интерпретация старинных образцов и техник в современном дизайне. Основная задача дизайнера в этом случае – придать актуальность традиционным предметам и орнаментам, сделать их понятными и доступными; создать атмосферу «русского стиля», не воспроизводя дословно и не выдерживая все условности (по возможности), но используя при этом современные материалы и технологии.

Для сохранения и развития традиционной русской культуры оба подхода имеют одинаковую важность. Хотя стоит отметить, что практика современного предметосозидания необычайно сложна, и порой сложно провести границу между дизайном и ремеслом [5]. Сейчас, в эру высоких технологий, индустриальный дизайнер и ремесленник не соперничают, а взаимно дополняют и обогащают друг друга. Продуктивность такого союза значительно возрастет при обеспечении должной поддержки со стороны государства. Это, в первую очередь, целенаправленная финансовая политика в поддержку малых предприятий и бизнеса, пропаганда русской культуры художественной элитой общества, работа с подрастающим поколением (художественно-эстетическое воспитание, в котором должное место отводится изучению своих истоков, традиций, культуры), использование для популяризации культурного наследия действенных СМИ (выставки, фестивали, кино, телевидение, модные журналы и др.).

Большое значение для выражения национальной идентичности, в частности, имеет сувенирная продукция. Так, проведенный анализ рынка сувениров Костромы показал [6], что костромская «сувенирка» представлена достаточно широким ассортиментом изделий традиционных народных художественных промыслов (уникальные авторские работы из дерева, металла, ткани, бересты, керамики и т. д.), хотя по количеству продаж они уступают недорогим типовым сувенирам (магниты и прочее) и сувенирно-подарочной продукции китайского производства (статуэтки, рамки и т. п.). В сложившейся ситуации одним из перспективных направлений для туристической Костромской области является дизайн промосувениров, который составит достойную конкуренцию «китайскому ширпотребу» и наряду с художественным ремеслом будет способствовать популяризации и развитию культурных традиций Костромы. Осознавая всю меру ответственности за качество разрабатываемого и тиражируемого продукта, в решении данной задачи дизайнер должен обладать не только безупречным вкусом, стилем, знанием, но и, самое главное, любовью к русской народной культуре и костромской земле.

Библиографический список

1. Рунге В. Ф. История дизайна, науки и техники. Кн. 1. М.: Архитектура-С, 2006.
2. Быковская Т. Уильям Моррис и движение «Искусства и ремесла» // DforDesign: онлайн-журнал. 2014. № 5. С. 28–31.
3. Лакими Бхаскаран. Дизайн и время. М.: Арт-Родник, 2009.
4. Балдина О. Д. Народная культура в современных условиях: учеб. пособие. М.: ДИА-пресс, 2000. 219 с.
5. Костюкова Ю. А. Исторические и современные аспекты взаимосвязи ремесленного и дизайнерского предметосозидания // Вестник КГТУ. Кострома. 2007. № 15. С. 120–122.
6. Костюкова Ю. А., Четвертной А. А. Анализ рынка сувенирной продукции в России // Материалы междунар. науч.-техн. конф. «Прогресс – 2012». Иваново: Изд-во ИГТА, 2012. С. 76.

Д. В. Мастеров

Восставший из руин: история храма в селе Троицкое

Начавшийся в 90-х годах прошлого века процесс вестернизации российского общества негативно сказался не только на экономике, но и на российской культуре. Сокращение финансирования, упадок и запустение деревень привели к тому, что многие провинциальные памятники истории и культуры оказались в состоянии полного забвения и разрухи. И поэтому всегда с энтузиазмом, с надеждой на лучшее встречаешь известия о реставрации исторических зданий. Вдвойне радостно, когда возрождается то, что было знакомо тебе с детства. Это свидетельствует о попытках возрождения национальной культуры.

К числу таких попыток, без сомнения, можно отнести и восстановление Воскресенского храма в селе Троицком Шарьинского района – на моей малой родине.

Троицкое сельское поселение известно с XVII в. Было оно центром Троицкого стана – одного из территориально-административных районов, на которые было разбито Поветлужье. Первое упоминание о нем встречается в переписной книге 1616 г., где Троицкое названо погостом, то есть церковным центром. Название свое село получило по имени стоявшей здесь церкви. Переписная книга указывает: «Стан Троицкий, а в нем погост на реке Ветлуге, а на погосте церковь живоначальныя Троицы древянна клецки, да церковь теплая древянна ж с трапезой Ильи Пророка».

Первые храмы, как и большинство ветлужских церквей того времени, были деревянными, и потому требовали частого ремонта, а то и полной перестройки после пожаров. В 1659 г. была произведена новая перепись Поветлужья, где упоминается о пожаре Троицкой церкви в 1627 г.: «Этот храм от молнии сгорел, а остались тое церкви образы и образ местной Троицы «на золоте», да двери церковные на прозелени, а всего 13 образов».

Местные деревянные храмы, очевидно, не являли собой каких-то выдающихся образцов деревянного храмового зодчества. Краевед Д. П. Дементьев, описывая храмовые постройки, замечал: «Постройка их производилась из дерева и скудных материалов, имевшихся под руками, самими верующими, и они не могли, конечно, представлять из себя что-либо замечательное и едва ли отличались от простых крестьянских домов».

Деревянная летняя церковь была построена в память Святой Троицы, о чем свидетельствовали найденные под престолом «скрижали». Церковь была однокупольная, колокольни не имела. Ее настоятелем являлся священник Иван Талантов, позднее – Николай Степанович Неклюдов, диаконом был Виноградов, позднее, будучи уже священником, отрекшийся от сана. С 8 мая 1932 г. церковь не функционировала в связи с арестом и высылкой священника Скворцова. При священнике Михалевском церковь вновь открылась, но в начале 1937 г. закрылась окончательно.

Росписи в этой церкви не было, внутренний интерьер украшала деревянная резьба. Церковь была известна деревянной резной скульптурой Спасителя и двух ангелов. Скульптура эта считалась исцеляющей, к ней особенно много приносили больных детей, многие приходили и жили при храме по нескольку дней, останавливаясь в странноприимных помещениях. Другой святыней, находящейся в этой церкви, было Евангелие, видимо, очень древнее – рукописное, с пергаментными страницами. Деревянные обложки, обтянутые красным материалом, покрывал серебряный оклад, инкрустированный драгоценными камнями. Для этого Евангелия был специальный аналой, так как весила книга 16 кг.

После закрытия здание деревянной церкви подверглось переделке. Был сломан купол и перестроена крыша. Здание использовалось в качестве клуба, затем как спортзал, потом было заброшено и сгорело в 1999 г. На его месте посадили деревья и кустарники в память о тех, кто был захоронен на этом месте.

Каменный храм в память Воскресенья Христова, Казанской Божьей Матери и Преподобного Макария Унженского строился 7 лет (1807–1814 гг.) на средства прихожан. Три года велись работы по внутреннему благоустройству и росписи, продолжалось строительство колокольни, с 1817 г. начались Богослужения. Церковь и колокольню обнесли оградой. На фотографиях,

сделанных Л. Н. Успенским, впоследствии известным ветлужским краеведом, в начале 30-х гг., каменный Воскресенский храм предстает еще в своем первоначальном виде. Высота здания от фундамента до окончания креста – 35 м, а толщина стен – 1 м 15 см, несущие колонны и углы достигают 1,5 м. При этом храм не имеет никаких внутренних перекрытий, кроме купольного свода. Роспись храма выполнена в особой, довольно редкой для православных храмов, технике минеральными красками по сухой штукатурке.

Четырехъярусная колокольня, вплотную пристроенная к западной стене Воскресенской церкви, имела высоту более 40 м и несла на себе 12 колоколов. Самый большой из них, приобретенный на средства, собранные прихожанами, весил 96 пудов, то есть более 1,5 тонн.

В 1895 г. вокруг обоих храмов на пожертвования была построена общая каменная ограда, просуществовавшая до 1938 г., когда начался ее слом. Остатки ограды разобрали к лету 1941 г., кирпичи пустили на ремонт дороги. И до сих пор вокруг церкви еще видны кое-где торчащие из земли остатки краснокирпичной кладки. В 1896 г. церковным старостой Абрамом Залетовым в ограде были посажены березы, липы, клены и тополя, которые стоят до сих пор.

В 1937 г. церковь была закрыта; большой колокол, поднятый в 1904 г., с колокольни сбросили. Жители села свидетельствовали, что все, кто сбрасывал колокол, умерли, не дожив до старости. После закрытия храма колокола погрузили на баржу и увезли вниз по Ветлуге. Колокольня была сломана. Церковь была превращена в склад, функционировавший до начала 90-х гг. Все настенные росписи, за исключением орнаментов, были покрашены, только на потолке алтаря каким-то чудом осталась нетронутой роспись, изображавшая Бога в окружении летающих херувимов.

В 2009 г. в Троицкое на отдых приехали ученики воскресной музыкальной православной школы из подмосковного Красногорска. Организовали православный лагерь, прибрались в храме, отец Павел Островский, возглавлявший лагерь, начал вести Богослужения. Один из родителей, сопровождавших детей на отдыхе (Сергей Ивашенин, предприниматель из Красногорска), после отъезда домой перечислил на восстановление храма в Троицком первые 100 тысяч рублей. С этих денег и начались восстановительные работы. Заново перекрыли крышу, восстановили обрушившуюся в некоторых местах кладку стен, заменили сгнившие окна, заново установили купол.

Очень существенную помощь оказала администрация Шарьинского района, ее глава Н. С. Глушаков, местные предприниматели, А. М. Краев, Э. Неганов, Н. И. Жолобов и многие другие.

Библиографический список

1. *Баженов И. В.* Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Кострома, 1911.
2. *Беляев И.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863.
3. Ветлужская сторона: историко-краеведческий сборник. Кострома, 1995.
4. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей. Кострома, 1895.
5. *Дементьев Д. П.* Краткий исторический очерк Шангского городища // Костромская старина. Вып. 4. Кострома, 1897.

С. А. Пиляк

Церковь Ефремия Сирина погоста Ефремей-ширь в Парфеньевском районе. Типологические и архитектурные особенности памятника русского деревянного зодчества

Церковь Ефремия Сирина (1728 г.) – один из немногих хорошо сохранившихся деревянных храмов Костромского региона. Датировка храма позволяет отнести его к немногочисленной ныне группе культовых деревянных памятников первой половины XVIII века.

Храм, датированный 1728 годом, интересен как древнейший памятник деревянного зодчества на территории Парфеньевского района. Наиболее масштабный ремонт храма проводился в 1872 году. Храм был поднят на кирпичный ленточный фундамент, обшит снаружи тесом. Кровля храма была заменена на металлическую. Интерьер церкви также приобрел новый облик. Стены четверика, придела и трапезной, также и потолок трапезной были обиты холстами и расписаны. Храм был «обновлен», подобно многим другим храмам, пережившим подобные изменения в тот период.

Храм представляет собой сравнительно крупный и сложный ярусный объем на высоком подклете. К строго квадратному четверику с запада примыкает квадратная трапезная. На всю ширину трапезной с запада примыкает неширокая галерея на консолях, с уровня земли на нее ведет одномаршевая крытая лестница. С востока к четверику прирублена крупная пятигранная алтарная апсида. Четверик выше остальных частей храма, выделен повалом. Четырехскатная крыша четверика увенчана рубленным четвериком меньшего размера. Над этим ярусом возвышается крупная луковичная главка на невысокой шее. Характерной особенностью храма является его северный придел. Полностью повторяя пропорции и ярусное решение центрального четверика и его пятигранную апсиду, придел дополняет основной объем храма, подчеркивает его значимость и масштаб. Особым элементом, выделяющим церковь Ефремия Сирина из ряда других, является восьмилотковый деревянный каркасный свод, венчающий интерьерный объем четверика¹.

Храм до сих пор хранит некоторые архитектурные секреты. Самым заметным, пожалуй, является западная дверь северного придела, открытая лишь в интерьере. Тесовая обшивка 1872 года скрыла этот проем с наружной стороны. Куда ведет этот проем, сейчас неизвестно. Но несколько аналогичных памятников русского деревянного зодчества, имеющие северные приделы, оформленные в виде самостоятельных объемов, обладали широким гульбищем, охватывавшим трапезную с двух сторон и имели проем, связывавший гульбище и придел. О специальной галерее, охватывающей северную и западную стены четверика деревянных храмов Русского Севера, пишет Л. Г. Шаповалова². Галерея предназначена для защиты от атмосферных осадков нижних венцов северо-западного угла, наиболее подверженного биологическим разрушениям.

В описании Рождественской церкви села Тальцы Ивановской области А. В. Ополовников пишет: «У придела есть свой алтарь пятигранной формы и когда-то был самостоятельный отдельный вход с галереи, ныне утраченный. От входа сохранился дверной портал, расположенный в западной стене придела»³. В данном случае церковь, имеющая аналогичный с храмом Ефремия Сирина план, при реставрации приобрела закрытую галерею, с западной и северной сторон охватывающую трапезную. Принадлежность храмов к одному региону, и их близкая датировка (Рождественская церковь построена в 1768 году) в совокупности позволяют предположить существование северной части гульбища и у парфеньевского храма. Аналогичным решением плана обладает Знаменский храм 1642 года в селе Пылёво Тверской области. К 1728 году относится постройка в Клинском районе Подмосковья Знаменской церкви. Храм имел северный придел, решенный как самостоятельный объем. Вдоль северной стены трапезной вела закрытая галерея. На основании этого исследователь А. В. Бокарев сделал вывод о том, что придел служил домовым храмом помещика⁴. Храм, находившийся на территории современной Московской области, имел отдельное крыльцо к северному приделу. Такое решение на одном из этапов существования церкви Ефремия Сирина также оправдано.

«Во второй половине XVII в. в Верхнем Подвинье появились двухъярусные церкви, в основе которых был высокий, с подклетью, четверик, покрытый на четыре ската. На него ставился прямоугольный или иной формы сруб, который по площади и высоте был значительно меньше основания»⁵. Отзвуком этой северной традиции, породившей храмы Георгия в Пермогорье (1665 г.) и Семеновском (1685 г.), стало и возведение церкви Ефремия Сирина. Можно сказать, что на облик храма Ефремия Сирина повлияла и верхневолжская традиция. Основной четверик с завершением симметричен по всем осям. Квадратный в плане, он завершен и квадратным ярусным срубом. Церковь Ефремия Сирина имеет архитектурные особенности, характерные как для Северного деревянного зодчества, так и для архитектуры Центральной России.

В декабре 1965 года архитектор КСНПМ И. Ш. Шевелев выполнил эскизные чертежи плана и фасадов храма «по материалам предварительного обследования», необходимые для определения приблизительного объема работ по созданию проекта реставрации церкви. Датировка храма в чертежах указана 1712–1728 годами⁶. Церковь Ефремия Сирина должна была занять место в экспозиции Костромского музея деревянного зодчества. Некоторые источники уже говорят о перевозе памятника как завершённом процессе⁷. Специалисты КСНПМ выполнили необходимый объём работ по обмерам и фотофиксации церкви. Храм поставлен под государственную охрану как памятник архитектуры местного значения решением облисполкома № 817 от 26 февраля 1971 года⁸. В Кострому в декабре 1985 года перевезены некоторые детали иконостаса, значительная часть икон, но само здание до сих пор находится на историческом месте. Согласно отчету экспедиции, проведенной под руководством И. Г. Семенович, церковь по-прежнему «рекомендована к перевозке».

Один из исследователей народной деревянной архитектуры Костромского региона писал: «...К сожалению, деревянное зодчество уже пережило себя в художественном отношении и буквально «не по дням, а по часам» умирают или уничтожаются его памятники, – тем внимательнее должны мы изучать остатки и обломки славного прошлого»⁹. Эти слова, написанные почти столетие назад, продолжают оставаться актуальными и по сей день.

Примечания

¹ Государственный архив Костромской области. Ф. 2028. Оп. 1. Д. 1189 (ц. Ефрема Сирина (дерев.) с. Ефремье-Ширь Костромская обл. Парфеньевский р-н. 1728 г.).

² Мелехов В. И., Шаповалова Л. Г. Сохранение несущей способности памятников деревянного зодчества // Народное зодчество: межвузовский сборник. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. С. 318.

³ Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989. С. 274.

⁴ Бокарев А. В. Деревянное церковное строительство XVII–XVIII вв. северо-западных уездов Московской губернии // Деревянное зодчество. Вып. 3. Новые материалы и открытия: сб. науч. ст. / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории истории архитектуры и градостроительства. М.; СПб.: Коло, 2013. С. 179–217; 206–207.

⁵ Шургин И. Н. Архитектурные особенности деревянных церквей XVII–XVIII вв. бывшего Сольвычегодского уезда Вологодской губернии // Деревянное зодчество. Вып. 2. Новые материалы и открытия: сб. науч. ст. / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории истории архитектуры и градостроительства. М.; СПб.: Коло, 2011. С. 189–213; 205.

⁶ Церковь в д. Ширь-Ефремье (1712–1728 гг.). Проектное предложение реставрации // Архив КСНПМ.

⁷ Архитектурно-историческая среда / ред. О. И. Пруцын. М.: Стройиздат, 1990. С. 222.

⁸ Государственный архив Костромской области. Ф. 2028. Оп. 1. Д. 1189. (ц. Ефрема Сирина (дерев.) с. Ефремье-Ширь Костромская обл. Парфеньевский р-н. 1728 г.).

⁹ Дунаев Б. И. Деревянное зодчество северо-востока Костромской губернии // Труды Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского Археологического общества. М.: Изд. Московского Археологического общества, 1915. Т. 4. С. 1.

А. А. Соловьев

Эстетика восприятия Костромы эпохи 1980-х годов

В начале 80-х гг. XX в. французским историком Пьером Нора в научный дискурс было введено понятие «место памяти» – категории, которая в самом общем приближении определяется следующим образом: «Место памяти предполагает, прежде всего, стыковку двух порядков реальности: реальности осязаемой и уловимой, порой материальной, порой – не очень, запечатленной в пространстве, времени, языке, традиции, и реальности чисто символической, носительницы истории. <...> Итак, место памяти – это любое значимое единство материального и идеального порядка, превращение – по воле людей и благодаря работе времени – в памятное наследие какой-либо общности людей» [1, 12]. Рассматривая память в динамике исторического

процесса как последовательности рекурсивных ходов: от настоящего к прошлому, а от прошлого к будущему [2, 20], – мы тем самым актуализируем проблему восприятия тех или иных событий в истории как значимых и, следовательно, реконструируем систему представлений участников этих событий в интеллектуальном и культурном контексте рассматриваемого периода. Наиболее адекватным методом исследования в данном аспекте выступает семиотический подход, так как мемориальная реконструкция прошлого есть вместе с тем попытка дешифровки исторического источника. Духовное поле Костромы, таким образом, возможно рассматривать как своеобразную знаковую систему – и с этой точки зрения оно выступает понятием семиотического круга. Перспективным в данном направлении представляется анализ событий, в реальности не сбывшихся, а лишь мотивированных индивидуальным сознанием личности. Влияние их возрастает по мере удаления в историческом времени от энтропийных точек равновесия и приближения к точкам бифуркации (от латинского *bifurcus* – двузубый, раздвоенный, в истории – возможность альтернативного развития событий), в которых предсказуемое течение общественных процессов нарушается. Тем самым социальная система приобретает тенденцию перехода на режим индивидуально значимого поведения, что лишней раз подтверждает преимущественно личностный характер историко-культурного контекста. Актуализируется, таким образом, и дискурсивный анализ латентной истории, когда действующие лица могли не осознавать системную обусловленность своих действий.

Именно такой, экзистенциально амбивалентной, представляется ментальность Костромы эпохи 80-х гг. XX столетия. Все в ней было исполнено метафоричностью образов, знаковыми символами и ощущением первоначала Бытия. Все было впервые и вновь!.. Ментальность в научном дискурсе определяется как «устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, идеологий, концепций, теорий» [3, 34]. В основе данного феномена лежит представление о многослойности структуры пространства, его различных типов, разности темпов и направленности течения исторического времени, динамическом и статическом элементах исторического процесса, исторической ситуации как месте пересечения двух плоскостей – вертикальной (диахронной) и горизонтальной (синхронной).

Пространство Костромы эпохи 80-х гг. эстетически воплощалось в различных измерениях культуры, ощущаемых в невыразимой легкости бытия как нечто гармонично целостное и вместе с тем хаотически дискретное состояние смыслов и топик существования. Непрестанные поиски смыслов проживались именно эстетически, воссоздавая каждый раз новое пространство, новую реальность, полную удивительных и волнующих открытий, проблесков чего-то настоящего, но в первую очередь неосознанно сублимировавших вечное возвращение и обретение самого себя.

Концентрация событий, насыщенность ритмов, жажда встреч поистине поражает воображение. Всем было интересно все, внутреннее пространство человека трансформировалось в идентификационных моделях социума, пересечение которых порой создавало немислимые конфигурации. Память выхватывает частности, выкристаллизовывает нюансы, очерчивает лики... Встречи творческой интеллигенции города в Мраморном зале театра, одна из которых под мудрым руководством И. А. Дедкова называлась «Искусство при свете совести». Горящие глаза, отстаивание (корректное, глубинное) собственных идей; люди, пришедшие с большими магнитофонами, чтобы записать голоса и мысли. Ведь где-то сохранились эти записи! И еще одна встреча с известным экологом Ф. Я. Шипуновым, и желание материализации действия по спасению экосистемы Волги во время ее проведения. Театральные капустники, душой которых был безвременно трагически ушедший В. Ф. Шиманский. Всплывает его одинокая фигура, незадолго до гибели, на просмотре «Скорбного бесчувствия» Сокурова тогда еще в кинотеатре «Художественный». Подвижничество костромских реставраторов и архитекторов, сохранивших для потомков чудо костромской архитектуры и живописи. Встреча в газетной редакции с приехавшим из Москвы Ю. Щекочихиным и осознание бездны открывшихся катастрофических

проблем коррупции на всех уровнях власти. Профессиональные обсуждения в СТД с участием В. Я. Вульфа костромских театральных постановок, секция критиков, – насколько это необходимо сегодня! Молодежная контр- и субкультура, немногочисленное движение хиппи (местом встреч которых была «Сковородка»), организовавшее во время общегородского учения по действиям на случай ядерной атаки акцию «No war!» с не потерявшим до сей поры смыслом. Кстати, это мероприятие тоже проходило на «Сковородке». Новые смыслы и формы первомайских и ноябрьских демонстраций – концерт студентов испеда в беседке Островского. Очереди в книжные магазины, живые обсуждения Текстов...

Встречи, дискуссии, радость общения и познания себя в других и других в себе. Прошло четверть века, но память возвращается вспять и эстетически ощущает Время Костромы, которое неотвратимо ускользает в измерениях будущего. Воссоздание прошлого – необходимая предпосылка к его объяснению, требующая реконструировать атмосферу и менталитет уникальности проявления человеческого духа в рассматриваемый период истории, с присущей неповторимой ценностной конфигурацией семантического поля. Эстетическое постижение творческого наследия – необходимая предпосылка дальнейшего развития социума, а также продолжение жизни тех, кто пытался наполнить мир красотой и смыслом. Помнить и изучать прошлое – значит сохранять мистическую связь с теми, кого уже нет, входя в неосязаемый контакт с теми, кому еще только будет суждено появиться на свет. Таким образом, не прерывается связь времен и человек обретает хрупкое равновесие своего существования между прошлым и будущим. Одним из самых противоречивых свойств человека, как нам кажется, является то, что мы постоянно подгоняем время, тем самым теряя гармонию и неповторимую уникальность каждой прожитой минуты жизни. Ритм современной цивилизации возрастает с удивительным постоянством, течение жизни всех куда-то несет, и лишь некоторым удается выбраться из потока, остановиться или тем более изменить путь, посмотреть чуть отстраненно, чтобы увидеть все как оно есть на самом деле.

Библиографический список

1. *Аржаковский А. А.* Журнал «Путь» (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. К., 2000.
2. *Успенский Б.* История и семиотика. Восприятие времени как семиотическая проблема // Успенский Б. А. Этюды о русской культуре. СПб., 2002.
3. *Элбакян Е. С.* Религия в сознании российской интеллигенции XIX – начала XX вв. Фило-софско-исторический анализ. М., 1996.

ЛИТЕРАТУРА КОСТРОМСКОГО КРАЯ, ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОЙ РЕЧИ

В. Г. Андреева

Образ праведника Костромской земли в рассказе Н. С. Лескова «Однодум»

Первым произведением цикла Н. С. Лескова о русских праведниках является рассказ «Однодум», в котором перед читателями предстает житель города Солигалича Костромской губернии Александр Афанасьевич Рыжов: «В царствование Екатерины II у некоторых приказного рода супругов, по фамилии Рыжовых, родился сын по имени Алексашка. Жило это семейство в Солигаличе, уездном городке Костромской губернии, расположенном при реках Костроме и Светице» [2, с. 5]. Продолжая в разные годы дополнять собрание рассказов о праведниках новыми произведениями, Лесков неизменно ставил «Однодума» в начале сборников. Очень важно, что уже в этом небольшом шедевре писатель смог наметить основные отличительные особенности русского праведника, полно и всесторонне изобразить народный характер. Как отмечает И. В. Долинина, ментальная категория «праведник» представлена в «Однодуме» довольно широко, а в последующих рассказах сборника эта категория будет дополняться [1].

Образ героя рассказа не является полностью вымышленным. Прототипом персонажа Лескова был солигаличский квартальный, о котором упоминает лексикограф Н. П. Макаров: «Во время моей первой отставки в 1834 и 1835 году я жил у моего дяди Мичурина, в его имении в полутора верстах от Солигалича, и хорошо знал чудака Рыжова, этого воплощения высокой честности и бескорыстия и героя рассказа г. Лескова» [2, с. 406]. Но рассматриваемый рассказ интересен и тем, что в нем образ русского героя из народа представлен на фоне описания города, жизни солигаличан, взаимоотношений между простыми людьми и властью. В свете усердного поиска идеалов и образцов, проводимого писателями XIX века и их героями, значимым становится то, откуда родом герой Лескова, где он провел свою жизнь. Таким образом, внимание реципиента оказывается направленным на Костромскую землю: Лесков не раз подчеркивает, что Рыжов не хотел и не мог расстаться с матерью (пока она была жива), родным городом. Рассказ «Однодум» закономерно вливается и в общий контекст свойственных русской классической литературе размышлений о личности, ее месте в мире, представляющих неоспоримую ценность для современных читателей.

В критике и литературоведении существует множество мнений относительно проблемы русского национального характера в творчестве Лескова. К примеру, некоторые современники писателя (М. О. Меньшиков, А. И. Богданович) не видели правдивости в созданных им типах, заявляли о том, что Лесков-художник лишен чувства меры. Большинство современных литературоведов (В. Ю. Троицкий, И. В. Столярова, А. А. Горелов, Н. Н. Старьгина и др.) отмечают чуткость писателя, его способность к созданию полновесных, рельефных образов как отрицательных героев (к примеру, в антиинигилистических романах), так и положительных персонажей. Особенно ценной кажется нам способность Н. С. Лескова к формированию живого, целостного, не схематичного образа праведника.

Александр Афанасьевич Рыжов – это и «замечательный чудак “Однодум”», солигаличский философ, который «дождался духа, давшего ему самому мысль сделаться крепким, дабы устыдить крепчайших» [2, с. 9], и живой человек, со своими слабостями, не лишенный грехов. В череде испытаний, уготовленных в рассказе Рыжову, присутствует исповедь. Александра Афанасьевича хотят уличить в уклонении от истин православия, но, оказывается, уличать не в чем: «Каялся в одном, другом, в третьем, – во всем не свят по малости, но грехи все простые,

человеческие...» [2, с. 15]. Придумываемые городничим проверки и пробы героя на прочность самим Рыжовым даже не воспринимаются как что-то необычное и важное. И все эти испытания кажутся читателю ничтожными, когда в финале рассказа герой отвечает на вопросы губернатора. Знаковым становится факт объяснения Рыжова с начальником и умным человеком, ведь большинство горожан своего квартального понять не могли. «Куда меня можно сослать, где бы мне было хуже, и где бы Бог мой оставил меня? Он везде со мною, а кроме его никого не страшно», – замечает Рыжов [2, с. 32].

Праведник у Лескова – не идеал, но необходимая для окружающих сила добра, справедливости, бескорыстия. Высшая правда, которую знает и несет в мир Рыжов, позволяет ему согнуть в поклоне губернатора, шедшего в церкви прямо. В «Однодуме» читатель фактически сталкивается с евангельским мотивом защиты от Божьего гнева того места, где существует определенное количество праведников. Авраам получил обещание Бога, что города Содом и Гоморра будут пощажены, если в них найдется хотя бы десять праведников. В описанное Лесковым время один Рыжов отвечает за жизнь и благоденствие Солигалича, что, видимо, сопоставимо с размерами города: «Там, по словарю кн. Гагарина, значитя семь каменных церквей, два духовные и одно светское училища, семь фабрик и заводов, тридцать семь лавок, три трактира, два питейные дома и 3 665 жителей обоего пола» [2, с. 5].

В художественном мире рассказа принципиально важен и тот факт, что Рыжов – предельно земной, материальный герой, ведущий не столько духовную борьбу за идеалы и образцы, сколько реальными делами обозначающий свои убеждения и стремящийся изменить мир. Именно эта деятельная сила отличает лучших героев произведений русских классиков, она же в рассказе Лескова противоречит евангельскому духу смирения. Как справедливо заметила М. Лукашевич, «евангельскую заповедь о любви к ближнему заменяют герою обостренное чувство справедливости (в том числе социальной) и сострадание к бедным и угнетенным, соединенные с отрицательным отношением к богатым и власть имущим» [3, с. 263].

Отношение автора к своему герою не лишено юмора: Рыжов слишком необычен, поэтому его действия и поступки нередко вызывают улыбку, но гораздо важнее то, что в тексте анекдотичные ситуации переданы со слов очевидцев – жителей города. На примере рассказа «Однодум» читатель еще раз убеждается в том жизненном положении, согласно которому противостояние «личность – общество» усиливается пропорционально тому, в какой мере яркой и необычной оказывается фигура человека. По мнению Лескова, уникальность людей, подобных Рыжову, заключается в их природной силе, выносливости, в способности противостоять большинству и общему порядку вещей, в стремлении к добру и сохранении независимости. Добиваясь жизненного правдоподобия, которое создают мнения, убеждения, высказывания людей, включенные автором в текст рассказа, Лесков представляет читателям тот жестокий расчет, который движет обществом, и предлагает читателю самому оценить возможность и степень влияния этого людского расчета на судьбу отдельно взятой личности. Именно «общее сердоболие», как пишет Лесков, устраивает Алексашку в отроческие годы на почтовую службу.

Обладающий богатырской силой, «досужий и трудолюбивый», Рыжов перенимает лучшие родительские черты, заветы своей земли. Служба его не портит, он лишен присущего основной массе жителей раболепия. Ретивый и исправный, скрупулезный до мелочей, до смешного педантичный в исполнении обязанностей, Александр Афанасьевич, тем не менее, подобен эпическому герою. Не случайно Лесков несколько раз в рассказе упоминает о ступенях служебной лестницы: находясь в рамках строгого подчинения, в первую очередь, непосредственному начальнику городничему, а далее и всем другим, Рыжов уподобляется автором триумфатору. Вместо фигуры, с мундиром которой произошел досадный казус, в сознании читателя появляется победитель, фактически полководец, завоевавший город: «Твердо стоя на скачущей телеге, на облучке которой подпрыгивал ямщик, Александр Афанасьевич не колебался ни направо, ни налево, а плыл точно на колеснице как триумфатор, сложив на груди свои богатырские руки...» [2, с. 27].

Справедливость не поддается градациям и степеням сравнения, но справедливость Рыжова необычна на фоне той жизни, к которой привыкли люди. Именно поэтому приехавший

губернатор не верит в существование такого человека, каким ему описывают Рыжова: «Вы вздор мне рассказываете: такого человека во всей России нет». «...Но у нас такой объявился», – отвечает городской глава [2, с. 29]. Так в художественном мире рассказа город Солигалич Костромской губернии, типичный провинциальный городок, становится тем уникальным местом, в котором появляется праведник – человек, абсолютно равнодушный к богатству и славе, к почестям и мнению людей о себе, заботящийся единственно о преображении мира. А читатели произведения понимают, что ничто на этой земле не имеет такого значения, как личность и ее способность к совершенствованию. Мало у кого возникнет желание подражать Рыжову и его образу жизни, но образ чудака-однودума, вне всякого сомнения, притягивает мысли и взоры, обладает огромной жизнеутверждающей силой.

Библиографический список

1. Долинина И. В. Концептуализация понятия «праведник» как принцип создания одноименного цикла в творчестве Н. С. Лескова // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 1. С. 67–73.
2. Лесков Н. С. Собр. соч. в 12 т. Т. 2. М.: Правда, 1989. 416 с.
3. Лукашевич М. Библия в художественном мире рассказа Н. С. Лескова «Однодум» // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 259–266.

А. Л. Анциферов, Е. В. Баукина

Костромское Заволжье конца XIX века в рукописных очерках священника А. Горского

Данная работа посвящена изучению уникального в своем роде исторического памятника второй половины XIX столетия (более точно – 1880–1888 гг.) – частного рукописного дневника, принадлежавшего Александру Львовичу Горскому, православному священнослужителю приходской Спасской церкви, что в Спасской слободе Костромского Заволжья. В настоящее время дневник является фондовой единицей областного государственного бюджетного учреждения культуры «Музей природы Костромской области».

Свой летописный труд отец Александр обозначил на титульной странице как «Памятная тетрадь города Костромы, Спасской церкви, что за рекою Волгою Священника Александра Горского 1880 года октября 21 дня». Практически каждый новый значимый этап времени в дневниковой рукописи А. Горского начинается с описания наблюдаемых природных явлений, характера погоды и особенностей сезонного климата. Не забывает он упомянуть и о таких важных для жизни населения датах, как становление ледового покрова на Волге, которое открывало пеший и конный зимний переход и свободное сообщение Заволжья с Костромой, а также весеннее вскрытие реки, ледоход и начало навигации. Вот один из примеров такого рода записей из дневника: *«Весна 1882 года. С 15 марта до 29 включительно – частые вьюги и метели. Скопление весенней воды началось едва ли к первым числам марта; на праздник Феодор. Б. Матери были так называемые закраины (приток воды возле берегов); в ночь на 29 марта Волга-матушка прошла (очистилась ото льда); Водоразлитие поймы самое незначительное, говорят волгари»*¹.

Невозможно было проигнорировать и такое редкое природное явление, как солнечное затмение в Костроме: *«7 августа сего 1887 г. – необыкновенное, давно небывалое полное затмение Солнца, вследствие прохождения Луны между Солнцем и Землей. Наблюдатели этого явления особенно недовольны сумрачным утром. В ясный день это явление было бы гораздо величественнее и поразительнее»*².

В первое время основной ход записей в дневнике посвящен впечатлениям от нового места служения, тому, как складываются взаимоотношения с прихожанами, обсуждению «выгодных»

и «невыгодных» сторон перехода на новое место богослужебной деятельности. Отец Александр высказывает неудовлетворение поведением раскольного контингента, доля которого составляла немалую часть всего населения заволжской стороны. Автор сетует на отдаленность приходских селений, отчего они бывают подвержены влиянию ереси раскола.

Безусловно, православный иерей никак не мог игнорировать такую важнейшую грань общественной жизни, как события в родной епархии, некоторые из которых весьма любопытны. Например, по поводу кончины Преосвященнейшего Епископа Игнатия 7 июня 1883 г. или прибытия 22 июня 1883 г. в Кострому Преосвященнейшего Викария Вениамина: «...При встрече его мне привелось быть. Кафедральный протоиерей Постников говорил приветственную речь Владыки, в которой выразил сиротствующее положение Богоспасаемого нашего града за отсутствием Архипастыря. Преосв. Вениамин отвечал довольно пространною речью, предметом которой главным образом были разнообразные трудности Архипастырского служения...»³. И разумеется, нельзя не отметить событие, положившее конец «сиротствующему положению» города Костромы без своего Духовного Владыки: «25 августа [1883 г. – авт.] в 7 часов вечера прибыл на Костромскую вакантную кафедру Епархиальный Преосвященный Епископ Александр, до селе бывший Епископом Туркестанским. Новоприбывший Владыка, как это видно, оправдывает прекрасные об нем отзывы. Нам остается всецелая доверенность к Архипастырю и беспрекословное исполнение его благих предначертаний, направленных ко благу нашему, Святой Церкви и общества»⁴. Новый Владыка посетил впоследствии и Спасский приход отца Александра, о чем он незамедлительно сообщает в своей рукописи.

На страницах летописи Горского отмечены и некоторые стороны жизни обычных мирян разного сословия и положения. Поведение иных персонажей вызывает даже возмущение у благочестивого пастыря, о чем он пишет следующее: «Помнится мне только то, что г-н Билянкин, содержащий гостиницу на Спасской, оставил очень дурную славу. Отчего у него в саду очень мало бывало посетителей. Кстати о гуляньях. Нередко случалось: в саду Билянкина и Теплякова гремит музыка, если погода благоприятствует, то публика прибывает толпами...»⁵.

Нельзя оставить без внимания и некоторые драматические происшествия, нередко посещавшие в те годы Кострому и ее правобережные окрестности. Чаще всего они связаны с пожарами, возникавшими из-за природных катаклизмов или по другим причинам. На эту тему мы приводим в хронологическом порядке следующие выдержки из дневника Александра Горского:

1) 1883 г. «28-го марта – пожар у купца Набатова, близ Успенской церкви г. Костромы. 29 марта в 2 ч. утра пожар в моей приходской деревне Глибцево; сгорело 11 домов и несколько амбаров и сараев. У некоторых и скотина сгорела. Более других в сем случае потерял Федор Гаврилов. Загорелось неизвестно от чего у вдовы-раскольницы Дарьи Никитиной; у ней, сказывают, много погорело денег кредитных и не только. 3 апр. в 3 ч. утра сгорела в Спасской Слободе кузница Петра Васильевича Савинова»⁶.

2) 1884 г. «9 июня – гроза, следствием которой был следующий несчастный случай: в Златоустовской церкви гор. Костромы повредило иконостас; сгорела Суцевская усадьба Зюзина и деревня Исады»⁷.

3) 1884 г. «7-го сентября горящая на Волге баржа грозила опасностью Спасской Слободе; но по воле Божией ветер понес ее сначала вдоль по течению Волги, а потом к противоположному берегу, г. Костроме, вследствие чего сгорела коммерческая пристань да Аристовская пустая баржа. Так, видно, было угодно Господу»⁸.

4) 1885 г. «В ночь на 14 мая гнев Божий – великое поущение Божие постигло Спасскую и Никольскую Слободы, – это страшный пожар, начавшийся с дома Чокушкиных и истребивший лучшие части обеих Слобод; собственно домов сгорело до 30, а всех строений – больше 50; всего убытков от пожара, сказывают, до 80 тысяч»⁹.

5) 1887 г. «15 мая – сильный пожар в Селищах; 18 мая – опустошительный пожар в Костроме»¹⁰.

Среди прочих несчастий, постигших жителей Костромского Заволжья, в летописи А. Горского записаны следующие: «С 13–22 мая уже до сего 9-го июня [1885 г. – авт.] постоянно

дождь и скверно; вторая половина июня и первая июля – сильная жара, дождей почти нет; 3 июля в деревнях побилло градом ржаной и яровой хлеб; много, говорят, градобитий и в других местах. Вторая половина июля и первая августа несколько переменно – зной уменьшился; в воздухе зловоние, говорят, от горящих лесов»¹¹.

«Лето [1885 г. – авт.] знойное, грозное с градобитием. Осень дождливая. Урожай хлеба, особенно ярового, скудный; травы достаточно. В сем году в моем приходе были болезни: скарлатина, оспа, в дер. Глибцево – горячка, от коей тут умерло двое, да в Говядиново один»¹².

Но закончить краткий обзор дневниковых записей отца Александра Горского хочется все же позитивными новостями: *«9 августа сего года почтили приездом Кострому царственные особы Николай Николаевич старший с сыном Петром. Они посетили Ипатьевский монастырь и Успенский Кафедральный Собор»¹³. А также: «В декабре сего [1887 г. – авт.] года устроена, освящена и пошла в наших пределах Костромская линия железной дороги, – давай Бог, побольше ей дела!»¹⁴.*

Материалы дневника Александра Львовича Горского, приведенные в настоящей статье, представляют малейшую часть всего рукописного труда, соответствующую определенному тематическому аспекту. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что этот уникальный исторический памятник будет полезным и объективным дополнением к формирующемуся образу исторического прошлого Костромского края.

Примечания

¹ Горский А. Л. Памятная тетрадь города Костромы, Спасской церкви, что за рекою Волгою [Рукопись] / А. Л. Горский. Кострома, 1880–1888. С. 15.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Там же. С. 20.

⁷ Там же. С. 35.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Там же. С. 39.

¹³ Там же. С. 24.

¹⁴ Там же. С. 46.

Ф. Т. Ахунзянова

Костромской миф В. В. Розанова

«На предмет надо иметь 1000 точек зрения. Не две и не три: а – тысячу» [1], – определил В. Розанов «координаты действительности» в «Мимолётном». В. Г. Сукач [2] неоднократно настаивал на том, что загадка В. Розанова и как мыслителя, и как писателя кроется в мифологизме его сознания.

Говоря о своих детских годах, В. В. Розанов редко вспоминал свою начальную родину и только на закате жизни, в 1916 году, связь с родным краем проявилась в псевдониме В. Ветлугинь, которым он подписывал статьи в газете В. М. Скворцова «Колокол». «Физической родиной» В. В. Розанов называл Кострому, куда после смерти мужа переехала мать писателя со своей многочисленной семьей летом 1861 года. Воспоминания о Костроме стали одним из важных компонентов розановского мета-мифа. На протяжении всей жизни В. В. Розанов

неоднократно обращался к ним, дополняя новыми деталями и символами, сгущая мифологизм воспоминаний до предела:

О, мое страшное детство...
О, мое печальное детство...
Почему я люблю тебя так
и ты вечно стоишь передо мной...
«Больное-то дитя» и любишь [3].

В. В. Розанов прожил в Костроме с лета 1861 года по лето 1870 года; отсюда он повел свою линию жизни, не только физическую, но и духовную, называя впоследствии Кострому своей первой, «физической родиной», «мамашиним гнездышком»: «Я помню эту Кострому, первое самое длинное, тягучее, бесконечное впечатление» [4]. Отзвуки костромской жизни слышны в его автобиографических книгах: «Уединенное» (СПб., 1912), «Смертное» (СПб., 1913), «Опавшие листья» (СПб., 1913; Пг., 1915, 2 «короба»). Здесь нужно искать предпосылки розановского творчества, его мирозерцания.

Кострома на всю жизнь запомнилась В. В. Розанову в виде дождя. Именно символ бесконечной измороси стал ключевым в его описании не только города, но и лет, проведенных в нем: «Осенью, с сентября, начинались дожди. Они были ужасны: с утра моросит, вечером моросит, всегда моросит. Дождь косой, неприятный, в лицо. Стоишь на крыльце, поутру: опять дождь, безнадежный. Ни выйти, ни поиграть. Сиди дома. А дома одно удовольствие: география Корнеля со своими проклятыми островами и полуостровами, да 90-й псалом царя Давида.

Безнадежно! И я плакал» [5].

Впоследствии этот мотив вырос у В. В. Розанова в целый антигимн своей родине: «Дожди... Вообразите, что господствующим впечатлением, сохранившимся от Костромы, было у меня впечатление идущего дождя. У нас были сад, свой домик, и я все это помню. Но я гораздо ярче помню впечатление мелкого морозящего дождя, на который я с отчаянием глядел, выбежав поутру, еще до чая, босиком на крыльцо. Идет Дождь, холодный, меленький. На небе нет туч, облаков, но все оно серое, темноватое, ровное, без луча, без солнца, без всякого обещания, без всякой надежды, и это так ужасно было смотреть на него. Игр не будет? Прогулки не будет? Конечно. Но было главное не в этом лишений детских удовольствий. Мгла небесная сама по себе входила такую мглюю в душу, что хотелось плакать, нюнить, раздражаться, обманывать, делать зло или (по-детски) назло, не слушаться, не повиноваться. “Если везде так скверно, то почему я буду вести себя хорошо?” Или утром – опять это же впечатление дождя. Я спал на сеновале, и вот, бывало, открыв глазки (дитя), видишь опять этот же ужасный дождь, не грозовой, не облачный, а “так” и “без причины”, – просто “дождь”, и “идет”, и “шабаш”. Ужасно. Он всегда был мелок, этот ужасный, особенный дождь на день и на неделю. И куда ни заглядываешь на небе, хоть выбредя на площадь (наш дом стоял на площади-пустыре), – нигде не вымотришь голубой обещающей полоски. Все серо. Ужасная мгла! О, до чего ужасно это впечатление дождливых недель, месяцев, годов, целого детства, – всего раннего детства. “Дождь идет!” – Что такое делается в мире? – “Дождь идет”. – Для чего мир создан? – “Для того, чтобы дождь шел”. Целая маленькая космология, до того невольная в маленьком ребенке, который постоянно видит, что идут только дожди. – Будет ли когда-нибудь лучше? – “Нет, будут идти дожди”. – На что надеяться? – “Ни на что”. Пессимизм. Мог ли я не быть пессимистом, когда все мое детство, по условиям тогдашней нашей жизни зависевшее всецело от ясной или плохой погоды, прошло в городе такой исключительной небесной “текучести”. “Течет небо на землю, течет и все мочит. И не остановить его, и не будет этому конца”» [6].

Вроде бы детские воспоминания, которым от природы свойственно некое мифологизированное утрирование. Но позднее В. В. Розанов напишет уже взрослые впечатления, сложившиеся от поездки в Кострому в 1895 году на похороны своего брата Дмитрия: «Лет пять назад я посетил свою родную Кострому, где прошло мое детство. Боже, какое убожество, какое нищенство! Какая тишина!» [7].

Нелестное впечатление от города В. В. Розанов переносит на его население: «Костромичи народ тихий и мокрый от постоянных дождей. Есть поговорка, сложенная ими о себе:

Кострома

Такая-то сторона.

Вместо “такая-то” вставлено другое слово, не очень печатное» [8].

Не исключением была и семья В. В. Розанова. Неустроенность быта, костромские дожди и «рухлядь», в которой им пришлось жить, оставили глубокий след в душе мыслителя:

«...На наш “не мирный дом” как бы хорошо повеяла зажженная лампадка.
Но ее не было (денег не было ни на масло, ни на самую лампадку).
И весь дом был какой-то – у! у! у! – темный и злой.
И мы все были несчастны» [9].

Никто не будет отрицать влияния «географических и климатических условий на быт народа». А посему и эти воспоминания В. В. Розанова тоже надо принять как документ, а не как искусство пера художника.

Библиографический список

1. *Розанов В. В.* Миниатюры / сост., вступ. ст. А. Н. Николокин. М.: Прогресс-Плеяда, 2004. С. 394.
2. *Сукач В. Г.* Загадки личности Розанова // Розанов В. В. О себе и жизни своей / сост., предисловие, комментарий В. Г. Сукача. М.: Моск. Рабочий, 1990. С. 7–30, Сукач В. Г. Василий Васильевич Розанов: Биографический очерк: библиография, 1886–2007. М.: Прогресс-Плеяда, 2008. 224 с.
3. *Розанов В. В.* Русский Нил // Иная земля, иное небо... полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. / сост., коммент. В. Г. Сукача. М.: Танаис, 1994. С. 334.
4. *Розанов В. В.* Русский Нил // Иная земля, иное небо... полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. / сост., коммент. В. Г. Сукача. М.: Танаис, 1994. С. 335–336.
5. *Розанов В. В.* Кострома и костромичи // Новое время. 1909. 2 июля. № 11962.
6. *Розанов В. В.* Русский Нил // Иная земля, иное небо... полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. / сост., коммент. В. Г. Сукача. М.: Танаис, 1994. С. 336.
7. *Розанов В. В.* В Прибалтике // Иная земля, иное небо... полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. / сост., коммент. В. Г. Сукача. М.: Танаис, 1994. С. 46.
8. *Розанов В. В.* Кострома и костромичи // Новое время. 1909. 2 июля. № 11962.
9. *Розанов В. В.* Сочинения / сост. П. В. Крусанов. Л.: Васильевский остров, 1990. С. 166.

К. С. Вербенко, Т. Д. Бекишева

Речь как средство характеристики народа в поэзии Владимира Леоновича

Одним из ярких компонентов создания образа народа в поэзии Владимира Леоновича является речь. Бережно и с любовью поэт вплетает в ткань своих стихов «простонародные» слова. В поэтических произведениях В. Леоновича «толпятся» костромские речения: *тво-во, Вовушко, Ванюшко, гыт* («Писёмушко»), *батька, матка* («Устами младенца»), *братка* («Пляс»). Поэт, органично используя особенности народной речи, сумел передать мироощущение русского крестьянина.

Автор умело использует диалектизмы в своих произведениях (*паду* – упаду, *адва* – едва, *гыт* – говорит, *однойка* – однако, *ажно* – аж, *нонь* – сейчас), что позволяет создать более выразительную речевую характеристику народа, вызвать у читателя яркие представления о том

© К. С. Вербенко, Т. Д. Бекишева, 2014

месте, где развивалось действие: *нет гыт мать мы художники; а писёмушка твоео не прочитываю; нуко с птичкама с такима папинкам, а лони пришло эких-то пятеро; сама думаю кака может вольница, всю шатат меня ровно пьяную* («Писёмушко»); *тонь мал-дак он не делился, косилсы, как не косилсы; оишио такавиланья-сошка* («После разговора с бабушкой Анной голос еще в воздухе»); *паду заревусь, одва отходят*; («Обидища»).

Для костромских говоров характерно употребление прилагательных и глаголов в форме настоящего времени без звука [j], вследствие чего происходит стяжение гласных, полное или неполное. Данная особенность наблюдается и в поэтических произведениях Леоновича: *Прочитыват, всяко, играт, кака, серебряна, с крапинкам, мово, така, шатат, плоха, наказыват, поглядыват, не сказыват* («Писёмушко»).

Леонович – поэт-сострадаель, способный выразить напевность народного речи. Например, стихотворение «Писёмушко»: *у его труба ли квохнет ли керкает а ку песню заведёт всю сковеркает; Здравстуй, Ванюшко, мой сынушко бажонный, на два годичка незашто посажонный*. Колорит и особую напевность придает использование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *водушка, тропинушка, сынушка, словушко, Ванюшко, батюшко, мамушко, мячки, партяночки, зайчики, шинельки, солдатики, ноготочки*.

Органическое единство с народной крестьянской речью ощущается и в способности поэта уловить фонетические особенности, присущие костромским говорам: *не сердис, нонь, ночесь, жалесливый, гадось, с птичкама такима. с двоима жёнами, здрастуй* («Писёмушко»).

Леонович умело использует в своих стихах фразеологизмы: *во сраме их не имут срама* («Муза»), *к вечеру я с ног валюсь* («Обидища»).

Анализируя поэтические тексты Леоновича, невозможно не обратить внимания, что записи народной речи даны без знаков препинания (реже – с двумя–тремя знаками на весь текст). Намеренное пренебрежение пунктуационными правилами можно рассматривать как своеобразный стилистический прием, способ выражения или усиления идеи, формы написанного текста. Используя этот прием в стихотворении «Писёмушко», Леонович погружает читателя в гущу народного сознания, благодаря чему стихотворение читается на одной ноте. Поэт понимал, что письменная речь в среде малограмотного населения была неразвита, поэтому писали так, как говорили. Организующим и связующим моментом текста здесь выступали интонация и порядок слов. Эффект неожиданности позволяет усилить выразительность народной речи. Например, стихотворение «Другие волоса»: в результате отсутствия связи между словами читателю трудно предугадать дальнейшее развитие событий и финал произведения. Намеренное нарушение традиционного грамматического строя предложения позволяет усилить эффект неожиданности: *«...плоха стала я где бы батюшку...»*.

Орфоэпические особенности, характеризующие говор данного региона, Леонович умело вплетает в канву своих произведений: *воротА, дикАя, дОлги* («Со свадьбы»); *прИдет* («Кенюшка, Аннушка»); *пОшто* («Писёмушко»); *рЕвнуешь* («Степка да Валька да Ванька да я»); *трезвОй, пьянОй* («Конюх Вася»); *далЕко* («Агриппина»).

Использование «мягкого цоканья», распространенного в говорах северных районов Костромской области, подчеркивает необычный колорит народной речи: *Целовек-от ты уцёной* («Родные»); *знацит быть и ноцевала... ноцевала в обхватоцку* («Агриппина»).

Организуя речь персонажей из народа, Леонович чаще пользуется монологом, нежели диалогом («Писёмушко», «Встреча», «Пока дышу», «Анна Ходасевич»). Такие развернутые высказывания позволяют раскрыть внутренний мир человека из народа, его духовное состояние, почувствовать незащищенность и чистоту «маленького человека». Однако и диалог нередко врывается в стихотворный текст. Иногда одна – две меткие реплики ярко передают представления людей о жизни.

Речевая характеристика народа в поэзии Леоновича яркая и точная. Время словно остановилось в его стихах. В речи героев раскрывается душа народа – искренняя, наивная, верующая в Бога и добро.

Н. С. Ганцовская

**Роль Романовых в возникновении новых
этнодиалектных образований
на территории Костромской губернии**

Среди моря окающих говоров севернорусского наречия и поныне выделяется остров акающих говоров на территории Чухломского, Солигаличского, частично Буйского, Галичского, Кологривского, Парфеньевского районов Костромской области, так называемый Костромской акающий остров (КАО). Это уникальное языковое объединение обладает также всеми признаками особой этнокультурной зоны. Типичные черты этой зоны складываются из многих экстралингвистических и интралингвистических факторов. Среди последних главную роль играют особенности безударного вокализма южнорусского характера, отличающие говоры этой зоны от соседних этнодиалектных зон. История славянского заселения севернорусских территорий, в том числе и северо-западной окраины Костромского края Костромского Заволжья (междуречья Костромы и Унжи, части Костромского Поволжья) относится к X–XI векам нашей эры. Совокупность естественно-географических и историко-культурных факторов обусловило, наряду с внутренними чертами развития языка, специфику говоров междуречья Костромы и Унжи, где в настоящее время располагается КАО. Первоначально это были типичные севернорусские окающие территории.

Возникновение КАО, несомненно, связано с событиями, непосредственно следовавшими за Смутным временем. Воцарившийся на русском престоле Михаил Романов раздал земли черносошным крестьян Чухломского и Солигаличского уездов поддержавшим его в своё время подмосковным дворянам, чьи усадьбы были сожжены. Подобная гипотеза впервые была изложена Н. Н. Виноградовым в статье «Причина и время возникновения аканья в Чухломском крае» [1], где последовательно проводится мысль о том, что возникновение Костромского акающего острова связано с волевым решением русского правительства начала XVII века, т. е. правительства Михаила Романова. Он утверждает, что «нет сведений, чтобы в районе современного Чухломского акающего говора когда-либо были расселены, а тем более сплошной массой, крестьяне из каких бы то ни было более или менее отдалённых местностей» [1, с. 3] и что распространение аканья не связано с отхожими промыслами: «отхожие промыслы в данной местности развились сравнительно поздно (приблизительно в конце первой половины XVIII столетия), тогда как аканье необходимо признать явлением, несомненно, более древним... Документы Московского архива Министерства Юстиции позволяют с несомненностью установить существование акающего говора в Чухломском крае уже во второй половине XVII столетия» [1, с. 5]. Это объясняется тем, что волости с ныне акающими говорами в самом конце двадцатых годов XVII столетия «поступили в раздачу» разорённым и лишившимся своих поместий служилым людям из-под Москвы, оказавшим «своею службою большую услугу новому правительству» [1, с. 7]. «Вместе с помещиками и вотчинниками на новое место жительства перебирались и их семьи: в писцовых книгах отмечаются братья, жёны, сыновья, племянники и др. члены семейств владельцев. У каждого помещика имелись, кроме того, дворовые и разного рода «ремесленные люди» для нужд своих и своего семейства. Вся эта масса новых людей принесла с собой и новый говор – говор местностей, расположенных около Москвы, к югу, юго-востоку и юго-западу от неё, одним словом – говор средневеликорусский» [1, с. 8]. «Более многочисленная, сравнительно с общей массой населения, группа помещиков, переселившихся в свои новые усадьбы из-за Москвы, сыграла здесь роль закваски и вызвала довольно широкое, по пространству, и сплошное распространение акающего говора» [1, с. 13]. Точка зрения Н. Н. Виноградова была созвучна с точкой зрения видного лингвиста того времени, лично обследовавшего костромские акающие говоры, Н. Н. Соколова. О костромском акающем острове он писал следующее: «В поисках причин появления этого изолированного аканья я не мог остановиться

© Н. С. Ганцовская, 2014

на каком-либо определённом объяснении. Вернее всего это объяснение надо искать в связи с Москвой <...> Поразительное сходство с переходными говорами именно Московской губернии не оставляет в этом сомнения. Поэтому и на нашей карте эти говоры обозначены цифрой 3, как и говоры восточной части Московской губернии» [3, с. 139–140]. Здесь речь идёт о знаменитой карте диалектного членения русского языка 1915 г., разработанной деятелями Московской диалектологической комиссии (МДК), одним из составителей которой, наряду с Д. Н. Ушаковым и Н. Н. Дурново, был Н. Н. Соколов. Эта гипотеза получает своё обоснование и на основе языковых факторов ареального характера (обзор точек зрения по вопросам истории происхождения костромского аканья, его типологии и ареальном статусе КАО см. [2]). Аканье как южнорусская черта является наслоением на севернорусскую основу массива говоров КАО. Всё это позволяет считать говоры на территории КАО среднерусскими говорами смешанного типа. Их границы, лишь в малой степени испытывавшие интерференцию с говорами соседних окающих территорий, до сих пор сохраняют фронтальное различие с последними в области безударного вокализма и демонстрируют отсутствие такового в других ярусах языка, и даже в пределах сферы фонетики.

Ввиду малого размера статьи, ограничимся демонстрацией языковых черт говоров КАО на примере одного текста, записанного на его территории, где сочетаются южнорусские черты (аканье, яканье: *ф калхозе, за скатиной хадила* и др.; *тяпло, теплянку*) с севернорусскими грамматическими и лексическими особенностями. Слово *питершик* в нём является, пожалуй, самым ярким сигналом этнокультурной специфики говоров КАО.

Работала ф калхозе, за скатиной хадила. Мьлатили снапы-та. Сушыли в авине. Штобы прахадила туды тяпло, раскладывали теплянку. Сушыли ночам. За сном не гналися. Елоху скаблили. Муш лета-та работал ф Питере. Питершишук. Гульба адна. Карову пришлось прадать. Стан был. Па двенаццать стен вытыкала. Нитку сперва нарядём, вымаем, пряжу навьём на трубицы. С трубиц снавали. Мяли лён, тряпали, часали, куделю пряли. Ткали, паткрасим и сашьём. Не больга нарядны хадили. Не была карасину-та. Свитец был. Стены закапчённы. В печку пахала сор-та (Солигаличский район, с. Гнездниково; записали студенты КГПИ им. Н. А. Некрасова в 1985 г. от Анны Ивановны Игнатъевой 1903 г. р.).

Фонетические севернорусские особенности говора в тексте: заударное ёканье и удвоение согласных на месте бывшего йота: *платтёф*, долгий твёрдый звук ш: *питершишук*, и на месте бывшего ять: *свитец*.

Грамматические севернорусские особенности: постпозитивная частица *-то*: *снапы-та, сор-та, (сушыли) ночам* вместо ночами, отсутствие редукции частицы *-ся* после гласной: *гналися*.

Лексические севернорусские особенности: \diamond *ходить за скотиной* ‘ухаживать за скотиной’, *тепленка* ‘костёр’, *туды* ‘туда’, *елоха* ‘ольха’, *больго* ‘больно, очень’, *пахать* ‘сметать’.

Библиографический список

1. *Виноградов Н. Н.* Причина и время возникновения аканья в Чухломском крае: отдельный оттиск. Кострома, 1918.
2. *Ганцовская Н. С.* Лексика говоров Костромского акающего острова: проблемы типологии. СПб.; Кострома, 2007.
3. *Соколов Н. Н.* Акающие говоры Костромской губернии // Русский филологический вестник. Т. 78. № 3–4. Пг., 1917.

Т. А. Ёлшина

**«Смысл всякой деятельности лежит за её пределами»:
идеологический портрет Игоря Александровича Дедкова**

Игорь Дедков относится к поколению российской интеллигенции, «разбуженной» XX съездом КПСС, с его разоблачениями культа личности Сталина, с попытками преодоления казарменного социализма, с желанием изжить приемы полицейского сыска, с намерением обратиться к общечеловеческим нравственным ценностям. Желание обрести нравственный закон было явлено миру через документ, подготовленный в недрах ЦК КПСС к XXII съезду. Документ был назван без обиняков: «Моральный кодекс строителя коммунизма». В нем христианские постулаты, даже будучи перетолкованы в духе коммунистической риторики, сохраняли пульсацию первоисточника.

О приверженности Дедкова идеям марксизма приходится говорить отдельно, потому что ни в одной из своих критических статей, книг, ни в одном из своих публичных выступлений доперестроечного периода Дедков не цитировал классиков марксизма-ленинизма, как это было повсеместно принято. Напротив, в его пристальном, пытливом взгляде на советскую действительность чувствовалась характерная для интеллигента отстраненность от идей власть имущих, ироничное отношение к представителям властных структур разных уровней. В окружающем интеллектуальном пространстве такие знающие и независимые люди были очень редки. Поэтому к нему тянулись, поэтому слову его верили. По сути дела, в Дедкове жила не оппозиционность, а здравомыслие. Он и классиков марксизма не цитировал не потому, что им не верил, а потому, что мог аргументировать свои суждения без опоры на авторитеты, и в этом случае его мысль обретала искомую весомость. Как у многих «шестидесятников», политическое свободомыслие Дедкова не простиралось дальше критики сталинских репрессий, веры в необходимость возвращения к ленинским нормам партийной жизни и желания воплотить неосуществленный замысел Маркса. Никакой огульной критики революционного прошлого Дедков никогда не допускал. В этом состояло его кредо. Подобно Льву Аннинскому, литературному критику, которого Дедков отмечал, с которым вел переписку, с которым иногда полемизировал, он мог сказать: «Наше “прошлое” – это мы и есть. Это наша память, наше имя, наше самосознание. Как это бросить? Что от тебя останется?» [1, с. 21]. Самоубийственный революционный порыв к изменению истории был овеян для Дедкова и людей его поколения пафосом величия и правды. Как Дедков в сложные минуты своей жизни грезил о новой революции, так Окуджава мечтал о «комиссарах в пыльных шлемах», так Трифонов возвращался к идеалам героев «Дома на набережной», так Мотыль снимал «Звезду пленительного счастья». Вереницу имен можно продолжить. И хотя судьбы большинства «шестидесятников», сыновей и дочерей «врагов народа», убедительно свидетельствовали о том, к чему приводит беззаветное служение идеям революции, но именно дети репрессированных родителей не могли насмешничать над своими отцами. Для многих из них насмешка над верой отцов выглядела как воистину хамское поведение.

Духовные метания Игоря Дедкова между, условно говоря, двумя видами святости, революционной и традиционной, усилились, когда в руки попали «Вехи». Это случилось в июле 1965 года, во время отдыха в санатории им. В. В. Воровского под Рыбинском. Читая «Вехи», Дедков испытывал весьма сложные чувства. Поначалу – чувство собственной исключительности: «... вот чудеса – наверное, во всей России один чудак перечитывает "Вехи"» [2, с. 83]. Возможно, в санатории читатель «Вех» был в гордом одиночестве, но в России, и даже в Костроме, можно было найти людей, которые знали, читали, хранили «Вехи».

Неоднозначно он оценивал содержание сборника: «И пусть я не единомышленник их, но критицизм «Вех» я принимаю охотно, потому что есть в нем не умершая до сих пор правда, но столь же определенно мне чужд их выход из тупика. Может быть это потому, что

© Т. А. Ёлшина, 2014

нет во мне почтения к религии и нет глубокого её понимания» [2, с. 84]. Однако чтение – это вовсе не такое безобидное занятие, как думают многие, хотя оно и не оказывает тоталитарного влияния на души людей [3, с. 83], но внимательный читатель внимает читаемому. И хочет он того или не хочет, но порою новые факты или обескураживающие тайны дают толчок к раздумью [3, с. 93]. Постепенно меняется отношение к религиозной философии, а главное – к самой религии.

Свидетельства перемен немногочисленны, но симптоматичны. Например, читая тезисы ЦК КПСС к 50-летию Октябрьской революции (1967 год), Дедков с возмущением пишет: «Умные люди, что-либо знающие о марксизме Маркса и Энгельса, так писать и думать не могут. Это как бы религиозная система, Ленин выступает божеством. Говорить об этом уже банально. Бердяев всё это предвидел и понял давно. И каким языком написаны эти тезисы! Русский ли это язык?» [2, с. 90]. Стоит обратить внимание на два момента. Совсем недавно, впервые читая «Вехи», Дедков был уверен, что он один во всей России перечитывает их, а теперь, через два года, он понял, что Россия давно увлечена вопросами, которые Дедкову казались чудачеством. Вдобавок, мышление, идущее от религиозных философов, уже воспринимается как банальное. Наверное, такого рода открытия не могут обрадовать знающего человека. И второй момент. Читая тезисы ЦК КПСС, Дедков придирается не к сути изложенного (идеология марксизма для него неколебима) – его не удовлетворяет язык изложения. Создается впечатление, что, по мысли Дедкова, марксизм значительнее религиозной системы, только евангелистов для его пропаганды еще не подобрали, не нашли соответствующих средств элоквенции и стиля. Зная судьбу Дедкова, мы понимаем, что именно этот груз он возьмёт на себя, когда вместе «со товарищи» сядет «на цековской даче» готовить тексты для Горбачева, когда в конце своей жизни пойдёт служить в журнал «Коммунист» и попытается превратить его в «Свободную мысль».

Человек устоявшегося мировоззрения, Дедков не менял радикально свой образ мыслей, не превращался из марксиста в «веховца», хотя бывали минуты, когда мечтал: «Написать бы нескольким собратям “Новые вехи” – вот было бы неплохо» [2, с. 83]. Его религиозные предпочтения, проявившиеся в словах и некоторых поступках, не превратились в глубокую воцерковленную веру. Читая дневники Дедкова, невольно улыбнешься, когда встретишь такое, например, восклицание: «Устроить бы революцию, Господи» [2, с. 113]. В этой фразе встретились две подвижные составляющие мировоззрения, когда один образ мыслей (революционный) сосуществует с другим (религиозным) в пределах становящегося сознания.

60-е годы XX века были насыщены для Дедкова многими событиями: продвижением по службе (он возглавил отдел культуры в «Северной правде»), чтением религиозно-философской литературы и некоторым движением от атеизма к вере. Заканчивается десятилетие творческой удачей – публикацией в «Новом мире» первой статьи «Страницы деревенской жизни», успехом этой статьи, первыми шагами к утверждению себя в мире советской литературы. Изменение социального статуса в газете, обретение новой профессии литературного критика позволило Дедкову отойти от политических дерзаний юности и больше заниматься вопросами культуры.

Библиографический список

1. Аннинский Л. А. Рука творца. Значительные явления русской прозы за последние 50 лет. 1961–2011. М.: Известия, 2013.
2. Дедков И. А. Дневник. 1953–1994. М.: Прогресс-Плеяда, 2005.
3. Дедков И. А. Любить? Ненавидеть? Что еще?... Заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей абсурдной жизни. М.: ИЦ «АНРО XX», 1995.

А. В. Зябликов

Неапеллятивная лексика в пьесах В. С. Розова

Драматург В. С. Розов любил повторять: «Я счастливый человек». Действительно, счастливый. Он не умер в детстве от болезней, хотя врачи ставили самый неутешительный диагноз. От голода – в гражданскую. Не погиб во время эсеровского мятежа в Ярославле. Выжил после тяжелейшего ранения в Отечественную. Едва ли не образцовой получилась и личная жизнь: любимая жена, замечательные дети, внуки. Писательская судьба Виктора Розова тоже сложилась счастливо. Его произведения стали драматургической классикой. Некоторые – обрели мировое признание. Киношедевр «Летят журавли», снятый по сценарию Розова, в 1958 г. получил Золотую пальмовую ветвь Каннского фестиваля и по праву считается одним из лучших фильмов XX столетия.

Был у Виктора Розова и еще один повод для счастья. Маленький старинный город Кострома, куда семейство Розовых перебралось в начале 1920-х гг. Кострома! С Волгой, лодками, бреднями, песчаным островом, лесами. «Разве это не счастье, – спрашивал писатель, – столько лет быть рядом с природой? Нет, не рядом, а внутри нее. Разве это не везенье?» [1]. Герой пьесы Розова «Квиты» (1974) Михаил Денисов признается: «И все-таки я был счастливым. Первые книги, первые друзья, школа, река, рыбная ловля. <...> И все твое». Нужно ли ломать голову над тем, откуда родом эти воспоминания? Виктор Сергеевич говорил: «Теперь у меня два родных города: город моей юности Кострома и Москва. Я увожу их в своем сердце, когда езжу в чужие страны» [2].

Память о Костроме прочно зафиксирована в художественном слове писателя. Не последнюю роль в драматургии Виктора Розова играют топонимические детали и географические подробности. По ним мы можем проследить жизненный путь самого писателя, очертить то культурно-историческое пространство, к которому он тяготел:

- Кимры – где это? – спрашивает любознательный Пров у своей сестры Искры.
- На Верхней Волге, – отвечает она («Гнездо глухаря»).

Эпицентр сердечной приязни автора назван здесь точно. Не случайно многие герои Розова связаны с этим регионом житейскими узами. Мы узнаем, что Юраша Огородников («Кабанчик») долгие годы учительствовал в Ярославле. Один из выпускников-ветеранов «Традиционного сбора» сообщает о том, что после войны обосновался в Рыбинске и там заведует элеватором. Конечно, не забыт Розовым и город юности. Константин Федорович Егорьев («С вечера до полудня»), извиняясь за долгое отсутствие, сообщает своему другу Жаркову, что был срочно вызван в Кострому и укатил туда ночным поездом. В пьесе «Кабанчик» предложена неожиданная коннотация этого топонима. Отвечая на расспросы юного курортного селадона, Оля Богославская – москвичка! – сообщает: «Мы из Костромы».

- Это что – город? – спрашивает озадаченный молодой человек.
- Село на Волге.

– Всегда плохо учился по географии, – кокетничает ухажер. – Но заметил: самые красивые девушки живут в самых глухих местах.

В каламбурном «мы из Костромы» слышна издевка благородного розовского максималиста над глупой спесью и наглой самоуверенностью завсегдатаев дорогих санаториев и ресторанов. «Деревенское» имечко Костромы, действительно, может ввести в заблуждение. Сам Розов, когда в разговорах всплывало имя родного города, не единожды слышал вопросы типа «А где это?» или «А что это?». С представлением столичной публики о Костроме как о глубокой периферии и медвежьей глухомани (почитай, за тысячу верст от первопрестольной!) писатель был хорошо знаком.

Парадоксы человеческой памяти и пароксизмы идеологии: Костромская земля, сыгравшая ключевую роль в русской истории, колыбель двух царствовавших династий, один из торгово-промышленных и культурных центров России, превратилась в синоним дремучего

провинциализма, захолустья. Символично, что памятник в честь трехсотлетия династии Романовых, на торжественную закладку которого в 1913 г. прибыл Николай II, так и не был закончен. Успели возвести только постамент, пригодившийся потом новой власти: в 1928 г. на него взгромоздили бетонное изваяние Ленина. Отлитые бронзовые скульптуры царей долгое время стояли в открытых ящиках на территории Костромского кремля (разрушенного в 1930-е гг.) Только в 1924 г. статуи отправили на переплавку (к этому времени в активно растаскиваемой на части Костромской губернии осталось только 7 уездов из 12). В 1929 г. 88-тысячную Кострому на правах окружного (позже районного) центра включили в состав вновь созданной Ивановской промышленной области, открывая трагический этап истории, связанный с планомерным и целенаправленным уничтожением костромских святынь и архитектурного облика города.

Розов вспоминал, как в начале 1920-х мальчишкой он вместе с костромской ребятней лазал по скульптурам царственных особ, казавшихся мертвым осколком навсегда ушедшей эпохи. Особенно привлекала мальчишеский взор фигура отца Михаила Романова, патриарха Филарета, с «круглой золотой пупочкой на голове, на скуфье» (Пут. 268). Секулярная большевистская идеология тех лет не допускала иного отношения к этим «призракам прошлого». Понимание свершившейся исторической катастрофы пришло позже. А бронзовые русские монархи в разбитых ящиках-саркофагах занозой засели в сердце писателя.

Спустя много лет одного из самых сильных и бескомпромиссных своих героев Розов награждает о многом говорящей фамилией. Герой пьесы «Дóма» (1989) Сергей Романов, чудом выживший в мясорубке афганской войны, возвращается в родной Красногвардейск и попадает в атмосферу, наэлектризованную идейными и социальными противоречиями. Из прорех ветшающей советской империи вылезли новые герои: бандиты, мафиози, проститутки, бодибилдеры, национал-патриоты. Началась чудовищная мутация нравов: комсомольский активист Конкин оказывается замешанным в групповом изнасиловании, а писатель Пенкин проявляет замашки садиста. Сергей пытается бороться со злом, понимая, что делать это методами зла – значит умножать его. Мученическая смерть героя (под пение сошедшей с ума Кати Гореловой), оставляет ощущение безнадежности и какого-то надвигающегося кошмара, что нетипично для драматургии Розова. Пьеса «Дóма» – позднесоветская вариация на тему «Бесов» Достоевского. Клон Петра Верховенского Егор Федотович Пенкин пытается вовлечь Сергея Романова в организацию, которую вполне можно было бы назвать «Народной расправой» – на нечаевский манер. Отличие лишь в том, что «пенкинцы» не с режимом воюют, а, напротив, пытаются помочь государству очиститься от всевозможного человеческого «шлака». И делают это самыми изуверскими методами. «Технологически» убийство Сергея словно списано с умерщвления гвардейцами императора Павла Петровича Романова – только вместо шнура от портъеры используется «пролетарская» гантель. В самом Романове угадываются черты и Шатова, и даже Авдия Каллистратова (не случайно в пьесе упоминается Айтматов: Розов был свидетелем и участником горячих дискуссий, кипевших во второй половине 1980-х гг. вокруг романа «Плаха»). Финальный монолог Сергея о бесстрашных героях, всходящих на костер, только усиливает эти аллюзии.

Выбор фамилии главного действующего лица, конечно, не был случайным. На это указывает эпизод, когда Пенкин, плетущий свою паутину вокруг Сергея, отпускает ему комплимент: «И фамилия у тебя такая царственная – Романов». Пятнадцатью годами ранее Розов уже использовал мотив «царственных» имен в пьесе «Квиты». Причем в схожей ситуации: малообразованный Селезнев, желая польстить Денисову, а заодно показать свою начитанность, бросает:

– Михаил Алексеевич, значит, будешь, вроде как русский царь?

– Царь был Алексей Михайлович, – поправляет Денисов попутчика, нарушая его наигранно-покровительственный тон.

Еще один герой пьесы «Дóма» диктор Израиль Львович Иванов свою дисгармонирующую с именем фамилию объясняет чувством юмора отца – виолончелиста Троцкого. В конце 1920-х гг., после высылки из страны идеолога перманентной революции, музыканту пришлось спешно менять опасную фамилию. Он решил поступить радикально и сменить ее не на *Троцкий* или *Треуцкий*, как делали многие, а на *Иванов*. Весьма примечательна фамилия еще одного

персонажа – милиционера Павла Пасхина. Она отсылает нас к фигуре уроженца костромского Чернопенья, замечательного писателя Сергея Сергеевича Максимова (настоящая фамилия Пасхин, 1916–1967), автора романа «Денис Бушуев» – одного из самых проникновенных произведений, написанных на костромском материале.

Неаппелятивные существительные в пьесах В. С. Розова несут особую смысловую нагрузку, погружая читателя и зрителя в историко-культурный и событийный контекст, так или иначе связанный с жизненными предпочтениями писателя.

Библиографический список

1. Розов В. С. Путешествие в разные стороны. Автобиографическая проза. М.: Сов. писатель, 1987. С. 25.
2. Розов В. С. Собр. соч.: в 3 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 3. С. 190.

Н. Г. Коптелова

«Костромские мотивы» в прозе А. М. Ремизова

В последние десятилетия творческое наследие А. М. Ремизова всё более активно привлекает внимание литературоведов. Весьма важен тот факт, что его прозу можно изучать в региональном аспекте. Исследование «костромских истоков» образов и сюжетов А. М. Ремизова многое объяснит в его художественном мире, обозначит новые подходы к истолкованию его произведений. Писатель словно напророчил свою встречу с Костромской землёй в сказке «Кострома», вошедшей в его первую книгу «Посолонь» (М., 1907).

Вероятно, сказка «Кострома» дала повод Ф. К. Сологубу, впервые увидевшему наш город в мае 1906 года, поделиться впечатлениями от встречи с Костромой именно с А. М. Ремизовым (в письме от 27 мая 1906 года) [1, с. 173].

Заочная связь Ремизова с Костромским краем стала обретать плоть, когда М. М. Пришвин познакомил его с И. А. Рязановским, ставшим одним из основателей Романовского музея. Встречу с костромским «книжником» и «учёным археологом», произошедшую после 1907 года, Ремизов считал судьбоносной («Подстриженными глазами», «Кукха. Розановы письма»). Иногда писатель делился со своим костромским другом творческими идеями и планами. Например, в письмах Ремизова к Рязановскому по-своему отразилась история создания повести «Крестовые сёстры» [2, с. 141–142].

Во многом благодаря Рязановскому Ремизов создал повесть «Неуёмный бубен» (1910). «Костромская основа» сюжета этого произведения проявляется во множестве топографических и историко-культурных деталей. Уже начало повествования намекает на то, что именно Кострома стала прообразом места действия. Среди достопримечательностей города назван «древний Прокопьевский монастырь с чудотворною иконою Фёдора Стратилата», в котором угадывается Ипатьевский монастырь с иконой Фёдоровской Божьей Матери. «Женский Зачатьевский монастырь», рядом с которым живёт главный герой повести Иван Семёнович Стратилатов, скорее всего, восходит к Анастасиину монастырю, который примыкал к улице Царёвской, где находился дом И. А. Рязановского. Упомянута и «местная учёная архивная комиссия», прославившаяся в Костроме своей активной деятельностью (одним из её руководителей был Рязановский).

Ключевую роль в повести «Неуёмный бубен» играют мифологические мотивы. Очень важен, например, мотив «шишиги», «шишиморы». С. В. Максимов в книге «Нечистая, неведомая и крестная сила» говорит о разном смысловом наполнении образа «шишиморы» в представлениях тех или иных регионов России. В повести Ремизова слово «шишимора» близко к «костромскому» варианту толкования: «прилежный, но кропотливый рабочий» [3, с. 44]. Купец

Тарактеев, называя Стратилатова «шишиморой» и имея в виду способность своего конкурента терпеливо, кропотливо отыскивать и собирать редкие предметы старины, употребляет слово именно в этом значении.

«Костромские истоки» имеет и сюжет повести Ремизова «Пятая язва» (1912), написанной вслед за «Неуёмным бубном». По утверждению писателя, в этом произведении изображён «уездный город Костромской губернии Галич – материал рассказа И. А. Рязановского» [4, с. 327]. Примечательно, что в Костроме в доме Рязановского Ремизов завершал работу над повестью [5, с. 118]. Здесь прозаик испытал настоящий творческий подъём. Он восторженно делился с А. Блоком своими впечатлениями от встречи с Костромой в день отъезда (в письме от 20 августа 1912 года) [6, с. 110]. Сама атмосфера в доме на Царёвской способствовала тому, чтобы повесть, здесь завершённая, была пропитана духом «древней книжности». А. М. Грачёва, выявляя в повести «Пятая язва» мощный пласт традиций древнерусской литературы, справедливо связывает его с влиянием на Ремизова знатока «древних книг» Рязановского [7, с. 232–233]. Однако нельзя недооценивать и значения реальной основы устных рассказов костромского археолога для формирования художественного мира произведения.

В развитии сюжета повести «Пятая язва» ключевую роль играет образ уездного города Студенца, за которым угадывается древний Галич с прославленным Авраамиевым монастырём. В этом произведении не раз упоминается и губернский город Лыков, в котором нетрудно узнать приметы Костромы. В образе главного героя повести «Пятая язва» нашли отражение некоторые черты личности и факты биографии И. А. Рязановского. Боброва с Рязановским роднит профессия юриста, серьёзное отношение к служебному долгу, непререкаемая вера в силу закона, независимость и честность, интерес к истории и старине. По-видимому, от Рязановского герой наследовал и внутреннее одиночество, непонимание окружающими людьми. Вспоминая своего костромского друга, Ремизов с болью писал о его способности переносить всеобщую травлю в гордом молчании [5, с. 119].

Костромское затворничество среди книжных сокровищ Рязановского также вдохновило Ремизова на создание цикла миниатюр «Бисер малый» [8]. Уже сам подзаголовок: «От словес Дебре́нского старца» [9, с. 161] – говорит о том, что именно «слово» Рязановского стало творческим импульсом для написания цикла произведений, представляющих собой художественные пересказы апокрифов. В сноске находим и указание самого автора: «Для сочинения пользовался я рукописным Коломенским прологом XVI в. и Лицевым рукописным подлинником села Урени Варнавинского уезда Костромской губ. – Из собр. И. А. Рязановского» [8, с. 42]. Вероятно, одним из источников цикла стал тот самый рукописный «Пролог», о чтении которого в доме Рязановского восторженно писал Ремизов Блоку из Костромы 20 августа 1912 года [6, с. 110]. На основе «Пролога» написаны такие апокрифические сказания цикла, как «Покаяние», «Покровенный грех», «Человек божий», «Невера», «Иаков Постник».

«Костромские мотивы» звучат и в книге «Взвихренная Русь» (1927), над которой Ремизов начал работать ещё в страшные послереволюционные годы. Память о Костроме как средоточии национального духа своеобразно воскресает в первой главе книги, где описывается встреча автора в поезде с костромской бабушкой Евпраксией, едущей с богомолья из Киева и поразившей его бедностью, добротой и безграничным смирением. Костромская старушка становится для Ремизова олицетворением всей терпеливой и многострадальной России.

Свидетельством творческих контактов Ремизова с Костромой является также публикация в газете «Поволжский вестник» от 2 апреля 1917 года «уйгурской сказки» «Ведьма». Пока не удалось выяснить, как ремизовская «сказка» попала на страницы костромской газеты.

Библиографический список

1. Грачёва А. М. К истории отношений Алексея Ремизова и Фёдора Сологуба (Введение к теме) // Блоковский сборник XV. Тарту, 2000. С. 171–181.
2. Топоров В. Н. О «Крестовых сёстрах» А. М. Ремизова: поэзия и правда // Блоковский сборник IX. Тарту, 1989. С. 141–142.
3. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М.: Советская Россия, 1989. 526 с.
4. Ремизов А. М. Огонь вещей. М.: Искусство, 1988. 382 с.

5. Ремизов А. М. Вихренняя Русь. М.: Советский писатель, 1991. 536 с.
6. Литературное наследство. Т. 92. Кн. 2: Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1981. 416 с.
7. Грачёва А. М. Судьба России в литературе 1910-х гг.: повесть А. Ремизова «Пятая язва» // Литература и история: исторический процесс в творческом сознании русских писателей XVIII–XX вв. СПб.: Наука, 1992. С. 229–250.
8. Ремизов А. М. Бисер малый // Заветы. 1912. № 8. С. 42–60.
9. Ремизов А. М. Россия в письменах. Т. 1. М.; Берлин: Геликон, 1922. 220 с.

Д. А. Курбанова

Образ дерева в произведениях Михаила Базанкова

Пейзаж – это содержательный элемент литературного произведения, выполняющий многие функции в зависимости от стиля автора, литературного направления, с которым он связан, метода писателя, а также от рода и жанра произведения.

Михаил Федорович Базанков – непревзойдённый мастер пейзажа. Картины природы в его произведениях отличаются зримостью. В описании природы автор стремится передать тончайшие оттенки. В пейзажах М. Ф. Базанкова мы находим «ювелирное искусство описаний». И достигается оно главным образом с помощью сложных определений: «бледно-ясная лазурь», «бледно-золотые пятна света», «бледно-изумрудное небо», «шумливо сухая трава». Автор изображает природу простыми и точными мазками, но как ярко и сочны эти краски! Природа России, Костромского края в произведениях М. Ф. Базанкова пленит нас своей красотой. Читатель не только «видит» бескрайние просторы полей, густые леса, перелески, изрезанные оврагами, но и «слышит» шелест березовых листьев, звонкое многоголосье пернатых обитателей леса, «вдыхает» аромат цветущих лугов и медовый запах гречихи. Его герои очень тонко чувствуют природу, умеют понимать её вещий язык, и она становится как бы соучастницей их переживаний.

Особенно часто автор обращает внимание читателя на деревья, окружающие его героев: это и береза, и осина, и рябина, и ель.

Мотив дерева в русской литературе наделен весьма разнообразными функциями. Иерархическая характеристика деревьев и персонажей опирается скорее не на мифологическую символику, а на непосредственную ассоциативность.

В рассказе М. Ф. Базанкова «Ветка рябины» повествователь внезапно погружается в мир своих воспоминаний: благодаря ветке рябины он мысленно возвращается в свое детство, в самые счастливые мгновения своей жизни – к одной из встреч с дорогим сердцу человеком.

Более яркое восприятие читателем образа рябиновой ветки обеспечивают художественные средства, используемые М. Базанковым. Прежде всего, это цветопись – «зеленоватая глубина», «яркие», «не отгоревшие», «блестящие» – автор явно не жалеет красок для изображения этой веточки. Очень необычны сравнения, которые использует М. Ф. Базанков. Например, он сравнивает листочки рябины с резвящимися большими окунями. Какие только цвета не использует автор в описании этого дерева. В его строках даже слово «ржавая» не несет привычного отрицательного оттенка: «Там, в зеленоватой глубине, иногда косо проплывают ещё яркие, неотгоревшие листья рябины; влажно блестящие, они похожи на больших окуней, лениво играющих в теплой воде, которая не успела процвести. Ветер сильно толкнул к стеклу «ржавую» веточку с тремя чудом удержавшимися крупными ягодами...». В другом рассказе, «Подарок», Михаил Базанков, изображая ветвь этого дерева, снова использует ту же метафору: «...ещё не отгоревшие листья рябины. Они похожи на больших окуней, лениво играющих в просквозенной солнцем летней воде...».

Образ рябиновой ветки, возможно, является в произведениях М. Базанкова символом деревни, точнее, тех деревень, которые продолжают жить. Рябина – это некий прообраз, двойник жизни писателя. Гордый, выносливый, он похож на это дерево. Видно, что рябина играет важную роль в творчестве писателя, он благодарен, что она «заставила» его обратить внимание на окружающий его мир. Повествователь так говорит в «Ветке рябины»: «Если бы не ветка рябины, я спокойно работал, готовый к тому, что принесёт новый день. Но тогда ненастная осенняя ночь не подарила бы мне воспоминание о самых тёплых тропинках, прощальный крик журавлей. Тогда я не услышал бы плач ребёнка – будущего мужчины в соседней квартире. <...> Если бы не ветка...».

Эту же мысль он высказывает в рассказе «Подарок», и, как ни странно, почти теми же словами: «Если не ветка рябины, я спокойно и безмятежно спал, готовый ко всему, что принесет мне новый день. Но тогда вечер, такой тихий и обыкновенный, не стал бы для меня чудным, не подарил мне вкрадчивый шепот дождя, плач будущего мужчины...».

Вернув повествователя в прошлое, образ рябины заставил задуматься о будущем, множество вопросов стоят перед автором. Он переживает за судьбу деревни, за судьбы людей.

С этим образом мы встречаемся и у «мастера» деревенской прозы В. Г. Распутина в повести «Прощание с Матёрой», когда Дарья посещает в последний раз могилы родителей. Здесь, в этом образе, автор воплощает идею о том, что у каждого есть корни, которые мы ни в коем случае не должны терять, они дали нам жизнь, благодаря им мы крепко держимся на земле: «В изголовье, но не на холмике, а на отступе с него росла рябина, посаженная когда-то ею же, Дарьей, на траве валялись клеванные птицей красные ягоды. А в изножье стояла сосна... Ветки рябины и сосны сошлись наверху вместе... Всё, всё кругом родное...».

В рассказах и повестях М. Базанкова природа «очеловечена», в образах деревьев мы видим обычных людей, которых повествователь представляет взору читателя в ином облике. В рассказе «Давняя Музыка» при описании природы автор завуалировал жизнь людей, например: «...от этого казалось, что деревья подпрыгнули, оторвались от земли, как будто застыли в воздухе...». Словами «оторвались от земли» автор показывает, как человек, а не дерево отрывается от земли, постепенно теряя связь с прошлым. Потеряны корни, но не корни деревьев, – потеряна история, теряется целый пласт жизни, поэтому люди находятся в состоянии, «неопределенности», они «будто застыли в воздухе».

Эту же мысль, практически теми же словами М. Ф. Базанков передает в рассказе «Кто же там ходит»: «И, казалось, деревья подпрыгнули, оторвались от земли, да так и застыли в воздухе».

Повтор усиливает понимание читателем позиции писателя, показывает тревогу и беспокойство о будущем. Автор ставит этот акцент для того, чтобы читатель начал задумываться над решением актуальных на сегодняшний день проблем – потери истории, традиций, родных мест.

Встречаем мы на страницах произведений М. Ф. Базанкова и другое дерево – берёзу. Берёза издавна связана со всем истинно русским, национальным, к ней всегда было особое отношение: русский человек воспевал её чистоту, скромную красоту, радующую сердце. В народном творчестве берёза предстаёт в образе стройной молодой девицы; в повести В. Г. Распутина «Прощание с Матёрой» берёза видится уже старой, утомлённой жизнью: «Коряво разошёлся на две половины ствол, закаменела, разваливаясь, кора и обвисли, запрокинулись вниз тяжёлые ветви». Образ старой берёзы ещё более усиливает общее ощущение обречённости. И только в памяти «старинных» материнских старух она видится молоденькой берёзкой, которая подбиралась, «да так и не подобралась к могучему вековечному лиственню».

В рассказе «Давняя музыка» перед нами дерево, не выдержавшее натиска внешней среды. Но оно до сих пор остается знаковым, напоминает о милой Родине, о родительском доме: «Деревни давно уже нет, только высокий пенёк сломленной в бурю берёзы напоминает, где стоял родительский дом...».

В рассказе «Зелёный дом» Лёша мечтает посадить у нового дома «рябины да берёзы вокруг». Для героя это олицетворение малой Родины, он чувствует природу и живёт ею: «Вот уже

берёзы возле дома появились. Ради всего этого Лёшка даже в отпуск отпросился раньше. Правда, была и другая причина: хотелось походить с Лидой по лесам, поводить её по округе...».

В берёзе есть сочетание той прямоты (ствола) и опущенности (кроны), которое создаёт слитный образ строгости и смиренности, гордого сердца и потупленной головы, характерный для осанки и духовного сложения россиянина.

Пейзаж входит в содержание произведения как часть национальной и социальной действительности, которую изображает писатель. В большинстве произведений природа тесно связывается с народной жизнью. Без этих картин природы не было бы полноты воспроизведения действительности.

Красота природы, её величие, необозримость развивают у человека идейно-нравственные, патриотические и гражданские убеждения, чувство гордости, любви к родной земле, эстетические понятия, художественный вкус, обогащают ощущения, эмоциональное восприятие, представление, мышление и язык. Природа делает каждого благороднее, лучше, чище, легче, милосерднее. А художественная литература, воссоздавая природу в слове, воспитывает в человеке чувства бережного отношения к ней.

Библиографический список

1. *Апухтина В. А.* Проза Шукшина. М., 1986.
2. *Базанков М.* Книга прозы: Самое дорогое. Кострома, 1998.
3. *Базанков М. Ф.* Писатель на пороге XX в.: Всероссийский автобиографический ежегодник. М., 2002.
4. *Базанков М. Ф.* Дорога через поле. Ярославль, 1987.
5. *Славянская мифология: энциклопедический словарь.* М. 1995.
6. *Топоров В. Н.* Изобразительное искусство и мифология. Мифы народов мира. М., 1980.
7. *Урманов А. В.* Художественное своеобразие повести В. Распутина «Прощание с Матёрой». М., 1986.

И. А. Кучерова

Духовное основание творчества костромских поэтов на рубеже XX–XXI веков

Двадцатый век оказался веком небывалых перемен и потрясений в жизни нашей страны. Перемены эти затронули не только внешнюю сторону жизни нашего народа – государственное устройство и быт, но и проникли глубоко в народное самосознание и самоопределение¹. Истребление православной веры, веками определявшей народное сознание, насаждение атеизма, а на рубеже XX–XXI веков – культивирование потребительства, наживы, грубых страстей и пороков, привели к тому, что русский народ оказался в состоянии глубокого духовного и нравственного падения, которое многие современники считают причиной бед и страданий нашего Отечества. Эту точку зрения разделяют в том числе и костромские поэты протоиерей Андрей Логвинов и поэт Сергей Гусев.

Как некогда писал Борис Пастернак, «цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех...». В творчестве любого писателя, поэта, художника, музыканта, артиста, да и просто в работе любого человека можно видеть два пути. Первый путь – это когда человек творит «во имя свое», и тогда неизбежным результатом является тупик и безысходность, в который попадает и сам автор, и его почитатели. Второй путь – путь жертвенности и самоотдачи, когда человек относится к своему дару как к средству послужить людям и Богу, вручившему человеку этот дар. В этом случае творчество становится созидющим и врачующим душу.

Именно по второму пути идут в своём творчестве отец Андрей и Сергей Гусев. Вся их поэзия зиждется на вековых духовных основаниях русского народа – родной православной вере, любви к Богу, любви к Родине, любви к ближнему.

© И. А. Кучерова, 2014

Как пишет о. Андрей, «...всякое искусство, да и сама жизнь, если она без Бога, – ведет к самоубийству в самом широком смысле слова. Исцеление жизни возможно лишь через Небесный госпиталь – верой и любовью: к Творцу, Родине, человеку»².

Изучая творчество костромских православных поэтов, можно выделить несколько самых важных тем, которые неизбежно попадают в центр внимания. Первая тема – это возвращение к истокам, изучение истории Отечества, переосмысление нашего исторического прошлого с позиции верующего человека, патриота своей Родины.

Отец Андрей часто обращается к трагедии русского народа, происшедшей в начале XX века, – отречению от Царя и убийству Царской Семьи. С измены русского народа Царю как Помазаннику Божьему и начинается крах Российской империи, все неисчислимые беды, страдания и скорби. Этой теме посвящены стихотворения «С той поры как у нас отреклись от Царя...», «Уже наступали последние, черные дни...», «Распни», «Самая большая в мире катастрофа...», «Служить Государю Святому...» и многие другие³. У Сергея Гусева это стихотворение «Долг»⁴.

В своих историсофских очерках митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) также указывает на то, что все беды русского народа и непрекращающаяся смута происходят от вины клятвоступления и цареубийства⁵. Нарушение духовных законов, положенных Творцом, приводит к трагическим последствиям, а русский народ, преступивший клятву верности роду Романовых, до сих пор не покался в грехе цареубийства, являющимся смертным грехом и требующим отмщения за него.

Вторая важная тема в духовной поэзии наших современников – это призыв к всенародному покаянию и личному покаянию каждого человека. Боль и страдание за современников наполняет творчество поэтов. Источником бед, терзающих Россию, являются грехи каждого из нас. Заглянуть в себя, в свою совесть призывают нас поэты.

Глубина нравственного падения современного человека показана в стихах отца Андрея «Дети Каина», «Жажда наслаждений...», «Не отнять последнюю надежду...», «Мир там оборвется, где тонок...», «Народ на углу матерится...» и во многих других⁶. Сергей Гусев отразил духовное состояние нашего современника в стихах «Эпоха», «Молитва стала безысходным плачем...», «Молитесь, Россия распята!»⁷.

Путь, который указывают нам поэты и который мы должны пройти, ведет от осознания своего падения к покаянию и возвращению в родную православную веру. Только глубоким покаянием перед Богом, исправлением своей жизни по заповедям Божьим, можно восстановить свою душу и возродить родное «Отечество, ниспавшее во прах»⁸. Ответственность за Россию лежит на каждом из нас. И мы должны услышать призыв так же, как наши деды и прадеды слышали призыв «Родина-мать зовет!» и шли сражаться за родную землю. Наше сражение должно начинаться в нашем сердце. Об этом говорит отец Андрей в своих стихотворениях «Кострома», «Или выбьют поодиночке...», «Россия только верой понимается...»:

В чем смысл России?
В православной вере.
А без нее давно бы нам конец...

Или:

Россия только верой понимается,
Россия только верой поднимается.
А веры нету – и России нет...

И ещё:

Просыпайтесь, сыны и дочери:
Православие – или смерть!

У Сергея Гусева этот призыв звучит в стихах «Плач», «Есть такая страна», «Пожалуйста, вспомни!»:

Да возгорится Вера в душах наших...
Да обратимся, братья, к покаянию,
Да станет Русь семьёю во Христе.

Творчество наших православных поэтов-земляков имеет духовное основание, необычайную силу воздействия на читателей, поскольку затрагивает самые основы человеческого бытия. Многие стихи отца Андрея положены на музыку и звучат в песнях по всей России. Его стихи и стихи Сергея Гусева уже обратили ко Христу очень многих людей. Можно быть уверенным, что их творчество – это добрый вклад от костромской земли в жизнь, историю и возрождение великой России.

Примечания

¹ Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония: Очерки русской историософии. СПб.: Изд-во «Царское Дело», 2010. 496 с.

² Логвинов А. Н. Небесный госпиталь: стихи. М.: «ТИД «Русское слово – РС», 2004. 128 с.

³ Логвинов А. Н. Небесный госпиталь: стихи. М.: «ТИД «Русское слово – РС», 2004. 128 с.; Логвинов А. Н. Каждение: стихи. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. 128 с.; Логвинов А. Н. День Восьмой: стихи. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2010. 128 с.

⁴ Гусев С. Ю. И Свет наполнил сердце. Кострома: «Авантитул», 2009. 228 с.

⁵ Митрополит Иоанн (Снычев). Русская симфония: Очерки русской историософии. СПб.: Изд-во «Царское Дело», 2010. 496 с.

⁶ Логвинов А. Н. Небесный госпиталь: стихи. М.: «ТИД «Русское слово – РС», 2004. 128 с.; Логвинов А. Н. Именем Твоим: стихи. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2006. 128 с.; Логвинов А. Н. Седьмая печать: стихи. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2008. 128 с.; Логвинов А. Н. С мечтой о деревянном храме: стихи. 2-е изд. М.: «ТИД «Русское слово – РС», 2003. 128 с.; Логвинов А. Н. Услыши мя Господи: стихи. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2005. 176 с.

⁷ Гусев С. Ю. Бабочка на ладони: стихотворения. Кострома: Авантитул, 2007. 234 с.

⁸ Там же.

Н. Г. Морозов

Некрасовские мотивы в ранней прозе Б. К. Зайцева

Пристальный взгляд на произведения Б. К. Зайцева, созданные в 1900–1910-е годы, позволяет выявить достаточно устойчивый интерес писателя к героям и героиням, решающим вопрос о смысле жизни человека в мире дольном на основе христианских ценностей и святынь. В таких произведениях, как правило, наблюдается большое количество явлений интертекстуальности, восходящих к множеству художественных текстов узнаваемых творцов русской классической литературы XIX века. Старая форма русской литературы XIX века, напитанная христианскими идеалами добра, любви, правды, привлекала Б. К. Зайцева как своего рода палитра изобразительных средств, органически близких его этико-эстетическим представлениям о России, народе, их судьбах.

В итоге в ранней прозе писателя появились рассказы «Полковник Розов», «Священник Кронид», повесть «Аграфена. Герои рассказов «Полковник Розов», «Священник Кронид» рассматриваются Б. К. Зайцевым в общем хоре литературного некрасовского «многоголосья» образов русской классики XIX века¹.

В прозе Б. К. Зайцева 1900-х – 1910-х годов определяются герои из народа, напоминающие некрасовских заступников (лекарь Розов и деревенский священник Кронид). Им нет

необходимости искать духовно-нравственные идеалы вне русской деревни и – шире – вне России. Эти герои заключают в своих характерах этико-религиозный код многих поколений своих родных, воспитанных в крестьянских патриархальных традициях. Отсюда и основные их добродетели: терпение, смирение, неустанный труд во благо землепашцев, их счастья. Как и лучшие герои Некрасова, они живут для блага народной Руси.

В рассказе «Священник Кронид» могут быть явления литературной формы, касающейся вершинных творений русской классической литературы XIX века, объединенных темой судьбы крестьянской России. В этом случае следует искать аллюзии и реминисценции из «Записок охотника» И. С. Тургенева и крестьянских поэм Н. А. Некрасова.

По мере развития повествования о деревенском священнике Крониде всё более явно начинают определяться сюжетные фрагменты, в которых проступает агиографический подтекст. Б. К. Зайцев погружает своего героя в стихию среднерусской природы, органической частью которой является и русское крестьянство. И если земледелец возделывает неподатливую почву русского Севера, побеждая морозы, жару, дожди, грязь бездорожья, разливы рек, то на долю священника Крониды выпадает ещё более трудная и ответственная миссия: возделывать почву духовную крестьянской и поместной России. В самом начале рассказа повествователь даёт понять читателям, что эта невидимая почва обладает всеми свойствами земной тверди, на которой живут мужики, бабы, господа и сам отец Кронид со своим семейством. Десятилетиями упорного пастырского труда отец Кронид, достигший шестидесятилетнего возраста, обречен, казалось бы, иметь свидетельства духовной неподвижности и неподатливости к истинно христианской жизни вверенной ему паствы. Даже в дни Великого поста, когда мирянину представлена возможность отмыть душу бессмертную от скопившихся наростов грехов, крестьяне и крестьянки с какой-то унылой повторяемостью продолжают пить водку, сквернословить и пребывать в духовной спячке: «...Великий пост – время трудное, в церкви Бог знает сколько народу; много разного мужичья, худых баб, исповедей; часто отгрызают редькой и постным маслом, – а потом идут все грехи. Какие у них грехи? Всё одно и то же бабье мямленье, поклоны, а мужики все ругались в году, пили водку»².

Рассказ Б. К. Зайцева наполнен нравственно-психологической энергией сопротивления косной, неподатливой духовной почве «мужичья». Отец Кронид с дьячками и «стариками», старейшинами патриархальной деревни, твёрдо и последовательно ведёт за собой трудную паству к свету, добру, чистой и безгреховной жизни «миром». Воздаянием за священнический подвиг отца Крониды оказывается центральный и торжественно-красочный фрагмент рассказа с описанием пасхальной службы. Примечательно и другое: накануне Пасхи, Светлого Христова Воскресения, повествователь приводит значащую картину всекрестьянского омовения, когда крестьяне отскребают с грешных телес многодневную грязь. Эта сцена обретает символическое значение в рассказе Б. К. Зайцева «Священник Кронид»: «...топят бани, где поглуше, моются прямо в печках, залезая в узкое жерло, как черви; с мужицких тел, жестких, в едком соку, смывают многомесячную грязь; вытаскивают чистые рубахи. <...> Громаднейшее всемужицкое тело копошится по стране, тащит пасхи в церковь, ждет яркого и особенного дня»³. Эти строки дышат той крестьянской Русью, которую некогда воспел Н. А. Некрасов в эпосе «Кому на Руси жить хорошо?». Пестрое, многоликое, но единое в предпраздничном порыве телесного, а затем и духовного очищения мужицкое царство показано Борисом Зайцевым с эпическим размахом и величием. С грандиозным масштабом «всемужицкого» прихода соизмерим и столь же гигантский образ всекрестьянского батюшки с могучим и выразительным народным прозвищем – Крон. Такому пастырю крестьянский и всей остальной Руси Творец даёт власть над грозными стихиями – природными и человеческими. Белая молния, посланная с небес, попала на траву у ног Крониды, вознесшего молитву Творцу, осенившего себя крестным знаменем в восхищении перед силой Творца. А затем отцу Крону и пастве вновь открылась голубизна небесной тверди, ласковая, веселая, безмятежная... Эта нестрашная, благодатная гроза напоминает читателям о столь же благодатных грозах Обломовки из романа И. А. Гончарова «Обломов». Такого рода аллюзия

лишь способствует укреплению и продлению заданного перед этим эпического плана всего повествования.

Так создаётся новый вариант образа народного заступника из среды сельского духовенства.

Примечания

¹ Термин О. Б. Кормана «поэтическое многоголосье», применённый при анализе поэзии Н. А. Некрасова, считаем возможным транспонировать в несколько изменённом виде на явления историко-литературного процесса рубежа веков и начала XX века.

² *Зайцев Б. К.* Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Худож. лит.; ТЕРРА, 1993.

³ *Воропаева Е.* Жизнь и творчества Бориса Зайцева // *Зайцев Б. К.* Сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Худож. лит.; ТЕРРА, 1993. С. 68.

К. А. Николаева

Поэзия простоты: творчество Е. Л. Балашовой

Елена Львовна Балашова – поэт, член Союза писателей России. Родилась в деревне Галузино Галичского района. В 19 лет получила инвалидность, и всем смыслом ее жизни стало поэтическое творчество. В настоящее время живет в Чухломе.

В своем творчестве Е. Л. Балашова воспеваает красоту родной природы, размышляет о судьбе провинции, о прошлом и настоящем Родины. Ее лирика порой обретает публицистическое звучание благодаря актуальности проблем, затрагиваемых поэтессой. Владимир Крупин назвал творчество Балашовой «поэзией простоты». Простота эта особого свойства: «...стихи Елены – мостик от обыденной жизни к престолу небесному».

Все творчество Е. Л. Балашовой проникнуто искренней любовью к деревне, к ее людям, к родной земле.

Во многих произведениях поэтессы самые заурядные картины предстают перед нами в необычном свете:

Ах, тротуары деревянные –
Провинций прелесть и отрада!

Читаешь стихотворение, и кажется, что ты оказался в провинциальной сказочной стране со своими сказочными персонажами.

Цитируемое выше стихотворение не имеет названия, однако сразу понимаешь, что оно именно о Чухломе, и удивляешься, с какой точностью поэтесса описывает в нем все, казалось бы, неприметные и порой неприглядные чухломские особенности, мастерски используя детали: еще немало в нашем городе улиц с деревянными тротуарами; каждую лужицу, действительно, измерил сам; названия улиц тоже известны каждому; и народ гостеприимен...

Здесь расписные все наличники.
На удивленье, кошек много...

В стихотворении поэтесса восхищается простой, скромной, «деревянной» красотой любимого города. Но есть в нем и грустные нотки – это строки о нелегкой жизни провинциальной женщины.

Поэтесса противопоставляет свою малую родину большому городу: «Здесь чудеса такие виданы – в столицах не увидишь, право!». Да, жизнь в провинции отличается от жизни в большом городе. Но, может быть, именно поэтому Чухломе, как и многим другим провинциальным городам, удалось сохранить особую чистоту, скромность, застенчивость, прелесть,

© К. А. Николаева, 2014

сказочность... Поэтесса считает, что в её родной провинции всё так же гармонично, как и в природе. Отсюда целостность и самого стихотворения В нём происходит смена образов, заключенных в отдельные предложения, а восхищение выражается обилием восклицательных предложений:

Моя провинция забытая,
Моя провинция родная!

В этой часто «забытой и родной провинции» Е. Л. Балашовой многое мило, она не может быть вне её:

...Какую силу
Сумел в мою он душу влить –
Мой край, застенчивый и милый, –
Что без него – ни петь, ни жить?!

Елену Балашову тревожит будущее её малой родины, где она начинала постигать жизнь. Стихотворение «На Родине» построено как диалог, здесь присутствует большое количество риторических вопросов, которые так волнуют поэтессу:

Не спится. Да и как уснуть,
Когда вопрос томит-тревожит:
Куда ж теперь мы держим путь?
Ответа нет, а мир так сложен.

Но в ходе стихотворения мы понимаем, что поэтесса видит спасение только в вере в лучшее и в Господе:

А все мы к Господу придем,
Хотим ли, не хотим ли даже...
А там и есть наш вечный дом...

Кольцевая композиция стихотворения, большое количество предложений, завершающихся многоточием, свидетельствуют о бесконечности мыслей и переживаний героини.

Поэзия Е. Л. Балашовой отражает не только земное бытие и устремления ввысь, к небу, в ней присутствует четкая и очень твердая гражданская позиция. Встречи со стариками, находящимися на грани выживания, опустившимися пьяницами, мимо которых многие проходят, не замечая, больно ранят ее душу. Результатом сопереживания этим людям является стихотворение «Едва не замерзла ведь пьяная баба...». В нём описывается случай, произошедший с самой поэтессой, пытавшей вытащить из сугроба пьяную замерзающую «бабу». При описании этой ситуации она использует большое количество просторечных слов: баба, сволочила, ужо, кабы, поди, которые помогают передать драматизм происходящего. Как бы ни была груба и дерзка та самая «баба», поэтессу волнует её судьба, она сочувствует и страдает ей:

Её из сугроба едва волочила.
Душа-то живая, поди.

Ущемление интересов стариков, их одиночество очень волнует Елену Балашову. В «Балладе о ненужном человеке» раскрывается типичная ситуация: человек стареет, в нем угасают силы и вследствие этого он остается один, про него забывают даже родные дети. Поэтесса задает риторический вопрос людям, которые отвернулись от него: «Стал человек не нужен никому?». Она замечает, как одиночество «съедает» брошенного старика:

...Вот человек по улице бредет.
Он жив еще, но словно не живет.

Душевная боль, вызванная нарушением устоев, утратой основ Бытия людского – неизбывная нота творчества поэтессы. Люди не дорожат народными ценностями, совсем очерствели:

И тела и души разврат.
Унижены твои святыни.
Уж тризну праздновать спешат
Враги твои в глухой гордыне.
России

Но Россия жила и будет жить; неслучайно поэтесса использует приём антитезы: «Кружится тучей воронье, Но нежно горлица воркует», «И голос горлицы живой На сельском слышится кладбище...».

В стихотворении «Скупают самовары и иконы...» Елена Балашова ведет диалог с читателем, заостряя внимание на деталях, задает риторические вопросы. Распродается всё то, что так дорого было нашим предкам, то, благодаря чему живем мы; тем самым, замечает поэтесса, современники продают свои души. Но наш судья – Господь; Елена Балашова верит в то, что каждый ответит за свои поступки перед Господом и призывает всех к этой вере:

Не плачь, отец. За это униженье,
За рыночный ли, прочий ли их «рай» –
Они ответят. «Аз воздам отмщенье».
Ты только потерпи, не умирай.

Вся лирика Е. Л. Балашовой проникнута подлинной духовностью. В стихотворении «По-выступили душу сквозняки» с помощью метафоры поэтесса передает своё горькое душевное состояние и тут же при помощи метафоры сообщает читателю: «врачует душу колокольный звон». Этот родной, милый сердцу звук также наталкивает Елену Балашову на размышления, заставляя отделиться от окружающего мира и обратиться к Богу с верой, которая способна, по мнению поэтессы, исцелить душу человека.

Талант Е. Л. Балашовой таков, что темой ее стихотворений становится повседневная жизнь. Простые слова, естественные интонации, искренность, доброта и лиризм делают поэзию Е. Л. Балашовой понятной и доступной каждому. Как редко в наше время встретишь человека, который среди будничной шумихи и суматохи способен замечать самые простые и привычные вещи и явления, вкладывая в них огромный смысл, но Елена Балашова – счастливый человек: она способна и землю чувствовать, и отвлечься на простой и незаметный цветок в пыли, а самое главное – передать нам это через простое и понятное всем слово.

Библиографический список

1. Балашова Е. Моя провинция. Кострома: ДиАр, 2010. 72 с.
2. Балашова Е. Л. Высокий свет: стихи. Кострома, 1997.
3. Все начинается с любви: поэтический сборник. Кострома, 1995.
4. Голятина Т. «Мне всегда хотелось сказать нечто большее...» // Сев. правда. 1997. 15 нояб. С. 6.
5. Ганичев В. По праву совести // Лит. Россия. 1995. 27 окт. № 47. С. 7.
6. Крупин В. Поэзия простоты // Балашова Е. Моя провинция. Кострома: ДиАр, 2010. С. 4.
7. Кузьмина М. «Все, куда ни повернусь – колокольчики да Русь...» // Вперед. 2011. 19 июля. С. 3.

А. В. Павлов

**Проблемы народознания
в книге очерков С. В. Максимова «Лесная глушь»**

Книга очерков писателя-костромича С. В. Максимова была опубликована в 1871 году. В неё вошли тексты, появившиеся в периодической печати в 1854–1860-х годах. Эта книга явилась не простым собранием разнородных произведений, а целостным осмыслением проблем народознания. В очерках ощущается внутренняя готовность автора не эпизодически высвечивать картины народного быта, а найти новые формы его осмысления в диалектической связи всех проявлений вне социально-политических учений, неизвестных и непонятных народу. Это был новый подход к изучаемому материалу. Он позволял взглянуть на крестьянский быт изнутри, «как он есть с создавшими его условиями» [2, с. 83].

Очерки Максимова существенно отличались от «физиологий», хотя и имели внешнее сходство. Но функция сходных компонентов была принципиально иная. Иное отношение к факту, к натуре. Беллетризация в «физиологическом очерке» играет иллюстративную роль: доказывает, подтверждает, «раскрашивает» доказательными подробностями общие идеи. Она не самостоятельна и не самоценна. У Максимова – всё наоборот. Локализация определённых свойств и типов, являясь важнейшим элементом «физиологии», у него выполняет структурную функцию отправной точки, позволяющей начать разговор. У Максимова нет сфокусированного внимания только на отдельном социальном типе, профессии, роде занятий и т. д. В его очерках происходит иной процесс: он создаёт панораму внутренней жизни крестьянского мира. Поэтому закономерно, что герой, названный в заголовке, вдруг уходит на второй план или изображён вровень с окружающей действительностью. Народный мир со своей сложной духовной и бытовой основой становится центром исследования у Максимова. Писателя интересует не статически застывший образ, а процессы, которые готовят перемены внутри народной жизни.

Максимов рисует быт чаще всего через сцены из жизни, поэтому он у него не описательный, не схематичный, не мёртвый. Сценические элементы используются и как важный композиционный приём, и как способ достижения авторского замысла через изображение многоголосой народной молвы. Голос отдельного персонажа звучит не ради оригинальности, нужной автору для привлечения читателей, не ради экзотики, не сам по себе, а в общем хоре мирского суждения, зачастую противоречивого.

Сценический элемент усиливается за счёт использования фольклорных текстов, но их включение лишено специальных этнографических установок. Фольклор используется в меру его потребляемости в крестьянском обиходе, поэтому нет типичной для «физиологий» перегруженности, приводящей иногда к размыванию основного текста. Фольклорные тексты в очерках не абстрактны, а органически связаны с источниками их появления. Большое жанровое разнообразие способствует их естественному существованию в тексте.

Для Максимова народное творчество интересно как явление, уходящее корнями в глубокую древность, и в то же время как часть современной жизни народа. Это основа в деятельности колдуна, повитухи-знахарки, дружки, основа бытового и духовного начала в жизни крестьянина, потому что вся жизнь мыслится им как единый обрядовый цикл. Обрядовая поэзия в очерках связана в основном с изображением сельского быта. В быте «питерщиков» на чужой стороне её нет. Но пробел восполняется. На почве вновь складывающихся бытовых традиций отходников возникает новый фольклорный жанр – песни о «питерщиках».

Фольклор демократичен, поскольку позволяет народному сознанию свободно развернуться и в вымысле, и в социальных оценках. Поэтому он используется в очерках не только как средство выражения этических и эстетических идеалов прошлого, но не в меньшей степени и идеалов современности.

Стремясь показать жизненные коллизии через восприятие самого народа и дать им разностороннюю оценку, Максимов несколько раз в одном очерке меняет повествователя. Один и тот же объект наблюдения получает множественные характеристики, но не путём последовательного их изложения. Возникает рассказ в рассказе, что несёт в себе важную художественную функцию, благодаря которой раздвигаются рамки жанра.

Любой тип личности интересует Максимова только в связи со средой. Таким образом, выделяются два центра, вокруг которых сосредоточивается внимание автора – мир и человек. Писатель как бы пытается собрать воедино всё существующее, что накопилось в характере русского человека в результате «жизни дружной артелью».

На первом плане – история духовной жизни народа, в которой бытовое и нравственное начала неразделимы. Поэтому, несмотря на множество бытовых реалий, нет ощущения, что очерки перегружены ими. Одухотворенность быта способствует поэтизации повествования. На этой основе органически сплетаются беллетристика и этнография. Такой способ изображения существенно отличается «физиологией». Это не просто «описание типа бедного человека, выхваченного из потока жизни» [1, с. 95]. Герой не вычленяется как тип, его жизнь протекает в общей связи с окружающим миром. Она развёрнута во времени: мы узнаем о его прошлом, видим настоящее, из этого вырисовывается вполне определённая перспектива на будущее.

Документальность очерков обусловлена конкретной географической привязкой. В них воссоздана картина жизни лесного Заволжья с сильно развитыми отхожими промыслами и слабо выраженной крепостной зависимостью крестьян. Отходничество разрушало патриархальный уклад, меняло психологию человека, вело к раскрестьяниванию русского мужика. Максимов одним из первых обратил внимание на этот процесс.

В очерках нет идеализации патриархальной старины. Человек тесно связан с воспитавшей его средой, но нравственные законы крестьянского мира не становятся определяющими в бытовом потоке жизни. Действительность вносит свои коррективы, нарушая привычные структуры бытия. В этом Максимов увидел одно из противоречий народной жизни.

Сознание крестьянского мира не направлено на постижение внешних процессов, а сосредоточено на общинных интересах, поэтому крестьянский ум не может объяснить не только те социальные явления, которые происходят во внешней среде, но и те, которыми охвачено внутреннее устройство. Мир пытается во что бы то ни стало сохранить внутреннюю целостность своей жизни, не осознавая и не учитывая законы изменчивости бытия как объективный процесс. В этом кроется причина долготерпения.

Максимов не считает общину универсальной формой коллектива, но жизнь крестьянина миром он видит как закономерный способ общежития, к которому люди пришли в результате неосознанной борьбы с природными и социальными силами.

Изучение духовных и материальных основ крестьянского быта позволило писателю прийти к убеждению, что такое сложное явление, как жизнь русского народа, требует от исследователя осторожного подхода и осторожных суждений, что все, им виденное, не укладывается в рамки существующих концепций. Поэтому Максимов не стремился объяснять, оценивать и тем более выносить приговор в открытой форме.

Библиографический список

1. Кулешов В. И. *Натуральная школа в русской литературе XIX века*. М.: Просвещение, 1982. 224 с.
2. Пытин А. Н. *История русской этнографии*. Т. 2. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1891. 428 с.

П. А. Пахтушкин, О. Н. Ушакова

Тема родины в поэзии Ю. И. Тимонина

Костромич Юрий Иванович Тимонин – учитель, поэт, журналист, публицист, член Международного Союза славянских журналистов и Союза журналистов России. С 2003 года выходят один за другим сборники стихов Юрия Ивановича: *«Свет удачи»* (2003), *«Солнце в ладонях»* (2004), *«Светла держава верой»* (2005), *«Светозарный вечер»* (2006), *«Щедрый свет»* (2006), *«Да будет Свет!»* (2006), *«Свет души»* (2007), *«Светлый ключ»* (2008), *«Земная радость»* (2008), *«Сильна провинцией Россия»* (2008).

Цель данного исследования – раскрыть тему Родины в поэзии костромского поэта Ю. И. Тимонина. В ходе работы решались следующие задачи: 1) познакомиться с жизнью и творчеством Ю. И. Тимонина; 2) проанализировать материалы сборников поэта с точки зрения их художественного своеобразия; 3) исследовать тему Родины в творчестве Тимонина, которая тесно переплетается в произведениях поэта с темой энергетики.

Актуальность исследовательской работы обусловлена тем, что данный материал позволяет расширить представление о теме Родины в лирических произведениях поэтов-костромичей.

Новизна исследования состоит в том, что творчество Юрия Ивановича Тимонина с точки зрения тематического и художественного своеобразия ранее не исследовалось.

Объектом исследования являются стихотворения Ю. И. Тимонина, раскрывающие тему малой и большой Родины в тесной связи с профессией энергетика.

Материалом для работы послужили следующие сборники стихов поэта: *«Свет удачи»*, *«Солнце в ладонях»*, *«Светла держава верой»*, *«Светозарный вечер»*, *«Щедрый свет»*, *«Да будет Свет!»* (2006), *«Свет души»* (2007). Уже сами названия сборников настраивают читателя на ключевые темы, образы стихотворений – близость к свету, солнцу, к «стране энергетиков». Позитивные, светлые, теплые, добрые названия сборников вселяют веру в перспективное, удачное, солнечное будущее России.

В первый сборник *«Свет удачи»* (2003) вошли произведения разных лет о любви, верности родной земле, гордости за выбранную в жизни профессию энергетика [1]. Во втором сборнике *«Солнце в ладонях»* (2004) рассказывается о профессии энергетика, поэт размышляет о нашем непростом времени, о судьбах России на переломных этапах ее истории, делится своими впечатлениями о Костроме – родном городе, где живет и работает [2]. Третий сборник *«Светла держава верой»* (2005) состоит из нескольких поэтических циклов: *«Отчий край»*, *«Светла держава верой»*, *«Пламя победы»* и др. [3]. В четвертом сборнике *«Щедрый свет»* (2006) автор размышляет о профессии энергетика, жизни родного края, об очаровании старинной и вечно молодой Костромы. В нем появляются новые циклы стихов: *«Кострома – любовь моя»*, *«Моя страна – моя судьба»* [4]. В пятом сборнике *«Светозарный вечер»* (2006) продолжается тема судьбы Отчизны, родного края [5].

На протяжении пяти исследуемых сборников автором раскрываются темы малой родины, судьбы России, энергетики, важности профессии. В своих поэтических текстах Тимонин называет энергетику *«электричества чудесная страна»*, *«ручное Светило»*, *«чудо земное»*, а фонари – *«ручные наши солнца»*. Быть энергетиком, по мнению Тимонина, – это дело всей жизни, во имя которого нужно полностью отдавать самого себя, быть профессионалом своего дела. Тема профессии в поэзии Тимонина тесным образом перекликается с темой России. Выбор профессии зачастую определяет дальнейшую судьбу человека в жизни, в обществе, в той стране, в которой он живет. Человек, который полностью отдал все свои силы, знания и умения на благо общества – истинный патриот. Автор переживает за судьбу своей Родины.

В сборнике *«Светозарный вечер»* родному краю, который переживает непростое и противоречивое время перемен в стране, посвящен целый цикл стихов *«Моя страна – моя судьба»*. Лирический герой Ю. И. Тимонина не отделяет жизнь России от своей личной, собственной. Он признается в любви к России-матери, считает себя сыном своей страны: *«Выйду в поле*

я с первой порошею. / Низко в пояс тебе поклонюсь. / Если есть в нас чего-то хорошее, / От тебя это, звездная Русь!» (*Хорошее*) [5].

Свет и солнце – вечные спутники Руси: «А солнце наутро взовьется, / И светом округа полна. / И как-то спокойней живется – / Россия! У нас ты одна» (*Россия*). В следующих строках стихотворения «*Россия*» чувствуется кровная связь лирического героя со своей Родиной: «Но в сердце тревога крадется, / И зычно кричит воронье. / ...Россия без нас обойдется. / Вот сможем ли мы без нее?» [1].

В стихотворении «*На костер*» (1993) поэт молится Богу: «Прошу тебя, Господи Боже, / Не дай сгинуть бедной Руси». Он очень переживает за судьбу Родины в столь переломный для нее момент смены советского режима на демократический: «Вконец заблудилась она» [2].

Образ России у Тимонина – «*свеча нерукотворная*», «была для всех ты солнцем / и дарила щедро яркий свет», «*пепел* от давно сгоревшего костра» – перекликается с предметами-образами, символами энергетики (мрак, свет, солнце, заря). Но, к сожалению, Россия – это пока пепел, который должен «переродиться» в яркое теплое солнце.

Тимонин ищет причины неудач России в ее истории. Так, отдельной теме – истории Руси – поэт посвящает следующие стихотворения: «*Мечты и порядки*», «*Рождение народа*», «*Вожжи*», «*Екатерина*», «*Роковые совпадения*». В стихотворении «*Непостоянное прошлое*» Ю. И. Тимонин задает вопрос: «Дадут ли все же нам узнать когда-то / Правдивую историю страны?» [3]. У поэта на этот вопрос нет ответа.

В исследуемых сборниках Ю. И. Тимонина тема Родины тесно переплетается с темой малой Родины. Этой теме посвящены цикл стихотворений «*Кострома – любовь моя*» в сборнике «*Щедрый свет*», циклы стихотворений «*Моя страна – моя судьба*», «*Отчий край*» в сборнике «*Светозарный вечер*», цикл стихотворений «*Отчий край*» в сборнике «*Светла держава верой*», цикл стихотворений «*Моя страна*» в сборнике «*Свет удачи*». Так, в стихотворении «*Признание*» Ю. Тимонин присягает на верность родной Костроме: «Я на верность присягаю, / Костромская моя Русь. / Где бы ни был я, не знаю, / Что к земле твоей вернусь» [5].

В стихотворениях, раскрывающих образ любимого города, Кострома показана с разных сторон. В стихотворении «*Город-улыбка*», с одной стороны, наш край нарисован «в разноцветных красках», «в праздничных огнях», в уютных домах, в «первоснежности» улиц, а с другой стороны, здесь есть и «боль», и «смятие», и суровость, но в конце стихотворения Ю. И. Тимонин говорит о том, что Кострома – это всё-таки «город-улыбка».

В стихотворении «*Моя Кострома*» поэт рассказывает и о тяжелых страницах жизни родного города: «С ног валил холодный грубый ветер. / И врагов у стен стояла тьма. / Все преодолела ты на свете. / Ты, моя легенда, Кострома». Но поэт верит, что «сгинут все напасти, беды, и опять будет улыбаться «наша сторона» [1].

В стихотворении «*Костромская Русь*» Кострома предстаёт религиозным, христианским городом: «А царство старины неодолимо / Уходят к небу храмов купола» [5]. Уже в самом заглавии стихотворения Кострома – это Родина с ее историей – Костромская Русь.

По сравнению с истинной, природной красотой нашей стороны меркнет красота чужих земель: «В садах цветут развесистые сливы. / Увил все стены пышный виноград. / И все ж не Кострома, не Кострома...» (*Германия*) [4].

Библиографический список

1. Тимонин Ю. И. Свет удачи. Кострома, 2003.
2. Тимонин Ю. И. Солнце в ладонях. Кострома, 2004.
3. Тимонин Ю. И. Светла держава верой. Кострома, 2005.
4. Тимонин Ю. И. Светозарный вечер. Кострома, 2006.
5. Тимонин Ю. И. Щедрый свет. Кострома, 2006.

Т. И. Рыжакова

**Мотивы творчества Н. А. Некрасова
в произведениях И. А. Бунина 1910-х годов**

Кострома, Ярославль, Волга – эти места неразрывно связаны с творчеством великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. Костромской край сыграл в жизни поэта очень важную роль. Родовая усадьба Некрасовых Грешнево находилась вблизи границы Ярославской и Костромской губерний. Противоположный правый берег Волги относился уже к Костромскому уезду. Н. А. Некрасов был связан с Костромским краем на протяжении значительной части своей жизни: он многократно приезжал в губернский город, охотился в лесах и болотах по реке Костроме, посещал многие селения Костромского и Буйского уездов [1]. На костромском материале Некрасов написал ряд наиболее известных своих произведений: «Коробейники», «Крестьянские дети», «Дедушка Мазай и зайцы». Костромские впечатления нашли своё отражение в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Не случайно в 1921 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, историк Н. Н. Виноградов отмечал, что Некрасова по праву можно считать «костромским писателем» [2]. С этим утверждением нельзя не согласиться.

Спустя четверть века после смерти Н. А. Некрасова, в начале XX столетия, Костромской край оказал влияние на другого деятеля русской литературы – Ивана Алексеевича Бунина. В 1914 году И. А. Бунин и его брат Ю. А. Бунин совершали путешествие по Волге и побывали в том числе и в некрасовских местах [3]. Конечно, творчество Н. А. Некрасова и раньше оказывало влияние на произведения И. А. Бунина, в частности, на повесть «Деревня» (1910). «В начале XX века Бунин более остро почувствовал необходимость подвести своеобразный итог крестьянской теме, которой посвятила себя почти вся русская литература прошлого столетия. И здесь он невольно должен был повторить опыт Некрасова. <...> Писатель «дописывает» историю литературных героев Тургенева, Некрасова, Щедрина, при этом вносит соответствующие своему времени «корректировки». При этом возникает эффект сатирического переосмысления традиционных в литературе XIX века персонажей из народа, всей народной темы. В «Деревне» И. Бунина исчезает патриархальная духовность крестьянского мира, присущая произведениям Некрасова («Коробейники»), она заменяется жадной выгодой, несовместимой с угрызениями совести», – пишет Н. Г. Морозов [4].

Путешествие по некрасовским местам позволило Ивану Бунину ещё глубже осмыслить истоки некрасовских образов и продолжить тему крестьянской России в своих рассказах 1910-х годов и позднее – в произведениях 1920-х годов, уже в эмиграции. В своих дневниках, вспоминая о поездке, Бунин рисует типично некрасовские образы крестьянской России. Так, 19 июня 1914 года он записывает: «На корме грязь, вонь, мужики весь день пьют. Какой-то оборванный мальчишка бесстрастно поёт: «Запала мысль злодейская: / Впотьмах нашёл топор...». Вечер, запах березового леса после дождя. На пароходе пели молебен» [5]. И рядом, в этой же записи звучит типично бунинский мотив духовного оскудения крестьянства, разрушения патриархальных устоев и народных ценностей: «Приземистый, пузатый монах в грязном парусиновом подряснике, желтоволосый, с огненно-рыжей бородой, похожий на Сократа, на каждой пристани покупает ржавые таранки, с золотисто-коричневой пылью в дырах выгнивших глаз» [5].

Великолепны волжские пейзажи И. Бунина. В путешествии он не перестаёт восхищаться красотой тех мест, которые постоянно вдохновляли и Н. А. Некрасова: «Половина девятого, вечер. Волга впереди – красно-коричнево-опаловая, переливчатая. Вдали, над валом берега в нежной фиолетовой дымке, – золотое, чуть оранжевое солнце и в воде от него ослепительный стеклянно-золотой столп. На востоке половинка совсем бледного месяца» [5]. При изображении природы поэт в своей неповторимой манере применяет смешанную палитру красок, цветовые переходы: красно-коричнево-опаловый, нежно-фиолетовый, стеклянно-золотой. Использование сложных прилагательных с цветовой семантикой позволяет

приблизить изображение к действительности, погрузить читателя в чувственный мир волжских просторов.

Иван Бунин в рассказах 1910-х годов показывает резкий контраст между яркой, живописной русской природой и всё углубляющимся кризисом нравственных устоев крестьянского мира. Он во многом переосмыслил традиционную для Н. А. Некрасова тему народа и крестьянской жизни. Если Некрасов воспевал душевное тепло, духовное богатство и семейные ценности русских крестьян, то в прозе Бунина мы видим, как это душевное тепло тает. Прежний мир с его христианскими установками постепенно уходит в прошлое, человеческие связи ослабевают и распадаются. И этот процесс у Бунина становится всеобъемлющим. За каждым образом скрыты драматические процессы, меняющие духовный и нравственный облик народной России. В рассказе «Последняя весна» (1916) мы видим, как из-за всеобщей неустроенности и голода разрушаются даже самые крепкие человеческие узы – семейные, как семейное тепло и взаимопонимание уступают место злости и холодности.

«Машка покосилась на старика:

– А ты бы вот лучше спросил своих хороших господ, когда война кончится?

– А вот когда весь народ перебьют, тогда и кончится, – холодно и зло ответила ей мать из-за стана. – Когда мы все с голоду погрём» [6].

Перед глазами Бунина встаёт новый крестьянский мир, где главными являются не душевная чистота и христианские ценности, а деловые качества, способность выжить, занять своё место в таком непостоянном мире. Бунинские крестьяне, в отличие от некрасовских, олицетворяют собой целое поколение, судьба которого складывается трагично. Это образ народа, обречённого быть несчастным. «Рассказы Бунина выражают мысль об окончательном уходе патриархального поколения крестьян» [4].

Мотивы творчества Н. А. Некрасова и путешествие по Волге повлияли и на эмигрантскую прозу И. А. Бунина. В своих автобиографических заметках он сам писал о рассказе «Косцы» (1921): «Когда мы с моим покойным братом Юлием возвращались на волжском пароходе в Москву, грузчики на причале, чем-то нагружавшие наш пароход, так восхитительно сильно и дружно пели, что мы с братом были в полном восторге... Потом мы слышали, едучи на беговых дрожках..., как в берёзовом лесу пели косцы – с такой же свободой, лёгкостью и всем существом. Написал я этот рассказ уже в Париже, вспоминая этот берёзовый лес» [7].

Таким образом, и творчество Н. А. Некрасова, и путешествие по некрасовским местам оказали большое влияние на прозу И. А. Бунина как российскую, так и эмигрантскую, но Бунин не просто заимствует некрасовские образы и мотивы, а во многом синтезирует жизненные явления, переосмысливает традиции и художественно обобщает тенденции русской классической литературы XIX века.

Библиографический список

1. Зонтиков Н. Н. А. Некрасов и Костромской край: страницы истории. Кострома, 2008.
2. Виноградов Н. Костромские мотивы в произведениях Некрасова // Красный мир. 1921. 2 дек.
3. Бабореко А. К. И. А. Бунин. Материалы для биографии. М, 1967.
4. Морозов Н. Г. Судьбы крестьянской и дворянской России в прозе А. П. Чехова, И. А. Бунина, И. С. Шмелёва. Кострома, 2009.
5. Бунин И. А. Лишь слову жизнь дана... М, 1990.
6. Бунин И. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 4. Рассказы 1914–1924 гг. М., 1995.
7. Бунин И. А. Собр. соч. в 8 т. Т. 7. Дневники. Автобиографические заметки. Статьи и выступления. М., 2000.

А. А. Тепловодская

Система наименований зооморфного украшения в речи красносельских ювелиров (серьги «лошадки»)

В лексической системе русского языка, в частности в говорах, особое место занимает лексика народных промыслов, получивших развитие в определённой местности и поэтому ставших традиционными. Сочетание многовековых традиций и современных технологий, используемых в производстве, приводит к созданию особых терминосистем, отражающих в лексике своеобразие в развитии того или иного промысла. В связи с этим изучение народно-разговорной речи ювелирного промысла п. Красное-на-Волге, являющейся специальным языком ювелиров, соединяющей черты традиционного для данной отрасли производства и индивидуально-авторского словоупотребления, представляется актуальной и в то же время новой проблемой современной русистики.

Лексическая система красносельского ювелирного промысла вобрала в себя не только традиционные наименования, отразившие преемственность ювелирного промысла, но и новые слова или их значения, иллюстрирующие авторское начало эксклюзивной ювелирной работы. Со временем претерпела изменения и система наименований зооморфных серёг «Лошадки», созданных по мотивам мерянских украшений, так называемых подвесок-коньков с шумящими привесками, выполненных в технике филигрании. Коньки изготавливались из кручёной и гладкой проволоки в сочетании с зернью и деталями из листовой бронзы или отливались по восковой модели. Они имели сложные украшения туловища, одну или две головы, петли вместо ног [6, с. 79].

Авторами современных «Лошадок» являются Георгий и Татьяна Власовы – ювелиры-художники, окончившие Красносельское училище художественной обработки металлов (КУХОМ). Супруги Власовы – создатели многочисленных ювелирных украшений, большинство из которых можно причислить к категории выдающихся произведений ювелирного искусства. Используя достижения веков и привнося в изделие индивидуально-авторское начало, Власовы создали украшение, отражающее уникальность красносельского ювелирного промысла.

Рассмотрим несколько наименований частей серёг «Лошадки». **Лошадки** – мн.ч. Серьги, основой создания которых стал стилизованный образ коня, лошади. *«Эти серёжки лашатки называюца. За основу брались те славянские лашатки, перерабатывались как-то, переа мысливались, стилизовались, и палучились вот такие серёжэчки. Они хоть и делаюца на одной модели фсе, но фсе имеют свой характер, сваё лицо. Орнамент тожэ сваё дело делает, добавляет характер»*. Данное название по своему формальному выражению и по семантике соответствует общенародной лексеме. В основу наименования лёг лексико-семантический способ образования. Уменьшительно-ласкательная форма с суффиксом *-к-* указывает на небольшой размер изделия и придаёт положительную экспрессивную окрашенность всему образу этой работы. Примечательно, что за изделием закрепилось наименование **лошадки**, а не **кони**, **коньки** (ср.: Б. А. Рыбаков [6, с. 79]), чему есть свои объяснения.

Одним из элементов изделия является **головка с гривой**. Несмотря на художественную стилизацию, данная часть изделия также не получила у авторов особого наименования по причине максимальной схожести с прототипом. Информант сообщает: *«А вот голофка лашатки з гривой. Она аддельно припаиваеца, патаму ита так удобней. То есьть в васкофке это аддельная модель, а патам ани соединяюца. Вот видиши, она фиксируеца ужэ атлитая в метале и никуда не смецаеца. Припаиваеца.»*

Информант называет также некоторые процессы производства изделия, а именно: изготовление модели, восковки, литьё и пайка. Следовательно, «Лошадки» выполняются по стандартной технологии изготовления ювелирных изделий, то есть с использованием традиционных процессов производства. Отметим, что автор украшения перечислил не все этапы изготовления изделия.

Интерес представляет также полое внутри стилизованное **туловище лошадки с орнаментом**, выполненным в технике эмалирования. Модельерами изделия были сохранены элементы геометрического орнамента в виде полосы треугольников мерянских зооморфных украшений [6, с. 79].

В украшениях Власовых старинные мерянские образцы приобрели современную авторскую трактовку: *«Каждые серьги – индивидуальны. Памянешь цвет арнамента – и уже другое изделие. Иногда закажики сами выбирают. Вот твои серёжэчки с сине-бирюзовыми эмалями, бывают с красна-белыми... Для этих серёк особая техника эмали используеца. Эта горячие эмали, делаюца они при семистах градусах. Ани очень прочные и долговечные»*. В данном случае автор употребляет терминологизированное словосочетание **горячие эмали**, указывая тем самым на индивидуальные для «Лошадок» особенности процесса нанесения эмали, происходящего при температуре, не свойственной этому процессу. Таким образом, мы видим авторское начало в технике изготовления украшения, отражающееся на характере семантической структуры его наименования.

Отличительной чертой серёг, придающей им уникальность и в то же время «отсылающей» нас к мерянским украшениям, является **пять шумящих привесок**. Привески представляют собой особые цепочки, прикреплённые к основному украшению с помощью колец-петель и создающие при ходьбе шум, за счёт чего на основе метонимического переноса по функции рассматриваемый нами тип серёг получил название **шумящие**.

Снизу к привескам крепятся полые детали в форме колокола, символизирующие копытца лошади. Информант сообщает: *«Это вот колакольчики, каг бы копыцца лашатки. Они внутри тожэ полые, итобы не утяжелять серьгу»*. Наименование **колокольчики** возникло в результате лексико-семантического способа образования с опорой на два признака: 1) характерный шум; 2) форма детали.

При анализе авторского украшения «Лошадки» Георгия и Татьяны Власовых была выявлена как традиционная лексика красносельских ювелирных изделий, так и индивидуально-авторские наименования элементов декора украшения. Данная особенность связана с наличием творческой интерпретации традиционного мотива, органическим соединением старого и нового начал в этом виде изделий.

Таким образом, красносельскому искусству свойственна связь с курганными образцами мерянской культуры, что характеризует его положительно. Система наименований власовского варианта серёг «Лошадки» является яркой иллюстрацией профессионально-ремесленной терминосистемы ювелирного производства п. Красное-на-Волге, реализующей через живое слово связь веков, тысячелетий и ставшей как бы посланием от первых насельников костромской земли к её обитателям XXI века.

Библиографический список

1. Бреполь Э. Теория и практика ювелирного дела. Ленинград, 1982. 383 с.
2. Бузин А. И. Красносельские художники-ювелиры. Кострома, 1997. 260 с.
3. Новиков В. П., Павлов В. С. Ручное изготовление ювелирных украшений. СПб., 1991. 208 с.
4. Ганцовская Н. С. Как и о чём говорят красносёлы // Костромское народное слово. Кострома, 2003. 215 с.
5. Приёмьшева М. Н. Тайные и условные языки России XIX в. В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2009. 455 с.
6. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. академика Б. А. Рыбакова. М., 1987. 509 с.

О. Н. Ушакова

Поэзия Л. Н. Попова в развитии литературы Костромского края

Творчество многих известных поэтов и писателей XIX столетия – П. А. Катенина, А. Ф. Писемского, Ю. В. Жадовской, С. В. Максимова, А. Н. Островского, Н. А. Некрасова – тесно связано с Костромским краем. С середины XX столетия костромская литература обогатилась такими известными именами, как Ю. Бекешов, В. Пашин, Ю. Осетров, В. А. Бочарников, М. М. Травкин, Б. Бочкарев, В. Шапошников, М. Зайцев, В. Травкин, Б. Гусев, Н. Алешин, А. Часовников, Л. Попов, Г. Милова, Т. Иноземцева, Н. Снегова и многими

© О. Н. Ушакова, 2014

другими. Практически каждый писатель-костромич выражает в произведениях свои чувства к родному краю, его природе, разрабатывает темы, связанные историей Костромы и Костромской области, делится своими наблюдениями над современной жизнью горожан, односельчан и т. д. Поэтому их творчество нам, читателям, особенно близко, понятно, откровенно.

Цель исследования – определить, какую роль играет поэзия Леонида Попова в развитии литературы Костромского края.

В ходе работы решались следующие задачи: познакомиться с жизнью и творчеством Л. Н. Попова; определить основные темы, мотивы и образы его лирики; раскрыть самобытность стихотворений поэта; определить место поэзии Л. Н. Попова в развитии литературы Костромского края.

Актуальность данного исследования заключается в том, что оно не только расширяет представление о жизни, творчестве Л. Н. Попова, но и позволяет почувствовать себя звеном в цепи литературных и исторических событий, связывающих прошлое с будущим.

Новизна исследования состоит в том, что творчество Л. Попова в настоящий момент мало исследовано (литературоведческие статьи Ст. Золотцева, М. Базанкова).

Материалом для работы послужили сборники стихов поэта «Февральская синица», «Обреченный на любовь», «Лета нашего итог», «Звезда над порогом».

Объект исследования – самобытный язык стихотворений Л. Н. Попова, раскрывающий основные темы, образы, мотивы творчества поэта в контексте развития литературы Костромского края.

Леонид Попов родился 25 августа 1947 года в поселке Вохма Костромской области в семье служащих. Любовь и очарование, горечь и сожаление, трепет и уважение, переживание за судьбу родных сердцу мест поэт пронес через всю жизнь. В 1965 году окончил Вохомскую среднюю школу, затем были армия и Московский геологоразведочный институт, после окончания которого с 1974 по 1979 годы Л. Попов работал инженером в Забайкалье, Центральных Кызылкумах. Работая геологом, он побывал и в Сибири, и в среднеазиатских пустынях. В 1979 году Леонид Николаевич вернулся в отчий край, куда его всегда тянуло. Во многих стихотворениях мы чувствуем тоску Леонида Николаевича по малой родине, вину перед родителями, ждущими сына домой. Вернувшись на родину, он устроился на работу в редакцию районной газеты «Вохомская правда». Именно здесь, на страницах газеты, и были опубликованы его первые стихи, также они были напечатаны в журналах «Смена», «Наш современник», «Север», «Москва» и других. Уже с первыми публикациями Леонид Попов заявил о себе отчетливо и определенно [1].

В 1987 году была издана первая книга стихов Л. Н. Попова «Февральская синица». В 1991 году он был принят в Союз писателей России. В 1993 году поэт опубликовал сборник «Обреченный на любовь», в 1997 году – «Лета нашего итог».

По воспоминаниям Михаила Базанкова, Л. Попов «застенчиво, без выражения читал свои стихи и стихи других поэтов, но горячо, напористо, басисто рассказывал о том, что узнал, увидел, открыл, понял в самых дальних деревнях, подчеркивая при этом значения на все времена» [1].

В 1998 году выходят «Частушки Вохомского края: Боговарово, Вохма, Павино». В 2003 году к юбилею п. Вохмы вышел еще один сборник – «Звезда над порогом».

28 июня 2004 года на 57 году жизни Леонид Николаевич Попов скоропостижно скончался, оставив глубокий след в истории литературы Костромского края.

Тематика его лирики разнообразна: гражданская, философская, пейзажная, любовная, но все они взаимосвязаны. Основная тема его творчества – судьба Родины, жизнь простого народа, а вместе с тем в его стихотворениях просматривается нежная, трепетная любовь ко всему живому, присутствует ощущение глубокой связи с родной землей, стремление к осознанию истин земного бытия и размышлению на «вечные» темы (жизнь, смерть, история, человек и его предназначение).

Лирика Леонида Попова оригинальна, самобытна, что проявляется в следующих чертах, характерных для его поэзии: 1) глубокое уважение к истории, культуре, судьбе своей страны; 2) красота описывается, показывается не в чем-то исключительном, а в самой обыкновенной жизни (печь, дом, речка, сад, деревня); 3) язык поэта близок к народному, что проявляется в использовании разговорной лексики (речушка, ей-богу, наплевать), приложений (жалобы-всхлипы,

печаль-тоска), фольклорных повторов (жили-были, тихо-мирно), обращений (к читателю – «брат», к тоске, к «любезной птице-синице»); глаголов повелительного наклонения (взгляни, «рви, да губ не обожги»), междометий («ах» – «Ах, как сладко я нынче живу»), частиц «ка», «то», характерных для севернорусских говоров (гляди-ка, свое-то), союза «да» (Слепым, да промозглым, да сонным); 4) эмоциональность (тревога, спокойствие, любовь, счастье, тоска); 5) синтаксические особенности его поэзии: наличие односоставных, неполных двусоставных предложений («Море. Шторм. Восторг. Свобода!»), обилие знаков препинания, которые акцентируют внимание читателя на важных моментах, понятиях, образах стиха, передают настроение лирического героя и др.; 6) цветопись («Цвет севера серый дороже / Всех радуг в чужой стороне», «дымчато-сизый березняк») [3], [4], [5], [6].

Главной в поэзии Л. Попова является тема родной природы. Но это только одна грань творчества писателя. Размышления о судьбе страны на переломном для нее историческом этапе, сохранение памяти и родных корней, дружеский разговор с читателем на волнующие темы, красота северных мест, любовь и счастье, разлуки и беды – все это отражено в лирике Л. Н. Попова, являющейся уникальным феноменом поэтического творчества.

Благодаря тому, что большую часть своей жизни Л. Н. Попов провел в костромской глубинке – поселке Вохма, его поэзия естественная, открытая, народная.

Библиографический список

1. Базанков М. В век сумасбродства и въедливой лжи... // Литературная Кострома. 1991. февр. С. 8.
2. Золотцев Ст. Поэзия и смута: Размышления о творчестве костромского поэта Леонида Попова // Литературная Кострома. 1993. № 5. С. 11.
3. Попов Л. Н. Звезда над порогом. Кострома, 2003.
4. Попов Л. Н. Лета нашего итог. Кострома, 1997.
5. Попов Л. Н. Обреченный на любовь: избранное. Кострома, 1993.
6. Попов Л. Н. Февральская синица. Ярославль, 1987.

Е. В. Цветкова

Костромские топонимы как свидетели истории

Костромская топонимия представляет собой сложную, разноуровневую систему, состоящую из разнообразных по форме и значению наименований. Созданные в разные исторические периоды, они отражают основные вехи истории костромского края и всей нашей страны. Топонимические исследования сравнимы с археологическими раскопками, они позволяют выявить сведения и об отдельных исторических событиях, и о целых периодах истории, а также особенности их ценностных характеристик, отношения к ним давших названия объектам людей.

Географические названия нельзя считать случайными, их появление исторически обусловлено. Н. И. Надеждин, стоявший «во вратах» этнографии, очень точно подметил: «Названия – язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре» [2, с. 28]. «Историчность» является одной из важных характеристик топонимов, которые могут надолго сохраняться в человеческой памяти, переходя от поколения к поколению, от народа к народу. В широком смысле каждый топоним является свидетелем истории. Однако есть наименования, историчность которых вследствие различных причин многократно усилена. Часть из них (наиболее древние названия), мотивированность которых оказалась затемненной или вовсе утерянной, становится основой для создания легенд. Это, например, такие топонимы костромской земли, которые напоминают о монголо-татарских набегах, разбойниках, древних кладах и т. п. Есть в костромской топонимической системе названия, в определенной степени связанные с проживавшими некогда на территории костромского края племенами и народностями. Так, память о мере сохранилась в

© Е. В. Цветкова, 2014

названии дороги из Галича через Вохму – Мерянская, с. Георгиевское до XIX в. называлось Мерским, а г. Галич в древности именовался Галичем Мерским и т. д. [1]; в Кадыйском районе есть д. Чудь, в Павинском – д. Черемисы, в Костромском – д. Коряково и т. д.

Каждый исторический период давал жизнь определенной группе названий, отражающих разные стороны жизни и деятельности людей. Так, топонимы свидетельствуют об особенностях организации земледелия. Это, например, наименования, основанные на лексемах *гарь, паль*, обозначающих выжженный под пашню участок леса: лесок Аркашкина гарь (*Участок леса был выжжен для поля крестьянином Аркашкой, постепенно это место опять заросло лесом.* – д. Леонтьево Мантуровск. р-она); лесок Пашкина гарь (*Лес выжжен для поля крестьянином Пашкой, поле снова лесом заросло.* – д. Маслово Мантуровск.); поле Пальники (*Называют так, потому что раньше на этом месте был лес. Чтобы расчистить место, лес жгли – палили.* – д. Большой Завраг Павинск.) и др. О трудовой деятельности людей в прошлом напоминают поселки Великая и Малая Соли на берегах речки Солоницы, где добывалась соль (Нерехтск.); лесок Лыководка (*Там драли лыко.* – д. Ушаково Нерехтск.); д. Угольское (*Занимались заготовкой древесного угля для кузниц. В угольных ямах топили древесные плахи.* – п. Островское); ул. Кузнечная (*На ней были кузницы и жили кузнецы.* – г. Солигалич); поле Гончарошная полоса (с. Торманово Чухломск.) и мн. др. Особенности крестьянской усадьбы нашли отражение в топонимах, образованных на основе слов *двор, гум(в)но, овин, печище, осырок* и др. (названий усадьбы и ее частей): места Двори́на (*Раньше стоял дом со всеми постройками.* – д. Колесово Костромск.), Ови́нник (*Раньше там овинник был, сейчас нет, а название осталось.* – с. Палкино Антроповск.); покос Мала́нино гумно́ (д. Ершово Красносельск.), покос Гувно́ (д. Екатеринкино Кадыйск.), поле Гали́(н)ин осы́рок (Вохомск.) и мн. др. Неисчислимы топонимы мемориального характера, увековечившие имена известных людей, живших в разные исторические периоды, – царей, князей, героев различных войн, политических и общественных деятелей и т. д. (чаще это проявляется в названиях поселений, улиц). Один и тот же объект может иметь несколько названий, сменявших друг друга в соответствии с веяниями времени.

В обозначающих различные виды поселений терминах *починок, погост, деревня, село* и т. д., соответственно и в образованных от них топонимах, «отражается последовательность в освоении восточными славянами просторов Восточно-Европейской равнины» [3, с. 9]. Наиболее распространенными из них стали деревни, не первоначальные по времени возникновения, но, как пишет И. С. Власова, являвшиеся самыми устойчивыми очагами земледелия; из небольших селений в один – три двора, представлявших с XIV в. комплекс жилых строений и хозяйственных угодий и ставших самыми распространенными в результате смены огневого земледелия пашенным, при общинном землепользовании в его «долевой» стадии XVI–XVII вв., росте населения и освоенности земель в XVIII в. они переходили к территориально-соседскому общинному пользованию в XIX в.; однако развитие типов поселений не прекращалось и позднее [4]. В костромской топонимии оказались законсервированными названия типов поселений каждого из этих периодов их развития. Наиболее частотны наименования, содержащие слово *починок* (расчищенный под пашню лес; небольшое поселение, хутор, с которого начинается деревня, обычно на расчищенном от леса месте; небольшое поселение на отшибе и т. д.), отмеченное в значении ‘новое поселение’ в русских памятниках с XIII в. [5, вып. 18, с. 75]: д. Починок (практически повсеместно, часто даже в пределах небольшой территории), Заветлужские почи́нки (Вохомск.), почи́нок Ба́жин (Мантуровск.), Моро́зов почи́нок (Межевск.), Починок Творого́в (Парфеньевск.), Берёзовский почи́нок (Поназыревск.), часть д. Забегаево Починок (Октябрьск.) и мн. др., а также ягодник Починок (Нейск.), поле Ива́шков почи́нок (Октябрьск.), лес Починок (Костромск.) и т. д. Починками в России до XX в. называли вновь возникшие сельские поселения, которые, расширяясь, превращались в деревни; за многими из них это название закрепилось. Наименование рощисти в лесу под пашню и поселение, используемое и как сенокосное угодье, также часто содержит лексему *починок*. Количество починок свидетельствовало о степени освоения земель, не случайно данное наименование этимологически связано с подсечно-огневым земледелием. Многочисленны также более поздние по происхождению

топонимы, образованные на основе наименования *хутор* (отдаленное от деревни поселение из одного или небольшого количества крестьянских дворов): Заячий хутор. Дом с хозяйственным двором. *Наши-то девки ходили на Заячий хутор*. (д. Евдокимово Макарьевск.); Иванов хутор. *Хутор крестьянина Иванова*. (д. Рогово Мантуровск.); Балясин хутор. *Коров пригоняли на дойку на Балясин хутор* (д. Заборье Островск.); Мосоловский хутор (с. Георгиевское Межевск.) и мн. др. В северные деревни наименование *хутор* в значении починок-пашня, починок-пожня пришло с юга – с Верхней Волги [4]. Хутора в большом количестве возникали в период столыпинских реформ и еще более при советской власти в 1920-е гг. В настоящее время названия этих селений, часто уже исчезнувших, закрепились в основном за сенокосными угодьями или, реже, иными объектами. Продолжают напоминать о себе, сохранившись в топонимии, и многочисленные селища, пустыни, погосты, слободки, выселки, выползовы, выставки и т. д., превратившиеся в деревни и села или присоединенные к ним в периоды укрупнения поселений. До сих пор топонимы свидетельствуют и о различных типах землевладения: с. Владычное Нерехтск., д. Царёво Костромск., д. Княжево Чухломск., Княжая Пустынь Кологривск., Погост Монастырский Красносельск., Монастырские луга Кадыйск. и т. д.; и о многом другом.

Топонимы костромского края, выполняя свою главную функцию – именовать объекты, быть географическими указателями, являются также источником исторических сведений о территории их бытования. По-разному отражая историю, сами они в то же время являются историей.

Библиографический список

1. Белоруков Д. Ф. Деревни, села и города костромского края: материалы для истории. Кострома: Эврика-М, 2000. 536 с.
2. Надеждин Н. И. Опыт исторической географии Русского мира. Библиотека для чтения, СПб., 1837. № 6.
3. Русская диалектология: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. В. В. Колесова. М.: Высш. шк., 1998. 207 с.
4. Русский Север: этническая история и народная культура. XII–XX века. М.: Наука, 2001. 848 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–2003.

Л. А. Шульгина

В. В. Розанов о Костроме и русской провинции

Уездный городок Ветлуга Костромской губернии является родиной выдающегося русского философа, богослова, публициста В. В. Розанова. Он гордился своим русским чисто коренным происхождением, однако имел в виду не только чистоту своей славянской крови, но и свою природную русскость. Спасовский писал о нем: «Ценен и значителен Розанов полностью и чистотой своего русского гения. На его мироощущении нет даже тени влияния извне» [7, с. 440]. Свою отроческую жизнь он описывал ярко, с большим чувством вспоминая о событиях, семье и «тончайших движениях души». Биография Розанова стоит на трех основах. Это три его родины: «физическая» (Кострома), «духовная» (Симбирск) и, позднее, «нравственная» (Елец). М. М. Пришвин писал, что Розанов увлекся своей биографией, это дало живость его писаниям, обеспечивая доверие читателя [3, с. 126].

В своей статье «Русский Нил» Розанов вспоминал: «Детство мое прошло на берегах Волги – детство и юность. Кострома, Симбирск и Нижний – это такие три эпохи моих «переживаний», каких я не испытывал уже в последующей жизни. ...Внутренняя моя жизнь, движение моих идей и чувств уже набирали впечатление улиц, площадей, церквей, реки. Помню Кострому – первое, самое длинное, тягучее, бесконечное впечатление. Дожди... Вообразите, что господствующим впечатлением, сохранившимся от Костромы, было у меня впечатление идущего дождя. У нас были сад, свой домик, и я все это помню» [4, с. 148]. Но когда В. Розанова и его

брата перевезли из Костромы в Симбирск, «тут началось уже все другое. Другая погода, другая жизнь. Настал второй «век» моего существования» [3, с. 149].

В литературу Розанов вошёл уже сформировавшейся личностью. Мировоззрение Розанова слагалось в опыте личных огорчений, переживаний. Его философия неотделима от жизни и вне жизни немислима; это философ, это языческий философ, живущий природой, событиями жизни, семейными обстоятельствами и в них черпающий темы для своих размышлений [1, с. 152].

Розанов нашел в литературе свою форму изложения – это заметки личного характера. Книгу Розанова «Опавшие листья» П. П. Перцов назвал всецело «розановской» литературой [2, с. 182]: по форме она похожа на писательский дневник и очень характерна для всей публицистической деятельности философа. В газетах и журналах Розанов перерабатывал тот же материал, который закладывался им в основу всех его больших произведений – сборников и книг. В «Опавших листьях», характеризуя свой духовный опыт, Розанов говорит о своей «новой философии», основные положения которой разрабатываются в дневниковых записях, отдельных размышлениях. «Рукописность» души мыслителя определила тон изложения в «Уединенном», который определяется им как совершенно новый. На страницах этих книг Розанов был автобиографичен, и именно специфика избранного Розановым стиля изложения позволила философу сказать обо всем, что его тревожило.

Основной темой философско-исторических построений Розанова является русская культура и христианство. Обращение Розанова к исторической культуре, русской провинции, по существу, ставит вопрос о духовных истоках русской культуры, истории Руси. Он объясняет, почему он говорит о городах русской провинции – они «церковные»: «Исторического в них только и есть церковь и храмы. Имена одного и другого города, и Романова и Борисоглебска, говорят о самом начале нашей истории, о князе Романе (Галицком) и святых братьях Борисе и Глебе, то вот и все начало русской истории» [4, с. 156]. «Именно на Волге в самом деле сливаются Великороссия, славянщина с обширным мусульманско-монгольским миром» [4, с. 165]. Одним из истоков русской культуры, истории русской провинции у Розанова является быт и характер монастырской жизни, который вырабатывал идеалы, понятия, язык культуры. В статье «Русская церковь» философ подчеркивает широкое признание и огромную историческую роль монастырей в России.

Неизменное и древнее ядро русской жизни, по мнению В. Розанова, со всех сторон окружено «окраинами». И «окраинный вопрос» в России есть один из самых темных и неясных в путях своих и в существе своем [5, с. 319]. Русская провинция как историко-культурный феномен оказывает влияние на процесс формирования мировоззренческих парадигм, инициируя общественное сознание к отысканию общих корней развития в истории и культуре. Философские интерпретации, примыкающие к историческим концепциям русской провинции, отличаются разнообразием и глубиной постижения этого культурного феномена. Русская провинция в представлениях В. Розанова – это свой особый, замкнутый, отдельный и самостоятельный мир. Он считал нецелесообразным разделять Россию на совершенно нелепые «губернии», на самом деле представляющие группу стран: «Черноморское побережье», «Кавказ», «Приуралье», «Приволжье» – вот естественные «края», «земли», вот великие «землячества», из которых состоит Великая Русь [4, с. 165].

Библиографический список

1. *Закржевский А. К.* Религия. Психологические параллели. В. В. Розанов // Василий Розанов: Pro et contra. Антология. Кн. 2. СПб.: РХГИ. 1995. С. 152.
2. *Перцов П. П.* «Опавшие листья» (короб 2). «Суд над Розановым». Записки Санкт-Петербургского религиозно-философского общества // Василий Розанов. Pro et contra. Кн. 2. СПб.: РХГИ. 1995. С. 182.
3. *Пришвин М. М.* О В. В. Розанове // Василий Розанов. Pro et contra. Кн. 1. СПб.: РХГИ. 1995. С. 126.
4. *Розанов В. В.* Русский Нил // В. В. Розанов. Около народной души: статьи 1906–1908 года. М.: Республика, 2003. С. 148.
5. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Около народной души. М.: Республика. 2003. 447 с.
6. *Розанов В. В.* Опавшие листья. М.: Политиздат, 1990. 543 с.
7. *Спасовский В. В.* Розанов в последние годы своей жизни // Василий Розанов. Pro et contra. Кн. 2. СПб.: РХГИ. 1995. С. 440.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Адоевцева, О. В. Лебедева

Преимственность музыкального образования в Костромской области: вуз – школа

В системе профессионального обучения будущих учителей музыки важная роль принадлежит практике. Она является органической частью учебно-воспитательного процесса в вузе, обеспечивает более тесное единство теории и практики в профессиональной подготовке будущего учителя музыки к художественно-педагогической деятельности.

В связи с меняющейся экономической обстановкой в стране приходится, к сожалению, констатировать, что лишь незначительная часть выпускников вузов идет работать в школы. Отрадно отметить, что музыкально-педагогический факультет, как и прежде, дает высокий процент трудоустройства молодых специалистов – учителей музыки – в школы Костромского региона.

Преподаватели музыкально-педагогического факультета (МПФ), работая в контакте с учителями музыки общеобразовательных школ, лицеев и гимназий, большое внимание уделяют созданию благоприятных условий для прохождения студенческой практики. Студенты-практиканты на протяжении многих лет проводили и проводят уроки под руководством лучших учителей города: Е. Б. Толмачевой, И. В. Кротовой, Н. Ю. Кузнецовой, О. В. Лебедевой (гимназия № 15), Т. А. Тихоновой, О. Г. Егоровой, В. А. Зеловой (лицей № 41), М. Б. Лебедевой (школа № 29), М.А. Михайловой (лицей № 17), Ю. М. Волковой (школа № 8), С. Б. Кочкиной (школа № 5), О. В. Александровой (гимназия № 1), Н. Л. Балакиревой (лицей № 32).

Интересным фактом является то, что абсолютно все учителя-методисты школ являются выпускниками МПФ разных лет. Это, бесспорно, стало примером для наших студентов: если в начале обучения многие студенты и не думали связывать свою судьбу со школой, то по окончании практики большинство из них утвердились в выборе профессии педагога-музыканта.

Среди педагогов-музыкантов бытует мнение о том, что гимназия № 15 собрала самых лучших учителей области. Действительно, там работают яркие, талантливые учителя, которые со своими коллективами и солистами достигают самых высоких результатов.

Толмачева Елена Борисовна является руководителем известного в области фольклорного коллектива «Млада», который неоднократно становился лауреатом всероссийских и международных конкурсов.

В репертуаре фольклорного ансамбля, прежде всего, песни Костромского края разных жанров. Знакомство ребят с разными жанрами народной песни позволяет учителю решить важную культурологическую задачу обучения фольклору – через песню раскрыть мировоззрение народа на разных этапах его жизни. В настоящее время эстафету по обучению детей фольклору приняла выпускница МПФ 2011 года Плахина Дарья, которая проходила практику в этой гимназии. На занятиях Д. А. Плахиной ребята с удовольствием не только поют, но и разыгрывают народную песню, причем, это с удовольствием делают не только младшие школьники, но и старшая группа ансамбля.

Двадцать четыре года в этой гимназии успешно работает учитель музыки, руководитель музыкально-эстетического направления Кузнецова Наталья Юрьевна – талантливый, высококвалифицированный педагог-музыкант, владеющий современными технологиями обучения и воспитания учащихся. Уроки музыки, проводимые Натальей Юрьевной, несут огромный воспитательный заряд, развивают нравственный, личностный потенциал учащихся.

© И. В. Адоевцева, О. В. Лебедева, 2014

Кузнецовой Н. Ю. создан образцовый вокальный коллектив «Звонкие голоса», пользующийся большой известностью в городе Костроме и за его пределами. Коллектив принимает активное участие в региональных мероприятиях, творческой жизни города и области. Об уровне исполнительского мастерства коллектива и солистов свидетельствуют награды Всероссийских конкурсов: Первые Российские молодёжные Дельфийские игры (Саратов, 1999) – серебряные медали; IV Всероссийский конкурс патриотической песни «Я люблю тебя, Россия» (Подольск, 2004) – дипломант II степени; VI Всероссийский конкурс патриотической песни «Я люблю тебя, Россия» (Воронеж, 2006) – Лауреат II степени. В 2007 и 2008 годах коллектив в составе творческой делегации представлял культуру Костромской области в городах-побратимах Европы. В последние годы коллектив «Звонкие голоса» приглашается в концертные турне по странам Европы.

С 1998 года с КГУ им. Н. А. Некрасова сотрудничает Кротова Ирина Владимировна. Ее уроки отличаются логической стройностью, артистизмом. Педагог является для учащихся и студентов МПФ ярким примером высокой вокальной культуры исполнения. На протяжении многих лет И. В. Кротова была руководителем хорового коллектива – лауреата областных конкурсов хорового искусства. Многие музыканты области вспоминают яркие постановки детских опер учащимися гимназии.

Многие годы с факультетом сотрудничает удивительный музыкант, композитор, учитель музыки Гимназии № 15 Кадыкова Галина Константиновна, выпускница МПФ 1990 года. Ее выступления перед студентами и преподавателями факультета оставляют яркое впечатление. Песни Галины Кадыковой любят у нас в Костроме, они наполнены любовью к Родине, родному городу.

Однажды студенты нашего факультета, Анастасия Яковлева и Яна Хлебаева, ездили на Всероссийский конкурс «Учитель музыки – 2009», который проходил в Чебоксарах. Один из представленных ими уроков был посвящен Костроме, чтобы дети Чувашии имели возможность познакомиться с нашим древним городом.

На конкурсном уроке студентки дуэтом спели песню Г. Кадыковой о Костроме («Синеокая песня моя»). После урока песню знали уже все: и дети, и взрослые. Переписывали слова, ксерокопировали ноты, а в заключительный день конкурса наш костромской дуэт по просьбе жюри вновь исполнил эту песню, но уже не на уроке, а на концерте, программа которого полностью состояла из номеров конкурсантов. Произошло чудо: песню нашего костромского автора пел весь зал!

Студенты А. Яковлева и Я. Хлебаева стали лауреатами этого конкурса (первое и третье места). Они считают, что победителями стать им помогла песня Галины Кадыковой.

Одним из ярких учителей Костромы является и учитель музыки школы № 5 Кочкина Светлана Борисовна, выпускница МПФ 1979 года. Фольклорный коллектив «Радуница», которым многие годы руководит Светлана Борисовна, является лауреатом, дипломантом и участником региональных, областных, городских конкурсов и фестивалей – «Щедрое яблоко», «Наш фестиваль», «Весенняя Кострома», «Вифлеемская звезда». В настоящее время в коллективе занимается четвертое поколение участников. Коллектив постоянно концертирует. За годы существования им дано более 100 концертов.

На базе образовательных учреждений, где организована практика, работают творческие лаборатории, содержанием деятельности которых стало проведение и обсуждение студенческих уроков. Художественно-педагогический анализ уроков музыки проводится при участии преподавателей кафедры музыки. На открытые уроки практикантов приглашаются студенты младших курсов, которые имеют, таким образом, возможность изучить особенности стиля общения и управления художественно-педагогической деятельностью учащихся.

Кстати, отметим, что многие студенты факультета выбрали будущую профессию благодаря своему школьному учителю. И теперь по окончании обучения на факультете стремятся вернуться в школу, но уже в новом качестве.

Все учителя, сотрудничающие с музыкальным факультетом в рамках практики, заслуживают самых теплых слов, так как, кроме высокого профессионализма и таланта, их отличают огромное терпение, доброжелательность, преданность музыкально-педагогическому факультету, желание помочь студентам освоить нелегкую профессию – Учитель Музыки.

М. А. Алексеева

Культурообразующая функция художественного образования

Проблема реализации способностей и полного раскрытия возможностей человека особенно остро встает в периоды переориентации социально-экономических слоев общества. Успешное решение такой задачи, как развитие творческих качеств и воспитание творчески мыслящих людей в значительной степени определяет культурный уровень страны.

В условиях коренных изменений политической и социально-экономической жизни России, произошедших в последние десятилетия, для художественно-графического факультета Костромского государственного университета стало важным решение такой проблемы, как реализация творческих возможностей выпускника. Надо сказать, что основная цель работы факультета – подготовка педагога-художника – за все годы его существования успешно осуществлялась.

Выпускники художественно-графического факультета занимают достойное место в деле воспитания и образования подрастающего поколения в городе и области. Они являются творческим ядром в преподавательских коллективах вузов города, творческих объединениях, детских художественных школах, педагогических и художественных училищах (ДХШ, ДШИ, творческое объединение «АРС» г. Костромы, Красносельское художественное училище, Галичское педагогическое училище, Училище народных промыслов г. Буй, Сельскохозяйственная академия, КГТУ, т. д.).

Факультет также достойно решает задачу подготовки кадров для всего северного региона нашей страны. Выпускники факультета работают в общеобразовательных и художественных школах таких городов, как Ярославль, Иваново, Нижний Новгород, Рыбинск, Вологда, Владимир, Архангельск и других. Многие из них возглавляют образовательные художественные учреждения и образовательные структуры. Так, например, много лет возглавлял кафедру ИЗО и художественно-графический факультет Владимирского государственного университета член Союза художников РФ В. Е. Улитин, руководит кафедрой рисунка в институте им. Герцена г. Санкт-Петербурга В. Леднев, стала инициатором открытия и успешно возглавляет художественное отделение в Мурманске доктор наук О. Р. Лагутина, осуществляет руководство факультетом искусств Шуйского государственного университета доктор наук Л. В. Ершова, является директором Техникума народных художественных промыслов г. Павлово Нижегородской области заслуженный художник РФ В. С. Голубин и многие другие.

Мы считаем, что говоря об актуальности и важности художественного образования нельзя ограничиваться только выделением успехов факультета в подготовке педагогических кадров, т. к. наличие специалистов, имеющих художественное образование, играет немалую роль в создании художественно-эстетической среды, развитии культурной жизни города, области, да и региона в целом. Выпускники факультета являются ведущими скульпторами, декораторами, художниками, дизайнерами-проектировщиками. Семьдесят процентов костромского отдела Союза художников РФ представлено выпускниками факультета. Среди них А. А. Мариев – заслуженный художник РФ, Н. Б. Колобова – секретарь союза художников РФ по Центральному округу, С. И. Маковой – директор Музея Современного искусства г. Костромы, М. Ф. Базанков – ответственный секретарь Костромской организации писателей и многие другие заслуженные деятели искусств и культуры, заслуженные и народные художники РФ.

В условиях коренных изменений политической и социально-экономической жизни России, произошедших в последние десятилетия, для факультета стало важным решение такой проблемы, как реализация творческих возможностей выпускника. Как известно, проблема художественно-творческого развития неразрывно связана с проблемой становления человеческой личности в условиях социального творчества, реформирования и обновления всех форм общественной жизни.

Выпускники факультета раскрывают свои творческие возможности во многих сферах деятельности, так например они формируют облик родного города и близлежащих городов. Если вы пройдёте по улицам Костромы, вас обязательно заинтересуют такие общественные места, как кофейня «Рога и копыта», столовая «Лимпопо», гостиница и ресторан «Снегурочка», «Белое солнце пустыни». Эти оригинальные дизайн-проекты осуществил С. В. Савосин, а скульптурные фигуры, украсившие интерьеры помещений, выполнили Л. Н. Макаренкова, Т. Ю. Виноградова. Не могут не привлечь внимание интерьеры кафе «HANDERT WASSER», «Желтая подводная лодка», боулинга в развлекательном центре «Мануфактура», их дизайн выполнялся под руководством Т. Н. Решетняк. Эти выпускники факультета успешно реализуются в сфере дизайна интерьера, выполненные ими работы можно увидеть и в Ярославле, Иванове, Вологде.

Как известно, творческая деятельность является для человека средством выражения собственной индивидуальности. Все средства выражения индивидуальности по своей природе коммуникативны и культурно обусловлены. Приобщение наших студентов к культурно выработанным средствам и нормам дает им возможность творческого самовыражения в различных видах деятельности.

Так, интересные, познавательные, телевизионные программы, освещающие аспекты краеведческой и культурной жизни города, области и региона готовят выпускники факультета А. Тихомиров, С. Высоцкая; эксклюзивные проекты для ювелирной отрасли создают Е. Шумилова, А. Горковенко, Ю. Лавыгина; немалый вклад в грамотное дизайнерское оформление полиграфической продукции вносят О. Клеопина, А. Соглачаев, А. Чернов, М. Короткова; интересные трикотажные коллекции одежды создает С.Ю. Галкина; созданием дизайна промышленных изделий занимаются Ю. Гончаренко, О. Поляков.

Важнейшей характеристикой гражданина является его активное участие в сохранении национальных реликвий, традиций, его готовность к духовно-этическому восприятию действительности. В последние десятилетия происходило целенаправленное освоение выпускниками художественно-графического факультета сферы духовно-православного наследия. Например, освоив техники и технологии реставрации уникальных фресок, настенных росписей, икон, церковно-храмовой архитектуры, они достойно трудятся в составе коллектива костромского филиала ФГУ «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. И. Э. Грабаря».

Одним из видов деятельности, который влияет на духовную сферу личности, является иконопись, она развивает чувство прекрасного, формирует эстетический вкус, мировоззрение, умение понимать и ценить произведения искусства, памятники истории. Около семнадцати лет назад в городе организовалась группа из выпускников факультета – это А. Ершов, Е. Ершова, Е. Грехова, Я. А. Высоцкая, В. М. Высоцкий, которые сами успешно освоив основы иконописи, открыли в городе школу иконологии и иконографии «Просопон». Иконы, выполненные мастерами с использованием технологий иконографии XIV–XVI вв., заслужили высокую оценку в России. Курс обучения в школе не просто знакомит с технологией написания иконы, он раскрывает этапы ее создания как определенные ступени духовного развития личности.

Это лишь неполный перечень видов деятельности, в которых активно реализуют свои художественные и творческие способности наши выпускники. Даже поверхностный анализ позволяет с полной уверенностью утверждать: сложившаяся на художественно-графическом факультете система обучения позволяет воспитать гуманиста-творца с развитой индивидуальностью, способного к творческому труду в любой сфере деятельности, в рыночных условиях общественного и индивидуального производства. А сам художественно-графический факультет имеет большое значение в формировании культурных норм и традиций города, области и региона в целом.

М. В. Гелас, П. П. Шаховал

История развития баскетбола в Костромской области

Баскетбол – увлекательная спортивная игра, по своей популярности занимающая одно из ведущих мест на спортивной арене. Интерес к этому виду спорта присущ и нашему городу и области.

Говоря об истории развития баскетбола на Костромской земле, нужно сказать, что особого внимания заслуживает Костромской государственный технологический университет как кузница выдающихся спортсменов-баскетболистов. Уже 1932 году в вузе существовали секции по легкой атлетике, волейболу, баскетболу. Кафедру физического воспитания возглавлял Г. А. Орлов. В 1951 году на соревнованиях в честь 50-летия отечественного баскетбола команда заняла 1-е место и получила кубок. В 1960–1970-х годах в институте стало традицией проводить соревнования на первенство групп, факультетов, позднее, выйдя за пределы института, команда занимала лидирующие позиции на городских соревнованиях по баскетболу. Хочется отметить, что студенты университета добивались очень высоких результатов на соревнованиях республиканского масштаба.

В 1961 году Городским отделом образования была открыта комплексная спортивная школа, одним из отделений которой был баскетбол. У истоков баскетбола стояли директор школы Б. Н. Морозов, старший тренер В. И. Зайцев и Б. А. Наумов. Это было первое поколение тренеров на Костромской земле, которые заложили фундамент развития баскетбола. В 1962 году на месте немецкой церкви «Кирха» на улице Симановского энтузиастами спорта во главе с В. К. Захаровым было построено спортивное сооружение – Дом физической культуры. Это был огромный по тем временам зал, что стало отправной точкой для развития баскетбола в городе. В мае 1974 года он был переименован в спортивный комплекс областного спортивного комитета, а в сентябре 2007 года постановлением администрации города Костромы в МОУ ДОД «ДЮСШ-2», которая приобрела статус игровой, и до сих пор занимает одно из ведущих мест в подготовке баскетболистов.

Большое количество спортсменов было подготовлено тренерами, стоявшими у истоков развития баскетбола в Костроме. После окончания спортивной школы выпускники поступали в спортивные вузы страны, в дальнейшем многие из них вернулись в родной город. Н. Новожилов, М. Начинкин, Д. Голубев и другие стали тренерами ДЮСШ; В. Денисенко пришел на работу в КТИ и возглавил женскую команду, А. Чельдинов стал играющим тренером мужской команды КТИ, Л. Гожев развивал баскетбол в автотранспортном техникуме, А. Быстряков – в текстильном техникуме, А. Егоров возглавил кафедру физического воспитания в техникуме советской торговли и работал с женской командой, А. Родионов пошел работать в 15 школу. С приходом нового поколения тренеров баскетбол в Костроме начал очень активно развиваться, и успехи достигли высоких показателей. Команды спортивной школы становятся призерами Всероссийских турниров, так, команда юношей под руководством Д. Голубева становится финалистом спартакиады школьников России; команда тренера М. Начинкина дважды добивается этого результата, а 1989 году юноши 1973 года стали чемпионами России и завоевали право защищать честь России на чемпионате СССР, где заняли 3-е место. Многие выпускники спортивной школы достигли значительных успехов в спортивной деятельности: О. Чугунова (тренер Н. Новожилов) стала бронзовым призером Всемирной студенческой Универсиады, бронзовым призером кубка Европы, серебряным и двукратным бронзовым призером чемпионатов России; мастер спорта международного класса, капитан команды «Волна» С. Кубякин (тренер М. Начинкин), кандидат в мастера спорта, стал чемпионом СССР в составе «Ленинградского спартака» среди дублеров; В. Солопов и С. Петров (тренер М. Начинкин), мастера спорта СССР, выступали за команду Высшей лиги «Шексна»; А. Зуев (тренер Д. Голубев) стал бронзовым призером юношей на первенстве СССР. Мужская команда технологического института, укомплектованная выпускниками ДЮСШ, в 1993 году под руководством В. В. Солопова стала чемпионом России среди студентов.

© М. В. Гелас, П. П. Шаховал, 2014

Не всегда успехи команд были такими высокими. В Костроме после развала СССР о женском баскетболе забыли на долгие 20 лет. Женский баскетбол в городе и области исчез, им продолжали заниматься только в Волгореченске. Под руководством тренеров Лобановых команды девочек становятся призерами и даже побеждают на Всероссийском фестивале и Кубке России среди детских команд. К сожалению, а может быть и к радости, приходится констатировать, что сборные команды области в этот период укомплектованы девушками Волгореченска и юношами Мантурова (тренер – В. Кумсков), а областной центр оказался «не у дел». Факт более чем странный. Сегодня, с приходом новых тренеров, женское отделение по баскетболу возрождается, о чем свидетельствует успешное выступление команды девушек 1998 года, занявшей 3-е место на спартакиаде школьников России, и команды 2000 года, выигравшими соревнования ЦФО.

Особое место в развитии костромского баскетбола играют ветераны. В 2003 году ветераны Костромы провели турнир со сверстниками из Нижнего Новгорода и Калуги. В каждой команде было по два игрока не моложе 35 лет, остальным за 40. Первую встречу у Нижнего Новгорода костромичи выиграли убедительно, а вот с Калугой чашу весов склонили в свою сторону в последней десятиминутке. В составе команды выделялись А. Родионов, А. Шилов, А. Чельдинови и мастер спорта В. Кумсков, который в этом же году в составе команды ветеранов ЦФО, стал бронзовым призером, а в 2004 году завоевал золотую медаль Чемпионата России.

В сентябре 2003 года в Костроме было зарегистрировано «Региональное отделение ООО “Российская Федерация баскетбола Костромской области”». В результате этого наметились положительные сдвиги в развитии баскетбола. Чемпионат области стал проводиться в два этапа, в календаре появилось новое мероприятие «Кубок Росгосстраха».

В Костроме начинает распространяться Юнифайд-баскетбол, который предоставляет спортсменам Специальной Олимпиады и их партнерам возможность вместе тренироваться и участвовать в соревнованиях в качестве одной команды. Осенью 2008 года в городе Мантурово Костромской области состоялся семинар «Теория и практика организации и проведения занятий по Юнифайд-баскетболу». В составе сборной команды России по Специальной олимпиаде спортсмены из Костромской области заняли второе место на международном турнире по Юнифайд-баскетболу в Польше (тренер – Н. Зазуля).

Таким образом, мы видим, что костромской баскетбол находится в постоянном развитии. Доказательством этому служат успехи наших сборных на соревнованиях различного уровня. Увеличивается количество занимающихся, спортивных площадок, процветает уличный баскетбол, организуя досуг взрослых и подрастающего поколения. И все это происходит благодаря нашим костромским спортсменам – тренерам, болеющим душой за баскетбол.

М. А. Зайцева

История предмета «черчение» в костромском энергетическом техникуме

Появление чертежей было связано со строительством укреплений, храмов городов. Их выполняли на земле, камне, граните, глине. В XVIII веке появились первые промышленные чертежи. С развитием техники чертежи усложняются, их выполнение требует более высокой точности исполнения, использования различных приемов, законов и правил. Для правильного и грамотного выполнения чертежей необходимо изучить курс основ черчения. В технических учебных заведениях России систематически обучать черчению начали с XVIII века.

В Костромском низшем химико-механическом училище курс «Черчение» изучался со дня его основания. Учебная программа была чрезвычайно насыщенной. Предмет

«Рисование» включал: рисование простых орнаментов, упражнения в покрытии кистью, рисование проволочных моделей, рисование геометрических тел и несложных орнаментов с гипсовых моделей.

«Черчение» 1-го класса: построение эллипса, параболы и гиперболы.

«Черчение» 2-го класса: ученики знакомились с проекционным черчением, выполняли проекции пирамид и конусов. Затем учащиеся чертили с натуры несложные детали машин и химические приборы.

«Черчение» 3-го класса: вычерчивали с натуры разные детали химических аппаратов, разрезывали химические печи, простые и сложные детали приборов и аппаратов.

Учебный план на рубеже XIX и XX века выглядел следующим образом¹:

Предмет	Классы и количество часов в неделю.				Всего
	I	II	III	IV	
Черчение:					
геометрическое	6	4	–	–	10
техническое	–	4	6	8	18
строительное	–	–	2	–	2
Рисование	4	2	–	–	6

Предварительная учебная подготовка до поступления в чижовское училище была следующая: городские училища, уездные училища, сельские классные училища, начальные училища. Были и такие учащиеся, которые не заканчивали предварительно никаких учебных заведений². Несмотря на уровень подготовки, учебная программа была единая для всех обучающихся.

Для того чтобы курс черчения был понятен и пригоден для преподавания в техническом училище, где учащиеся еще не имели элементарных знаний по предмету, в курс вводилось изучение элементарной геометрии.

В учебнике за 1904 год сказано: «Черчение уже давно и по праву занимает значительное место в учебных программах многих и самых разнообразных учебных заведений. Представляя собою решение вопросов геометрии, выраженное построением, оно составляет самостоятельный предмет знания, для которого геометрические темы служат только основанием...»³. К учебным изданиям по предмету прилагались отдельные атласы чертежей. Каждая изучаемая тема подробнейшим образом была описана и проиллюстрирована в учебниках.

Уровень подготовки педагогического персонала был исключительно высоким: многие имели специальное художественное образование, были и инженеры по специальностям. В первый состав преподавателей Костромского низшего химико-механического училища имени Ф. В. Чижова входили следующие преподаватели черчения: Л. А. Треберт – губернский гражданский инженер; В. К. Витте – инженер-механик; В. А. Колесов – художник⁴.

Преподаватели и учащиеся училища приняли активное участие в юбилейных торжествах по случаю 300-летия дома Романовых. В учебном заведении были подготовлены альбомы с лучшими работами учащихся, в том числе работы одного из лучших выпускников 1913 года Михаила Алексеевича Глазычева. Альбомы были представлены на выставке, открытой к приезду Николая II в Кострому⁵.

20-е годы XX века... В 1925 году был создан комитет по стандартизации при Совете труда и обороны, а в 1929 вышел первый выпуск стандартов по черчению. 1 мая 1935 года комитет по стандартизации издает постановление, согласно которому соблюдение стандартов на чертежи становится обязательным⁶.

В РФ введена в действие Единая система конструкторской документации (ЕСКД), представляющая собой комплекс государственных стандартов, содержащих единые требования

к выполнению чертежей. Правильное и единообразное оформление чертежей облегчает их выполнение, экономит время при чертежной работе, упрощает обработку чертежей, их понимание.

В начале XXI века в Костромском энергетическом техникуме черчение изучают, на 2-м году обучения. Теперь данная учебная дисциплина называется «Инженерная графика». В течение 140 часов учащиеся теплотехнического и электротехнического отделений обучаются навыкам и приемам творческого конструирования.

Курс инженерной графики разделен на несколько больших разделов: проекционное черчение и машиностроительное.

Первый раздел называется «Проекционное черчение». Студенты начинают изучение курса с самых основ графического оформления чертежей: правила и стандарты, линии и форматы. Затем следует вычерчивание окружностей сопряжений уклонов и конусностей.

Курс начертательной геометрии включает в себя изучение способов проецирования, аксонометрические проекции, способы преобразования чертежа, построение плоских и пространственных кривых линий.

Курс проекционного черчения заканчивается выполнением технических рисунков моделей.

Во второй части курса изучаются «Основы машиностроительного черчения».

Курс начинается с изучения системы ЕСКД и вычерчивания простых и сложных разрезов, затем выполняются чертежи со стандартными и нестандартными резьбовыми изделиями. Затем следует изучение сборочных чертежей и чертежей общего вида и детализирование. Курс заканчивается изучением основ строительного черчения. Учащиеся выполняют планы и фасады жилых и промышленных зданий.

Сегодня в образовательной программе учебного заведения отсутствует дисциплина «Рисование». Для того чтобы реализовать свои творческие способности, студенты техникума принимают участие в различных творческих конкурсах, где могут продемонстрировать свои умения и навыки в рисовании.

Новые образовательные стандарты устанавливают новые правила. Примерная и основная программы дисциплины «Инженерная графика» составлена таким образом, что подразумевает наличие у студентов базовых навыков в выполнении графических работ, технических рисунков и эскизов. Контингент студентов техникума формируется из выпускников школ города Костромы, Костромской и соседних областей. Входные контрольные работы, беседы со студентами показывают: 55 % студентов-первокурсников не имеют базовой подготовки по предмету «Черчение». В связи с этим учебные занятия планируются с учетом уровня подготовки учащихся, применения индивидуально-личностного подхода к каждому студенту. Задания на графические работы выдаются с учетом уровня обученности и уровня усвоения материала.

В Костромском энергетическом техникуме дисциплину инженерная графика преподают инженер-металлург М. А. Зайцева, инженер-механик О. В. Гурьева.

В начале XX века уделяли большое внимание тщательности исполнения и скрупулезности в прорисовывании деталей, в окончательном варианте чертежи оформляли пером и тушью. В современных чертежах прослеживается строгое соблюдение стандартов, правил и норм, оформляют чертежи в карандаше и маркером. Изучение «Черчения» всегда было направлено на выполнение и понимание чертежей, на подготовку технически грамотных специалистов. В XXI веке изучение данного предмета реализует поставленные задачи.

В данной работе использовались материалы из архива музея Костромского энергетического техникума, а также чертежи и творческие работы студентов техникума А. Гармонщикова, А. Ходыкиной, И. Бобкова, Д. Юдинцева, Д. Фомичева.

Примечания

¹ Отчет о работе чижовских училищ за 1899 год // Архив Костромского энергетического техникума (далее – КЭТ).

² Отчет о работе чижовских училищ за 1899 год // Архив КЭТ; Отчет о работе чижовских училищ за 1902 год // Архив КЭТ; *Тимонин Ю. И.* Кузница технических кадров. Кострома: Костромаиздат, 2009.

³ *Крabbе Л. Б.* Практический курс начального механического черчения с курсом «Геометрии». Издание 1904 года // Архив КЭТ.

⁴ Отчет о работе чижовских училищ за 1902 год // Архив КЭТ; *Тимонин Ю. И.* Кузница технических кадров. Кострома: Костромаиздат, 2009.

⁵ *Тимонин Ю. И.* Кузница технических кадров. Кострома: Костромаиздат, 2009.

⁶ *Боголюбов С. Б.* Курс технического черчения. М.: Машиностроение, 2001.

А. И. Захаров

Музыкально-педагогический факультет Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова в социально-культурном развитии Костромского региона

Музыкально-педагогический факультет КГУ им. Н. А. Некрасова является старейшим в России (основан в 1960 году). В настоящее время факультет является центром подготовки кадров в области общего и дополнительного музыкального образования Поволжья. Более 90 % специалистов с высшим музыкальным образованием, работающих в учреждениях музыкально-образовательного типа города и области, являются выпускниками МПФ.

На данном этапе социокультурного развития общества, в связи с понижением культурного уровня подрастающего поколения, отсутствием интереса молодежи к классическому художественному наследию, следует обратить внимание на важность эстетического воспитания молодежи и очевидную необходимость музыкально-просветительской работы среди населения области.

Практико-востребованным направлением в современных условиях педагоги музыкально-педагогического факультета считают исследование традиций и опыта духовно-нравственного воспитания средствами классического музыкального искусства. Этой проблеме были посвящены несколько конференций российского уровня, проведенных на базе музыкально-педагогического факультета: «Преемственность традиций классического музыкального образования молодежи – в XXI век» (2002), «Традиции и опыт духовно-нравственного воспитания молодежи средствами классического искусства» (2004), «Музыкальная культура и образование в XXI веке: проблемы и перспективы» (2006), «Проблемы и перспективы эстетического образования в современной школе» (2007), «Художественное образование личности в контексте освоения музыкального и изобразительного искусства: научный и творческий потенциал» (2008), «Художественная культура и образование в XXI веке: исторический аспект изучения отечественного музыкального и изобразительного искусства» (2012).

Деятельность преподавателей музыкально-педагогического факультета, кроме учебной и научно-исследовательской, традиционно включает исполнительскую и просветительскую. Ведущие педагоги факультета являются вместе с тем видными музыкантами-исполнителями, известными далеко за пределами Костромской области: широко известен хор «Глория» (руководитель М. Л. Жулябина); интенсивную концертную деятельность ведут преподаватели: Ю. И. Крючков, А. А. Часовникова, В. А. Шурыгин, А. И. Захаров, А. М. Яровой, А. А. Дружинин, С. Б. Румянцев, Ю. С. Ильющенко, Э. Г. Клейн и др. Многие преподаватели выступают в составах известных творческих коллективов: Костромского муниципального симфонического оркестра под управлением П. Л. Герштейна, Костромского оркестра русских народных инструментов под управлением В. И. Сорожкина, Костромского джазового оркестра под управлением С. И. Гребенникова, Губернаторского симфонического оркестра под управлением А. Н. Тимофеева и др.

Музыкально-педагогический факультет является инициатором и организатором первого в России исполнительского фестиваля-конкурса, объединяющего преподавателей и студентов музыкальных факультетов вузов России.

© А. И. Захаров, 2014

Событие это состоялось в 1995 году. С этого года Всероссийский исполнительский фестиваль стал в нашем городе традицией. Инициатором его проведения выступил ректор университета – профессор Н. М. Рассадин. Цель фестиваля – сохранение и развитие национальных традиций духовно-нравственного воспитания молодежи; выявление ярких, талантливых музыкантов-исполнителей, исследователей в области теории и практики художественного образования, обсуждение актуальных проблем современного художественного образования молодежи и творческой самореализации личности.

В программе фестиваля – конкурсы исполнительского мастерства по номинациям: фортепиано, фортепианный ансамбль, учитель-ученик, академический вокал, эстрадный вокал, народное пение, народные инструменты, инструменты симфонического оркестра, свободная номинация (ансамбли, оркестры). На фестивалях, помимо конкурсной программы, проходят мастер-классы ведущих педагогов-музыкантов, презентации научных и учебно-методических изданий, сольные и хоровые концерты, научно-практические конференции, организуются круглые столы и культурная программа. В составе жюри конкурсов – известные музыканты-педагоги Российских вузов: Б. А. Печерский – председатель жюри, композитор и пианист, профессор МГОПУ; Э. Б. Фертельмейстер – ректор Нижегородской консерватории, Заслуженный деятель искусств, профессор; Р. П. Лисициан – народная артистка Армении; Л. Г. Арчажникова – академик, доктор педагогических наук, профессор; Б. Д. Критский – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ; М. Г. Амелина – доцент Нижегородской консерватории; В. С. Федотов – народный артист республики Татарстан, Заслуженный артист РФ; В. С. Колесников – лауреат Международного конкурса, кандидат искусствоведения, профессор Нижегородской консерватории.

В 11 фестивалях приняли участие более 1500 преподавателей и студентов из 40 вузов России и зарубежных стран. География участников конкурса обширна: Владимир, Волгоград, Вологда, Глазов, Елец, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Москва, Мурманск, Санкт-Петербург, Пермь, Саратов и другие города России. В 2008 году состоялся IX Открытый фестиваль, в котором впервые приняли участие зарубежные музыканты-исполнители из Белоруссии, Японии, Великобритании. О возросшей значимости Фестиваля говорит тот факт, что своими приветствиями его удостоили Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Министр культуры и массовых коммуникаций РФ А. С. Соколов, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко.

Более 70 преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова стали лауреатами и дипломантами фестиваля. Организация фестивалей, их проведение получили высокую оценку Министерства образования и науки РФ, общественности, нашли широкий отклик у преподавателей российских вузов.

В 2007 году преподаватели музыкально-педагогического факультета выступили инициаторами и организаторами музыкального исполнительского фестиваля баховской музыки «Играем Баха», объединившего более 130 участников Костромы, Буя, Нерехты, Красного-на-Волге и других городов области.

Таким образом, работа, проводимая факультетом по социально-культурному развитию Костромского региона, осуществляется успешно благодаря сочетанию научно-исследовательской, концертно-лекционной и музыкально-исполнительской деятельности как преподавателей, так и студентов Костромского музыкально-педагогического факультета.

О. В. Иванова, В. Ананьева

Текстильный интерьер образовательного учреждения как элемент социокультурной среды молодежи

Дизайн бытовых помещений и общественных учреждений окончательно оформился как социокультурный феномен, захватывающий все сферы развития и становления личности подрастающего поколения. Ни один культурно-исторический период развития человеческого общества не характеризуется настолько всеобъемлющей дизайнизацией детства, как современный этап, подтверждающий, что дизайн – антропологическое качество современности [1].

Каждое поколение молодежи выстраивает свою систему ценностей – свое социокультурное пространство. Актуальной задачей является выявление психологически комфортной и гармоничной для подрастающего поколения среды образовательного учреждения в ракурсе текстильного интерьера, разработанного на основе исторически сложившихся эстетических и художественных традиций Костромской губернии.

Многие исследователи вводят понятие образовательной социокультурной среды, включающее систему ключевых факторов: общественно-политический строй страны, природная и социокультурная среда, средства массовой информации и случайные события [2]. В этой среде большое внимание уделяется социальной активности учащихся.

В общепринятом плане социокультурная среда может включать общественную, материальную и духовную составляющую, объединяющую идею пространства и образования [3].

Современный интерьер школьника в быту или образовательном учреждении представляет собой организованное культурное пространство – знаковую систему, освоенную дизайнером и являющуюся его объективацией на определённом этапе исторического развития [1]. Поиск механизмов образования смысла в дизайне помещений для детей предполагает анализ отдельных дизайнерских практик, требующих различного методологического арсенала. Анализ интерьера помещений для детей является средством выявления и разработки наиболее важных и исходных понятий теории дизайна: «система», «структура», «элементы», «связь», при этом под дизайном понимается тотальное проектирование предметной среды, окружающей подрастающего человека.

В качестве системы-среды можно рассматривать само помещение детской комнаты или классного кабинета, образуемое вещами-знаками, связанными отношениями тектоники, включающее термины трёх классов: «детали интерьера», «функциональное назначение», «дизайнерское решение».

Семиотическая структура дизайна текстильного оформления интерьера образовательного учреждения предполагает наличие неких элементов «деталей»: штор, ламбрекенов, мягких уголков для детей младшего школьного возраста [2].

Среда современного текстильного интерьера целиком основывается на функциональности. Однако само понятие «функциональность» подразумевает в детском интерьере соответствие общей системе, а не определённой цели. Функциональность элементов текстильного интерьера образовательного учреждения – это их способность существовать как единое целое, т. е. каждый элемент текстильного интерьера (вещь, цвет, фактура) обладает общей функцией знаковости, в отличие от вещи в традиционном интерьере. Детство – это тот период жизни, когда человек складывается как личность. Поэтому половая принадлежность и возрастной этап развития в классе «функциональное назначение» будут играть решающую классификационную роль.

Анализ текстильного интерьера образовательных учреждений г. Костромы и Костромской области выявил отсутствие единой стилистики оформления окон в соответствии с их функциональным назначением и назначением учебного кабинета. Дефицит финансирования системы образования зачастую возлагает функцию оформления классов на родительские плечи. При этом решение вопроса идет по пути минимизации издержек, а не в ракурсе духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, где искусство текстиля как одного из древнейших

видов художественной деятельности, представляющего большое значение в постижении культурного наследия Костромского края, неизменно является темой, имеющей как научный, так и практический интерес.

Использование эко-стилистики как одного из самых востребованных современных направлений текстильного дизайна интерьера актуально в рамках задач исследования. Костромское «золото» (лен) традиционно вписывается в экологическую тематику и соответствует стратегическим направлениям развития экономики региона.

Современные экологически чистые льняные материалы успешно применяются при оформлении интерьера помещений различного назначения, и роль их заключается не только в формировании его красивого облика, но и в защитных функциях, позволяющих в значительной степени предохранять школьников от действия вредных факторов окружающей среды.

Исторический контекст традиций Костромского края показывает два направления развития текстильного интерьера. Первое – исконно русское, традиционно народное, крестьянское характерно для быта большей части населения XVIII–XIX веков. Второе – подражание западным тенденциям и стилистике, которое присутствовало в обиходе дворянства и зажиточной части населения. Оба этих направления могут быть использованы для тематического оформления учебных классов, кабинетов духовно-нравственного и эстетического воспитания молодежи и служить творческим источником дизайна текстильного интерьера.

Таким образом, проведенный анализ текстильного оформления интерьера образовательных учреждений с позиции социокультурной значимости дает четкое представление о семиотических механизмах дизайна и позволяет корректировать дизайнерскую практику таким образом, чтобы предметный мир способствовал гармоничному развитию и формированию личности ребенка в семье и системе образования.

Библиографический список

1. Иванова О. В., Макарова О. Н. Семиотическая структура текстильного оформления интерьера детских комнат // Вестник КГТУ. Кострома. 2012. № 2 (29). С. 49–52.
2. Ненахова Е. Н. Теоретико-методологические подходы к формированию социокультурного пространства образовательного учреждения / Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2010. № 128. С. 172–181.
3. Хабибуллина С. К. Текстиль как средство формирования интерьера современного жилища: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 16 с.

И. А. Колесникова, О. В. Эйдельмант

Ресурсный центр как форма организации сетевое взаимодействие дополнительного и профессионального образования Костромской области

Миссия государства в сфере поиска и поддержки одаренных детей и молодежи состоит в том, чтобы создать эффективную систему образования, обеспечив условия для обучения, воспитания, развития способностей всех детей и молодежи, их дальнейшей самореализации независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семьи.

В целях реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, на базе МБОУ ДОД города Костромы ДЮОЦ «Заволжье», создан Ресурсный центр, реализующий образовательную программу «Организация гармоничного пространства подростка средствами графического дизайна» [2]. Согласно ст.15 Закона РФ «Об образовании» от 29.12.2012 одной из форм реализации образовательных программ является сетевая форма, обеспечивающая возможность освоения обучающимся образовательной программы

© И. А. Колесникова, О. В. Эйдельмант, 2014

с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций [1]. В рамках деятельности ресурсного центра организована сетевая форма взаимодействия дополнительного и профессионального образования, обеспечивающая возможность создания условий организации подростками Костромской области гармоничного пространства средствами дизайна.

Открытие ресурсного центра, реализующего форму сетевого взаимодействия дополнительного и профессионального образования, обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, необходимостью в выявлении и поддержке талантливой молодежи. Каждый человек талантлив. Добьется ли человек успеха, во многом зависит от того, будет ли выявлен его талант, получит ли он шанс использовать свою одаренность. Реализованная возможность каждого человека проявить и применить свой талант, преуспеть в своей профессии влияет на качество жизни, обеспечивает экономический рост и прочность демократических институтов. В связи с этим задача обеспечения «социального лифта» для талантливой молодежи в условиях изменчивой и конкурентной экономики становится приоритетной. Миссия Ресурсного центра заключается в формировании необходимой среды для поиска и поддержки одаренных детей и молодежи, для создания эффективной системы дополнительного образования, обеспечивающей условия для обучения, воспитания, развития способностей всех детей и молодежи, их дальнейшую самореализацию, что позволит каждому человеку проявить и применить способности, талант и преуспеть в творческой деятельности.

Второй предпосылкой создания ресурсного центра является необходимость в предпрофильной подготовке подростков. Зачастую образовательные программы художественных школ сориентированы на воспитание станковистов. Дизайн требует несколько другого подхода, который можно охарактеризовать как конструктивность и декоративность. Поэтому работа ресурсного центра в направлении дизайнерского искусства может восполнить пробел и послужить подготовительной ступенью для подростков, выбравших дизайн как путь дальнейшего профессионального самоопределения.

В деятельности ресурсного центра для подростков предусмотрены консультации, мастер-классы, занятия с преподавателями секции дизайна Костромского государственного технологического университета, художественно-графического факультета Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, Красносельского училища художественной обработки металлов. Для подростков и педагогов, живущих в удаленных районах Костромской области, консультации и мастер-классы проводятся посредством программного обеспечения Skype. В рамках деятельности ресурсного центра для подростков Костромской области планируются тематические недели, творческие конкурсы, проектная деятельность в области дизайнерского искусства и экскурсии в вышеперечисленные образовательные учреждения. В связи с этим, образовательная программа ресурсного центра актуальна для обучающихся, нацеленных на дальнейшее поступление в учебные заведения с художественной, творческой направленностью, готовящихся остановить свой выбор на профессии в области дизайна. В центре также могут заниматься подростки, желающие повысить уровень изобразительной грамотности, проявляющие интерес к творческой деятельности. Учебные занятия, консультации способствуют реализации идеи, расширению кругозора, восполнению недостатка знаний и навыков в области дизайнерского искусства. На начало обучения в высшем или среднем специальном учебном заведении приходится много новой информации, задания выполняются с большой скоростью, так что зачастую идеи остаются нереализованными. Именно возможности Ресурсного центра позволяют сориентироваться, попробовать себя в дизайне, дают возможность получения необходимых универсальных знаний, навыков, овладения новыми техническими приемами.

В-третьих, актуальность создания ресурсного центра обусловлена востребованностью компетентно-ориентированного образования, необходимостью обновления его содержания и технологий. Поэтому одной из приоритетных задач ресурсного центра является создание условий повышения профессионального мастерства педагогов и наставников, обеспечения высококачественного содержания образовательных программ, внедрения современных средств обучения. Деятельность ресурсного центра предполагает формирование и развитие единой

информационной среды через: организацию демонстрационной площадки дизайн-проектов; концентрацию методических, образовательных ресурсов в целях их наиболее эффективного использования; корпоративное использование возможностей ресурсного центра на основе договорных отношений между заинтересованными образовательными учреждениями; повышение профессиональной компетентности педагогов через развитие инновационного образования. Для подготовки педагогов Костромской области и повышения их квалификации предусматриваются организация и проведение конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, конкурсов педагогического мастерства.

Еще одной причиной открытия ресурсного центра на базе ДЮЦ «Заволжье» стало наличие демонстрационной площадки в рамках деятельности студии дизайна «Дали». Занятия в студии проводятся по образовательной программе дополнительного образования «Основы дизайна». Программа стала победителем областного методического конкурса 2012 года в номинации «Авторская программа», а также была отмечена на первом Всероссийском конкурсе авторских программ, учебно-методических материалов и электронных ресурсов по развитию творческой активности детей, подростков и молодежи по теме «Поддержка творческих инициатив обучающихся и воспитанников в системе российского образования». Программой предусмотрена подготовка обучающихся к поступлению в высшие и специальные образовательные учреждения. Обучающиеся студии – участники и победители профильных тематических конкурсов различных уровней.

Одним из перспективных векторов деятельности ресурсного центра является организация дистанционного образования, обеспечение его необходимыми средствами и технологиями, что позволит развивать сетевое взаимодействие участников образовательного процесса, способствующее индивидуальному развитию и творческому росту подростков и педагогов Костромской области.

Библиографический список

1. Закон РФ «Об образовании» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 23.07.2013).
2. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом РФ 03.04.2012 г.

О. С. Коршунова, С. Г. Уразова, Л. М. Харисова

Физическая культура как основа воспитания духовно-нравственных и патриотических ценностей у детей и молодёжи

Из каких посылов мы исходили, определяя тему нашей статьи?

Во-первых, в современных условиях духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодёжи является важнейшим направлением воспитательной работы, что отражено в следующих документах: программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы [1]; ФГОС общего образования; закон «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Во-вторых, процесс социализации растущего человека является сложным и противоречивым, поскольку на становление личности влияет огромное число факторов, оказывающих не только позитивное, но и откровенно негативное воздействие.

В-третьих, физическая культура и спорт обладают мощным воспитательным потенциалом, который недооценивается и, соответственно, недостаточно используется для воспитания духовно-нравственных и патриотических ценностей у детей и молодёжи.

В-четвёртых, возникает главный вопрос: как формировать ценности – нравственные, патриотические, используя потенциал физической культуры и спорта?

© О. С. Коршунова, С. Г. Уразова, Л. М. Харисова, 2014

Студенты и преподаватели факультета физической культуры КГУ им. Н. А. Некрасова на протяжении нескольких лет реализуют социальные проекты и проводят мероприятия с целью пропаганды духовно-нравственных и патриотических ценностей, ценностей здорового образа жизни, олимпийского и паралимпийского движения, которые включаются в общие акции «Факультет – людям!» и «Факультет – детям!». Сложившийся с 2007 года опыт организации деятельности физкультурно-оздоровительной, профилактической и патриотической направленности и является основанием для рассуждений на заявленную тему.

Отметим, что коллектив факультета работает с различными целевыми группами, среди которых дети дошкольного и школьного возраста, студенты средних и высших учреждений профессионального образования; взрослые – представители разных профессий, а также ветераны войны, труда, труженики тыла. Особая целевая группа – это люди с ограниченными возможностями здоровья.

Масштаб мероприятий: от взаимодействия с группами до проведения масштабных долгосрочных проектов, охватывающих сотни человек.

Проанализируем проведённые факультетом мероприятия и представим их некоторые методические аспекты, которые и позволяют преподавателям и студентам добиваться результативности воспитательной деятельности с различными категориями людей, прежде всего, с детьми и учащейся молодёжью. В ходе подготовки любого мероприятия особое внимание обращается на отбор его содержания в соответствии с поставленной целью, касающейся актуализации в процессе взаимодействия непреходящих социальных ценностей. В мероприятии всегда «пересекается», интегрируется содержание различных направлений воспитания – физического, духовно-нравственного, патриотического, художественно-эстетического и др.; гармонично соединяются информационный, мотивационно-ценностный, деятельностно-практический элементы. Большое внимание уделяется отработке текста ведущих. Он должен быть кратким, эмоциональным, чётким, выразительным, последовательным, построенным с учётом коллективной работы одной или нескольких пар ведущих! Обязательно в текст встраивается не только традиционная для определённых форм работы информация (представление жюри, объявление выступающих и пр.), но и нестандартная. Это, как правило, информация, погружающая участников в определённые факты истории, современной жизни. Обязательной составляющей программы спортивных праздников является организация спортивных эстафет и познавательных и творческих конкурсов, содержание которых всегда связано с общей тематикой праздника. Кроме того, содержание праздника расширяют выступления гостей. На праздниках, которые организуют студенты и преподаватели ФФК, выступают ректор или проректоры КГУ им. Н. А. Некрасова, выдающиеся спортсмены современности.

Украшением любого спортивного события являются показательные выступления как самих студентов и преподавателей факультета физической культуры, так и его выпускников, которые, работая тренерами, организуют, в свою очередь, выступления своих воспитанников. Дополнительные эффекты восприятия создаются через визуализацию информации, через световое решение мероприятия. Кроме того, для оформления используются символика, костюмы, соответствующие теме праздника, воздушные шары, ленты, газеты, фотографии разных лет и пр.

Таким образом, для проведения акций, проектов используется по возможности потенциал архитектурного ансамбля города, естественная природная среда.

При подготовке праздника продумывается размещение гостей, участников до и в ходе праздника. Для удобства приглашённых за каждой группой закрепляются студенты, которые осуществляют их сопровождение от начала и до конца события.

Важной задачей для организаторов является стимулирование активности аудитории, участников мероприятий. Для разноплановой самореализации участников в ходе мероприятий создаются специальные условия: например, различные творческие задания; участие в качестве судей и т. п.

В современных условиях преподаватели факультета применяют дискуссионные технологии в работе со студентами. Например, проведение дискуссионных площадок.

Важнейшим приёмом для стимулирования участников к дальнейшему участию в позитивной деятельности, построенной на высших социальных ценностях, является поощрение

участников. Сложнее дело обстоит с награждением победителей масштабных проектов. Эта проблема решается через участие коллективов преподавателей и студентов в грантах и через сотрудничество с различными организациями и структурами.

Анализ проведённой работы доказывает, что только объединение всех ресурсов: человеческих, материально-технических, организационных, информационных, научно-методических, содержательно-деятельностных, финансово-экономических, сотрудничество с различными организациями и структурами позволяет организовывать глубокие по содержанию, яркие по форме, привлекательные для разных категорий людей, прежде всего, детей и молодёжи, мероприятия, проекты, направленные на пропаганду духовно-нравственных, патриотических ценностей, ценностей здорового образа жизни, олимпийского и паралимпийского движения.

Факультет физической культуры в современных условиях открыт для взаимодействия с социальными организациями, структурами для осуществления совместной социально-значимой деятельности физкультурно-оздоровительной, спортивной, профилактической, нравственной, патриотической направленности, для объединения взрослых и детей идеями служения Отечеству и народу, малой родине.

Библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.archives.ru/programs/patriot_2015.shtml.
2. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru> Закон, свободный.

Ю. А. Кудина

Роль отделения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в художественном образовании Костромской области

Необходимым условием построения современной системы образования является использование народного искусства в педагогической и образовательной работе с детьми и подростками. Народное искусство способствует глубокому воздействию на мир человека, обладает нравственной, эстетической, познавательной ценностью, воплощает в себе исторический опыт многих поколений и рассматривается как часть материальной культуры.

Основанный в 1969 году Буйский областной колледж искусств является главным культурным центром в городе. В этом году учебное заведение отмечает две юбилейные даты: 45 лет со дня основания и 20 лет со дня создания на базе училища (ныне колледжа) отделения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов.

Образование нынче в цене, каждый работодатель заинтересован в квалифицированных специалистах. Однако для удачного устройства на работу не обязательно иметь высшее образование. Выпускники колледжа искусств являются ярким тому подтверждением. У них, как правило, хорошая практическая подготовка. Начиная работать, они быстро пополняют багаж теоретических знаний, а многие из выпускников продолжают учебу заочно в высших учебных заведениях.

Отделение декоративно-прикладного искусства и народных промыслов предоставляет возможность получить специальность «художник народных художественных промыслов» по следующим направлениям: художественная резьба по дереву, художественная обработка дерева (маркетри) и художественная вышивка.

Остановимся подробнее на каждом из направлений отделения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов. Художественная резьба по дереву считается прибыльным и очень полезным занятием. Интерьер, созданный из дерева, с давних времен сопровождает жизнь людей. Резьбу по дереву можно было увидеть везде, ею украшали оконные и дверные наличники, коньки на крышах, предметы мебели, кухонную утварь и многое другое. И сейчас, несмотря на обилие красивых синтетических материалов, дерево отнюдь не утратило своей значимости, скорее наоборот, резьба по дереву приобретает все больше поклонников. И не удивительно: даже очень искусные пластиковые изделия выглядят безжизненными и холодными. А дерево – живой материал, создающий атмосферу уюта. Работа с деревом кропотливая, не терпит спешки, также нужны определенные навыки.

На отделении изучаются основы мебельного производства, различные виды резьбы по дереву: скульптурная, домовая (корабельная), рельефная и углубленная (чтобы выполнить ее, сложные инструменты не нужны).

Одним из интереснейших и уникальных видов художественной обработки дерева является маркетри (деревянная мозаика). Термин «маркетри», пришел к нам из Франции XVII века, а во Францию попал из Голландии. В другие страны, в том числе и Россию, техника маркетри пришла в более поздний период, в XVIII веке. Первые опытные работы относятся к петровскому времени, когда начали появляться наборные паркетные, так называемые паркетри. В это время стиль маркетри обогащается новыми техниками, начинает применяться травление и прокраска дерева, работы дополняются обжигом и гравировкой, что в значительной мере расширило изобразительные возможности.

В наше время студенты колледжа выполняют не только рисунки орнаментального типа, но и пейзажи, сюжетные и анималистические композиции, портреты. Спектр изделий, изготавливаемых студентами направления «художественная резьба по дереву» и «маркетри», очень широк: резные стулья, обеденные, журнальные, офисные, декоративные столы и столики, горки, часы, шкафы различного назначения, изделия для церковного обихода (оклады для икон, иконостасы и т. д.).

Не отстают от резчиков и студентки направления «художественная вышивка». На основе традиционных видов рукоделия они сначала проектируют, а затем выполняют в материале текстильные изделия, востребованные в современном интерьере. Кроме традиционно русских видов вышивки (крест, роспись, сторочевые швы, александровская и владимирская гладь, шитьё по картону и т. д.) студенты имеют возможность изучить и современные или зарубежные виды рукоделия (хардангер, блекворк, ассизи, роспись по ткани, сутажное шитьё).

Искусство народных мастеров помогает раскрыть учащимся мир прекрасного, развивать у них художественный вкус. Декоративно-прикладное искусство является одним из факторов гармонического развития личности. Посредством общения с народным искусством происходит обогащение души человека, прививается любовь к своему краю. Народное искусство хранит и передает новым поколениям национальные традиции и выработанные веками формы эстетического отношения к миру.

Н. Б. Кудинова, Н. Б. Тарасова

Подготовка кадров для работы с детьми и молодежью в Костромской области: мнения участников процесса

Вопросы передачи социального опыта между поколениями во все времена и в любом обществе являются актуальными. Актуальной является и подготовка кадров для работы с детьми, молодежью. Подобным уникальным для всей России опытом обладала Костромская область. Именно в Костромской области в 1962 году был открыт один из первых в СССР

© Н. Б. Кудинова, Н. Б. Тарасова, 2014

историко–педагогический факультет по подготовке специалистов для работы с молодежью и детьми, реализующий государственную молодежную политику.

В начале 70-х годов пионерская и комсомольская организации переживали свой расцвет, поэтому на всесоюзном уровне ощущалась большая потребность в пионерских и комсомольских вожжах, организаторах, методистах. Следует отметить, что и сама специальность «Учитель истории и обществоведения, методист пионерской и комсомольской работы» была престижной и востребованной в обществе. Об этом свидетельствовал высокий конкурс – 6–7 человек на место. Высокий конкурс был обусловлен не только большой потребностью в кадрах в Костромской области, где наблюдалась их текучесть, но и в СССР. На факультете обучались представители Украины, Белоруссии, Казахстана, Литвы, Латвии, Эстонии, многих регионов России. Авторы статьи отмечают, что их курс 1972 года поступления также был многонациональным. Украину представляли Галина Аксенова, Наталья Белобородова, Мария Ковальчук, Наталья Казникова, Елена Овчинникова, Татьяна Ягупова, Белоруссию – Мария Стысь, Прибалтику – Маргарита Коробова, Чувашию – Лилия Бекетова, Коми – Любовь Пугина, Мордовию – Людмила Иванова. На курсе обучались посланцы Горьковской, Владимирской Ивановской, Кировской, Ярославской и других областей. Это позволило нам расширить свой кругозор и приобрести новые знания о деятельности пионерских отрядов, дружин, штабов, комсомольских организаций в различных регионах страны.

Сейчас, по истечении значительного времени, приобретя опыт работы в средней и высшей школе, мы можем утверждать, что на историко-педагогическом факультете сложилась система подготовки качественного специалиста, который мог успешно реализовывать себя в различных статусах и разнообразных системах. Факультет наряду с подготовкой учителя истории и методиста пионерской и комсомольской работы готовил управленцев, хозяйственников, администраторов.

Система подготовки представляла модель, состоящую из нескольких этапов. Первый этап включал в себя лагерные сборы, вечера знакомств, организационные комсомольские и профсоюзные собрания. Он был направлен на формирование положительной мотивации к профессии, эмоциональное единство, приобщение к деятельности факультета. Большую роль в решении этой проблемы сыграла система кураторства старших курсов над младшими, обеспечивающая преемственность поколений. Кураторами нашего курса были выпускники 1974 года, которые помогали нам осваивать премудрости подготовки к лекциям, семинарам, коллоквиумам. Мы вспоминаем их с благодарностью.

Второй этап представлял собой формирование профессиональных знаний, навыков и умений. К этому времени на факультете сложился высокопрофессиональный коллектив преподавателей и сотрудников. Здесь работали опытные, увлеченные своим делом специалисты, каждый из которых был яркой, неординарной личностью. Они были преданы своей профессии и прививали нам любовь к ней. Как историков нас формировали М. И. Синяжников, любимый и уважаемый всеми ректор института, К. А. Булдаков, А. С. Сазонова, Н. Г. Лиманцева, Э. В. Матвеева, М. Н. Белов, Б. М. Косарев, И. П. Шульман, В. В. Александров и другие. Методику преподавания истории мы осваивали под руководством доцента Р. М. Мечниковой. И каждый из нас, кто работал учителем истории, с благодарностью вспоминал лекционные и практические занятия по методике преподавания истории, глубокий анализ Р. М. Мечниковой проводимых нами уроков в период педагогической практики в школе. Мы были последним курсом, кому выпало счастье общаться с Раисой Михайловной, профессионалом такого высокого уровня.

Подарком судьбы для нас было общение с известными учеными-преподавателями: В. Г. Яковлевым, Л. И. Уманским, А. Н. Лутошкиным. Именно они совместно с К. А. Ворониной, Н. С. Захаровой, А. Д. Шиликом, А. Г. Кирпичником, С. В. Дубровичем готовили нас к деятельности пионерских вожатых. На факультете сложился особый микроклимат, построенный на уважении, взаимопонимании, взаимовыручке и поддержке. Преподаватели знали своих студентов не только в лицо, но и по имени, фамилии, были в курсе их проблем. И ни один курс не был обоимленным. Мы знали студентов, которые учились на старших и младших курсах, общались

и дружили. Местом встречи и общения студентов факультета была областная научная библиотека имени Н. К. Крупской, куда мы ходили практически каждый день, готовились к занятиям и мероприятиям, обсуждали факультетские проблемы. Можно утверждать, что историко-педагогический факультет был и остается большой многонациональной дружной семьей.

Школой организаторской деятельности для нас были факультетские дела, мероприятия, праздники, что способствовало формированию единства и сплоченности. Мы с удовольствием вспоминаем комсомольские и профсоюзные собрания, их повестки дня, режимные моменты. Иногда собрание объявлялось в 14:03 или в 18:07, и, к нашему удивлению, начиналось именно в указанное время. В памяти всплывают смотры художественной самодеятельности, агитпробеги по области, заседания клуба «Ювента», конкурсы «Замечательный вожатый», Дни имениника, слеты выпускников факультета и другое.

Средством формирования единого информационного пространства, сплоченного коллектива являлась факультетская газета «Вожак». Это было уникальное явление, присущее только нашему факультету. От нашего курса в составе редколлегии работали Наталия Пименова и Людмила Вылегжанина. Редактором газеты был студент Борис Мирочник. Участие в выпуске номеров явилось замечательной школой общения и творчества. Романтикой для нас были ночные выпуски газет, вывешивание их в 6 часов утра, наблюдение за чтением и обсуждением материалов. Газету читал ректор института М. И. Синяжников, и нам всегда было интересно его мнение, суждения преподавателей, студентов нашего и других факультетов.

Гарантом высокого уровня подготовки специалистов являются результаты профессиональной деятельности выпускников. Можно со всей ответственностью утверждать, что выпускники нашего курса состоялись как специалисты и показали высокое качество своей профессиональной деятельности. Выпускники факультета были востребованы как в системе образования, так и на государственной службе, где в основе лежит деятельность человек – человек.

Д. Л. Лапин

***Историко-краеведческая работа
Костромского поискового отряда «Харон»
среди учащейся молодежи***

В связи с 70-летием создания Костромской области возрастает актуальность исследования деятельности государственных и общественных объединений, ведущих изучение родного края и привлекающих к этому подрастающее поколение, что особенно важно для социализации молодежи в условиях нынешнего перманентного социально-экономического кризиса и обострения межнациональных отношений. Одна из таких организаций – поисковый отряд «Харон», созданный в 2009 году на базе ГОУ НПО «Профессиональный лицей № 9» г. Костромы [6]. Нами была поставлена задача исследования – раскрыть основные направления деятельности данного объединения и выявить его роль в историко-краеведческой работе среди учащейся молодежи.

Значительную роль при создании отряда сыграла поездка ряда его основателей в Анапу, так как по словам одной из его участниц М. Дорош, «...сначала это была просто идея, но после поездки на юг, на слет поисковых отрядов мы вернулись обратно в Кострому, где приняли решение создать свой поисковый отряд. Наш директор лицея Шиянов Владимир Петрович нас поддержал, в том числе и финансово, и мы смогли претворить нашу мечту в жизнь... Возрастной состав участников практически не ограничен, но если отряд выезжает на поисковые работы, отправляются только совершеннолетние участники. Но ведь поисковая работа – это не только выезды, разведки, раскопки, это также и архивная работа – здесь могут работать и школьники» [2].

© Д. Л. Лапин, 2014

Таким образом, очевидно, что с момента создания отряд имел в себе большой потенциал для развития, что особенно проявлялось в различных формах работы.

Главная составляющая работы отряда – поисковая деятельность. В 2010 году в канун юбилея Великой Победы «Харон» привез из Белоруссии фронтовую ложку костромича с его личными надписями. Эту алюминиевую ложку вместе с останками советского солдата нашел белорусский поисковый отряд под Оршей еще в 1975 году. Было установлено, что ложка принадлежала Ивану Ефимову, уроженцу Сусанинского района. Поисковики попытались найти родственников солдата, но в то время на запрос никто не ответил. Все это время ложка хранилась в Орше в музее местного профучилища, однако позднее поисковики выяснили, что предположительно Иван Ефимов воевал в составе 31 Витебской стрелковой дивизии. В 2009 году «Харон» побывал в пяти экспедициях. В Калужской области члены отряда обнаружили останки 57 красноармейцев, пропавших без вести в 42-ом году. По найденным там медальонам было установлено, что один из них принадлежал костромичу – Нечаеву Егору Арсентьевичу [5]. Также поисковики из «Харона» проводят так называемые «уроки мужества» по патриотическому воспитанию учащихся 15–22 лет из костромских колледжей, лицеев, университетов. Сами по себе «уроки мужества», как утверждает член отряда С. Аманов, – это «особые формы уроков, посвященных, к примеру, военным событиям, где в живой атмосфере, с настоящими экспонатами с полей битв ребята могут видеть через презентации ход военных действий» [4]. По словам М. Дорош, «поисковая деятельность имеет высокое значение для молодежи, ведь у подрастающего поколения повышается уровень патриотизма и интереса к малой родине. Высоко я оцениваю и социальную значимость поисковой деятельности – ведь она объединяет молодежь, помогает ей развиваться во всех отношениях» [2].

Идет взаимодействие с поисковиками из соседней Ярославской области: по словам участницы отряда О. Напалковой, «мы ведем взаимодействие с ярославскими поисковиками, ведь мы делаем, по сути, общее дело. В основном взаимодействие заключается в том, что мы иногда пересекались с ними на поисковых вахтах, плюс стараемся заимствовать их опыт, который может быть нам полезен» [3]. К слову, О. Напалкова сейчас также участвует в создании «Книги Памяти» о ликвидаторах аварии на АЭС в Чернобыле при Костромской областной организации «Союз-Чернобыль». Все эти факты позволяют утверждать, что члены отряда являются людьми с ярко выраженными лидерскими качествами, они могут эффективно организовать молодежь для успешной историко-краеведческой работы.

Об авторитете отряда среди поисковиков России свидетельствует тот факт, что в 2011 году он участвовал в торжественном открытии Всероссийской «Вахты памяти» (Зубцовский р-н Тверской области), во всероссийской экспедиции «Лужский рубеж» [7].

Итак, в ходе исследования было установлено, что основными составляющими работы отряда «Харон» с учащейся молодежью являются привлечение молодых людей к поисковым экспедициям, архивной работе, кроме того, для учащихся средних и высших образовательных учреждений Костромы проводятся специальные «уроки мужества». Из этого следует, что созданное в 2009 году объединение уже имеет большой опыт работы с подрастающим поколением, проявляющийся в разнообразии применяемых приемов и методов, что позволяет положительно оценить его деятельность. Неслучайно Президент РФ В. В. Путин считает, что нашему обществу нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, опирающиеся на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур [1]. Следовательно, необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнерство, в котором «Харон» смог бы сыграть важную роль. Можно предположить, что обеспечение отряда новыми информационными технологиями позволит им шире и активнее привлекать к себе учащихся.

Библиографический список

1. Встреча Президента РФ В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. 12 сентября 2012 года, Краснодар [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/16470> (дата обращения: 03.01.2014).

2. Интервью Марии Дорош, участницы костромской поисковой группы «Харон» (записано в Костроме Д. Л. Лапиным 09.02.2014).
3. Интервью Ольги Напалковой, участницы костромской поисковой группы «Харон» (записано в Костроме Д. Л. Лапиным 14.02.2014).
4. Интервью Станислава Аманова, участника костромской поисковой группы «Харон» (записано в Костроме Д. Л. Лапиным 18.11.2013).
5. Костромской поисковый отряд «Харон» привез из Белоруссии фронтовую ложку нашего земляка [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kostroma.com/news/1801> (дата обращения: 04.12.2013).
6. Любимова И., Шиянов С. Возрождение традиций поисковой деятельности: от походов по местам боевой славы к организации поискового отряда. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashapobeda.lv/702.html> (дата обращения: 02.01.2014).
7. Текущий архив Отдела молодежной политики департамента образования и науки Костромской области. Информация о ходе реализации Закона Костромской области от 21.10.2010 г. №675-4-ЗКО «О молодежной политике в Костромской области», 2011 год [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kdm44.ru/pages/komitet/otchetu-kdm.html> (дата обращения: 23.12.2013).

О. В. Лебедева

Роль костромского учительства в формировании у детей и молодежи духовно-нравственных ценностей

Преподавание гуманитарно-эстетических предметов (мировая художественная культура, литература, искусство) и введение в школы новых предметов культурологической направленности («Истоки», «Основы религиозных культур и светской этики») необходимо особенно сейчас, в наше время, когда происходят процессы глобализации образования. Предметы культурологической направленности призваны дать учащимся целостное представление о мире, тем более что в них ярко представлено искусство, которое связано с нравственными критериями личности.

Способность поставить себя на место другого человека, опыт сопереживания – вот что дает нам искусство. Тематика вышеназванных предметов направлена на развитие таких качеств личности, как милосердие, сострадание, любовь и уважение к ближним. Деятельность педагога, ведущего эти предметы, предполагает высокий духовно-нравственный уровень развития его личности, ориентацию на вечные ценности.

В данной статье хотелось бы представить яркие примеры увлеченного, ответственного отношения к своему делу педагогов Костромского региона, ведущих предметы духовно-нравственной направленности. Их объединяет любовь к профессии и детям, любовь к Отчизне и малой Родине, высокий профессионализм. Эти педагоги отдают приоритет не когнитивной, а эмоциональной сфере в развитии личности детей и молодежи. Одним из условий преподавания предметов культурологической направленности является принятие педагогом позиции ученика, желание помочь ему сделать правильный нравственный выбор в жизни, стать лучше, добрее. Учитель никогда не навязывает свою точку зрения, не переходит на морализаторство, он всегда готов выслушать ученика, понять его, готов «принять любого ученика таким, какой он есть!» (по Ш. Амонашвили). На уроках такого педагога царит доброжелательная атмосфера, а его отношения с учащимися строятся как совместная творческая деятельность. Доминантой воспитания становится личностный подход, абсолютное признание достоинства каждой личности, ее права на выбор, собственное суждение, самостоятельный поступок.

С 2006 года в регионах Центрального федерального округа Российской Федерации проводится Всероссийский конкурс в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание Премии в области педагогики и работы с детьми «За нравственный подвиг учителя». Данный конкурс проводится по инициативе Русской

© О. В. Лебедева, 2014

Православной церкви, Министерства образования и науки Российской Федерации в федеральных округах. Педагоги Костромской области активно участвуют в конкурсе.

Одна из целей конкурса – выявление и распространение лучших систем воспитания, обучения и внеурочной работы с детьми и молодёжью; повышение престижа учительского труда.

Ежегодно на региональный этап конкурса костромские педагоги присылают более 50 работ и становятся победителями на Всероссийском уровне. Так, за 6 лет проведения Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» лауреатами стали более 10 педагогов Костромской области, а победителями на Всероссийском уровне стали три педагога: О. В. Лебедева, к. п. н., доцент КГУ им. Н. А. Некрасова, учитель предметов духовно-нравственного цикла лица № 17 г. Костромы (2006, 2011); Г. Н. Неганова, учитель истории, предмета «Основы православной культуры» школы № 7 г. Мантурова Костромской области (2010); И. Ю. Бартенева, методист лаборатории проблем духовно-нравственного воспитания Костромского областного института развития образования (2011). Итогом деятельности вышеназванных учителей стали публикации, которые пользуются большим спросом среди учительства: монография «Формирование духовно-нравственных ценностей у детей и молодежи» О. В. Лебедевой, пособие для учащихся начальной школы «Чистый родник» И. Ю. Бартеневой, «Рабочая тетрадь по основам православной культуры» Г. Н. Негановой.

Кроме того, в 2012 году образовательная программа О. В. Лебедевой «Семейные ценности и традиции русской православной культуры» признана лучшей не только на региональном уровне, но и на II Открытом Всероссийском конкурсе культурологических, образовательных проектов «Семья – основа государства». В 2013 году автор программы участвует в III Всероссийском конкурсе работников образовательных учреждений «Воспитать человека» и становится победителем в региональном этапе конкурса в номинации «Ценности, которым нет цены» и лауреатом на всероссийском уровне.

27–29 сентября 2011 года VI Образовательные чтения ЦФО Российской Федерации «Нравственные ценности – основа образования и воспитания» впервые проводились в Костроме.

На XVIII Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве была представлена программа духовно-нравственного развития и воспитания средней общеобразовательной школы № 4 имени Ф. Н. Красовского, которая получила большую поддержку на всероссийском уровне.

Педагогический коллектив школы более пяти лет целенаправленно работает в области духовно-нравственного образования детей и молодежи.

Духовно-нравственное воспитание осуществляется и через программы внеклассной и внешкольной деятельности. Это программы «Животворящие святыни», «Милосердие», «Святыни земли Галичской».

Авторская программа «Животворящие святыни» Е. В. Тумановой – победителя регионального конкурса и лауреата Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» (2009) – разработана и реализуется совместно с Православным духовно-культурным центром г. Галича с 2006 года с Благочинным протоиереем отцом Александром Шастиным. Программа включает две подпрограммы: «История деревни в истории страны» и «Дорога к храму».

С целью развития литературно-творческих возможностей и формирования духовно-нравственных и гражданско-патриотических качеств в данной школе создан литературно-краеведческий клуб «Родники». Руководитель клуба С. А. Федорова, учитель русского языка и литературы – победитель регионального конкурса и лауреат Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» в 2010 году. Участники клуба издали 14 сборников литературного творчества учащихся, выпускников, педагогов, родителей.

Рамки статьи не позволяют широко осветить опыт учителей Костромского региона по проблеме духовно-нравственного воспитания. Лишь назовем имена тех, кто своим нравственным подвижничеством заслуживает глубокого уважения: О. Н. Князева (СОШ № 2 г. Буй), Т. И. Боронина (Шунгенская СОШ Костромского района), Н. Е. Собакина (Андреевская СОШ Сусанинского района), Т. А. Смирнова (гимназия № 15 г. Костромы), Т. А. Синева (СОШ № 2

г. Неи), Т. С. Кабанова (СОШ № 9 г. Буя), И. И. Болдова (Николо-Шангская СОШ им. А. А. Ковалева Шарьинского района) и многие другие.

Таким образом, мы видим огромную роль личности учителя в преподавании предметов духовно-нравственного цикла. Судьба будущей России – в руках русского учителя, преданного делу, способного не только обучать, но и духовно воспитывать.

Т. Б. Осипова

Влияние культурного наследия на профессиональное становление техника-архитектора

В Костромском политехническом колледже с 1971 года ведется подготовка техников-архитекторов. Специфика архитектурного образования в значительной степени зависит от того, в каком городе находится учебное заведение, каковы особенности его архитектуры, как взаимодействует профессиональное архитектурное сообщество.

Преподаватели и студенты поставили перед собой цель: проанализировать влияние культурного наследия на профессиональное становление техника-архитектора на примере процесса изучения специальных дисциплин и развития практических навыков студентов специальности «Архитектура» ОГБПОУ «Костромской политехнический колледж».

Исследование проводилось как в выпускных группах, так и на 1, 2-м курсах. В опросе принимали участие студенты, преподаватели, выпускники, практикующие архитекторы. Они принимали участие в анкетировании, индивидуальных беседах.

Первокурсники, как правило, социально и интеллектуально не готовы к будущей проектной деятельности, не имеют ассоциативного опыта, позволяющего освоить язык современной архитектуры. Вовлечение студентов в профессиональную деятельность на специальности «Архитектура» начинается с разработки и внедрения преподавателями цикла таких форм учебных занятий, которые развивают самостоятельность и творческие возможности студентов. Наряду с теоретическим методом обучения в творческих профессиях очень важен эксперимент и наблюдение как методы познания.

В нашем колледже в качестве исходного материала для анализа служит архитектура прошлого, архитектура города Костромы. Процесс освоения общих профессиональных закономерностей начинается с тематических экскурсий по центру города. Такие прогулки наглядно демонстрируют роль исторической застройки в формировании структуры города, его эстетического восприятия. Преподаватель акцентирует внимание на композиционных приемах и стилистических особенностях памятников архитектуры нашего города, вводит студентов в мир общекультурных профессиональных ценностей. Опрос студентов показывает, что основным результатом таких занятий можно считать формирование устойчивого интереса к выбранной профессии и положительный эмоциональный фон.

На начальных этапах подготовки будущих архитекторов основная сложность – это переход от выполнения элементарных упражнений к осознанным проектным действиям. Этому способствует знакомство с исторической архитектурной классикой, графические упражнения на эту тему позволяют накопить количественный опыт проектных действий. Применяя в качестве исходных данных к заданиям практических работ примеры реально существующих исторических зданий г. Костромы, преподаватели предоставляют студентам дополнительную возможность проявить индивидуальное отношение к объекту работы. Студенты могут проверить и сравнить свои расчеты и проектные решения с реальностью, проявляют интерес к истории архитектуры и культуры Костромского края, стараются соответствовать в своих работах качественному уровню признанных архитектурных шедевров.

© Т. Б. Осипова, 2014

Изучая детали знакомых архитектурных сооружений, студенты учатся составлять целое из отдельных частей, закрепляют знания, полученные на теоретических курсах по истории архитектуры, объемно-пространственной композиции.

Такую работу можно рассматривать как модель, имитирующую структуру изучаемого объекта с помощью графических или пластических средств изображения. Используя приемы линейной перспективы, светотеневой пластики, пропорционального воссоздания математических зависимостей архитектурной формы исторического памятника, студенты познают, как устроен объект, какова его структура, основные свойства и законы восприятия. Навыки самостоятельного анализа памятников архитектуры дают концентрированный опыт проектирования, поддерживают уверенность студентов в собственных силах, помогают избавиться от робости и иждивенчества, стимулируют к творческим экспериментам.

В ходе исследования были опрошены более 50 % студентов специальности «Архитектура» и преподаватели профильных дисциплин. Анкетирование выявило, что большая часть студентов выбирает объектом практической работы, курсового проекта или самостоятельной теоретической разработки реальную архитектуру, так как это вызывает интерес, проще воспринимается и повышает самооценку учащегося.

Исследование показывает, что большинство студентов старших курсов используют изученные на примерах исторических зданий приемы композиционного решения планов и фасадов, детали, цветовое решение. Полученный в рамках учебных дисциплин опыт используется в курсовом проектировании, при прохождении производственных практик.

Особенная роль в формировании профессионала-архитектора отводится макетной и обмерной практикам. Это можно объяснить как раз тем, что они объединяют все виды архитектурных работ – графику, пластику, работу на реальном объекте или создание модели, сочетают наглядность, конкретику и творческий, проектный процесс. Объектами обмерных практик в разные годы были: Рыбные ряды, Пряничные ряды, Табачные ряды. Объектами макетных практик: комплекс торговых рядов, Сусанинская площадь с памятниками архитектуры, Ипатьевский монастырь, бывшая улица Русина и др. Студенты также выполняли реконструкцию Александровской часовни, памятник деревянного зодчества церковь из села Спас-Вежи.

Для архитектора характерно пространственное восприятие окружения, умение создавать объем по представлению. Для начинающих осваивать эту профессию молодых людей научиться пространственному видению довольно сложно. По опросам студентов 1-го года обучения только 30 % из них изучали в школах основы черчения и рисунок, поэтому профессиональное образование в колледже начинается практически с нуля. Опыт обучения и проведенное исследование показали, что подкрепление навыков черчения, макетирования или рисования нуждается в дополнении изучением объекта в натуре, что значительно повышает эффективность профессионального архитектурного образования. В этом случае студентам проще сформировать представление об архитектурном объекте как о системе плоскостных проекций – план, фасад, разрез, генплан. На конкретных примерах проще осознается взаимосвязь плоскости и объема, объема и пространства.

Все опрошенные отмечают необходимость изучать и наблюдать архитектуру не только по иллюстрациям в учебниках, но и непосредственно в окружающей среде. Работы, связанные с историческими и архитектурными памятниками родного города, воспринимаются более эмоционально, запоминаются. Выпускники считают обучение в колледже своим первым профессиональным опытом.

На основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод. Культурное наследие оказывает огромное, даже решающее влияние на профессиональное становление техника-архитектора в силу следующих причин:

- изучение культурного наследия формирует преемственность архитектурных традиций, художественный вкус;
- студенты стараются соответствовать в своих работах уровню признанных архитектурных шедевров, и это повышает качество учебы;

- изучение культурного наследия развивает аналитическое мышление – дает «ключ» к пониманию успеха в творчестве;
- приобретенный опыт придает уверенности в собственных силах, стимулируют к творческим экспериментам.

Поэтому очевидно, что архитектурные школы лучше размещать в городах с гармонично-развитой архитектурной средой. В программу 1-го года обучения необходимо включать обязательные экскурсии по архитектурным достопримечательностям.

В истории искусства и архитектуры были периоды, когда провозглашался отказ от традиционных приемов формообразования, эстетики. Но законы композиции, особенности восприятия архитектуры учитывали и последователи рационализма, конструктивизма, других стилей.

Новаторские методы проектирования приходят с опытом, на базе крепких знаний архитектурной классики. Считаю, что для начальной ступени архитектурного образования сложившиеся формы преподавания специальных дисциплин на примерах архитектурного наследия, в том числе города Костромы, наиболее правильные. Они учитывают и уровень подготовленности студентов, и логику профессионального роста архитектора.

Т. П. Осипова

Оценка мотивации студентов вузов к профессиональному самосовершенствованию

Развитие рыночных отношений, конкуренция на рынке труда, внедрение новых технологий вновь актуализируют проблему качества профессионального образования, которое рассматривается в настоящее время как непрерывный процесс. Особенность современного вузовского образования состоит в том, что в настоящее время знания обновляются быстрее, чем завершается полный цикл подготовки выпускника, отвечающего обновленным требованиям. Поэтому актуальной становится проблема не только постоянного обновления содержания образования, но и формирования готовности студентов к постоянному профессиональному самосовершенствованию. Готовность к профессиональному самосовершенствованию понимается нами как сложное интегративное образование, которое проявляется в потребности и умении организовывать и осуществлять профессиональное саморазвитие на основе целенаправленной профессиональной активности студентов. Формирование готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию мы определяем как педагогически организованный циклический процесс, требующий постоянного осмысления потенциальных возможностей студента как профессионала и стимулирующий его профессиональное и личностное развитие, что является основой рефлексивно-деятельностного подхода [2]. Формирование готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию происходит только при условии личной активности на основе самостоятельного выбора и творческой переработки, а не простого усвоения знаний. С этой целью взаимодействие всех участников образовательного процесса должно строиться на основе: создания воспитывающей среды, предполагающей сотрудничество студентов и преподавателей, основанное на взаимной ответственности; диалогичности общения, включающей обучение культуре диалога и формирующей умение отстаивать свою точку зрения и с уважением относиться к другим мнениям; практикоориентированной деятельности с вовлечением студентов в квазипрофессиональную и профессиональную деятельность, что создает условия для приобретения личного опыта; вариативности деятельности, что способствует формированию умения делать осознанный выбор; проблемности с подготовкой к решению жизненных проблем во взаимоотношениях со средой. В рамках нашего исследования нужно отметить, что рефлексивно-деятельностный

© Т. П. Осипова, 2014

подход позволяет рассматривать рефлексию в качестве механизма развития и реализации деятельности, в свою очередь, деятельность является предметом рефлексии [1].

Мотивация к профессиональному самосовершенствованию – это значимость для студента будущей профессии как средства удовлетворения своих потребностей и реализации себя как профессионала, понимание значимости самосовершенствования. С целью определения наличия мотивации к профессиональному самосовершенствованию нами был проведен опрос среди студентов заочного отделения, обучающихся по специальности «География» на факультете естественных наук КГУ имени Н. А. Некрасова в количестве 50 человек и студентов КГТУ, обучающихся на гуманитарном факультете в количестве 50 человек. Студентам 4-го и 5-го курсов были заданы следующие вопросы по теме «Мои профессиональные планы»: 1) мои цели и задачи (профессиональные и личные), 2) предполагаемая профессиональная деятельность, 3) моя программа действий по реализации поставленных целей, 4) мои точки роста (что и кто может мне помочь в реализации моих планов), 5) закончите предложение «чтобы стать профессионалом я должен...»

Рассмотрим полученные результаты. На 1-й вопрос «Мои цели и задачи (профессиональные и личные)» были получены следующие ответы: закончить университет и получить диплом о высшем образовании (78 %), карьерный рост, получение второго высшего образования, расширение кругозора. На 2-й вопрос «Предполагаемая профессиональная деятельность», если суммировать, были получены 2 варианта ответа: «Я хочу, чтобы мой диплом не просто лежал на полке и пылился, а был подтвержден профессиональной деятельностью», (57 %) и «Нет желания работать по профессии, вряд ли я пойду работать в школу учителем географии», что показывает неудовлетворенность выбранной профессией и характеризует степень позитивности отношения к выбранной профессии. Ответ на вопрос «Моя программа действий» предусматривает, по мнению студентов, развитие личных качеств (силы воли, терпения, усидчивости) – 39 %, профессиональных качеств (коммуникативных) – 31 %; участие в научной деятельности, а также необходимость самосовершенствования отмечается большинством студентов, независимо от предполагаемого места работы. 4-й вопрос: «Мои точки роста». Опрошенные считают, что в реализации поставленных целей им могут помочь: связи («знакомство с высокопоставленными лицами») – 44 %; родители, собственная активность («участие в конкурсной деятельности, научно-практических конференциях»). Высказывание «Чтобы стать профессионалом я должен...», студенты заканчивают следующими вариантами: получить диплом о высшем образовании – 68 %, заниматься самообразованием («расширять свой кругозор», «пополнять свои знания и умения» «учиться и практиковаться», «участвовать в профессиональных конкурсах»).

Устойчивое положительное отношение личности студента к себе как субъекту предстоящей профессиональной деятельности выступает в качестве критерия готовности студента к профессиональному самосовершенствованию, а также является показателем того, что профессиональное обучение для него приобрело личностный смысл. Как показало наше исследование, положительное отношение к себе как субъекту профессиональной деятельности характерно не для всех студентов старших курсов. В частности, 57 % студентов считают, что смогут стать хорошими профессионалами в будущем. Выявленные в опросе негативные тенденции в формировании готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию говорят о необходимости специальной работы по управлению этим процессом, оказанию студентам своевременной помощи в формировании адекватной профессиональной Я-концепции. Результатом этой работы будет являться формирование активного субъекта профессионального самосовершенствования, способного анализировать свои жизненные и профессиональные цели, мотивы, возможности и реализовывать профессиональные и жизненные перспективы.

Библиографический список

1. *Осипова Т. П.* Рефлексивно-деятельностный подход в процессе профессиональной подготовки студентов // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 1. С. 163–166.
2. *Осипова Т. П.* О проблеме формирования готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика, психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 4. С. 67–70.

М. В. Пискарева, Н. П. Фетискин

Качество коммуникаций в жизнедеятельности подростковых групп

В данной статье сделана попытка учесть значение зоны ближайшего развития в освоении коммуникативных навыков. Инновационные преобразования, введение новых государственных стандартов в образовательную систему привело к формированию новых социальных отношений, при которых для учащихся создаются благоприятные условия самореализации и самосовершенствования. Образование и уровень компетентности учащихся должны обеспечить им реальную возможность добиться успеха в любой сфере жизнедеятельности, помочь реализовать свои способности во всех духовно-нравственных проявлениях. Важно учитывать не только изменяющиеся условия в учебной ситуации, но и возрастные особенности и потребности детей 10–11 лет. В средней школе от учащихся ожидают более независимого, самостоятельного и ответственного поведения, к чему многие дети не готовы. Учителя средней школы часто не делают различий между пятиклассниками и другими учащимися средней школы.

В этой связи актуальным представляются вопросы, связанные с изучением коммуникативного общения учащихся младшего подросткового возраста, и их адаптации в среднем звене обучения.

В информационном письме Министерства образования Российской Федерации, посвященном организации работы по обеспечению успешной адаптации школьников при переходе из начального в среднее звено, описаны формы обучения, которые рекомендованы для использования в 5–6-х классах, способы взаимодействия учителей начального и основного образования в адаптационный период*. Для решения этой проблемы в 2002 году в помощь психологам и преподавателям костромских школ городским методическим центром управления образования был разработан дидактический минимум для исследования уровня адаптированности в системе отношений учащихся пятых классов. Пособие оказывает большую помощь заинтересованным лицам в создании апробации и использовании психологического инструментария в исследовании.

Объектом исследования стали школьники младшего подросткового возраста. Работа была выполнена на базе МОУ Караваевской средней общеобразовательной школы Костромского района Костромской области в сентябре – октябре 2013 года. Эта школа была выбрана случайно. Караваевская муниципальная средняя общеобразовательная школа была открыта в 1952 году. По численности школа всегда являлась самой большой в районе. В 2009/10 учебном году в школе обучается 630 учащихся в 30 классах-комплектах. Школа работает в режиме 2 смен. Образовательный процесс обеспечивает творческий, квалифицированный педагогический коллектив. Из 63 учителей 54 % имеют высшую квалификационную категорию; 24 % – первую квалификационную категорию; 16 % – вторую квалификационную категорию. И к вопросу коммуникативного общения учащихся младшего подросткового возраста, их адаптации в среднем звене администрация учреждения относилась очень ответственно.

Целью исследования стало определение исходной мотивации у детей младшего подросткового возраста, выявления уровня адаптации детей к труду и учебной деятельности, к одноклассникам, учителям, родителям, друзьям вне школы, самим себе при переходе в среднее учебное звено, выявление детей с дезадаптационным отклонением в поведении. В процессе исследования использовались апробированные психолого-диагностические методы и методики. В исследовании были заняты 70 учащихся младшего подросткового возраста, из них 35 мальчиков и 35 девочек. В ходе анализа и обобщения эмпирических исследований нами был зафиксирован ряд интересных данных. В процессе изучения уровня адаптации школьников к обучению в среднем звене были выявлены неоднозначные тенденции. У мальчиков и девочек они носили разный характер. Мальчики показали высокий уровень адаптации в отношениях со сверстниками (23 %), в то время как у девочек он составил 17 %. У мальчиков более высокий уровень самооценки (26 %), по сравнению с девочками (23 %). В отношениях

* Письмо Минобразования РФ от 21.05.2004 № 14-51-140/13 «Об обеспечении успешной адаптации ребенка при переходе со ступени начального общего образования на основную».

с родителями у подростков был выявлен средний уровень адаптации, причем у мальчиков складываются более доверительные отношения с родителями (20 %), чем у девочек (15 %).

Взаимоотношения с учителями на адаптационном периоде у подростков среднего звена обучения носят средний уровень адаптации. Причем у девочек эти взаимоотношения складываются немного удачливей (22 %), в то время как у мальчиков 19 %. Исходя из результатов исследования видно, что мальчики активнее, чем девочки находят себе друзей вне школы (мальчики – 22 % девочки – 14 %). Хотя в этой группе взаимоотношений при исследовании были выявлены дезадаптационные результаты, и у мальчиков они выше (9 %), чем у девочек (4 %). Мотивационное желание трудиться развито у подростков слабо. В процентном эквиваленте это выразилось в следующем виде: у мальчиков – 15 %, а у девочек – 19 %. Отрицательно относятся к труду 1 % мальчиков и 4 % девочек (дезадаптация). Мотивация к учебе у подростков находится на среднем уровне, причем у девочек она незначительно ярче выражена (23 %), чем у мальчиков (22 %). Подростки среднего звена обучения социализированы к общественной работе в школе. Причем у мальчиков более высокий процентный показатель (39 %), чем у девочек (их результат во время исследования составил 34 %).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что мальчики среднего подросткового возраста на период адаптации к среднему звену обучения более социализированы, чем девочки.

Рекомендации

Главная задача коррекционной работы с детьми, у которых выявлены дезадаптационные изменения на период адаптации, – это социальное самоопределение ребенка, которое зависит от организации нескольких условий:

1. Обеспечение включенности трудного ребенка в реальные социальные отношения.
2. Самореализация детей в процессе социального взаимодействия, т. е. предоставление возможности трудному подростку более полно раскрыть себя в отношениях с окружающими.
3. Актуализация всех источников нравственного опыта школьников (учебная, общественно полезная, внеклассная работа, отношения между учащимися в классе, отношения детей с родителями, с учителями, учителей с родителями детей, стиль работы всего педагогического коллектива школы).

Библиографический список

1. Коблик Е. Г. Первый раз в пятый класс: Программа адаптации детей к средней школе / Е. Г. Коблик. М.: Генезис, 2003. 122 с.
2. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
3. Редькина Н. А. Критерии и показатели сформированности у подростков потребности в самореализации / Н. А. Редькина // Школа: история и современность: сб. науч. тр. Липецк, 2006. С. 193–197.

Л. А. Попутникова

Взаимодействие Костромской области и Германии в области науки и образования

В начале 90-х годов XX века начался процесс активного установления научных и образовательных связей между учебными заведениями России и Германии, отражавший, с одной стороны, стремление пореформенной России интегрировать в европейское образовательное пространство, а с другой – контролировать отношения со страной, бывшей недавним противником, посредством культуры, науки и образования. Особая роль в реализации научно-образовательного сотрудничества принадлежит отдельным регионам России и Германии, а для Костромской

области и земли Северный Рейн-Вестфалия оно стало одним из главных его направлений, охватывающим начальное, среднее и высшее образование.

Можно выделить несколько факторов, повлиявших на выбор Костромской области и земли Северный Рейн-Вестфалия в качестве партнера: общие – исторически сложившиеся связи между Россией и Германией, схожесть структуры отдельных ступеней образования, одинаковые проблемы; частные – близкий уровень научно-образовательного развития.

Научно-образовательное сотрудничество вузов Костромской области и земли СРВ развивалось как в сфере гуманитарных, так и в сфере технических наук. Установление прямых связей с образовательными учреждениями других стран стало для Костромского государственного технологического университета одним из важнейших направлений деятельности в условиях глобальных социокультурных и экономических перемен в мире с целью совершенствования системы высшего образования. Наиболее тесные контакты были установлены с предприятиями и высшими учебными заведениями земли Северный Рейн-Вестфалия. Импульсом для совместной работы стало заключение договора (1995) с Центром обучения и повышения квалификации Кострома/Северный Рейн-Вестфалия (ЦОПК)¹. В сложных экономических условиях, когда многие предприятия Костромской области остановили свою работу, именно немецкий учебный Центр во многом помог КГТУ и другим образовательным учреждениям Костромы решить проблему организации производственной практики для учащихся². Через Центр обучения и повышения квалификации университет установил контакты с немецкими партнерами. Сотрудничество КГТУ с высшими учебными заведениями и образовательными центрами земли СРВ началось с 1999 года с установления партнерских связей с Мэркишской высшей технической школой Изерлона и Хагена. В основу такого сотрудничества была положена возможность прохождения практики студентов механического факультета на машиностроительных предприятиях земли СРВ в качестве рабочих-станочников, инженеров в технологическом и конструкторском бюро. Далее последовало развитие сотрудничества с Ахенским техническим университетом с целью внедрения новых немецких технологий на базе костромских предприятий³, с Южновестфальским вузом в области подготовки бакалавров по направлению «техническая экономика и организация производства» и с Ремесленной палатой г. Мюнстера в рамках международного проекта Европейского фонда «ТАСИС» – «Мастер – менеджер», направленного на поддержку и развитие малого бизнеса в Костромской области⁴.

С осуществления совместного проекта в области повышения квалификации в 1994 году началось сотрудничество Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова с Госканцелярией земли СРВ. Следующим этапом развития сотрудничества с Германией КГУ им. Н. А. Некрасова стало участие в 1998–2003 годах в программе имени Александра Герцена, направленной на углубление научной кооперации между вузами России и Германии в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. Совместная работа с немецкими вузами-партнерами городов Бохум, Дармштадт и Ганновер проходила по таким направлениям, как межкультурное взаимодействие в социальной сфере, обмен опытом в области коррекционной педагогики, проведение международных научно-практических конференций. Было организовано обучение в германских вузах костромских преподавателей, аспирантов и студентов, немецкие специалисты в свою очередь посетили КГУ им. Н. А. Некрасова с образовательными и исследовательскими целями. Российская и германская сторона были одинаково заинтересованы в обменах, о чем свидетельствует практически равное число участников обмена с обеих сторон с 1998 по 2003 год: 30 человек из КГУ им. Н. А. Некрасова и 29 из вузов Германии. Но состав групп качественно отличается, что говорит о различии в цели поездки. Для российской стороны интерес представляла как образовательная сторона обменов, так и исследовательская, а также обмен педагогическим опытом (5 студентов, 5 аспирантов, 17 преподавателей и 3 соработника), а для германской – проведение исследований (26 преподавателей и 3 соработника)⁵.

Немаловажную роль в развитии отношений с Германией сыграла деятельность Российско-Германского Центра культурно-образовательных связей и программ КГУ им. Н. А. Некрасова,

возникновение которого стало результатом активного сотрудничества Костромской области с землей СРВ⁶. Л. Н. Ваулина, руководитель Центра, главную его задачу видела в информационной поддержке учреждений образования и культуры и в распространении немецкого языка и культуры⁷. Подводя итог последних 5 лет работы РГЦ, профессор Л. Н. Ваулина, приводит следующие данные: «КГУ им. Н. А. Некрасова в рамках различного рода программ посетили 518 иностранцев; количество представителей КГУ, выезжавших за рубеж, составило 849 человек. Из них 43 иностранных студента и 73 студента КГУ работали над дипломными проектами или проходили практику, что является новой тенденцией в развитии контактов»⁸.

Исторический опыт осуществления совместных образовательных проектов с германскими партнерами позволил Костромской области извлечь из него уроки, которые привели к повышению качества образования, привлечению инвестиций в экспериментальную и практическую деятельность, а также воспитывали уважение к достижениям других культур.

Примечания

¹ ГАКО. Ф. Р-1289. Оп. 14. Д. 34. Л. 14.

² ГАКО. Ф. Р-1289. Оп. 15. Д. 90. Л. 10.

³ Текущий архив Администрации города Костромы. Ф. Департамент международных связей и туризма. Итоги международной деятельности Администрации города Костромы в 2002 г.

⁴ ГАКО. Ф. Р-1289. Оп. 15. Д. 98. Л. 16.

⁵ Текущий архив КГУ Н. А. Некрасова. Ф. Российско-Германский Центр культурно-образовательных связей и программ. Отчет о реализации программы им. А. Герцена в КГУ им. Н. А. Некрасова. 2004 г.

⁶ Текущий архив КГУ им. Н. А. Некрасова. Ф. Учредительные документы. Договор КГУ им. Н. А. Некрасова № 140/3 от 17.01.2001 «О создании регионального российско-германского Центра культурно-образовательных связей и программ».

⁷ Ваулина Л. Н. На пути к интернационализации обучения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2004. № 4.

⁸ Ваулина Л. Н. Российско-германские диалоги в сфере образования // Диалог культур – культура диалога: материалы междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 1–5 сентября 2009 г. / отв. ред. Л. Н. Ваулина. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. С. 65.

3. В. Румянцева

Творческий опыт вузовской профессиональной подготовки педагогов-музыкантов в Костромской области

Музыкально-педагогический факультет является одним из первых российских факультетов, которые в составе педагогических вузов начали подготовку учителей музыки для общеобразовательных школ. В 1960 году было открыто музыкально-педагогическое отделение, которое в 1984 году приобрело статус факультета. Уже с первых лет работы факультета его преподаватели Л. Е. Ежов, Е. Я. Русанов, А. В. Москвина, А. Н. Шикина, В. И. Чайников, А. К. Борисенко, Г. Б. Лошманов, В. А. Борисенко, Т. М. Журакова, В. А. Шурыгин, И. В. Лебедев, А. С. Хрякова и другие ставили целью следование лучшим творческим традициям, сложившимся в прогрессивном историческом опыте музыкального образования в России и за рубежом. Среди данных традиций – отношение к изучению музыки как области искусства, реализация творческих принципов музыкальной педагогики как педагогики искусства, ставящей целью профессионально-личностное и художественно-творческое развитие будущих учителей музыки; овладение музыкально-исполнительским искусством с целью широкой пропаганды в обществе и воспитании у молодого поколения духовных ценностей средствами музыкально-просветительской деятельности. Следуя данным традициям, музыкально-педагогический факультет определяет творческий путь своего развития на протяжении уже 54 лет.

© 3. В. Румянцева, 2014

Заметным событием в культурной жизни г. Костромы и области явилась музыкально-просветительская деятельность факультета, являющаяся необходимым компонентом содержания процесса профессиональной подготовки студентов к музыкально-педагогической деятельности. Гордостью факультета всегда являлась деятельность хоровых коллективов, основателями которой выступили Л. Е. Ежов и В. А. Шурыгин. Непосредственно под руководством Заслуженного работника культуры РФ В. А. Шурыгина, который и сегодня является руководителем смешанного хора, состоялось исполнение значительных сочинений хоровой классики: кантат «Весна» С. В. Рахманинова, «Москва» П. И. Чайковского, «Иоанн Дамаскин» С. И. Танеева и других. В историю факультета вошла деятельность оперно-вокальной студии под руководством преподавателя В. И. Лапина. Преподаватели и студенты принимали активное участие в постановке опер «Иван Сусанин» М. И. Глинки. «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Значительный вклад в развитие хоровой исполнительской подготовки студентов вносит деятельность А. И. Захарова, декана, Заслуженного деятеля искусств, руководителя женского хора, в репертуаре которого произведения русской, зарубежной хоровой классики. В настоящее время широкую известность получила исполнительская деятельность хора «Глория» (руководитель – Заслуженный деятель искусств М. Л. Жулябина), лауреата и дипломанта конкурсов и фестивалей в России и за рубежом. Значительный вклад в подготовку педагогических кадров в музыкальном образовании внесли педагоги, успешно совмещающие творческую музыкально-исполнительскую и педагогическую деятельность. Это А. Н. Документов – пианист и композитор, Заслуженный артист РФ; Заслуженные работники культуры: Ю. И. Крючков (пианист); Е. Н. Носков (баритон), Н. Ю. Погорелова (меццо-сопрано); преподаватели Т. Н. Лихачева и А. А. Часовникова (фортепиано) и другие.

Организация концертно-просветительской деятельности факультета осуществлялась непосредственно в рамках Костромской народной филармонии – уникального явления российской музыкальной культуры. Её организатором с 1964 по 1994 годы явился К. Н. Герцензон, Заслуженный работник культуры, скрипач, руководитель камерного оркестра профсоюзной организации, в составе которого были студенты факультета. С камерным оркестром выступал выдающийся музыкант современности – М. Ростропович.

Пропаганда народного искусства всегда была одним из значительных направлений работы факультета. Этому во многом способствовала деятельность В. И. Павлова, который был деканом факультета в течении 17 лет, и баяниста, руководителя оркестра баянистов факультета, а также его преемника А. Н. Тимофеева, артиста Костромской областной филармонии. В настоящее время успешно развивается эстрадно-вокальное направление, которое курирует преподаватель Т. В. Анфиногенова. Под её руководством студенты стали победителями многочисленных конкурсов и фестивалей, мероприятий «Студенческая весна».

Творческое осмысление профессии педагога-музыканта обусловлено не только практическим освоением музыкально-исполнительского искусства, а прежде всего необходимостью реализации педагогических целей, которые направлены на духовно-нравственное развитие личности в процессе постижения духовно-ценностного содержания музыкального искусства. Педагогическая ориентация студентов в области применения методологических, общенаучных и специальных знаний и умений в ходе учебной и производственной практики осуществляется преподавателями И. В. Адоевцевой и О. В. Лебедевой на основе творческих традиций преподавателей Л. И. Бамбуровой и С. Д. Рябиковой.

Творчество студентов стимулируется всем содержанием учебного процесса, направленного на овладение глубокими знаниями базисных основ профессии, её философского, психологического, музыковедческого аспектов. Следствием этого является активное включение студентов в научный поиск при изучении дисциплин, написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Успешность данного направления деятельности подтверждается участием и наградами студентов во Всероссийских конкурсах на лучшую научную студенческую работу, конкурсах «Шаг в будущее» и «Ступени роста».

Продуктивность творческой направленности деятельности факультета находит признание в том общественном российском резонансе, который вызван организацией и проведением I–XI Открытых фестивалей преподавателей и студентов музыкальных факультетов вузов России. Это свыше 1300 участников из 40 вузов России и за рубежом. По итогам фестивалей более 70 преподавателей и студентов музыкально-педагогического факультета стали лауреатами и дипломантами исполнительских конкурсов, приняли участие в научно-практических конференциях. Ярким культурным событием в жизни Костромской области стало также проведение 5 Областных фестивалей искусств «Играем Баха», содержание которых включало конкурсы исполнителей – учащихся музыкальных школ, студентов, концерты преподавателей, научно-практические конференции, мастер-классы, выставки.

Выпускники факультета достойно продолжают его творческие традиции в своей деятельности. За период с 1960 года Факультетом подготовлено свыше 1900 специалистов – учителей музыки общеобразовательных школ, преподавателей системы дополнительного музыкального образования, педагогических и музыкальных колледжей, работающих не только в России, но и за рубежом. Особое общественное признание получили выпускники: Л. В. Школяр (Хохрина) – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института художественного образования РАО; В. И. Васильковский – Заслуженный работник культуры Российской Федерации, директор Костромской областной филармонии (1981–2003 годы); Н. А. Хохлов – Заслуженный учитель Российской Федерации, директор Костромского колледжа культуры; С. Д. Камилатов – Отличник народного просвещения РФ, директор Костромского областного музыкального колледжа; К. Я. Беляев и И. С. Михайлова – директора Галичского педагогического колледжа и другие. Среди выпускников – известные музыканты, художественные руководители творческих коллективов: женского академического хора (П. А. Букатчук), фольклорного ансамбля «Венец» (А. А. Дружинин), джазового ансамбля Костромской областной филармонии (М. Г. Жураков), вокальной студии «Дебют» (Н. К. Грибова) и других коллективов. Преподаватели факультета, многие из которых являются его выпускниками, успешно развивают творческие традиции, воспитывая новое поколение педагогов-музыкантов.

Т. М. Смирнова, А. В. Смирнов

Унженская школа в период школьной реформы (1958–1966)

В октябре 2013 года Унженская школа Макарьевского района отметила свой 140-летний юбилей. Яркой страницей ее истории является период хрущевских преобразований, активно освещавшийся на страницах газет «Знамя коммунизма» и «Северная правда». В них отслеживались изменения в образовательном процессе, трудовые инициативы и проблемы сельских школ. Одна из наших задач состоит в обобщении информации о ходе реформы образования на примере Унженской школы, директором которой в тот период был бывший фронтовик, пропагандист, секретарь парторганизации А. И. Беляев. В тот период стояла острая потребность советской экстенсивной экономики в новых рабочих руках, усиливался отток сельского населения в города. Перед школой была поставлена задача профессионального образования выпускников, максимальной связи их обучения с практикой¹, даны необходимые ориентиры².

24 декабря 1958 года был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью...»³, положивший начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х годов. Документы партии и правительства были тщательно изучены в Унженской парторганизации. В честь XXI съезда КПСС учителя взяли на себя социалистические обязательства «дать профессиональную подготовку учащимся, оканчивающим 10-й класс школы. Подготовить 7 механизаторов,

25 животноводов. На колхозной ферме крупного рогатого скота вырастить для колхоза 40 коров. Силами учащихся построить школьный стрелковый тир. В школьной мастерской изготовить необходимую мебель для нужд школы... Активно участвовать в агитационно-массовой и культурно-просветительской работе, поставить 3 спектакля, 120 лекций для населения»⁴. Учителя и ученики Унженской школы ежегодно помогали колхозу «Новый путь»: участвовали в постройке животноводческих зданий, убирали лен, картофель с колхозных полей, вывозили на поля навоз, выступали перед тружениками сельского хозяйства с концертами. Часть школьников из дальних деревень носила книги для своих односельчан из Унженской библиотеки, их называли «книгоношами». В начале 1958/1959 учебного года в школе было «введено самообслуживание: ученики 3–10-х классов сами убирали классные кабинеты»⁵.

Чтобы выполнить взятые обязательства, школьники старших классов ежедневно вели уход за телятами по распорядку дня, составленному зоотехником колхоза совместно с биологом школы. Этот распорядок строго соблюдался. «Уход за животными на ферме осуществлялся старшеклассниками по 4–5 человек, в каждой группе выделялся старший. Учащиеся по распорядку дня на ферме занимались еще измерением животных, определением их живого веса, составлением кормового рациона. В школе велся журнал, в котором записывались сведения о работе учащихся на ферме. Ученики 5–6-х классов занимались подготовкой хвойной муки для животных»⁶. Ее давали коровам вместе с концентратами и добавляли в молоко для поения новорожденных телят. Это помогло ликвидировать падеж молодняка от заболеваний, возникающих на почве авитаминоза. Школьники оказывали большую помощь колхозу «Новый путь» в подготовке к весеннему севу. Ребята участвовали в воскресниках, вывозили на поля навоз, собирали золу. При этом в школе было много хорошистов и отличников, занятость трудом не мешала детям хорошо учиться.

В мае 1959 года школьная инспекция и райком просвещения отметили в районной газете Унженскую школу как победителя соревнования по выполнению взятых на себя обязательств⁷. В течение лета ребята также работали на животноводческих фермах и на колхозных полях, выращивая кукурузу, картофель и лен. На пришкольном участке ставились опыты по выращиванию культур в различных условиях. Например, опыт с яровизацией пшеницы позволил дать прибавку в урожае на центнер с гектара. За каждым опытом закреплялось конкретное звено из учащихся 5–8-х классов. «Школьники одновременно и трудятся, и учатся. Все возникающие у них вопросы решают на месте опытные педагоги П. И. Дворников и Е. С. Горланова»⁸. В январе 1960 года на районном совещании учителей были приняты дополнительные обязательства, направленные на дальнейший подъем сельского хозяйства, коллектив учителей и учеников Унженской средней школы был награжден Почетной грамотой РК КПСС и исполкома райсовета за успехи, достигнутые в сближении школы с жизнью.

В 1959 году выпускники школы выступили с патриотическим начинанием: пойти всем классом трудиться в колхоз⁹. «Инициатива унженских школьников должна быть поддержана в каждой школе, в каждом классе», – писала тогда районная газета¹⁰. С 1962 года в школе начала работать производственная бригада. За ней было закреплено 130 гектаров земли. Чтобы получить высокий урожай всех культур, юные земледельцы зимой вывозили на поля удобрения, готовили органо-минеральные смеси. Ребята сами обрабатывали поля: пахали, бороновали, сеяли. Потом тщательно ухаживали за посевами. Сами убирали урожай. «Связали более 75 тысяч снопов льна... Бралась за любое дело, которое поручал им колхоз. В свободное время выступали наши ребята перед колхозниками с концертами, с беседами»¹¹. Ученики ставили опыты, например, проверяли влияние 3-процентного раствора мочевины на урожай зеленой массы кукурузы. В 1965 году некоторые ученики были награждены памятками и значками ВДНХ за активное участие в опытнической работе производственной бригады¹².

В 1963 году комсомольцы Унженской школы стали инициаторами выращивания зеленой подкормки для животных гидропонным способом учащимися области. Ребятам поддержали директор школы, а также молодая учительница Н. А. Шарова. Колхозный скот Макарьевского района стал регулярно получать подкормку, богатую витаминами. Работа в данном направлении помогла повысить надой молока, в сводной по району таблице колхоз «Новый путь»

высоко поднялся с низших позиций. Знания и опыт, полученные в Унженской школе, пригодились в дальнейшем – многие выпускники 60–70-х годов остались жить в сельской местности. Колхозы Унжи, деревень Шемятино и Никулино Макарьевского района до последнего времени более чем на половину были укомплектованы выпускниками Унженской школы. Их можно было встретить в школах, клубах, библиотеках, детских садах. Таким образом, цель хрущевских преобразований – подготовка технически грамотных кадров для народного хозяйства – была достигнута.

Примечания

¹ Хрущев Н. С. «Воспитание активных и сознательных строителей коммунистического общества». Речь на XIII съезде ВЛКСМ 18 апреля 1958 г. Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. 1960. С. 11–31.

² Хрущев Н. С. «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС. Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения. 1960. С. 32–48.

³ Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». 24 декабря 1958 г. Документы и материалы по перестройке школы. М: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения. 1960. С. 86–102.

⁴ Беляев А., Воробьев Н. «Знамя коммунизма». 1958. Сентябрь.

⁵ Беляев А. Юные агрохимики // «Молодой ленинец». 1964. 20 ноября.

⁶ Беляев А. Пятый месяц работы учащихся на ферме // «Знамя коммунизма». 1959. Февраль.

⁷ В школьной инспекции и РК союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений // «Знамя коммунизма». 1959. 6 мая.

⁸ Юрьев К. На учебно-опытном // «Знамя коммунизма». 1963. 14 июня.

⁹ Ученики 10 класса Унженской средней школы Макарьевского района. Туда, где всего нужнее. Туда, где всего труднее // «Северная правда». 1959. 20 мая.

¹⁰ В общий трудовой строй, молодежь // «Знамя коммунизма». 1959. 20 мая.

¹¹ Беляев А. Юные агрохимики // «Молодой ленинец». 1964. 20 ноября.

¹² Радионовский В. На полях – ученическая производственная // «Знамя коммунизма». 1965. 9 сентября.

С. Г. Уразова, С. П. Лубкович, М. А. Соколова

История развития бокса в Костромской области

1946 послевоенный год – это год зарождения и становления бокса на Костромской земле. Его основателем был Алексей Константинович Захаров, который прошел Финскую и Великую Отечественную войну на военном крейсере «Киров», где и научился боксировать. В 1946 г. он, выпускник Владимирского техникума физической культуры, организует две группы занимающихся. Уже в 1950 г. состоялись первые соревнования с участием его воспитанников – зональное первенство Поволжья. Одними из первых воспитанников Захарова были: Владимир Чудинов, который провел на этих соревнованиях бой с заслуженным мастером спорта из Иванова – Василием Кудрявцевым; Владимир Корозин, Лев Мохов. Именно А. К. Захаров в 1952 г. организовал первый Чемпионат города Костромы по боксу. В этом же году состоялся удачный дебют костромского бокса на всероссийском ринге: Владимир Корозин становится

© С. Г. Уразова, С. П. Лубкович, М. А. Соколова, 2014

бронзовым призером юношеского первенства РСФСР. А в следующем, 1953 г. Лев Мохов становится победителем первенства России, а затем и первенства СССР среди юношей.

Под руководством Алексея Константиновича Захарова был создан первый в Костроме спортивный зал для спортивной молодежи нашего города. Впоследствии он стал называться «Домом физической культуры», а затем его переименовали в Школу высшего спортивного мастерства. В 1956 г. А. К. Захаров стал ее директором. Лишь в 1960 г. у костромских боксеров появляется свой зал с рингом и простейшим оборудованием, тогда же в спортивной школе молодежи открывается отделение бокса и начинает работать тренерский коллектив. Тренерскую эстафету А. К. Захарова приняли его воспитанники: В. А. Корозин, В. В. Черных, В. И. Софронов, Е. Д. Завьялов.

Умер и похоронен А. К. Захаров в 1993 г. в Костроме. С октября 1994 г. ежегодно на базе специализированного зала бокса ДЮСШ № 4 проводится Всероссийский турнир по боксу памяти Алексея Константиновича Захарова.

Вторым, не менее значимым человеком в зарождении и становлении костромского бокса, является Вадим Иванович Софронов. Трудовую деятельность он начал с 1961 г. в качестве инструктора Костромского областного комитета комсомола, затем с 1963 г. работал тренером по боксу спортивной школы молодежи. Был назначен первым директором детско-юношеской спортивной школы № 4, открывшейся в сентябре 1967 г. при городском отделе образования.

Первым из костромских боксеров преодолевает рубеж мастера спорта СССР воспитанник В. И. Софронова – Евгений Крылов: в 1967 г. он становится чемпионом Россовета ДСО «Спартак», а затем в течение трех лет отстаивает этот титул.

В 1973 г. другой воспитанник В. И. Софронова Александр Лукач становится финалистом первенства СССР среди юношей в г. Свердловске и в 17 лет выполняет норматив мастера спорта СССР. Через два года он повторяет свой успех на соревнованиях в г. Ярославле, а в 1976 г. становится серебряным призером чемпионата СССР. В 1977 г. А. Лукач выполняет норматив мастера спорта международного класса, став чемпионом I Спартакиады дружественных армий (СКДА) в Гаване (Куба). Через два года он повторяет свой успех, став чемпионом СКДА в Пхеньяне (КНДР), выигрывает ряд крупных международных турниров.

В эти же годы стремительное восхождение к вершинам боксерского искусства демонстрирует Александр Крупин. Под руководством своего тренера В. И. Софронова он становится победителем молодежного первенства СССР 1974 г., призером первенства Европы 1974 г. среди юниоров, двукратным победителем международного турнира «Дружба» 1973 г. в Галле и 1974 г. Улан-Баторе и первым среди костромских боксеров получает звание «Мастер спорта СССР международного класса» (1974 г.). В 1976 г. А. Крупин становится чемпионом РСФСР, в 1981 г. чемпионом Европы в Темпере, обладателем Кубка мира в Монреале, победителем матчевой встречи СССР – США. И как признание выдающихся побед в спорте получает звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

Другие воспитанники Вадима Ивановича Софронова – мастер спорта Олег Костромин – двукратный чемпион ЦС ДСО «Динамо», победитель крупных международных турниров в Болгарии и Польше; Анатолий Малышев – двукратный финалист первенства России среди молодежи 1973–74-х гг., призер Кубка СССР 1974 г. (Ташкент), финалист Чемпионата Москвы 1975 г., победитель международных встреч и турниров с боксерами Польши, Болгарии, Румынии, Уганды.

С 1974 г. В. Софронов работал тренером сборной команды СССР среди юниоров, а в 1976 г. был приглашен на работу в Эфиопию в качестве старшего тренера сборной команды этой страны, готовя ее к Олимпийским играм в Монреале.

6 ноября 1977 г. в самом расцвете творческих сил жизнь Вадима Ивановича Софронова трагически оборвалась. Костромские любители бокса бережно хранят память о своем Учителе, замечательном человеке, талантливом тренере-педагоге. С марта 1978 г. ежегодно проводится Всероссийский (ныне – межрегиональный) турнир по боксу памяти заслуженного тренера РСФСР Вадима Ивановича Софронова.

Евгений Завьялов – заслуженный тренер России, в прошлом выдающийся боксер – воспитал боксера экстра-класса, мастера спорта международного класса Сергея Кобозева. Он стал победителем СКДА 1985 г., двукратным победителем матчевых встреч СССР – США 1988 и 1989 гг., финалистом Чемпионата СССР 1989 г., призером чемпионата Европы 1989 г., чемпионом СНГ среди профессионалов 1993 г., двукратным чемпионом США среди профессионалов.

В 1987 г. появился специализированный зал бокса на улице Спасокукотского. Появились тренеры третьего поколения: Вадим Мезенцев, Владимир Банаков, Евгений Малышев, Сергей Любимцев и другие. Появились и новые детско-юношеские спортивные школы, где были отделения бокса. Именно из таких школ и вышел еще один боксер-профессионал – Алексей Устьянцев. Чемпион г. Москвы Северо-Западного региона (1995 г.), чемпион Кубка г. Санкт-Петербурга (1997 г.). Выступает во всемирном боксерском бюро. В Костроме его тренерами были А. Крупин и Е. Завьялов.

Другой воспитанник Е. Д. Завьялова Владимир Втулкин, мастер спорта, чемпион России 1988 г. (Улан-Удэ), финалист Кубка СССР 1988 г. (Караганда), призер Чемпионата СССР 1990 г. (Луцк), неоднократный победитель международных турниров.

В Костроме на базе боксерской секции ДЮЦ АРС был создан спортивный клуб «Гонг» (тренеры – Вадим Мезенцев, Владимир Корозин). Воспитанники Вадима Мезенцева – братья Казанцевы. Евгений Казанцев – мастер спорта международного класса, победитель Кубка и первенства России (1997 г.), серебряный призер первенства Европы среди молодежи (1997 г.), серебряный призер Чемпионата мира среди взрослых (1999 г.).

Его младший брат Сергей – мастер спорта международного класса, чемпион Европы среди юниоров в Хорватии (1999 г.), призер Чемпионата Мира среди юниоров (1998 г.).

Конкуренцию в сборную области костромским боксерам составляют спортсмены Нерехты, Буя, Волгореченска, Красного-на-Волге, Островского, Костромского района и др.

Ширится международное сотрудничество костромских боксеров с зарубежными боксерскими клубами. Организатором первых международных встреч с зарубежными боксерами был В. И. Софронов. С середины 70-х гг. и до 1990 г. прошлого столетия костромские боксеры сотрудничали с боксерскими клубами Болгарии и Польши. Дальнейшее продолжение международное сотрудничество получило в 1994 г., когда по инициативе федерации бокса Костромской и Московской областей в Костроме прошла двухдневная международная встреча Кострома (Россия) – Франкфурт на Одере (Германия), закончившаяся победой костромичей. Начиная с 2002 г. Федерация бокса Костромской области сотрудничает с боксерскими клубами Германии, городом-побратимом Аахен и боксерскими клубами земли Баден-Вюртемберг.

С 2005 г. в Костроме развивается женский бокс. В 2007 г. одна из воспитанниц А. Н. Морозова и А. В. Колдоркина – Надежда Торлопова стала бронзовым призером чемпионата России, а в начале 2008 г. выиграла кубок России, выполнив норматив мастера спорта РФ. Первый свой международный титул – чемпионки Европы – Надежда завоевала в украинском Николаеве, а – став бронзовым призером первенства планеты (май 2012 г., Китай), попадает в состав олимпийской сборной России. В финальном бое за звание олимпийской чемпионки, который состоялся 9 августа 2012 г. на Играх XXX Олимпиады в Лондоне (Великобритания) с 17-летней американской спортсменкой Н. Торлопова завоевывает «серебро».

М. А. Чувина

Художественное образование в Костромском крае в XX веке

Начало художественному образованию в Костроме было положено в 1905 г., когда выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества и Санкт-Петербургской Академии художеств Николай Павлович Шлеин открыл в своем частном доме на Еленинской улице «Художественный класс живописи, рисования и лепки» [3, с. 4]. Частная художественная школа Шлеина была платная, и заниматься в ней по этой причине могли не все желающие. Способных, но малоимущих учеников Шлеин поощрял и старался освободить от оплаты. Занятия проходили, как правило, с 5 до 7 часов по три раза в неделю.

После событий октября 1917 г. по всей стране произошли преобразования в области культуры и изобразительного искусства. В 1919 г. отдел ИЗО Наркомпроса утвердил единый тип нового Высшего художественного учебного заведения в виде Государственных свободных художественных мастерских (ГСХМ). Поэтому осенью 1919 года в Костроме на базе художественной школы Н. П. Шлеина были созданы КГСХМ [4, с. 101]. Шлеин занял пост председателя педагогического совета КГСХМ, также вел мастерскую живописи. После устранения Н. Н. Купреянова с должности директора Костромских ГСХМ, на которую он был первоначально назначен, Шлеин исполнял функцию ответственного руководителя Мастерских.

В 1920-х гг. Государственные свободные художественные мастерские в столичных городах слились во ВХУТЕМАС, а в Костроме, Ярославле, Нижнем Новгороде и других городах на их базе создавались художественные школы и училища. В 1920-х годах, несмотря на смутное время (годы гражданской войны и разрухи), школа Шлеина продолжала работать, она была в ведении Главпрофобра, а Николай Павлович был в ней и директор, и преподаватель. Школа Шлеина давала хорошую подготовку, позволяющую поступить в учебные заведения Москвы и Петербурга.

В 1944 г. школа Н. П. Шлеина получила статус Костромского художественного училища. Поступить в училище можно было, только имея свидетельство об окончании семилетней общеобразовательной школы. Продолжительность обучения составляла 5 лет. Выпускники получали квалификацию «учитель рисования и черчения общеобразовательной школы».

В 1946 г. при Костромском училище была создана детская художественная школа. Шлеин был назначен почетным художественным руководителем школы. В организации школы ему активно помогал В. Сорокин, молодой преподаватель художественных дисциплин. «Великое дело – художественное воспитание детей, но Николай Павлович смотрел на школу еще и как на базу для художественного училища, готовящего художников-профессионалов» [5, с. 3].

В начале 1960-х годов насущной проблемой стала подготовка учителей изобразительно-го искусства с высшим образованием. Это было необходимо для комплексного решения задач художественного просвещения и трудового обучения подрастающего поколения. На базе художественного училища в 1960 году был открыт художественно-графический факультет Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова [2, с. 58]. Его первым деканом стал А. И. Бузин. Выпускники получали квалификацию «учитель рисования и черчения средней школы».

Становление детской художественной школы (ДХШ) как специализированного образовательного учреждения для детей и развитие сети ДХШ происходит в 1960–70-х гг. В Костромской области сеть ДХШ создается с 1969 по 1975 гг. В 1969 г. была открыта художественная школа в Шарье. В 1970 г. открылись сразу три школы: в Макарьеве, Буге и ДХШ № 2 в Заволжском районе Костромы. Затем школы открывались каждый год: в 1971 г. – в Мантурово, в 1972 – в Галиче, в 1973 – в Нерехте. В 1975 г. приняли учащихся еще три школы: в Нее, в поселке Красное-на-Волге и в Волгореченске. Таким образом, за 7 лет в Костромском крае было открыто 10 художественных школ.

В 1970–80-х гг. в ДХШ принимались дети для получения начального художественного образования в среднем в возрасте 10–12 лет. Обучение длилось в течение 4 или 5 лет, если имелся класс профориентации. Занятия проводились 3 раза в неделю по 3–4 академических часа без отрыва от уроков в общеобразовательной школе. Учебная нагрузка в неделю, таким образом, составляла 12–13 академических часов. Основные изучаемые дисциплины в ДХШ: рисунок, живопись, композиция, скульптура (лепка) и история изобразительного искусства.

Выпускники ДХШ имели возможность получить профессиональное художественное образование и поступить на художественно-графический факультет Костромского педагогического института или в художественные училища других городов. Однако был вариант получить среднее профессиональное художественно-промышленное образование в Красносельском училище художественной обработки металлов.

История этого учебного заведения начинается в 1897 году, когда были основаны классы технического рисования в селе Красное-на-Волге, с целью поднятия художественного уровня изделий красносельских ювелиров. В 1904 году классы были реорганизованы в художественно-ремесленную мастерскую золото-серебряного дела, состоящую в ведении Учебного Отдела Министерства торговли и промышленности Российской империи [1, с. 54]. В 1930-е гг. на базе мастерской создается профшкола, а с 1943 г. – это уже среднее специальное художественное учебное заведение. С 1957 г. Красносельское училище художественной обработки металлов (КУХОМ) находилось в качестве самостоятельной структурной единицы в составе Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления. Наряду со специальными предметами в КУХОМе на высоком уровне было поставлено преподавание художественных дисциплин – рисунка и живописи. Они преподавались на протяжении всех 4 лет обучения и включали работу над фигурой человека, одетой и обнаженной, что дополнялось изучением пластической анатомии. Абитуриентами училища становились выпускники ДХШ. В свою очередь выпускники КУХОМа зачастую продолжали свое обучение, получая высшее образование на художественно-графическом факультете Костромского педагогического института. Весь этот процесс позволил уже в XXI веке сформироваться и высшему звену художественно-промышленного образования в Костроме. В 2008 г. в Костромском государственном технологическом университете была открыта специальность «Художественное проектирование ювелирных изделий».

Таким образом, в Костромском крае в течение предшествующего столетия наметились, а затем развивались две линии художественного образования: художественно-педагогическое и художественно-промышленное, представленные начальным, средним и высшим звеном.

Библиографический список

1. Бузин А. И. Красносельские художники-ювелиры. Кострома: Издание акционерного общества «Красносельский ювелирпром» и Костромской организации художников, 1997. 260 с.
2. Костромской государственный университет: страницы истории и современность / авт.-сост.: Д. А. Волков, В. Л. Миловидов, А. Н. Рябинин. 2-е изд., испр. и доп. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2002. 488 с.
3. Поволжский вестник. 1916. № 2820.
4. Смирнова Н. В. Художественная интеллигенция и ее участие в культурной и общественно-политической жизни российской провинции в 1917–1920 гг.: На материалах Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома: КГПИ им. Н. А. Некрасова. 1999. 220 с.
5. Сорокин В. О наследии Н. П. Шлеина // Северная правда. 1985. 27 сентября.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (вторая половина XIX – начало XX веков)

О. Н. Артюшина

Отдельные аспекты местного самоуправления в Костромской области

Происходящие в Российской Федерации изменяющиеся процессы в общественно-политической и экономической сферах самым непосредственным образом связаны со становлением и развитием местного самоуправления. Международный опыт и современная российская практика указывают на то, что именно в корнях местного самоуправления, непосредственно опирающегося на инициативу и активность граждан в решении конкретных местных проблем, кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в жизни российского общества, придать ему дополнительные стимулы для развития.

Конституция Российской Федерации [1], определяя основы конституционного строя России, называет единственным источником власти в Российской Федерации её многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Представляется, что в Костромской области, как в одном из субъектов Российской Федерации, на развитие местного самоуправления оказывают влияние следующие факторы:

- отсутствие ясно очерченной компетенции муниципальных образований;
- возложение на органы местного самоуправления всё больше государственных полномочий;
- экономическая несамостоятельность муниципальных образований;
- низкий профессиональный уровень муниципальных служащих;
- отсутствие законодательно закреплённой самостоятельности местного самоуправления на практике;
- отсутствие у населения правильного понимания местного самоуправления.

Как показывают исследования, в обществе отсутствует единое понимание сущности местного самоуправления. Характеристика местного самоуправления как независимого от государственной власти народного управления не является преобладающей. Так, например, в сознании граждан глава муниципального образования и губернатор считаются представителями единой ветви власти, и в общественном мнении функции главы муниципального образования и губернатора различаются слабо.

Большее понимание сущности местного самоуправления свойственно жителям сельских поселений и небольших городов.

Участие представителей различных возрастных групп граждан в реализации местного самоуправления представлено следующим образом. Наиболее высокая активность у людей в возрасте 31–50 лет (60,5 %), активность граждан в возрасте 26–30 лет значительно ниже (25,7 %). Пассивнее других групп горожан участвуют в различных формах самоорганизации лица пенсионного возраста (18,6 %) [3].

По данным Института социологии Российской Академии наук за последние 10 лет количество россиян, постоянно интересующихся общественно-политической жизнью страны, сократилось с 26 % до 18 %. Число тех, кто потерял к ней интерес, напротив, увеличилось с 21 % до 33 %. Доля граждан, участвующих в общественно-политической жизни России, составляет около 20 % взрослого населения [5].

Данные об участии людей с различным уровнем образования в осуществлении местного самоуправления свидетельствуют о том, что люди, имеющие высшее образование, активнее реализуют свое право на самоуправление (60 %), а из числа имеющих среднее специальное – только 31,9 % [3].

Информированность населения в различных субъектах России определяется следующими факторами: направленностью информационной политики, проводимой в регионе, активностью самоуправленческих структур на «низовом» уровне, вовлечённостью жителей в их работу, их вниманием к деятельности местного самоуправления.

Проблема восприятия населением местного самоуправления состоит в восприятии населением себя отторгнутым от властных структур (часто люди просто не знают, к кому они могут обратиться со своей проблемой), а также в трудности «диалога» властных структур с населением, в выяснении потребностей данного населения [2].

Пока местные органы власти не станут институтом услуг населению, а не институтом власти, тенденцию отчуждения власти от населения преодолеть будет невозможно.

Для усиления взаимодействия органов местного самоуправления с населением возможно усиление в развитии деятельности информационно-аналитических служб органов исполнительной власти Костромской области и органов местного самоуправления, которые решали бы принципиально новые задачи, чем просто пресс-службы в составе того или иного органа. К числу задач, решаемых данной службой необходимо отнести:

- сбор и комплексный анализ информации, касающейся развития муниципальных образований;
- разработка целевых программ, касающихся создания, внедрения и использования информационно-аналитических систем;
- ведение реестра муниципальных информационных ресурсов;
- координация работ по созданию и обеспечению функционирования единой информационной системы органов местного самоуправления;
- организация и обучение кадрового состава органов местного самоуправления работе в режиме автоматизированных рабочих мест.

В аппарате органов местного самоуправления почти нет специалистов, способных организовать по-новому жизненный уклад населения в муниципальном образовании. Менее 15 % действующих муниципальных служащих получили образование по направлению «государственное и муниципальное управление». В основном должности в аппарате органов местного самоуправления замещают специалисты гуманитарных, социальных и смежных направлений [5].

Анализ качественного состава кадрового потенциала органов местного самоуправления позволяет выделить наиболее острые проблемы:

1. Недостаточно высокий образовательный уровень.
2. Несоответствие образовательного уровня профилю выполняемой служебной деятельности, профессиональной компетентности.
3. Старение кадров органов местного самоуправления.

По словам Председателя Совета Федерации, именно подготовка и переподготовка кадров муниципальных работников далеко не всегда находится в поле зрения и заботы на федеральном уровне. Заместитель Министра регионального развития РФ Светлана Иванова отметила, что субъекты РФ также обладают полномочиями в данной сфере и должны участвовать в организации профессиональной подготовки кадров. Кроме того, наличие квалифицированных кадров – одно из важнейших условий эффективного функционирования органов местного самоуправления [4].

Исторический опыт показывает, что процесс развития, при котором государство последовательно ограничивает самостоятельность местных сообществ, непременно заканчивается социальной катастрофой, иногда даже революцией, и изменением государственного строя.

Каждый отдельно взятый субъект России и само государство обязаны не только в теории, но и практически вписать местное самоуправление в систему прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января (№ 7).
2. *Дутов А., Елизаров А.* Местное самоуправление в зеркале общественного мнения // Городское управление. 1998. № 8.
3. Из Аналитической записки И. В. Мерсияновой по результатам исследования «Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация и развитие местного самоуправления» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://emsu.ru/lg/0707/ass-3.htm>.
4. *Матвиенко В.* Необходима особая система подготовки муниципальных кадров [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru>.
5. Материалы по теме: «Гражданская активность (инициатива) и гражданский контроль на местном уровне». Всероссийский совет местного самоуправления [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vsmsinfo.ru>.

М. А. Григорьева

Правовые основы государственной поддержки сельхозпроизводителей в Костромской области

Развитие сельскохозяйственного производства является основой развития государства. Сельское хозяйство является одним из базовых видов деятельности на территории Костромской области. Его доля в объеме валового регионального продукта в 2011 году составила 12 %. Данная отрасль располагает стратегическими возможностями для дальнейшего развития производства. Это подтверждается тем, что за счет собственного производства Костромская область обеспечивает потребности населения области в основных продуктах питания в соответствии с медицинскими нормами потребления: яиц, мяса птицы, картофеля и овощей. Костромская область имеет выгодное экономико-географическое положение, что также создает благоприятные условия для развития аграрного сектора экономики области¹.

Государственная поддержка сельского хозяйства является необходимым условием стабильного развития данной отрасли не только в Российской Федерации, но и в других государствах. Признается, однако, что подобная поддержка не должна негативно сказываться на международной торговле. В подтверждение этого Правительство Республики Беларусь, Правительство Республики Казахстан и Правительство Российской Федерации заключили Соглашение от 09.12.2010 «О единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства». Соглашение заключено в Москве 09.12.2010 и ратифицировано в России Федеральным законом от 11.07.2011 № 177-ФЗ.

В соответствии с указанным Соглашением меры государственной поддержки сельского хозяйства подразделяются на меры, не оказывающие искажающего воздействия на взаимную торговлю государств – участников Соглашения сельскохозяйственными товарами; меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю государств – участников Соглашения и меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств – участников Соглашения сельскохозяйственными товарами.

Однако условия государственной поддержки в настоящее время претерпели изменения. С 22 августа 2012 г. на Российскую Федерацию не распространяются правила упомянутого выше Соглашения об ограничении уровня мер, направленных на поддержку сельского хозяйства

государствами – членами Таможенного Союза. Вместо этого будут применяться ограничения, установленные Протоколом о присоединении к ВТО (Протокол от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г».) Протоколом о присоединении к ВТО вводятся иные принципы поддержки сельского хозяйства. В Приложении II к Протоколу о присоединении к ВТО определено, что внутренняя поддержка государства по сельскому хозяйству будет ограничена фиксированной денежной суммой, которая поэтапно будет уменьшаться с 9 млрд долларов в 2012 г. до 4,4 млрд долларов в 2018 г.

В то же время государственная поддержка сельского хозяйства не должна прекращаться. В Российской Федерации имеется проработанная нормативная база для осуществления подобной поддержки. В частности, выработано единое понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя. В понятие включены не только сельскохозяйственные предприятия, но и граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, а также крестьянские (фермерские) хозяйства.

Основными направлениями государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства признаются в том числе: обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве, информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики, поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных для такого производства территориях.

В Костромской области вопросам развития сельского хозяйства также уделяется должное внимание. Следует отметить, что особо выделяется развитие крестьянских (фермерских) хозяйств. В области принят ряд нормативных актов. Так Приказом Департамента агропромышленного комплекса Костромской области от 12.05.2012 № 51 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Костромской области при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в 2012–2014 годах» утверждена соответствующая программа. Целью Программы является создание необходимых экономических условий крестьянским (фермерским) хозяйствам и индивидуальным предпринимателям в сфере агропромышленного комплекса для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и приведения ими земельных отношений в соответствие с действующим законодательством.

Итогом реализации данной программы предполагается: снижение затрат крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей на оформление прав собственности на используемые земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения; увеличение налогооблагаемой базы по земельному налогу; рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, произведенной субъектами малого предпринимательства. Срок реализации Программы – 2012–2014 гг.

Приказом департамента агропромышленного комплекса Костромской области от 23 января 2012 г. № 5 (в новой редакции приказа департамента агропромышленного комплекса Костромской области № 214 от 30.10.2013) утверждена ведомственная целевая программа «Поддержка начинающих фермеров Костромской области на 2012–2014 годы». Цель Программы – стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств для увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции в малых формах хозяйствования. Задачами Программы являются обеспечение условий для создания, развития производственной базы и бытового обустройства крестьянских (фермерских) хозяйств; создание дополнительных мер поддержки начинающих фермеров; обеспечение доступности к финансовым ресурсам начинающих фермеров; стимулирование граждан для создания крестьянских (фермерских) хозяйств; организация информационного обеспечения начинающих крестьянских (фермерских) хозяйств. В рамках программы реализуются следующие мероприятия: организация и проведение конкурсного отбора начинающих фермеров – получателей грантов на создание, развитие крестьянского (фермерского) хозяйства; предоставление грантов на создание, развитие крестьянского (фермерского)

хозяйства и предоставление единовременной помощи на бытовое обустройство начинающих фермеров; проведение обучающих семинаров, курсов с главами крестьянских (фермерских) хозяйств по созданию и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств. Объем финансирования мероприятий программы в 2014 году 19 869,3 тыс. руб., в том числе из федерального бюджета 14 842,4 тыс. руб., из областного бюджета – 3 040,0 тыс. руб.; из внебюджетных источников – 1 986,9 тыс. руб.

Однако следует признать сдерживающим фактором развития сельского хозяйства недостаточное информационное обеспечение принятых нормативных актов – не каждый желающий заняться сельскохозяйственным производством имеет возможность комплексного ознакомления с имеющимися возможностями получения государственной поддержки.

Примечание

¹ Постановление Администрации Костромской области от 29.11.2012 № 508-а «Об утверждении государственной программы Костромской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Костромской области на 2013–2020 годы».

О. В. Домнина

Особенности правового регулирования медицинского обслуживания на примере Костромской губернии (вторая половина XIX – начало XX веков)

Вторая половина XIX века характеризуется многочисленными реформами и преобразованиями в различных областях общественной жизни России. Особую роль в формировании политики государства в социальной сфере, в частности, в развитии правового регулирования медицинской деятельности, сыграла земская реформа, связанная с созданием выборных органов самоуправления, в ведении которых находилась значительная часть медицинских учреждений.

Важность изучения правовых особенностей регламентации оказания медицинской помощи на разных исторических этапах обуславливается теоретической и практической значимостью института охраны здоровья населения в условиях модернизации отечественного здравоохранения, являющегося приоритетным направлением социальной политики России. Анализ опыта, накопленного земской медициной, позволит наметить оптимальные подходы к совершенствованию современной системы здравоохранения, в том числе в области законодательного регулирования медицинской деятельности на муниципальном уровне.

Особое значение в правовом регулировании медицинской деятельности во второй половине XIX – начале XX века занимает Врачебный Устав [6] – первый систематизированный документ, положения которого регулировали общественные отношения, возникающие в сфере здравоохранения Российской империи. По мере совершенствования законодательства Врачебный Устав Врачебный имел три редакции, датированные 1857, 1892 и 1905 годами. Согласно данному документу «главное управление гражданскими медицинскою и ветеринарною частями принадлежит Министерству внутренних дел», в свою очередь, «для рассмотрения вопросов охранения народного здоровья, врачевания и судебно-медицинской экспертизы» был учрежден Медицинский совет, который являлся высшим врачебно-ученым учреждением.

В дореформенный период большая часть общества, особенно «сельское население, составлявшее тогда свыше 90 %, не имело ... организованной медицинской помощи» [3], так как учреждения приказной медицины были относительно немногочисленны: «были даже губернии, где на всю территорию приходилось от одной до четырех больниц, и то только в губернских, а иногда и уездных городах» [3]. В условиях обострения эпидемической обстановки в начале

60-х годов XIX века, и, как следствие, увеличение смертности трудоспособного населения, существовавшая система здравоохранения оказалась бессильной и требовала реформирования. Принятое 1 января 1864 года «Положение о губернских и уездных учреждениях» [4], позволило создать на уровне губерний и уездов местные органы самоуправления – земства. «Их организация открыла новую эру развития отечественного врачебно-санитарного дела» [5].

В результате, «непосредственное заведование медицинским делом на местах было передано земствам и городам, а Министерство внутренних дел сохранило за собой общий надзор над деятельностью органов самоуправления» [8]. На региональном уровне управление медицинской деятельностью осуществляли врачебные отделения (управления) губернских правлений, в свою очередь, местные государственные органы управления здравоохранением состояли из губернского врачебного инспектора, его помощника, фармацевта и делопроизводителя.

В Костромской губернии земства начали действовать с 1865 года. В связи с тем, что организация медицинской помощи в губернии находилась на низком уровне, приоритетной задачей своей деятельности земства выделяли развитие медицины. Вместе с тем «обязанности в области медицины» между губернскими и уездными земствами были поделены следующим образом: Костромскому губернскому земству поручалось «содержание губернских соматических и психиатрических больниц; содержание фельдшерских и повивальных школ; расходы по оспопрививанию и борьбе с эпидемиями; организация врачебных губернских съездов» [2], а на уездные земства губернии «были возложены заботы о развитии сельской медицины, содержание больниц в уездных городах и часть расходов по ликвидации эпидемий» [2]. Необходимо отметить, что в 1881 году костромские уездные земцы выступили с предложением переложить организацию медицинской помощи в уездах на губернское земство.

В наследство от Приказов общественного призрения Костромское губернское земство приняло лечебные учреждения, насчитывающие 337 коек, при этом переданные медицинские заведения чаще всего находились в неудовлетворительном состоянии. В результате, заботясь о народном здравии, земства губернии постоянно увеличивали ассигнования на медицину: например, «в 1866 году смета расходов на медицину составляла 0,8 %, в 1885 году – 21,2 %, в 1905 году – 38,7 %» [1].

Первоочередной задачей земской медицины в Костромской губернии стало повышение количества медицинского персонала. Несмотря на увеличенное земством содержание, места врачей долгие годы оставались вакантными: численность земских врачей в губернии «в 1870 году была 17, в 1875 году – 22, в 1880 году – 28... В Макарьевском уезде земский врач появился только в 1874 году, в Солигаличском – в 1876 году» [2].

Одновременно возникала другая проблема: «сама фигура врача вызывала ощущение непреодолимой дистанции: это был непонятный человек другого мира» [7], поэтому уездные управы вынуждены были открывать для жителей деревень и сел не больницы, а фельдшерские пункты, где медицинскую помощь оказывал «мужицкий врач» – фельдшер. Несмотря на то, что врачи настаивали на недопустимости самостоятельной деятельности фельдшеров, ссылаясь на их низкую квалификацию, на земской службе в Костромской губернии состояло «в 1870 году – 83 фельдшера, в 1880 – уже 146. Земство содержало 51 самостоятельный фельдшерский пункт и 25 акушерских» [2].

С увеличением лечебных заведений улучшалось и качество оказываемой медицинской помощи. Это напрямую было связано с введением в 1893 году Устава лечебных заведений Министерства Внутренних Дел, который четко определил две категории лечебных заведений – государственные и частные, урегулировал штатное расписание больниц, сочетание стационарной и медицинской помощи, упорядочил оплату за медицинские услуги.

Важно подчеркнуть, что в развитии здравоохранения рассматриваемого периода особую роль сыграла медицинская общественность. В 1900 году Костромское Общество врачей инициировало создание санитарного бюро, в компетенцию которого были отнесены вопросы санитарии и профилактики. Итогом работы стали обязательные санитарные постановления

Костромского губернского земства, утверждённые 16 декабря 1901 года, направленные на предупреждение и прекращение эпидемических болезней.

Безусловно, масштабы данной статьи не позволяют дать полную характеристику правового регулирования медицинского обслуживания в Костромской губернии и в России в целом, однако с уверенностью можно констатировать, что аспекты правового регулирования медицинской деятельности оказали непосредственное влияние на развитие здравоохранения Российской империи. В рассматриваемый период это выразилось в развитии земской («общественной») медицины, ставшей оригинальной и во многом уникальной системой здравоохранения.

Библиографический список

1. *Ершова А. О.* Костромское уездное земство: формирование, основные вехи становления и развития // П Романовские чтения. Кострома: КГУ имени Н. А. Некрасова [Электрон. ресурс]: Режим доступа: <http://www.hrono.ru/proekty/romanov/2gc08.php>.
2. Земская медицина, земские врачи и их значение в жизни здравоохранения Вятской губернии и советского времени [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.medkirov.ru/site/LSP5597CD>.
3. *Мирский М. Б.* Медицина России XVI–XIX веков. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 302.
4. ПСЗРИ. Собрание второе. 1867. Отд. 1-е. Т. XXXIX. № 40457.
5. *Самойлов В. О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. С. 125.
6. Свод законов Российской империи. СПб., 1905. Т. XIII. С. 176.
7. *Сизинцева Л.* Исцелить язвы давно уже болевшие // Губернский дом. 1995. № 6. С. 27.
8. *Ташбекова И. Ю.* Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 18.

И. Н. Ковяшова

Избирательная система на выборах в представительные органы муниципальных образований: региональный аспект

Федеральное законодательство до 2010 г. практически не регулировало применение избирательной системы на муниципальных выборах, оставляя свободу усмотрения субъектам РФ и самим муниципальным образованиям. Известно, что в абсолютном большинстве муниципальных образований России в настоящее время применяется мажоритарная система относительного большинства с использованием одномандатных или многомандатных избирательных округов.

В соответствии с установленными Федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований определяется та избирательная система, которая применяется при проведении муниципальных выборов в данном муниципальном образовании. Под избирательной системой понимаются условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов – допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов¹.

В редакции Федерального закона от 20.03.2011 г. № 38-ФЗ к избирательной системе выдвигалось требование, согласно которому не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов распределяются по пропорциональной системе. Эти поправки были внесены с целью повышения роли политических партий на местном уровне. А с учетом требований части 6 и 7 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к численности депутатов

представительных органов, обязательным является применение пропорциональной системы лишь к представительным органам поселения, в том числе городского округа с численностью населения более 100 тыс. человек. Интересно, что этой возможностью уже воспользовалось несколько муниципальных образований в разных субъектах Российской Федерации, в том числе и в Костромской области. В Устав городского округа город Шарья в часть 2 статьи 12 решением Думы городского округа город Шарья Костромской области внесены изменения от 30.05.2013 № 20-ДН. Изменения касаются применения избирательной системы на выборах депутатов их представительного органа. В данный период применяется смешанная избирательная система, а именно: по мажоритарной избирательной системе относительного большинства по одномандатным избирательным округам 10 депутатских мандатов распределяются между депутатами, избранными по одномандатным избирательным округам, и по пропорциональной избирательной системе по муниципальному избирательному округу, при которой 10 депутатских мандатов распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. В ранее действующих редакциях предусматривалась мажоритарная избирательная система относительного большинства по 10 двухмандатным избирательным округам, образуемым на территории городского округа город Шарья на основе средней нормы представительства на один депутатский мандат².

В настоящее время прямого указания на применение пропорциональной системы нет. При этом законом субъекта Российской Федерации могут быть определены условия применения видов избирательных систем в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств³.

Положения статьи 10 Избирательного кодекса Костромской области применяются к правоотношениям, возникшим в связи с проведением выборов депутатов представительных органов муниципальных образований и являются своеобразной калькой федерального законодательства.

Федеральный законодатель в целях установления гарантий избирательных прав граждан определил критерии (пределы) использования пропорциональной избирательной системы и метод распределения депутатских мандатов, дополнив ст. 23 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ частью 3.2 следующего содержания: «Выборы депутатов представительных органов поселений (за исключением городских округов) с численностью населения менее 3000 человек, а также представительных органов поселений (включая представительные органы городских округов) с численностью менее 15 депутатов проводятся по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам». В случае если в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального образования часть депутатских мандатов распределяется в соответствии с законодательством о выборах между списками кандидатов, выдвинутых политическими партиями (их региональными отделениями или иными структурными подразделениями), пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов, распределению между указанными списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов.

Нужно заметить, что не очень торопились муниципальные образования внести изменения в свои Уставы по применению избирательной системы. Представляется, что в современных российских условиях, когда многие политические партии еще не имеют своих полноценных отделений в городах и районах, местное самоуправление не стало реальным институтом публичной власти, подобное императивное требование применения на муниципальных выборах партийных списков, тем более закрытых, является преждевременным⁴.

При всем при этом применение смешанной избирательной системы на муниципальных выборах возможно, только если численность депутатов в представительном органе больше 15 человек. Но именно при такой системе обеспечивается представительность различных социальных групп, общественных объединений, а также дается возможность избирателю проголосовать за конкретного кандидата. Если говорить о применении только мажоритарной избирательной системы, то об укреплении партий на местах, об их развитии речи не идет, т. к. они

не мотивированы (они не участвуют в выборах и не будут представлять интересы избирателей). Увеличение численности политических партий и иных избирательных объединений, имеющих право принимать участие в выборах, требует от государственных органов обеспечения для них возможности быть представленными в выборных органах власти, органах местного самоуправления.

Примечания

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 20.03.2011 № 38-ФЗ, от 16.10.2012 № 173-ФЗ, от 28.12.2013 № 443-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014). Ст. 23. Ч. 3.

² О принятии Устава городского округа город Шарья: Решение Шарьинской городской думы Костромской области от 23.06.2005 № 1-30 (Зарегистрировано постановлением губернатора Костромской области 29.07.2005 № 437)

³ О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов: Федеральным законом от 20.03.2011 № 38-ФЗ. Ст. 2.

⁴ *Бялкина Т. М.* О поселенческом уровне местного самоуправления в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 62–67.

Н. В. Кузьмина

Состояние психологической службы в правоохранительных органах Костромской области и концептуальные основы ее развития

Психологическая служба представляет собой централизованно управляемую систему специальных структурных подразделений и должностей специалистов (практических психологов), осуществляющих целенаправленную работу по психологическому обеспечению деятельности конкретных ведомств. Такая служба в России начинает создаваться в правоохранительных органах в 90-е гг.

Следует отметить, что на первоначальных этапах психологическая служба развивалась достаточно активно в ряде ведомств. Первые должности практических психологов в правоохранительных органах были введены в 1974 г. в уголовно-исполнительной системе (в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних). В 1989–1991 гг. на базе исправительных учреждений Пермской и Саратовской областей проводился эксперимент по созданию базовых психологических лабораторий (со штатной численностью до пяти психологов) в исправительных учреждениях для взрослых. По данным статотчета Минюста России на 1 января 1999 г., в штаты уголовно-исполнительной системы введено около 1 тыс. должностей практических психологов¹. При этом данные специалисты укомплектовывались на всех уровнях управленческой иерархии.

Наиболее многочисленной является психологическая служба в системе МВД России. Она начала создаваться в 1993 г. Как и в уголовно-исполнительной системе, ее структура носит иерархический характер: на уровне министерства (в составе Главного управления кадров и кадровой политики) имелся отдел социально-психологической работы с личным составом; на уровне самостоятельных субъектов федерации (МВД, ГУВД, УВД) была предусмотрена должность старшего психолога и (или) отделение (группа) психологического обеспечения, на районном территориальном уровне («на земле») – в городских и районных отделах внутренних дел была введена должность психолога или старшего психолога.

Несмотря на достигнутые общие успехи, во многих регионах России психологическая служба создается медленно, текучесть специалистов высокая, круг решаемых проблем

ограничен (например, в органах внутренних дел слабо решается вопрос по психологическому обеспечению решения оперативно-служебных задач), наблюдается нехватка квалифицированных кадров психологов, система их подготовки не отвечает потребностям практики; руководители некоторых подразделений не удовлетворены деятельностью психологической службы, и должности психологов начинают сокращать².

Так, по данным заместителя начальника УРЛС УМВД России по Костромской области, полковника внутренней службы А. П. Чагина, психологическая служба сегодня насчитывает 15 специалистов в различных органах и подразделениях области, включая отдаленные отделы полиции (г. Шарья, г. Мантурово, г. Нерехта, г. Буй). Считаем, что такое количество психологов не способно решать многочисленные вопросы, связанные с психологической реабилитацией и адаптацией сотрудников, работающих в экстремальных условиях, а также вопросы по психологическому консультированию. Основное направление деятельности психологической службы УМВД России по Костромской области связано с обследованием психологами кадровых аппаратов.

В числе факторов, которые тормозят развитие психологической службы, часто называют экономические (недофинансирование), психологические (непонимание роли психологической службы в совершенствовании деятельности правоохранительных органов) и концептуальные (отсутствие четких теоретических представлений о принципах, содержании и методах деятельности).

Разработка научно обоснованной концепции деятельности психологической службы представляет собой сложную задачу. Косвенным подтверждением этого является отсутствие концептуальной основы даже у школьной психологической службы, хотя последняя получает обоснование со стороны академической науки³. Вместе с тем учеными правоохранительных органов (Н. В. Андреев, М. Г. Дебольский, И. О. Котенев и др.) предпринимаются целенаправленные попытки теоретически обосновать те или иные аспекты деятельности психологической службы. Можно выделить основные элементы, обеспечивающие успешность ее функционирования: 1) цели психологической службы; 2) профессиональные ценности (ценностные ориентации); 3) основные задачи и направления деятельности; 4) психологические функции и инструментарий их реализации; 5) организационную структуру психологической службы; 6) качественный состав сотрудников психологической службы; 7) материально-техническое оснащение.

Перед психологической службой в правоохранительных органах стоят две главные задачи: первая – повышение психологической надежности сотрудников и более полное использование их психологического потенциала, вторая – оказание психологической помощи сотрудникам в решении оперативно-служебных задач. В соответствии с этими задачами психологическая служба осуществляет два направления деятельности, психологическое обеспечение работы с сотрудниками правоохранительных органов и психологическое обеспечение оперативно-служебных задач.

Говоря о материально-технической базе психологической службы, нельзя обойти молчанием вопрос ее финансирования. К сожалению, во многих ведомствах служба создается по так называемому остаточному принципу. Речь идет о том, что должности психологов вводятся за счет вакантных должностей в других службах, не выделяются дополнительные денежные ресурсы. Это, безусловно, сдерживает более активное развитие психологической службы. Целесообразно централизованно пересмотреть распределение денежных ресурсов внутри ведомства и узаконить финансирование психологической службы. Для развития материально-технической базы важно использовать местный бюджет, спонсорскую помощь, а также предоставить возможность самим психологам оказывать платные услуги населению.

Примечания

¹ См.: Дебольский М. Г. Становление и развитие психологической службы в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 1994. № 3–4; Ковтун В. П. Психологическая служба УИС: проблемы становления // Преступление и наказание. 1996. № 3; Рабочая книга пенитенциарного психолога. М., 1997.

² Кодекс профессиональной этики психолога органов внутренних дел // Директивные материалы МВОРУ за 1996 год по воспитательной работе с личным составом в органах внутренних дел. М., 1996. С. 64–65.

³ Битянова Н. Р. Организация психологической работы в школе. М., 1997. С. 9.

И. Н. Мельников

Правосознание населения как важный элемент становления и эффективного развития Костромской области

В современный период Российское общество претерпевает глубокое реформирование политических, экономических, духовных и организационных основ жизни. Происходит обновление мировоззрения населения. На первый план выдвигаются общечеловеческие ценности, права, свободы и законные интересы личности, демократические формы управления. Общество в последние годы стремится выйти на путь свободного развития, где высшей ценностью признается конкретный человек, его права и достоинство. Основной становится задача защиты конституционных прав и свобод граждан. Это требует не только деятельного участия государства в управлении обществом, но и формирования у его граждан позитивно ориентированного правового сознания, которое является важным фактором на пути эффективного развития страны в целом и каждого ее региона в отдельности.

Однако способность населения в современный период на сознательном уровне соблюдать законы, уважать права и свободы других граждан не всегда находит адекватное отражение на практике и нередко проявляется в развитии различных форм деформации правового сознания, которые негативно сказываются на различных сферах жизни современного общества, зачастую оказывая глубокое поражающее воздействие не только на развитие каждого человека, но и на развитие целых регионов. Костромская область, к сожалению, так же активно вовлечена в этот процесс.

Одним из самых негативных и болезненно воспринимаемых населением последствий деформации правового сознания является рост преступности и резкое снижение степени защищенности личности от преступных посягательств, что в свою очередь является преградой на пути социально-экономического роста Костромской области. Конечно ситуация с Костромским регионом не выглядит экстраординарной по сравнению с тем, что в целом происходит в России, но количество преступлений, совершаемых в области в общем объеме населения составляет внушительную цифру. По данным Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области в 2013 г. на территории Костромского региона было зарегистрировано 7655 преступлений [1]. По сравнению с 2012 г. общее количество зарегистрированных преступлений снизилось, но при этом выросло количество преступлений особой тяжести (434 зарегистрированных преступлений в 2012 г. против 508 преступлений в 2013 г.), что может свидетельствовать о все более значительном укоренении в обществе процессов формирования деформированного правосознания в наиболее страшных формах его проявления.

Любые попытки дальнейшего совершенствования общества, утверждения принципов правового государства и гражданского общества, идеалов нравственности и гражданственности немислимы без преодоления отрицательных стереотипов, сложившихся в сознании людей, нейтрализации антиправовых и антисоциальных устремлений, а также без коренных перемен в политико-правовом мышлении.

Совершенно очевидно, что бурному росту преступности необходимо противопоставлять не только организационно-правовые изменения в деятельности государственных структур (особенно в деятельности правоохранительных органов), но и меры по улучшению правового воспитания, повышения уровня правовой культуры по преодолению искажений правового сознания.

Не в полной мере способствуют решению проблемы деформации правового сознания и проводимые в нашей стране реформы. Конституция Российской Федерации дает реальную возможность нового подхода к проблеме правового сознания, который позволяет осуществить организацию эффективной защиты прав и свобод граждан. Однако значительный социально стабилизирующий, нормативно-правовой потенциал Основного Закона страны,

особенно той ее части, которая посвящена правам и свободам человека, чести и достоинству личности, может быть реально воплощен только при условии выработки действенного механизма его реализации.

Социальная опасность различных видов деформации правового сознания неодинакова и зависит от их распространенности и соответствия поступка носителя интересам развития личности и общества. Самым опасным выступает перерожденное правосознание, что не исключает вредности правового нигилизма, фетишизма и инфантилизма.

Общественно опасны не только отдельные формы деформации правового сознания, но и само это явление в целом. Поэтому примиренческое отношение к деформации правового сознания, наблюдаемое у отдельных граждан и должностных лиц современной России, ослабляет нравственные и правовые установки других членов общества и тем самым способствует дальнейшему ее распространению.

Причины и условия деформации правового сознания – это социальные явления и процессы объективного и субъективного характера, которые детерминируют искаженное правосознание как свое следствие. Данные факторы по своей природе всегда асоциальны (противоречат интересам общества) и в конечном счете причиняют вред общественным отношениям.

В качестве причин различных видов деформации правового сознания стоит прежде всего выделить отрицательные явления экономического, политического, правового, идеологического, этического и иного характера. На процесс деформации правосознания граждан Костромской области активно влияют их личностные качества, микросреда окружения и недостатки воспитательной работы.

В условиях, когда деформация правового сознания жителей Костромской области получила широкое распространение, организация работы по ее преодолению должна иметь свою стратегию, а именно:

- 1) нацеленность на решение поставленной задачи;
- 2) учет реально существующих процессов и противоречий социальной жизни, порождающих как следствие данное явление;
- 3) определение основных направлений по преодолению отдельных видов деформации правового сознания;
- 4) формулировка целей, способов и средств данной деятельности.

К сожалению, в настоящее время перспектив для полного преодоления деформации правового сознания в обществе нет: речь может идти лишь о сокращении ее проявлений.

Поскольку деформация правового сознания может возникнуть как в процессе его формирования из-за недостатков учебно-воспитательной работы, так и после его завершения, вследствие воздействия отрицательных факторов внешней среды, можно выделить два основных направления в разрешении существующей проблемы. Во-первых, организация воспитательной работы по выработке положительного правосознания и недопущение его деформации. Данная работа вполне по силам образовательной системе Костромского региона, необходима лишь четкая постановка задач и нацеленность на достижение цели. Во-вторых, активное воздействие как на пораженное правосознание, так и на породившие его причины и условия. Эти направления работы по преодолению деформации правового сознания требуют применения специальных методов воспитательного, предупредительного и принудительного характера. Подобные методы могут формироваться и реализовываться в рамках региональных целевых программ.

Библиографический список

1. Информационные и аналитические материалы // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://kostroma.sledcom.ru/add_sect/?SECTION_ID=297 (дата обращения 01.04.2014).

2. Мельников И. Н. Реформационные и деформационные тенденции в индивидуальном и общественном правосознании современной России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

И. Б. Преснякова

Защита материнства и детства в период 20–30-х годов XX века в Костромской области

На протяжении многих столетий семья являлась необходимым компонентом социальной структуры любого цивилизованного общества, одним из самых чувствительных индикаторов, реагирующих на изменения, происходящие в системе общественных отношений. Она отражала как успехи общественно-исторического прогресса, так и его противоречия. Семья реагировала на изменения в обществе в своеобразной форме. Наблюдалось не только снижение коэффициента асимметрии в области представления о мужественности и женственности, но и норм морали партнерских отношений.

Необходимость охраны женского труда, забота о матери и ребенке в 20-е годы XX века в Костроме стояла особенно остро. Безотлагательность решения данной проблемы не подвергалась сомнению. Эта проблема непосредственно вытекала из общей социально-демографической ситуации в России, которая определялась экономическими и демографическими кризисами. В этих условиях были необходимы радикальные меры, направленные на повышение рождаемости и сокращение смертности детского и женского населения. 10 июля 1922 года ЦК ВКП(б) дал указание местным партийным органам оказывать всестороннюю поддержку учреждениям охраны материнства и младенчества¹.

Активное участие женщины в производственной сфере фактически не уменьшило ее занятости в семье. Выполнение женщинами функций матери, хранительницы домашнего очага существенно ограничивали ее возможности профессионального роста.

Одним из направлений проводимой государственной политики в области охраны материнства и младенчества в 20–30-е годы XX столетия являлось улучшение бытовых и жилищных условий семьи, совершенствование сферы обслуживания, расширение масштаба строительства яслей и детских садов. Все это было обусловлено, в первую очередь, значительным снижением рождаемости в стране.

В целях высвобождения женщины от рутинной домашней работы государственные организации практически в каждом общежитии создавали «общие кухни», «бытовые кухни», открывали общественные прачечные, при клубх для работниц организовывали специальные комнаты для детей, куда матери могли отдавать своих детей на время учебы в «пунктах ликвидации неграмотности».

Активную работу в области охраны матери и ребенка вели органы Наркомздрава и Наркомтруда. 21 мая 1922 года Наркомат здравоохранения принял постановление «Об отстаивании прав матери и ребенка». Исходя из этого постановления, продолжительность рабочего дня кормящей матери не должна была превышать 6 часов².

Одной из форм охраны материнства и младенчества с середины 20-х годов XX века являлись советы социальной помощи. В феврале 1925 года Наркомздравом СССР было разослано положение о советах социальной помощи. В соответствии с ним проводилась значительная работа по оказанию материальной помощи безработным матерям и матерям-одиночкам: были оборудованы трудовые общежития, выдавались продовольственные пайки и предметы ухода за детьми. В целях улучшения работы по защите матери и ребенка в 20-е годы XX века была создана сеть научных учреждений. Так, в Костроме открылись двухгодичные курсы по охране материнства и младенчества³.

Культурно-просветительная работа в области санитарии велась среди женщин в форме бесед, при отдельных учреждениях Охраны Материнства и Младенчества. Так, в план работы на февраль 1929 года по работе среди женщин по Костромской губернии входило: проведение цикла мероприятий по охране материнства и младенчества, который заключал в себе следующие задачи: использование газеты «Борона» для всестороннего освещения данной деятельности; денежных отчислений из средств крупных кооперативов на организацию летних

яслей; организации санитарных ячеек в деревнях, организации консультаций для женщин и детей; изыскание дополнительных средств для учреждений охраны материнства и младенчества методом кружечных сборов, подписных листов и постановкой платных самодеятельных спектаклей⁴. Целью данных мероприятий являлось поднятие уровня инициативности женского социума в сфере охраны материнства и младенчества.

Одним из путей решения задач в данном направлении было расширение сети детских дошкольных учреждений. Так, в 1926 году по сравнению с 1925 годом количество детских яслей возросло на 20 %, в 1927 году на 50 %⁵; количество детских консультаций увеличилось в 1926 году в 5 раз, в 1927 году – в 17 раз⁶.

Одним из направлений государственной политики являлась правовая защита семьи, что нашло отражение в новом Кодексе законов о браке и семье. Наиболее прогрессивным, «революционным», дискуссионным оказался вопрос о правовой защите фактических брачных отношений. Их удельный вес в 1920-е годы резко увеличился. Последнее обстоятельство было результатом действия ряда причин: нестабильного экономического положения, распространения новой половой морали: внебрачные союзы составляли примерно 10 % от общего количества браков, причем в городах их процент резко возрастал. Не являясь чем-то социально негативным, фактические брачные отношения не были защищены законом, от этого больше всего страдали женщины и дети. Немало семей воспитывали детей без отцов, немало детей находилось под опекой государства, росла детская преступность. Усилившаяся тенденция распада семьи, рождение детей вне брака привело к росту числа аборт⁷.

Поправить это положение были призваны меры, закрепленные в Семейном Кодексе 1926 года, ознаменовав тем самым новый этап в семейной политике РСФСР⁸.

Примечания

¹ Работница. 1921. № 7. С. 17.

² Там же.

³ Комунистка. 1922. № 3. С. 27.

⁴ ГАИО. Ф. 2. Оп. 8. Д. 299. Л. 77.

⁵ ГАНИКО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 524. Л. 79.

⁶ ГАИО. Ф. 2. Оп. 9. Д. 137. Л. 105.

⁷ Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы. М., 1992. С. 91.

⁸ Эволюция семьи. М., 1992. С. 46.

О. Ю. Семенова, Н. Д. Смирнова

Региональная налоговая политика как фактор эффективного развития субъекта РФ

В настоящее время в теории и практике региональной экономики сформировалась точка зрения по определению понятия региона. Регион – это территория в административных границах субъекта федерации, характеризующаяся следующими основополагающими признаками: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью, т. е. наличием политико-административных органов управления¹.

Регион является основным элементом национальной экономики, вследствие чего для органов власти субъектов РФ основную задачу составляет создание и поддержание стабильности региональной экономики. Именно это, по мнению большинства исследователей, создает условия для устойчивого развития страны в целом².

В свою очередь стабильность и развитие региона предопределяется и/или обеспечивается совокупностью взаимосвязанных факторов, позволяющих эффективно увеличивать потенциал

региона за счет поддержания его динамического равновесия, мотивации хозяйственных субъектов к расширенному воспроизводству, повышению конкурентоспособности и с учётом этого к повышению уровня жизни населения³.

В ходе исследования было практически выявлено единство мнений относительно содержания факторов эффективного развития региона. Что касается формулировок и группировки факторов, то здесь можно отметить разнообразие авторских подходов. Так, например, существует суждение, которому следует отдать должное внимание, где все факторы сгруппированы по двум аспектам: стратегическому и оперативному⁴. В исследовании Н. Г. Протас восемь основных факторов (природно-климатические, природно-ресурсные, инфраструктурные, демографические, институциональные, этнонациональные, историко-наследственные и культурные) объединены в две группы: материальные и нематериальные факторы развития⁵. Ряд авторов выделяют взаимозависимые группы факторов природно-экологического, общественно-политического, экономического и социального характера⁶.

Остановимся на наиболее точном с нашей точки зрения подходе к группировке факторов эффективного развития региона: экологические, финансово-экономические, промышленно-производственные, инфраструктурные, продовольственные, маркетинговые (конкурентные) и социально-культурные⁷.

Следует отметить, что современное региональное развитие Российской Федерации характеризуется значительными социально-экономическими различиями между регионами, которые, с одной стороны, обусловлены объективной разницей в ресурсно-производственной базе регионов, а с другой стороны, что отмечается в ряде исследований, наличием или отсутствием эффективного управления региональной экономикой.

Очевидно, что эффективное управление региональной экономикой невозможно прежде всего без финансовой базы, которая формируется преимущественно за счет налоговых поступлений. Данный факт выдвигает на первый план вопросы региональной налоговой политики.

Региональная налоговая политика – это деятельность региональных органов государственной власти по управлению региональным налоговым законодательством, рядом элементов федеральных налогов и специальных налоговых режимов, а также участниками налоговых правоотношений.

Как свидетельствуют большинство авторов, налоговая политика приоритетно отвечает своим фискальным функциям, т. е. основной и наиболее важной ее целью является наполнение бюджета и, как это уже было отмечено, обеспечение региональных органов власти необходимым финансированием, чтобы они могли осуществлять управление регионом. Кроме фискальной налоговой политика может выполнять и регулирующую функцию (в некоторых исследованиях ее именуют как инвестиционную или стимулирующую)⁸, которая предполагает введение льгот или изменение других элементов налогов, а иногда и ужесточение взимания налога в пределах полномочий региональных органов власти, с целью выравнивания экономического положения и согласования интересов участников налоговых отношений⁹.

Результаты проведенного анализа поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ по Костромской области свидетельствуют, что наибольшее влияние на наполняемость бюджета региона в 2013 году составляют федеральные налоги и сборы (73 %), в том числе налог на прибыль организаций около 32 %¹⁰.

Анализ основных изменений регионального налогового законодательства Костромской области на 01.01.2014 года свидетельствует о повышении нормотворческой активности законодательной власти данного субъекта. Так, в отношении налога на имущество организаций с 01.01.2014 года вводятся новые льготы в виде периода освобождения от налогообложения и понижения налоговых ставок для инвесторов¹¹.

По налогу на прибыль организаций законом Костромской области определено для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты на территории субъекта, применение пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет¹².

Кроме того, с 01.01.2013 года в Костромской области введена патентная система налогообложения.

Очевидно, что регионы живут за счет федеральных налогов. Новации данных налогов в пределах региональных полномочий связаны со снижением ставок, что идет в разрез с фискальной функцией налоговой политики. Однако стимулирование при этом инвестиционных процессов приводит к увеличению валового регионального продукта. Таким образом, в качестве зависимых от региональной налоговой политики показателей оценки эффективности развития региона можно считать: объем налоговых поступлений, валовой региональный продукт и уровень налоговой нагрузки.

Примечания

¹ *Арженовский И. В.* Региональный рынок: воспроизводственный. Нижний Новгород: Экономическая культура, 1997. 186 с.; Бильчак В. С. Региональная экономика / В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров; под ред. В. С. Бильчака. Калининград: Янтар. сказ., 1998. 245 с.; Подпругин М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М. О. Подпругин // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 214–221 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27100/>.

² *Жукова В. В.* Анализ факторов влияющих на устойчивое развитие региона / В. В. Жукова [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-ustoychivoe-razvitie-regiona>.

³ Там же.

⁴ *Стреглов В. Ю.* Стратегические факторы развития региона / В. Ю. Стреглов [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://nauka2020.ru/Streglov_181012.pdf.

⁵ *Протас Н. Г.* Оценка эффективности использования факторов развития в регионах / Н. Г. Протас [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.asu.ru/files/documents/00005130.pdf>.

⁶ *Жукова В. В.* Анализ факторов влияющих на устойчивое развитие региона / В. В. Жукова [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-faktorov-vliyayuschih-na-ustoychivoe-razvitie-regiona>.

⁷ *Подпругин М. О.* Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М. О. Подпругин // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 214–221 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27100/>.

⁸ *Зотиков Н. З.* Совершенствование налогообложения как инструмент регулирования социально-экономического развития региона / Н. З. Зотиков [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-nalogooblozheniya-kak-instrument-regulirovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo>.

⁹ *Борануков А. Х.* Налоговые инструменты регулирования экономического развития / А. Х. Борануков // Российское предпринимательство. – 2008. № 11. Вып. 1 (122). С. 78–82 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/5114/>.

¹⁰ Официальный сайт ИФНС России по г. Костроме [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn44/>.

¹¹ Законы Костромской области от 26.06.2013 г. № 382-5-ЗКО; № 381-5-ЗКО.

¹² Там же.

С. В. Смирнов

Основные направления реформирования местного самоуправления в Костромской области

Местное самоуправление является неотъемлемой частью политического устройства Костромской области. Несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, взаимодействие между ними всегда находилось на высоком уровне.

Первый вопрос, который нас будет интересовать, – роль местного самоуправления в развитии политической и общественной жизни в Костромской области. На наш взгляд, эта роль заключается в следующем:

1. Местное самоуправление даёт населению возможность более чётко осознать свои интересы, права и обязанности.

2. Участие населения в местном самоуправлении активизирует политически пассивную его часть на защиту своих интересов, помогает населению включиться в политическую жизнь своего региона.

3. Осознание населением своих интересов, прав и обязанностей приводит к более осмысленному выбору представителей в органы местного самоуправления, которые и будут являться выразителями их интересов.

4. Для отстаивания своих интересов отдельные группы населения структурируются в политические организации и общественные движения, таким образом происходит более чёткое оформление партий и общественных движений.

5. Имея возможность выбирать своих представителей в органы местного самоуправления, высказывать своё мнение через референдум и другие формы политического участия, население может выражать своё отношение к тому или иному политическому деятелю, к тому или иному политическому вопросу, что заставляет власть корректировать свой курс с учётом мнения населения.

6. Право выдвигать и избирать своих представителей в органы местного самоуправления даёт населению возможность участвовать в формировании провинциальной политической элиты, не позволяет элите оторваться от интересов простого народа.

7. Возможность участия в общественно-политической жизни региона помогает людям почувствовать себя активными гражданами региона, страны, а не простыми исполнителями чужой воли.

8. Постоянное привлечение населения к решению тех или иных вопросов и проблем формирует у него политическую культуру. Политическая культура формируется и у непосредственных исполнителей этих решений.

Таким образом, местное самоуправление играет огромную роль в политической жизни провинции. Оно позволяет высвободить энергию народа, направить её в русло созидания, а не разрушения. Местное самоуправление – своеобразный клапан, который помогает населению выпустить накопившееся недовольство и раздражение жизнью и властью. Местное самоуправление позволяет вести диалог общества и власти, не позволяет им оторваться друг от друга, помогает формировать гражданское общество – общество, где нет места политическому насилию и диктату.

Цель реформы местного самоуправления в России – расширение и активизация участия населения в осуществлении местных вопросов, повышение доверия населения к органам власти. Приоритетными направлениями деятельности органов местного самоуправления исходя из задач динамичного социально-экономического развития муниципальных образований являются: 1) увеличение налогооблагаемой базы местных бюджетов; 2) повышение качества услуг населению во всех сферах жизнедеятельности; 3) проведение работы по благоустройству территорий; 3) проведение работы по развитию территориального общественного самоуправления.

Известный американский ученый Р. Даль сформулировал проблему, которую он назвал «дилеммой демократии»: участие граждан или эффективность системы.

Р. Даль говорит, что если наша цель – установить систему, предоставляющую гражданам максимальные возможности для участия в принятии политических решений, то приоритет следует отдать «демократии общего собрания», или демократии участия. Если же цель – эффективное решение проблем, которые сильнее всего заботят граждан, то преимущество остается за территориальной единицей такого масштаба, что для управления ею требуется представительная система. Чем меньше территориальная единица, тем выше потенциал участия граждан в управлении и тем ниже степень необходимости делегировать властные полномочия представителям граждан. Чем единица крупнее, тем шире её возможности эффективно решать проблемы, имеющие важность для граждан, тем острее становится необходимость делегировать полномочия представителям. Чем больше граждан входит в состав территориальной единицы, тем меньше степень непосредственного

участия этих граждан в принятии решений, касающихся управления государством, и тем больше прав они должны делегировать своим представителям.

До муниципальной реформы 2003 г. в Костромской области было 30 муниципальных образований: 6 городов и 24 сельских района. Из них лишь три муниципальных образования были экономически самостоятельными: города Кострома, Буй и Волгореченск. В 2005 г. был сформирован второй территориальный уровень местного самоуправления и к имеющимся муниципальным образованиям добавились 12 городских и 263 сельских поселения. Увеличение количества муниципальных образований произошло в десять раз – с 30 до 303. При этом бюджеты 89 % муниципальных образований дотационные. Что касается численности вновь образованных муниципальных образований, то, например, в Костромской области до 1000 жителей проживает в 214 сельских поселениях, в Ивановской области – в 140 поселениях (из 205), в Ярославской области – в 141 (из 226).

Для того, чтобы определить имеющиеся проблемы местного самоуправления в Костромской области, необходимо знать основные проблемы самой области как территориальной единицы. Их, на наш взгляд, несколько.

Первая – самая болезненная и сложная – демографическая проблема. Если в 1990 г. в Костромской области проживало 805 тыс. человек, то в 2007 г. – 702 тыс. человек, а по переписи населения в 2013 г. – 659 тыс. человек.

Вторая проблема – это размещение населения. Половина жителей сосредоточена в юго-западной части области: в г. Костроме (38,2 %) и на территории трех районов, окружающих областной центр – в Костромском районе (6,1 %), в Нерехте (3,5 %) и Нерехтском районе (1,8 %), в Красносельском районе (2,7 %), в Волгореченске (2,5 %).

Третья проблема – дисбаланс в размещении экономических объектов. Две трети объёма промышленного производства приходится на два муниципальных образования – Кострому и Волгореченск. На все другие города и районы приходится не более 18 % объёмов промышленного производства. Пятая часть сельскохозяйственного производства приходится на Костромской район. Около половины сельскохозяйственной продукции производится в пяти районах: в Костромском, Красносельском, Нерехтском, Галичском, Шарьинском. Инвестиции в основной капитал приходятся на Кострому (40 %), Шарью (20 %), Волгореченск (6,4 %), Буйский (6,4 %) и Костромской (5,2 %) районы. Это затрудняет динамичное и максимально пропорциональное экономическое развитие других муниципальных образований.

Четвертая проблема – нехватка квалифицированных управленческих кадров на муниципальном уровне.

Пятая проблема – кризис такого демократического института, как выборы, которые являются одной из наиболее массовых форм участия граждан в политике.

В целом, точками роста в Костромской области, также как и в близлежащих регионах, являются городские муниципальные образования в статусе городских округов, которые подтягивают за собой прилегающий и обеспечивающий их сельскохозяйственной продукцией район. Районные муниципальные образования, которые находятся в стороне от городских округов, испытывают большие экономические и демографические трудности.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, эффективность системы местного самоуправления в Костромской области принесена в жертву расширенному участию населения в местной жизни, поскольку в Костромской области нет достаточных социально-экономических условий для широкой демократии участия. Во-вторых, существовавшая до 2005 г. территориальная модель местного самоуправления была наиболее адекватной для региона, который характеризуется сложными социально-экономическими показателями. В-третьих, основной целью в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления должно быть привлечение в регион мигрантов и равномерное их размещение на территории Костромской области, что позволит решить проблемы на рынке труда.

О. А. Тетерина

Роль прокуратуры Костромской области в правовом развитии региона

Происходящие в современной России политические и социально-экономические преобразования нуждаются в надлежащем правовом обеспечении. Интенсивное обновление федерального законодательства, активная реализация конституционного права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления диктуют необходимость повышения качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов. Вместе с тем статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации свидетельствуют о том, что формирование системы права сталкивается со значительными проблемами: прокурорами ежегодно выявляется свыше 400 тыс. незаконных правовых актов, противоречащих актам более высокой юридической силы.

Важным гарантом обеспечения законности и исполнения положений Конституции Российской Федерации и федерального законодательства при издании нормативных правовых актов Костромской областной Думой, исполнительными органами государственной власти области, органами местного самоуправления выступает прокуратура Костромской области, образованная в 1944 году.

С момента своего создания, а наиболее активно в последние годы, прокуратура области играет заметную роль в правовом развитии региона; на предупреждение нарушений законов и выявление пробелов в правовом регулировании направлено её участие в правотворческой деятельности.

Формами участия прокуратуры в правотворчестве являются законодательная инициатива, предварительная экспертиза законопроекта на стадиях его внесения и рассмотрения в различных чтениях, прокурорское реагирование на закон, вступивший в юридическую силу [1].

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», предоставив прокурору право при установлении необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, предложения об изменении, о дополнении, об отмене и о принятии законов и иных нормативных правовых актов, не предусмотрел процедуры участия прокурора в правотворчестве. Организация работы прокуроров в рассматриваемой сфере регламентирована приказом Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2007 года № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления».

С учетом положений названного приказа основными направлениями правотворческой деятельности прокуратуры области является инициативная разработка проектов региональных законов и иных нормативных правовых актов; участие в подготовке законопроектов, разрабатываемых другими органами государственной власти; подготовка правовых заключений на законопроекты и иные нормативные правовые акты; участие в обсуждении законопроектов в Костромской областной Думе.

В соответствии со ст. 26 Устава (Основного закона) Костромской области прокурор области является одним из субъектов права законодательной инициативы в Костромской областной Думе. Реализуя это право, прокурор области в 2013 году внес в Костромскую областную Думу проект Закона Костромской области «О внесении изменений в Кодекс Костромской области об административных правонарушениях в Костромской области».

Принятие Костромской областной Думой закона в сентябре 2013 года позволило устранить несогласованность региональных и федеральных норм в системе законодательства

об административных правонарушениях, исключить возможность привлечения к административной ответственности дважды за одно и то же административное правонарушение, а также случаи снижения уровня правовых гарантий при привлечении к административной ответственности.

В декабре 2013 года прокурором области совместно с губернатором области в Костромскую областную Думу внесен проект Закона Костромской области «О внесении изменений в Закон Костромской области «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков Костромской области». Законопроект направлен на обеспечение реализации гарантированных федеральным законодательством прав многодетных семей на получение земельных участков на территории Костромской области в собственность бесплатно, в том числе, для целей индивидуального жилищного строительства. Им предусматривается исключение действующей нормы Закона Костромской области «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков Костромской области», устанавливающей обязанность заявителей – членов многодетных семей – обеспечивать за свой счет формирование земельных участков, подлежащих предоставлению в соответствии с данным Законом в собственность, а также исключение ограничений для многодетных семей по предоставлению земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории административного центра области (г. Кострома).

Практика участия прокуратуры в заседаниях органов государственной власти области, их комитетов, комиссий и рабочих групп позволяет на стадии разработки законопроекта или проекта нормативного правового акта предупредить возможные нарушения федерального законодательства, инициировать устранение пробелов в региональном законодательстве, связанных с ненадлежащей реализацией требований федеральных законов. Позитивным результатом этой деятельности является предупреждение в 29 случаях возможных нарушений федерального законодательства, а также существенное сокращение (с 20 до 11) числа незаконных нормативных правовых актов, принятых органами исполнительной и законодательной власти области.

Для обеспечения законности значимо осуществление прокурорами антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, чем устраняются серьезные изъяны при разработке и препятствия надлежащему исполнению норм права [2].

В 2013 году установлено 452 нормативных правовых акта и их проектов, содержащих коррупциогенные факторы, из них 13 – органов государственной власти Костромской области и 439 – органов местного самоуправления; некоторые из указанных актов были изданы с нарушениями требований федерального законодательства.

Мерами прокурорского реагирования обеспечено исключение из 423 правовых актов и их проектов коррупциогенных факторов, обусловленных широтой дискреционных полномочий в различных сферах правоотношений.

Проводимая прокуратурами субъектов Российской Федерации работа способствует укреплению законности в регионах, созданию единого правового пространства на всей территории Российской Федерации.

Успешному правовому развитию регионов и Российской Федерации в целом способствовало бы наделение правом законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации, но, к сожалению, при принятии Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» этого не произошло.

Библиографический список

1. Воробьев С. Д. Участие прокуратуры в законодательной деятельности как форма реализации её конституционных полномочий // Право и безопасность. 2009. № 2. С. 19–21.
2. Жидких А. А. Роль прокуратуры в правовом развитии России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 64–67.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИЛЫ РЕГИОНА, ИХ ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ

В. Н. Баженов, Т. И. Лапшина

Практика диверсификации деятельности аграрного предприятия Костромской области

Исследование деятельности аграрного предприятия в сложных природных условиях Костромского региона, жестких рыночных условиях регионального аграрного сектора, хозяйствования с повышенной долей риска представляется интересным и актуальным.

Объектом изучения является сельскохозяйственный производственный кооператив – сельскохозяйственная артель (СХА) (колхоз) «Большевик». Артель является юридическим лицом, осуществляющим коммерческую деятельность [1]. Это достаточно редкая для российской экономики организационно-правовая форма хозяйствования, которой свойственно личное трудовое участие ее членов, распределение между ними натуральных и денежных доходов в соответствии с количеством и качеством вложенного ими труда.

Артель расположена в северной части Солигаличского района, в д. Куземино в 20 км от районного центра и в 250 км от областного. Внутрихозяйственные дороги в весеннее-осенние периоды и летом в дождливую погоду находятся в труднопроходимом для автотранспорта состоянии.

Административно-хозяйственный персонал представлен следующими должностями: директор колхоза, главный экономист, главный бухгалтер, агроном, зоотехник, мастер-бригадир и мастер по строительной части. В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), в основном учредительном документе уставе СХА (колхоза) «Большевик», зафиксированы следующие основные виды деятельности:

1. Разведение крупного рогатого скота.
2. Производство мяса.
3. Выращивание зерновых и зернобобовых культур.
4. Выращивание кормовых культур.
5. Заготовка растительных кормов.
6. Лесозаготовка.
7. Производство пиломатериалов.

При этом следует отметить, что это не декларативные лишь в уставе данные, а фактически осуществляемые направления деятельности предприятия. Таким образом, СХА (колхоза) «Большевик» наряду с профильными для аграрного предприятия видами деятельности – растениеводство и животноводство, осуществляет лесозаготовки и производство пиломатериалов, которые характерны для лесопромышленного сектора экономики.

Анализ лесозаготовительного производства осуществлялся по следующим направлениям: особенности аренды лесов, организация подготовительных и вспомогательных работ, применяемые технологии работ и система машин, лесовосстановление.

Спецификой лесозаготовительного процесса в СХА является то, что он по сравнению с другими лесозаготовительными предприятиями ведется только в осеннее-зимний период. Годовой объем изъятия древесины составляет 2500 м³, в соответствии с проектом освоения лесов. Лесозаготовительная деятельность в зимнее время увеличивает занятость населения и тем самым уменьшает безработицу, является дополнительным доходом СХА и ее наемных работников.

При лесозаготовке в СХА «Большевик» применяется следующая технология: на лесозаготовке работают 2 бригады по 4 человека (вальщик леса, помощник вальщика, обрубщик сучьев, тракторист).

Первичная обработка древесины производится в лесопильном цехе. При проведении на арендуемом участке сплошных рубок спелых и перестойных насаждений рекомендуется разработка лесосек по среднепосечной технологии с трелевкой деревьев за вершинку на базе трелевочного трактора ТДТ-55 А и сельскохозяйственного трактора ДТ-75.

Валка деревьев осуществляется бензопилами марки Husqvarna 365H, обрезку сучьев проводят бензопилой STIHL MS 260, раскряжевку – бензопилой STIHL MS 362.

Разработка лесосек осуществляется методами узких лент (лентами, параллельными волоку). Раскряжевка на погрузочном пункте не производится. Особенностью лесозаготовки является то, что вывозка до нижнего склада осуществляется хлыстами методом трелевки. Трелевку до нижнего склада осуществляют трактора ДТ-75 и Т-150 [2].

Перед тем как начать заготовку древесины, арендатор в лице СХА «Большевик» заключает договор аренды лесного участка для использования его в предпринимательских целях (статья 25 лесного кодекса РФ). Заключается договор аренды лесного участка на срок от 10 до 49 лет. Срок определяется в соответствие со сроком разрешенного использования лесов, предусмотренным лесохозяйственным регламентом.

Лесопользователь в лице СХА «Большевик» ежегодно отправляет лесную декларацию в срок за 1 месяц до начала декларируемого периода. Департамент лесного хозяйства Костромской области делает положительную отметку и возвращает 1 экземпляр декларации. После осуществления организационных процедур арендатор вправе осуществлять лесозаготовительную деятельность.

Результаты анализа основных технико-экономических показателей (ТЭП) лесозаготовительного производства, а также одного из профильных лесозаготовительных предприятий Костромской области для наглядности информации представлены в форме аналитической таблицы.

Таблица

Сравнительный анализ основных ТЭП лесозаготовительного производства

Показатели	СХА (колхоз) «Большевик»	ОАО «Солилес»
Годовой объем изъятия древесины, м ³	2 500	32 900
Время лесозаготовки	Зимний период	Круглогодично
Используемая техника на трелевке	ТДТ-55А, ДТ-75М	ТДТ-75А
Вывозка леса до места складирования	Сельскохозяйственной техникой	Лесовозными автопоездами
Раскряжевка	На нижнем складе	На лесосеке
Число рабочих в бригаде	4 человека	6 человек
Количество бригад	2 бригады	4 бригады
Производительность бригады в смену, м ³	50	71
Оплата труда, р./м ³	64,00	130,00
Себестоимость 1 м ³ обезличенной древесины, р.	622,00	543,00

Несмотря на все издержки диверсификации, которые наглядно отражают данные таблицы, в сложившейся на костромских аграрных предприятиях ситуации объективно необходимы реализация и обмен опытом подобных решений. Однозначно диверсификация деятельности СХА не только возможна, но и целесообразна. Это снижение предпринимательского риска, улучшение сезонного использования работников, рациональное использование материально-технической базы, увеличение размера выручки и использование дохода на развитие отдельных видов деятельности самих производителей, а также муниципальных образований региона и ряд других положительных результатов диверсификации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: [федер. Закон от 30 ноября. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011 № 405-ФЗ)] // Консультант Плюс. ВерсияПроф [Электрон. ресурс]. Электрон. дан. М., 2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Первичная учетная документация производственно-хозяйственной деятельности СХА «Большевик» за 2011–2013 гг.

А. В. Баранов, Н. С. Баранова

Костромская порода – золотой фонд отечественного животноводства

27 ноября 2014 года исполняется 70 лет со дня утверждения костромской породы крупного рогатого скота – одной из лучших отечественных пород молочно-мясного направления продуктивности. Ученые и специалисты ведущих хозяйств зоны разведения костромского скота и сегодня продолжают работу по сохранению генофонда костромской породы скота и улучшению ее породно-продуктивных качеств.

Главная особенность и преимущество костромской породы в ее молочной продуктивности. Коровы этой породы являются рекордистками по многим показателям. От коровы Послушницы II – за 6-ю лактацию получили 16 262 кг с содержанием жира 3,9 %. Она была мировой рекордисткой и по надою, и по количеству молочного жира, полученного за год – 639 кг. Этот мировой рекорд продержался 35 лет. Коровы Опытница, Катя, Краса и другие были рекордистками по долготелней продуктивности. В возрасте 22–23 лет они сохраняли высокую молочную продуктивность – до 5000 кг в год. Пожизненный удой многих коров достигал 100–120 тыс. кг молока. Особенно важно, что при большом надое сохранялась высокая жирность молока. Так, у коровы Схемы при надое за лактацию свыше 10 тыс. кг молока содержание жира в молоке было 4,7 %. У некоторых коров жирность молока доходила до 5,0 %.

В современных условиях коровы костромской породы при промышленной технологии и двухразовом доении способны давать 10–11 тыс. кг молока за лактацию.

Особенностью костромской породы являются хорошие мясные качества, высокая оплата корма при откорме и нагуле. В настоящее время некоторые специалисты считают, что требованиям промышленной технологии более соответствуют специализированные молочные породы, которые должны вытеснить породы двойного направления продуктивности. Но нельзя забывать, что скотоводство наряду с молоком дает и мясо, поэтому узкая специализация вряд ли экономически оправдана. Нужны животные, у которых развитие молочной продуктивности не ухудшало бы мясные и откормочные качества. Доказано, что животные костромской породы при правильной эксплуатации способны высоко оплачивать корма сначала одним, а потом другим видом продукции. В этом и заключается высокая ценность породы.

По убойному выходу и качеству мяса костромская порода приближается к специализированным мясным породам. Бычки-кастраты к 1,5 годам весят более 500 кг, убойный выход составляет 58–63 %, шкура весит 45–50 кг, в туше содержится съедобных тканей до 78 %. Среднесуточные приросты животных на откорме при интенсивном выращивании достигают 1200 г, расход кормов до 18-месячного возраста составляет 6,1–6,8 к. ед. на 1 кг прироста живой массы [3].

В двух ведущих хозяйствах: ГПЗ «Караваево» и учхозе «Костромское» выведен новый заводской тип «Караваевский КК-1» (приказ МСХ и П РФ № 119 от 25 мая 1994 года) при использовании импортных швицких быков американской селекции. В других хозяйствах области достигнуто значительное повышение генетического потенциала породы. Ценным качеством породы является высокое содержание белка в молоке и хорошее соотношение с жиром. Продуктивность 1504 коров нового заводского типа по наивысшей лактации составила 6 008 кг молока

с содержанием жира 4,03 %, белка 3,69 %, или на 100 г молочного жира приходится 92 г белка. В том числе, удой 786 коров стада ГПЗ «Караваяево» достиг 6 228 кг молока, а 718 коров стада учхоза «Костромское» – 5 703 кг. Молочная продуктивность коров в хозяйствах-оригинаторах превысила показатели других племзаводов, разводящих костромской скот («Дружба», «12 Октябрь», им. К. Маркса, им. 60-летия СССР Костромской области) на 61–80 %.

Животные костромской породы хорошо приспособлены к промышленной технологии производства молока благодаря крепкой конституции и прочному копытному рогу.

Также следует отметить высокую резистентность скота костромской породы к таким заболеваниям, как туберкулез, бруцеллез и лейкоз. У них выявлено 13 аллелей гена BOLA-DRB3, около 19 % которых составляют аллели, определяющие устойчивость к лейкозу [5].

Важным хозяйственно-полезным качеством костромской породы скота является ее высокая плодовитость. По данным Н. С. Барановой, при изучении костромской породы, из более 30 тыс. отелов 2,3 % составили многоплодные [2].

Несмотря на ценные качества костромской породы крупного рогатого скота, в последние годы ее генофонд, как и других отечественных пород, в значительной степени подвергается необоснованному сокращению. Рынок внес свою лепту в конкурентоспособность пород без учета их адаптационных возможностей, наличия целого ряда ценных признаков. Работа по сохранению и рациональному использованию генофонда генетических ресурсов скота должна проводиться под постоянным генетическим контролем с применением современных методов диагностики тех или иных генов.

Для возрождения былой славы костромской породы необходимы совместные усилия всех специалистов и животноводов, работников племенной службы, ученых, сотрудников Селекционного центра по бурым породам. Надо больше внимания уделять выращиванию ремонтного молодняка, а также повысить интенсивность отбора маточного стада и быков-производителей.

Ведущим стадом по костромской породе крупного рогатого скота является ОАО «Племзавод «Караваяево» Костромской области. Удой на корову в этом хозяйстве в 2006 году составил 7 317 кг молока с содержанием жира 3,91 %, белка – 3,49 %. Только за последние годы в стаде было выращено более 70 коров с удоем за лактацию более 9 000 кг молока. Рекордисткой по пожизненному удою является корова Доставка 6 922. От нее за 5-ю лактацию получили 11 291 кг молока с содержанием жира 3,76 %, белка – 3,45 %, а за 8 лактаций – 94 774 кг молока с содержанием жира 3,94 % [1].

При совершенствовании породы необходимо использовать и новые методы оценки племенных и продуктивных качеств животных. Одним из таких методов является фенетика носогубного зеркала, дерматоглифический узор которого индивидуален и характеризует каждую особь, за исключением однойцовых двоен. Исследования, проведенные М. В. Сиротиной и А. В. Барановым, показали, что в стаде ОАО «Племзавод «Караваяево»» удой коров-первотелок с желательными дерматотипами и генотипами по группам крови составил 7 412 кг молока, что на 1 732 кг выше, чем от коров с менее желательными [4].

Таким образом, костромская порода крупного рогатого скота является «золотым» фондом отечественного животноводства, поскольку имеет такие ценные качества, как обильномолочность, оптимальное соотношение в молоке жира и белка, хорошие мясные качества, высокую плодовитость и резистентность к ряду заболеваний. Надо сохранить и приумножить былую славу костромской породы крупного рогатого скота.

Библиографический список

1. Баранов А. В. Оценка и рациональное использование генофонда костромской породы крупного рогатого скота / А. В. Баранов, Б. В. Шалугин // Достижения науки и техники АПК. 2011. № 9. С. 48–51.
2. Баранова Н. С. Естественное многоплодие крупного рогатого скота: теория и практика / Н. С. Баранова. Кострома, 2001. 112 с.
3. Петрова К. В. Убойные качества молодняка костромской породы // Достижения науки и передового опыта – резервы интенсификации животноводства. Кострома, 1988. С. 23–25.

4. Сиротина М. В. Полиморфизм дерматоглифов носогубного зеркала крупного рогатого скота / М. В. Сиротина, А. В. Баранов. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. 96 с.

5. Сулимова Г. Е. Анализ генофонда костромской породы крупного рогатого скота с использованием ДНК-маркеров для генов каппа-казеина, пролактина, гормона роста и BOLA-DRB3 / И. В. Лазебная, Т. А. Штыфурко и др. // Актуальные проблемы науки в АПК: материалы 59-й междунар. науч.-практ. конф. Т. 3. Кострома: КГСХА, 2008. С. 183–185.

А. В. Баранов, Н. В. Соколов, А. Н. Соколов

Лосеводство – новая отрасль народного хозяйства

50 лет назад, в 1963 году, на костромской земле учеными и специалистами отдела животноводства Костромской государственной областной сельскохозяйственной опытной станции под руководством В. М. Джуровича и непосредственным участием А. П. Михайлова и П. Н. Витковой в деревне Сумароково Красносельского района была организована вторая, после Печоро-Ильчской, лосеферма в СССР и в мире. Лосеферма была создана как база для научно-исследовательских работ по одомашниванию лося, разработки и совершенствования технологии ведения лосеводства, прохождения практики студентов зоотехнических, ветеринарных и биологических факультетов различных вузов страны, подготовки специалистов-лосеводов и руководителей хозяйств, где будут создаваться лосефермы, эколого-просветительского воспитания населения, продажи сверхремонтного молодняка.

Благодаря многим научным разработкам появились очертания нового в животноводстве направления – лосеводства, способного дать народу перспективный вид домашнего животного, от которого можно получить разнообразную ценную продукцию.

Мясо лося может быть отнесено к диетическому и лечебному продукту, который можно рекомендовать при витаминной и минеральной недостаточности и различных нарушениях обменных веществ у человека. Из кожи лося выделывают высококачественную замшу. Из толстой кожи ноги шьют прочную обувь, ею подбивают охотничьи лыжи.

От лося получают особо ценную, качественную биологическую продукцию – лосекрин, который не уступает по качеству пантокрину, и пантогематоген. Рога лося служат прекрасным трофеем, поделочным материалом. Изготавливаемое из рогов масло использовалось при лечении ряда заболеваний. И, конечно, продукцией лосеводства является сам лось, животное, которое служит и будет служить человеку.

К особенной продукции лосеводства, несомненно, следует отнести лосиное молоко, которое можно получить только от одомашниваемых лосих, родившихся и воспитанных на лосеферме, привязанных к ней и к человеку.

Генетический потенциал одомашниваемых лосей по молочной продуктивности довольно высокий. Согласно наблюдениям и данным, полученным научными сотрудниками отдела лосеводства Костромского НИИСХ и специалистами лосефермы, период продуктивного использования лосих достигает 15 лактаций, продолжительность которых составляет 140 дней от отела (в основном это первая декада мая) до гона (сентябрь – октябрь).

В среднем от лосих за лактацию надаивают 200–300 литров, а от отдельных животных 550–600 литров молока. При этом суточный удой при средних показателях 2–3 литра может достигать 7,5 литров.

Химический состав лосиного молока существенно отличается от коровьего. Содержание жира может достигать 18 %, а белка – 15 %. Молоко лося обладает ярко выраженными бактериостатическими и бактерицидными свойствами. Содержание лизоцима достигает 60–80 мг/л.

Учитывая это, лосиное молоко используют при лечении и профилактике некоторых заболеваний, таких как язва желудка и луковицы 12-перстной кишки, при гастритах, лечении

лимфогранулематоза, дисбактериоза у детей. Лосиное молоко рекомендуется при радиационном поражении, проведении лучевой и химиотерапии при злокачественных опухолях, при работе в особых условиях с тяжелыми физическими нагрузками. Неспроста после чернобыльской аварии в 1986 году российские ученые направили в разные инстанции коллективное письмо, в котором рекомендовали в зоне повышенной радиации включить в комплекс профилактических и реабилитационных мероприятий использование лосиного молока.

Для ведения отрасли необходима технология, которая разработана в отделе лосеводства ГНУ Костромского НИИСХ Россельхозакадемии. Она включает в себя следующие основные элементы: переориентация новорожденного лосенка на человека (импринтинг), передержка лосят в боксах (2–3 недели), содержание лосят в летнем лагере с пастьбой до 6-месячного возраста, содержание в зимнем лагере до годовалого возраста, содержание в загонах и пастьба лосят всех возрастов, раздой и доение лосих.

Соблюдение технологии на всех этапах ведения отрасли позволит получить здоровый приплод и качественную продукцию. Для того, чтобы такой высококачественной, экологически чистой продукции было больше, необходимо организовывать в различных регионах страны новые лосеводческие хозяйства, технология организации которых также разработана сотрудниками отдела лосеводства. Технология предполагает определение типа лосеводческого хозяйства, оценку кормовой базы и возможность её корректировки, расчет численности и структуры поголовья лосей, оценку и создание инфраструктуры, определение потребности в помещениях и технике, оценку возможности хранения и реализации продукции, определение кадрового обеспечения.

На территории Владимирской и Костромской области подобраны участки, наиболее пригодные для создания лосеферм, проведены изыскания, оценена естественная кормовая база и защитность угодий. Остается решить вопрос финансирования и внедрения проектов, реализация которых позволит новой отрасли занять более прочные позиции.

В целях пропаганды и подготовки кадров для новой отрасли нами совместно с Костромской ГСХА разработано и издано учебное пособие по лосеводству и проводятся занятия со студентами факультета ветеринарной медицины и зоотехнии.

В последние годы нами начата разработка системы оценки племенных и продуктивных качеств одомашниваемых лосей с применением селекционно-генетических методов и ДНК-технологий, внедрение которой позволит объективно оценивать животных и вести целенаправленную племенную работу.

Наши научные разработки и их внедрение послужат основанием для повышения потенциала отрасли лосеводства и открытия новых перспектив его развития как в России, так и за рубежом.

С. В. Болнова

Влияние хелетных микроудобрений на урожайность семян льна-долгунца

Костромская область традиционно являлась одним из крупнейших производителей льна в России.

Льноводческая отрасль была ведущей в растениеводстве Костромской области. Удельный вес льна в денежной выручке от реализации продукции растениеводства составлял 60–70 %. Его производство было рентабельно и давало существенную прибыль, оказывая положительное влияние на финансово-экономическую устойчивость сельхозпредприятий в регионе. Но все это, к сожалению, в прошлом.

В условиях рыночной экономики сложился целый ряд факторов, которые в корне изменили ситуацию. Это недостаточный уровень технического оснащения отрасли, закрытие льнозаводов, высокая изношенность и технологическая отсталость основных фондов и оборудования, которые приводят к низкой урожайности и качеству продукции. В связи с этим стоит задача совершенствования технологии выращивания льна-долгунца с учетом изменившихся экономических и экологических требований.

К особенностям возделывания льна-долгунца можно отнести короткий период потребления питательных веществ, чувствительность растений как к недостатку, так и к избытку в почве макро- и микроэлементов. В связи с этим большой интерес представляет изучение полифункциональных составов микроудобрений ЖУСС, которые характеризуются небольшими нормами расхода, высокой технологичностью и оказывают на растение удобрительный, защитный и стимулирующий эффекты [1, 3, 4, 5, 6].

Данных по применению полифункциональных составов ЖУСС в условиях Костромской области нет, что и определило цель исследований.

Объектом исследований являлся лен-долгунец сорта Томский 17.

Предметом исследований – хелатные микроудобрения ЖУСС-2, ЖУСС-3.

Исследования проводились на опытном поле ФГБОУ ВПО Костромская ГСХА в течение 2009–2011 гг. Технология возделывания льна-долгунца общепринятая для Костромской области. Перед посевом, согласно схеме опыта, семена обрабатывали хелатными микроудобрениями ЖУСС-2 и ЖУСС-3. Опрыскивание растений микроудобрениями проводили в фазу елочки.

В опыт были включены следующие варианты: 1) вода (контроль); 2) обработка семян ЖУСС-2; 3) обработка семян ЖУСС-3; 4) опрыскивание растений ЖУСС-2; 5) опрыскивание растений ЖУСС-3; 6) обработка семян + опрыскивание растений ЖУСС-2; 7) обработка семян + опрыскивание растений ЖУСС-3.

Опыт был заложен по общепринятым методикам [Методические указания по проведению полевых опытов со льном-долгунцом. 1978] в трехкратной повторности. Площадь делянки 10 м².

Результаты наших исследований показали, что предпосевная обработка семян льна-долгунца хелатными микроудобрениями ЖУСС-2 и ЖУСС-3 стимулировала их прорастание и повысила лабораторную всхожесть, в среднем за три года, на 2,8–7 %, полевую всхожесть – на 8,2–11,5 %. Наибольшая лабораторная и полевая всхожесть получена в вариантах с обработкой семян медьмолибденовым препаратом (ЖУСС-2).

При этом необходимо отметить, что более дружные всходы в полевых условиях были получены в контрольном варианте, что подтверждается данными М. Г. Муртазина, Ф. А. Хисамеевой, Р. Н. Сагитовой (2006).

В течение вегетации происходит гибель растений в результате воздействия неблагоприятных факторов. Применение хелатных микроудобрений не оказало антистрессового воздействия на растения льна-долгунца, и наибольшая их сохранность была получена в варианте без обработки (83,15 %). Это, возможно, связано с тем, что в вариантах с применением микроудобрений плотность посева в фазу всходов была выше, растения были более развитыми, высота их превышала контроль на 10,2–11,0 %, что вызвало усиление конкурентных взаимоотношений в агроценозе.

Определение биологической урожайности семян показало, что применение полифункциональных составов способствовало ее повышению независимо от способа их применения и погодных условий вегетационного периода. В среднем за три года прибавка урожайности семян по вариантам опыта составила 1,1–2,8 ц/га. Особенно заметное влияние хелатные микроудобрения оказали при комплексном их применении (предпосевная обработка семян + опрыскивании растений в фазу елочки). Если предпосевная обработка семян ЖУСС-2 и ЖУСС-3 увеличила урожайность на 46,1 % и 42,3 %, то в вариантах с комплексным их применением это увеличение составило 107,6 % и 76,9 %.

Урожай льна и его качество при любом уровне агротехники в определенной степени зависят от погоды, которая устанавливается в период вегетации и соответствия их особенностям биологии культуры.

Самый высокий урожай семян (3,53–7,03 ц/га) был получен в наиболее благоприятном по погодным условиям 2009 году, что отражено в таблице.

Достоверная прибавка урожайности семян, за период исследований, была получена во всех вариантах опыта. Исключение составили варианты с предпосевной обработкой семян удобрительными составами в 2011 году. Но и в этих вариантах отмечена тенденция к увеличению урожайности.

Анализ элементов структуры урожайности показал, что количество коробочек на растении и масса 1000 штук семян не зависели от вида и способа применения ЖУСС. Их значения находились на уровне контроля во всех вариантах опыта. Повышение урожайности семян произошло только за счет увеличения количества семян в коробочке.

Таблица

Биологическая урожайность семян льна-долгунца по вариантам опыта, ц/га (2009–2011 гг.)

№ варианта	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Среднее
1	3,53	1,90	2,5	2,6
2	5,06	2,83	3,4	3,8
3	4,77	2,40	3,8	3,7
4	6,33	3,43	4,8	4,9
5	6,55	2,90	3,8	4,4
6	6,07	3,70	5,5	5,4
7	7,03	3,03	4,4	4,6
НСР ₀₅	1,04	0,4	1,4	

Таким образом, применение хелатных микроудобрений ЖУСС-2 и ЖУСС-3 в технологии выращивания льна-долгунца способствует повышению полевой всхожести и урожайности семян.

Библиографический список

1. Кишикаткина А. Н., Кишикаткин С. А., Еськин В. Н. Регуляторы роста, биопрепараты и микроудобрения в технологии возделывания рапсовидной пшеницы // Достижения науки и техники в АПК. 2007. № 8. С. 29.
2. Методические указания по проведению полевых опытов со льном-долгунцом. г. Торжок. 1978. 72 с.
3. Муртазин М. Г. Стимулирующее и защитное действие препаратов ЖУСС при обработке семян / М. Г. Муртазин, Ф. А. Хисамеева, Р. Н. Сагитова // Агрехимический вестник. 2006. № 4. С. 7.
4. Пахомова В. М. Многофункциональная характеристика и урожайность яровой пшеницы при некорневой обработке хелатными микроудобрениями / В. М. Пахомова, Е. К. Бунтукова, Н. А. Кузнецова, Н. М. Фомина, Р. Н. Хабиров // Агрехимический вестник. 2009. № 5. С. 10.
5. Прокина Н. Л., Зорькин Н. В. Влияние минеральных удобрений и препарата ЖУСС-2 на урожайность и качество зерна овса на Черноземе выщелоченном // Достижения науки и техники в АПК. 2013. № 6. С. 23.
6. Цыганов А. Р., Мишура О. И. Применение микроудобрений, биопрепаратов и регуляторов роста при возделывании гороха // Плодородие. 2009. № 4. С. 15.

И. В. Данильченко

Отражение развития сельского хозяйства Костромской области в музейных выставках в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.)

В послевоенный период восстановления народного хозяйства музеи играли роль не только культурно-исторических центров. Они стали еще и базой для выставок достижений промышленности и сельского хозяйства [3, л. 1]. Основным документом, которым руководствовались музеи в первые послевоенные годы, был Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития

народного хозяйства СССР», принятый в марте 1946 г. Он являлся одинаково обязательным как для производственной, так и непроизводственной сфер [13, с. 232].

После окончания войны Костромской областной краеведческий музей занимался разбором фондов и восстановлением экспозиций. Испытывая хозяйственные трудности, проблемы ремонта и отсутствия топлива для отопления, музей с трудом справлялся с выставкой, посвященной войне [12, л. 3]. А материал о развитии сельского хозяйства области появился на выставках только с 1947 г. Но он отражал преимущественно советский период. Отдельного раздела, посвященного сельскому хозяйству дореволюционного периода, как такового, не было. А тот материал, что использовался в общих выставках, применялся обычно в качестве пропаганды (для подчеркивания отсталости сельскохозяйственной техники дореволюционной России) [8, л. 7–8].

Музеям предписывалось уделять основное внимание истории советского периода, а в особенности – современности. Сельское хозяйство довоенного времени, конечно, тоже отражалось в экспозиции, посвященной коллективизации. Но она была довольно бедна и представляла собой газетные вырезки и документы. Основное же внимание уделялось современному периоду, а именно, достижениям в производстве, в т. ч. и в аграрном секторе [2, л. 10].

Из чего состояли эти выставки областного музея? В основном это были тексты, фотографии и очень небольшое число экспонатов. Раздел «Сельское хозяйство Костромской области» отражал проведение в жизнь постановлений пленумов ЦК партии в этой отрасли. Диаграммы показывали рост колхозов, поголовья скота, посевной площади, урожайности и т. п. Газетными вырезками показывали лучшие колхозы костромского района и области. Вся экспозиция заполнялась фотографиями передовиков и Героев Социалистического Труда с описанием их методов работы. Отдельным текстом демонстрировался указ о награждении орденами и медалями передовиков Костромской области [9, л. 31].

В качестве экспонатов на выставках демонстрировали продукцию лучших колхозов: муляжи различных сортов овощей, снопы зерновых культур [10, л. 10–11]. Выставлялись макеты: «Новая колхозная деревня», «Усадьба совхоза Каравая», «Усадьба тракторной станции». А также модели трактора, молотилки, машины по первичной обработке льна и макет колхозной гидроэлектростанции [7, л. 13]. Стенд о племсовхозе «Каравая» дополнял чучело коровы костромской породы [3, л. 9–10].

Выставки постоянно обновлялись как новыми показателями, так и новыми экспонатами, в основном за счет продукции колхозов. Обновлялись образцы ржи, овса, ячменя, пшеницы, полученных из передовых колхозов. Добавлялись образцы овощей, семян, трав и др. [2, л. 12–13].

В районных музеях сельскохозяйственные выставки были такого же типа. Так же преподносились общие сведения о сельском хозяйстве района (диаграммы, схемы, фотографии). Показывались лучшие колхозы района и их передовики, деятельность районных тракторных станций. Отдельные выставки были направлены на пропаганду знаний по вопросам разведения высокопродуктивного скота, выращивания картофеля и т. п. [1, л. 4–5].

Кроме того, планом музейной работы в период весеннего сева на 1953 г. областными и районными музеями предписывалось организовать уголок сельского хозяйства, отражающий опыт передовых колхозов и передовиков-колхозников. Областному же музею требовалось организовать передвижные выставки в районы, популяризирующие опыт передовых колхозов: им. Молотова Нерехтского района, «Ленинский путь» Костромского района и совхоза «Каравая» [11, л. 155].

Стенд, посвященный знаменитому племенному совхозу «Каравая» всегда особенно выделялся и помещался в центре раздела по сельскому хозяйству [9, л. 31]. Обязательно о совхозе делали выставку-передвижку, направляемую в районы. Материал ее раскрывал работу по созданию высокопродуктивного стада молочного скота, создателем которого являлся лауреат Сталинской премии С. И. Штейман. Организовывались и другие передвижки на аграрные темы [9, л. 41].

В ноябре 1951 г. в областном музее проходила сельскохозяйственная выставка Костромского района, на которой было представлено 25 колхозов и 508 передовиков. На выставке подводились предварительные итоги работы колхозов за 1951 г., показывались достижения района. Мастера высоких урожаев, доярки, свиноводы и другие работники животноводства демонстрировали

свои успехи, делились опытом работы. На выставке были представлены снопы озимой и яровой пшеницы, натуральные экспонаты кормов. Давались агрономические обоснования получения высокого урожая, схемы полевых травопольных севооборотов. В дополнение к этому, на территории рядом с музеем были представлены лучшие животные колхозных ферм [4, л. 16].

Для построения экспозиций раздела «Сельское хозяйство Костромской области» сотрудники областного музея неоднократно выезжали в колхозы области. В основном в Костромской, Красносельский и Нерехтский районы, где изучали опыт передовых колхозов и собирали материал об их деятельности и о передовиках [7, л. 16]. Причем за все послевоенное десятилетие посещали в основном одни и те же передовые колхозы: «Ленинский путь», «Пятилетка», «12 Октябрь», совхоз «Караван» и колхоз им. Молотова Нерехтского района [5, л. 5–6].

В последующие годы, после XX съезда ЦК КПСС «О преодолении последствий культа личности», в сельскохозяйственном разделе областного музея убрали и заменили цитаты и портреты Сталина [6, л. 12]. Зато появились характерные для новой эпохи темы выставок, например, «Кукуруза – ценная кормовая культура» [6, л. 4].

Таким образом, вся культурно-просветительная работа областного музея сводилась к пропаганде пятилетки и достижений народного хозяйства страны. Музейные выставки по сельскому хозяйству Костромской области отражали опыт передовых колхозов и передовиков. А состояли выставки в основном из текстовых документов, фотографий с небольшим количеством экспонатов в виде продукции колхозов и макетов сельхозтехники.

Библиографический список

1. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 1а.
2. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 2а.
3. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 2б.
4. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. Д. 22.
7. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 1. доп. Д. 137.
8. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 34.
9. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 36.
10. ГАКО. Ф. Р-548. Оп. 2. Д. 37.
11. ГАКО. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 437.
12. ГАНИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 913.
13. *Златоустова В. И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) М., 1991.

Г. Б. Демьянова-Рой, Е. Б. Борцова

Выращивание сои как решение проблемы дефицита белка в Костромской области

В решении проблемы производства продовольственного и кормового белка особо значимы зернобобовые культуры, и в частности соя. Она относится к тем растениям, которые лежат в основе «осеверения» земледелия и расширяют ареалы эффективного возделывания за счет устойчивости к абиотическим и биотическим стрессам [4]. Использование в технологии сортов сои северного экотипа позволило получать урожай семян на 58 параллели северной широты в юго-западной части Костромской области. Здесь соя может стать перспективной интродуцируемой культурой, так как в структуре посевных площадей доля зернобобовых не превышает 0,2 %, что указывает на высокий дефицит полноценного белка [1].

Среди зерновых кормов по своей питательности соя стоит на первом месте, и содержание переваримого протеина в расчете на одну кормовую единицу в 2 раза выше нормы

(105–110 г), что определяет ее особую ценность в рационе животных. Специалистами подсчитано, что добавление всего 724 г сои в корм обеспечивает 1 кг прироста свиней, а 961 г – 1 кг прироста птицы [5].

Для лучшей адаптации этой ценной культуры в условиях Костромской области как обязательный элемент технологии включали применение ростстимулирующих препаратов, способствующих росту и развитию растений, а также повышающих их иммунитет при таких стрессовых факторах, как: возврат холодов, переувлажнение, повышенная кислотность и низкая буферность дерново-подзолистых почв. В конкретных агроклиматических условиях Костромской области целью представленной работы являлось определение ростстимулирующих препаратов, обеспечивающих наибольшую эффективность реализации потенциальной продуктивности сортами сои.

Двухфакторные мелкочаевые опыты закладывали на опытном поле Костромской ГСХА в течение трех лет (2008–2010 гг.). Площадь делянок – 10 м², расположение вариантов рендомизированное.

В опыте изучали:

1. Сорта сои северного экотипа – Светлая (st.) и Магева (сорта селекции ГНУ Рязанского НИИСХ), Ланцетная и Свапа (сорта селекции ГНУ ВНИИСХ зернобобовых и крупяных культур, г. Орел).

2. Влияние ростстимуляторов для обработки семян сои перед посевом и последующего опрыскивания вегетирующих растений сои в фазы первого настоящего листа и бутонизации:

1) биорегуляторами: а) эпин-экстра (100 мл/т семян, 50 мл/га – обработка вегетирующих растений); б) циркон (50 мл/т семян, 20 мл/га – по вегетирующим растениям); в) селенат натрия (Na₂SeO₄) (полное смачивание семян в предпосевной обработке и опрыскивание вегетирующих растений проводили раствором 10⁻⁵ %).

2) микроэлементными комплексами: г) аквамикс-Т и д) аквамикс. Норма применения аквамиксов – 100 г/т семян, 0,5 кг/га – для обработки вегетирующих растений.

Выращивали культуру на дерново-подзолистых, среднесуглинистых почвах, с содержанием гумуса 1,9–2,3 %, среднеобеспеченных обменным калием – 128–141 мг/кг и высокообеспеченных подвижным фосфором – 218,9–251,0 мг/кг, рН_{ксл} – 5,5–5,7. Посев проводили сплошным рядовым способом с нормой высева 0,8 млн шт./га, при температуре почвы 6–8 °С, что соответствует оптимальному биологическому минимуму прорастания семян. Сою размещали на фоне естественного плодородия почвы, после картофеля. Технология возделывания культуры включала приемы основной и предпосевной обработки почвы, а также уход в соответствии с методическими рекомендациями по возделыванию сои северного экотипа в Нечерноземной зоне РФ [3].

В среднем за годы исследований вегетационный период сортов сои северного экотипа составил от 102 до 132 дней при наборе сумм активных температур от 1 838,7 до 1 859,5 °С. Наиболее скороспелым оказался сорт рязанской селекции Магева, более позднеспелым – сорт орловской селекции Свапа, заканчивавший вегетацию в начале октября [2]. Коэффициенты адаптивности, равные единице и превышающие ее, показывают, что все сорта северного экотипа хорошо адаптированы для выращивания в Костромской области.

Посевы сортов рязанской и орловской селекции отличались между собой по морфологическим параметрам. Растения сортов рязанской селекции Светлая и Магева хорошо ветвятся, и при выпадении растений из травостоя занимают освободившуюся площадь дополнительным формированием боковых побегов. При норме высева 800 тыс. штук всхожих семян на гектар формируют в среднем два боковых побега. Растения сортов орловской селекции Ланцетная и Свапа характеризуются слабым ветвлением (в среднем формируют один боковой побег), основная масса бобов образуется на главном стебле. Но полевая всхожесть семян этих сортов на 7–18 % выше, чем у сортов рязанской селекции.

Также группы сортов сои северного экотипа отличались между собой по форме листовой пластины. Растения сортов Светлая и Магева характеризуются более крупными тройчатыми листьями яйцевидной формы, у Ланцетной и Свапы – узкоэллиптические, с меньшей испаряющей поверхностью, более приспособленные к засушливым условиям.

Применение ростстимулирующих препаратов в посевах сои сортов Светлая и Магева оказало положительное влияние на увеличение числа боковых побегов с 2 до 3 и количества и листьев с 8 до 11. Максимальный прирост отмечен в результате действия препаратов эпина-экстра, циркона и аквамикса-Т.

Увеличение морфометрических показателей при применении указанных выше ростстимуляторов благоприятно сказалось и на повышении урожайности и элементов ее структуры у растений сои сортов северного экотипа. Лучшая отзывчивость на препараты отмечена в посевах сортов Светлая и Магева, что отражено в таблице.

Таблица

**Урожайность сортов сои северного экотипа
при применении ростстимуляторов (2008–2010 гг.)**

Вариант	Светлая (st.)	Магева	Ланцетная	Свапа
Контроль	1,8	1,6	1,9	1,9
Эпин-экстра	2,5	2,0	2,2	2,0
Циркон	2,5	1,8	1,9	2,1
Na ₂ SeO ₄	2,2	1,8	1,9	2,0
Аквамикс-Т	2,2	1,9	1,9	2,1
Аквамикс	1,7	1,8	1,6	1,9

Примечание: НСР05 межсортная = 0,20; НСР05 обработки = 0,28

В результате наших исследований наибольший эффект отмечен в результате действия ростстимуляторов эпина-экстра, циркона и аквамикса-Т. Их применение на дерново-подзолистых хорошо окультуренных почвах дает возможность получения устойчивых урожаев семян сои сортов северного экотипа от 1,8 до 2,5 т/га.

Библиографический список

1. Валовая продукция сельского хозяйства в фактических ценах: Костромская область и регионы Центрального федерального округа России: сб. ст. Кострома, 2012. 105 с.
2. Демьянова-Рой Г. Б. Влияние состава микроудобрений и препаратов направленного действия на элементы структуры урожайности, урожайность сортов сои в условиях Северо-Западного региона / Г. Б. Демьянова-Рой, Е. Б. Борцова // Естественные и технические науки. 2012. № 5, С. 159–164.
3. Кобозева Т. П., Посыпанов Г. С. и др. Методические рекомендации по возделыванию сои северного экотипа в Нечернозёмной зоне РФ. М., 2007. 42 с.
4. Омелянюк Л. В. Продуктивность скороспелых сортов и линий сои в зависимости от изменяющихся условий произрастания / Л. В. Омелянюк, А. Х. Танакулов, А. М. Асанов // Омский научный вестник. 2012. № 1 (108). С. 195–198.
5. Система выращивания сои в Центральном Нечерноземье // Новое сельское хозяйство № 5, 2007. – С. 94–99.

С. Ю. Зудин

Сельское хозяйство Костромской области: потенциал развития

Несмотря на значительные потери, вызванные экономическими реформами, агропромышленный комплекс Костромской области, доля производства продукции которого в валовом региональном продукте составляет 12 %, является одним из наиболее важных секторов экономики региона. Это объясняется тем, что в сельской местности проживает треть от всего населения области, и для большинства этих людей сельское хозяйство является укладом жизни, т. е. роль села многофункциональна.

В масштабе России также многие проблемы сельскохозяйственной отрасли связаны с явной недооценкой многофункциональной роли села, которая не ограничивается только производством сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Село – это место обитания 38,6 млн человек, или 27 % населения страны. В то же время селяне – самая обездоленная часть наших граждан. Заработная плата сельского жителя составляет всего 39 % к среднероссийскому уровню, почти половина крестьян живет за чертой бедности.

Практика показала, что все попытки решать вопросы увеличения производства сельскохозяйственной продукции без учета социально-бытовых и других проблем территории, где живет и работает сельский производитель, не дают ожидаемого эффекта. Вместе с тем ясно, что решение комплексных проблем развития российского АПК невозможно без глубоких научных исследований и надежного научного сопровождения, которое, естественно, требует определенных затрат. Эти затраты не могут нести сами селяне, и не только потому, что они не имеют средств – они разобщены и видят только свои локальные насущные проблемы, касающиеся их хозяйства, их животных, их земель. Невозможно убедить их в том, что, кроме всего, нужно вкладывать средства в решение общих проблем, касающихся выведения новых сортов, видов, сохранения генофонда, защиты от эпидемий, эрозии и снижения плодородия почв, защиты и охраны труда и т. п. – и нужен механизм сбора этих средств, их аккумуляции и рационального использования.

Это невозможно без прямого участия государства, которое должно отойти от привычки наблюдать со стороны, когда же заработает научный рынок, и взять эти процессы в свои руки. Отрадно заметить, что кое-какие шаги в этом направлении государством уже сделаны, финансируются научные работы в некоторых направлениях, правда, пока еще только в «приоритетных», в число которых сельское хозяйство не попало. Однако надо спешить, т. к. состояние сельскохозяйственной науки печально.

Несмотря на существующие проблемы в агропромышленном комплексе мы должны смотреть вперед и действовать так, чтобы на предстоящем пути не совершать ошибок, и не потерять того, что пока еще осталось и может конкурировать с тем, что предлагает нам рынок, насыщенный продукцией Запада. Потенциал развития сельского хозяйства нашей области есть, и он, несомненно, будет реализован.

Климатические, почвенные и сложившиеся к настоящему времени социально-экономические условия определили основной вектор развития сельскохозяйственного производства Костромской области на период до 2020 года – скотоводство (производство молока и мяса) с развитием сопутствующих ему отраслей:

- кормопроизводство (растениеводство, производство и приготовление кормов);
- производство продуктов питания для населения (молочные и мясные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия, овощи, ягодные культуры и т. п.), а также продукты, которые являются результатом их переработки, – это продукция лечебно-профилактического, диетического назначения и детское питание.

В 1940-е – 70-е годы Костромская область была лидером в скотоводстве, т. к. на нашей территории была создана первая в СССР отечественная порода крупного рогатого скота, которая получила название «Костромская».

Ценным качеством породы является высокие жирномолочность и содержание белка в молоке, а также отличная сыропригодность. Наряду с молочной продуктивностью, животные костромской породы обладают высокими мясными качествами, имеют «мраморное мясо». Скот костромской породы неприхотлив, достаточно быстро адаптируется к новым условиям содержания, у него высокий генетический потенциал и устойчивость к заболеваниям, в том числе к туберкулезу и бруцеллезу, а также к такому опасному, как лейкоз. К сожалению, в настоящее время селекционно-племенная работа с породой свернута, ее поголовье находится на грани исчезновения. Этого нельзя допускать, так как генетический потенциал породы уникален, что подтвердили исследования ученых из института общей генетики Российской академии наук.

Развитие животноводства невозможно без мощной кормовой базы. В настоящее время область имеет достаточно земель для создания такой базы, но практика показывает, что экстенсивное развитие путем расширения площадей без технического перевооружения хозяйств не позволит достичь нужного уровня кормообеспеченности животноводства. В первую очередь это касается новых технологий и материальной базы растениеводства и кормоприготовления. Кроме совершенствования технологий возделывания, уборки и хранения традиционных кормовых культур, современные технологии интенсивного кормления предполагают интродукцию таких нетрадиционных для области культур, как соя (в частности, ее негено-модифицированные сорта северного экотипа), козлятник восточный, лядвенец рогатый, сорго-суданковый гибрид и некоторые другие.

Научные работы в этом направлении проводит факультет агробизнеса под научным руководством доктора сельскохозяйственных наук, профессора Г. Б. Демьяновой-Рой. Они включают испытание, подбор и разработку адаптивных сортов, стимулирующих препаратов и активных штаммов бактериальных препаратов для формирования высоких и устойчивых урожаев культуры и доказали свою эффективность в условиях реальных хозяйств.

Под научным руководством доктора сельскохозяйственных наук, профессора В. С. Виноградовой ведется работа по внедрению фитобио-комплексов для получения экологически безопасной продукции полевых культур и обеспечения оптимального фитосанитарного состояния почв. Фитобиокомплексы на основе гуминовых веществ в сочетании с различными компонентами природного происхождения стимулируют рост и повышают продуктивность сельскохозяйственных культур, активизируют защитные возможности растительного организма. По отношению к растениям отмечено существенное защитное действие гуминовых препаратов от возбудителей многих болезней, от неблагоприятных погодных условий, от вредных примесей воздуха, почв и грунтовых вод, от последствий применения ядохимикатов и радиоактивного излучения. Новинкой, защищенной патентом, стала полезная модель «Гидротрофический аккумулятор для растений», используемый как элемент капельной системы полива и внесения водорастворимых удобрений, эффективность которого проверена в условиях закрытого грунта в ГУСХП «Высоковский».

Развитие растениеводства невозможно без хорошо отлаженной системы семеноводства. К сожалению, в период реформ система семеноводства, созданная в СССР и отражающая его системно-функциональные свойства, была нарушена, а новой системы, адаптированной к новым социально-экономическим условиям, не было создано. В отличие от товарного производства, семеноводство может быть рентабельным только тогда, когда имеется многоуровневая устойчиво работающая система, охватывающая все этапы производства семян – от оригинаторов сорта до рядовых хозяйств. Важным элементом в ней является производство супер-суперэлиты и элиты, выполняемое научными лабораториями «*in vitro*» с помощью клонального и микроклонального размножения растений. Это достаточно затратная работа, требующая определенной квалификации и биотехнологического оборудования. В Костромской ГСХА была создана лаборатория биотехнологии растений в которой, под руководством кандидата сельскохозяйственных наук, доцента П. А. Солдатова, в настоящее время налажен процесс производства оригинального семенного картофеля перспективных сортов отечественной и зарубежной селекции для постепенного сортообновления и сортосмены в специализированных сельскохозяйственных предприятиях и личных подсобных хозяйствах нашего региона. В лаборатории изучается устойчивость к вирусной инфекции различных категорий семенного картофеля в зависимости от сорта и применяемой технологии возделывания, оценивается эффективность регуляторов роста и комплексных водорастворимых удобрений при адаптации рассады картофеля, полученного «*in vitro*», и при его дальнейшей вегетации в полевой период, оценка динамики накопления скрытой вирусной инфекции и другие.

Современное растениеводство позволяет улучшить экологическую обстановку на землях за счет снижения объема вносимых в почву химических веществ и за счет уменьшения дефицита некоторых элементов, с помощью которых можно сократить влияние загрязнения

окружающей среды тяжелыми металлами и серой. В частности, такой особенностью обладает селен, недостаток которого испытывает наш регион, и особенно – Костромской и Красносельский районы из-за высокого содержания серы от выбросов Костромской ТЭЦ и Волгореченской ГРЭС. Недостаток селена в окружающей среде приводит к снижению метаболизма и возникновению ряда заболеваний человека и животных. Доказано, что возникновение инфарктов, инсультов и онкологических состояний прямо коррелирует с дефицитом селена в организме. В целом по России, согласно данным эпидемиологических исследований, проведенных в последнее время, более чем у 80 % населения обеспеченность организма селеном ниже оптимальной. Действенным способом коррекции селенодефицита в питании человека на современном этапе является потребление обогащенной селеном продукции растениеводства. Преимуществом данного способа является получение селена в биологически связанной форме, что увеличивает его доступность для человека и животных и уменьшает риск передозировки. На базе ГУСХП ТК «Высоковский» Костромской области совместно с Институтом питания РАМН разработан способ обогащения селеном овощных культур через систему капельного полива, который может служить перспективным приемом для преодоления селенодефицита в питании человека (научный руководитель – доктор сельскохозяйственных наук, профессор Г. Б. Демьянова-Рой). Получен патент на изобретение, однако, до внедрения в производство дело никак не дойдет – нет инвестора, надо проводить полномасштабные медицинские исследования, а силами сельхозвуза этого не сделать. Внедрение в производство разработанной технологии обогащения томатов селеном позволит получать селенообогащенную продукцию в количестве от 230 т/га до 280 т/га, с содержанием селена до 65 мкг/ кг сырой массы в плодах томата. Этот уровень накопления селена – рекомендуемая суточная величина потребления селена человеком, которая составляет от 50 до 200 мкг. А кроме томатов есть другие культуры, перспективные для обогащения.

В целом основными задачами научного сопровождения растениеводства является:

- обеспечение технической и технологической составляющей ре-сурсосберегающих зональных технологий возделывания полевых культур;
- организация и восстановление системы семеноводства многолетних и однолетних трав, зерновых и зернобобовых культур;
- возвращение в сельскохозяйственное использование выведенных из оборота около 200 тыс. га пашни;
- создание высокотехнологичной научной базы для повышения эффективности ресурсного потенциала региона.

Решение этих задач идет на основе уменьшения себестоимости продукции и повышения производительности труда, что определяется уровнем механизации технологических процессов и применением современных технологий, а также высокопроизводительной техники, обеспечивающей экологичность и качество получаемой сельхоз-продукции.

В последние годы неустойчиво развивается овцеводство. Но продолжается научно-исследовательская работа «Машинные технологии и технические средства в овцеводстве и перспективы их развития в РФ» под руководством доктора технических наук, профессора Ю. А. Мирзоянца. Научные разработки ученых академии получили высокую оценку на выставке «Золотая осень».

В нашей области нет промышленных предприятий, серийно выпускающих сельхозтехнику, поэтому закупаются машины не костромских производителей и деньги из области уходят в другие регионы или за границу. Качество российской техники оставляет желать лучшего, качество зарубежной техники – высокое, но она не всегда адаптирована к нашим условиям – повышенная влажность, слабые грунты, сложный рельеф полей, плохая дорожная сеть, слабо подготовленные кадры и т. п. Не касаясь проблем подготовки кадров для сельскохозяйственного производства, рассмотрим возможности инженерно-технологического обеспечения процесса производства продукции растениеводства и животноводства.

Климатические условия нашей области таковы, что получить качественное зерно, пригодное для хранения и дальнейшей переработки, без затрат дополнительных средств на сушку

зернового вороха, невозможно. Раньше каждое хозяйство в области имело свой, оборудованный сушильной и другой техникой, приемный пункт зерна. Сейчас в большинстве хозяйств этого нет. В то же время зерно выращивается, но сушить его слишком накладно – на старых сушилках много потерь энергии, оборудование часто ломается, а новое очень дорого. Даже те хозяйства, которые могут себе позволить покупку нового оборудования, воздерживаются от сушки из-за высоких энергетических затрат.

В Костромской ГСХА разработана шахтная аэрожелобная сушилка, которая при меньших энергозатратах обеспечивает безопасный процесс сушки сыпучего вороха, благодаря этому зерно и семена сохраняют свою биологическую ценность. Сушилка может работать с материалом даже при влажности вороха свыше 30 %. Малые габариты сушилки и возможность регулировки по высоте позволяют легко внедрить её в существующие технологические линии. Опытный образец такой сушилки установлен в линию переработки зерна в СПК «Гридино» (научный руководитель – доктор технических наук, профессор М. С. Волхонин). Сушилка позволяет увеличить выход качественного зерна до 98 %, снизить энергопотребление до 4,8 МДж/(кг.исп.вл.) и имеет ряд преимуществ перед существующими аналогами.

Однако для организации серийного выпуска сушилки необходимы средства, инвесторов извне пока эта разработка не привлекает.

Одна из невосполнимых потерь для сельского хозяйства области – льноводство.

Многие льноперерабатывающие промышленные предприятия области закрыты, оставшиеся работают на импортном сырье, или сырье, завозимом из других регионов. Это привело к отказу большей части сельхозпроизводителей от выращивания и первичной переработки льна на территории области. Если в 1997 году нами было посеяно около 5,6 тыс. га льна (перед началом реформ льняной клин области в 1990 году был на уровне 29,3 тыс. га), то в 2013 году – всего 1,5 тыс. га. Есть ли смысл нам и дальше заниматься льноводством на территории Костромской области, и, соответственно, вести в этом направлении научно-исследовательскую работу? Отказаться от «напрасных» затрат заманчиво, но что будет, если прекратятся поставки льна из Голландии, Франции, а соседние регионы не смогут обеспечить нас льносырьем, так как их перерабатывающий комплекс хорошо сохранился. Есть ли у нас потенциал для развития своего льноводства, причем такого развития, чтобы наша продукция могла конкурировать с той, которая поставляется из-за рубежа и по качеству и по экономичности?

Да, есть! Несколько десятков лет в Костромской ГСХА ведутся научные работы и создается новая льноуборочная техника, адаптированная к местным условиям. В последние годы разработана и проверена в производственных условиях новая технология уборки льна, уборки и переработки тресты, не имеющая аналогов в мире, разработаны опытные образцы машин для ее реализации, ведется разработка двухпоточных льноуборочных машин, обеспечивающих значительное увеличение производительности льноуборочных комплексов, которые могут конкурировать с импортными. Если удастся организовать серийный выпуск льноуборочных комплексов в пределах области, то мы получим и дополнительные рабочие места в промышленности.

В состав комплекса машин, который разработан под научным руководством Заслуженного изобретателя Костромской области, кандидата технических наук, профессора кафедры технологических систем в АПК Н. А. Смирнова, входят:

- сдваиватель лент льна;
- рулонный пресс-подборщик с новым подбирающим аппаратом;
- размотчик сдвоенных рулонов на льнозаводе;
- перекладчик лент льна на льнозаводе.

Это реально существующие и работоспособные опытные образцы техники завтрашнего дня, выпуск которых можно организовать на предприятиях области, и они будут конкурировать с иностранными машинами, т. к. созданы для наших условий, более производительны (за счет двухпоточности) и дают возможность получать «длинный лен».

Обратите внимание на правильную геометрическую форму рулона – по новой технологии формируются не только ровные, но и равноплотные рулоны, что позволяет получить

дополнительную выгоду при перевозке их на завод и хранении до переработки (на 20–30 % по сравнению с традиционной технологией рулонирования и хранения).

Размотчик двухпоточных рулонов позволяет размотать рулон, у которого комли всех стеблей ориентированы наружу, а вершинки стеблей – к середине рулона, чтобы по его кромкам можно было зажать комли, и подать на сушилку, а затем – на перекладчик лент льна, который перевернет одну из лент так, чтобы все стебли были ориентированы комлями в одну сторону.

Производственные испытания показали, что при использовании двухпоточной технологии доля длинного волокна увеличилась на 40–60 %.

Здесь отмечена только часть новых научных разработок, которые выполнены в Костромской ГСХА и могут помочь нашей области выйти на путь инновационного развития. Как бы ни складывались обстоятельства, судьбу области будет определять судьба АПК. У нас и сейчас есть земля, вода и люди – все то, что является первоосновой для процветания, надо только правильно этим распорядиться.

Подъем и развитие сельского хозяйства возможны при научном агроэкологическом подходе ко всем работам на земле, ведь она – наше главное богатство! Мы должны в комплексе решать вопросы оборота земель и сохранения плодородия, семеноводства, вложения инвестиций, применения современной техники и технологий, социально-бытовые проблемы. Несмотря на сложности, решать проблемы АПК нужно в системе – так и легче, и надежнее, и перспективнее. И, конечно, на первом плане должны быть люди, которые живут и работают на селе.

Д. С. Иванцов

Туристический бренд «Кострома – ювелирная столица России»: вчера, сегодня, завтра

Тема брендинга, возникшая еще в 70-е годы прошлого века в ряде развитых стран, в последнее десятилетие приобретает и в России все большую популярность и актуальность: проводятся различного рода конференции, семинары, форумы, выходят в свет монографии, брошюры, статьи по тем или иным аспектам регионального туристического брендинга¹.

Крайне актуальна данная тематика и для Костромской области. В последние годы администрация области уделяет значительное внимание вопросам сохранения и преумножения устойчивого положительного имиджа региона, в том числе в туристической сфере. Среди приоритетных направлений развития регионального туризма выступил туристический брендинг по следующим направлениям-брендам: «Кострома царственная – колыбель династий Годуновых и Романовых, оплот российской государственности», «Кострома – жемчужина “Золотого кольца России”», «Кострома Богохранимая», «Кострома и Берендеево царство – родина Снегурочки», «Иван Сусанин – патриот земли Русской», «Кострома – льняная столица России» и ряду других².

Среди наиболее ярких и востребованных туристическим сообществом брендов Костромской области можно отметить бренд «Кострома – ювелирная столица России», трансформировавшегося из турбренда «Золотое Красноселье». Как всякий полноценный туристический бренд, данный бренд имеет прочный исторический фундамент и развитую туристическую инфраструктуру.

Традиции костромского ювелирного дела насчитывают несколько столетий, за время которых прошла эволюция от промысла до искусства, сложились богатые исторические и художественные традиции³. Сейчас в регионе ряд учебных заведений осуществляет подготовку и выпуск студентов ювелирных специальностей.

В рамках бренда работает целый ряд музеев и выставочных залов, ориентированных на знакомство туристов с теми или иными «страницами» ювелирной истории. В частности, в пгт Красное-на-Волге с 1983 г. работает Красносельский музей ювелирного и народно-прикладного

искусства – филиал Костромского музея-заповедника. В музее в широком ассортименте представлены изделия красносельских мастеров-ювелиров в исторической ретроспективе. Также в Красном работает интерактивный музей ювелирного искусства, где все желающие могут познакомиться с процессом изготовления ювелирных изделий. На мастер-классах в музее каждый желающий самостоятельно сможет почувствовать себя немного ювелиром: станет активным участником процесса протяжки проволоки через фильерную доску с последующим изготовлением с помощью ювелирных инструментов из этой проволоки сувенира, либо попробует изготовить на вырубном ручном прессе памятную медальку.

Свои демонстрационно-выставочные залы имеют Краносельский и Костромской ювелирные заводы, посещение которых, в основном, происходит исключительно организованными группами туристов. В них посетителей знакомят с ювелирными техниками, дают возможность полюбоваться эксклюзивными авторскими работами.

В 2013 г. в Костроме открылся новый Музей ювелирного искусства, расположенный в самом центре Костромы, в памятнике истории и архитектуры конца XVIII в. Тематически новый музей разделен на ряд выставочных зон: «Входная зона», «Купеческая лавка», «Мастерская кустаря», «Зал ювелирной славы» и «Зал современного искусства».

«Входная зона» не только выполняет административную функцию (организация билетного хозяйства, гардероб, туалет), но и «настраивает» посетителей через знакомство с историей самого здания на нужный лад. «Купеческая лавка» знакомит с историей возникновения и развития костромского ювелирного ремесла до начала XX в. Зона «Мастерская кустаря» дает представление об особенностях труда и быта кустарей-ювелиров, там можно увидеть ручной инструмент, иные приспособления для выполнения тех или иных ювелирных операций. «Зал ювелирной славы» демонстрирует многообразие ювелирных изделий, выполненных на протяжении XX в. с использованием различных технологий художественной обработки металлов. Особое место в экспозициях зала занимают изделия из знаменитой красносельской скани, авторские работы известных художников-ювелиров Красносельского и Костромского ювелирных заводов, дипломные работы единственного в своем роде Красносельского училища художественной обработки металлов (КУХОМа).

Логичным завершением музея является посещение «Зала современного искусства», торговых площадей наиболее представительного по истории и ассортименту ювелирного магазина Костромской области — ЮЦ АМЕТИСТ, где гости не только могут увидеть изделия ведущих ювелирных заводов, фабрик, художников Костромы, других регионов России, зарубежных производителей, но и приобрести их.

В рамках реализации бренда имеются и свои событийные мероприятия. В частности, традиционным мероприятием, направленным на продвижение этого туристского бренда, уже длительное время является международный ювелирный фестиваль «Золотое кольцо России». Как отмечают сами организаторы: «Это крупнейшее и ярчайшее событие не только для Костромской области, но и для всей ювелирной отрасли России»⁴. Фестиваль собирает руководителей и менеджеров ведущих ювелирных компаний России и ряда зарубежных стран. В 2014 г. фестиваль пройдет уже в 15-й раз.

Кроме этого, немаловажное значение для развития бренда имеет достаточно многочисленная полиграфия: буклеты, туристические справочники, путеводители и пр. Даже отраслевые каталоги ювелирных компаний прямо или косвенно направлены на позиционирование Костромы как развитого и конкурентноспособного ювелирного центра.

Данный туристский бренд, несомненно, имеет достаточно высокие шансы на внутреннем и внешнем туристических рынках. Развитая сеть средств размещения, пунктов общественного питания при наличии достойных объектов туристического показа, прежде всего Музея ювелирного искусства, позволяет прогнозировать устойчивый рост туристического потока по данному направлению.

Достаточно важной составляющей для развития потенциала бренда имеют многочисленные ювелирные магазины, расположенные и в самой Костроме, и в пгт Красное-на-Волге.

В магазинах гости могут приобрести современные ювелирные изделия и крупных ювелирных заводов, и авторские работы художников-ювелиров. В данном случае ювелирные изделия выступают своего рода сувенирной продукцией, которая служит напоминанием о поездке.

Вместе с тем, своеобразным импульсом для перспективного развития мощностей туристского бренда «Кострома – ювелирная столица России» может послужить разработанная региональной властью единая Стратегия продвижения бренда с последующей поэтапной ее реализацией, неотъемлемой частью которой должно стать воплощение маркетинговой политики туристических ресурсов края, прежде всего, в интернет-пространстве, в федеральных средствах массовой информации, в организации и проведении пресс-туров. Достаточно актуальным и перспективным направлением может стать организация межмузейных выставочных проектов, что позволит позиционировать и популяризовывать достижения костромских ювелиров в их исторической ретроспективе в России.

Примечания

¹ Например: «Всероссийская конференция по продвижению городов и регионов России» (Москва, 2008); Международная научно-практическая конференция «Имидж регионов России в отечественном и зарубежном контексте: в преддверии 1000-летия Ярославля» (Ярославль, 2009); Международная конференция «Туристские бренды – генератор развития территорий» (Вологда, 2011); Практическая конференция «Современные инструменты брендинга российских территорий» (Москва, 2011) и др.

² См. подробнее: *Иванцов Д. С., Rogov И. В., Чугунов Е. А.* Продвижение брендов Костромской области: опыт, проблемы и перспективы // Имидж регионов России в отечественном и зарубежном контексте: в преддверии 1000-летия Ярославля: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. С. Леонтьевой, В. С. Степанова. Ярославль, 2009. С. 136–143.

³ См. подробнее: *Бужин А. И.* Красносельские художники-ювелиры. Кострома, 1997; *Шапошиников В.* Красносельские ювелиры. Ярославль, 1968; Золотых дел мастера. История Костромского ювелирного завода. – Кострома, 2006 и др.

⁴ The Bridge. Журнал о жизни и бизнесе. 2013. № 1 (13). С. 55.

Т. Н. Кирикова

Сохраним генофонд овец романовской породы

Романовская порода – ценнейшая часть мирового генофонда овец, и поэтому сохранение отдельных популяций, оставшихся в условиях кризисного состояния отрасли и ценнейших продуктивных качеств является насущной проблемой на современном этапе.

У овец этой породы практически нет конкурентов по воспроизводительной способности и многоплодию. Важная особенность овец – огромный потенциал адаптивности к различным условиям. Романовскую породу овец с успехом разводят во многих странах мира [1].

Романовская порода является продуктом местных социально-экономических и естественно-исторических условий и возникла из здешних северных короткохвостых овец на базе улучшенных кормовых условий [2]. На приволжских землях с далеко простирающимися прекрасными пастбищами овцы приобрели большую живую массу, хороший экстерьер, лучшую шерсть. Длинная, холодная зима в этих местах обусловила большой спрос населения на теплую, прочную и дешевую одежду – шубы, тулупы, пальто, шапки, варежки, носки, валенки. Почти все необходимое для изготовления такой одежды могла дать овца.

В северных, северо-западных и центральных губерниях России широко распространился кустарный промысел по выделке шубных овчин. Создание романовской овцы принесло славу здешним местам. Об изготовленных умельцами овчинных полушубках в народе говорили: «Весу в нем четыре фунта, а жару, что от четырех печей». И до сих пор о романовской овчине,

которая считается лучшей в мире, говорят, что она теплая, как заячий пух, красива, как шкура песца, и прочна, как волчья шкура.

Знаток романовских овец И. Н. Чернолетов еще в 1872 г. выделил несколько ее разновидностей: романовскую, владимирскую, костромскую, зубцовскую и другие. Почти все эти группы успешно улучшались овцами из Тутаевского района (чисто романовскими).

Широкое и быстрое развитие романовского овцеводства начинается с 1924 г., когда в ряде губерний организовывались совхозы со значительным поголовьем романовских овец.

Первая племенная овцеферма в Костромской губернии в этот период была создана в совхозе «Караваево», а в 1930 г. в колхозе «Заветы Ленина» Нерехтского района. За период с 1924 по 1953 гг. в Костромской области было вновь создано 10 племенных ферм, из них в Костромской районе – 4, в Галичском – 4, Судиславском – 1, Солигаличском – 1. Поголовье овец в среднем на ферму составляло 323 головы, в т. ч. овцематок – 172 головы.

Первые племенные фермы создавались из обобществленных местных и малопродуктивных ярок и овцематок. В 1934 г. на одном из общих артельных собраний колхоза «Заветы Ленина» Нерехтского района было внесено предложение о замене местных малопродуктивных овец племенными высокопродуктивными романовскими овцами. Было закуплено 20 чистопородных ярок и 2 барана. В 1935 г. от них получили приплод вдвое больше, чем от местных овцематок. Колхозники на практике убедились, что романовские овцы плодovitее и выгоднее по хозяйственно-полезным признакам, чем местные беспородные. В 1961 г. было получено по 400 ягнят на каждые 100 маток.

Более 1000 овец насчитывалось в колхозном стаде колхоза «Искра» Галичского района. В 1957 г. на овцеферму были завезены племенные баранчики и ярочки из колхоза «Заветы Ленина» Нерехтского района и хозяйств Ярославской области, которые в дальнейшем составили основное ядро племенной овцефермы. В колхозе применялись передовые методы и приемы содержания овец. На ферме впервые была внедрена механическая стрижка овец, метод зимне-выгульного содержания животных.

На овцеферме колхоза «Андреевский» Сусанинского района передовики романовского овцеводства создавали хорошие условия кормления и содержания для овец, закрепляли у потомства лучшие хозяйственно-полезные качества, получали ежегодно высокий выход ягнят и сохранность молодняка. Товарная ферма была преобразована в племенную. Организатором такой работы была руководитель производственно-научной группы по координации работы в овцеводстве при управлении сельского хозяйства облисполкома кандидат сельскохозяйственных наук И. Д. Деревщикова. Потребовалось более 10 лет для создания уникального племенного стада овец романовской породы с высокой плодовитостью и молочностью овцематок, отличными шубными качествами, с крепкой конституцией, большой шерстной и мясной продуктивностью. Большая заслуга в создании племенного стада принадлежит и овцеводам, которые внедрились семейный подряд Овцы колхоза дважды экспонировались на ВДНХ СССР. Колхоз «Андреевский» был признан победителем Всесоюзного и Всероссийского конкурсов на лучшие показатели по племенной работе. Выход ягнят на 100 маток в 1990 г. составил в этом хозяйстве 416 голов, т. е. только через 30 лет был повторен рекорд выхода ягнят на 100 овцематок после колхоза «Заветы Ленина» Нерехтского района. При высокой ежегодной сохранности молодняка (98–99 %), реализовалось 250–300 высококлассных ярок и баранчиков на племенные цели. Были случаи, когда племенные баранчики к 6-месячному возрасту достигали живой массы 38–40 кг. Овцеводство в колхозе было прибыльной отраслью.

Примером успешного развития овцеводства являлись: опытно-производственное хозяйство «Ленинское» Костромского района и колхоз имени В. И. Ленина Мантуровского района. В этих хозяйствах выход ягнят на 100 маток ежегодно составлял 180–240 голов. В ОПХ «Ленинское» на овцематку получали 98 кг баранины в живой массе.

В результате многолетнего целенаправленного отбора и подбора на племенной ферме ОПХ «Ленинское» сотрудником областной опытной станции Р. А. Поповой были получены семейства овцематок, сочетающие высокие живую массу и плодовитость с хорошими шубными

качествами. Средняя живая масса маток лучших семейств по комплексу хозяйственно-полезных признаков колебалась в пределах 55,1–59,5 кг, плодовитость 2,30–2,69 ягнят на матку.

Первый овцеводческий комплекс в Костромской области на 750 овцематок был построен в 1973 г. в колхозе «Родина» Судиславского района. С 1986 г. на овцекомплексе внедрен коллективный подряд, создано 2 звена по обслуживанию маточного поголовья и молодняка после отбивки. Самый высокий выход ягнят на 100 овцематок был получен в 1989 г. – 235 голов, рентабельность составляла 217 %.

На племенной ферме колхоза «Подольский» Красносельского района Костромской области на арендном подряде в 1989–90 гг. применение зимне-выгульного содержания овец, пастба в летний период, добросовестный уход позволили увеличить выход баранины в расчете на 1 матку до 76 кг.

В настоящее время единственной и плановой породой для разведения в хозяйствах области является только романовская. Племенную базу в овцеводстве области в 1990 г. составляли 6 хозяйств, в 2006 г. – только два, а с 2011 г. разведением этой ценной породы занимается только одно хозяйство – ООО «Сущево».

В связи с этим вопрос сохранения генофонда овец романовской породы в Костромской области является весьма актуальным.

Библиографический список

1. *Арсеньев Д. Д.* Особенности разведения романовских овец / Д. Д. Арсеньев, Т. В. Арсеньева. М.: Россельхозиздат, 1976. 79 с.
2. *Смирнов Л. Ф.* Романовская овца / Л. Ф. Смирнов. М.: Сельхозгиз, 1953. 231 с.

**И. А. Матаруева, Н. С. Арыкова, А. А. Панкратова,
Е. А. Жучкова, Ю. В. Князев**

Биологический анализ проблем и перспектив отрасли льноводства Костромской области

Костромская область долгие годы входила в число основных льносеющих областей РФ. В настоящее время льноводство многих областей переживает большие трудности¹. Но попытки сохранить и реанимировать эту отрасль предпринимаются постоянно. Коллектив сотрудников агрономического факультета Костромской государственной сельскохозяйственной академии в содружестве со специалистами-производственниками занимается проблемами выращивания и первичной переработки льна-долгунца, начиная с 1999 года. Подходы к решению технологических вопросов были сделаны на основе исследований глубинных биологических закономерностей. Так, в начале двухтысячных годов было установлено, что микрофлора, определяющая росяную мочку в условиях полевой вылежки на дерново-подзолистых почвах нашего региона существенно отличается от микробных комплексов других более теплых и более равномерно увлажненных льносеющих территорий. Нами было выявлено, что качество сырья в большой степени зависит от того, как складывается конкуренция главных пектинразлагающих видов грибов и бактерий с другими микроорганизмами в зависимости от погодных условий, и как это отражается на качестве получаемого сырья (табл. 1).

Установление этих закономерностей побудило исследовательский коллектив к поиску мероприятий, которые могли бы ослабить пресс внешних факторов на микробные ценозы. Одним из приемов было испытание метода выращивания и последующей вылежки льна на растительной подушке из многолетних трав². Применение подсевных культур привлекало также и решением еще 2 важнейших современных задач – возможностью возделывания льна в укороченных

севооборотах и возможностью пополнения запасов почвы органическим веществом при запашивании подсевной культуры. Исследования показали определенные преимущества данного метода, однако степень его влияния все-таки оказалась невысокой (табл. 2).

Таблица 1

**Изменение численности грибной микрофлоры
и качественные показатели тресты в различные годы исследований**

Годы	Период вылежки	ГТК	Численность грибов, тыс. КОЕ/г			Крепость волокна, ДаН	Средний номер тресты
			Начало вылежки	Середина периода	Конец вылежки		
2001	28.07 – 1.09	0,75	145	75	40	6,6	2,00
2003	01.08 – 16.08	4,0	91	2850	2000	6,3	2,00
2005	26.08 – 28.09	1,9	330	230	3700	2,5	0,5
2007	14. 08 – 15.09	1,5	760	390	3900	2,8	0,66

Таблица 2

**Качественные характеристики льнопродукции в среднем
за период 2003–2005 гг.**

Вариант	Выход волокна, %	Выход длинного волокна, %	Гибкость, мм	Крепость, ДаН	Номер волокна
Лен без подсева	33,7	24,8	40,7	6,2	11,5
Лен + райграс	36,1	27,5	44,9	6,9	12,5
Лен + клевер белый	34,0	26,7	44,7	6,6	11,5

Заслуживающие внимания технологические приемы были разработаны и осуществлены агрономической службой компании «Магриком», которая активно начала работать в Костромской области начиная с 2007 года. Так, лен размещался в основном на землях, которые не использовались в сельскохозяйственном производстве 7, 8 и более лет. Подготовку всех полей приходилось начинать за год до посева с применением гербицидов сплошного действия. Основная обработка почвы проводилась в виде глубокого безотвального рыхления на глубину 40–45 см с одновременным поверхностным мульчированием торфяной смесью. Это позволяло проводить весенний посев в ранние сроки и защитить его от образования корки. На подготовленных полях удавалось получить великолепные посевы льна с высокими показателями общей и технической длины стебля и высоким выходом волокна, но обострилась проблема первичной переработки льна. Богатая масса трудно и медленно созревала. Для преодоления этих трудностей был изучен и применен прием предварительной дефолиации посевов перед уборкой. Такая обработка позволяла растениям начать переход в тресту еще будучи в вертикальном положении, на корню, что давало определенные преимущества, как в организационном плане, так и в выходе продукции.

Одним из активных направлений исследований последних лет были исследования по стимуляции роста и развития льна-долгунца с помощью антистрессовых препаратов Циркон и Эпин-экстра³. В результате этих испытаний были получены определенные положительные эффекты влияния на основные производственные и технологические показатели льна, главным из которых было существенное повышение прочности волокна под воздействием препарата Эпин-экстра (табл. 3).

Эффекты прибавок к контролю по продукционным и технологическим показателям при использовании препаратов Циркон и Эпин-Экстра в среднем за 3 года испытаний 2010, 2011, 2013 годы (%)

Способ обработки	Препараты	Урожайность			Разрывная нагрузка волокна
		Солома	Семяна	Волокно	
Контроль	К	100	100	100	100
Обработка семян	Ц	104	116	103	102
	Э	97	104	99	127
Опрыскивание растений	Ц	116	127	107	91
	Э	113	129	118	120
Обработка семян и растений	Ц	115	102	112	102
	Э	112	113	116	150

Примечание: К – контроль, Ц – Циркон, Э – Эпин-экстра.

Таким образом, на основании результатов, полученных исследователями и производственниками, можно заключить, что возделывание и переработка льна-долгунца в наших условиях действительно связаны с большими трудностями, но есть выходы и резервы, применение которых могло бы способствовать возвращению этого уникального растения на наши поля. Причем условием успеха могло бы быть поливариантное использование льна на различные цели – применение короткого волокна, переработка льняного семени, использование соломы и костры.

Примечания

¹ Родионова А. Е. Технология выращивания и первичной переработки льна. Тверь: Агросфера ТГСХА, 2007. 450 с.

² Панкратова А. А. Использование сидератов при возделывании льна-долгунца / И. А. Матаруева, А. А. Панкратова // Плодородие. 2007. № 6. С. 20–23.

³ Белопухов С. Л. Способ выращивания льна-долгунца / С. Л. Белопухов, Н. Н. Корсун, Н. Н. Малеванная, Е. В. Фокин, А. В. Фокин // Изобретение. Патент Российской Федерации № RU 2216920. 2002.

С. В. Михайлов, В. А. Гусев, А. С. Михайлов

Совершенствование операций механической обработки электросварных труб на ОАО «Газпромтрубинвест»

В настоящее время электросварные трубы успешно конкурируют с бесшовными. Большая доля рынка сварных труб принадлежит Волгореченскому заводу ОАО «Газпромтрубинвест». Основным направлением работы предприятия является производство гладких и нарезных обсадных, насосно-компрессорных и нефтегазопроводных труб диаметрами от 42 до 168 мм. Технологический процесс производства труб включает синхронизированные между собой операции разрезки рулонов на штрипсы; правки штрипсов; обрезки концов рулонов штрипсов; сварки концов рулонов штрипсов между собой; формовки ленты; сварки трубы; удаления грата; термообработки сварного шва; охлаждения трубы; калибровки по диаметру;

© С. В. Михайлов, В. А. Гусев, А. С. Михайлов, 2014

отрезки на трубы заданной длины; обработки торцов трубы; проверки качества труб; взвешивания и маркировки. Сбой в одной из операций этой цепочки приводит к остановке всего производства. Проблемными операциями являются удаление грата с внутренней поверхности трубы и отрезка трубопроката. Низкая стойкость режущего инструмента и сложность его диагностирования в процессе обработки труб приводят к частым остановкам стана и уменьшению выхода количества годных труб.

На основе исследования и анализа операций механической обработки сварных труб спроектированы новые конструкции инструментов для удаления грата и отрезки трубопроката¹. Разработана технология изготовления кольцевых твердосплавных пластин SR4/AR23, SR5/AR28, SR6/AR34 и фрикционных пил для скоростной отрезки труб. Организовано производство кольцевых трубных пластин на специализированном отечественном предприятии. Начаты поставки нового инструмента на ОАО «Газпромтрубинвест». По технико-экономическим показателям новый инструмент выгодно отличался от отечественных и зарубежных аналогов. Использование инструмента на предприятии позволяет повысить надежность и качество изготовления электросварных труб, снизить затраты на сменные режущие пластины.

Примечание

¹ Патент на полезную модель № 134470 В23D 61/02(2006.01). Фрикционная дисковая зубчатая пила / С. В. Михайлов, А. А. Медянцеv, А. С. Михайлов; Заявитель и патентообладатель Костромской государственной технологической университет. Заявка № 2013133242 от 16.07.2013, опубликовано 20.11.2013 г. Бюл. 32.

Г. Ю. Муравьева

Анализ развития текстильной и швейной промышленности в Костромской области

В последнее десятилетие в России наметилась тенденция изменения структуры валового внутреннего продукта: сокращается удельный вес обрабатывающих производств промышленности (рис. 1) и возрастает доля торговли¹.

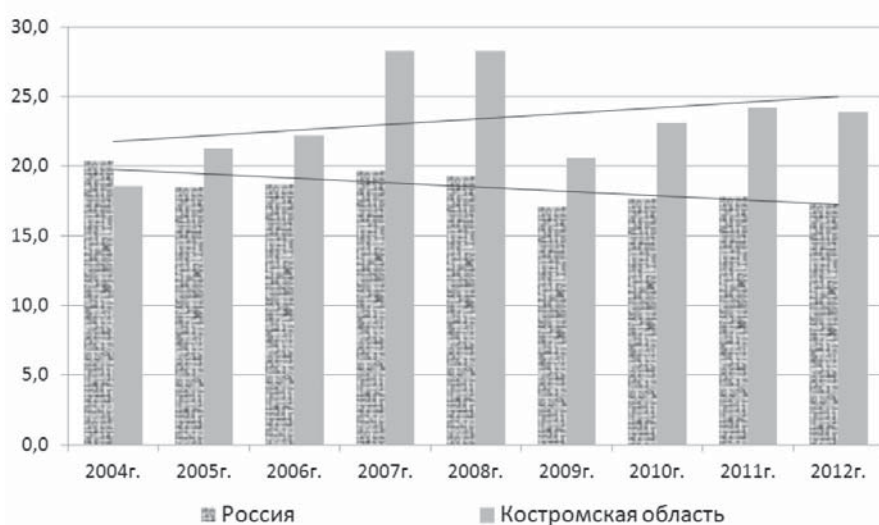

Рис. 1. Доля обрабатывающих производств в ВВП России и в ВРП Костромской области

Основной отраслью экономики Костромской области является промышленность. Среди отраслей промышленности преобладают обрабатывающие производства. Их доля в валовом региональном продукте представлена на рис. 1. На втором месте по удельному весу – торговля и общественное питание (около 16 % ВРП), затем сельское хозяйство (почти 11,0 %), транспорт и связь (около 8,5 %)².

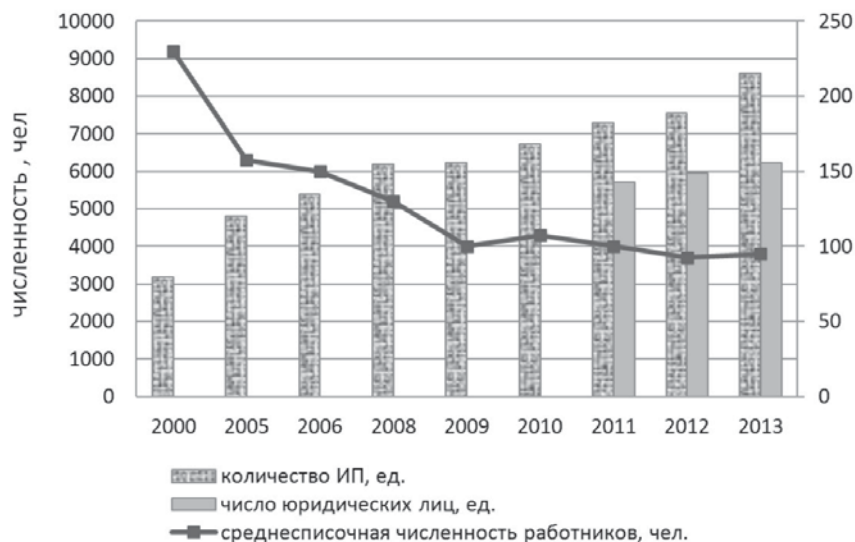

Рис. 2. Количество организаций и численность персонала, занятого в текстильной и легкой промышленности

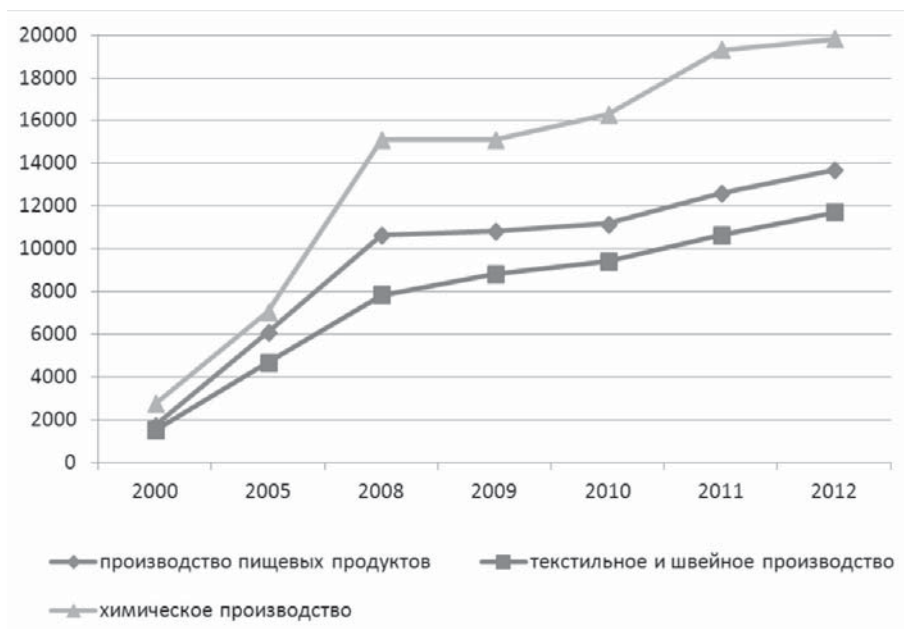

Рис. 3. Динамика заработной платы по отраслям обрабатывающей промышленности

Костромская область относится к регионам с развитой текстильной и легкой промышленностью. Во времена плано-централизованной экономики в нашей области преобладали крупные предприятия по переработке льна. С переходом к рыночной экономике ситуация изменилась. Экспорт дешевой текстильной продукции из стран Азии и Китая способствовал закрытию целого ряда предприятий. В текстильном производстве в настоящее время функционируют такие предприятия, как льнокомбинат ООО «БКЛМ», хлопкопрядильная фабрика ООО «Совместное предприятие «Кохлома», шерстопрядильная фабрика Костромское подразделение ОАО «Московская шерстопрядильная фабрика». В городе и области в 2000-е годы были организованы малые предприятия по выпуску трикотажной продукции³. В 2013 году на территории Костромской области функционировало около 150 предприятий текстильной и швейной промышленности, 215 индивидуальных предпринимателей были заняты в данном виде экономической деятельности. Но, не смотря на рост числа предприятий, численность персонала, занятого в текстильной и швейной промышленности снизилась в 2,5 раза – с 9200 человек в 2000 году до 3700 человек в 2012 году. Причинами снижения численности персонала являются не только снижение объемов выпуска продукции, рост производительности труда и изменение форм организации бизнеса, но и низкий уровень заработной платы. Динамика роста заработной платы в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности представлена на рис. 3.

Из графика видно, что уровень заработной платы в текстильной и швейной промышленности ниже, чем в других отраслях.

Примечания

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 13.04.2014).

² Федеральная служба государственной статистики по Костромской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://kostroma.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kostroma/ru/statistics/organizations/ (дата обращения: 13.04.2014).

³ Паспорт региона Костромская область [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.marketcenter.ru/content/file.asp?r=20591> (дата обращения: 13.04.2014).

А. В. Николаев

Значение программы союзного государства России и Беларуси по инновационному развитию производства картофеля и топинамбура и ее перспективы для Костромской области

В Костромской области, с момента ее создания, картофель является традиционной культурой, имеющей большое значение для продовольственной безопасности региона.

В настоящее время картофель может быть одной из наиболее рентабельных сельскохозяйственных культур как в России, так и в Костромской области. Урожайность товарного картофеля на уровне около 30 т/га обеспечивает рентабельность, как правило, не менее 25–30 %. В Костромской области имеются благоприятные возможности для успешного функционирования отрасли картофелеводства: оптимальные почвенно-климатические условия, сохранившиеся в определенной степени материально-техническая база, традиции и знания, близость к емким рынкам сбыта. В частности, почвенно-климатические условия области позволяют получать урожайность клубней 35–40 т/га и даже более, т. е. на уровне ведущих картофелеводческих стран мира (Голландия, Германия и др.). Например, в 2008 году средняя урожайность картофеля в ООО «Агро-Профи» Костромского района составила 42,8 т/га с площади 56 га.

Вместе с тем средняя урожайность этой культуры среди сельскохозяйственных организаций Костромской области составляет лишь 16,6 т/га, в России – 14,8 т/га, в Беларуси – 19,5 т/га, что значительно ниже среднеевропейского уровня (около 31 т/га).

Одним из главных факторов, определяющих невысокий уровень урожайности картофеля, является использование некачественного семенного материала, зараженного инфекционными фитопатогенами. Для решения этой проблемы необходимо серьезное совершенствование системы семеноводства картофеля на всех ее этапах, начиная с производства оригинальных семян и заканчивая категорией репродукционных семян, выращиваемых в рамках внутривидового семеноводства.

Следует отметить, что производство семенного картофеля в Костромской области является весьма перспективным направлением отрасли картофелеводства, поскольку территория области относится к регионам с благоприятными условиями для выращивания высококачественных семян (достаточное количество осадков, отсутствие длительных периодов с повышенными температурами воздуха, благоприятные фитосанитарные условия, относительно низкий инфекционный фон). Кроме этого, расположение территории области в центре Европейской части России позволяет логистически эффективно поставлять выращенный семенной материал во многие другие регионы страны. Все это подтверждается опытом работы по семеноводству картофеля таких организаций, как ГНУ Костромской НИИСХ, ООО «Сусанинский питомник» и др.

Большое значение для эффективного функционирования отрасли картофелеводства имеет правильный подбор сортов, поэтому необходимо проводить постоянное экологическое испытание новых и перспективных сортов картофеля в условиях конкретного региона. В Костромской области такую работу ведет ГНУ Костромской НИИСХ. По итогам экологического испытания, хорошие результаты, как правило, показывали сорта картофеля белорусской селекции – в благоприятные годы некоторые из них (Скарб, Лиля беларуская, Бриз и др.) формировали на опытных полях института урожайность на уровне 45–50 т/га.

ГНУ Костромской НИИСХ уже около 20 лет плодотворно сотрудничает с Республиканским унитарным предприятием «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по картофелеводству и плодоовощеводству» (далее – «НПЦ НАН Беларуси»). А с 2005 года ГНУ Костромской НИИСХ является официальным представителем «НПЦ НАН Беларуси» в России. С целью популяризации белорусских сортов картофеля в Российской Федерации, по инициативе ГНУ Костромской НИИСХ и на его базе, ежегодно, начиная с 2010 года, проводится «День белорусского картофеля в России», на котором демонстрируются наиболее перспективные сорта белорусской селекции.

Программа Союзного государства России и Беларуси «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура» на 2014–2016 годы (далее – Программа) принята с целью обеспечения продовольственной безопасности и формирования рынка продуктов здорового питания и кормов из картофеля и топинамбура. Она будет способствовать популяризации российских и белорусских сортов этих культур, что позволит защитить рынок России от экспансии сортов селекции иных стран и сохранить отечественную селекцию.

Картофель – это уникальный продукт для здорового питания, он является самым значимым в мире растительным источником пищевой энергии среди злаковых растений, источником восполнения недостатка витаминов, антиоксидантов и других ценных для человека веществ.

Особенность развития отечественного картофелеводства заключается в низкой инвестиционной привлекательности в настоящее время из-за высокой ресурсоемкости производства картофеля. Это препятствие можно устранить в короткие сроки за счет использования новых высокоурожайных сортов, разработки и внедрения новой техники и инновационных технологий производства и переработки продукции.

Топинамбур – ценная культура, являющаяся источником инулина, фруктозы и пектина. В сухой массе топинамбура содержится до 17 % протеина со сбалансированным аминокислотным составом. Введение в состав кормов отходов производства инулина обеспечивает повышение экономической эффективности животноводства и экологической безопасности

животноводческой продукции. Кроме этого, топинамбур перспективен для производства топливных биодобавок.

Топинамбур возделывается в России на площади всего лишь около 3000 га. При этом Костромская область является одним из лидеров в стране по площадям под топинамбуром. В частности, в ООО «ВиВа» и ЗАО «Заволжское» эта культура в 2014 году запланирована на площади около 500 га, а в 2016 году планируется довести площади в этих сельхозпредприятиях до 2000 га.

Проблема, сдерживающая распространение топинамбура, заключается в отсутствии серьезного внутреннего спроса на эту культуру. В настоящее время отмечается инвестирование в строительство предприятий по переработке топинамбура на инулин, но отсутствие в промышленных масштабах отечественного сырья, комплекса машин для механизированной технологии возделывания топинамбура ставит под угрозу реализацию этих инвестиционных проектов.

Аналогичная ситуация с производством и переработкой топинамбура и в Беларуси, где площади под культурой не превышают 500 га.

Итак, насыщение рынков России и Беларуси высококачественным картофелем и топинамбуром, продуктами питания из них, высококачественными кормами и топливными добавками собственного производства является одной из важнейших социально-экономических задач, определенных Программой Союзного государства.

С российской стороны данная Программа разрабатывалась около 7 лет в ГНУ Всероссийский НИИ картофельного хозяйства (Московская область), под руководством и при непосредственном участии которого она будет реализовываться в 8–10 регионах России. С учетом вышеизложенных преимуществ Костромской области, она имеет хорошие перспективы для того, чтобы стать одним из немногих регионов России, в которых будет реализовываться данная Программа.

ГНУ Всероссийский НИИ картофельного хозяйства предполагает осуществлять реализацию Программы в Костромской области на базе следующих организаций – ГНУ Костромской НИИСХ (картофель), ООО «Сусанинский питомник» (картофель), ООО «ВиВа» (топинамбур) и ЗАО «Заволжское» (топинамбур).

***Н. В. Соколов, А. Н. Соколов,
А. В. Баранов, О. Н. Ситникова***

Кострома – центр российского лосеводства

Лосеводство до сих пор остается на уровне экспериментального направления. Но уже сейчас оно дает редчайшую оригинальную продукцию и собирает тысячи посетителей. И только от науки зависит, стать ли этому направлению достоянием всей России.

В 1963 году руководством Костромской области было принято решение о создании на Костромской государственной сельскохозяйственной опытной станции, по примеру Печоро-Илычского заповедника, пункта по разведению лосей.

Инициатором этого научного проекта и основателем лосефермы был Анатолий Павлович Михайлов, окончивший к этому времени Костромской сельскохозяйственный институт. Помогали ему Полина Николаевна Витакова и, позднее, Николай Васильевич Соколов. Общее руководство осуществлялось заведующим отделом животноводства сельскохозяйственной опытной станции, кандидатом сельскохозяйственных наук Васо Милановичем Джуровичем. Научным консультантом был доктор биологических наук Алексей Александрович Салганский.

А. А. Салганский указывал на то, что для настоящего времени остаются все столь же актуальными высказывания Н. И. Вавилова о том, что с теоретических позиций работы по современному одомашниванию копытных следует рассматривать не только как попытку введения в культуру животноводства качественно новых видов, а, главным образом как поиски

обновленных приемов управления дикими животными в эколого-этологическом смысле [1]. И далее основы научного подхода к одомашниванию позволят наметить новые пути в охране исчезающих видов, в хозяйственном распределении животных по угольям, в расширении форм использования недостаточно эксплуатируемых природных ресурсов, таких, как оставленные пастбища, лесные и водные корма, малоценные растения [4]. Одомашнивание – это один из путей современного освоения животных ресурсов, их сохранения и восстановления.

Следует отметить, что, хотя основной целью одомашнивания является обеспечение жизни животного в условиях, создаваемых человеком и под управлением человека, уже сейчас можно с уверенностью сказать, что в лосеводстве четко обозначились два таких хозяйственно-полезных направления, как получение молока, обладающего целебными свойствами, и развитие эстетико-туристического сектора.

Молоко лосих по количеству протеинов и жиров превышает коровье на 6–7 %, обладает бактериостатическими и бактерицидными свойствами, нормализует секреторную функцию желудка человека. Оно используется при лечении язвы желудка, двенадцатиперстной кишки и гастрита, способствует лечению дисбактериозов, связанных с применением цитостатиков, при комплексном лечении лимфогранулематоза, лейкоза и других опухолевых заболеваний. Лосиное молоко за счет высокой лизоцимной активности восстанавливает иммунитет при радиационных поражениях и облучениях [2; 3; 5]. В Костроме до тонны молока ежегодно используется для лечения больных в санатории имени Ивана Сусанина.

Желание населения страны и гостей, приезжающих из других стран, видеть этих обаятельных животных, касаться их, подкармливать, дегустировать столь экзотический продукт, как молоко, запечатлять эти события на фотоаппараты и видеокамеры, приезжать еще и еще раз понуждает сотрудников, занимающихся одомашниванием лосей, обращать внимание на эстетическую сторону лосеводства. В результате на лосеферме создан бар, выложены дорожки, производится декоративное озеленение. Приезжающие обеспечиваются необходимыми условиями. Содержатся на достаточно высоком уровне дороги, позволяющие приезжать крупным комфортабельным автобусам и легковому автотранспорту. Для групп осуществляется сопровождение из квалифицированных экскурсоводов, проводящих с экскурсантами беседы и обеспечивающих безопасность гостей. В отдельные дни количество посетителей, желающих увидеть абсолютно ручных лосей, может исчисляться сотнями.

Но это совсем не значит, что лосеводство и далее будет обеспечивать только эти, столь ощутимые и доступные хозяйственные запросы. Нельзя забывать того, что, несмотря на огромное преимущество российской науки в одомашнивании лося перед другими странами, многие проблемы до сих пор далеки от их окончательного решения. Это создание устойчивой системы одомашнивания лося, создание базовой технологии содержания, выращивания и воспроизводства лосей, поиск возможных путей использования продукции лосеводства и увеличение рентабельности лосеводства [6; 7]. Несмотря на то, что нами издано учебное пособие по лосеводству, введен на базе Костромской сельскохозяйственной академии курс по лосеводству, а администрацией области учреждена стипендия имени А. П. Михайлова, проблема кадров все еще остается актуальной. Все эти, пока еще не решенные до конца вопросы, не позволяют выйти лосеводству на производственный уровень и, именно поэтому Костромская лосеферма существует только как экспериментальная научная база.

Библиографический список

1. *Вавилов Н. И.* Роль советской науки в изучении проблемы происхождения домашних животных // Проблемы происхождения домашних животных. Вып. 1. М., 1933.
2. *Дорофейчук В. Г., Келекеева М. М.* Защитные свойства лосиного молока и перспективы его использования в детской гастроэнтерологии // Вопросы питания. 1987. № 5. С. 33.
3. *Иванова Г. М.* Химический состав и питательность молока лосих. // Труды Печоро-Илычского запов. Сыктывкар, 1964. Вып. 11. С. 55–60.
4. *Салганский А. А.* Современное состояние проблемы одомашнивания копытных в СССР / Одомашнивание лося. М.: Наука, 1973 С. 6–11.

5. Соколов А. Н., Ложкин Э. Ф., Джурович В. М. Химический состав молока лосих // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе // Материалы 55-й междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 2004. Т. 2. С. 167–168.

6. Соколов Н. В. Лось европейский и его одомашнивание / Н. В. Соколов. Кострома: Авантитул, 2012. 152 с.

7. Соколов Н. В. Теоретические составляющие одомашнивания лося европейского / Н. В. Соколов. Кострома: Авантитул, 2012. 120 с.

**Г. В. Тяк, В. А. Макеев,
Г. Ю. Макеева, Л. В. Бочарова**

Костромской опыт рекультивации выработанных торфяников путем создания плантаций ягодных растений

Выработанные торфяники в России занимают значительные площади (около 1,5 млн га) и являются причиной возникновения торфяных пожаров, засорения водоемов паводковыми стоками и других негативных явлений¹.

Поэтому вопрос о биологической рекультивации земель, вышедших из-под торфодобычи, и дальнейшем их использовании имеет важное природоохранное и народнохозяйственное значение. Оставшийся после торфодобычи слой торфа, особенно верхового, и генетически связанный с ним минеральный грунт имеют плохие физико-химические, микробиологические, гидротермические характеристики, повышенную токсичность, что усложняет агротехнику искусственного лесовыращивания или использования выработанных торфяников в традиционном сельском хозяйстве. Однако на данных площадях могут произрастать и обеспечивать достаточно высокую биологическую продуктивность некоторые лесные ягодные растения. Зарубежный опыт свидетельствует о высокой экономической эффективности создания на выработанных торфяниках плантаций ягодных растений.

На Центрально-европейской лесной опытной станции (до 2009 г. Костромская лесная опытная станция) с 70-х гг. прошлого столетия проводятся исследования по выращиванию на выработанных торфяниках ягодных растений. Вначале исследования проводили по клюкве болотной и клюкве крупноплодной (североамериканский вид), а затем по бруснике, голубике топяной, голубике узколистной (североамериканский вид), княженике арктической, жимолости съедобной и морошке приземистой.

На торфяниках Костромской области и некоторых сопредельных областей сотрудниками станции проведено изучение ряда высокопродуктивных североамериканских и западноевропейских сортов ягодных растений (26 – клюквы крупноплодной, 25 – голубики высокорослой, 10 – брусники, 7 – княженики арктической, 5 – морошки приземистой) с целью выявления наиболее продуктивных и устойчивых для выращивания в условиях России.

Специалистами станции отобраны в природных популяциях и гибридных семьях сотни хозяйственно ценных форм клюквы болотной, клюквы крупноплодной, брусники, голубики топяной и голубики узколистной для изучения в условиях культуры и для селекции. Впервые в России созданы и защищены патентами 7 сортов клюквы болотной и 3 сорта брусники. Преимущество костромских сортов клюквы болотной перед американскими сортами клюквы крупноплодной состоит в более ранних сроках созревания ягод (первая декада сентября) и большей адаптивности к почвенно-климатическим условиям выработанных торфяников Центральной России. Костромские сорта брусники отличаются одним за сезон (летним) плодоношением и большей зимостойкостью.

На станции разработаны рекомендации по технологии и агротехнике плантационного возделывания изучаемых видов ягодных растений на осушенных и выработанных торфяниках. При такой биологической рекультивации резко снижается пожароопасность

торфяников, прекращается их водная и воздушная эрозия, существенно уменьшается эмиссия парниковых газов.

Урожай ягод костромских сортов и селекционных форм клюквы болотной в восьмилетних опытных посадках на торфянике верхового типа в 2013 г. (в пересчете на гектар) варьировал от 6 до 25 т. По крупноплодности некоторые сорта и гибриды клюквы болотной не уступают североамериканским сортам клюквы крупноплодной. Получены крупноплодные гибриды брусники, уровень плодоношения которых (в пересчете на гектар) равнялся 5–8 т. Урожай ягод отборных форм голубики узколистной в пятилетних посадках на выработанном торфянике верхового типа в 2013 г. достигал более 4 кг с куста, что при схеме посадки 3 тыс. растений на гектар составляет 12 т/га. В трехлетних опытных посадках интродуцированных сортов княженики на выработанном торфянике переходного типа урожай ягод в 2013 г. (в пересчете на гектар) варьировал от 0,9 до 1,8 т.

В 2003 г. организовано предприятие ООО «Кремь», которое начало работы по созданию крупной плантации ягодных растений на выработанных торфяниках Костромского района Костромской области.

Закладка плантации и все работы по подбору сортов, выращиванию посадочного материала, агротехнике возделывания ягодных растений на плантации в течение первых 6 лет проводились при научном сопровождении специалистов Центрально-европейской лесной опытной станции.

Одним из первых этапов работы ООО «Кремь» стала постройка плёночных теплиц, где выращивали посадочный материал для высадки на плантацию. Одновременно с выращиванием посадочного материала велись работы по подготовке первых чеков под посадки клюквы.

Специалистами станции для выращивания на плантации был рекомендован сорт Бен Лир как наиболее раннеспелый и высокоурожайный среди сортов клюквы крупноплодной, испытанных в Костромской области. Ягоды вызревают в третьей декаде сентября.

В 2004 г. была проведена посадка клюквы этого сорта на первых шести чеках плантации. Первые посадки сортов клюквы болотной селекции Центрально-европейской лесной опытной станции (Алая заповедная, Дар Костромы, Краса Севера, Северянка, Сазоновская) осуществлены на пяти чеках в 2006 г. В настоящее время общая площадь под посадками клюквы обоих видов составляет 38 га.

При весенней посадке однолетними саженцами первое плодоношение обоих видов клюквы отмечено на следующий год, а массовое – на третий год после посадки (урожай ягод до 500–700 кг/га). Наиболее урожайным был 2012 г., когда урожай ягод на отдельных чеках достиг у клюквы крупноплодной сорта Бен Лир (7-летние посадки) 14 т/га, а у клюквы болотной сорта Алая заповедная (5-летние посадки) – 5 т/га.

Второй культурой на плантации ООО «Кремь» является голубика узколистная. Общая площадь посадок составляет около 4 га. В 2013 г. средний урожай ягод составил 0,7 кг/куст или около 2 т/га.

В качестве эксперимента на плантации было посажено 0,4 га брусники. Цвети брусника начала на следующий же год после посадки. Наибольший урожай в пересчете на 1 га составил 1,5 т.

На плантации также имеются посадки двух шведских сортов (Астра и Аура) княженики арктической. Специально площадь под княженику не выделялась. Она растёт по откосам дамб и занимает чуть меньше одного гектара. Самый большой урожай ягод был в 2009 г. – общий сбор составил 500 кг.

Кроме названных ягодных растений на плантации имеются посадки нескольких сортов малины и аронии черноплодной. Эти растения высажены на придамбовых территориях.

В 2010 г. на чеках плантации была смонтирована стационарная дождевальная установка, которая используется при угрозе поздних весенних и ранних осенних заморозков и в засушливые периоды. Для лучшего опыления цветков выращиваемых ягодных растений в период их цветения на плантацию вывозят пчелиную пасеку. В ближайшее время планируется увеличение площадей под посадками ягодных растений на плантации.

Примечание

¹ Скоропанов С. Г. Современные проблемы выработанных торфяных месторождений // Рациональное использование торфяных почв и площадей выработанных торфяных месторождений в народном хозяйстве. М.: ВНИИГиМ, 1985. С. 3–5.

М. Г. Ушанова

Влияние гендерных тенденций на восстановление сельского хозяйства Костромской области в первые послевоенные годы (1945–1947)

Годы Великой Отечественной войны характеризовались особыми формами гендерной мобилизации. Во время войны женщины начали заниматься видами деятельности, которыми раньше занимались преимущественно мужчины. Это были не только тяжелые и вредные для женщин производства, но и различные административные позиции. Но после окончания войны, в 1945 г., женщины оказались вытесненными из всех тех сфер, где они волею случая обрели лидерство, – этому способствовало возрастание «символической ценности» мужчин, которых на всех не хватало [2].

Вертикальная сегрегация на рынке труда существовала и в сельском хозяйстве. Такой вывод можно сделать на основе «Обзора экономического состояния колхозов Костромской области за 1947 год». Этот документ до начала 1990-х годов XX века относился к секретной части Исполнительного комитета Костромского Областного Совета Депутатов Трудящихся. Обзор включал общую характеристику колхозов, начисление трудодней, данные о посевных площадях по годам, структуре и распределении денежных доходов, основных средств производства и т. д.

Из документа видно, что органы власти были серьезно обеспокоены низкими темпами восстановления сельского хозяйства после Великой Отечественной войны. Несмотря на решение Февральского пленума ЦК ВКП(б) в 1947 году, который требовал решительного повышения урожайности продовольственных культур, валовый сбор зернобобовых в среднем на 1 колхозный двор не только не достиг довоенного уровня, но и предпоследнего военного 1944 года, и продолжал оставаться на крайне низком уровне, что видно из таблицы 1.

Таблица 1

Производство зернобобовых на 1 колхозный двор

Год	Урожай зернобобовых (пудов)
1940	154,33
1943	109,6
1944	109,0
1945	90,55
1946	68,2
1947	99,1

Такая же ситуация складывалась с остальными отраслями сельского хозяйства: посевные площади картофеля и льна, а также их урожайность сокращалась. Корнеплодов по области сеяли в колхозах всего лишь 3073 га. Ни один район ни по одному виду скота не выполнил план развития животноводства на 1947 год. Птицеводство было не развито, в ряде районов у большинства колхозов совершенно не было кур. Установленный план по надою молока выполнили

только 130 колхозов по 17 районам. По 12 районам не было ни одного колхоза, где выполнили бы план по надою молока.

Большинство колхозов фактически не были товарными хозяйствами, оставаясь должниками перед государством по обязательным поставкам. Они не имели возможности выдавать деньги или продукцию на трудодни колхозникам. Многие колхозы на протяжении 3–4 лет выдавали колхозникам по трудодням менее 100 г. зерна, а в некоторые годы и совершенно не выдавали.

Отдельный раздел «Обзора экономического состояния колхозов Костромской области за 1947 год» посвящен руководящим кадрам колхозов. Наряду с анализом их сменяемости особое внимание уделяется гендерному анализу. «Председателей колхозов женщин уменьшилось по сравнению с 1946 г. на 0,8 %, хотя и без того их на этой работе очень мало, – говорится в обзоре. – По отдельным же районам с председателями колхозов обстоит так, что в Ивановском и Нейском районах нет ни одного председателя колхоза женщины, а в 16 районах их имеется от 1 до 9 человек».

Таблица 2

Состав руководящих колхозных кадров по состоянию на 1 января 1948 года

	Всего	В т. ч. женщин кол., %	По стажу работы		
			До 1 года кол., %	От 1 до 3 лет кол., %	Свыше 3 лет кол., %
Председателей	2905	280/9,6	936/32,3	1091/37,5	878/30,2
Счетоводов	3033	1449/48,0	959/31,8	891/29,2	1183/39,0
Бригадиров	5739	2007/35,0	2843/49,6	1800/31,3	1096/19,1
Зав.фермами	2517	1245/49,7	1234/49,0	752/30,0	535/21,0

После проведения отчетно-выборных собраний по состоянию на 1 апреля 1948 года число женщин-председателей колхозов увеличилось лишь на 0,3 %. При этом количество женщин-счетоводов за 1947 год уменьшилось на 3 %, бригадиров-женщин за 1947 год сократилось на 7,8 %, женщин – заведующих животноводческими фермами – также сократилось на 6 %. Эту тенденцию авторы обзора оценивают как негативную, о чем прямо пишут: «Исходя из вышеуказанного состояния с руководящими кадрами колхозов, можно отметить следующее обстоятельство:

1. В ряде районов плохо занимаются подбором и воспитанием руководящих кадров колхозов (Антроповский, Галичский, Межевской, Павинский, Парфеньевский, Солигаличский, Вохомский, Боговаровский, Пыщугский районы).

2. Явно недооценивают роль женщин, которые в период войны прекрасно руководили колхозами, а сейчас в большинстве районов устранили их от руководства.

3. В ряде районов плохо помогают председателям колхозов в организации производства, а в больших случаях действуют руганью и окриками».

Таким образом, авторы «Обзора экономического состояния колхозов Костромской области за 1947 год» не только документально зафиксировали существование вертикальной сегрегации на рынке труда в сельском хозяйстве в первые послевоенные годы, но и дали этому явлению негативную оценку как одному из факторов, отражавшихся на темпах восстановления сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Обзор экономического состояния колхозов Костромской области за 1947 год, относившийся к секретной части Исполкома Костромского Облсовета Депутатов Трудящихся // ГАКО. Ф. Р-1538. Оп. 13. Д. 352. Л. 49–123.
2. Пушкарева Н. Л. Гендерная система в России XX века и судьбы россиянок // Новое лит. обозрение. Вып. 117. 2012. С. 8–24.

Л. Л. Чагина

Современные тенденции расширения ассортимента льняных трикотажных изделий

В России столицей производства одежды из льна считается Кострома. Именно в наших краях уже более 800 лет производят мужскую и женскую одежду из льна. Испокон веков лён являлся национальной гордостью и «визитной карточкой» нашей области и России в целом. Царская Россия была недостижимым монополистом по производству льноволокна и изделий из него на мировом рынке. При этом по качеству российское льноволокно было всегда выше волокна западных льнопроизводителей и находилось вне конкуренции. От продажи льна за рубежом казна ежегодно получала до 90 млн рублей золотом. Лен был доходной статьёй экспорта и в советский период.

Однако на сегодняшний день Россия перестала быть ведущей державой мира по производству льна, уступив свои позиции Китаю, Франции, Италии. Структура ассортимента отечественной продукции не соответствует требованиям рынка, а качественные показатели продукции из льна намного ниже, чем у аналогичных изделий зарубежных стран.

Лен – исконно русская культура, и наша область должна развивать эту отрасль производства, для которой природой и историей созданы благоприятные условия. Первоочередной задачей является коренное изменение структуры ассортимента изделий и выпуск принципиально новой конкурентоспособной продукции с высокими потребительскими свойствами. В настоящее время Министерством в соответствии с поручением Правительства РФ разработан проект федеральной целевой программы «Развитие льняного комплекса России на период до 2020 года». Главная цель программы – развитие отечественной сырьевой базы и увеличение выпуска льняной продукции широкого ассортимента, соответствующей международным стандартам качества. Одним из перспективных направлений использования льняных материалов является разработка льняных трикотажных полотен для изделий различного назначения. Льняной трикотаж сочетает в себе природные свойства льна и столь популярные сегодня свойства трикотажных полотен.

Проходит время, когда на рынке господствовали дешевые синтетические товары. За рубежом, где более высоко ценят свое здоровье, одежду из льна ассоциируют с понятиями *здоровье – комфорт – престиж*. Отечественные потребители в связи с ухудшением экологической ситуации проявляют все больший интерес к одежде из натуральных материалов. Однако проведенные маркетинговые исследования показали, что не более половины опрошенных имеют в своем гардеробе изделия из льняного трикотажа. Причиной отказа респонденты называют необратимую потерю формы изделий в процессе эксплуатации, несоответствие направлению моды, высокую стоимость. При этом абсолютно все потребители согласны, что изделия из льна обладают уникальными свойствами, благотворно влияющими на организм человека, хотели бы иметь в гардеробе изделия из льняного трикотажа при их соответствующем уровне качества и заинтересованы в получении развернутой информации о нем.

Исследование ассортимента льняного трикотажа позволило выявить следующее. Потребительский рынок представлен недостаточно широким ассортиментом изделий. Производители в основном ориентируются на женщин старшей и средней возрастной группы. Чрезвычайно узок ассортимент изделий для мужчин и детей. Вместе с тем есть перспективы для его расширения с целью удовлетворения спроса все больших групп потребителей.

Производственными компаниями г. Костромы, занимающимися изготовлением изделий из льняного трикотажа, являются «Серебро льна», «Синий лен», «Лен'ок», «Татьянкин лен». В условиях конкурентной борьбы с производителями аналогичной продукции («Волтри», «Нерум», «Кантри стиль», «Снежинка» г. Вологда; «Велен» г. Великий Новгород; ООО «ГАБРИС» г. Москва, «ЛАНА-ПРИМ» Москва, ОАО «ПИКЕ» г. Новочеркасск, ООО «СНИГУР» Московская обл.) предприятия внедряют современные инновационные разработки. На основе выявленных

потребительских предпочтений, анализа существующего ассортимента предложены и апробированы в условиях предприятий направления расширения ассортимента, повышения качества и конкурентоспособности изделий из льняного трикотажа:

- разработка нетрадиционных для льняного трикотажа способов декоративной отделки;
- расширение ассортимента одежды из льняного трикотажа по виду изделий и назначению (повседневной, домашней, рабочей, деловой, праздничной);
- разработка полотен с полиуретановыми нитями для бытовых изделий и изделий компрессионного назначения;
- разработка трикотажных льносодержащих термоклеевых прокладочных и комплексных материалов.

Декоративная отделка играет решающую роль в расширении и обновлении ассортимента. Изыскание и внедрение новых способов отделки изделий из трикотажа остается по-прежнему важной задачей. На базе действующих предприятий по изготовлению льняного трикотажа «Синий лен» и «Серебро льна» г. Костромы апробированы в изделиях нетрадиционные для льняных трикотажных изделий способы декоративной отделки, такие как трансферная печать, роспись по полотну, фелтинг, тональное окрашивание.

Актуальной тенденцией при изготовлении изделий из тканей и трикотажа является использование полиуретановых нитей. На сегодняшний день полиуретановые нити используются для производства практически любых видов текстильных изделий. Для потребителя применение эластичных нитей обеспечивает длительное сохранение формы, свободу движений. Однако при выработке льняных полотен полиуретановые нити практически не используются. На базе предприятия «Синий лен» выработаны льняные трикотажные полотна, содержащие полиуретановые нити (лайкра 4,4 текс). Проведенные исследования показали, что льняные трикотажные полотна с вложением полиуретановых нитей обладают большей растяжимостью, меньшей остаточной деформацией и сминаемостью. В условиях предприятия «Синий лен» изготовлена коллекция женских комплектов из льняных трикотажных полотен с полиуретановыми нитями. В результате экономических расчетов выявлена экономическая эффективность применения полиуретановых нитей в виде снижения материальных затрат за счет обеспечения возможности вдвое уменьшить количество сложений нити и, следовательно, уменьшить расход льняной пряжи.

В современных условиях расширяется производство комплексных материалов для одежды, которые состоят из двух или трех слоев материалов различной структуры, соединенных между собой различными способами. На базе предприятия г. Костромы «Серебро льна» разработаны льняные комплексные термоклеевые материалы и осуществлена их апробация в изделиях (сумках и головных уборах).

Проведенные исследования показали, что в последние годы наблюдается увеличение спроса на компрессионные изделия. Перспективность разработки льняных трикотажных компрессионных изделий обусловлена не только уникальными гигиеническими, медико-биологическими свойствами льна, но и таким специфическим свойством, как повышенная жесткость, которая способствует усилению полезного эффекта компрессионных изделий. Изготовлены образцы компрессионных изделий из льняных трикотажных полотен с вложением полиуретановых нитей. Осуществлена опытная носка разработанных изделий при занятиях спортивной гимнастикой. Изделия являются качественными, удобными, отвечают необходимым требованиям, предъявляемым к профилактическим изделиями, рекомендованы для занятий различными видами спорта.

Изделия из льна и льняной трикотаж можно отнести к уникальной продукции Костромской области, поэтому научные разработки в направлении повышения качества и конкурентоспособности льняных трикотажных изделий являются необходимыми и перспективными.

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Я. С. Архипова, Т. М. Колесова

Определение фертильности пыльцы липы мелколистной (*tilia cordata*) как одного из методов биоиндикации для оценки состояния окружающей среды

В перечень озелененных территорий города Костромы постановлением главы города от 15.07.2008 № 1290 включено 143 объекта. Зеленые насаждения – совокупность древесных, кустарниковых и травянистых растений на определенной территории. Роль, которую они играют для формирования качественной среды обитания человека, огромна. Это и снижение запыленности и загазованности воздуха, газозащитная роль, ветрозащитная роль зеленых насаждений, фитонцидное действие, влияние насаждений на тепловой режим, влажность воздуха, образование ветров, борьба с шумом. Велика и декоративно-планировочная функция зеленых насаждений.

Постановлением администрации Костромской области от 11.04.2008 года № 93-а установлена категория и особо охраняемых природных территорий регионального значения – «туристско-рекреационная местность». Туристско-рекреационная местность – зона отдыха населения и туризма, в том числе территория природных и культурных ландшафтов с туристическими маршрутами и зонами рекреации, лесопарковые зоны лесов, места расположения турбаз, баз и детских лагерей отдыха, пляжи. В эту категорию входит 8 местностей, в том числе парки «Берендеевка» и «Губернский». При этом площадь озелененных территорий общего пользования городов и других поселений регулируется СП42 133320.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89). В разделе 4 данного документа «Ландшафтно-рекреационная территория» указывается, что в крупных городах (с населением от 250 до 500 тыс. человек) площадь городских озелененных территорий общего пользования – парков, садов, скверов, бульваров – должна составлять 10 м² на человека, а в жилых районах – 6 м². По данным Костромского общественного экологического движения «Во имя жизни», в Костроме эти цифры составляют 6 м² и 1,5 м² соответственно, что не соответствует принятым нормам.

Вопросами состава лесов и древесной растительности Костромской области занимались многие исследователи. Одна из последних монографий по этому вопросу рассматривает особенности состава и патологии зеленых насаждений г. Костромы (Н. В. Рыжова, Г. Ю. Макеева «Особенности состава и патологии зеленых насаждений г. Костромы»). Но проблема исследования состояния конкретных городских биоценозов с применением современных методов биоиндикации является на сегодняшний день малоисследованной. Актуальным является вопрос о состоянии самих зеленых насаждений и, как следствие из этого, их способности обеспечить важный компонент качества среды обитания для человека.

Целью нашего исследования было определение состояния зеленых насаждений парков «Берендеевка» и «Губернский» с применением различных методов биоиндикации.

Биоиндикация – обнаружение и определение экологически значимых и антропогенных нагрузок на основе реакций на них живых организмов непосредственно в среде их обитания. Биологические индикаторы обладают признаками, свойственными системе или процессу, на основании которых производится качественная или количественная оценка тенденций изменений,

определение или оценочная классификация состояния экологических систем, процессов и явлений. В настоящее время можно считать общепринятым, что основным индикатором устойчивого развития в конечном итоге является качество среды обитания [2].

Для экологической оценки состояния насаждений были использованы разнообразные методики: оценка методом лишеноиндикации, биоиндикация уровня загрязнения воздуха по состоянию хвои сосны, определения содержания свинца в листьях, индикация по качеству пыльцы, оценка состояния среды с помощью фенотипического индикатора, определение сравнительного количества хлорофилла в листьях, определение индекса видового богатства. Приведем ниже некоторые из полученных результатов.

Суть метода определения фертильности пыльцы заключается в том, что качество пыльцевых зерен в большой степени зависит от уровня физического и химического загрязнения среды. Пыльца отличается высокой чувствительностью к действию отрицательных факторов и может являться индикатором загрязнения среды генетически активными компонентами. Методика анализа качества пыльцы заключается в определении процента ненормальных (абортивных) пыльцевых зерен.

Для определения фертильности пыльцы есть различные методы: ацетокарминовый и йодный. Сбор пыльцы проводили в июле 2013 года. Собирали соцветия с закрытыми пыльниками для избегания попадания под наблюдения пыльцы других растений. Соцветия высушили в сухом помещении. Анализ проб проводили через 4 дня после сбора. Пользовались йодным методом из-за его удобства и простоты по сравнению с ацетокарминовым методом. Согласно выбранной методике Т. А. Ашихминой, просмотрели не менее 100 пыльцевых зерен. В основе этого метода лежит определение крахмала при помощи йодной реакции. Фертильные и стерильные пыльцевые зерна отличаются по содержанию крахмала; обычно фертильное пыльцевое зерно полностью заполнено крахмалом, а стерильное не имеет его совсем или содержит следы. Под микроскопом можно легко отличить фертильные пыльцевые зерна по темно-фиолетовому (почти черному) цвету. Стерильные пыльцевые зерна остаются неокрашенными, т. к. не содержат крахмала или имеют следы его. Неокрашенными оказываются и оболочки пыльцевых зерен. Произвели подсчет количества пыльцевых зерен окрашенных и неокрашенных в трех полях зрения, после чего высчитали среднее арифметическое и определили процент фертильности пыльцы исследуемого растения. Определили процент нормальных и абортивных зерен. В нормальных условиях пыльца имеет хорошее качество, процент нормальных зерен близок к 100, повышенное загрязнение может снизить процент нормальных пыльцевых зерен до 50 и ниже. Проба пыльцы, взятая в парке «Берендеевка» содержит 24 % стерильных зерен и 76 % фертильных. В парке Губернском картина противоположная – процент стерильных зерен составляет 63,5, а процент фертильных 36,5.

Таким образом, можно предположить, что, вероятнее всего, резко сниженный процент фертильности пыльцы в парке «Губернский» во многом обусловлен повышенным антропогенным воздействием. Результаты опыта показывают также, что в парке «Берендеевка» процент стерильных зерен составляет практически одну четвертую от общего числа просмотренных зерен, что может говорить о достаточно высокой нагрузке на зеленые насаждения этого биотопа.

Библиографический список

1. Ашихмина Т. Я. Экологический мониторинг: учеб.-метод. пособие / Т. Я. Ашихмина, Н. Б. Зубкина; под ред. Т. Я. Ашихминой. М.: Академический проект, 2005. 205 с.
2. Мелехова О. П. Биологический контроль окружающей среды: биоиндикация и биотестирование: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / О. П. Мелехова, Е. И. Егорова, Т. И. Евсева; под ред. О. П. Мелеховой, Е. И. Егоровой. М.: ИЦ «Академия», 2007. 288 с.
3. Рыжова Н. В. Особенности состава и патологии зеленых насаждений города Костромы: монография. Кострома: КГТУ, 2012. 127 с.
4. СП42 133320.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89).
5. Озеленение городов. Термины и определения. ГОСТ 28329-89. Государственный комитет СССР по управлению качеством продукции и стандартам. Москва. Дата введения: 01.01.1991.

Е. Л. Воронцова

**Зоопланктон как индикатор экологического состояния
восточного участка костромского разлива
Горьковского водохранилища**

Обилие видов живых существ, населяющих водоем, сложность их взаимодействия как между собой, так и с окружающей средой, послужили причиной создания многочисленных вариантов методов оценки состояния природных вод. Результатом гидробиологических исследований обычно является: оценка числа видов или видового разнообразия, плотность организмов – численность особей каждого вида на единицу пространства, плотность биомассы – масса особей каждого вида на единицу пространства. Эти показатели являются одними из основных при оценке качества гидросистем. Планктонные организмы имеют короткие жизненные циклы, и поступление в водоём токсичных веществ приводит к достаточно быстрым изменениям в составе планктоценозов, поэтому разработан ряд индексов, которые позволяют оперативно их отслеживать.

Два основных понятия, используемых при экологическом мониторинге: трофность (характеризует продуктивность сообщества) и сапробность (загрязнение органическими веществами), тесно взаимосвязаны. Чем выше содержание в природной воде органических (биогенных) веществ, тем выше продуктивность сообщества. На увеличение уровня загрязнения планктонное сообщество реагирует изменениями, направленными на уменьшение видового разнообразия, за счёт уменьшения числа стенобионтных видов, в то время как эврибионты увеличивают свою численность. При достижении определённых пределов загрязнения численность эврибионтов сокращается.

Целью работы явилось изучение сообщества зоопланктона восточного участка Костромского разлива Горьковского водохранилища, оценка экологического состояния данного водоёма по структурным и количественным показателям зоопланктона.

Для исследования был выбран восточный участок Костромского разлива Горьковского водохранилища – Идоломский полой, площадь которого составляет 10 га. По своим гидрологическим характеристикам он отражает признаки, характерные для Костромского разлива: средние глубины – 1,7–2,5 м., максимальные – до 7 м, в районе береговой зоны – 0,9 м с зарослями макрופитов. Для получения более достоверных результатов при выборе количества и местоположения станций учитывались все зоны водоёма. Отбор проб осуществлялся на шести станциях в 3 этапа: в июне, августе и октябре.

В ходе исследования в составе зоопланктона Идоломского поля Костромского разлива обнаружено 32 вида зоопланктеров. Перечислим некоторые из них:

- *Cladocera* – доминирующая по биомассе группа, численность 21,2 тыс. экз./м³, биомасса 0,648 г/м³, представлена 12 видами, с доминирующими видами: *Daphnia cucullata*, *Bosmina coregoni*, *Chydorus sphaericus*.
 - *Daphnia cucullata* – самый многочисленный из представленных видов – 6,99 тыс. экз./м³, биомасса 0,3 г/м³. Это доминирующий по биомассе вид, составляющий 30 % от общей биомассы.
 - *Bosmina coregoni* – второй по численности вид – 5,06 тыс. экз./м³, биомасса 0,039 г/м³. Это доминирующий вид по численности и биомассе из всех осенних видов.
 - *Chydorus sphaericus* – средняя численность 3,57 тыс. экз./м³, биомасса 0,012 г/м³. Встречается повсеместно, максимальной своей численности и биомассы вид достигает в августе;
- *Copepoda* – доминирующая по численности группа, численность которой составляет 59 тыс. экз./м³, биомасса 0,354 г/м³, представлен 7 видами с доминирующими по численности *Thermocyclops oithonoides*, *Mesocyclops leuckarti*, *Thermocyclops crassus*.
 - *Thermocyclops oithonoides* – 3,48 тыс. экз./м³, биомасса 0,049 г/м³ (не считая копепоидных и науплиальных стадий). Доминирующий по численности вид в зоопланктоне, составляет 24 % от общей численности.

- *Mesocyclops leuckarti* – численность 2,85 тыс. экз./м³, биомасса 0,039 г/м³. Встречается повсеместно, максимальной своей численности достигает в августе.
- *Thermocyclops crassus* – численность 2,24 тыс. экз./м³, биомасса 0,034 г/м³. Встречается повсеместно, максимальной своей численности достигает в августе;
- *Rotatoria* – численность 6 тыс. экз./м³, биомасса 0,012 г/м³, представлены 11 видами, доминирующими по численности из которых: *Keratella quadrata*, *Polyarthra vulgaris*, *Asplanchna priodonta* составляют 91 % от общей численности.
- *Keratella quadrata* численность 2,81 тыс. экз./м³, биомасса 0,002 г/м³. Встречается повсеместно.
- *Polyarthra vulgaris* численность 2,15 тыс. экз./м³, биомасса 0,001 г/м³. Встречается совместно с *Keratella quadrata*. Основная доля её численности приходится на мелководную зону.
- *Asplanchna priodonta* численность 0,62 тыс. экз./м³, биомасса 0,001 г/м³. Основная доля её численности приходится на мелководную зону. В осенних пробах достигает максимального развития.

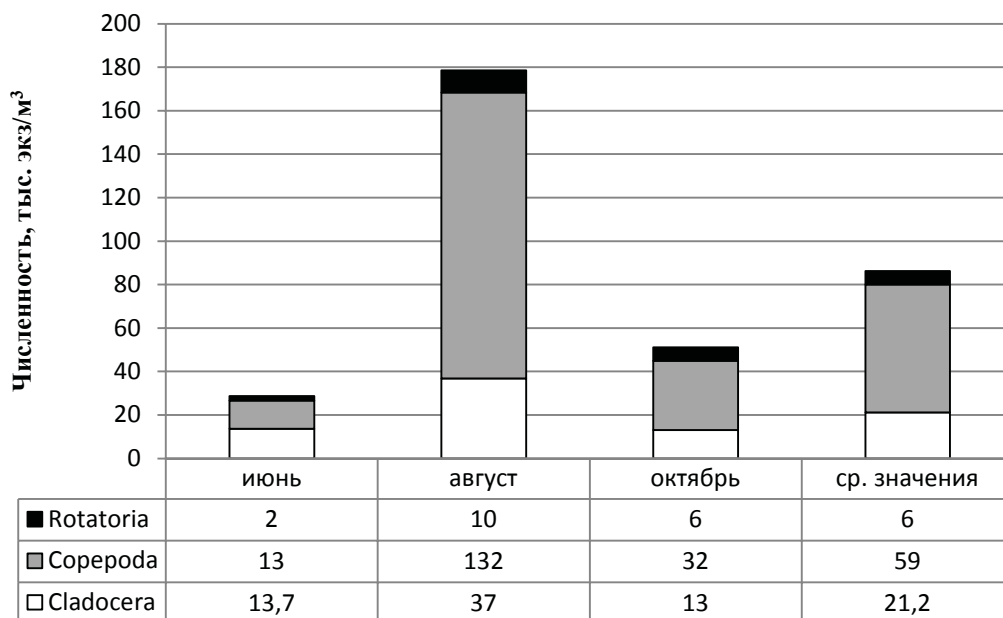

Рис. 1. Численность основных групп зоопланктона

Зоопланктон исследуемого участка характеризуется следующими количественными показателями: численность 89,19 тыс. экз./м³, биомасса 1,015 г/м³. Максимальной численности и биомассы зоопланктон достигает в августе. По численности преобладает группа из 8 видов, составляющих примерно 85 % от общего числа – это представители веслоногих и ветвистоусых рачков. Основная часть коловраток составляет менее 1 % от численности.

Для оценки экологического состояния водоёма использовались следующие показатели:

- индекс видового разнообразия по Шеннону – Уиверу;
- индекс сапробности по Пантле и Букку;
- величина средней биомассы зоопланктона;
- коэффициент трофии по Мяэметсу.

По структурным и количественным показателям зоопланктона данный водоём относится к мезотрофному (малокормному) типу, по уровню загрязнённости – к олигосапробному или условно чистому.

Н. А. Завьялова

Формирование экологической культуры студентов при реализации исследовательских проектов

Любой живой организм, в том числе и человек, находится в тесных взаимосвязях с внешней средой. Основными факторами окружающей среды, оказывающими влияние на живые организмы, являются климат и химический состав воздушной и водной среды. Человек в среде обитания, с одной стороны, является объектом воздействия на него комплекса факторов, а с другой – сам оказывает воздействие на среду.

На учебных занятиях студенты специальности «Гидрогеология и инженерная геология» узнают о закономерностях взаимосвязи организмов со средой обитания, об условиях устойчивого состояния экосистем и причинах возникновения экологического кризиса, о природных ресурсах России, о глобальных экологических проблемах. На учебных занятиях по экологии анализируется экологическая ситуация городских территорий, рассматриваются правовые вопросы экологической безопасности, виды мониторинга окружающей среды, возможные пути решения наиболее острых вопросов экологии своего родного города.

Преподаватели специальности «Гидрогеология и инженерная геология», анализируя совместно со студентами актуальность экологической проблемы, пришли к мысли о необходимости проведения собственного исследования. Наиболее актуальной, значимой нам представилась тема «Влияние бытовой и промышленной деятельности г. Костромы на экологическую обстановку р. Волги».

Познакомившись с научной литературой, мы выяснили, что гидрохимическое состояние реки Волги в границах города постоянно ухудшается. Вода реки Волги по индексу загрязнения отнесена к «умеренно загрязненной». За последние годы наблюдается увеличение среднегодовых концентраций меди хлоридов, сульфатов, нефтепродуктов, значение.

Большое количество загрязненных сточных вод поступает с очистных сооружений ЖКХ города. Техническое состояние очистных сооружений неудовлетворительное, большая часть из них требует капитального ремонта или реконструкции.

На современном этапе остро стоит вопрос о рациональном использовании водных ресурсов, разработке новых технологических процессов, позволяющих предотвращать загрязнение водоемов, проводить природоохранные мероприятия. Поскольку природоохранные мероприятия финансируются не в полном объеме, наблюдается общее ухудшение экологической обстановки бассейна реки Волги.

После консультаций со специалистами было принято решение разработать и реализовать исследовательский проект, изучить состав воды притоков Волги и сточных вод предприятий, которые, на наш взгляд, являются основными источниками загрязнения воды в реке.

Воды притоков рек: Ключевка, Запрудня, Черная. Сточные воды предприятий: Костромской судостроительно-судоремонтный завод; Костромской льнокомбинат имени И. Д. Зворыкина; Костромская фабрика обуви; ТСК «Рабочий металлист»; «Фанплит»; Коркинские очистные сооружения; Васильевские очистные сооружения.

Были определены цели проекта:

- способствовать решению экологических проблем родного края на основе изучения экологических условий региона;
- формировать навыки правильного экологического поведения студентов.

Механизм реализации проекта основан на тесном взаимодействии студентов и преподавателей. Знания и опыт преподавателей, заинтересованность студентов – главные ресурсы проекта.

Материальная база специальности 130108 «Гидрогеология и инженерная геология» располагает оборудованием и лабораториями, необходимыми для исследования.

В ходе обсуждения проекта были спроектированы главные результаты, определены критерии оценки, показатели и методы оценки, которые отражены в таблице.

Таблица

Критерии оценки результатов	Методы	Результаты (показатели)
Включенность в решение экологических проблем родного края на основе изучения экологических условий региона	Анализ документов	проведение исследования; оформление результатов; написание обращения; публичное выступление
Уровень сформированности навыков экологического поведения	Самоанализ, наблюдение	вовлечение в реализацию проекта студентов; проведение экологических акций; участие в работе экологических отрядов г. Костромы

В качестве главных рисков, которые могут затруднять успешную реализацию проекта, определены: нежелание студентов следовать правилам экологического поведения, помогать природе; недостаточность опыта аналитической работы; недостаточность практического опыта проведения лабораторных и камеральных работ; труднодоступность мест отбора проб воды, отсутствие маршрутов общественного транспорта.

При разработке было определено содержание деятельности участников проекта на всех его этапах, время выполнения и конкретные ответственные. Отбор и анализ проб выполняет исследовательская группа (2–4 человека), а в экологических акциях примут участие все желающие студенты.

Исследование проведено в период с сентября по декабрь 2012 года по этапам:

1. Анализ актуальности проблемы. Работа с научной литературой.
2. Создание исследовательской группы. Консультирование со специалистами. Отбор методов исследования.
3. Этап реализации.
 - Проведение исследования (отбор проб, полевые работы, лабораторные работы, камеральные работы).
 - Проведение экологических акций.
4. Аналитический этап: анализ проб; обобщение, выводы по исследованию; представление результатов исследования; анализ перспектив развития проекта.

В результате проведенных исследований были изучены экологические условия территории Костромского района.

В процессе исследований был выявлен проблемный участок, влияющий на экологическую обстановку региона. Составлено обращение в адрес органов по защите окружающей среды по проведению ликвидационных мероприятий источников загрязнения. Обращение отправлено и. о. руководителя управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Костромской области А. В. Леверскому, председателю КРОО ОЗПП «Защитник» С. А. Афанасьеву.

В ходе реализации проекта, проведения исследования студенты расширили и углубили знания, смогли применить практические умения и навыки, убедились в значимости специальности. Важно, чтобы об экологических проблемах не просто говорили, а подтверждали слова реальными фактами и делами.

С результатами исследования и выводами были ознакомлены студенты колледжа. В итоге были проведены экологические субботники на излюбленных местах отдыха костромичей близ реки Волги. Невозможно быстро изменить экологическую ситуацию в стране, в Костромском районе, но можно и нужно формировать в себе и окружающих экологическое мировоззрение, экологическое поведение.

Ю. А. Комракова

Уникальность природных ресурсов Костромской области

Костромская область является одним из уникальнейших регионов России по разнообразию своего географического положения, природных ландшафтов, почвенных и климатических ресурсов, поверхностных и подземных вод, видов растительного и животного мира, качеству состояния природной среды. Уникальность природных ресурсов имеет непосредственную потенциальную ценность для настоящего и будущего состояния всего региона, его населения.

Костромская область – один из крупнейших субъектов Российской Федерации, входящих в Центральный федеральный округ. Область располагает богатыми запасами нерудных строительных материалов (глина, суглинки, керамзитовое сырье, строительный песок, песчано-гравийные смеси, известь) и прочих возобновляемых полезных ископаемых (торф, сапропель, карбонатные породы, фосфориты, минеральные воды)¹.

Но кроме этого алмазы, золото, титан, миллионы тонн нефти, горючих сланцев, поваренной соли, сырья для производства цемента и стекла лежат под нашими ногами и ждут своего часа.

Перспективные золотоносные участки расположены на северо-востоке Костромской области, прежде всего в Вохомском и Пыщугском районах. Сейчас ведется подготовка к его поискам, оценке и попутной добыче на двух участках: «Заставский» и «Чабра», оба расположены в Вохомском районе, на реках Малый Партюг и Чабра. Также многочисленные проявления россыпного золота выявлены в Чухломском и Галичском районах.

Алмазы в области скорее всего есть. По словам специалистов, основной зоной залегания этих драгоценных минералов являются Солигаличский, Чухломский и Буйский районы, вдоль границы с Вологодской областью.

По прогнозам, в недрах на территории Костромской области может залегать до 650 млн тонн нефти.

Известняки, пригодные для производства цемента, залегают в основном на территории Солигаличского района.

Запасы поваренной соли расположены на территории Островского, Макарьевского, Мантуровского, Нейского и Шарьинского районов.

Основное месторасположение горючих сланцев: Мантуровский, Нейский и Макарьевский районы.

Основные запасы сапропеля сосредоточены в Галичском озере (84 % от всех запасов области). Значительные запасы имеются и в Чухломском озере. Сапропель используется в основном в сельском хозяйстве в качестве удобрения.

Месторождения песка с низким содержанием железа (именно такой песок пригоден для производства стекла) расположены в районе города Неи и поселка Коммунар.

Фосфориты являются сырьем для производства удобрений. Месторождения расположены на правобережьях нижнего течения рек Унжи и Неи. Сегодня разведано восемь месторождений фосфоритов. Наиболее детально разведано Андреевское месторождение, расположенное в Макарьевском районе на правом берегу реки Неи, в районе деревень Якимово, Куриловка, Андреевское и Бессоново.

К сожалению, пока добыча в области наиболее ценных полезных ископаемых не всегда является экономически оправданной. Мы еще не в полной мере обладаем технологиями, которые могли бы обеспечить приемлемую стоимость некоторых природных ресурсов, таких, например, как алмазы, нефть, горючие сланцы, соль. Но истощение доступных ресурсов меняет ситуацию на глазах².

Костромская область расположена в лесной зоне в подзоне южной тайги (южных хвойных лесов). Лесопокрытая площадь территории области составляет в среднем около 62 %. Наиболее богаты лесами северные и северо-восточные районы, где лесистость достигает до 72,5 % (Поназыревский район) и даже до 82,6 % (Кологривский район). Наиболее бедны лесами

юго-западные районы, например, лесистость в Нерехтском районе составляет всего около 19 %. Наиболее типичными древесными породами, определяющими фон растительного покрова области, являются хвойные: ель и сосна. На местах лесных вырубок и частично после лесных пожаров в процессе естественного лесовозобновления развились мелколиственные временники из березы и осины.

Флора каждой местности, в том числе и флора Костромской области, не остается постоянной, она с течением времени изменяется и пополняется новыми видами. Многие из занесенных растений акклиматизируются и на длительное время входят в состав местной флоры; другие, менее приспособленные к местным условиям, выпадают и исчезают. Особенно сильно и быстро пополняется и изменяется флора культурных растений, которая регулируется исключительно хозяйственной и научной деятельностью человека. Поэтому необходимо постоянно и систематически изучать местную флору.

Особую группу пищевой лесной продукции составляют грибы. В лесах области насчитывается около 100 видов съедобных грибов.

Флора Костромской области насчитывает 7 видов, занесенных в Красную Книгу Российской Федерации.

Костромская область обладает значительными ресурсами животного мира. По территории области проходят границы ареалов обитания лесотундровых и лесостепных животных. Фауна Костромской области насчитывает около 369 видов позвоночных. Охотничьи ресурсы Костромской области представлены 23 видами птиц и 21 видом млекопитающих.

Территория области покрыта густой сетью рек, ручьев, болот, озер и водохранилищ. Главной водной артерией области является река Волга, самая большая река Европы. Располагая значительным запасом поверхностных водных ресурсов, Костромская область использует только около 3 % от их объема³.

Несмотря на наличие развитой лесной и деревообрабатывающей промышленности, использование расчетной лесосеки по хвойному и лиственному хозяйству остается до конца не освоенным.

К сожалению, не используются огромные запасы горючих сланцев и фосфоритов, которые залегают в недрах Костромской области.

Имеющиеся в Костромской области природные ресурсы при рациональном использовании, дальнейшем наращивании и совершенствовании могут и должны стать основой для устойчивого социально-экономического развития региона.

Костромская область является на сегодня одной из десяти наиболее экологически безопасных зон среди всех, находящихся на территории Российской Федерации.

Оценка и исследование природных объектов и ресурсов, поиск путей оптимизации управления природопользованием и экологической безопасностью на уровне региона являются актуальными и важными проблемами.

В целом экологическая ситуация в области отражает тенденцию последних лет к стабильности состояния окружающей среды.

Примечания

¹ Бекенева Л. А. География Костромской области: учеб. пособие для средней школы. 1995.

² О природоресурсном потенциале Костромской области // Информационный бюллетень. Кострома. 2005. № 20.

³ Доклад департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 г.

**И. Г. Криницын, Д. Н. Зонтиков,
В. П. Лебедев, М. В. Сиротина**

Региональные Красные книги и методы биотехнологии в деле сохранения биоразнообразия

Одна из острейших проблем человечества – сохранение биоразнообразия. Согласно «Соглашению по Биологическому разнообразию» (Рио-де-Жанейро, 1992), биоразнообразие – вариабельность живых организмов, включающая разнообразие внутри вида, между видами и экосистемами. Термин относится к разнообразию всей жизни на Земле. Биоразнообразие представляет собой большую ценность по экологическим, генетическим, социальным, экономическим, научным, образовательным, культурным, рекреационным и эстетическим причинам. Его устойчивое использование и сохранение важно для эволюции и поддержания жизнеобеспечения биосферы, удовлетворения потребностей землян.

Вымирание – часть эволюционного процесса, резко возросшая в последнее время относительно прошлых эпох. Важные причины снижения биоразнообразия – сокращение местообитаний, интродукция, истощение продуктивности экосистем и монокультура в сельском хозяйстве. Они порождены и управляются человеком, а значит, человек обязан сохранить и обеспечить устойчивое использование биоразнообразия.

Особую важность получает задача сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов живых организмов. Её решение требует реальных конкретных действий, поскольку восстановить утраченные виды невозможно. Важный вклад в решение этой проблемы вносят региональные Красные книги. Они являются кадастром редких и попавших под угрозу исчезновения видов; содержат научно обоснованную программу практических мероприятий по сохранению и организации мониторинга видов и экосистем для развертывания научных исследований по разработке и внедрению мер сохранения, восстановления и рационального использования природы на местах и выявляют виды, попавшие в угрожаемую ситуацию. Первая Красная книга МСОП выпущена в 1963 г., Красная книга СССР – в 1978 г., второе издание – в 1984 г. Издание Красных книг СССР, затем республиканских, а теперь РФ явилось толчком для создания региональных красных книг. В настоящее время они изданы практически во всех регионах. Их особенность – большее число видов, более детальное описание местообитаний, численности, особенностей экологии, принятых и рекомендуемых мер охраны, поскольку точнее учитываются местные особенности. В нашей области Списки охраняемых растений и животных появились в 1960-е гг., на основе результатов работы ВООП.

Вымирание ряда видов в Костромской области связано с тем, что: 1) многие из них обитают на границе ареала (*Atragene sibirica*, *Diplazium sibiricum*, *Ciconia nigra*, *Pteromys volans* и др.), экологические условия вблизи ее не соответствуют оптимуму; 2) некоторые виды (*Desmana moschata*, *Traza natans*, сем. *Botrychiaceae* и др.) – реликты прошлых эпох; 3) интродукция более конкурентоспособных видов из иных природных зон (*Ondatra zibethicus*, *Mustela vison*, *Nyctereutes procyonoides* и др.).

Работа над созданием Красной книги Костромской области была начата в 2006 г. Законодательную основу для проведения изыскательских работ по ее созданию и ведению подготовили депутаты Костромской областной думы, приняв 7.12.2006 г. закон N 93-4-ЗКО. Отличительная особенность ее от других региональных является то, что согласно ст. 3 данного Закона, официальным документом, определяющим статус заносимых живых организмов, является утвержденный губернатором Перечень видов, внесенных в Красную книгу, а не само издание, что позволяет оперативно его обновлять и корректировать. В «Перечень Красной книги Костромской области», обязательно включаются объекты Красной книги РФ, постоянно обитающие (произрастающие) на территории области, и те, которым область не является местом постоянного обитания. Сотрудниками КГУ им. Н. А. Некрасова и других научных центров РФ проведены

полевые работы для составления базы данных численности и распространения редких видов, и на ее основе определен перечень видов, нуждающихся в охране.

Постановлением Администрации Костромской области от 22.07.08 г. № 237-а, утвержден «Порядок определения статуса видов растений и животных, включенных в Перечень видов, занесенных в Красную книгу Костромской области» и критерии распространности видов, особенностей биологии, экологической приуроченности; виды разделены на 6 категорий. Порядок определяет процедуру установления статуса вида, его природоохранную ценность и значимость. Постановлением Администрации КО от № 363-а от 13.10.2008 г. утвержден Перечень видов Красной книги Костромской области, в него вошло 86 видов позвоночных, 38 видов беспозвоночных животных, 141 вид сосудистых растений, 13 мохообразных, 1 водоросль и 1 лишайник. Примерно 5 % видов отмечено в регионе впервые.

В 2012 г. вышла в свет Красная книга области – это коллективный труд ученых КГУ им. Н. А. Некрасова, Костромского филиала ВНИИЛМ «ЦЕЛОС», Плесского ГИАХМЗ, ИБВВ РАН, ИПЭЭ РАН и др. Еще до издания региональной Красной книги по Закону все юридические и физические лица, связанные с охраной, восстановлением и использованием объектов животного и растительного мира, обязаны представлять в уполномоченный орган информацию о состоянии объектов Красной книги (согласно Перечню), а также фактах нарушения среды их обитания и всех установленных случаях незаконного добывания, уничтожения, гибели и угрозах их исчезновения. При этом пользование объектами Красной книги Костромской области (искл. виды Красной книги РФ), производится в исключительных случаях по специальному разрешению уполномоченного органа. К категории особо защитных участков леса относятся участки леса с наличием реликтовых и эндемичных растений и места их обитания. Учитывая, что 74 % площади области – это лесные земли, важно, чтобы лесопользование велось в соответствии с природоохранным законодательством в отношении сохранения редких видов. Лесным кодексом (ст. 59 ФЗ № 200-ФЗ от 4.12.2006 г.) декларируется возможность ограничения или запрета деятельности, негативное воздействие которой может привести к сокращению численности редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и (или) ухудшению среды их обитания. Но способы реализации декларируемых норм законодательно проработаны слабо, поэтому непосредственное применение мер охраны к таким видам при ведении лесного хозяйства затруднительно. Сведения о наличии редких и находящихся под угрозой исчезновения видов должны включаться в состав проектов освоения лесов на арендуемых лесных участках (Приказ от 6.04.2007 г. № 77). Но регламентов выделения мест обитания охраняемых видов непосредственно при рубке леса не разработано, исключение – случаи сертифицирования лесозаготовителей по системе «Добровольной лесной сертификации». Закон № 93-4-ЗКО от 7.12.2006 г. дает региональному природоохранному органу все полномочия разработки порядка добывания объектов, занесенных в Красную книгу, подготовку и реализацию предложений по ООПТ в местах обитания видов, занесенных в Перечень, проведение мероприятий с целью их сохранения, порядок возмещения вреда объектам, относящимся к видам Красной книги.

Один из методов сохранения редких видов – технология клонального микроразмножения. Оно имеет преимущества перед традиционными методами размножения, позволяя размножать виды с затрудненным воспроизведением и представленные единичными особями, получая высокий коэффициент размножения и культивирования круглый год на малых площадях при стерильном выращивании тканей, освобожденных от вирусных, бактериальных и грибных инфекций с длительным хранением растений при пониженных температурах. Это позволяет создать банк генотипов ценных видов. С 2012 г. лаборатория биотехнологии КГУ ведёт работы по сохранению редких растений. В настоящее время в культуру *in vitro* введены: *Hepatica nobilis*, *Atragene sibirica*, *Pulsatilla patens*, *Anemone nemorosa*, *Cypripedium calceolus* и др. В планах реинтродукция и мониторинг встраивания в природные экосистемы клонов растений Красной книги.

Издание Красной книги Костромской области, мониторинг видов «Переченя видов живых организмов, подлежащих занесению в Красную книгу Костромской области», создание банка

стерильных тканей редких и хозяйственно-ценных видов и их размножение с реинтродукцией вносит значительный вклад в сохранение биоразнообразия и повышения эффективности устойчивого природопользования.

**И. Г. Креницын, Д. Ю. Латышева,
Н. А. Разгуляева, А. В. Мастерова**

Взаимосвязь биоморфологии и организации популяций спорофита некоторых архегониат Красной книги Костромской области

В популяционно-онтогенетическом направлении, базирующемся на достижениях биоморфологии, особо выделяется популяционная биология папоротников. Н. И. Шориной и другими авторами изучены типичные папоротники. Взаимосвязь морфологии и структуры популяций спорофитов *Botrychiaceae* Nakai исследованы пока недостаточно. В связи с этим объектом нашего исследования по-прежнему остаются представители этого семейства. К настоящему времени нами описано 5 видов: *Botrychium lunaria*, *B. multifidum*, *B. matricariifolium*, *B. lanceolatum*, и *B. virginianum*; в различных географических зонах и эколого-фитоценологических условиях, в том числе, в подзонах южной тайги и подтайги в пределах Костромской области.

При периодизации онтогенеза использовались традиционные для архегониат маркеры онтогенетических состояний: связь с гаметофитом; наличие спорофора; форма трофофора и спорофора; число и порядок ветвления придаточных корней.

В онтогенезе спорофита выделено 3 периода и 10 онтогенетических состояний, выявлены некоторые виды поливариантности развития, влияющие на структуру популяций.

Пререпродуктивный период включает проросток (P), ювенильные микотрофный (J₁) и миксотрофный (J₂), иммагурный (Im), виргинильный (V) спорофиты. Репродуктивный период – молодой (Sp₁), зрелый (Sp₂) и стареющий (Sp₃) спороносные спорофиты. Сенильный период – субсенильный (Ss) и сенильный (S) спорофиты. По классификации, разработанной Л. А. Жуковой (Жукова, 1995), среди модусов преобразований, проявляющихся в поливариантности вегетативной и репродуктивной сфер всем изученным представителям семейства характерны следующие: увеличение числа метамеров и их элементов, их редукция либо разрастание.

Первый надтип включает в себя 3 типа.

I тип – размерная поливариантность (жизненность). При понижении жизненности спорофор не развит и представлен рудиментом между филломофором и трофофором (Sp₁₋₃V состояние). Подобные особи отмечены во всех популяциях, при этом все иные маркеры онтогенетического состояния сохраняются без изменений. В ходе онтогенеза особи меняют жизненность, это важнейший механизм адаптации, функционирующий на организменном и популяционном уровнях. Особи низкой жизненности – резерв, сохраняющий территорию и переходящий при изменении условий на более высокий уровень и играющий важную роль в поддержании генетического разнообразия популяций.

II тип – собственно морфологическая поливариантность. Проявляется в основном в изменении формы трофофора. Дистальная часть перьев *B. lunaria* – цельнокраяняя или тупозубчатая. По этому признаку выделяются вариации – *B. lunaria* var. *normale* Roer. и *B. lunaria* var. *subiniscum* Roer.; первая характерна слабосомкнутым сообществам, вторая – сообществам с более мощной растительностью. Встречаются особи, сочетающие эти признаки. Верхний непарный сегмент бывает квадратным, трапециевидным, треугольным, округлым, яйцевидным, надрезанным и рассеченным до середины и более, почти парным. Трофофоры *B. lunaria*,

© И. Г. Креницын, Д. Ю. Латышева, Н. А. Разгуляева, А. В. Мастерова, 2014

B. matricariifolium и *B. lanceolatum* дихотомически ветвятся, из их перьев могут формироваться трофофоры II порядка.

У *B. lunaria*, *B. matricariifolium* и *B. lanceolatum* на нижних перьях трофофора иногда образуются спорангии, либо все перо превращается в подобие спорофора, из перьев материнской вайи формируется подобие дочерней, со спорофором и трофофором. У *B. multifidum* могут формироваться 2 спорофора на 1 вайе. Данная особенность подтверждает то, что стерилизация при возникновении вегетативных листьев играла важную роль. Подобные соотношения между категориями листьев у растений подтверждают превращение спорофиллов в трофофиллы.

Корневища всех 5 видов могут развивать 2–3 листа, что приводит к ветвлению побега и ложному учету численности и описанию биоморфы. При этом корневища в почве располагаются горизонтально, т. е. перемещены в пространстве механическим путем. У *B. lunaria*, *B. matricariifolium* и *B. lanceolatum* ветвление придаточных корней как дихотомическое, так и боковое; у *B. multifidum* и *B. virginianum* – исключительно боковое.

III тип – поливариантность способов размножения. У всех 5 видов корневых отпрысков или особей вегетативного происхождения нами не обнаружено.

Второй надтип. IV тип – ритмологическая поливариантность. Проявляется в сдвигах фенофаз у особей одной и соседних популяций. Сроки начала развития вайи и спороношения зависят от экологических факторов, жизнестойкости и онтогенетического состояния спорофита.

V тип – по темпам развития. Выражается в скорости индивидуального развития особей. Важнейший параметр – продолжительность онтогенетических состояний. Большинство особей имеет нормальные темпы развития, но при высокой плотности, густом травостое и значительном задернении наблюдается задержка в im , v и Sp_1 -состояниях до 15–20 лет. Иногда наблюдаются случаи неотения, у *B. lunaria*, *B. matricariifolium*, *B. lanceolatum* спорофоры и спорангии на перьях трофофора формируются в пререпродуктивном периоде, отмечены Sp_1 -(j), Sp_1 -(im) и Sp_1 -(v) спорофиты. Наиболее характерный динамический процесс – временный покой. Обычно в нем пребывает 15–20 % особей популяции, но в некоторые годы может перейти и вся популяция.

Наиболее стабильная характеристика популяций – возрастные спектры. Почти все изученные популяции зрелые, полночленные с максимумом на Sp_2 -группе, исключение – 2 популяции *B. lunaria*, на известковых склонах (республика Марий Эл), максимум спектра на Sp_1 -группе. Это явление вызвано следующими причинами: 1) неотения; 2) задержка развития. Анализ геоботанических описаний показал, что они обитают на карбонатных, бедных азотом почвах. Характерный возрастной спектр популяций определяется типом онтогенеза, а признаками, влияющими на реальные спектры, выступают поливариантность и особенности спорового размножения.

Наибольшее количество особей репродуктивного периода приходится на Sp_2 -спорофиты. В годы с нормальной влажностью на их долю приходится до 50 %. Несколько меньшее количество приходится на долю Sp_1 -растений, самая низкая численность – у Sp_3 . Численность в популяциях *Botrychiaceae* – Sp_{1-3} V-спорофитов обратно пропорциональна Sp -группе. Она преимущественно пополняется Sp_2 -особями. В климатически благоприятные годы их численность составляет от 0 до нескольких процентов, в сухие – до 80 %, их отсутствие скорее исключение, чем норма в жизни популяций и свидетельствует о благоприятных условиях среды для развития спорофитов.

Изучение динамики популяций показало, что главной чертой возрастного состава являются флюктуационные изменения: переход спорофитов в Sp_{1-3} V-состояние и временный покой. Эти явления вызывают сложности при определении возрастного состава и численности популяций. В засушливые и следующие за ними годы максимум спектра смещается на Sp_{1-3} V-группу, значительное количество особей переходит в состояние покоя. Анабиоз – одно из важнейших средств адаптации растений, спасающее от неблагоприятных воздействий. Продолжительность его – 1–2 года, но зафиксирован и 10-летний период. Он иногда совпадает с явлением реверсии.

Наиболее малочисленная группа – спорофиты пререпродуктивного периода. Отсутствие их не говорит о неблагоприятности вида в сообществе, т. к. они более подвержены элиминации

и в отдельные годы могут, не формируя вайю, продолжать развиваться под землей. Соотношение встречающихся при раскопке J_1 и учитываемых J_2 , показало, что основная их часть переходит в более взрослые состояния (Im и V), не развивая надземный лист или развивая его не каждый год.

Таким образом, морфологическая неустойчивость, лабильность побеговых структур и неустойчивый характер ветвления корневой системы, расположение спорангиев как на спороносной, так и на вегетативной частях вайи свидетельствуют о своеобразии и древности таксона. Высокая морфологическая пластичность, лежащая в основе лабильности популяционных систем, позволила этой реликтовой группе сохраниться до наших дней. Погодичные изменения климатических факторов вызывают резкие колебания возрастного спектра: переход в состояние вторичного покоя, временного неспороношения, неотения. Популяции функционируют как «пульсирующие». Растения пререпродуктивного периода составляют незначительную часть популяции, т. к. ранние этапы онтогенеза проходят под землей и молодые спорофиты чаще переходят в анабиоз. Отсутствие их не свидетельствует о критическом состоянии популяций. На численность и положение максимума в возрастном спектре оказывают влияние экологические условия. Состав популяций гроздовников, который можно описать, условен, т. к. основная часть особей обитает под землей (криптический характер), периодически появляясь на поверхности.

Л. В. Мурадова

Интерактивные формы преподавания экологии

В настоящее время экологические проблемы занимают одно из центральных мест в жизни человечества. Для их решения необходимо воспитание бережного отношения к природе, которое должно начинаться еще с дошкольного возраста, а более глобальный масштаб приобретать в высшем учебном заведении. Особое внимание следует уделять экологии как дисциплине на биологических факультетах, т. к. будущие выпускники во время своей профессиональной деятельности могут воздействовать на природу, а значит прямым или косвенным путем изменять ее.

Основной целью экологического образования до недавнего времени являлось формирование и накопление глубоких и прочных знаний основ экологии, т. е. с позиции этой цели чем больше знаний приобрел студент, тем лучше и выше уровень его образованности. Но современному человеку недостаточно быть только эрудитом, он должен уметь творчески использовать имеющиеся знания для решения различных проблем. Для этого необходимо не только освоение определенной совокупности умений, но и наличие нескольких составляющих: мотивы деятельности, умение ориентироваться в источниках информации, умения, необходимые для определенных видов деятельности, теоретические и прикладные знания, необходимые для понимания сущности проблемы и выбора путей ее решения.

С точки зрения компетентностного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности становится формирование ключевых компетентностей, т. е. способностей студентов самостоятельно действовать в ситуации неопределенности при решении актуальных экологических проблем. В современных условиях информационной насыщенности на первый план выступают задачи формирования у студентов информационной компетентности, а именно умение добывать и структурировать информацию и способность устанавливать и поддерживать контакты. Это позволит сформировать у студентов умение самостоятельно решать реальные жизненные проблемы на основе предметных знаний. Для решения этих задач наиболее оптимальной методикой преподавания дисциплины «Экология» на практических занятиях является разбор ситуационных задач, которые позволяют организовать поисковую деятельность, способность работать самостоятельно, самосовершенствоваться, использовать законы и методы естественных, математических и других наук для решения поставленной задачи.

Кроме того, ситуационные задачи – это способ повысить интерес учащихся к изучаемому предмету. Цель преподавателя – грамотно организовать поиск решения, что в конечном итоге способствует выработке общего плана действий.

Одним из условий успешного проведения практического занятия с использованием ситуационных задач по экологии является предварительное ознакомление студентов с темой на лекционном занятии и условиями конкретной ситуации. Тематика практического занятия обговаривается заранее, при ее выборе учитывается актуальность данной проблемы. Работа по решению ситуационных задач может проводиться как индивидуально, так и в групповой форме, возможно совместное обсуждение наиболее сложных или спорных моментов. Каждый студент имеет возможность высказать и обосновать свою точку зрения, что требует теоретической подготовки, т. е. реализация программного материала не замещается занимательными задачами.

По мере формирования необходимых умений постепенно увеличивается уровень сложности ситуационных задач. В общем случае решение ситуационных задач предусматривает:

1. Анализ данных, представленных в ситуации, выявления объекта и субъектов ситуации.
2. Оценку возникшей ситуации с использованием необходимых нормативных или правовых источников.
3. Прогнозирование развития ситуации при разных сценариях действий.
4. Поэтапную разработку и реализацию пути решения данной проблемной ситуации.
5. Формулирование выводов из сценария ситуации.

В обсуждении поставленной проблемы участвуют все члены группы, что дает полную картину о подготовке к занятию. В процессе обсуждения возможны дискуссии между группами.

Результатом функционирования интеллектуальной системы являются оценка ситуации, соответствующий прогноз развития ситуации и план действий.

Таким образом, ситуационные задачи дают наиболее высокую продуктивность в изучении материала по дисциплине «Экология» у студентов небиологических специальностей, предполагают активный подход к решению поставленной проблемы, а также использование междисциплинарных связей. Решение таких задач позволяет не только проверить знания студентов, но и максимально организовать их самостоятельную поисковую деятельность, а также стремление к самосовершенствованию. Использование ситуационных задач требует большого количества времени для подготовки и проработки материала студентами, а также для установочных лекций по данной проблеме.

Л. В. Мурадова, М. В. Сиротина

Биоиндикационное значение земноводных

Биоиндикация среды на охраняемых природных территориях имеет большое значение, т. к. позволяет охарактеризовать состояние экосистемы, выявить действующие факторы и прогнозировать дальнейшие изменения в ее устойчивости. К видам, чувствительным к изменениям среды, относятся земноводные, у которых при неблагоприятных экологических условиях в организме происходят морфофизиологические изменения, снижается численность популяций, смещается половое соотношение [3].

В связи с этим целью нашего исследования было установить возможность использования земноводных для биоиндикации экосистем с разной степенью антропогенной нагрузки. Отбор материала для исследования проводился на территории государственного природного заповедника «Кологривский лес», в пойме реки Сеха, вблизи деревни Бурдово Кологривского района Костромской области, в лесном массиве вблизи посёлка Караваево, в окрестностях г. Костромы

в 2011–2013 гг. Общий объем выборки составил 91 особь травяной лягушки (*Ranatemporaria*) и 29 особей жабы серой (*Bufo bufo*).

Изменения условий жизни животных непосредственно отражаются на энергетическом балансе, что приводит к соответствующим морфометрическим изменениям. Для изучения морфометрических признаков нами были сделаны следующие промеры: длина тела от кончика морды до анального отверстия (L); длина головы от кончика морды до затылочного отверстия (L.c.); ширина головы, максимальная ширина головы (Lt.d.); длина морды от переднего края глазного отверстия до кончика морды (D.g.o); максимальная длина глазного отверстия (глаза) (L.o); максимальная длина барабанной перепонки (L.tym); расстояние между передними краями глазных отверстий (Sp.oc); длина бедра (F); длина голени (T); длина первого пальца задней конечности (D.p) [2].

В результате исследований установлено, что половозрелые особи травяной лягушки заповедника «Кологривский лес» заметно крупнее особей окрестностей города Костромы, и по большинству промеров разница является статистически достоверной ($p < 0,01$). Это, очевидно, связано с хорошей кормовой базой и отсутствием антропогенной нагрузки на заповедных территориях. Длина тела жаб составила 8,12 мм, что соответствует средним размерам вида и свидетельствует о благоприятных условиях обитания жаб.

Для оценки физиологических особенностей земноводных по комплексу косвенных признаков мы использовали метод С. С. Шварца, который позволяет уловить реакцию животных на изменение условий среды и дает возможность сделать прогноз дальнейшего развития популяции в данной экосистеме. Масса тела травяной лягушки, обитающей на территории заповедника «Кологривский лес», колеблется от 21,04 г до 26,21 г, в то время как лягушки, обитающие в экосистемах, подвергающихся действию антропогенного фактора, имели массу тела в пределах 31,2 г. В условиях антропогенных нагрузок учащается ритм дыхания, появляется тахикардия, увеличивается потребление кислорода, что создает нагрузку на сердце и приводит к увеличению его массы [2]. Более высокая масса некоторых внутренних органов (сердце, легкие) также указывает на наличие стрессовых факторов. Масса печени при длительном периоде нагрузки уменьшается, т. к. начинают расходоваться жиры, а масса почек увеличивается, т. к. усиливается процесс выведения продуктов метаболизма и токсинов из организма.

О наличии антропогенной нагрузки свидетельствуют и показатели индексов внутренних органов у земноводных. Высокие показатели индекса сердца, легких и почек у лягушек окрестностей Костромы указывают на мобилизацию защитных функций организма, активацию обменных процессов, что обуславливает большую нагрузку на эти органы, вызывает их морфофизиологические перестройки и может рассматриваться как один из механизмов адаптации к стрессу. Снижение индекса печени у лягушек, обитающих в антропоэкосистемах, связано с повышенными энергетическими затратами, ускоренным расходом гликогена и жиров. В условиях загрязнения восстановление гликогена и жиров в печени происходит гораздо медленнее. Сниженные индексы селезенки свидетельствуют об угнетенном состоянии системы кроветворения.

Исследования фенотипов природных популяций отражают степень их устойчивости к действию различных факторов среды. Наблюдения за фенотипическим разнообразием земноводных на ООПТ позволяют разработать нормы внутривидового фенотипического разнообразия модельных видов земноводных на ненарушенных территориях, что очень важно для расширения программы экологического мониторинга в национальных парках и заповедниках [1; 3].

Фенетические исследования бесхвостых амфибий основаны преимущественно на таких признаках, как окраска (цвет и рисунок) и строение кожных покровов (складчатость, бугорчатость). Для анализа нами были использованы меристические признаки окраски, такие как: число темных полос и пятен на дорзальной стороне бедра, голени, на стопе, количество зубов на сошнике. Для оценки стабильности развития популяций определялся коэффициент флуктуирующей асимметрии билатерально симметричных признаков (фенов) травяных лягушек, принадлежащих к разным популяциям [2].

Самые низкие коэффициенты асимметрии получены для популяций, обитающих на территории заповедника «Кологривский лес». Несколько выше показатель ЧАПП для популяции травяных лягушек в окрестностях деревни Бурдово Кологривского района, но и его значение, по балльному распределению коэффициента асимметрии для бурых лягушек, соответствует 1 баллу и характеризует среду как условно благоприятную для организма [2; 4]. Значительно более высоким (4 балла) оказался коэффициент асимметрии для популяции травяной лягушки, обитающей в лесу вблизи п. Караваево. Данная экосистема подвергается антропогенному воздействию, вблизи находится крупное животноводческое хозяйство, лес изрезан сетью тропинок, в нем идёт активный сбор первоцветов, грибов и ягод, а по краям лесного массива располагаются несанкционированные свалки. По балльному распределению значений коэффициента асимметрии для бурых лягушек состояние среды характеризуется как неблагоприятное.

В результате наших исследований были сделаны выводы:

- масса тела травяной лягушки популяций, не подвергающихся антропогенному прессу, была достоверно выше, чем у особей, обитающих на антропогенно изменённых участках;
- морфометрические и морфофизиологические показатели могут быть использованы в качестве индикаторов при оценке природной среды;
- коэффициент асимметрии билатерально симметричных признаков значительно выше у травяных лягушек в популяции, подвергающейся антропогенному прессу;
- ГПЗ «Кологривский лес» – экологически чистая территория и достаточно устойчивая экосистема с благоприятными условиями обитания.

Библиографический список

1. *Захаров В. М.* Здоровье среды: методика оценки. Оценка состояния природных популяций по стабильности развития: методическое руководство для заповедников / В. М. Захаров, А. С. Баранов, В. И. Борисов и др. М.: Центр экологической политики России, 2000. 68 с.
2. *Сиротина М. В.* Анализ морфо-экологических показателей популяций *Rana temporaria* окрестностей города Костромы и заповедника «Кологривский лес» // Вестник Костромского государственного университета. № 5–6. С. 15–19.
3. *Спирина Е. В.* Морфофизиологические адаптации *Rana ridibunda* Pall под влиянием загрязнения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. № 12. С. 64–68.
4. *Устюжанина О. А.* Биоиндикационная оценка качества окружающей среды по стабильности развития и фенетике бесхвостых амфибий *Rana ridibunda*, *R. lessonae*, *R. esculenta*, *R. temporaria*: дис. ... канд. биол. наук. Калуга, 2002. 168 с.

Н. В. Рыжова

Состояние зеленых насаждений города Костромы

Известно, что неотъемлемой частью городского ландшафта являются зеленые насаждения, они оказывают благоприятное влияние на микроклимат города, очищая атмосферу от пыли, газа, дыма и др. Из воздуха растениями поглощается углекислый газ, выделяется кислород, образуются фитонциды, способствующие подавлению болезнетворных микробов, оказывает влияние на температурные и влажностные колебания воздуха, изменяется ветровой поток. Древесная растительность, кроме того, имеет эстетическое значение: белизна снежных крон зимой, аромат весеннего цветения, сочная зелень летом, разноцветная мозаика осенних листьев. Все это влияет на настроение человека, повышая его или понижая, в зависимости от состояния деревьев, их внешнего вида. Уродливые искривления ствола, наросты и наплывы, незаживающие раны, плодовые тела грибов-деревоуничтожителей, однонаправленность кроны, нездоровая окраска листьев портят внешний вид дерева, снижая его эстетическую ценность [1; 2].

С целью оценки состояния зеленых насаждений из перечня озелененных территорий города Костромы [3] было отобрано 10 насаждений, находящихся в различных округах: Центральном, Заволжском, Фабричном и Давыдовском. Отобранные насаждения имели различную площадь и форму: скверы, парки, посадки вдоль проезжей части. Основными объектами исследования являлись древесные растения, входящие в состав таких насаждений. При визуальном обследовании определялась порода древесного растения, и фиксировались древесные патологии. Всего было обследовано 680 деревьев.

При обследовании было выявлено, что патологии древесных растений могут возникать по различным причинам: природным и антропогенным. Механические повреждения ствола чаще всего появляются по вине человека. Повреждение коры, зарубы, обламывание ветвей, вколачивание гвоздей кажутся горожанам незначительными и вряд ли серьезно влияющими на состояние дерева. В некоторых случаях такое предположение правильное, если растение достаточно взрослое, но при этом нестарое и здоровое. Если же дерево еще молодое, или находится в неблагоприятных условиях (бедная, сухая почва, загазованность воздуха, плохая освещенность), то и небольшое повреждение может привести к уродству или даже гибели. Царапина на стволе часто оказывается настолько глубокой, что происходит значительное повреждение образовательной ткани, и, как следствие, возникают деформация поперечного сечения (прекращение нарастания древесины на стороне с раной), сухобокость (отсутствие коры на поврежденном участке), рак (незарастающая рана) или нарост («опухоль»). При повреждении главной оси ствола (облом или обрезка ветвей) происходит задержка в росте, при повреждении второстепенных ветвей может образоваться неравномерная крона. Инородные предметы (гвозди, шурупы, скобы и т. п.) в древесине приводят к образованию наростов. Не надо забывать и о том, что любое поверхностное повреждение становится местом проникновения насекомых-вредителей или заражения спорами грибов-деревоуничтожителей и бактерий.

Результаты наших исследований представлены в таблице.

Таблица

Встречаемость пороков и болезней в исследованных насаждениях

Пороки и болезни	Общее число поврежденных деревьев	Степень повреждаемости, %
Рак	49	7,2
Нарост	72	10,6
Кривизна	160	23,5
Многовершинность	96	14,1
Сухобокость	130	19,1
Ребристая закомелистость	30	4,4
Прорость	91	13,4
Табачные сучки	61	9,0
Повреждения грибами-паразитами	66	9,7
Ожог коры	19	2,8
Водяные побеги	24	3,5
Повреждения стволовыми вредителями	35	5,2
Механические повреждения	44	6,5

Больше всего встречается деревьев с кривизной (23,5 %), сухобокостью (19,1 %), многовершинностью (14,1 %) и проростью (13,4 %), в меньшей степени встречаются ожог коры, закомелистость, водяные побеги, механические повреждения.

Кривизна древесных пород в городе чаще связана с неравномерным распределением освещения, изгибом саженцев при посадке вблизи зданий либо с потерей верхушечного побега и заменой его боковой ветвью. Многовершинность – следствие облома верхушечного побега, отмирания верхушечной почки, либо повреждения этого побега кислотными дождями и заморозками. Прорость и сухобокость являются результатом патологического развития тканей при механическом повреждении, ожоге коры, обломе ветвей.

Разрушение древесины грибами-паразитами встречается реже, но приводит к образованию гнили. Имеющиеся табачные сучки свидетельствуют о наличии внутренней ядровой гнили, проникнуть грибные споры могли через поврежденную кору или сломанные ветви.

Ожог коры мог появиться по двум основным причинам: солнечный перегрев весной и воздействие открытого огня. Оба случая нами отмечены. Водяные побеги обычно возникают в месте ранения: зарубы, затесы, обдир коры, в березовых насаждениях – сдирание бересты и флоремы ствола при сборе сока весной. Хотя процент встречаемости механических повреждений не велик, но для большинства обнаруженных патологий они являются первопричиной.

Для улучшения состояния древесных пород и эстетического вида городских зеленых насаждений можно предложить следующие мероприятия:

- уборка деревьев, пораженных болезнями и вредителями как источников дальнейшей инфекции и портящих внешний вид насаждения;
- лечение деревьев;
- посадка новых, более устойчивых к рекреационным нагрузкам древесных пород.

Библиографический список

1. Альбом болезней, пороков и аномалий развития древесных пород, используемых при озеленении городов и населенных мест Северо-Запада России / И. И. Минкевич, Е. Ю. Воронцова, Т. Б. Дорофеева, В. Ф. Ковязин, В. М. Шабнов. СПб.: СПбГЛТА, 2007. 58 с.
2. Минкевич И. И. Паталогия древесных пород / И. И. Минкевич, Т. Б. Дорофеев, В. Ф. Ковязин. СПб.: СПбГПУ, 2009. 92 с.
3. Постановление Главы города Костромы от 15.07.2008 № 1290 «Об утверждении перечня озелененных территорий города Костромы».

А. В. Свиридов, В. Г. Артеменко

К проблеме производства удобрений из природного сырья Костромского региона

В настоящее время для выращивания сельскохозяйственных культур в открытом грунте и в теплицах широко применяются жидкие комплексные удобрения (ЖКУ). Они имеют ряд преимуществ по сравнению с твердыми комплексными удобрениями, поскольку их применение позволяет механизировать процесс внесения удобрения в почву, создает возможность одновременного внесения с удобрениями гербицидов, пестицидов, микроэлементов. Производство ЖКУ позволяет значительно уменьшить капитальные затраты и стоимость переработки сырья в связи с исключением из технологической схемы стадий сушки, гранулирования, охлаждения, дробления, посева, кондиционирования.

Сегодня одно из перспективных направлений исследований связано с получением жидких комплексных гуминовых удобрений (ЖКУГ). Эти удобрения содержат легкорастворимые соли гуминовых кислот и щелочных металлов. Они действуют на клеточном уровне, повышая

активность ферментов и скорость физиологических и биохимических процессов, а также стимулируют процессы дыхания, синтеза белков и углеводов у растений [1]. Наряду с этим они способствуют росту концентрации хлорофилла и аскорбиновой кислоты, развитию корневой системы растений, улучшают поступление питательных веществ и микроэлементов из почвенного раствора в растение. В результате увеличивается коэффициент использования минеральных удобрений, что позволяет снизить дозы удобрений и расходы на них, а также получать экологически безопасную продукцию.

Сегодня гуминовые удобрения получают в основном из торфа. Гуминовые кислоты – это высокомолекулярные азотсодержащие циклические соединения. На их долю приходится до 70 % органической части торфа. Гуминовые кислоты извлекают из торфа в виде растворимых в воде солей – гуматов калия, натрия или аммония. Для этого используют один из методов обработки торфа в щелочной среде.

Торф является одним из важнейших природных ресурсов Костромского региона. Крупные торфяные месторождения имеются в болотах Макарьевского и Кадыйского районов, а также в Костромском районе (Мисковское месторождение). Торф в регионе используется главным образом в сельском хозяйстве, а также как топливо. Применение торфа в качестве топлива в настоящее время не вполне экономически обосновано, так как в нем содержится меньше, чем в буром угле, основных теплообразующих элементов и больше энергетически бесполезных – азота и кислорода [2].

На кафедре химии КГУ им. Н. А. Некрасова с участием студентов осуществляется научная работа, связанная с получением и испытанием жидких комплексных гуминовых удобрений на основе торфа Мисковского месторождения. Для этого торф подвергается гидротермальной обработке при температуре 90–100 °С в щелочной среде при интенсивном механическом перемешивании. Затем полученный раствор, содержащий водорастворимые гуматы, отделяется от осадка фильтрованием. В этом растворе по методу Эрдмана определяется содержание гуминовых кислот. Это необходимо для того, чтобы рассчитать необходимую степень разбавления исходного раствора, поскольку избыточная концентрация гуматов в питательном растворе может неблагоприятно влиять на растения. Затем в раствор гуматов вводятся в виде растворенных солей расчетные количества макро- и микроэлементов, необходимых для питания растений (азот, фосфор, калий, бор, магний, марганец, медь, кобальт, цинк и другие). В отличие от обычных жидких комплексных удобрений с микроэлементами в гуминовых удобрениях микроэлементы в значительной степени связаны с гуминовыми кислотами. Это препятствует осаждению микроэлементов фосфатами при введении фосфора в удобрение, а также предотвращает вымывание из почвы. Испытания полученного ЖКГУ с микроэлементами, проведенные на растениях овса и свеклы, показали эффективность этих удобрений. Так, обработка семян ЖКГУ способствовало повышению всхожести семян овса на 8 %, свеклы – на 24 %. Кроме того, использование ЖКГУ стимулировало рост растений; в результате через месяц после посева высота этих растений была, в среднем, больше контрольных. В настоящее время ведется работа по получению стимулятора роста растений на основе торфяных гуматов. Осадок, образующийся при отделении раствора гуматов, содержит значительное количество гуминовых кислот (30 % и больше). Он может использоваться для производства торфяных таблеток, разнообразных питательных субстратов. В настоящей работе для получения субстратов использовали добавки минеральных вяжущих – гипса, известки, жидкого стекла. Оно является также источником легкоусвояемого диоксида кремния для растений. В работе также установлено, что на основе торфяного осадка можно получать сорбенты для извлечения ионов никеля, цинка, меди из промышленных сточных вод. Гуминовые кислоты торфа содержат активные функциональные группы (карбокисильные и другие), способные химически связывать ионы тяжелых металлов. В целом, производство ЖКГУ не требует создания сложной технологической системы и больших капиталовложений.

В Костромском регионе имеются также месторождения фосфоритов. В настоящей работе осуществляется исследование фосфоритов Андреевского месторождения и их кислотное разложение с целью получения фосфорных удобрений. Для этого после измельчения фосфоритов

был осуществлен гранулометрический анализ и выбрана фракция с максимальным содержанием фосфора. Оно определялось фотометрическим методом. Установлено, что содержание фосфора составляет, в среднем, 19 % в пересчете на P₂O₅. Определено также содержание в фосфоритах кальция, магния, железа, алюминия, нерастворимого остатка.

Таким образом, на основе природного сырья Костромского региона можно производить минеральные и органоминеральные удобрения.

Библиографический список

1. Антонова О. И. Применение гуминовых удобрений в сельском хозяйстве / О. И. Антонова, М. В. Крапивина, М. Н. Третьякова. Бийск, 2000. 112 с.
2. Драгунов С. С. Гуминовые удобрения. Теория и практика их применения. Днепропетровск, 1983. 237 с.

А. И. Чудецкий, Н. В. Рыжова

Современное состояние городских лесов города Костромы

Городские леса и зеленые насаждения играют важную роль в обеспечении нормальной жизнедеятельности городов, выполняют санитарно-гигиенические функции, оказывая положительное воздействие на состояние окружающей природной среды. Отдых в городских лесах, лесопарках и парках способствует восстановлению физических и духовных сил человека, что в итоге повышает производительность труда, благотворно воздействует на здоровье людей [1; 2]. В связи с современным уровнем урбанизации и все более возрастающей рекреационной нагрузкой возникает необходимость изучения состояния городских лесов с целью их сохранения, защиты и дальнейшего формирования устойчивых лесных экосистем.

В период с 2011 по 2013 гг. проводились исследования в городских лесах Костромы, которые являются местом отдыха населения. В качестве объектов были выбраны относительно большие по площади лесные массивы [4]: парк отдыха «Берендеевка», стрелка у Ипатьевского монастыря, сосновая роща в карьере завода Силикатного кирпича, а также лесопарковые части пригородных лесов – Посадского леса и лесопарка в поселке Первомайский, примыкающие к жилым кварталам.

Насаждения в роще на пересечении ул. Ярославской и ул. Магистральной представляют собой 40-летние чистые посадки сосны на месте глубоко выработанного песчаного карьера завода Силикатного кирпича. В настоящее время насаждение находится в запущенном состоянии – излишняя густота посадки и отсутствие рубок ухода препятствуют формированию в нем подлеска и напочвенного покрова. Травянистый покров из злаков отмечается вдоль дорог и в междурядьях сосны. Часть посадок повреждена весенними палами, а на отдельных участках сосна полностью уничтожена.

Чрезмерные рекреационные нагрузки негативно проявлены в засорении территории бытовым мусором, механических повреждениях деревьев, кострищах и небольшой по площади гарью. Местное население собирает здесь грибы, выезжает на пикники, проводятся спортивные игры. В целом выработанный песчаный карьер успешно рекультивирован, однако сформировавшееся сосновое насаждение требует рубок ухода, а сама территория – благоустройства и санитарной очистки.

Парк «Берендеевка» является наиболее популярным местом отдыха местного населения, на его относительно благоустроенной территории имеются гостиничный комплекс, пруды, находится городской ипподром, а лесной массив используется городскими жителями для отдыха, проведения спортивных и культурных мероприятий. На территории парка широко представлены сосновые и березово-сосновые насаждения искусственного и естественного происхождения [3].

На разных участках в составе преобладает один из видов: сосна обыкновенная или береза пушистая. На небольших площадях они образуют чистые насаждения.

Территория парка подвержена умеренной антропогенной нагрузке и обладает высоким рекреационным потенциалом. В целом санитарное состояние всех насаждений хорошее, однако больных и усыхающих деревьев на различных участках встречается от 10 до 20 %, учитывая, что в последние годы в парке несколько раз проводились санитарные рубки.

На стрелке у Ипатьевского монастыря имеются насаждения, различные по породному составу и лесорастительным условиям. Липовые насаждения, расположенные близ территории музея деревянного зодчества «Костромская слобода», имеют хорошее санитарное состояние. Смешанные липово-березовые насаждения, произрастающие на стрелке со стороны дамбы, имеют удовлетворительное санитарное состояние. Опушки большей частью вытоптаны, захламлиены мусором, имеются следы кострищ. Примерно такое же санитарное состояние у ясеневых насаждений, находящегося по другую сторону автомобильно-пешеходной дороги. В целом насаждения требуют проведения рубок ухода, а территория лесного массива может быть благоустроена путем создания дорожно-тропиночной сети.

По опушкам лесопарка в поселке Первомайский можно наблюдать искусственные сосновые насаждения, местами со вторым ярусом из лещины. Деревья находятся в хорошем санитарном состоянии, усыхающие и больные деревья встречаются редко, однако имеет место замусоренность территории. Местами требуется создание дорожно-тропиночной сети.

Основными лесообразующими породами Посадского леса являются сосна, ель, береза, ольха серая и осина. Типы леса разнообразны: ельники приручейно-крупнотравные, сосняки кислично-широколистотравные, березняки разнотравные [3]. В процессе обследования лесного массива были выявлены следующие часто встречающиеся заболевания: рак-серянка сосны, ведьмины метлы, различные виды трутовиков. На отдельных стволах сухостоя была выявлена повреждаемость деревьев различными видами короедов и лубоедов, однако она не превышает 5 %.

В Посадском лесу встречаются результаты различного негативного воздействия деятельности человека: механические повреждения деревьев, следы кострищ и незаконных рубок, которые являются основной причиной снижения устойчивости леса к болезням и вредителям. В целом состояние Посадского леса можно оценить как неудовлетворительное из-за распространения заболеваний, насекомых-вредителей и сильной антропогенной нагрузки. Здесь явно требуется постоянное проведение интенсивных санитарных рубок, поскольку через автодорогу находится парк «Берендеевка», а патология Посадского леса может отразиться на состоянии парка.

Таким образом, современное состояние насаждений городских лесов неоднозначное. Лучшую благоустроенность имеет парк «Берендеевка». Мер по благоустройству территории в виде создания дорожно-тропиночной сети требуют лесные массивы на стрелке у Ипатьевского монастыря, в лесопарке Первомайском и Посадском лесу. Очистка территории от мусора требуется на всех обследованных территориях. Почти на всех исследованных территориях в целях улучшения санитарного состояния насаждений, а следовательно, их сохранения в пригодном для рекреационных и оздоровительных целей состоянии, необходимо проведение санитарных рубок и рубок ухода.

Библиографический список

1. Бобров Р. В. Лесная эстетика / Р. В. Бобров. М.: Агропромиздат, 1989. 191 с.
2. Гусев Н. Н. Лесоустройство : учебник / Н. Н. Гусев, В. В. Заварзин, В. А. Солдатов ; под. общ. ред. А. Н. Филипчука. М.: ВНИИЛМ, 2004. 288 с.
3. Особенности состава и патологии зеленых насаждений города Костромы / Н. В. Рыжова, Г. Ю. Макеева, В. В. Шутов, Я. В. Нечаев. Кострома: КГТУ, 2012. 120 с.
4. Особо охраняемые природные территории Костромской области. – Кострома, 2002. 114 с.

В. В. Шутов

Лес и экология – нужен разумный компромисс

После принятия Лесного кодекса РФ (2006) прошло семь лет. За это время в лесное законодательство внесена масса изменений экологического характера. В основном они направлены на сохранение биологического разнообразия, которое относится к разнообразию всех уровней жизни на Земле, включая разнообразие внутри вида, между видами и между экосистемами.

В Костромской области сохранению биологического разнообразия уделяется большое внимание. Согласно статье 60 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и статье 24 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 53-ФЗ «О животном мире» каждый субъект Федерации обязан разработать и издать свою собственную Красную книгу. Поэтому в соответствии с Законом Костромской области от 30 ноября 2006 года № 93-4-ЗКО «О Красной книге Костромской области» в нашем регионе в 2009 году появилась своя Красная книга¹, включающая 281 вид живых организмов – 125 видов животных и 156 видов растений.

Кроме того, для сохранения биологического разнообразия созданы различные категории ООПТ. Администрация Костромской области 16 июня 2008 года приняла постановление № 172-А «Об утверждении схемы развития и размещения особо охраняемых природных территорий регионального значения Костромской области», в котором подведен итог оптимизация сети ООПТ. Современная схема размещения и развития ООПТ области наряду с Кологривским государственным заповедником включает 71 территорию – 18 памятников природы и 53 заказника, в том числе 2 зоологических, 3 ботанических, 5 гидрологических и 43 комплексных. Общая площадь всех ООПТ – порядка 180 тыс. га, что составляет 3 % от всей территории области². Сохранению биологического разнообразия служат также выделенные водоохранные зоны вдоль рек и особо защитные участки леса.

Таким образом, в Костромской области имеются все необходимые условия для сохранения биологического разнообразия природных экосистем. Общеизвестно, что окружающий нас мир является средой обитания и выживания человека, однако для своей жизни он не может не использовать природные ресурсы, т. е. вынужден изымать их из природной среды тем или иным способом, часто причиняющим ей вред. Вот здесь и нужен разумный компромисс между стремлением сохранить как можно больше видов живых организмов и проведением лесосечных работ с целью получения нужной в хозяйстве древесины.

В последнее время арендаторы лесов ставят вопрос об исключении из ежегодного объема лесопользования (расчетной лесосеки) переувлажненных лесных насаждений с перестойным древостоем (сосняков и ельников сфагновых и долгомошных). Действительно, в таких насаждениях фактически нет деловой древесины (древостой в основном IV и V классов бонитета), а сами лесные массивы могли бы стать дополнительными объектами сохранения биологического разнообразия, что можно только приветствовать.

Проблема исключения болотных насаждений из расчетной лесосеки осталась с советского периода. В то время она позволяла маскировать скрытый переруб расчетной лесосеки – такие насаждения не рубились, а полное освоение расчетной лесосеки достигалось за счет других насаждений, иногда даже приспевающих. Кроме того, наличие низкопродуктивных и переувлажненных насаждений легко обосновывало необходимость осушения лесов и выделения на это средств бюджета. О том, к чему привело осушение болот в нашей области, говорят бушевавшие лесные пожары в осушенных сосняках левобережья реки Унжи в 1972 году.

В 2005 году при разработке нового Лесного кодекса кафедра лесо-инженерного дела КГТУ среди своих предложений и замечаний поднимала и этот вопрос. Из Госдумы ответили, что проблема эта незначительная, и ее можно рассмотреть в будущем в подзаконных актах. Однако лесоустroительная инструкция (1994) действует до сих пор, и переувлажненные насаждения составляют значительную часть расчетной лесосеки. В результате рубить их никто не

собирается, но лесной план арендаторы выполняют на несколько лет раньше за счет вовлечения в лесосечный фонд более продуктивных спелых насаждений.

Решение этой проблемы может быть только одно – изменить лесо-устроительную инструкцию, что можно сделать на федеральном уровне.

Уточненные Правила заготовки древесины в статье 17 указывают: «При заготовке древесины в целях повышения биоразнообразия лесов на лесосеках могут сохраняться отдельные ценные деревья в любом ярусе и их группы (старовозрастные деревья, деревья с дуплами, гнездами птиц, а также потенциально пригодные для гнездования и мест укрытия мелких животных и т. п.)». В связи с этим возникло понятие о ключевых биотопах, сохранение которых при рубках позволяет обеспечить непропорционально больший эффект восстановления биоразнообразия по сравнению с их площадью.

Примерный список ключевых биотопов для сохранения биоразнообразия при разработке лесосек включает 17 различных объектов от старого валежа до крупных участков леса. Ключевые биотопы рекомендуется выделять как при отводе, так и при проведении лесосечных работ.

Проблема заключается в том, что при этом практически не учитываются интересы лесного хозяйства. Как проводить работы по созданию культур, если на вырубке оставлены как биотопы остатки буреломных стволов (остолопы), крупный валеж, небольшие заросшие древесной растительностью мочажины и др.? Разрешение оставлять ключевые биотопы в процессе лесосечных работ может привести к тому, что даже сплошные рубки превратятся в приисковые или условно-сплошные рубки, когда добываться будет только хорошая деловая древесина, а все остальное бросаться. В северо-восточных районах Костромской области встречаются насаждения с примесью старовозрастной осины, на стволах которой произрастает краснокнижный вид лишайника – лобария легочная (*Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm.). Как проводить лесосечные работы, если такие экземпляры встречаются часто, а все насаждение занимает большую площадь? Какие площади лесов нужно считать достаточными для сохранения краснокнижных видов? Сейчас лесозаготовители оставляют рядом с обнаруженным краснокнижным видом кустарники и несколько стволов других древесных пород. Достаточно ли этого для сохранения вида?

В Архангельской области принято выделять 12 видов ключевых биотопов, значительная часть которых относится к категориям ООПТ (водоохранные леса, заказники, памятники природы и др.), что является вполне обоснованным.

На наш взгляд, к решению этих проблем нужно подходить следующим образом:

– обследовать все ранее выделенные ключевые биотопы с целью оценки их состояния и целесообразности выделения;

– ключевые биотопы выделять только в процессе отвода лесосек, а не в процессе лесосечных работ;

– на лесосеках, где после рубки будут создаваться лесные культуры, лесосечные работы проводить по обычной технологии, с обязательной очисткой лесосек и подготовкой почвы под посадку саженцев и семян, т. е. без выделения ключевых биотопов.

Надо отметить, что выделение в качестве ключевых биотопов деревьев, где находятся гнезда таких краснокнижных видов, как орлан-белохвост и скопа, требуют большой буферной зоны (до 500 м радиусом от гнезда). Эта проблема в какой-то мере решается сама собой, т. к. гнезда этих птиц, как правило, находятся вблизи водоемов, т. е. в водоохранных зонах. Следует только наметить меры охраны таких лесов при ведении лесного хозяйства в соответствии с действующим лесным законодательством.

Примечания

1. Красная книга Костромской области / под ред. ДПР Костромской области. Кострома, 2009. 387 с.

2. Закон Костромской области от 30.09.2004 г. № 210-ЗКО «Об особо охраняемых природных территориях Костромской области».

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н. А. Базина, Е. И. Чарушина

Методика оценки качества жизни в Костромской области

Историю возникновения концепции «качества жизни населения» принято отсчитывать от середины XX века, когда появление и развитие новой парадигмы качественного развития общества в западных странах поставило под сомнение главенствующую роль материального благосостояния. Именно тогда, помимо экономического развития стран и регионов, важная роль стала отводиться демографическим, экологическим, политическим и иным социальным аспектам функционирования общества [1]. Термин «качество жизни» впервые встречается в работе экономиста Дж. Гэлбрейта «Общество изобилия» (1958 г.) и упоминается в контексте анализа перехода западного общества к постиндустриальной стадии развития [2]. В дальнейшем в рамках международных исследований качества жизни населения (1980 г.) были предложены различные индикаторы оценки.

Качество жизни – комплексная категория, отражающая всю систему сложившихся в регионе условий и предпосылок социального развития, достигнутых в нем социальных результатов экономического развития, обеспечивающих имеющиеся на данный период времени возможности полноценной реализации человеческого потенциала [1].

На современном этапе предложено множество различных методологических подходов оценке качества жизни населения в странах и регионах:

1. Индекс качества жизни населения, разработанный специалистами компании The Economist Intelligence Unit.
2. Оценка качества жизни населения в регионах России, разработанная в ЦЭМИ РАН.
3. Методика, предлагаемая специалистами института макроэкономических исследований [4].

Согласно интегральной комплексной оценке качества жизни в регионах России, к числу ключевых компонентов качества жизни населения в регионах и важнейших направлений его комплексной оценки на данном этапе относятся:

- уровень доходов населения;
- уровень развития потребительского рынка;
- обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий;
- обеспеченность населения основными материальными благами;
- уровень развития здравоохранения и образования;
- состояние окружающей природной среды;
- состояние рынка труда и миграционная привлекательность [3].

В таблице 1 представлена оценка показателей оценивающих уровень качества жизни в регионе по данной методике.

Таблица 1

Оценка показателей

Параметр	Значение	Влияние + или –	Показатель	Показатель измененный
Блок № 1				
Сводный индекс реальных доходов населения	78,9 %	+	0,74	
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного уровня	15 %	–	0,96	1,02

Окончание табл. 1

Параметр	Значение	Влияние + или –	Показатель	Показатель измененный
Блок № 2				
Оборот розничной торговли на душу населения	57 223,3 руб.	+	0,03	
Объем платных услуг на душу населения	27 378,8 руб.	+	0,47	
Блок № 3				
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	25,8 м ²	+	1,09	
Сводный индекс благоустройства жилищного фонда	44,5 %	+	0,89	
Блок № 4				
Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	205,5 шт.	+		
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств	80 шт.	+		
Блок № 5				
Численность врачей на 10 тыс. человек населения	32 чел.	+	0,76	
Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 тыс. человек населения	221 раз	+	0,81	
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)	7,5	–	0,94	1,03
Доля занятого населения с послевузовским, высшим и средним профессиональным образованием	56,5 %	+	1,009	
Число персональных компьютеров в общеобразовательных школах, на 10 тыс. обучающихся	1000 шт.	+	0,89	
Блок № 6				
Объем выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на 1 км ²	0,87 тонн	–	0,71	1,19
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на единицу площади территории с учетом плотности населения	62 млн км ³	–	0,91	1,05
Удельный вес населения, обеспеченного недоброкачественной питьевой водой	62,9	–	0,93	1,04
Блок № 7				
Уровень общей безработицы	5,6 %	–	1,06	0,97
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	1,1 %	–	0,1	1,12
Коэффициент миграционной привлекательности региона	–3,5	–	–0,81	–1,11

Согласно этим данным, определяется интегральный индекс качества жизни населения региона по формуле:

$$QL_{it} = \frac{\sum_1^z X_{zit} \cdot k_{zt}}{\sum_1^z k_{zt}},$$

где QL_{it} – интегральный индекс качества жизни населения i -го субъекта Российской Федерации в t -м временном периоде, сопоставимый со среднероссийским уровнем, принятым за 1,0; X_{zit} – сводный индекс z -го компонента (блока) качества жизни населения i -го субъекта Российской Федерации в t -м временном периоде; k_{zt} – весовой коэффициент значимости z -го компонента (блока) качества жизни населения в t -м временном периоде; z – количество компонентов (блоков) качества жизни населения, включенных в расчет интегрального индекса качества жизни населения каждого субъекта Российской Федерации (для предложенного состава показателей $z = 7$).

Интегральный индекс качества жизни в Костромской области в 2013 году был равен 0,8786. Костромская область входит в группу № 3 (регионы с качеством жизни населения ниже среднероссийского уровня: $0,85 \leq QL_{it} < 0,92$).

Библиографический список

1. Безъязычный В. Ф. Критерии, показатели качества жизни населения и методика их расчета. Доклад на III Всероссийском социологическом конгрессе. М.: Институт социологии РАН Российское общество социологов, 2008.
2. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
3. Индекс качества жизни регионов России: методология и методика оценки. М.: Институт региональной информации, 2010.
4. Предложения по методике оценки качества жизни населения России и ее регионов // Научный доклад Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития и торговли РФ. М., 2001.

Е. Е. Данилевская

Страхование предпринимательских рисков в Костромской области

За последние годы рынок сильно изменился, и предприниматели, заинтересованные в развитии своего бизнеса, которые пришли в него надолго, давно уже смотрят на страхование как на один из необходимых инструментов защиты, гарантии его сохранения и развития, считая страхование инвестицией в стабильный бизнес. В последнее время растет интерес к страхованию предпринимательских рисков, предусматривающих выплату при потере доходов. Снижение степени риска в ряде случаев позволяет продолжать предпринимательскую, и в особенности инновационную деятельность, в которой заинтересовано государство.

В настоящее время ряд компаний, работающих на территории Костромской области – ОАО «Росгосстрах», ОАО «Ингосстрах», ЗАО «Уралсиб», ОАО «Страховое общество ЖАСО», предлагают страхование предпринимательских рисков, страхование финансовых рисков, страхование гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору. Кроме того, в целях развития предпринимательской деятельности предлагаются совместные проекты с банками – кредитование с условием страхования залогового имущества.

Однако, как показывает статистика, доля страхования предпринимательских рисков, несмотря на их актуальность, не получила должного развития. В частности, на территории Костромской области доля страховых взносов и выплат составляет менее 1 % (табл. 1).

Таблица 1

**Доля страховых взносов и выплат по страхованию предпринимательских рисков
в Костромской области**

Показатель	Страховые взносы, млн руб.			Страховые выплаты, млн руб.			Убыточность (Коэффициент выплат), %		
	2010 год	2011 год	2012 год	2010 год	2011 год	2012 год	2010 год	2011 год	2012 год
Всего по Костромской области	2603,3	2 982,9	1279,947	1975,0	2232,7	525,708	75,86	74,85	41,07
В том числе по страхованию предпринимательских рисков по годам	12628	7342	0	379	141	0	3,00	1,92	0
Доля страхования предпринимательских рисков в общем объеме, %	0,5	0,2	0	0,019	0,631	0	X	X	X

Примечание: составлено на основе: Страховой портал [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.insur-info.ru>.

Как видно из таблицы, страхование предпринимательских рисков занимает незначительную долю, а в 2012 году вообще не осуществлялся. Уровень убыточности по данному виду страхованию довольно низкий.

В настоящее время существует значительная проблема недостатка средств у предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе на оплату страховых взносов. Государственное участие может выступить дополнительным стимулом для продвижения страхования рисков малых предприятий. В России государственная поддержка страхования малого бизнеса практически отсутствует. Несмотря на установленную законом возможность льготного страхования, конкретные механизмы компенсации затрат малого предприятия на страхование законодательством не предусмотрены. Как ни странно, представители властных структур понимают и оценивают роль страхования, особенно в свете участвовавших пожаров, стихийных бедствий и пр. Существует также и понимание значения страхования, для малого бизнеса и готовность его развивать. Во многих регионах вступила в силу программа по стимулированию развития страхования малого и среднего бизнеса. Например, в Москве, начиная с 2007 года, правительство компенсирует предпринимателям до 75 % премии, но не более 250 тыс. рублей. Компенсация предусмотрена на риск убытков предпринимательства от:

- перерыва в производственной и коммерческой деятельности;
- нарушения обязательств контрагентами предпринимателя;
- ответственности производителя и продавца по законодательству о защите прав потребителя и других рисков.

Правительство Москвы устанавливает определенные требования предоставления компенсации: документальное подтверждение недостаточности собственных средств для оплаты страховки, соответствие страховой премии среднерыночному уровню, отказ в компенсации при страховании риска упущенной выгоды [1].

Аналогичная программа существует в Республике Башкортостан и устанавливает нормативные значения для компенсации страховых взносов – 70 % и не более 500 тыс. руб. [2]. Для субъектов малого предпринимательства компенсация расходов на страхования в размере 250 и тем более 500 тыс. руб. очень существенна.

Учитывая роль малого предпринимательства в регионе, считаем, что в региональную программу поддержки малого предпринимательства целесообразно включить расходы на страхование, при этом можно рассматривать 2 варианта:

1. Компенсация расходов на страхование или их части за счет бюджетных средств субъектам малого бизнеса. Установление размера компенсации (субсидии) зависит от объема страхования (страховой суммы) и финансовых возможностей бюджета. При этом можно опираться на опыт других регионов и в качестве нормативов установить 70 % от затраченных на страхование средств и не более 250 тыс. руб.

2. Заключение договоров со страховыми компаниями на льготное страхование субъектов малого предпринимательства. Снижением издержек на страхование в данном случае является получение скидки в случае продолжительной работы с одной страховой компанией за счет комплексности услуг.

На основании этого развитие регионального страхования малого бизнеса должно преследовать достижение следующих целей:

- обеспечение максимального прироста эффективности производства за счет внедрения механизмов страховой защиты и их развития;
- обеспечение защиты субъектов МСП через количество и качество страховых услуг, сохранение их деятельности на рынке и предотвращение банкротства;
- достижение экономических эффектов – снижение инфляции, повышение инвестиционной активности, рост производства и пр.

Таким образом, страхование является одной из важнейших составляющих региональной экономики региона, в том числе и для Костромской области. В данном случае речь идет о выборе приоритетных направлений, в том числе и государственного регулирования, способствующих как развитию страховых отношений, так и поддержке малого предпринимательства.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Москвы от 31.03.2009 № 253-ПП «О Концепции городской целевой программы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Москве на 2010–2012 гг.» [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Республиканская программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2010–2011 годы // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.mbis.bashkortostan.ru/sections/view/11>.

М. И. Жигалов

Организация работы общественного транспорта в Костроме

В г. Костроме на сегодняшний день остро стоит проблема городского общественного транспорта. Так, на рынке пассажирских услуг работают два муниципальных унитарных предприятия: МУ «Костромагортранс» и МУП «Троллейбусное управление», которые для участия перевозочном процессе имеют 65 и 50 единиц подвижного состава, тогда как в работоспособном состоянии числятся лишь 52 и 31 соответственно, а ежедневный выход на маршруты составляет 45 и 28 единиц [1]. Однако в 2007 г. в автобусное и троллейбусное предприятия города в соответствии с установленными расписаниями ежедневно должны были выводить на линии 108 единиц муниципального транспорта. Исходя из этих данных, очевидно серьезное

сокращение муниципальных перевозчиков. Вместе с тем, в настоящее время в городе насчитывается 490 единиц подвижного состава, из которых лишь небольшая часть является полноценными автобусами, основную же долю (76 % от общего числа, включая и муниципальных перевозчиков) занимают «Газели» и т. п. Следует отметить, что данный показатель в 2007 г. составлял 472 единицы подвижного состава (причем 71 % от муниципального и частного подвижного состава составляли микроавтобусы «Газель») [2]. Очевидно, что за последние 7 лет муниципальные транспортные предприятия сократили объем перевозок, что влечет за собой и снижение качества предоставляемых услуг, поскольку, несмотря на возросшее количество транспортных средств частных перевозчиков, они, в частности по вместимости, не могут компенсировать сокращение полноформатных муниципальных автобусов и троллейбусов.

Исходя из анализа представленных выше данных, можно сделать предположение о том, что муниципальные и частные перевозчики в г. Костроме поставлены в неравные условия, что, кстати сказать, нарушает основополагающие принципы функционирования рыночной системы. Общеизвестно, что в нашем городе распределение маршрутов между перевозчиками осуществляется на конкурсной основе по принципу «1 маршрут – 1 перевозчик». Однако на деле, этот принцип работает лишь в отношении частных перевозчиков. Так, практически на всех маршрутах, обслуживаемых МУП «Костромагортранс», помимо этого муниципального перевозчика, работают частные «маршрутные такси». В реальности расписания двух перевозчиков никак не интегрированы друг с другом, а именно, муниципальный автобус должен ехать строго по расписанию (исполнение которого контролируется навигационной системой ГЛОНАСС), тогда как его частный конкурент работает вне расписания, и, как правило, едет за 1–2 остановочных пункта впереди от муниципального автобуса. На остальных маршрутах, и большей части троллейбусных, складывается аналогичная ситуация за счет работы частных перевозчиков, которые частично дублируют друг друга. Именно это и является одной из главных причин неэффективности работы муниципальных перевозчиков. Неслучайно, на частных маршрутах, которые обслуживаются автобусами, а не «Газелями» (например 21, 56, 99), мы не наблюдаем наличия маршруток, и тем более второго перевозчика.

Очевидно, современная система функционирования городского общественного транспорта разбалансирована, т. к. на данном рынке по сути дела можно выделить не множество участников, а две группы участников с различными интересами – муниципальные и частные перевозчики. Именно эти группы конкурируют между собой, тогда как внутри их работа строится практически в отсутствие рыночного соперничества: если первые работают в плановой системе и привязаны к расписанию, то вторые, можно сказать, работают «по понятиям» – отправление от конечных пунктов осуществляется строго по очереди и учетом расписания муниципального транспорта.

По мнению А. Н. Олейника, «услуги общественного транспорта носят характер общественных благ, в производстве которых заинтересованы все, но никто не хочет нести связанные с их производством издержки» [3, с. 355]. И действительно, это так. Ведь спрос на транспортные услуги в различные часы дня, в будни и выходные разный, а городской транспорт должен работать всегда. Данный тезис дает возможность сделать вывод о том, что система общественного транспорта города может сохранить свою социальную функцию только в условиях регулируемой системы.

Таким регулятором может и должна стать система конкурсов на право заключения договора по обслуживанию муниципального маршрута, которая хоть в г. Костроме хоть и функционирует, как подтверждают вышеуказанные данные, практически не стимулирует развитие отрасли, но приводит к перераспределению долей рынка в пользу частных перевозчиков. В связи с этим предлагается проводить систему конкурсного отбора по следующим принципам:

1. Схема «1 маршрут – 1 перевозчик» должна распространяться на все транспортные предприятия вне зависимости от формы собственности. Кроме того, в конкурсной документации необходимо указывать количество подвижного состава и полный график работы каждого транспортного средства.

2. Указанная схема может быть и изменена: так, вместо маршрутов по конкурсу, можно распределять сами графики движения транспортных средств по маршруту. В результате нарушение графика одним станет невыгодным другим перевозчикам, которые и будут осуществлять взаимный контроль друг за другом.

3. В конкурсной документации должна быть прописана и санкция за нарушение графика движения. В случае неоднократности срыва расписания, в качестве наказания, договор на обслуживание маршрута подлежит расторжению.

4. Общими для всех перевозчиков должны быть и требования к подвижному составу. Так, исходя из международных современных требований к транспортным средствам для перевозки пассажиров (Правила ЕЭК ООН № 107), одним из главных критериев оценки техники является уровень пола (и конечно, безопасность) приоритет должен отдаваться низкопольным автобусам и троллейбусам. Также необходимо учитывать и вместимость, и год постройки. При этом приоритет должен отдаваться полноформатным транспортным средствам. Таким образом, в конкурсной документации можно расставить рекомендуемые автобусы по следующей схеме:

- а) низкопольные, особо большой вместимости (пр. ЛиАЗ-6213 (гармошка) или аналог);
- б) высокопольные, особо большой вместимости (пр. МАЗ-105 (гармошка) или аналог);
- в) низкопольные, большой вместимости (пр. ЛиАЗ-5292, МАЗ-103 или аналог);
- г) высокопольные, большой вместимости (пр. ЛиАЗ-5256 или аналог);
- д) низкопольные, средней вместимости (пр. МАЗ-206 или аналог);
- е) высокопольные, средней вместимости (пр. ПАЗ-3204, Богдан А-092 или аналог);
- ж) микроавтобусы.

5. Социальная функция. По наиболее значимым маршрутам необходимо введение проездных билетов, которые будут действовать в каждом автобусе, вне зависимости от перевозчика.

Указанная схема, по нашему мнению, предлагает четкий критерий для выигрыша конкурса, и будет стимулировать перевозчиков к обновлению парка машин, за счет отказа от Газелей и ее аналогов, что положительно скажется на безопасности и комфорте пассажиров. С другой стороны, очевидным лидером за счет используемой техники на некоторых маршрутах окажутся муниципальные перевозчики, которые также станут стимулом к повышению качества работы их частных коллег.

Библиографический список

1. Официальный сайт Администрации г. Костромы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.gradkostroma.ru/transport/transport/municipal-transport/>.
2. Решение Думы города Костромы от 02.03.2007 № 15 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития города Костромы на 2007 год» // Костромские ведомости. 2007. 20 марта (№ 12).
3. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М.: Крокус, 2000. 515 с.

М. Л. Королева

Проблемы профессионализации финансовых работников сельских поселений Костромской области и пути их решения

Профессионализация муниципальных финансовых работников давно обсуждается как одна из ключевых задач, требующих решения в связи с непростыми условиями ведения хозяйствования и осуществления полномочий органами местного самоуправления в условиях необеспеченности местных бюджетов, присущей большинству муниципальных образований. Особенно актуально эта проблема стоит перед финансовыми работниками поселений Костромской области. В настоящее время эта группа меньше всего вовлечена в проблематику

управления муниципальными финансами, имеет наименее отчетливые позиции по отношению к нему, меньше всего участвует в программах повышения квалификации. Кроме прочего, это может быть связано с недостатком специальных учебных программ, направленных на этот слой работников.

Насколько эффективно применяются существующие инструменты управления финансами финансовыми работниками, каковы результаты их внедрения и что может быть сделано для улучшения финансовых результатов деятельности органов местного самоуправления, позволяет понять оценка качества управления муниципальными финансами. По разработанной в Костромском государственном технологическом университете Методике мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами и платежеспособности сельских поселений была проведена оценка качества управления муниципальными финансами в сельских поселениях Костромской области [1; 2].

Анализ данных, полученных в результате исследования, позволяет сказать, что главы сельских поселений с удовлетворительным качеством управления муниципальными финансами занимают свой пост не первый срок, являются достаточно грамотными специалистами по вопросам экономики и финансов. Финансовая служба в этих сельских поселениях организована на должном уровне. Работники, замещающие должности экономистов, имеют высшее экономическое образование, работают на занимаемой должности более пятнадцати лет. Однако если сравнить качество управления муниципальными финансами с максимально возможным результатом по данной методике, то становится ясно, что и данным сельским поселениям необходимо совершенствовать качество управления финансами. В сельских поселениях, показавших неудовлетворительные результаты по оценке качества управления муниципальными финансами, работники финансовых служб имеют небольшой опыт в области финансовой деятельности сельских поселений. Можно предположить, что муниципальные служащие, и не только работники финансовых служб, несколько переоценивают свою профессиональную квалификацию. При этом у муниципальных служащих, работающих сегодня в финансовых органах, существует достаточно устойчивое позитивное отношение к повышению профессиональной квалификации. Основным побудительным стимулом к повышению квалификации является общепринятость этого процесса и стремление получить сертификат, который может быть полезен при переезде.

Необходимо отметить тот факт, что финансовые работники периодически проходят курсы повышения квалификации. Однако это происходит недостаточно часто, как хотелось бы, и по узкому перечню вопросов. Усугубляет ситуацию и то, что некоторые финансовые работники сельских поселений имеют образование не по профилю финансов, а общеэкономическое или бухгалтерское.

Для того чтобы помочь финансовым работникам сельских поселений лучше освоиться и работать в финансовой среде, необходимо учебное пособие, способное быстро и четко разъяснить им круг непосредственных обязанностей, вывести их знания на более высокий уровень, по профилю непосредственной работы.

К сожалению, в нашей стране на издательском рынке литературы финансовой направленности очень мало изданий, способных помочь в работе именно финансовым работникам сельских поселений. К тому же, учитывая специфику быстро меняющегося законодательства в этой области, к тому времени, когда учебное пособие выйдет в свет, оно уже будет не актуальным. Поскольку компьютеры стали широко использоваться в образовании, стало необходимым говорить о системе обучения с использованием дистанционных форм обучения.

В помощь повышения квалификации финансовых работников сельских поселений на кафедре финансов и кредита Костромского технологического университета был разработан электронный курс в среде дистанционного управления LMS Moodle. Данный курс представляет собой структурированный материал и может быть полезен для повышения квалификации и компетентности финансовых работников сельских поселений, а также при обучении студентов в области управления финансами.

В общем виде можно сделать утверждение, что сочетание элементов электронного обучения наряду с традиционным подходом к повышению квалификации позволит повысить эффективность системы обучения финансовых работников сельских поселений. Одновременно развитие системы повышения профессиональной квалификации финансовых работников сельских поселений требует дифференциации обучения в соответствии с возможностями и задачами, которые решают конкретные муниципалитеты.

Библиографический список

1. Королева М. Л., Кузнецова Н. А. Методологические подходы к оценке качества управления муниципальными финансами сельских поселений // Вестник Костромского государственного технологического университета. 2013. № 1 (3). С. 54–57.
2. Королева М. Л. Актуальные вопросы управления муниципальными финансами (на примере Костромской области) // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Мир гуманитарного и естественного знания». Краснодар: Академия знаний, 2013. С. 119–125.

Т. А. Кофанова, Т. И. Пунанова

Основные тенденции развития демографических процессов в Костромской области

Демографические процессы оказывают сильное и разностороннее влияние на социально-экономическое развитие того или иного региона.

В Костромской области демографическую ситуацию можно назвать критической. Костромская область – единственный регион в центральной России, где плотность населения составляет менее 11,4 человека на кв. км, и этот показатель продолжает снижаться [1]. Население области сосредоточено в основном на юго-западе, вблизи областного центра, следовательно, фактическая плотность населения на территории региона значительно ниже этой величины. Основной демографической характеристикой Костромской области является устойчивая тенденция сокращения численности населения, которая наблюдается с начала 90-х годов. К началу 2000 года численность постоянного населения области составляет 780,7 тыс. человек, к началу 2011 года – 666,3 тыс. человек, к началу 2014 года – 656,4 тыс. человек [1]. По прогнозам специалистов, к 2016 году в нашей области останется 554 тыс. человек. Определяющий фактор процесса депопуляции в Костромской области – естественная убыль населения, т. е. превышение числа умерших над числом родившихся. Коэффициент естественной убыли населения в регионе составляет 5,6 (в ЦФО – 4,5, в Российской Федерации – 1,7) [1]. Тревожным показателем является высокий уровень смертности населения (коэффициент смертности в Костромской области – 17,7) [1], особенно мужчин трудоспособного возраста, и низкая продолжительность жизни (73,8 года у женщин и 60,8 у мужчин) [1]. На территории Костромской области есть районы, в которых темпы сокращения населения настолько велики, что через несколько лет они могут просто исчезнуть за неимением жителей. Так, в Кологривском, Чухломском и Галичском районах умирает примерно в три раза больше народу, чем рождается [1].

Усугубляющим эти процессы фактором является сравнительно близкое расположение нашей области к Москве. Мегapolis со столичными функциями, развитой инфраструктурой, сравнительно высоким уровнем жизни и низкой безработицей является самым мощным центром страны, притягивающим значительное количество иммигрантов. В организациях столицы трудоустраиваются высококвалифицированные специалисты и рабочие. На фоне отрицательно естественного прироста продолжающийся миграционный отток за пределы

области является существенным фактором снижения численности населения, причем за счет наиболее экономически активной его части.

Следует отметить, что обозначенные проблемы характерны не только для Костромской области, они типичны для провинциальной России в целом. По уровню смертности Россия в 2013 году находилась на 10-м месте с конца в глобальном рейтинге. Наши соседи в этом рейтинге – Нигерия, Зимбабве, Чад, Сомали. В России долгие годы сохраняется африканский уровень смертности. По продолжительности жизни наша страна занимает 129 место в мире (66 лет), пропуская вперед такие страны, как Гондурас и Боливия [2]. Наблюдается активный отток российского населения, особенно молодежи, из провинции в мегаполисы, а также более благополучные страны.

Государственные программы по решению демографических проблем России направлены, в первую очередь, на рост рождаемости. Так, программа материнского капитала дала хорошие результаты в этом направлении, причем Костромская область вышла в лидеры по ЦФО по рождаемости [3]. Однако устойчивый рост населения в провинции необходимо стимулировать общим повышением качества жизни людей в регионах. Государственное управление на всех уровнях должно принять реальные меры по развитию социальной инфраструктуры, в частности здравоохранения, а также росту доходов населения в провинции и особенно в сельской местности. В противном случае не только Дальний Восток, но и Центральная Россия рискует в ближайшем будущем остаться без населения.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.kostroma.gks.ru.
2. Глобальный рейтинг стран по уровню жизни [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.bs-life.ru/makroekonomika.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru.

Л. И. Леонтьева

Развитие трудового потенциала Костромской области

Понятие «трудовой потенциал», вошедшее в научный оборот в середине 70-х годов XX века, когда остро встал вопрос о переводе экономики на рельсы интенсивного развития, отражает изменение ситуации в управлении экономикой – отказ от оценки роли работника в производстве только как фактора или ресурса (трудового). Использование категории «трудовой потенциал» в качестве слагаемой характеристики экономического потенциала особенно оправдано применительно к крупным хозяйствующим субъектам, таким как регион, поскольку его наращивание является предпосылкой повышения благосостояния и уровня жизни населения.

Трудовой потенциал региона – это соответствующие трудовые ресурсы, рассматриваемые в единстве количественной и качественной сторон. Он характеризует меру и качество совокупной способности к труду трудоспособного населения региона, которыми определяются его реальные и потенциальные возможности по участию в общественно полезной деятельности [1, с. 63].

Под трудовым потенциалом следует понимать совокупность качеств человека, включая возраст, физическое и психологическое здоровье, общеобразовательную и профессиональную подготовку, способность профессионального роста, отношение к труду и др., определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности. Он может быть реализован только как часть экономического потенциала – через механизм занятости [1, с. 554].

К главной количественной характеристике трудового потенциала региона относятся численность населения в трудоспособном возрасте, его половозрастной состав и состояние

здоровья. Из таблицы видно, что доля трудоспособного населения в общей численности населения, которая определяет активную составляющую трудового потенциала, за исследуемый период существенно не изменилась, так, если в 1959 году она составляла 57 %, то в 2013 году – 58 %. Снижение до 54 % имело место в 70-е и 90-е годы XX века. Перспективную трудовую активность будет определять группа населения в возрасте моложе трудоспособного, а она за исследуемый период сократилась на 44 %, в то время как доля населения в возрасте старше трудоспособного возросла на 82 %. Это свидетельствует о старении трудового потенциала области, что означает уменьшение доли лиц, за счёт которых живёт нетрудоспособное население [2, с. 70; 3, с. 13; 4, с. 110]. В таблице приводится процентное соотношение трудоспособности различных возрастных категорий.

Таблица

**Распределение численности населения Костромской области
по основным возрастным группам (в процентах)**

Всё население в возрасте:	1959	1970	1995	2000	2005	2011	2012	2013
моложе трудоспособного	29	–	21,6	18,9	15,8	15,7	16,1	16,5
трудоспособном	57	54,8	54,2	57,1	61,2	59,8	58,9	58,0
старше трудоспособного	14	–	24,1	24,0	23,0	24,5	25,0	25,5

Эту тенденцию подтверждают данные переписи населения 2010 года. Она выявила, что растёт медианный возраст, делящий всё население на 2 равные по количеству группы; так, в 1989 году он составлял 32,8 года, в 2002 году – 37 лет, а в 2010 году уже 38 лет. Средний возраст экономически активного населения (15–72 года) возрос с 37,8 года в 1995 году до 40,6 года в 2012 году, а экономически неактивного населения упал с 49,8 года до 47 лет. Тенденция характерна как для мужского, так и для женского населения [3, с. 23].

Анализ распределения численности населения по полу с 1995 по 2013 годы показал, что в категории «моложе трудоспособного» произошло снижение доли мужчин с 23,9 % до 18,5 %, а женщин – с 19,7 % до 14,9 %. Имела место тенденция и к снижению этой категории во всем населении.

В категории населения «старше трудоспособного» прослеживаются также две тенденции. Первая – доля мужчин в этой категории в 2 с лишним раза меньше, чем женщин, и на всём протяжении исследуемого периода имел место рост этой возрастной группы с 14,0 % до 15,1 % и с 32,8 % до 34,1 % соответственно.

На региональном уровне на количественно-качественные параметры трудового потенциала оказывают влияние: особенности демографической ситуации (численность трудоспособного населения, её половозрастной состав, плотность, концентрация населения и др.); уровень социально-экономического развития региона (техническая вооружённость труда, его организация, условия и содержание, степень развития инфраструктуры, достигнутый уровень эффективности производства, текучесть кадров, миграция населения и т. д.); природно-географические условия (наличие и разработка природных ресурсов, естественное плодородие почв, климат и т. п.); культурно-исторические и этнические особенности (национальные традиции, специфика образа жизни и т. д.).

Формирование трудового потенциала представляет собой постоянное возобновление численности и качественного состава трудоспособной части населения в соответствии с потребностями социально-экономического развития региона.

В условиях рыночных отношений понятия «занятость» и «безработица» являются важнейшими социально-экономическими показателями, характеризующими уровень использования трудового потенциала региона. Для оценки его обратимся к численности экономически

активного населения Костромской области. С 1995 по 2012 год оно сократилось на 26,4 тыс. человек (378,9 и 352,5 тыс. человек соответственно), при этом численность безработных сократилась почти в 10 раз, с 30,3 до 3 тыс. человек, а уровень зарегистрированной безработицы упал с 7,9 % до 0,8 %, причём среди мужчин – с 7,4 % до 0,6 %, а среди женщин – с 8,5 % до 1,1 % [5, с. 53, 54].

Распределение численности занятых в экономике по возрастным группам показало, что самый высокий процент занятости был среди возрастной категории 30–49 лет как в 1995 году, так и в 2012 (59,0 % и 48,4 % соответственно) [5, с. 60].

Распределение занятых по уровню образования имеет важное значение для качественной характеристики трудового потенциала. С 1995 по 2012 год имела место положительная тенденция к росту занятых с высшим профессиональным образованием (16,5 % и 24,6 % соответственно) [5, с. 61].

Экономическая конъюнктура задаёт требования к количественно-качественным параметрам трудового потенциала, поэтому задача региональных органов власти состоит в определении стратегических приоритетов его развития.

Библиографический список

1. Экономика труда: учеб. / под ред. А. И. Архипова, Д. Н. Карпухина, Ю. П. Кокина. М. : Экономика, 2009. 559 с. (Высшее образование).
2. Бекенева Л. А. География Костромской области: учеб. пособие / Л. А. Бекенева, В. В. Белова, Н. А. Груздева, В. П. Лебедев, Л. А. Петрова, А. И. Рябинник. Кострома, 1995. 126 с.
3. Труд и занятость. Том 1. Труд и занятость в Костромской области: стат. сб. Кострома: Тер. орган. федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2013. 170 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том 2. – «Статистика», М., 1972. – 108 с.
5. Костромская область. Статистический ежегодник: стат. сб. Кострома: Костромастат. 2013. 468 с.

А. М. Магнитский

К вопросу о состоянии и перспективах развития трудовых ресурсов региона

Состоянию любых экономических ресурсов можно дать количественную и качественную оценку. Очевидно, состояние ресурсов нашего региона, как и большинства регионов России, не может считаться удовлетворительным, это касается и трудовых ресурсов.

Для количественной оценки состояния трудовых ресурсов используется показатель экономически активного населения, который включает официально работающих а также желающих работать и активно ищущих работу, т. е. безработных. Численность экономически активного населения в Костромской области составляет 352,5 тыс. человек. При этом численность занятых – 335,7 тыс. человек или 95,2 % от экономически активного населения. Общий уровень безработицы в 2012 году составил 4,8 %, что существенно ниже среднероссийского показателя [1].

Показатель экономически активного населения не включает теньевую занятость. Данные по теньевой занятости приводит вице-премьер российского правительства Ольга Голодец: «38 млн из 86 млн трудоспособных россиян заняты «непонятно чем». Эти люди «не видны», они находятся в неформальном секторе, уходят от налогов и социальных выплат» [2]. Несколько меньшие цифры содержатся в исследовании, проведенном специалистами ВШЭ, которые оценивают нерегулируемый сектор рынка труда в 24–26 % от общего числа занятых, или в 17–18 млн человек. По другим оценкам, серая занятость составляет около 30 % рынка труда, или 22 млн работников [3].

Таким образом, даже исходя из минимальной оценки, численность занятых в неформальном секторе нашего региона может составлять 50–60 тыс. человек. Конечно, эта цифра носит условный характер, т. к. значительное число работников находятся «частично в тени», в неформальном секторе они могут трудиться в дополнение к основной деятельности, занимаясь ремонтом и строительством, репетиторством, оказывая транспортные услуги и т. д.

Качественная оценка состояния трудовых ресурсов предполагает, в частности, определение их способности производить то или иное количество продукта в единицу времени, т. е. определение производительности труда.

Исследования, проведенные с использованием данных McKinseyGlobalInstitute, Росстата, МОТа, KeyPartner, Деловой России, НИУ-ВШЭ, показали, что уровень производительности труда в России практически во всех видах экономической деятельности в 2–3 раза ниже, чем в экономически развитых странах. В нашей стране он составляет 26,8 % от показателя США, 40 % от показателей Японии и Германии, 33,3 % от показателя Франции, 36 % от показателя Швеции. Россия отстает и от таких стран, как Аргентина, Венгрия, Мексика, Польша, Словакия, Словения, Турция. Более того, целый ряд бывших советских республик опережают Россию: Армения, Беларусь, Эстония, Латвия, Литва, Казахстан. По темпам роста производительности труда Россия отстает от Бразилии и Китая [4].

Для сравнения производительности труда в регионах России используют такой показатель, как выработка ВРП на одного занятого. В Костромской области он составил 267 тыс. руб., в целом по России этот показатель в 1,8 раза выше – 475 тыс. руб., а по ЦФО – в 2,3 раза выше – 615 тыс. руб. [1].

Путем несложных расчетов можно определить, что в нашей области уровень производительности труда составляет 15 % от американского или 22 % от германского, т. е. он крайне низок.

Косвенным показателем качества трудовых ресурсов является уровень заработной платы. Принято считать, что высокая заработная плата свидетельствует о высоком качестве трудовых ресурсов. В определенной степени это так. На уровень заработной платы влияет квалификация работников. В то же время заработная плата зависит от спроса и предложения на рынке труда.

Среднемесячная заработная плата работающих по найму в 2013 г. в США составила в рублевом эквиваленте 145,0 тыс. руб., в Германии – 138 тыс. руб. [5].

Номинальная начисленная заработная плата одного работающего в Костромской области на конец 2013 г. составила 19,3 тыс. рублей, т. е. 13 % от американской и 14 % от германской, в целом по России – 30,0 тыс. рублей – 20 % и 22 % [1; 5].

Таким образом, отставание по уровню заработной платы от стран с развитой экономикой как в нашей стране, так и в нашем регионе выше, чем отставание по уровню производительности труда. Это отставание могло бы быть еще более значительным, если бы не действовал повышающий фактор – превышение спроса на рабочую силу над ее предложением.

Библиографический список

1. Стратегия социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года.
2. Почему так много россиян ушли в тень // Костромские ведомости. 2013. 4 апреля.
3. Тень на рынке труда стала больше // Костромские ведомости. 2014. 6 марта.
4. Производительность труда вырастет в 1,5 раза за пять лет // Российская газета. 2013. 10 декабря.
5. Деловая жизнь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html>.

С. А. Мельник, А. К. Карев

Повышение конкурентоспособности муниципальных аптечных предприятий города Костромы

Многие муниципальные организации являются полноправными участниками рыночных отношений. В 2013 г. авторами статьи было проведено исследование конкурентоспособности муниципальных предприятий торговли, аптечного сервиса, транспорта и общественного питания в г. Костроме. В данной статье представлены результаты исследования конкурентоспособности аптечных предприятий города – Аптека № 64 и Аптека № 79. Основным методом исследования был опрос потребителей – 300 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет (половозрастная структура опрошенных в основном представляет жителей города, пользующихся услугами аптек). Использовались также статистический и экспертный методы.

Прежде всего отметим, что интенсивность конкурентной среды муниципальных аптек достаточно высокая. Из 108 аптек и аптечных пунктов, расположенных на территории города Костромы, 30 – сеть «Фарм-Лига» (известны 88 респондентам), 23 – сеть «Панацея» (известны 69 респондентам), 6 – сеть «Шаги» (известны 29 респондентам), 6 – сеть «Лидер-Фарм» (известны 21 респондентам). 27 муниципальных аптек и аптечных пунктов двух указанных предприятий являются весомыми игроками рынка, однако известны они лишь 37 респондентам. Почти половина опрошенных ничего не знают и не слышали о муниципальных аптеках. Крупные сети явно теснят муниципальный аптечный сектор.

По большинству критериев муниципальные аптеки конкурентоспособны по сравнению с коммерческими. Покупатели считают, что в муниципальных аптеках более выгодные цены, сравнительно более компетентные специалисты, присутствует рецептурный отдел. Ассортимент и качество товаров сопоставимы. Форма собственности аптечного предприятия практически не имеет значения для покупателей. Однако, по мнению потребителей, муниципальные аптеки проигрывают частным в месторасположении, возможности посещения в ночные часы, качестве обслуживания. Анализ также показал, что у муниципальных предприятий отсутствует единая маркетинговая стратегия, прежде всего чёткое позиционирование на основе конкурентных преимуществ и целевых потребителей, достаточное продвижение своей продукции, невелика лояльность покупателей.

Представляется, что противостоять аптечным сетям в конкурентной борьбе могла бы единая муниципальная аптечная сеть, которая предполагает объединение двух предприятий. Это сохранит достаточно полный набор фармацевтических услуг, широкую сеть аптек и аптечных пунктов, позволит максимально эффективно использовать производственные площади, сократит управленческий аппарат. За предприятием сохранятся следующие конкурентные преимущества по сравнению с частными аптеками: наличие производства по изготовлению экстермпоральных лекарственных препаратов, доверие потребителей, возможность создания единой маркетинговой стратегии. Именно разработка последовательной маркетинговой стратегии, направленной на улучшение состояния организации и ее положения на рынке, является сильной стороной частных коммерческих структур.

При определении маркетинговой стратегии необходимо использовать в качестве якорных аспектов сильные стороны муниципальных аптек – доступные цены, широкий ассортимент препаратов и доверительный сервис. Поскольку большинство потребителей доверяют квалификации фармацевтов муниципальных аптек, прислушиваются к их советам при выборе препаратов, необходимо поддерживать высокий уровень компетентности персонала. Следует разработать стандарты обслуживания, которые позволят унифицировать общение покупателя и фармацевта, однако не подходить к нему формально, т. к. потребитель ожидает доверительного отношения со стороны фармацевта. В рамках оповещения о новых стандартах обслуживания можно использовать рекламные материалы с фотографиями реальных работников аптек и аптечных пунктов.

Необходимо максимально использовать конкурентные преимущества на основе расположения значительного количества аптечных пунктов в учреждениях здравоохранения. Такое расположение подчеркивает их специализированную направленность. Кроме того, оно подсознательно воспринимается потребителем как более выгодное, так как находится на территории лечебного учреждения, а значит, к нему есть доверие у руководства и персонала поликлиники. Муниципальным предприятиям необходимо разработать удобные врачам листы для записи пациенту, на которых может быть размещена полезная информация, адреса муниципальных аптек и прочее. Такой лист выступит промо-материалом, к которому потребитель обратится при принятии решения о покупке. Кроме того, в данном случае важную роль будет играть аспект доверительности.

Удачное расположение аптечных пунктов в учреждениях здравоохранения является хорошей рекламной площадкой. Так, в большинстве лечебных учреждений находятся разного рода постеры и рекламные материалы препаратов массового спроса. Для них можно подготовить небольшие наклейки с указанием ближайших к лечебному учреждению муниципальных аптек и аптечных пунктов. Это будет действенным механизмом воздействия на потребителя, так как, ожидая приема врача-специалиста, потребитель много раз контактирует с подобным рекламным материалом.

Обязательным условием реализации единой маркетинговой политики аптечными учреждениями должна быть узнаваемая корпоративная муниципальная айдентика (элементы фирменного стиля). Это позволит проводить рекламные кампании в едином формате, подкрепляя в сознание потребителя имеющуюся связь между муниципальными аптеками. Так, в качестве сезонных рекламных кампаний, оформленных в едином стиле на универсальных носителях (например, баннеры в окнах, флаеры для раздачи), могут выступать предложения по профилактике сезонных заболеваний с указанием рекомендуемых или популярных у потребителей препаратов и их розничной цены. Кроме того, подобная активность может выступать источником дополнительного дохода для муниципальных организаций, так как многие фармацевтические компании в рамках программ продвижения своей продукции предлагают партнёрские программы.

В качестве важного момента формирования лояльности муниципальные аптечные организации могут создать «горячую линию» и веб-сайт. Наличие подобных источников информации можно позиционировать как проявление заботы о потребителях – ведь даже сейчас у ряда действующих в городе аптечных сетей нет единой информационной базы. Веб-сайт может выступать в качестве площадки для информирования потребителей о новостях муниципальной аптечной сети, текущем ассортиментном и ценовом предложении. Кроме того, в рамках «горячей линии» и веб-сайта можно реализовать возможность доставки препаратов на дом. Подобная услуга будет являться уникальной для города, может позиционироваться как социально-значимая. Информацию об адресах аптек и аптечных пунктах, телефоне «горячей линии» и веб-сайте можно размещать на стойке регистратуры в учреждениях здравоохранения.

Нельзя также не упомянуть о такой важной особенности муниципальных аптек, как наличие рецептурного отдела. Это предложение уникально и требует отражения в рекламных материалах аптек и аптечных пунктов, входящих в муниципальную сеть.

Приведенные методы рекламной политики при грамотной и последовательной их реализации позволят существенно расширить круг потребителей муниципальных аптек, диверсифицировать их деятельность. Кроме того, приведенные методы продвижения являются не сложными в реализации, не требуют существенных капитальных вложений и могут быть осуществлены в рамках текущих финансовых показателей деятельности аптечных учреждений.

О. А. Соколова

Основные принципы определения приоритетов инвестиционной политики в регионе

В Костромской области наряду с общей стратегией утверждена Инвестиционная стратегия региона до 2020 года. Любая инвестиционная стратегия по своей сути должна обеспечивать экономическую и социальную эффективность, экологическую безопасность, развитие поддерживающей инфраструктуры региона. В нашем регионе это первый опыт составления многосторонней инвестиционной концепции развития. И, на наш взгляд, реализуемая инвестиционная политика требует уточнения, как направлений ее осуществления, так и приоритетов. Меры нахождения и привлечения инвестиций в регион – это один из элементов формируемой и в последующем проводимой региональной инвестиционной политики. Выбор приоритетов – другой элемент (составляющий) инвестиционной политики, включающий как соответствующие предпочтения, так и оценку механизмов инвестиционной деятельности.

Приоритетность инвестиционных вложений в различные отрасли экономики и проекты имеет характер определения целевых установок региона в социально-экономическом развитии. Система обоснованных приоритетов инвестиционной политики региона создает дополнительные условия и возможности развития региона в наиболее приемлемом и эффективном варианте. Выбор приоритетов – сложный и многогранный процесс, но он необходим, т. к. создает условия системности и целостности осуществления инвестиционной деятельности. При ограниченности инвестиционных ресурсов (а она всегда имеет место) обостряется проблематика выявления и выбора приоритетов развития.

В нашем случае также не существует заданности и предопределенности выбора приоритетов развития региона, но при этом должна быть логика целесообразности выбора его вариантов и это, как правило, определяется в пределах проводимой регионом инвестиционной политики. Такая политика должна определяться не только органами государственного управления, но и бизнес-сообществом, и представителями общественности, и сферой образования. Расхождения могут быть в выборе приоритетов проводимой инвестиционной политики региона между позицией и интересами властных структур управления и представителями бизнеса, но в этом есть проблематика необходимости согласованных действий. Существенным является проблематика необходимости нахождения согласованной отраслевой (промышленность, сельское хозяйство, торговля, услуги), финансовой, инвестиционной и кредитной деятельности в регионе [1].

Значительную роль в функционировании инвестиционного рынка играет институциональная среда, которая определяет правила поведения, а также направляет и ограничивает деятельность субъектов посредством определенных механизмов: санкций, стимулов, порядка функционирования инвестиционных институтов, разрешения возникающих споров, информационно-методического обеспечения инвестиционной деятельности и т. п. Целостность и полнота институциональной среды способствуют формированию благоприятного инвестиционного климата. С другой стороны, институциональная среда зависит от процессов интеграции. По мере становления инвестиционного рынка все более актуальной становится необходимость развития институциональной среды, поддерживающей высоколиквидный и прозрачный рынок, предоставляющей возможности для свободного и эффективного межрегионального движения капиталов.

Для успешной реализации инвестиционной политики регион должен иметь возможность создавать условия, в максимальной степени способствующие привлечению внешних инвестиций для реформирования крупномасштабного производства, создания благоприятной среды для успешного функционирования малого и среднего бизнеса. Они должны иметь возможность активной защиты от внешнего вторжения в их экономику, что может привести к усилению

внутрирегиональных диспропорций и, как следствие, к нарушению целостности территории. Сегодня возможности субъектов РФ по использованию инструментов государственного регулирования ограничены, т. к. федеральный центр, пытающийся взять на себя роль главного координатора инвестиционного развития, сокращает региональные бюджетные фонды развития.

Основной задачей современной инвестиционной политики региона является оптимизация отраслевой структуры экономики, увеличение в ней доли обрабатывающих секторов промышленности на основе модернизации производственно-технологической базы с максимальным вовлечением перспективных инновационных разработок отечественной и зарубежной науки. Инвестиционная политика в регионе, направленная на эффективное использование ресурсного потенциала, предполагает укрепление и расширение хозяйственных связей и кооперации, повышение роли инноваций и интенсивности инвестиционных процессов на всех уровнях социально-экономической системы, развитие инфраструктурной базы.

Разработка структурной инвестиционной политики региона должна базироваться на следующих принципах [2]:

- 1) перераспределение ресурсов не только по отраслям промышленности, но и с учетом экономической целесообразности, возможности реализации стратегических интересов, инновационности и т. д.;
- 2) оптимальное сочетание долговременных высокотехнологичных проектов с эффективными быстро окупаемыми проектами;
- 3) стремление формировать систему взаимосвязанных приоритетов и интересов, порождающих агрегированный спрос в других смежных производствах и отраслях;
- 4) значительное участие государственного управления в регулировании научно-технической сферы при одновременно определяющей роли инновационной активности хозяйствующих субъектов;
- 5) интеграция научной, научно-технической, инновационной и образовательной деятельности.

Критерием выбора системы приоритетов выступает необходимость повышения уровня инновационной деятельности в промышленности, цели, задачи и мотивы которой можно подразделить по следующим уровням:

- государственный – соответствие направлениям государственной инновационной политики;
- региональный – соблюдение региональных экономических интересов;
- корпоративный – отбор перспективных направлений деятельности.

Таким образом, реализация мероприятий инновационной и инвестиционной политики региона предполагает возможность использования различных механизмов инвестирования: финансирование приоритетных проектов может распределяться непосредственно между бюджетом и самим предприятием в зависимости от уровня значимости объекта. Кроме того, механизм инвестирования должен иметь рыночный характер и ориентироваться либо на фондовый рынок для направленного вложения при правовом регулирующем участии государства, либо на рыночно-экономический механизм, т. е. формирование межотраслевых холдингов с возможным участием иностранного капитала.

Библиографический список

1. Марзоев В. А. Региональная инвестиционная политика: ориентиры, приоритеты и реальность принятия решений [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1593-2012-10-12-06-09-03>.
2. Плахова Л. В. Институциональные основы формирования приоритетов инвестиционной политики региона [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=5274>.

В. В. Чекмарев

Университетская наука как фактор инновационного развития Костромской области

Оценка существующих взаимодействий университетов и промышленных структур, а также характер и тенденции развития связей между ними позволяет констатировать нижеследующее.

Первое. Фрагментарные связи имеются (места практик, стажировок, НИР). Следовательно, при соответствующей инновационной политике на промышленных предприятиях и устранении несбалансированности управления органов власти возможна совместная работа по созданию методической базы подготовки специалистов по требованиям работодателей, снижению непрофильности подготовки и повышению уровня подготовки выпускников университетов.

Второе. В настоящее время взаимодействие университетов и промышленных структур не имеет определенных стратегических целей. Однако есть мотивация в получении необходимых ресурсов: университетам – денежных средств, а производствам – рабочей силы и современных технологий. Следовательно, возможно создание научно-производственных центров с целью разработки новых технологических и управленческих решений. Взаимовыгодное сотрудничество возникает на основе заказов от предприятий вузам новых технологических решений и заказов на обучение и переподготовку персонала, а также на предложении университетами инновационных продуктов. И здесь особого внимания требует повышение активности бизнес-среды. Усилия органов управления следует направить на ликвидацию барьеров и активизацию развития взаимовыгодных связей. В основу усилий возможно положить трансинституциональную матрицу инновационного сообщества, предложенную Л. П. Киященко как аналог дисциплинарной матрицы Томаса Куна.

В понятии трансинституциональной матрицы отражены радикальные изменения, происходящие в современных формах производства знаний, которые выходят за рамки не только отдельных дисциплин, но и науки как особого рода института. Знание производится трансинституционально. Это не означает, что наука как институт перестает работать. Правильней сказать, что деятельность ученого усложняется. Он сохраняет себя в качестве члена определенного дисциплинарного сообщества и одновременно становится членом нового трансинституционального сообщества, что, в свою очередь, усложняет его мышление. Ясность, очевидность и достоверность дисциплинарных знаний в трансинституциональной среде доопределяются иными критериями ясности, очевидности и достоверности (подробней о них будет сказано ниже).

Стержнем трансинституциональной матрицы является концепция тройной спирали (триплекса) инновационного развития региона: *университет – администрация области – бизнес.*

Новая ситуация в науке, особенно ее инновационный характер, более адекватно может быть описана как *система структурных преобразований в функционировании университетов, промышленности и правительства.* Каждая из спиралей триплекса меняет свою роль за счет усвоения ролевых функций других субъектов производства знания и вместе с тем удерживает внутри себя консервативные механизмы самосохранения. Университеты усваивают функции бизнеса, создавая мобильные трансдисциплинарно и трансинституционально работающие компании, сориентированные на решение конкретных научно-практических проблем. Бизнес активно использует ученых в качестве консультантов в развитии новых инновационных проектов, а *студентов и аспирантов в качестве мобильной, высококвалифицированной рабочей силы для нового типа производства.* Правительство выполняет не только регулирующие функции, создавая наиболее благоприятные условия для инновационной деятельности, но и с помощью политики инвестиций обеспечивает

ее необходимыми ресурсами. Одновременно правительство усваивает научные функции, постоянно отслеживая социальные и экономические последствия своей политики в области инвестиций с помощью постоянно действующих исследовательских групп. При этом эффекты инновационного развития оцениваются не только по результатам традиционного промышленного производства, но и по *формированию интеллектуального капитала, являющегося залогом стабильного последующего развития.*

Должно быть создано эффективное именно для решения конкретной проблемы пространство трансинституционального взаимодействия. В нем постепенно формируется особый язык с постоянно расширяющимся словарем, специфические эффективные в данных условиях трансинституциональные коммуникации в системе тройной спирали дискурсивные практики, понятийно-метафорические системы. Соответственно формируются специфические коммуникативные компетенции участников трансинституционального взаимодействия.

Динамика взаимодействия между дискурсивными перспективами участников триплекса сложна, поскольку участники могут относиться к различным системам референции, что определяет неоднозначное восприятие позиций друг друга. В такой ситуации *становится непригодным язык линейно разворачивающихся причин и следствий, традиционно связанный с предположением о едином и стабильном универсуме, в котором последствия в принципе предсказуемы и контролируемы.* В прагматически ориентированной онтологии трансинституционального производства знаний на первый план выступают идеи хаоса и неопределенности. От характерного для дисциплинарной науки вопроса – как нечто есть на самом деле – в трансинституциональной среде происходит сдвиг к вопросу – как нечто может стать иным и через это становление быть использованным в конкретных практических целях.

Идея триплекса как модель предоставляет эвристически полезную метафору для координации нелинейных по своему характеру, поливариантных и статистически детерминированных процессов инновационного развития. Динамика процессов в тройной спирали государства, науки и бизнеса становится предметом анализа с точки зрения *теории сетевых взаимодействий*, поиска локальных контекстуализированных решений в режиме «здесь-и-теперь». И тем не менее каждому из субъектов трансинституционального производства знаний важно сохранить и относительную независимость, поскольку взаимодействие между ними не представляется возможным полностью редуцировать к чисто прагматическим основаниям.

Трансинституциональное взаимодействие формирует особого рода рациональность, опираясь на которую нового типа профессионалы трансинституционального посредничества могут выступать в роли «переводчиков», обеспечивающих перевод *между интересами и языками различных субъектов инновационного процесса.*

Основным посредником во взаимодействии спиралей триплекса оказывается знание, которое, как ни парадоксально, производится не только в процессе производства по логике своего предмета, например, в науке, промышленности или властных структурах общества, но и (возможно на уровне неявного знания по М. Полани) преобразуется за счет знаний партнеров, т. е. как результат совместного решения конкретных практических задач.

Таковы в общих чертах основные идеи концепции взаимодействия тройной спирали или триплекса *университет – бизнес – правительство* в инновационном процессе.

Вл. В. Чекмарев

**Система образования Костромской области
в контексте роли человеческого фактора
в обеспечении экономической безопасности региона**

Система образования Костромской области, являясь «мезосоциоэкономической системой» [1], представляет собой сложную многоуровневую институциональную структуру. Её роль в формировании интеллектуального потенциала индивида и региона с позиций обеспечения экономической безопасности региона трудно переоценить. Но всё же сделаем попытку более детального рассмотрения этой роли в контексте рассмотрения интеллектуального потенциала как одной из характеристик человеческого фактора социально-экономического развития. Понятие «человеческий фактор» (по мере изменения и осмысления роли человека в общественном производстве) наполняется различными смыслами в зависимости от целей и задач исследователей. Стало расхожим употребление понятий «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «человеческий ресурс» в качестве синонимов. Несмотря на имеющиеся публикации (например: [3]) стадийные формы движения факторов производства, а также превращение формы и состояния мало привлекают исследователей в качестве предмета анализа. Возникает значительная путаница в понимании текстов и авторских позиций. Более того, сущностный анализ подменяется явленческим (поверхностным).

Вышеотмеченное с позиций цели настоящей работы делает необходимым усиление аргументации в пользу места образования, роли человеческого фактора в обеспечении экономической безопасности. Ведь и человеческий капитал, и экономическая безопасность являются неотъемлемыми условиями существования общества.

Развитие системы образования есть условие формирования её потенциала осуществлять образовательное производство. М. В. Титов отмечает, что «под потенциалом сферы образования (образовательным потенциалом) будем понимать наличие начальных условий осуществления производства образовательных услуг» [3, с. 107]. Не разворачивая дискуссию по содержанию понятия, хочется подчеркнуть лишь, что наличие образовательного потенциала не означает обязательное его превращение в образовательный капитал. Схема трансформационных переходов потенциалов и капиталов как превращённых форм человеческих ресурсов представлена на рисунке 1.

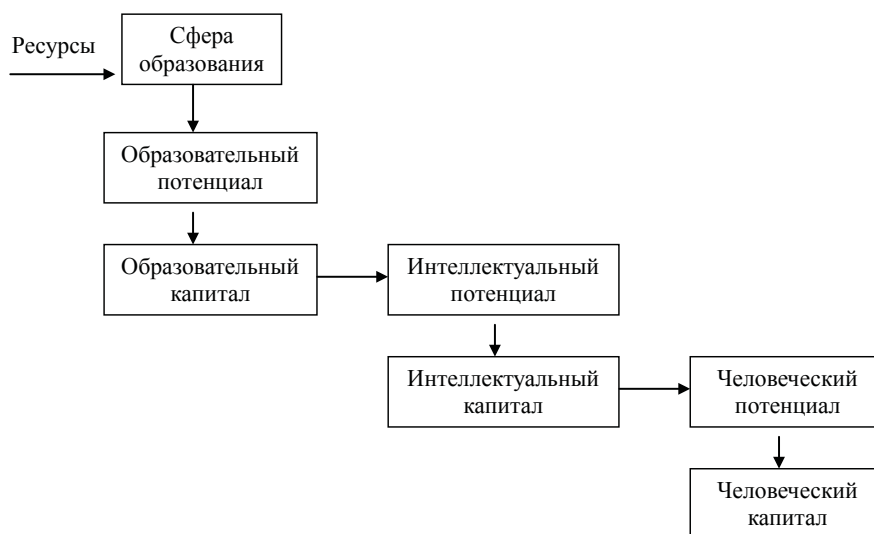

Рис. 1. Стадийное движение человеческого фактора в его превращённых формах

Идентификация трансформационных переходов даёт возможность рассмотреть систему образования Костромской области в контексте роли человеческого фактора в обеспечении экономической безопасности региона. Алгоритм рассмотрения состоит из следующих этапов.

Первый. Продукт системы образования в процессе своего воспроизводственного движения совершает естественный, экономический и инновационный обороты, отражающие циклический характер кругооборота. При этом *функциональный* кругооборот личного и общественного человеческого капитала отличается от их *общего* кругооборота. Следовательно, традиционная методологическая база оценки системы образования должна быть дополнена новыми принципами и методами анализа (принцип диглоссии, методы синергизма и т. п.).

Второй. Повышение роли знания не следует трактовать как уменьшение роли труда и физического капитала в экономической деятельности. Знание (см. рис. 1) не обладает эффектом прямого действия. Оно ещё должно трансформироваться в деятельность.

Следовательно, рассмотрение системы образования предполагает оценку её вклада в формирование индивидуальной свободы, инновационной восприимчивости всех субъектов образовательной деятельности и практических навыков в форме неявного знания.

Третий. Разновероятность наступления событий на каждой стадии трансформации превращённых форм предполагает их характеристику с позиций экономической динамики. Наличие же индивидуальных особенностей у всех субъектов образовательного процесса может быть источником усиления социального неравенства, являющимся одной из угроз экономической безопасности региона [4]. Следовательно, требуется создать методики оценки эффективности функционирования системы образования региона, учитывающие вышеозначенное.

Предполагаемый алгоритм позволит усовершенствовать стратегию функционирования системы образования Костромской области на основе выдвигаемых временем критериев, повысить роль образования в обеспечении экономической безопасности региона, реализовать задачи социально-экономического развития Костромской области [2, с. 7–11].

Библиографический список

1. Логвин Н. В. Особенности методологических подходов в создании теории развития региональных систем образования / Н. В. Логвин // Экономика образования. 2013. № 2. С. 69–79.
2. Ситников С. К. Инвестиционное послание / С. К. Ситников // Экономика образования. 2013. № 4. С. 7–11.
3. Титов М. В. Формирование человеческого капитала: превращение формы и состояния / М. В. Титов, В. В. Чекмарев // Экономика образования. 2006. № 1. – С. 107–115.
4. Чекмарев Вл. В. О категориальном аппарате изучения экономической безопасности мезоэкономических систем / Вл. В. Чекмарев // Экономика образования. 2013. № 4. С. 99–103.

**А. И. Шаповалова, Д. А. Горбунова,
М. И. Беркович**

Отраслевая структура народного хозяйства Костромской области – налоговый аспект

Серьезное замедление российской экономики в последние годы, происходящее из-за исчерпания старых источников роста, заставляет искать новые. Одним из них является повышение конкурентоспособности национальной налоговой системы, что позволило бы поддержать внутреннее производство за счет снижения издержек предприятий и повысить привлекательность российской экономики для инвестиций как прямых, так и российских.

Проведенный анализ показал, что налоговые поступления в разрезе основных видов экономической деятельности по Костромской области распределены следующим образом: около трети суммарных налоговых поступлений обеспечивают обрабатывающие производства;

значительную часть налогов платят предприятия торговли – 14 %; меньшая часть приходится на сферу строительства и сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – по 4 %.

Рассмотрим более подробно структуру формирования налоговых отчислений в рамках обрабатывающих производств как основного налогоплательщика Костромской области (табл. 1).

Таблица 1

Структура налоговых платежей отраслей, относящихся к обрабатывающим производствам Костромской области, %

Отрасль	Доля
Обрабатывающие производства	100
Производство пищевых продуктов	15
Текстильное и швейное производство	2
Производство кожи	0,4
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	18,8
Производство целлюлозы	1
Издательская и полиграфическая деятельность	1
Химическое производство	4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4
Металлургическое производство	10
Производство машин и оборудования	6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8
Производство автомобилей	6
Производство транспортных средств	2
Прочие производства	19

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели 2012 г. Федеральная служба государственной статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm (дата обращения: 05.12.2013).

Как видно из таблицы 1, большую часть налоговых платежей в рамках обрабатывающих производств осуществляют предприятия, относящиеся к четырем отраслям: прочие производства – 19 %; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели – 18,8 %; производство пищевых продуктов – 15 %; металлургическое производство – 10 %. Причем в производстве пищевых продуктов 10 % приходится на производство напитков, а в металлургическом производстве 9% – на производство чугуновых и стальных труб.

Для более объективной оценки состояния налоговой системы в Костромской области, проведем сравнение величины налоговых поступлений с рядом других регионов (табл. 2).

Таблица 2

Величина налоговых поступлений по ряду областей

Область	Ивановская	Владимирская	Костромская	Ярославская
Налоговые поступления, млрд руб.	19,3	43,2	15,8	70,9

Источник: Краткий статистический сборник «Ярославская область в цифрах, 2012 г.» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/publications/official_publications/ (дата обращения: 05.12.2013).

Статистический ежегодник «Владимирская область, 2012 г.». [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/publications/official_publications/ (дата обращения: 05.12.2013).

Из таблицы 2 видно, что Костромская область значительно отстает по объему собираемых налогов; если с Ивановской областью разрыв не так значителен и составляет 3,5 млрд руб., то от Владимирской и Ярославской Костромская область отстает в 2,7 и 4,5 раза соответственно.

Представляет интерес сопоставление величины налоговых отчислений, приходящихся на одного занятого по видам экономической деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Величина налоговых отчислений, приходящихся на одного работника, тыс. руб.

Отрасль/Область	Владимирская	Ивановская	Костромская	Ярославская
ВСЕГО	61,3	42,0	50,2	111,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,0	7,2	15,0	4,2
Рыболовство, рыбоводство	1,3	4,1	5,7	23,0
Добыча полезных ископаемых	151,9	170,4	91,4	61,1
Обрабатывающие производства	88,0	34,2	75,9	278,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	110,1	129,9	105,4	119,5
Строительство	27,4	89,1	28,6	54,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	61,1	35,9	44,7	39,4
Гостиницы и рестораны	13,9	24,5	23,8	33,9
Транспорт и связь	60,2	36,6	53,4	87,8
Финансовая деятельность	160,6	107,6	251,0	348,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	84,3	79,3	62,5	79,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	42,4	74,5	41,1	44,5
Образование	35,8	28,7	20,9	31,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	29,5	24,3	21,1	27,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	35,0	23,2	22,3	46,2

Из таблицы 3 видно, что в рассматриваемых регионах больше всего налоговых отчислений – в среднем на одного работника в Ярославской области приходится 111 тыс. руб. в год. Во всех областях в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, а также в сфере финансовой деятельности на одного работника приходится свыше 100 тыс. уплачиваемых за год налогов. Особенно значительно отчисление налогов, приходящихся на одного работника в финансовой сфере Ярославской области – около 350 тыс. руб. в год, а меньше – сферы рыболовства и рыбоводства Владимирской – 1,3 тыс. руб. в год.

Проведенный анализ позволил комплексно оценить налоговый потенциал и уровень налогообложения по основным видам экономической деятельности и отраслям промышленности на региональном уровне.

О. Д. Шумакова

**Организация аттестации
и повышения профессионального уровня
бухгалтеров Костромской области**

В последние годы возрастает роль негосударственного регулирования во многих секторах экономики, и в том числе в бухгалтерском учете. Новый закон «О бухгалтерском учете» определяет в качестве субъектов регулирования бухгалтерского учета саморегулируемые организации, такие как некоммерческое партнерство «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России» (ИПБ России).

Деятельность ИПБ России как органа негосударственного регулирования многогранна: разработка и экспертиза проектов федеральных стандартов, собственных рекомендаций в области бухучета, методологическое обеспечение бухучета в целях формирования навыка профессионального суждения и др. Одно из важнейших направлений работы ИПБ России – это его образовательная деятельность.

В течение 16 лет своей работы ИПБ России была создана разветвленная система обучения и повышения квалификации бухгалтеров, которая включает территориальные институты и учебно-методические центры. В 2000 г. с участием администрации Костромской области был создан Костромской территориальный институт профессиональных бухгалтеров. За всё время его существования в нем прошли обучение и получили аттестат профессионального бухгалтера более 900 человек.

С самого начала своей деятельности ИПБ России ставил масштабную задачу – обучить бухгалтеров новым стандартам ведения бухгалтерского учета. Эта задача была решена с помощью обучения и аттестации бухгалтеров по программам ИПБ России.

Другой важнейшей задачей является поддержание высокого профессионального уровня бухгалтеров – членов ИПБ России, которая решается путем обязательного ежегодного повышения квалификации в объеме не менее 40 ч. по программам семинаров, утвержденных ИПБ России. Ежегодно в Костромской области через систему ИПБ России проходят повышение квалификации более 300 бухгалтеров коммерческой сферы. Есть интерес к обучению и у бухгалтеров бюджетной сферы, для которых были организованы совместно с ИДПО КГТУ семинары по программам ИПБ России для государственных (муниципальных) учреждений.

Сегодня стоит новая задача – обучение бухгалтеров МСФО. В Костромской области в нем заинтересованы бухгалтеры компаний, входящих в крупные столичные холдинги, предприятий, которые хотели бы получить иностранные инвестиции. Осознавая неизбежность перехода на МСФО, костромские бухгалтеры стремятся подготовиться к этому заранее.

Чтобы стимулировать развитие программ, касающихся МСФО, ИПБ России взял на себя задачу подготовить достаточное количество квалифицированных преподавателей, организовать для них мастер-классы.

Формы обучения бухгалтеров в системе ИПБ России разнообразны и позволяют, в зависимости от возможностей бухгалтера (удаленность от учебного центра, загруженность в рабочее время, способность к самообучению и пр.), выбрать оптимальный вариант: дистанционное, очное или заочное обучение, интерактивный практикум, самостоятельная подготовка по программам и методическим материалам ИПБ России для получения дополнительного аттестата – аттестата финансового директора, главного бухгалтера, налогового консультанта и др.

В Костромской области обучение и повышение квалификации проводится преимущественно в очной форме. В семинарах принимают участие не только специалисты г. Костромы – практикующие аудиторы, консультанты, юристы, работники налоговой службы, пенсионного фонда, преподаватели КГТУ. К чтению лекций привлекаются ведущие преподаватели в сфере бухгалтерского учета и налогообложения из Санкт-Петербурга и Москвы.

Программы подготовки бухгалтеров базового и продвинутых курсов обновляются в соответствии с современной нормативно-правовой базой, актуализируются методические

материалы, тестовая база, вносятся изменения в программы повышения квалификации. Все это позволяет обеспечить должный уровень бухгалтеров костромских предприятий, осуществляющих свою деятельность в постоянно меняющихся экономических и правовых условиях.

В. Ю. Яковлев

Социальные проблемы миграции в Костромской области

На современном этапе миграция населения как системное социальное явление претерпевает качественные изменения. Социально-демографические, социально-экономические, социально-трудовые аспекты миграции требуют всестороннего исследования, целью которого является выявление современных проблем миграции и выработки предложений по совершенствованию управления данными процессами. Основные направления миграционной политики Костромской области разноплановы и многообразны – от противодействия нелегальной миграции до содействия и привлечения трудовых мигрантов, от управления миграционными процессами до привлечения соотечественников из-за рубежа.

Вместе с тем следует признать, что проблемы миграции в регионе исследованы недостаточно. Актуальность проблемы обусловлена тем, что социально-экономическое развитие Костромской области обладает существенной спецификой, которая влияет на состояние миграции. По объему валового регионального продукта (далее – ВРП) область занимала в 2011 году 69 место в целом по Российской Федерации и последнее место среди регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО). Существенной чертой экономики области является диспропорция между темпами роста валового регионального продукта и затрат на социальную сферу.

Развитие экономики Костромской области в существенной мере сдерживается неблагоприятной демографической ситуацией: доля Костромской области в составе ЦФО составляет всего 1,7 %. Численность населения по данным Росстата составляет 656,4 тыс. человек. По сравнению с 1993 годом данный демографический показатель снизился на 143,6 тыс. человек (в 1993 году в области проживало 800 тыс. человек). В 2013 году уровень рождаемости в регионе составил 12,7 родившихся на 1000 жителей (16,2 умерших на 1000 жителей). Коэффициент естественной убыли населения на 1000 человек в регионе составил 3,5 (в ЦФО – 2,5), являясь одним из показателей, характеризующим качество жизни на территории области.

Особенно сложной является ситуация с внутренней миграцией населения области. Миграционный отток населения в области в 2012 году составил 751 человек (в 2011 году – 1787 человек). Если в среднем по РФ миграционный прирост на 10000 человек населения в 2012 году составил 20,6 человек, компенсировав численные потери населения, то в Костромской области данный параметр имел отрицательное значение (–11,4). С учетом отрицательного естественного прироста миграционный отток населения за пределы области является фактором депопуляции, которая сопровождается миграционной убылью и снижением доли населения в трудоспособном возрасте. Основными причинами выезда за пределы области являются выезд в поисках работы, на учебу, по причинам личного характера и возвращение на прежнее место жительства.

Данный процесс ведет к сокращению численности экономически активного населения, ухудшению демографической структуры и воспроизводства рабочей силы. Доля молодежи в структуре населения уменьшается, а доля населения старше трудоспособного возраста увеличивается. В результате увеличивается экономическая нагрузка на лиц активного трудоспособного возраста. Коэффициент данной нагрузки на 1000 человек трудоспособного возраста в 2005–2011 годах вырос с 617 до 697, в среднем по России составляя 643. Сложившаяся демографическая ситуация объясняется уровнем жизни в регионе. Если по стране в целом соотношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума составило в 2012 году 3,5, то по Костромской области данный показатель составил 2,5 пунктов.

Демографическая ситуация в области серьезно влияет на трудовые ресурсы, возрастает потребность в рабочей силе, которая становится дефицитным ресурсом. В создавшихся условиях миграция становится для бизнеса необходимым фактором экономического роста. Вместе с тем нерегулируемая миграция не только не желательна, но и опасна. Уровень формализации отношений трудовых мигрантов с работодателем крайне низок, что негативно сказывается на социальной защищенности самих мигрантов. Неприемлемо данное положение и для бюджета области, мимо которого проходят теневые финансовые потоки. По сведениям Федеральной налоговой службы, ежегодные убытки в стране, наносимые нелегальными мигрантами, составляют более 200 млрд рублей, что сопоставимо с расходами на образование. Необходимо выведение миграционных процессов из теневого сектора экономики, чтобы их реализация стала фактором социально-экономического роста, а не угрозой безопасности общества.

В то же время нередко сами предприниматели предпочитают брать на работу нелегалов, чтобы меньше платить и не утруждать себя элементарной ответственностью, создавая черный рынок труда по законам «дикого капитализма». Для эффективного регулирования трудовой миграции необходимо создать банк данных, своеобразную биржу труда, с помощью которой должны быть гарантированы минимальные условия труда, оплаты, социального обслуживания и налоговых поступлений.

Наряду с этим современное российское общество столкнулось с не-простой задачей защиты населения от незаконной миграции, обеспечения культурной идентичности, т. к. без внятной миграционной политики ничего кроме неприязни к «гастарбайтерам» и беспокойности за будущее не возникает. Вместе с тем репрессивными полумерами порядок не навести. Востребованы действия по легализации миграции на основании программы по упорядочению данных процессов и регулирования рынка труда. Основными направлениями социальной работы с мигрантами являются, с одной стороны, повышение социального статуса и улучшение положения мигранта, с другой – воздействие на среду, в которую он включается.

При УФМС России по Костромской области действует Общественно-консультативный Совет, призванный рассматривать вопросы соблюдения иностранными гражданами и лицам без гражданства иммиграционных правил, защиты их прав и законных интересов. В целях обеспечения миграционной безопасности, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, межнационального и межконфессионального согласия создана Комиссия при УФМС России по Костромской области. При администрации Костромской области в 2008 году создан Совет по делам национальностей [1]. Часть вопросов призвана решать общественная организация «Многонациональная Кострома» – региональное отделение Ассамблеи народов России в Костромской области [2]. В Костромской области организовано проведение комплекса мероприятий, направленных на осуществление правоприменительных функций по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции. Основными странами въезда являются Узбекистан (25,8 %), Украина (11 %), Армения (7,2 %), Таджикистан (5,7 %) и Молдова (5,2 %). Мотивами приобретения российского гражданства являются: возвращение на родину, воссоединение с семьей, желание проживать, работать и получить образование в России.

Современная ситуация требует четкой миграционной политики на уровне региона, а также отлаженной системы управления миграционными процессами. Единый подход к изучению миграционных процессов позволит определить его не только как процесс территориальной мобильности, но и как ситуацию смены идентичности человека, которая и обуславливает необходимость его социальной поддержки и сопровождения.

Библиографический список

1. Постановление администрации Костромской области от 19.05.2008 № 123-а «О Совете по делам национальностей, религий и казачества при администрации Костромской области».
2. Шайнов А. Н. Особенности современной миграционной политики и влияние трудовой миграции на межнациональные отношения в Костромской области // Материалы Ассамблеи народов Костромской области. Кострома, 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адоевцева Ирина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыки, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: irina_adoevtceva@mail.ru.

Алексеева Марина Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры изобразительного искусства, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Аманов Станислав Фараджевич, студент 5 курса исторического факультета, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: amanov.stanislav@mail.ru.

Ананьева Валентина Андреевна, студентка 5 курса технологического факультета, Костромской государственной технологический университет. E-mail: ananeva.valentina90@mail.ru.

Андреева Валерия Геннадьевна, кандидат филологических наук, ответственный секретарь журнала «Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова», Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Анциферов Анатолий Леонидович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Музей природы Костромской области. E-mail: ancifer.ost@yandex.ru.

Артеменко Вера Григорьевна, кандидат химических наук, доцент кафедры химии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: avsviridov09@mail.ru.

Артюшина Ольга Николаевна, доцент кафедры административного права и публично-правовых дисциплин, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: PeOLN@yandex.ru.

Архипова Яна Сергеевна, студентка 2 курса факультета естествознания, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Арыкова Наталья Сергеевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ботаники, физиологии растений и кормопроизводства, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: arukva@rambler.ru.

Ахунзянова Фарида Тагировна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и филологии, Костромской государственной технологический университет. E-mail: farida.ahunzyano@mail.ru.

Багаев Сергей Сергеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, Филиал ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства» «Центрально-европейская лесная опытная станция». E-mail: ce-los-lh@mail.ru.

Баженов Вячеслав Николаевич, студент 5 курса лесомеханического факультета, Костромской государственной технологический университет. E-mail: alexandra.bajenova@yandex.ru.

Базина Наталья Алексеевна, студент 5 курса института экономики, Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова

Баранов Александр Васильевич, доктор биологических наук, академик Российской академии естественных наук, старший научный сотрудник, директор Костромского научно-исследовательского института сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук. E-mail: knicx@rosnet.ru.

Баранов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и историографии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Баранова Надежда Сергеевна, доктор сельскохозяйственных наук, доцент, завкафедрой частной зоотехнии, разведения и генетики, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: van@ksaa.edu.ru.

Барышникова Наталья Владимировна, заведующая музеем истории Костромского энергетического техникума имени Ф. В. Чиждова. E-mail: 44natusia@mail.ru.

Баукина Елена Владимировна, старший научный сотрудник, Музей природы Костромской области. E-mail: lauga-83@inbox.ru.

Бекишева Татьяна Дмитриевна, Заслуженный учитель Российской Федерации, учитель русского языка и литературы, лицей № 41, г. Кострома.

Белкин Павел Николаевич, доктор технических наук, профессор, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: belkinp@yandex.ru.

Белоус Михаил Александрович, заведующий военно-историческим отделом Костромского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. E-mail: kosobl2014@yandex.ru.

Беркович Маргарита Израйлевна, доктор экономических наук, профессор, директор института управления, экономики финансов, Костромской государственной технологической университет.

Болнова Светлана Викторовна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, завкафедрой растениеводства, селекции, семеноводства и луговодства, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: s.bolnova@mail.ru.

Борцова Екатерина Борисовна, ассистент кафедры растениеводства, селекции, семеноводства и луговодства, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: katju_14@mail.ru.

Бочарова Людмила Васильевна, главный агроном ООО «Кремель», пос. Мисково, Костромская область. E-mail: ludmilav74@gmail.com.

Вербенко Ксения Сергеевна, учащаяся лица № 41, г. Кострома. E-mail: nod-admes@mail.ru.

Виноградова Полина Павловна, кандидат филологических наук, редакционно-издательский отдел, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: vpp.home@gmail.com.

Волков Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: nmargolina@mail.ru.

Волкова Елена Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: v-0-8@yandex.ru.

Воронцова Елена Леонидовна, магистрант, направление «Экология», Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: Elena-woroncowa@yandex.ru.

Вострокнутов Дмитрий Евгеньевич, Восточное окружное казачье общество войскового казачьего общества «Центральное казачье войско». E-mail: esaul60@mail.ru.

Высоцкий Владимир Михайлович, доцент кафедры изобразительного искусства, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Галанова Юлия Николаевна, преподаватель общегуманитарных дисциплин, Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова.

Ганцовская Нина Семёновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Гелас Марина Вадимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры.

Горбунова Дарья Александровна, студентка 3 курса, направление «Экономика и управление на предприятии», Костромской государственной технологической университет.

Горлова Татьяна Владимировна, начальник редакционно-издательского отдела, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tat4060@yandex.ru.

Григорьева Марина Александровна, доцент кафедры гражданского права и процесса, Костромской государственной технологической университет. E-mail: grigorjeva_m_a@mail.ru.

Громова Екатерина Ивановна, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: gromovaei@rambler.ru.

Грошева Елена Львовна, преподаватель общественных дисциплин, Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова. E-mail: elgrosheva@mail.ru.

Гулин Александр Олегович, главный архивист, Государственный архив Костромской области. E-mail: holst90@mail.ru.

Гусев Вадим Александрович, доктор технических наук, профессор, декан механического факультета, Костромской государственной технологической университет. E-mail: va-gu@yandex.ru.

Данилевская Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Костромской государственной технологической университет. E-mail: elenadanilev@yandex.ru.

Данильченко Иван Вениаминович, аспирант 2 курса кафедры истории России, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова. E-mail: ivandanil@mail.ru.

Демьянова-Рой Галина Борисовна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, декан факультета агробизнеса, Костромская государственная сельскохозяйственная академия». E-mail: katju_14@mail.ru.

Денисова Ольга Игоревна, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: ipolgadenisova@yandex.ru

Домакина Надежда Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры изобразительных искусств, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: domakhina.nm@yandex.ru.

Домнина Ольга Владимировна, аспирант, Костромской государственной технологической университет, начальник отдела кадров территориального фонда обязательного медицинского страхования Костромской области.

Дудинова Ольга Михайловна, ученица 8 класса, Чухломская средняя школа имени А. А. Яковлева. E-mail: Chlm-96@yandex.ru.

Дудина Виктория Александровна, студентка, Костромской государственной технологической университет. E-mail: history@kstu.edu.ru.

Едошина Ирина Анатольевна, доктор культурологии, профессор, завкафедрой теории и истории культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Ёлшина Татьяна Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной технологической университет. E-mail: elshina_46@mail.ru.

Жигалов Михаил Иванович, старший преподаватель кафедры экономической теории, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteor@yandex.ru

Жучкова Елена Александровна, аспирант, Костромская государственная сельскохозяйственная академия.

Завьялова Наталья Александровна, преподаватель, Костромской политехнической колледж. E-mail: kpc@kmtn.ru.

Зайцева Марина Александровна, преподаватель общетехнических и теплотехнических дисциплин, Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова. E-mail: zay_marina_1969@mail.ru

Захаров Андрей Иванович, Заслуженный деятель искусств РФ, профессор кафедры музыки, декан музыкально педагогического факультета, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Зонтиков Дмитрий Николаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией биотехнологий, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: zontikovdn@mail.ru.

Зотова Елена Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: history@kstu.edu.ru.

Зудин Сергей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, ректор Костромской государственной сельскохозяйственной академии.

Зябликов Алексей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, завкафедрой культурологии и филологии, Костромской государственной технологической университет.

Иванова Алина Алексеевна, студентка 2 курса химико-технологического отделения, Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова. E-mail: elgrosheva@mail.ru.

Иванова Ольга Владимировна, кандидат технических наук, доцент, завкафедрой ТМШП, Костромской государственной технологической университет. E-mail: olgavladivanov@yandex.ru

Иванцов Денис Сергеевич, кандидат культурологии, руководитель Музея ювелирного искусства, г. Кострома.

Казначеева Татьяна Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: taleksta@mail.ru.

Камыгина Галина Антоновна, старший преподаватель кафедры технологии художественной обработки материалов, художественного проектирования, искусств и технического сервиса, Костромской государственной технологической университет. E-mail: gkamygina@mail.ru.

Карев Алексей Константинович, менеджер, Костромской ювелирный завод «Диамант».

Кидяров Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: 19a85@mail.ru.

Кирикова Татьяна Николаевна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: Kirikova.66@mail.ru.

Князев Александр Сергеевич, аспирант, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Князев Юрий Васильевич, агроном, АПК Костромской области, Костромская государственная сельскохозяйственная академия.

Ковалева Светлана Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: sweta.lana1968@yandex.ru.

Ковяшова Ирина Николаевна, старший преподаватель, Костромской государственной технологической университет. E-mail: bakori@bk.ru.

Кожурин Сергей Иванович, кандидат технических наук, доцент кафедры лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств, член-корреспондент РАЕН, Костромской государственной технологической университет. E-mail: norma44@yandex.ru.

Козлов Дмитрий Валентинович, студент 3 курса исторического факультета, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, de-metriuss@yandex.ru.

Кокшаров Александр Сергеевич, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: Koksharov.kos@yandex.ru.

Колесников Владислав Александрович, студент 1 курса исторического факультета, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: vladkoles95@yandex.ru.

Колесникова Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и химии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: maly.s@rambler.ru.

Колесова Татьяна Максимовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии и географии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Комракова Юлия Андреевна, Буйский техникум железнодорожного транспорта Костромской области, ru8buykos@rambler.ru.

Коновалова Екатерина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Коптелова Наталия Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, завкафедрой литературы, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова, nkoptelova@yandex.ru.

Корабельников Андрей Ростиславович, доктор технических наук, профессор, завкафедрой ТММ, ДМ и ПТМ, Костромской государственной технологической университет. E-mail: prostokar@yandex.ru.

Королева Марина Леонидовна, кандидат технических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Костромской государственной технологической университет. E-mail: korolyova_marina@bk.ru.

Коршунова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Костюкова Юлия Алексеевна, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: kostyukowa.yuliya@yandex.ru.

Кофанова Тамара Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteor@yandex.ru.

Криницын Игорь Георгиевич, кандидат биологических наук, доцент, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: hek@rambler.ru.

Кудина Юлия Антоновна, преподаватель, заведующая отделением декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, Буйский областной колледж искусств, г. Буй, Костромская область.

Кудинова Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: natalya.kudinova@gmail.com

Кузьмина Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Костромской государственной технологической университет. E-mail: kuzmina.nat@yandex.ru.

Курбанова Джамиля Абдулаевна, аспирант кафедры литературы, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: jema_07@mail.ru.

Кусманов Сергей Александрович, кандидат технических наук, доцент, завкафедрой химии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: sakusmanov@yandex.ru.

Кучерова Ирина Анатольевна, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: kucherova_irinaa@mail.ru.

Лапин Денис Леонидович, аспирант, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: denilapin@mail.ru.

Лапшина Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: Lapshina.60@mail.ru

Латышева Дарья Юрьевна, магистрант 1 курса факультета естествознания, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

Лебедев Владимир Павлович, доктор биологических наук, профессор, завкафедрой ботаники, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Лебедева Ольга Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыки, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: lebedewa60@mail.ru.

Леонтьева Людмила Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Костромской государственной технологический университет. E-mail: eteog@yandex.ru.

Лубкович Сергей Павлович, студент 2 курса факультета физической культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Магнитский Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Костромской государственной технологический университет. E-mail: eteor@yandex.ru.

Макеев Валерий Анатольевич, старший научный сотрудник, Филиал ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства» «Центрально-европейская лесная опытная станция». E-mail: ce-los-np@mail.ru.

Макеева Галина Юрьевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Филиал ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства» «Центрально-европейская лесная опытная станция». E-mail: ce-los-np@mail.ru.

Мастеров Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры истории и философии, Костромской государственной технологический университет. E-mail: feuerbart@yandex.ru.

Мастерова Анастасия Витальевна, студент 3 курса факультета естествознания, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Матаруева Ирина Анатольевна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры растениеводства, селекции семеноводства и луговодства, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: imatarueva@mail.ru.

Мельник Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной технологический университет. E-mail: sa_melnik@kostroma.ru.

Мельников Иван Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Костромской государственной технологический университет. E-mail: Melnikk44@gmail.com

Миловидова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Митров Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, начальник отдела науки и образования, Восточное окружное казачье общество войскового казачьего общества «Центральное казачье войско». E-mail: mika238@yandex.ru.

Михайлов Александр Станиславович, аспирант, Костромской государственной технологический университет. E-mail: michsv@yandex.ru.

Михайлов Станислав Васильевич, доктор технических наук, профессор, академик АПК, Костромской государственной технологический университет. E-mail: michsv@yandex.ru.

Молодов Олег Борисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН, г. Вологда.

Морозов Николай Георгиевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: nadira6882@ Rambler.ru.

Муравьева Галина Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики отраслей, Костромской государственной технологический университет. E-mail: G35533@ya.ru.

Муралова Людмила Владимировна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: mlv44@mail.ru.

Наумов Александр Рудольфович, кандидат химических наук, доцент, проректор по научной работе Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. E-mail: anaumov@ksu.edu.ru.

Неганова Галина Дмитриевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник отдела сопровождения научных исследований, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: rio.kgu@yandex.ru.

Нигметзянов Тахир Исламович, кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Николаев Александр Валерьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела картофеля, Костромской научно-исследовательский институт сельского хозяйства Федерального агентства научных организаций. E-mail: nikolaev7344@gmail.com.

Николаев Владимир Евгеньевич, краевед, г. Нерехта, Костромская область. E-mail: nivlev@list.ru.

Николаева Карина Алексеевна, учащаяся 11 класса, Чухломская средняя школа имени А. А. Яковлева. E-mail: Chlm-96@yandex.ru.

Новиков Алексей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Осипова Татьяна Борисовна, преподаватель, Костромской политехнической колледж. E-mail: krc@kmtn.ru.

Осипова Татьяна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры зоологии и географии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: Отр-7@mail.ru.

Павлов Александр Вячеславович, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Панкратова Анна Александровна, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агрохимии, почвоведения и защиты растений, Костромская государственная сельскохозяйственная академия.

Пахтушкин Павел Александрович, студент 1 курса, специальность «Электрические станции, сети и системы», Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова.

Пиляк Сергей Александрович, заместитель директора по развитию, Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода». E-mail: s.pilyak@mail.ru.

Пискарева Марина Владимировна, аспирант кафедры общей психологии и акмеологии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: zkm-66@yandex.ru.

Плотников Андрей Анатольевич, кандидат сельскохозяйственных наук, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: esoperspektiva@ya.ru.

Попутникова Людмила Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Костромская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: poputnikova@gambler.ru.

Преснякова Ирина Борисовна, кандидат исторических наук, преподаватель общественных дисциплин, Костромской энергетической техникум имени Ф. В. Чижова. E-mail: Mirjanka80@mail.ru.

Пуанова Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteor@yandex.ru.

Разгуляева Наталья Анатольевна, студентка 4 курса факультета естествознания, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Румянцева Зоя Васильевна, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыки, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: rumschmus@mail.ru.

Рыжакова Татьяна Игоревна, учитель русского языка и литературы, МБОУ СОШ № 14, аспирантка кафедры литературы, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tajrin902@mail.ru.

Рыжова Надежда Васильевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств, Костромской государственной технологической университет. E-mail: yflzhs@mail.ru.

Свиридов Александр Васильевич, кандидаты химических наук, доцент кафедры химии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: avsviridov09@mail.ru.

Семенова Ольга Юрьевна, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Костромской государственной технологической университет. E-mail: audit@kstu.edu.ru.

Сидоров Дмитрий Вячеславович, кандидат исторических наук, ведущий специалист-эксперт отдела по выявлению нарушений правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов, Комитет по делам архивов Костромской области. E-mail: SiDmi@list.ru.

Сиротина Марина Валерьевна, доктор биологических наук, доцент, завкафедрой зоологии и географии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: mvsirotina@gmail.com

Ситникова Ольга Николаевна, ассистент кафедры зоологии и географии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: olesya.sch1973@yandex.ru.

Слепчук Елена Юрьевна, старший научный сотрудник, хранитель фондов БКМ, Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (филиал Буйский краеведческий музей им. Т. В. Ольховик). E-mail: slepchuk.elena@mail.ru.

Смирнов Андрей Владимирович, учитель истории, Унженская средняя общеобразовательная школа.

Смирнов Михаил Валерьевич, инженер кафедры ТММ, ДМ и ПТМ, Костромской государственной технологической университет. E-mail: prostokar@yandex.ru.

Смирнов Сергей Владимирович, кандидат политологических наук, доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: sergey-1977-04@yandex.ru.

Смирнова Наталья Дмитриевна, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Костромской государственной технологической университет. E-mail: audit@kstu.edu.ru.

Смирнова Татьяна Михайловна, учитель истории, Унженская средняя общеобразовательная школа. E-mail: unza-school@yandex.ru.

Соколов Артём Николаевич, кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник отдела лосеводства, Костромской научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии. E-mail: olesya.sch1973@yandex.ru.

Соколов Николай Васильевич, кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник отдела лосеводства, Костромской научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии. E-mail: olesya.sch1973@yandex.ru.

Соколова Мария Андреевна, студентка 2 курса факультета физической культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Соколова Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteog@yandex.ru.

Соловьев Андрей Авенирович, доктор исторических наук, доцент, декан гуманитарного факультета, Костромской государственной технологической университет. E-mail: anh7@rambler.ru.

Тарасова Наталия Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики, профессор кафедры педагогического образования, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: ftis@edu.ksu.ru.

Тепловодская Александра Анатольевна, студентка 5 курса филологического факультета, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: egorova-alex@mail.ru.

Тетерина Ольга Анатольевна, доцент кафедры судебной и правоохранительной деятельности, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tetarina_o_a_65@mail.ru.

Тихомирова Юлия Сергеевна, преподаватель, Нейский политехнический техникум Костромской области. E-mail: pu.14@bk.ru.

Трегуובה Марина Александровна, главный архивист отдела научного использования и публикации архивных документов, Государственный архив новейшей истории Костромской области. E-mail: ogbu-ganiko@narod.ru.

Тяк Галина Вячеславовна, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Филиала ВНИИЛМ Центрально-Европейской лесной опытной станции.

Уразова Светлана Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Ушакова Оксана Николаевна, преподаватель, Костромской энергетический техникум имени Ф. В. Чижова. E-mail: Oks19011986@mail.ru.

Ушанова Мария Георгиевна, главный архивист отдела использования и публикации, Государственный архив Костромской области. E-mail: arhiv@kmtn.ru.

Фетискин Николай Петрович, доктор психологических наук, профессор, завкафедрой общей психологии и акмеологии, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: zkm-66@yandex.ru.

Харисова Лилия Мансуровна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической культуры, декан факультета физической культуры, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Цветкова Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: elv15@list.ru.

Цепенюк Алина Александровна, учащаяся 9 класса, Чухломская средняя школа имени А. А. Яковлева. E-mail: Chlm-96@yandex.ru.

Чагина Любовь Леонидовна, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и материаловедения швейного производства, Костромской государственной технологической университет. E-mail: lyu-chagina@yandex.ru.

Чарушина Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: vasilisa97@rambler.ru.

Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Чекмарев Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учёта, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru.

Чigareва Вера Николаевна, преподаватель, Шарьинский медицинский колледж. E-mail: medik@kosnet.ru.

Чувина Мария Андреевна, старший преподаватель кафедры ТХОМ, ХПИ и ТС, Костромской государственной технологической университет. E-mail: mariya.chuwina2014@yandex.ru.

Чугунова Ольга Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова.

Чудецкий Антон Игоревич, аспирант, специальность «Древесиноведение, технология и оборудование деревопереработки», Костромской государственной технологической университет. E-mail: maledictum-metal@mail.ru.

Шаповалова Алёна Игоревна, студентка, 3 курса, специальность «Экономика и управление на предприятии», Костромской государственной технологической университет. E-mail: de_mer@list.ru.

Шапошникова Вера Вадимовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteor@yandex.ru.

Шарахова Елена Николаевна, учитель истории, Спасская средняя общеобразовательная школа, Костромская область. E-mail: elena.sharakhova@mail.ru.

Шаховал Петр Петрович, студент 2 курса факультета физической культуры, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова.

Швецов Илья Владимирович, аспирант кафедры экономической теории, Костромской государственной технологической университет. E-mail: eteor@yandex.ru.

Шевчук Вера Давыдовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Российский государственный гуманитарный университет филиал в городе Костроме. E-mail: rggg.kostroma@mail.ru.

Ширяев Кирилл Евгеньевич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова. E-mail: Shiryaev4@yandex.ru.

Шульгина Лилия Александровна, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: lili.shulgina@mail.ru.

Шумакова Ольга Даниловна, кандидат экономических наук, доцент, Некоммерческое партнерство «Костромской территориальный институт профессиональных бухгалтеров». E-mail: o_shumak@mail.ru.

Шутов Василий Васильевич, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств, Костромской государственной технологической университет. E-mail: ienjdfy@mail.ru.

Шутова Анастасия Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент, Костромской государственной технологической университет. E-mail: prostokar@yandex.ru.

Щербакова Елена Сергеевна, учащаяся 8 класса, Никольская средняя общеобразовательная школа, Костромская область. E-mail: nikolsosh@gmail.com.

Эйдельмант Ольга Владимировна, методист, заведующий отделом художественного творчества, детско-юношеский центр «Заволжье», г. Кострома. E-mail: centrepanovo@mail.ru.

Ювенская Вера Федоровна, библиотекарь, Чухломская средняя школа имени А. А. Яковлева. E-mail: Chlm-96@yandex.ru.

Яковлев Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии, Костромской государственной технологической университет. E-mail: yakovlevv51@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
--------------------	---

ИСТОРИЯ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

<i>Баранов А. Н.</i> Деятельность иностранных акционерных компаний в Костромской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.	5
<i>Белоус М. А.</i> Костромской гарнизон после Великой Отечественной войны	7
<i>Волков Д. А.</i> Красноармейцы-коммунисты в воинских частях Костромы и Костромской губернии	9
<i>Волкова Е. Ю.</i> Образование Костромской области – закономерный этап в развитии костромской земли	11
<i>Вострокнутов Д. Е.</i> Варнавинско-ветлужское восстание 1918 года в Костромской губернии	15
<i>Гулин А. О.</i> Трансформация общественных настроений населения Костромской губернии в годы Первой мировой войны	17
<i>Дудина В. А.</i> История семьи – история родного края	19
<i>Зотова Е. Б.</i> Женские народные промыслы Костромской губернии на рубеже XIX–XX вв.	21
<i>Кидяров А. Е.</i> Продовольственное положение Костромской губернии в годы гражданской войны	23
<i>Князев А. С.</i> Становление государственных архивных учреждений в Верхнем Поволжье: 1918–1924 (на примере Костромской и Иваново-Вознесенской губерний)	25
<i>Кожурин С. И.</i> Развитие лесных промыслов в России и Костромской губернии в XVIII–XIX веках	27
<i>Козлов Д. В.</i> Пожары и архитектурная перестройка г. Костромы в 1778–1847 гг.	29
<i>Кокшаров А. С.</i> Генезис планировки и застройки малых городов и сел Костромской области	31
<i>Колесников В. А.</i> Николай II на праздновании 300-летия Дома Романовых в Костроме	33
<i>Миловидова Н. В.</i> Костромичи о Великой Отечественной войне: размышления после издания сборника воспоминаний	35
<i>Митров А. Г.</i> Кавказские казаки в Костроме в 1913 году	37
<i>Нигметзянов Т. И.</i> Татары в этнокультурной жизни Костромской области	39
<i>Николаев В. Е.</i> Формирование телеграфной сети на территории Нерехтского уезда Костромской губернии	41
<i>Новиков А. В.</i> Промышленный потенциал Костромской губернии в начале XX века	42
<i>Сидоров Д. В.</i> Социально-экономическое развитие Ивановского района Костромской области в 1944–1948 гг.	44

ВЫДАЮЩИЕСЯ КОСТРОМИЧИ: ЖИЗНЬ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

<i>Барышникова Н. В.</i> Юрий Павлович Назаров – почетный гражданин Костромской области	47
<i>Волкова Е. Ю.</i> Куртов Алексей Васильевич и Кондаков Александр Андреевич: они были первыми	49
<i>Галанова Ю. Н.</i> Григорий Семенович Петров (1886–1957) – дважды лауреат государственной премии	51
<i>Дудинова О., Ювенская В. Ф.</i> Иван Христофорович Озеров	52

<i>Иванова А. А., Грошева Е. Л., Преснякова И. Б.</i> «Блюститель веры, правды друг...»	54
<i>Казначеева Т. А.</i> Евстолия и Сергей Румянцевы – «долгое эхо друг друга»	56
<i>Молодов О. Б.</i> Владыка Гавриил (Огородников) в период служения на вологодской кафедре.....	58
<i>Слепчук Е. Ю.</i> Выдающиеся костромичи: жизнь во благо Отечества. Генерал Кудрявцев	60
<i>Тихомирова Ю. С.</i> Ефросинья Дюкова и её бригада лесозаготовителей	62
<i>Трегубова М. А.</i> Клавдия Николаевна Хотьян: счастье – в труде и заботе	64

КОСТРОМСКИЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

<i>Аманов С. Ф.</i> История археологических исследований Костромского Поволжья	67
<i>Багаев С. С.</i> Основные итоги научной деятельности филиала ФБУ ВНИИЛМ «Центрально-Европейская лесная опытная станция»	69
<i>Белкин П. Н.</i> Повышение долговечности стальных деталей путем их электролитно-плазменной модификации.....	71
<i>Ковалева С. В.</i> Особенности философии и философского образования в провинции	73
<i>Коновалова Е. В.</i> Научные школы экономистов-костромичей.....	75
<i>Корабельников А. Р., Шутова А. Г., Громова Е. И., Смирнов М. В.</i> Развитие методов формирования нановолокнистых материалов	76
<i>Кусманов С. А., Наумов А. Р.</i> Ядро химического образования и науки в регионе (кафедра химии КГУ им. Н. А. Некрасова)	78
<i>Неганова Г. Д., Виноградова П. П., Горлова Т. В., Цветкова Е. В.</i> Научное направление «Русская диалектология» в КГУ им. Н. А. Некрасова: результаты и перспективы.....	80
<i>Сиротина М. В., Криницын И. Г.</i> Опыт организации научной работы на факультете естествознания Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова	82
<i>Ширяев К. Е.</i> Математическая аспирантура в Костромском университете и перспективы её развития	84

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

<i>Высоцкий В. М.</i> Икона в образовательном пространстве	87
<i>Данильченко И. В.</i> Областной музей в повседневной жизни костромичей (1945–1991 гг.).....	89
<i>Денисова О. И.</i> Комплексный подход к созданию элементов социокультурной среды	91
<i>Домахина Н. М.</i> Синтез искусств в храмовом пространстве (на примере Успенской церкви в селе Тетеринское Нерехтского района Костромской области)	93
<i>Едошина И. А.</i> Культурное наследие как проблема	95
<i>Иванцов Д. С.</i> Ювелирное искусство костромского края: от ремесла к искусству	98
<i>Камыгина Г. А.</i> Современные дизайнерские методы, применяемые в проектировании сканых украшений	100
<i>Костюкова Ю. А.</i> Интеграция ценностей русской культуры в современный дизайн	102
<i>Мастеров Д. В.</i> Восставший из руин: история храма в селе Троицкое	104
<i>Пляк С. А.</i> Церковь Ефремия Сирина погоста Ефремиль-ширь в Парфеньевском районе. Типологические и архитектурные особенности памятника русского деревянного зодчества.....	105
<i>Соловьев А. А.</i> Эстетика восприятия Костромы эпохи 1980-х годов	107

ЛИТЕРАТУРА КОСТРОМСКОГО КРАЯ, ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОЙ РЕЧИ

<i>Андреева В. Г.</i> Образ праведника Костромской земли в рассказе Н. С. Лескова «Однодум»	110
<i>Анциферов А. Л., Баукина Е. В.</i> Костромское Заволжье конца XIX века в рукописных очерках священника А. Горского	112

<i>Ахунзянова Ф. Т.</i> Костромской миф В. В. Розанова	114
<i>Вербенко К. С., Бекишева Т. Д.</i> Речь как средство характеристики народа в поэзии Владимира Леоновича	116
<i>Ганцовская Н. С.</i> Роль Романовых в возникновении новых этнодиалектных образований на территории Костромской губернии	118
<i>Ёлишина Т. А.</i> «Смысл всякой деятельности лежит за её пределами»: идеологический портрет Игоря Александровича Дедкова	120
<i>Зябликов А. В.</i> Неаппеллятивная лексика в пьесах В. С. Розова	122
<i>Коптелова Н. Г.</i> «Костромские мотивы» в прозе А. М. Ремизова	124
<i>Курбанова Д. А.</i> Образ дерева в произведениях Михаила Базанкова	126
<i>Кучерова И. А.</i> Духовное основание творчества костромских поэтов на рубеже XX–XXI веков	128
<i>Морозов Н. Г.</i> Некрасовские мотивы в ранней прозе Б. К. Зайцева	130
<i>Николаева К. А.</i> Поэзия простоты: творчество Е. Л. Балашовой	132
<i>Павлов А. В.</i> Проблемы народознания в книге очерков С. В. Максимова «Лесная глушь»	135
<i>Пахтушкин П. А., Ушакова О. Н.</i> Тема Родины в поэзии Ю. И. Тимонина	137
<i>Рыжакова Т. И.</i> Мотивы творчества Н. А. Некрасова в произведениях И. А. Бунина 1910-х годов	139
<i>Тепловодская А. А.</i> Система наименований зооморфного украшения в речи красносельских ювелиров (серьги «лошадки»)	141
<i>Ушакова О. Н.</i> Поэзия Л. Н. Попова в развитии литературы Костромского края	142
<i>Цветкова Е. В.</i> Костромские топонимы как свидетели истории	144
<i>Шульгина Л. А. В. В. Розанов о Костроме и русской провинции</i>	146

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

<i>Адоевцева И. В., Лебедева О. В.</i> Преемственность музыкального образования в Костромской области: вуз – школа	148
<i>Алексеева М. А.</i> Культурнообразующая функция художественного образования	150
<i>Гелас М. В., Шаховал П. П.</i> История развития баскетбола в Костромской области	152
<i>Зайцева М. А.</i> История предмета «черчение» в костромском энергетическом техникуме	153
<i>Захаров А. И.</i> Музыкально-педагогический факультет Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова в социально-культурном развитии Костромского региона	156
<i>Иванова О. В., Ананьева В.</i> Текстильный интерьер образовательного учреждения как элемент социокультурной среды молодежи	158
<i>Колесникова И. А., Эйдельмант О. В.</i> Ресурсный центр как форма организации сетевого взаимодействия дополнительного и профессионального образования Костромской области	159
<i>Коришунова О. С., Уразова С. Г., Харисова Л. М.</i> Физическая культура как основа воспитания духовно-нравственных и патриотических ценностей у детей и молодёжи	161
<i>Кудина Ю. А.</i> Роль отделения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в художественном образовании Костромской области	163
<i>Кудинова Н. Б., Тарасова Н. Б.</i> Подготовка кадров для работы с детьми и молодежью в Костромской области: мнения участников процесса	164
<i>Латин Д. Л.</i> Историко-краеведческая работа Костромского поискового отряда «Харон» среди учащейся молодежи	166
<i>Лебедева О. В.</i> Роль костромского учительства в формировании у детей и молодежи духовно-нравственных ценностей	168

<i>Осипова Т. Б.</i> Влияние культурного наследия на профессиональное становление техника-архитектора.....	170
<i>Осипова Т. П.</i> Оценка мотивации студентов вузов к профессиональному самосовершенствованию.....	172
<i>Пискарева М. В., Фетискин Н. П.</i> Качество коммуникаций в жизнедеятельности подростковых групп.....	174
<i>Попутникова Л. А.</i> Взаимодействие Костромской области и Германии в области науки и образования.....	175
<i>Румянцева З. В.</i> Творческий опыт вузовской профессиональной подготовки педагогов-музыкантов в Костромской области.....	177
<i>Смирнова Т. М., Смирнов А. В.</i> Унженская школа в период школьной реформы (1958–1966).....	179
<i>Уразова С. Г., Лубкович С. П., Соколова М. А.</i> История развития бокса в Костромской области.....	181
<i>Чувина М. А.</i> Художественное образование в Костромском крае в XX веке.....	184

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(вторая половина XIX – начало XX веков)**

<i>Артюшина О. Н.</i> Отдельные аспекты местного самоуправления в Костромской области.....	186
<i>Григорьева М. А.</i> Правовые основы государственной поддержки сельхозпроизводителей в Костромской области.....	188
<i>Домнина О. В.</i> Особенности правового регулирования медицинского обслуживания на примере Костромской губернии (вторая половина XIX – начало XX века).....	190
<i>Ковяшова И. Н.</i> Избирательная система на выборах в представительные органы муниципальных образований: региональный аспект.....	192
<i>Кузьмина Н. В.</i> Состояние психологической службы в правоохранительных органах Костромской области и концептуальные основы ее развития.....	194
<i>Мельников И. Н.</i> Правосознание населения как важный элемент становления и эффективного развития Костромской области.....	196
<i>Преснякова И. Б.</i> Защита материнства и детства в период 20–30-х годов XX века в Костромской области.....	198
<i>Семенова О. Ю., Смирнова Н. Д.</i> Региональная налоговая политика как фактор эффективного развития субъекта РФ.....	199
<i>Смирнов С. В.</i> Основные направления реформирования местного самоуправления в Костромской области.....	201
<i>Тетерина О. А.</i> Роль прокуратуры Костромской области в правовом развитии региона.....	204

**ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИЛЫ РЕГИОНА,
ИХ ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ**

<i>Баженов В. Н., Лапина Т. И.</i> Практика диверсификации деятельности аграрного предприятия Костромской области.....	206
<i>Баранов А. В., Баранова Н. С.</i> Костромская порода – золотой фонд отечественного животноводства.....	208
<i>Баранов А. В., Соколов Н. В., Соколов А. Н.</i> Лосеводство – новая отрасль народного хозяйства.....	210
<i>Болнова С. В.</i> Влияние хелатных микроудобрений на урожайность семян льна-долгунца.....	211

<i>Данильченко И. В.</i> Отражение развития сельского хозяйства Костромской области в музейных выставках в послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.).....	213
<i>Демьянова-Рой Г. Б., Борцова Е. Б.</i> Выращивание сои как решение проблемы дефицита белка в Костромской области	215
<i>Зудин С. Ю.</i> Сельское хозяйство Костромской области: потенциал развития.....	217
<i>Иванцов Д. С.</i> Туристический бренд «Кострома – ювелирная столица России»: вчера, сегодня, завтра.....	222
<i>Кирикова Т. Н.</i> Сохраним генофонд овец романовской породы.....	224
<i>Матаруева И. А., Арыкова Н. С., Панкратова А. А., Жучкова Е. А., Князев Ю. В.</i> Биологический анализ проблем и перспектив отрасли льноводства Костромской области.....	226
<i>Михайлов С. В., Гусев В. А., Михайлов А. С.</i> Совершенствование операций механической обработки электросварных труб на ОАО «Газпромтрубинвест»	228
<i>Муравьева Г. Ю.</i> Анализ развития текстильной и швейной промышленности в Костромской области	229
<i>Николаев А. В.</i> Значение программы союзного государства России и Беларуси по инновационному развитию производства картофеля и топинамбура и ее перспективы для Костромской области.....	231
<i>Соколов Н. В., Соколов А. Н., Баранов А. В., Ситникова О. Н.</i> Кострома – центр российского лосеводства.....	233
<i>Тяк Г. В., Макеев В. А., Макеева Г. Ю., Бочарова Л. В.</i> Костромской опыт рекультивации выработанных торфяников путем создания плантаций ягодных растений.....	235
<i>Ушанова М. Г.</i> Влияние гендерных тенденций на восстановление сельского хозяйства Костромской области в первые послевоенные годы (1945–1947).....	237
<i>Чагина Л. Л.</i> Современные тенденции расширения ассортимента льняных трикотажных изделий.....	239

ЭКОЛОГИЯ, ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

<i>Архипова Я. С., Колесова Т. М.</i> Определение фертильности пыльцы липы мелколистной (<i>tilia cordata</i>) как одного из методов биоиндикации для оценки состояния окружающей среды	241
<i>Воронцова Е. Л.</i> Зоопланктон как индикатор экологического состояния восточного участка костромского разлива Горьковского водохранилища	243
<i>Завьялова Н. А.</i> Формирование экологической культуры студентов при реализации исследовательских проектов	245
<i>Комракова Ю. А.</i> Уникальность природных ресурсов Костромской области.....	247
<i>Креницын И. Г., Зонтиков Д. Н., Лебедев В. П., Сиротина М. В.</i> Региональные Красные книги и методы биотехнологии в деле сохранения биоразнообразия	249
<i>Креницын И. Г., Латышева Д. Ю., Разгуляева Н. А., Мастерова А. В.</i> Взаимосвязь биоморфологии и организации популяций спорофита некоторых архегоний Красной книги Костромской области	251
<i>Мурадова Л. В.</i> Интерактивные формы преподавания экологии	253
<i>Мурадова Л. В., Сиротина М. В.</i> Биоиндикационное значение земноводных.....	254
<i>Рыжова Н. В.</i> Состояние зеленых насаждений города Костромы.....	256
<i>Свиридов А. В., Артеменко В. Г.</i> К проблеме производства удобрений из природного сырья Костромского региона.....	258
<i>Чудецкий А. И., Рыжова Н. В.</i> Современное состояние городских лесов города Костромы.....	260
<i>Шутов В. В.</i> Лес и экология – нужен разумный компромисс.....	262

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Базина Н. Н., Чарушина Е. И.</i> Методика оценки качества жизни в Костромской области	264
<i>Данилевская Е. Е.</i> Страхование предпринимательских рисков в Костромской области.....	266
<i>Жигалов М. И.</i> Организация работы общественного транспорта в Костроме	268
<i>Королева М. Л.</i> Проблемы профессионализации финансовых работников сельских поселений Костромской области и пути их решения.....	270
<i>Кофанова Т. А., Пунанова Т. И.</i> Основные тенденции развития демографических процессов в Костромской области	272
<i>Леонтьева Л. И.</i> Развитие трудового потенциала Костромской области.....	273
<i>Магнитский А. М.</i> К вопросу о состоянии и перспективах развития трудовых ресурсов региона	275
<i>Мельник С. А., Карев А. К.</i> Повышение конкурентоспособности муниципальных аптечных предприятий города Костромы	277
<i>Соколова О. А.</i> Основные принципы определения приоритетов инвестиционной политики в регионе	279
<i>Чекмарев В. В.</i> Университетская наука как фактор инновационного развития Костромской области	281
<i>Чекмарев Вл. В.</i> Система образования Костромской области в контексте роли человеческого фактора в обеспечении экономической безопасности региона	283
<i>Шаповалова А. И., Горбунова Д. А., Беркович М. И.</i> Отраслевая структура народного хозяйства Костромской области – налоговый аспект	284
<i>Шумакова О. Д.</i> Организация аттестации и повышения профессионального уровня бухгалтеров Костромской области	287
<i>Яковлев В. Ю.</i> Социальные проблемы миграции в Костромской области	288

Научное издание

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ В ЖИЗНИ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

*Материалы межрегиональной научно-практической конференции,
посвященной 70-й годовщине образования Костромской области*

Редакторы и корректоры
П. П. Виноградова, Е. И. Трофимова

Технический редактор
Е. В. Фотина

Компьютерная верстка
И. М. Ивановой

Подписано в печать 04.07.2014
Формат 60х90/8
Уч.-изд. л. 39,8
Усл. печ. л. 38,0
Тираж 200 экз.
Изд. № 62

ФГБОУВПО «Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова»
156961, Кострома, ул. 1 Мая, 14